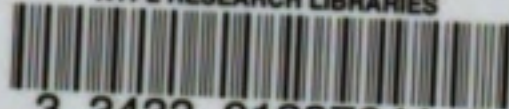

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 01297641 5

ЗАПИСКИ

Общества изученія Амурскаго края.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
P 39051
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.

подъ редакціей предсѣдателя общества

ТОМЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) О каменномъ углѣ по берегамъ залива
Петръ Великій. — — — — В. П. Маргаритова.
- 2) Поѣздка на о—ва Тюлений и Сахалинъ
съ картою — — — — О. О. Россета.
- 3) Остатки древности въ долинахъ Дефу,
Даубихъ и Улаха съ рисунками — О. О. Буссе.
- 4) Отчетъ за 1887 г.

Г. ВЛАДИВОСТОКЪ

1888 г.

Типографія сибирскаго епархіальнаго вѣдомства.

Записки

ВЪВЕДЕНИЕ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ИЗДАНИЕ

Дозволено цензурою: 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.

Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.
Въведенъ въ печать 22 декабря 1886 г. г. Владивостокъ.

ИЗДАНИЕ

ВЪВЕДЕНИЕ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ИЗДАНИЕ

«Записки общества изученія амурскаго края» оффиціально разрѣшенное обществу періодическое изданіе. Сообразно съ цѣлью общества записки будутъ заключать въ себѣ вообще матеріалы, касающіеся разныхъ отраслей изученія края, въ видѣ ли научныхъ работъ, или замѣтокъ и монографій. Въ нихъ могутъ быть помѣщаемы и работы лицъ, не принадлежащихъ къ составу членовъ общества.

Согласно утвержденной 11 апрѣля 1888 года программы въ запискахъ будутъ помѣщаться: 1) доклады и сообщенія въ общихъ собраніяхъ, 2) отдѣльныя замѣтки и монографіи, 3) списки съ документовъ по исторіи края, 4) свѣдѣнія библіографическія о научныхъ сочиненіяхъ и замѣтки о вышедшихъ книгахъ по Амурскому краю. 5) протоколы и отчеты комитета и общихъ собраній. 6) другія свѣдѣнія о дѣятельности членовъ общества и программы для научныхъ работъ.

Записки будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала отдѣльными томами, стоимость которыхъ будетъ опредѣляться за каждый томъ особо.

Въ настоящее время въ Японіи, въ виду того, что въ ней не найдено каменнаго угля, правительство японцевъ, въ виду того, что Японія имѣетъ выходъ къ морю, обратила свое вниманіе на то, чтобы въ Японіи добыть каменный уголь. Для этого японцы въ 1868 году послали въ Китай экспедицію, въ составъ которой входили военныя и гражданскія лица. Эта экспедиція имѣла заглавіе: «Экспедиція для изслѣдованія орографіи и геологіи Китая». Въ составъ экспедиціи входилъ и одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. С. П. Семеновъ. Въ 1870 году экспедиція возвратилась въ Японію, и въ своемъ отчетѣ сообщила, что въ Китаѣ найдены залежи каменнаго угля. Это сообщение имѣло большое значеніе для японцевъ, такъ какъ оно показало имъ, что въ Китаѣ есть каменный уголь, который они могли бы добыть. Японцы, получивъ это сообщеніе, обратили свое вниманіе на то, чтобы въ Китаѣ добыть каменный уголь. Для этого они въ 1871 году послали въ Китай экспедицію, въ составъ которой входили военныя и гражданскія лица. Эта экспедиція имѣла заглавіе: «Экспедиція для изслѣдованія орографіи и геологіи Китая». Въ составъ экспедиціи входилъ и одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. С. П. Семеновъ. Въ 1872 году экспедиція возвратилась въ Японію, и въ своемъ отчетѣ сообщила, что въ Китаѣ найдены залежи каменнаго угля. Это сообщение имѣло большое значеніе для японцевъ, такъ какъ оно показало имъ, что въ Китаѣ есть каменный уголь, который они могли бы добыть.

О каменномъ углѣ по берегамъ залива Петръ Великій.

(Докладъ въ обществѣ изученія Амурскаго края).

Каменный уголь, какъ матеріалъ необходимый для военно—морской и коммерческой дѣятельности, весьма желателенъ на нашей далекой окраинѣ, особенно если принять во вниманіе, что окраина то наша во многихъ другихъ отношеніяхъ весьма благоприятствуетъ развитію этихъ дѣятельностей. Вотъ это—то обстоятельство съ одной стороны, а частію обогащеніе каменнаго угля въ нашихъ окрестностяхъ съ другой—но разъ уже выставляли задумываться нѣкоторыхъ лицъ надъ возможностью открытія въ окрестностяхъ г. Владивостока залежей каменнаго угля хорошаго качества и удобнаго для эксплуатаціи. Нѣкоторые изъ предпринимателей не жалѣли тратить не малыя суммы денегъ и большіе труды на предварительныя работы по развѣдкѣ обнажившихся пластовъ угля. Но дѣло по большей части кончалось тѣмъ, что одни изъ нихъ нападали не на пласты угля, а на обломки пластовъ, а другіе, хоти нападали и на пласты, но не хорошаго качества. Въ концѣ концовъ среди общества г. Владивостока сложился взглядъ, что въ окрестностяхъ Владивостока, хотя и есть уголь, но уголь этотъ слишкомъ молодъ и залегаетъ въ гнѣздахъ, по чему и не годится для эксплуатаціи. Гадъ неудачныя опыты и развѣдки по обнажившимся пластамъ хотя и

оправдываютъ это убѣжденіе, но тѣмъ не менѣе согласиться съ нимъ вполнѣ нельзя.

Если разсмотрѣть все тѣ работы, которыя производились до сего времени надъ углемъ, обнажившимся во многихъ мѣстахъ по берегамъ залива Петръ Великій, то окажется, что ни одна изъ нихъ не была доведена до конца, ни одна изъ нихъ не велась правильно и не имѣла, что важнѣе всего, ни какой предварительной научной развѣдки, озвужающей мостности. Уголь, какъ минералъ, протшедшій изъ органическихъ остатковъ, требуетъ для своего образованія много разнообразныхъ природныхъ условій, въ связи съ которыми и находятся качества его. На качества и залеганія угля имѣютъ вліяніе не только древность и матеріалъ, изъ коего онъ образуется, но много и другихъ природныхъ условій, такъ или иначе отразившихся не на одномъ углѣ, но и на окружающихъ его напластованіяхъ. Вотъ почему правильная развѣдка залежей угля должна находиться въ связи съ тщательнымъ изслѣдованіемъ окружающихъ горныхъ породъ и ихъ напластованій. До сего времени никто еще не опредѣлялъ причину негодности нашего угля, дурныя качества его дѣйствительно—ли зависятъ отъ не выгодности тѣхъ условій, среди коихъ онъ образовался, или эти качества есть послѣствія вывѣтриванія, что несомненно, такъ какъ пробы брались только изъ верхнихъ слоевъ, мѣстами даже обнаженныхъ. Обнаженный и даже залегающій на небольшихъ глубинахъ уголь никогда не будетъ отличать и добротностію, а слѣдовательно и судить по нему о возможности залеганія въ болѣе глубокихъ слояхъ хорошаго угля—нельзя. Только правильныя изслѣдованія и тщательныя развѣдки какъ пластовъ угля, такъ и сопровождающихъ его породъ, могутъ дать болѣе или менѣе вѣрныя сужденія о нашемъ углѣ.

Цѣль нашего общества изученія Амурскаго края—собрать научный матеріалъ, хотябы даже и не въ необработанномъ видѣ, и тѣмъ самымъ способствовать изученію края. Такой важный вопросъ, какъ о каменномъ углѣ, само собою разумѣется, не могъ не заинтересовать Общества; вотъ почему среди нѣкоторыхъ членовъ его возникла мысль собирать коллекціи и вообще свѣдѣнія о нашемъ углѣ и нашла себѣ поддержку въ лицѣ Н. А. Терентьева, человѣка неоднократно уже проявлявшаго свой интересъ раньше въ развѣдкахъ нашего угля. В. А. предложилъ Обществу небольшія средства для этой цѣли, прося назначить кого-

— либо для собиранія научныхъ коллекцій по всемъ известнымъ местамъ выхода каменнаго угля, встречающимся по берегамъ залива Петръ Великій. Человека вполне подготовленнаго къ этому дѣлу въ то время среди наличныхъ членовъ Общества не нашлось. Изъ лицъ же, имѣющихъ свободное время и немного знакомыхъ теоретически съ этимъ дѣломъ оказался я одинъ. Вотъ почему общество поручило это дѣло мнѣ. За неимѣніемъ средствъ и поѣздка моя была обставлена не совсемъ удовлетворительно, кромѣ молотка и простаго компаса изъ инструментовъ со мною не было ни чего. Очевидно, при такихъ условіяхъ дѣлать какія либо геологическія измѣренія и составлять какія либо разрѣзы было невыполнимо, пришлось, особенно если принять во вниманіе, какъ увидимъ ниже, что пертурбація во всѣхъ напластованіяхъ въ окрестностяхъ залива Петръ Великій была весьма сложна, ограничиться только собираніемъ петрографическихъ и кое—гдѣ палеонтологическихъ коллекцій. Говорю собираніемъ, но не опредѣленіемъ, опредѣлить же ихъ есть дѣло специальное, дѣло, за которое я при полномъ отсутствіи у насъ здѣсь подходящей литературы и при моемъ не твердомъ знаніи въ этомъ вопросѣ, взялся не рѣшившись. Мое дѣло состояло, какъ я уже сообщалъ обществу, въ томъ, чтобы собрать, какія будетъ возможно, коллекціи и передать ихъ въ общество съ просьбою переслать дубликаты ихъ для опредѣленія въ одно изъ специальныхъ по этому дѣлу учреждений въ Петербургѣ.

Самые видные выходы каменнаго угля по берегамъ залива Петръ Великій находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ заливѣ Посѣта, на рр. Седина и Мавгугаѣ, у мыса Песчаннаго, по восточному берегу Суйфунскаго лимана, въ бухтѣ Конхоуза и въ долинѣ р. Сучана. По мимо этихъ видныхъ выходовъ не большія обнаженія, или по крайнѣй мѣрѣ признаки залежей угля, попадаются во многихъ мѣстахъ по новой дорогѣ, ведущей изъ Посѣта въ Раздельное, по правымъ притокамъ р. Суйфуна, во многихъ мѣстахъ по полуострову Рѣчному, и на полуостровѣ Эрдмана. Всѣ эти перечисленныя мѣсторожденія угля находятся сравнительно на не большомъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что есть вѣроятіе, что всѣ они по своему происхожденію близки другъ къ другу и очень можетъ быть когда нибудь составляли одинъ пластъ, служившій дномъ одного и того же воднаго бассейна. Сказать же съ увѣренностію объ этомъ при моемъ поверхностномъ осмотрѣ этихъ мѣсторожденій, особенно для меня, какъ

человѣка не специалиста этого дѣла, весьма затруднительно, такъ какъ всѣ напластованія въ силу земныхъ переворотовъ до того перековерканы, что разобратся въ нихъ есть дѣло неособенно легкое даже и для чело-
вѣка вполне опытнаго и специально подготовленнаго къ этому дѣлу.

Скажу о залежахъ по берегамъ Суйфунскаго лимана, куда мнѣ пришлось отправиться прежде, чѣмъ куда либо, такъ какъ тамъ я надѣялся встрѣтить готовые шурфы, битые когда то М. К. Федоровымъ, и по нимъ составить себѣ болѣе или менѣе вѣрныя представленія вообще о зѣбѣ — ихъ залежахъ угля. Но къ сожалѣнію надежды мои не оправдались, такъ какъ шурфы М. К. Федорова оказались всѣ заваленными и представляли изъ себя груду горныхъ породъ, перековерканныхъ природою и рабочими. Пришлось для разъясненія напластованій обратиться къ естественнымъ обнаженіямъ, но и тутъ для меня новичка въ этомъ оказалось дѣло сбивчивымъ. Весь берегъ полуострова, обращенный къ лиману, представляетъ изъ себя рядъ пластовъ, наклоненныхъ довольно круто къ югу съ простираніемъ съ запада на востокъ. Эти пласты состоятъ болѣею частью изъ песчаника, глинистаго сланца, конгломерата, съ прослойками глины различныхъ цвѣтовъ и угля. Мѣстами эти пласты смыты и завалены наноснымъ верхнимъ слоемъ, а мѣстами и сдвинуты. Если ѣхать на лодѣ по лиману къ устью Суйфуна вдоль восточнаго берега то приблизительный порядокъ напластованій будетъ слѣдующій: у начала глина съ галькою, глинистый сланецъ, песчаникъ. Эта группа пластовъ повторяется нѣсколько разъ до займки Федорова. Въ двухъ мѣстахъ между этими пластами залегаетъ уголь. Впрочемъ вѣрнѣе будетъ сказать, что на этомъ протяженіи уголь залегаетъ только въ одномъ мѣстѣ, именно ближе къ займкѣ; что же касается до того угля, который находится ближе къ концу полуострова, то это скорѣе не уголь, а черная отвердѣвшая глина съ большей примѣсью угля. Этотъ уголь не горитъ, но если его положить на огонь и постоянно поддувать, то онъ производитъ смолистый дымъ и, обгорѣвъ, оставляетъ послѣ себя кусокъ сѣрой глины, легко разсыпавшейся. Далѣе къ сѣверу отъ займки по берегу идутъ большіе выходы конгломератовъ и песчаниковъ. Верстахъ въ двухъ отъ займки между конгломератами и песчаниками есть выходъ глины, среди которой въ нѣсколькихъ пропластахъ выходитъ сланцевая углистая глина, съ массою отпечатковъ изъ листьевъ папоротниковъ; впрочемъ мнѣ

[illegible]

Полуостровъ Армана по своему напластованію въ мой, весьма аналогиченъ съ полуостровомъ. Бедорова, у основанія его большими массами выступают конгломераты, а у конца песчанники. Выходы угля, или

скорѣе углистой глины, находится здѣсь на сѣверо-западномъ берегу между прослойками обыкновенной глины, и на юго-восточномъ берегу близъ залива Дефиза, гдѣ при рытьѣ колодца былъ пройденъ небольшой прѣхлестокъ угля и рытьѣ колодца оставлено надъ вторымъ слоемъ угля. Судя по отвалу, здѣсь уголь сопровождается и глинистымъ рыхлымъ сланцемъ.

Отъ полуострова Ардана я перешелъ къ устью р. Саданки и отсюда пошелъ вдоль берега къ Владивостоку. Берегъ этотъ состоитъ почти вплоть изъ различныхъ обломочныхъ породъ, только не доходя Восточна верста за три, именно близъ лагерей, начинаютъ попадаться плотныя кристаллическія породы въ перемежку съ обломочными. Второго мая поѣздка въ лѣтѣ 1887 года была по берегамъ Уссурийскаго залива до бухты Контоуза. Начиная отъ мыса Басаргина и кончая р. Шаморей весь этотъ берегъ состоитъ изъ слонстаго песчаника, плитника; мѣстами этотъ песчаникъ достигаетъ большой мощности. Другихъ породъ на этомъ протяженіи я не встрѣчалъ, только близъ самого устья Шаморы и далѣе до р. Тавайзы начинаютъ попадаться мѣстами плотныя кристаллическія породы всякъ тоже съ песчаникомъ, но уже другого типа. Песчаникъ плитнякъ на протяженіи отъ м. Басаргина до Шаморы мѣстами содержитъ большую массу окаменѣлостей, принадлежащихъ, какъ я узналъ впоследствии, къ Триасовой формаци; въ песчаникѣ же, встрѣчающемся на протяженіи между Шаморой и Тавайзой, мнѣ не удалось найти ни одной окаменѣлости.

Большой интересъ представляютъ известняки, выдвинувшіеся нѣсколькими, впрочемъ довольно большими, островками по правую и лѣвую сторону устья р. Тавайзы. Основу, на которую налегаютъ известняки, составляетъ плотный массивный песчаникъ, мѣстами окаменѣлый въ буроватый цвѣтъ. Известнякъ этотъ представляетъ изъ себя плотную крупнозернистую массу, богатую палеонтологическими остатками.

Здѣсь я долженъ сказать, что окаменѣлости этихъ известняковъ и песчаниковъ, залегающихъ по правую сторону отъ устья Шаморы, мною были отосланы въ геологическій комитетъ въ Петербургъ. Лѣтомъ 1888 года, благодаря любезности директора названнаго комитета профессора Карпинскаго, я узналъ, что окаменѣлости песчаниковъ относятся къ Триасовой формаци, а окаменѣлости известняковъ къ Каменно-

угольной.

Второй этап отъ отъ

Оригинальная известность других выходов известна не имѣетъ, во крайній мѣръ до сего времени на найденны ближайшіе выходы неоп-
вестна пока известны только на противоположной стороне Уссурийскаго
запада, въ 10 верстахъ въ 10 отъ берега, именно по дорогѣ отъ бухты
Бонгоуза въ Суванъ. Впрочемъ у меня есть поводъ думать, что выходы
известныя, находятся въ долині Мейхонскихъ озеръ, но такъ мнѣ не
узналось бытъ, а по тому и не вправѣ это утверждать. Изъ другихъ вы-
ходовъ близъ устья Таванъ, обращаютъ на себя вниманіе выходы конгло-
мератовъ, изъ которыхъ состоитъ весь мысъ полуострова Вомба-
бозы. Начиная отъ Вомбабозы весь сѣверный берегъ Уссурийскаго зали-
ва, именно, — представляющій изъ какихъ разрывовъ, по чему и
перешла на восточный берегъ залива и направился вдоль берега къ бух-
тѣ Бонгоуза. Пришлось остановиться у устья небольшой рѣчки Рыбачки,
гдѣ много часто попадаются куски угля, или лучше сказать, обломки
обрушенныхъ деревьевъ. Эти обломки ясно окрещаютъ на обѣ стороны дере-
ва, легки на вѣсъ, слоистаго сложенія и легко разламываются. По р. Ры-
бачкѣ мнѣ удалось пройти вверхъ по теченію версты на три; берега ея
рыхлы и состоятъ изъ пясчанаго слоя, содержащаго мѣстами вышеуказан-
ный уголь. Приходилось мѣстами рыть, но залежей этого угля я не на-
шелъ. Идя дальнѣе берегу задвѣя, мнѣ пришлось встрѣтить у мыса, кото-
рымъ ограничивается сѣверный берегъ бухты Бонгоуза, пластъ угля об-
рушеннаго. Слѣды горѣнія этого угля ясно отражаются на верхнемъ слое
глины, которая перешла въ красную, кирпичную породу. Подсти-
лающая сѣверный уголь глина имѣетъ черныи цвѣтъ. Отступя отъ это-
го мѣста сажень на 200 къ концу мыса встрѣчается выходъ прекрас-
ной бѣлой глины, годной по моему мнѣнію вполне для фарфороваго про-
изводства.

Сѣверный берегъ бухты Бонгоузы, состоитъ изъ песчанниковъ и
глинистыхъ сланцевъ, между ними встрѣчаются пропластки угля, со-
провождаемаго мѣстами глинистыми бурыми жалѣзниками.

Осмотрѣвъ обнаженій въ бухтѣ Бонгоузы кончилась моя поѣздка
1887 года, такъ какъ свободное для меня время кончалось и я долженъ
былъ возвратиться во Владивостокъ, отложивъ дальнѣйшую свою поѣзду

до лѣта 1888 года.

Л. Д. Д. Д.

Лѣтомъ 1888 года, получивъ отпускъ, я собрался осмотрѣть "остаточный" берегъ Уссурийскаго залива вплоть до р. Сучана и ознакомиться съ долиною р. Сучана. Прежде всего, я хотѣлъ узнать, что осмотръ береговъ, обнажившихъ удобнѣе всего производить на маленькой лодкѣ, вотъ почему я какъ и прошлыя такъ и этотъ годъ вынужденъ былъ всегда имѣть при себѣ небольшую минную саую лодку. Неудобство ея состоитъ только въ томъ, что она слишкомъ легка, почему не во всякую погоду на ней можно бывать, подвѣсивъ въ любомъ мѣсту. Это неудобство особенно сильно выказалось при поѣздкѣ вдоль восточнаго берега Уссурийскаго залива, гдѣ въ теченіи всего почти лѣта господствуютъ юго-западные вѣтра, почему этотъ берегъ, а также и некоторые мѣста и дальше, были мною осмотрѣны только въ вѣдѣ, гдѣ только мнѣ приходилось приставать, а встрѣчалъ большія отложения аломистаго песчанника, на подобіе того, который встрѣчается у Шаморы, только окаменѣлостей — въ немъ не удалось найти. Песчанникъ этотъ мѣстами рыхлый, иногда бѣловатый, а мѣстами темный и твердый. Кристаллическихъ и метаморфизованныхъ породъ по видимому нѣтъ. Таковыя породы начинаютъ попадаться при входѣ въ заливъ (Стрѣлокъ). Въ мысы, начиная съ мыса Майделя, состоятъ изъ твердыхъ кристаллическихъ слѣдующихъ породъ, опредѣлить которыя по наружному осмотру я не могъ. Слѣды метаморфизаціи въ зал. Стрѣлокъ видны очень часто. Укажу на мысъ Юши, которымъ оканчивается восточный берегъ бухты Абрекъ. Сторона его, обращенная къ б. Абрекъ, состоитъ изъ массивной кристаллической породы, а противоположная сторона и слѣдующій затѣмъ мысъ состоитъ изъ мелкозернистаго мрамора, мѣстами окрашеннаго въ различные цвѣта. Въ саженьяхъ отъ берега отъ мрамора есть выходы гнейсаго, окрашеннаго въ черный цвѣтъ. Подобныя же черныя сланцы встрѣчаются еще въ томъ же зал. Стр. по берегу на югъ отъ бухты Раздѣлникъ. Здѣсь по соседству съ ними выступаетъ песчанникъ, по своему мѣсту метаморфизованный. Черный цвѣтъ этихъ рыхлыхъ гнейсовыхъ сланцевъ послужилъ поводомъ въ тому, что выходы ихъ принимались за уголь и звали углемъ, какъ мнѣ передавали, ман-зы пѣль-вацы въ извѣстномъ дѣлѣ, но я какъ ни старался зажечь его, достигнуть этого не могъ. Берегъ залива близъ устья р. Тинканъ низменный

и покрытъ наноснымъ пескомъ, содержащимъ золото, вырабатывавшимся когда-то индian. Слѣды ихъ обработки видны еще и теперь. Начиная же съ Тинкана берегъ возвышенный и состоитъ, особенно къ концу залива, изъ красной порфировидной породы. Основная масса ея состоитъ изъ миссо—краснаго полевого шпата, вкраплины состоятъ почти исключительно изъ зеренъ кварца. Эта порода весьма распространена здѣсь, прерываясь мѣстами выходами сѣраго гранита, она простирается вдоль берега до гав. Табдана въ заливѣ Востокъ. Мѣстами эта порода измѣняетъ свой красный цвѣтъ въ бѣловатый и тогда кромѣ вкраплинъ кварца на ней иногда замѣтны вкраплины еще какого то минерала бѣло-зеленаго цвѣта.

Погода неблагопріятная не позволила мнѣ забиваться въ самый сѣверный уголъ залива Востокъ, почему пришлось переселить прямо на Восточный берегъ къ мысу Козини и направить свой путь вдоль берега въ заливѣ Америка. Берегъ этотъ вплоть до мыса среднего состоитъ изъ плотныхъ кристаллическихъ сланцевъ. Основу по видимому составляютъ темные и сѣрые глинистые сланцы, есть выходы также тальковаго и слюдянаго сланцевъ. Глинистые сланцы листоватаго сложенія, мѣстами сильно окрашены въ темный цвѣтъ и напоминаютъ аспидный сланецъ. Яснаго разграниченія между этими сланцами по моему мнѣнію провести нельзя, попадаются обломки камней, въ которыхъ одна сторона по видимому вовсе не содержитъ слюды, и состоитъ изъ глины, а другая богата слюдою. Вероятно всего допустить что всѣ эти сланцы постепенно переходятъ одинъ въ другой. Сѣрые глинистые сланцы, и такъ же и слюдяные содержатъ исключенія въсколькихъ минераловъ, изъ коихъ одинъ по моему мнѣнію есть гранатъ краснаго цвѣта.

Выходы этихъ сланцевъ, какъ я уже упоминалъ, тянутся до мыса среднего, проходятъ ли они дальше, т. е. по западному берегу залива Америки, преслѣдить не удалось; свѣжій вѣтеръ заставилъ переселить прямо къ устью р. Сучана.

Съ правой стороны къ устью Сучана примыкаетъ наклонная равнина, покрытая наноснымъ пескомъ, а съ лѣвой стороны устья возвышаются двѣ довольно значительной высоты, коническія горы, состояція изъ крупно-зернистаго известняка. Правый берегъ Сучана, противъ с. Владиміревки, представляетъ довольно значительный разрѣзъ такого же извест-

теченія и волнъ косы почти ежедневно мѣняютъ свой видъ то увеличиваясь, то уменьшаясь, заворачиваясь то вправо, то влево.

Длина Тюленьяго о—ва по направлению NOtN—SWtS около 300, а ширина отъ NW на SO въ срединѣ до 50 сажень. Суживаясь къ сѣверу, песчанистое подножіе острова переходитъ въ подводную каменистую гряду, имѣющую общее направленіе на NNO и оканчивающуюся въ миляхъ отъ острова надводнымъ камнемъ. Отъ сѣверной же оконечности о—ва идетъ другой рифъ, который, сливаясь сперва съ идущимъ на NNO, заворачивается ко O и къ S и доходитъ приблизительно до середины острова. Отъ южной оконечности идутъ тоже два рифа—одинъ почти на SW, другой, выгнувшись къ SO, заворачиваетъ на NO и концемъ своимъ заходитъ за сѣверный рифъ. Между рифами восточнаго берега находится такимъ образомъ нечто вроде гавани для шлюпокъ, входъ въ которую при SO вѣтрахъ довольно затруднителенъ вследствие толченъ въ воротахъ.

Съ NW-ой стороны у острова расположилось отмелое плато, а по W-ой раскидано нѣсколько отдельныхъ камней, которые изрѣдка выступаютъ въ малую воду.

Кому принадлежитъ честь открытія Тюленьяго о—ва, и изъ матеріаловъ Владивостокской морской библиотеки узнать не могу, но должно приписать это голландцамъ, которые въ 1643 году подъ командою капитана Фриса плавали въ заливѣ Терпшима. Съ тѣхъ поръ до Крузенштерна эти мѣста, кажется, не посѣщались ни кѣмъ и описаны ими впервые, равно какъ и весь восточный и сѣверный берегъ Сахалина. По его опредѣленію середина Тюленьяго о—ва лежитъ въ шир. $48^{\circ}32'15''$ и долготѣ $144^{\circ}23'$ вост (*). Сѣверо—восточная оконечность рифа, окружающаго островъ въ широтѣ $48^{\circ}28'$, долготѣ O-я $144^{\circ}38'$ и юго-западная — въ $48^{\circ}28'$ с. ш. и $144^{\circ}25'$ в. д., такъ что окружность всей гряды каменныхъ составляетъ около 35 миль (**).

По новѣйшимъ же опредѣленіямъ: Капитана Влѣжа въ 1882 году средину о—ва надо полагать въ шир. N-я $48^{\circ}32'$ и долготѣ O-я $144^{\circ}45'$; Лейтенанта Шамова { шир. N-я $48^{\circ}30'30''$ и долготѣ O-я $144^{\circ}48'$ а по моему наблюденію шир. N-я $48^{\circ}30'23''$ и долготѣ O-я $144^{\circ}44'5''$ въ 1884 году.

*) Крузенштеръ. ч. II стр. 144-я.

**) Его-же ч. II стр. 101 и 105.

Капитанъ Крузенштернъ первый разъ увидалъ камни, окружающіе Тюленийъ островъ въ 24-го мая 1805 года, въ разстояніи не далѣе 3—4 миль. Они простирались отъ NNW 1/2 W до NtO. Передъ этимъ Крузенштернъ провелъ мрачную и бурную ночь на холу изъ вершины озера Терпѣнія. Не за долго до полноя показало солнце и найденная по нему широта вышла $48^{\circ}23'50''$. На въ оной могла произойти погрѣшность двухъ или трехъ минутъ, ибо горизонтъ не былъ явственъ. За этотъ вторично онъ увидалъ Тюленийъ островъ 19 іюня отъ М. Терпѣнія, когда и перенесъ его на SWtS, опредѣливъ положеніе М. Терпѣнія въ шир. $48^{\circ}52'$ и долг. $144^{\circ}46'15''$.

Давая описаніе М. Терпѣнія Крузенштернъ страннымъ образомъ какъ бы умалчиваетъ о самомъ Тюленьемъ о-въ и о его видѣ не говорить ни слова, упоминая лишь о камняхъ, его окружающихъ. Между темъ въ ясную погоду, какая была 19-го іюня, онъ долженъ былъ видѣть островокъ, но не камня, хотя и говорить, что онъ лежитъ отъ М. Терпѣнія на SW въ 30 миляхъ. Бродя того, приблизившись къ М. Терпѣнія на разстояніе отъ него въ 3 мили, онъ тоже не замѣтилъ буриновъ у мыса, которые при сильномъ вѣтрѣ отъ S и SO должны были быть замѣтны.

Не знаю какими путями получены результаты Лейтенанта Шамова; Капитанъ Блара по его собственнымъ словамъ для опредѣленій широты пользовался секстаномъ, дѣлая наблюденія въ морѣ со шкуны и на островѣ, впрочемъ на сколько мнѣ извѣстно, безъ помощи искусственнаго горизонта. Для опредѣленія долготы онъ имѣлъ одинъ столовый хронометръ, который привозилъ изъ Сан-Франциско. Рекомендациею его хронометра, по его словамъ, можетъ служить то обстоятельство, что въ 1886 году онъ съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ разошелся съ дѣйствительнымъ среднимъ временемъ въ С. Франциско всего на 3 сек., что даетъ разницу въ долготѣ всего $45'$. Допустивъ справедливость этого показанія, все — же нельзя не удивляться за то, что хронометръ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ шелъ совершенно равномерно, когда извѣстно какимъ колебаніямъ подверженъ былъ его отъ вліянія измѣненій въ температурѣ окружающей его среды и весьма возможно, что разница во времени показываемая хронометромъ при отъѣздѣ и по возвращеніи въ С. Франциско не показываетъ

Путеш. Крузенштерна. II стр. 103.

уклоненія въ одну сторону, а есть сумма уклоненій испытанных имъ за періодъ 6 мѣсяцевъ. Для повѣренія хронометра Кап. Блэръ могъ пользоваться промежуточными наблюденіями только въ Петропавловскѣ.

Повѣрялъ-ли Кап. Блэръ свой хронометръ въ Петропавловскѣ; письменныхъ данныхъ по этому поводу у меня нѣтъ, а отъ него лично узнать я не успѣлъ, такъ какъ встрѣтился съ нимъ въ прошломъ году впервые и вмѣстѣ провелъ всего нѣсколько часовъ.

Впрочемъ Кап. Блэръ уже нѣсколько лѣтъ командуетъ шкуной «Леонъ» и, руководствуясь своими наблюденіями, благополучно плаваетъ въ водахъ Тюленьяго острова, сознавая, конечно, что его опредѣленія не— совершенны и принимая необходимыя мѣры предосторожности.

Я для астрономическихъ наблюденій пользовался тоже только секстаномъ и однимъ хронометромъ, а для уничтоженія погрѣшностей отъ неточности въ наклоненіи горизонта, искусственнымъ ртутнымъ горизонтомъ. Инструменты отпущены мнѣ были изъ инструментальной камеры Владивостокскаго порта. Наблюденія дѣлались исключительно солнечными, такъ какъ въ нихъ я чувствовалъ себя болѣе опытнымъ.

Секстанъ я имѣлъ Трoutона, новый, который повѣрялся мною лишь за погрѣшность индекса, погрѣшность же эксцентриситета, если и существовала, осталась неизвѣстною. Хронометръ столовый Вебстера въ Лондонѣ N 1026; прежде отпускался на лодку «Моржъ» и былъ первымъ изъ числа трехъ.

Болѣе подробное разсмотрѣніе произведенныхъ мною астрономическихъ наблюденій и основанныхъ на нихъ вычисленій я полагаю возможнымъ въ настоящемъ сообщеніи выпустить, помѣстивъ его въ приложеніи, которое вмѣстѣ съ сообщеніемъ поступаетъ въ собственность общества Изученія Амурскаго Края и, слѣдовательно, для справокъ, если бы таковыя понадобились, будетъ всегда доступно членамъ Общества. Теперь же считаю не лишнимъ замѣтить только, что я надѣюсь, что широта Тюленьяго о—ва, мною найденная, не отличается отъ истинной болѣе чѣмъ на полминуты въ ту или другую сторону, а долгота на $2^{\circ} \frac{1}{2}$ минуты, что въ соотвѣтствующей широтѣ составляетъ около 1,66 мили. Впрочемъ относительно долготы слѣдовало бы воздержаться отъ окончательнаго сужденія, ибо опять—таки, какъ и Кап. Блэръ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одинъ хронометръ, повѣрять который могъ сравнитель-

но не часто, и хотя ходъ его измѣнялся довольно правильно, но въ августѣ эта правильность нарушилась, хронометръ сдѣлалъ нѣкоторый, хотя и незначительный, скачекъ, почему возбуждается не довѣріе къ нему, такъ какъ судить о правильности его хода въ промежуткѣ между повѣрками имѣть данныхъ. Для наглядности въ представленіи измѣненій хода хронометра предлагаю слѣдующую таблицу.

Дата ст. ст.	Ходъ.	Промежут. въ дняхъ.	Измѣненія хода.	Въ 1 день.
21 Апрѣля	— 8,92			
9 Июня	— 8,52	49	+ 0,40	+ 0,0082
11 Июля	— 8,32	32	+ 0,20	+ 0,0062
22 Августа	— 8,05	42	+ 0,27	+ 0,0064
26 —	— 8,17	4	— 0,12	— 0,0300
25 Октября	— 8,11	60	+ 0,06	+ 0,0010
13 Ноября	— 8,05	19	+ 0,06	+ 0,0032
	— 7,91	49	+ 0,20	+ 0,0105

Сумма — 66,05 + 0,0055

Среднее — 8,256 0,0008

Въ объясненіе причины, по которой имѣется въ моихъ распоряженіи такъ мало данныхъ для повѣрки хронометра и при томъ раздѣленныхъ значительныхъ промежутковъ времени, долженъ сказать, что лучшее время для собственно астрономическихъ наблюденій—августъ и сентябрь мѣсяцы—мною было занято для съемки части о-ва Сахалина, такъ какъ своимъ астрономическимъ наблюденіямъ я не придавалъ особеннаго значенія.

Примѣчаніе: ходъ 21 Апрѣля полученъ отъ инструментальной камеры; 9 июня съ клипера «Назадникъ», гдѣ хронометръ былъ введенъ въ судовой хронометраческій журналъ съ 1-го июня; 11 июля выведенъ изъ суточного сравненія состояніемъ хронометра, опредѣленнаго 10 и 11 июля на Тюленьемъ о-вѣ, 22 Августа изъ сравненій состояніемъ хронометра 11-го июля по соответствующимъ высотамъ и 22 Августа по способу близъ мерид. высота, предложенному Лейт. Казариновымъ; 26 Августа по сравненію состоянія 9-го июня и 26 Августа, полученному со шк. «Алеутъ»; 25 Октября по сравн. сост. 11-го июля и 25 Октября; и 13-го Ноября 1-я величина по сравн. его сост. съ состояніемъ 9 июня, а вторая велич. по сравн. съ сост. 26 Августа.

нія, располагая весьма несовершенными инструментами и методами, дающими только приближенные результаты.

Впрочемъ Командиръ шлюпки «Алеутъ» Капитанъ 2 р. И. И. Подъяпольскій, передавалъ мнѣ на словахъ, что по его наблюденіямъ, сообщенное ему мною приближенное положеніе Тюлений о-ва, весьма близко подходитъ къ дѣйствительности, въ чемъ онъ имѣлъ случай удостовѣриться въ плаваніе изъ Петропавловска до Тюлений о-ва, къ которому онъ принималъ руководствоваться моими данными.

Во всякомъ случаѣ, не придавая полученнымъ мною выводамъ окончательнаго значенія, смѣю думать, что они для послѣдующихъ плаваній могутъ послужить нѣкоторымъ руководствомъ, болѣе приближающимся къ истинѣ, чѣмъ карта составленная на основаніи донесеній Кам. Крузенштерна, судя по которой Тюлений о-въ имѣетъ около 5 миль длины, т. е. почти въ 10 разъ длиннѣе дѣйствительнаго.

Растительности на островѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ кустиковъ травы, прістившихся у подножія юго-восточнаго склона и на южной косѣ, нигдѣ не обрываютъ, нѣтъ. Сѣрая скала угрюмо и одиноко выглядываетъ изъ холодныхъ водъ Охотскаго моря, служа прибрежіемъ только морскимъ котикамъ, да птицамъ.

Для осѣлой жизни человеку Тюлений о-въ не представляетъ никакихъ данныхъ и, избравъ его своимъ жилищемъ, онъ долженъ заготовить всѣми необходимыми для него предметами, начиная съ провизіи и утвари и кончая дровами и водой. И если бы, морскіе котикъ, по неизвестнымъ до сихъ поръ причинамъ, не избрала бы его своимъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ, то Тюлений о-въ навсегда остался бы необитаемымъ. Въ точномъ смыслѣ слова онъ необитаемъ и теперь, такъ какъ люди живутъ на немъ временно, приходя только на вѣселье лѣтнихъ мѣсяцевъ для промысла котиковыхъ шкуръ.

Морскіе котикъ принадлежатъ къ тюленеобразнымъ животнымъ и по латыни называются «*Otaria ursina*», что значитъ Тюлень медвеобразный.

Водятся морскіе коты въ Тихомъ Океанѣ, какъ въ сѣверной, такъ и южной его части, а именно, по словамъ Генеральнаго Штаба Подполковника Владислава, дочернутому мною изъ отчета о его командировкѣ на Командорскіе острова въ 1834—35 годахъ.

На островах: **Прайм** } в Беринговом море
Командорских }
Тюлений }
Ипон }
Виктор } в С.-В. Америке
Лобас }
Горна } в Южн. Америке
Добра Надежда }
Южномъ Полярномъ Океанѣ }

Изъ брошюры **Мичкина Векземитова 1884** года о **Командорскихъ островахъ и котиковомъ промыслѣ**, на стр. 28-й видно, что морские котикѣ волятся еще на **Ново-Шотландскихъ и Фалклендскихъ островахъ**, на **береговъ Чили и Буэнос-Айреса**.

Въ названнхъ выше мѣстахъ они появляются весной, проводятъ лѣто, а съ наступленіемъ зимы вновь неизвестно куда исчезаютъ. Съ морскими котиками я въ первый разъ познакомился въ 1886 году, когда на клиперѣ «Абрекъ» мнѣ пришлось быть у острововъ **Командорскихъ и Тюленийго**. На **Командорскихъ о-вахъ** видѣть котовъ можно, но сумѣть ихъ не удалось, но на **Тюленьемъ** я видѣлъ на берегѣ и тутъ-то впервые увидалъ ихъ лежбище. Тогда меня поразило видѣ стада морскихъ котовъ своимъ сходствомъ со стадомъ барановъ. Ихъ крикъ въ отдаленности конечно отличается отъ звуковъ, издаваемыхъ овцой, но въ массѣ, когда отдѣльные голоса сливаются въ хоръ, режъ морскихъ котиковъ сильно напоминаетъ блѣяніе стада овецъ. Въ приближеніи сходства, они топчутся также, какъ овцы, а неуклюжая поступь ихъ нѣсколько также нѣкоторое сходство съ овечьими прыжками.

Въ прошломъ году мнѣ вновь пришлось встрѣтиться съ ними и познакомиться нѣсколько ближе.

Морскіе коты имѣютъ небольшую заостренную и длинную голову, которая формою своею нѣсколько напоминаетъ мышь. Большіе глаза темно-коричневато, почти чернаго цвѣта, утолщайся зеленымъ, какъ бы металлическимъ блескомъ. Носъ и глаза твердо устроены, а видѣ чѣтельно выдаются въ стороны и ниже глазъ. Ротъ вооруженъ довольно длинными и острыми зубами, весьма удобными для того, чтобы рвать и грызть траву. Языки весьма гибкие и въ общемъ имѣть напоминаютъ ротъ

кошки. Сходство увеличивается благодаря усамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ длинныхъ роговидныхъ шерстистыхъ. Шея, довольно толстая и короткая у самцовъ, длиннѣе и тоньше у самокъ, съ плечами сливается весьма постепенно. Самое широкое мѣсто туловища приходится около плечъ. Маленькій хвостъ, спрятанный между задними ластами, и едва замѣтный, дополнить общую картину животнаго.

Какъ животное тюленеобразное, морскіе котикъ вмѣсто ногъ имѣютъ лапы. Лапы покрыты черною кожей, похожею на лайку, а задніе весьма живо напоминаютъ паруса. Передніе лапы имѣютъ видъ крыла. Пальцевъ на нихъ различить нельзя; замѣтны только образующія ихъ кости. Ногтей нѣтъ. Когда котикъ сидитъ, то передніе лапы ложатся поперекъ туловища. Задніе лапы, обыкновенно, одинъ подвертывается подъ туловище, другой поднимается вверхъ и служитъ, или какъ опора отъ мухъ, или какъ чесалка. На заднихъ лапахъ пять, довольно ясно выраженныхъ, пальцевъ, почти равной длины, связаны перепонкой. Перепонка заднихъ лапъ длиннѣе пальцевъ, (т. е. косточекъ, которыя образуютъ пальцы); она довольно мягкая и имѣетъ нѣкоторое сходство съ плавниками рыбы.

По сушѣ коты движутся довольно медленно; бѣгущій человѣкъ легко можетъ ихъ догнать. При этомъ они поступаютъ такъ: сдѣлавъ одинъ, или два шага задними лапами, нагибаютъ нѣсколько голову, поднимаютъ задъ и переносятъ его впередъ; дѣлаютъ снова два шага передними лапами и снова прыжокъ задомъ.

Если движенія котика на сушѣ медленны, неуклюжи, зато въ водѣ онъ въ своей сферѣ. Тамъ онъ и граціозенъ и ловокъ. Въ водѣ котикъ плаваетъ какъ рыба, которую даже нѣсколько и напоминаетъ. Тамъ онъ проводитъ большую часть своей жизни и даже можетъ спать. Входя въ воду съ берега котикъ прежде всего ныряетъ, вѣроятно, чтобы скорѣе смочить шерсть, потому что, какъ только войдетъ въ воду, нѣсколько разъ поворачивается съ боку на бокъ, чешетъ себя и прилаживаетъ лапами и за тѣмъ уже отправляется въ дальнѣйшій путь. Плаваютъ коты какъ на поверхности воды, такъ и подъ нею. Въ первомъ случаѣ высоко поднимаютъ голову, выставляя изъ воды туловище до лапъ, и движутся сравнительно медленно, зато подъ водою замѣчательно быстро. Кроме того коты плаваютъ еще, такъ сказать, прыжками, выскакивая изъ воды

и описывая, палъ съ поверхностью фута на 2-3 дугу. Высканивая изъ воды, они имѣютъ переднія лапы, прижатые къ телу и плечу, влодь его, заднія — вытянутыми и сложенными, ладонями вывернуты. Какъ действовать своими лапами, кты палъ, вполнѣ не умѣютъ, хотя въ прозрачной водѣ, вблизи берега, это и было бы возможно, впасть.

Какъ я замѣтилъ, вышю ноги, опираются и даже спятъ на водѣ. Для этого они обыкновенно ложатся на бокъ, приподнимаютъ мордочку такъ, чтобы выставить нозь надъ водою, заворачиваютъ задній ластъ, который въ данномъ случаѣ приходится верхнимъ, по направленію къ головѣ и концы его поддерживаютъ переднимъ ластомъ. Въ такомъ положеніи они могутъ пробыть часами и, укачиваемые волной, засыпаютъ такъ крѣпко, что нѣсколько печавшихъ въ нихъ камней, съ трудомъ могутъ ихъ разбудить. Иногда они спятъ на водѣ даже просто, растянувшись на ней бокомъ, или на спинѣ.

Морскіе коты по, вѣншнему, виду, колу и возрасту, раздѣляются на сѣкаки и, по хвосту, на хвосты коры, хвостокъ и дѣтѣ, которыя подраздѣляются на чорныя и сѣрыя котиковъ. Самцы, достигнувшіе полнаго физическаго развитія и половой зрѣлости, что по словамъ колацетныхъ людей, наступаетъ на пятомъ году жизни, называющіеся сѣкаки и дѣтѣ. Сѣкаки достигаютъ 6—7 футъ длины, а поднявшіеся на переднихъ лапахъ, имѣютъ въ вышину до 3 1/2 футъ. Они покрыты гребомъ темнѣею, съ просѣями широкими, которая на затылѣ, шее и плечахъ нѣсколько длиннѣе, имѣютъ болѣе свѣтлыхъ волосъ, чѣмъ на спинѣ и бокахъ, и нѣсколько наеменистая грива. Морда коротка, столько, что вынесшая изъ воды голова почти черная, глянцевитая, грива же темнѣе, на выемка, торость своей блескъ, и становится сѣрою на кончикѣ.

Различия, обусловленные и состоявшие в том, что не могли для этого
быть установлены такие постоянные гарантии. Вирочем, на стр. 48-й
своего отчета Подполковник В. Мининский говорит, что товары на
экспедиции Тихомирова, оставшие можно считать только в трех случаях:
1) Небольшое количество (2); 2) Из нескольких тысяч товаров; 3) Случай
потери при погрузке. 1885 года. Там же дано это отношение к 1886 году,
то есть в настоящее время видоизменения должны происходить, и
они не должны бы повторяться и в дальнейшем.

отъ берега моря, пользуются водою, когда съкачъ первой линіи иотъ, въ водахъ, новыя самки. Это время минуетъ до того, что съкачъ второй линіи. На каждого самца приходится по нѣскольку самокъ. Въ первой линіи больше, чѣмъ во второй: точныхъ данныхъ по этому поводу нѣтъ. Воробья полагаютъ нормальнымъ, когда на самца приходится отъ 10—15 самокъ.

«Вскорѣ послѣ выхода на берегъ, самка родитъ обыкновенно одного дѣтенныша. После родовъ она часто стоитъ въ воду. Ботки, оставшіяся на уласть самца, заставляютъ ее вернуться къ нему. Черезъ нѣсколько дней съкачъ снова оплодотворяетъ матку и перестаетъ слѣдить, какъ за ней, такъ и за ея дѣтеннышемъ».

«Самки подходятъ къ островамъ и выходятъ на берегъ не все сразу, а постепенно. Первые изъ нихъ приходятъ въ концѣ мая, послѣднія черезъ мѣсяцъ и позже. Формированіе семей продолжается до конца іюня. Въ этомъ времени вся мѣстность, предназначенная для самца, покрывается очень густо, почти сплошь семействами котиковъ. Кромѣ съкачей, матокъ, ихъ дѣтей, а также молодыхъ самокъ, попавшихъ къ съкачу, впрочемъ, здѣсь никого нѣтъ. Молодые самцы нарѣдка попадаются среди съкачей, только до прихода матокъ, затѣмъ не смотря на все желаніе холостяковъ, съкачи не позволяютъ имъ приближаться къ своимъ гаремамъ; молодые же самки, не достигшія половой зрѣлости, сами не подходятъ къ нимъ. Бакъ-то, такъ и другія частыя остаются въ морѣ, частыя выходятъ на берегъ и располагаются не большими группами, вблизи мѣстъ занятыхъ семьями».

«Въ началѣ іюня, число холостяковъ у острововъ увеличивается, они выходятъ на берегъ и располагаются не большими табунами, иногда вблизи пространствъ, занятыхъ семьями, иногда отдельно. Между холостяками попадаетъ много молодыхъ самокъ и холостяковъ».

«Число котиковъ въ такихъ группахъ не постоянно, а зависитъ отъ погоды. Въ дождь и ясную погоду большинство уходитъ въ воду. Въ холодную, туманную и въ дни, непосредственно слѣдующіе за дождливой погодой, число холостяковъ на берегу увеличивается. Играя другъ съ другомъ, они почти все время находятся въ движеніи и не покрываютъ мѣстность такъ густо и такъ равномерно, какъ съкачи и самки. Табуны эти отходятъ отъ берега шаговъ на 20—40 и дальше. Такой порядокъ

распределенія котиковъ на берегу продолжается всея июль и первую половину іюля; со второй половины іюля онъ начинаетъ измѣняться. Оплодотворенныя самки, покинувъ на время свѣкачей, попадаютъ въ стада холостяковъ желанными гостями. Въѣздъ за ними сюда же приходитъ полу-сѣкачи и сѣкачи, не имѣющіе своихъ семействъ. Процентъ однополовыхъ самцовъ—холостяковъ и молодыхъ самокъ среди холостяковъ увеличивается».

«Порядокъ, царствовавшій на семейныхъ лежбищахъ въ концѣ іюля также исчезаетъ: новорожденные черные котики въ первой половинѣ іюля по мѣрѣ оплодотворенія самокъ собираются большими группами позадитьхъ участковъ, на которыхъ родились. Сѣкачи, окончивъ свое дѣло, сходятъ въ воду и въ ихъ гаремы прокрадываются сѣльчаки, изъ холостяковъ и полусѣкачей».

«Наконецъ въ началѣ августа котики начинаютъ линять. Шкурка ихъ становится негодной. Число полувылинявшихъ увеличивается до конца августа; въ сентябрѣ оно уменьшается, но зато среди переиначившихся между собою сѣкачей, матокъ, холостяковъ и т. п. попадаетса много новорожденных котиковъ, уже выучившихся плавать. Въ сентябрѣ черные котики линяютъ, мѣняя черную шкуру на сѣрую и получаютъ названіе «сѣрыхъ котиковъ».

«Со второй половины октября котики чаще сходятъ въ воду, число ихъ у о—на начинаетъ уменьшаться и въ половинѣ ноября послѣдніе сѣкачи покидаютъ о—ва на полгода».

«Куда уходятъ котики, пока загадка. Чѣмъ дольше она не будетъ разгадана, тѣмъ лучше, тѣмъ меньше будетъ попытокъ охотиться на звѣря до его прихода на наши острова».

«Все время пребыванія котиковъ у острововъ можетъ быть раздѣлено на нѣсколько періодовъ»:

«Періодъ первый: захватъ участковъ сѣкачами, въ ожиданіи прихода матокъ до 1—го іюня.

«Второй періодъ: «с е м е й н ы й», оформленіе семей, роды, оплодотвореніе—до 15 іюля.

«Третій періодъ: «гулянья» до начала августа.

«Четвертый періодъ: «линянья» до половины сентября.

«Пятый періодъ: «сѣрыхъ котиковъ» до отплытія ош-

острововъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Въ дополненіе къ этимъ свидѣніямъ изъ собственныхъ наблюденій, могу сообщить следующее.

Въ прибавленіи Талеръ въ 30-го числа, т. е. въ концѣ первой трети іюня мѣсяца. Не пріѣхавъ я наметъ около 200—300 котиковъ, изъ которыхъ было 40 было сѣкачей, уже расположенныхъ на лежбищѣ (которыя находятся на юго-восточной сторонѣ острова и занимаютъ пространство на восточномъ берегу моря, подъ скалою въ длину около 50, въ ширину же около 10 саженъ), около нихъ върозько мышекъ уже съперемешанными дѣтми, а остальные еще держались въ водѣ.

По свидѣніямъ Г—на Воленинова это время на командорскихъ островахъ соответствуетъ второму періоду пребыванія котиковъ у острововъ, т. е. формированію семей, которое должно было—бы быть въ самомъ разгарѣ.—На Тюленьемъ же островѣ этотъ періодъ начался только что начался, такъ какъ даже еще не все сѣкачи пришли къ острову.

Отдѣльные группы холостяковъ я хорошенько различать не могъ. Все стадо котиковъ казалось мнѣ какъ—бы состоящимъ изъ болѣе однородныхъ элементовъ, между которыми ясно выдѣлялись только сѣкачи, своимъ ростомъ, да молодые котята.

Постепенно и замѣтно прибывая съ половины іюня, къ іюлю мѣсяцу общее число котиковъ достигло, кажется, своего maxima, т. е. если вслѣдъ того они и продолжали еще прибывать, то для глаза это стало уже не замѣтнымъ. Прибыль котиковъ не ограничивалась одними матками и холостяками, но между ними были и сѣкачи, такъ что общее число сѣкачей на о—въ постепенно дошло до 150—200 шт., изъ которыхъ впрочемъ не все были семьи. Такъ, даже въ началѣ іюля мнѣ приходилось видѣть и одинокихъ. (Впрочемъ это быть можетъ были полусѣкачи).

По мѣрѣ прибытія котовъ они располагались на лежбищѣ довольно-плотною массою, и въ теченіи лѣта оно имѣло общій видъ тотъ, что сѣкачи лежали вдоль береговой черты—одни у самой воды, другіе болѣе или менѣе отступя отъ нея, окруженные своими самками. Котата же занимали мѣсто между взрослыми, между ними и самою.

Сколько матокъ приходится на одного сѣкача—сказать не могу. Полагая, что все число котовъ на о—въ было до 8000 и считая, что половина изъ нихъ были матки, то получимъ, что на сѣкача приходится

отъ 20 до 25 матокъ. Впрочемъ это такія огульныя цифры, тѣмъ болѣе значенія не придаю.

Всѣ пишущіе о котикахъ говорятъ, основываясь на слухахъ. Штудлера, про ожесточенные бои между сѣкачами, про дошедшее до насъ обращеніе сѣкачей съ матками и про подобострастное къ нимъ отношеніе, къ своимъ, до вѣдѣній. Мнѣ же не случалось видѣть боя между сѣкачами, хотя и приходилось встрѣчать сѣкачей съ большими шрамами на лицѣ, шеѣ, а особенно на плечахъ и ластахъ. Всѣ раздоры ихъ при мнѣ ограничивались болѣе угрозами, чѣмъ серьезною дракою, оканчиваясь нѣсколькими укусами. При этомъ они старались схватить другъ друга за лапы зубами, но вѣдь обиде держались въ нѣкоторомъ разстояніи. Нападали, хоты ронуть, какъ бы желая закусить противника, и резъ ихъ нѣсколько напоминаетъ башкетъ. Съ самками сѣкачи обращаются довольно ласково, хотя и не безъ воркотни. Надо думать, что значительное преобладаніе самокъ ставитъ въ затруднительное положеніе какъ сѣкачей такъ и ихъ самокъ. Забравъ себѣ единicomъ много самокъ, съ которыми не въ силахъ справиться, и чувствуя усталость и невозможность отвѣчать на расточаемыя отъяику ласки, сѣкачи по неволѣ становятся сердитыми и гнѣвъ свой, не по ревности, срываетъ на неповинныхъ головахъ матокъ. Но, и при этомъ, дѣло ограничивается болѣе угрозами и рычаніемъ, чѣмъ побоями. За все приближеніе къ своей семьѣ посторонняго сѣкачь всеми силами не допускаетъ.

Матки продолжали разрѣшаться отъ бремени въ теченіи іюня, іюля и даже августа мѣсяца, такъ какъ возвратившись съ Сахалина 21 августа я встрѣчалъ котятъ отъ довольно еще свѣжес, иотпавших, пуловинныхъ.

Бывшій въ отрядѣ фельдшеръ говорилъ мнѣ уже по возвращеніи въ Владивостокъ, что онъ видѣлъ нѣсколько штукъ новорожденныхъ котятъ и въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ достовѣрности его словъ не сомнѣваемся, хотя самъ того же не замѣтилъ.

Молодые котки рождаются, по всей вѣроятности, зрячими, такъ какъ всѣ видѣнные мною были уже зрячими. Они почти чернаго цвѣта, съ нѣтъ большою, болѣе свѣтлою, рыжеватою полоскою по брюху. У новорожденныхъ остается въ теченіи нѣсколькихъ дней довольно длинная, пуловина, которая впоследствии отпадаетъ. Величина ихъ около фута. Они довольно худощавы, съ большою сравнительно съ туловищемъ головою.

Говорятъ, что матка родитъ обыкновенно одного котенка. При родахъ

внутренностях не находилъ ничего кромѣ кѣлиевой жести, которой, которую и принялъ за малодетный сѣкъ.

На скалахъ лежбищъ никакихъ твердыхъ острововъ не осталось, и покрывавшій его песокъ, почти также чистъ, какъ и въ остальныхъ, не занятыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ къ морю воды, держатся, не вездѣ, а исключительно по восточную сторону острова, собираваясь лавинными образамъ на рифѣ, выдающемся въ востокъ отъ южной оконечности острова и на мелководьяхъ къ сѣверу отъ лежбища. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ дно моря каменистое, и покрыто водорослями, а не разъ наблюдалъ, какъ коты рвали эти водоросли зубами, но былъ ли они ихъ, или это занятіе было лишь однимъ изъ способовъ ихъ разнообразныхъ игръ, не знаю.

Котки весьма долгое время могутъ пробыть безъ пищи. Такъ въ 1885 году на клиперѣ «Абрекъ» въ октябрѣ мѣсяцѣ было взято нѣсколько молодыхъ котиковъ. Не принимая никакой пищи, они прожили до Востокѣ до декабря мѣсяца.

Въ концѣ сентября и первую половину октября котки днемъ большую часть времени проводили въ водѣ, выходя на берегъ лишь вечеромъ и стали весьма пугливы.

Въ срединѣ октября (15—17-го числа) мнѣ показалось, что много котиковъ на лежбищѣ вдругъ прибыло. Съ этого времени они снова стали держаться на берегу. Утромъ 22-го октября, послѣ небольшого сна, я въ первый разъ замѣтилъ довольно значительную убыль котиковъ на лежбищѣ, которое постепенно, но медленно, продолжало уменьшаться. На концѣ утромъ 1-го ноября, послѣ снѣгопадевающей ночью дурной и значительнаго мороза, котки ушли неизвестно куда, почти всѣ, оставивъ наибольшую партію штукъ въ 25—30. Это обстоятельство заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ я не задолго до того, въ концѣ октября, убилъ одного сѣкача. И думаю, что смерть его оставила всю семью безъ руководителя, а пристроившись къ другимъ самкамъ оставшимся на уединеніи. Что они держались около сѣкача именно въ ожиданіи своего сѣкача, можно было видѣть по общему безпокойству стада. Котки часто вылезали на берегъ, безпокойно кричали, оглядываясь по сторонамъ, какъ бы отыскивая кого, подходили къ лежащему близъ лежбища обрубку, корги, вѣроятно принимая его за сѣкача и разочарованные снова съ крикомъ

Обымы тѣла вокругъ плечъ	6 ф. 2 л.
» груди подѣ передними лапами	5 » 7 1/2 л.
» таза	3 » 10 л.
Разстояніе отъ середины носа до наружнаго угла глазъ	» » 8 »
» » носа до ушей по головѣ	1 » 2 »
» » » по прямой до конца уха	1 » 4 »
» между глазами (по лбу)	» » 7 1/2 л.
Ширина рта по губамъ	» » 10 л.
Длина наибольшей щетинки усовъ	» » 10 1/2 л.
» отъ плеча до конца передняго лапа	3 » 6 л.
Кисть передняго лапа длиною	2 » »
» » » шириною	1 » »
Задній ласть длиною	2 » »
» » шириною	1 » 6 »

На лапахъ по 5—ти пальцевъ, на 3-хъ среднихъ передняго лапа ногти въ зачаткѣ, на заднихъ лапахъ ногти длиннѣе на трехъ среднихъ пальцахъ и едва замѣтны на крайнихъ. Сосковъ 4; разстояніе между передними 1 ф. 6 1/2 л.
между задними — 11 л.

Изъ грудей при давленіи вытекаетъ молоко. Цвѣтъ шерсти темно—желтый, песочный.

Когда я прибылъ на Тюлений о—въ, то въ числѣ морскихъ котиковъ нашель нѣсколько семей сивучей. Они въ теченіи іюня мѣсяца довольно часто вылѣзали на котиковое лежбище. Сосѣдство самокъ (сивучихъ) котовъ, по видимому, не пугало, но отъ самцовъ они опасливо сторонились, почему, желая прогнать сивучей, я иногда стрѣлялъ по нимъ, но такъ какъ это пугало вмѣстѣ съ тѣмъ и котиковъ, то вскорѣ стрѣльбу вблизи лежбища прекратилъ. Черезъ нѣсколько дней сивучи переселились на свой камень и уже не тревожили лежбище, посѣщая его лишь изрѣдка. Думается, что на островѣ они жили для рожденія дѣтей.

Сивучъ, выглядит не только больше и массивнѣе морскаго котика, но и значительно свирѣпѣе его. Если котика съзача сравнить съ медвѣдемъ, то сивучъ не уступитъ здоровому волу. Голосъ сивуча—глухое рокотаніе. Заходя на Тюлений о—въ, они при появленіи человѣка показывали больше трусости, чѣмъ котики и скорѣе бѣжали въ воду. Проходя мимо

сивучьего камня на шлюпки, а иногда стрелялъ по сивучамъ. Звукъ выстрѣловъ заставлялъ всѣхъ ихъ бросаться въ воду и черезъ нѣсколько времени они появлялись въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шлюпки, угрожая ей своимъ ревомъ. Удивляюсь какъ они жили на своемъ камнѣ, который имѣетъ въ окружности не болѣе пяти сажень, возвышается надъ водою всего футъ на десять и въ свѣжую погоду весь омывается волнами. Около него всегда разбиваются волны, такъ — что пріестать къ нему на шлюпкѣ возможно только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ сивучи и здѣсь, въ бурунахъ, чувствуютъ себя прекрасно.

Шкура сивучей цѣнится инородцами довольно дорого. Она идетъ на ремни для лошади перья, для собачьей упряжи и на подошвы обуви. Предпочитаются ремни изъ шкуръ сивучихъ по тонкости и эластичности, а также и по тому, что они рѣже бывають поранены, чѣмъ самцы, которые носятъ дѣйствительно ужасные слѣды непріятельскихъ клыковъ. Мисо и жиръ употребляются въ пищу. Сивучи а также и котикъ иногда выводятъ на мысъ Терпѣнія, а кромѣ Тюленяго о — ва въ нашихъ водахъ водятся на о — вахъ Фуругальма у Э. Посѣтъ, на камнѣ Опасность въ Лансрузовомъ проливѣ и на мысъ Анива.

Предметомъ промысла инородцевъ (Орочемъ и Аницевъ), въ небольшомъ числѣ прикочевывающихъ на лѣтнее время къ мысу Терпѣнія изъ окрестностей Тихоокеанскаго вѣста, служатъ нерпы. Орочемъ и Аницы различаютъ четыре вида нерпъ, которыя у первыхъ имѣютъ слѣдующія названія:

1) Донгуръ.

2) Ионгуръ.

3) Бауль.

4) Алаха.

Подростки ихъ, т. е. молодые животные, называются:

Подростокъ Донгуръ — Аницы или Аиосыи.

— „ — „ — Ионгуръ — Иио.

— „ — „ — Бауль — Дюио.

Для подростка Алаха особаго имени не имѣется.

Намъ удалось видѣть шкуръ только Дюио и Бауль, все различіе между которыми заключается только въ величинѣ и отчасти въ цвѣтѣ, причѣмъ Бауль больше и свѣтлѣе Дюио.

Алаха появляется весьма рѣдко и попадаетъ въ незначительномъ количествѣ. Шкура этого вида замѣчательна формою, темнаго цвѣта, темна на спинѣ, по сѣро — желтому, фону и весьма походяща на выверну спины платья.

Всѣ виды нерпъ употребляются въ пищу, а шкуры идутъ на обувь и другія подѣлки въ домашнемъ быту ороновъ и аниновъ.

Чаще всѣхъ попадаетъ Джокса. Шкура Джоксы свѣтлаго съ голубоватымъ отливомъ, (въ мокромъ видѣ) цвѣта, по спинѣ и головѣ темными, почти черными пятнами. Высушенная она теряетъ свой голубой отливъ и становится изъ желта, блѣдою. Растянутая имѣетъ до 4-хъ футъ длины при 2 1/2 — 3 ф. ширины. Морда Джоксы весьма походя на собачью, нѣсколько короче послѣдней. Голова почти черная, подбородокъ и морда бѣлые. Передніе лапы очень коротенькіе бѣлы, всѣхъ, признакомъ ластей и тоже покрыты шерстью. Такое устройство переднихъ лапъ для крайности затрываетъ движеніе Джоксы на сухомъ пути и я. даже сомнѣваюсь, возможно ли оно вообще. Хотя Брамъ на стр. 708 и 2-го тома своей «жизни животныхъ» и говоритъ про тюленей вообще о слѣдующемъ: «Какъ ни тяжела съ виду походка тюленя, но она очень быстра. Быстрый челнокъ долженъ почти употребить усилия, если хочетъ догнать тюленя идущаго по землѣ». Ороновъ говоритъ, что нерпы для охоты выбираютъ прибрежныя отмели съ подводными камнями, на которыхъ выкарабкаются на поверхность и выйдутъ изъ воды. Тюлень въ видѣхъ, когда они всходятъ на берегъ.

Любимыя мѣста нерпъ — у мыса Сангалту, Сирапуси, въ востокъ отъ м. Тусига и около м. Паратунай.

Осенью нерпы, въ количествѣ около 20 штукъ, держатся около Тюленьяго о-ва на сѣверо-восточномъ рифѣ, изрѣдка переходя на юго-западные камни. Питаются нерпы рыбою.

Киты появляются близъ Тюленьяго о-ва и мыса Терпидия довольно часто, особенно много ихъ было въ этомъ году въ теченіи первой половины октября, когда фонтаны, пускаемые ими, выносились на всея горизонтъ острова. Къ какой породѣ принадлежали они, не знаю. Отличительный признакъ — бѣлая бочка и бѣлая лапы съ нижней поверхностью, — сверху они чернаго цвѣта. Голова довольно острая, на спинѣ бугоръ вроде плавника. Въ октябрѣ держались парами.

На западной сторонѣ Тюленьяго о-ва на глубинѣ 3-хъ саженъ

или обстры; выдупившагося выстрѣ съ нимъ, а третье яйцо до 19-го
іюня лежало въ гнѣздѣ, а затѣмъ оказалось разбитымъ, испорченнымъ и
валялось не вдалекѣ отъ него. Молодые чайчата вскорѣ послѣ выхода изъ
яйца уже могутъ ходить. Видъ ихъ при этомъ довольно неуклюжій: они
часто спотыкаются, падаютъ и клюютъ носомъ, а завидѣвъ челоѵка по-
слѣшно прячутся въ траву. Подходя пѣвтомъ перьевъ къ грунту земли,
они весьма мало примѣтны и о близости вывода можно узнать только по
беспокойству самихъ родителей, которые и выдаютъ присутствіе своихъ
дѣтей. Желая ли отвлечь отъ нихъ вниманіе челоѵка, обративъ его на
себя, или душая устрашить его, они неизвѣстно откуда вдругъ появляются
передъ вами и съ крикомъ несутся вамъ прямо въ лицо. Чуть не задевъ
вѣ голову, бросаются въ сторону, описываютъ кругъ и залетѣвъ сзади
новѣ пугаютъ надъ самымъ ухомъ. А то садятся на песокъ, опускаютъ
крылья, тремлютъ, падаютъ и притворяются ранеными. Какъ и тѣмъ
вернитъ чайки своимъ птенцовъ до выхода изъ гнѣзда, мнѣ видѣть не
приходилось, но кажется, что съ этого времени родители выводятъ ихъ къ
берегу моря и самихъ заставляютъ отыскивать себѣ червяковъ и раковъ,
ограничиваясь только наставленіемъ на путь истины, да охраной отъ не-
ожиданныхъ нападений. Тогда молодежь спасется, какъ я уже сказалъ,
довольно неуклюжимъ бѣгствомъ въ траву и первое время весьма неохотъ-
но идетъ въ воду—при первой же возможности выдѣзаетъ на буну. На
водѣ держатся хорошо, но плаваютъ плохо—видно ноги слабы. Если не
ошибаюсь, то въ первое лѣто молодые чайки, сбросивъ пухъ, бывають обра-
зо цвѣта, съ черными клювомъ и черными полосками на крыльяхъ. Тако-
выми по крайней мѣрѣ я видѣлъ ихъ среди лѣта, въ іюлѣ и августѣ. Въ
осени зрѣлыми чайкѣ этой породы какъ бы выцвѣли, т. е. сѣвато-
сѣрый цвѣтъ ихъ крыльевъ сталъ свѣтлѣе, почти бѣлымъ, а рядомъ съ
ними держались и сѣрыя чайки. Молодые, еще стеницы, живутъ воедино
своимъ довольно дружно, вѣрнѣе индифферентно, молча, съ угрюмымъ ви-
домъ отыскивая свою пищу; зрѣлыя же вѣчно враждуютъ межъ собою
и мѣста, особенно осенью, когда кулонъ перопадетъ, видимо, нехотѣли
потребности въ пищу больша.

Другой видъ сѣрыхъ—простѣе помыли. Голова, шея, грудь, животъ,
нижняя часть крыльевъ и хвостъ у нихъ тѣмъ же, какъ и у предыдущихъ
совершенно бѣлые. Верхъ крыльевъ и спина сѣрые, сѣдцы наковъ порѣ-

есть черные. Клювъ светло-желтый, лапки черныя. Ихъ можно видѣть во Владивостокѣ.

Это самыя крикливыя чайки. Вѣчно въ хлопотахъ, вѣчно во враждѣ съ сосѣдками, онѣ оглушаютъ своими то жалобными, то сердитыми голосами. Ихъ рѣзкій крикъ похожъ на слова гака-эка, гака-эка, гака-эка, повторенными нѣсколько разъ, послѣ чего первое слово опускается, а повторяется только «эка» и постепенно учащаясь переходитъ въ звукъ «ка-а, ка-а» и наконецъ, иногда, оканчивается просто шипѣніемъ. Гнѣзда свои эти чайки строятъ не уступая скалы, матеріаломъ для чего служатъ морская трава, водоросли. Большинство гнѣздъ ихъ расположено на сѣверной и юго-западной сторонѣ островка въ мѣстахъ труднѣе доступныхъ, хотя нѣсколько штукъ ихъ прилѣпилось на скалѣ же почти у самаго ея подножія. Въ гнѣздѣ обыкновенно два яйца, величиною съ небольшое куриное. Высиживаніемъ занимаются, кажется, и семенецъ и самка; покрайней мѣрѣ я видалъ какъ иногда сидитъ, бывало, въ гнѣздѣ одна чайка, къ ней подлетаетъ другая, покричатъ снѣ что-то другъ другу и, сидѣвшая чайка улетаетъ, а ея мѣсто занимаетъ вновь прибывшая.

Мнѣ удалось видѣть молодыхъ чаетъ этой породы уже довольно взрослыми, когда онѣ были величиною съ голубя. Онѣ имѣли бѣлый цвѣтъ шеи, брюшка, крыльевъ и хвоста, но голова, спинна и верхъ крыльевъ были стального цвѣта. На головѣ была черная продольная полоска, такія же 3 полоски ездятъ глазъ, а крылья по краю оторочены черными перьями.

Ары или Кайры водятся на островѣ цѣлыми тысячами. Ими покрыты почти вся вершина острова и во всѣхъ мѣстахъ скалы, на которыхъ можетъ только примоститься птица величиною съ голубя и которая не занята чайками. Голова у нихъ, шея, спинна, верхъ крыльевъ и хвостъ черныя, или почти черныя съ коричневымъ отливомъ. Зобъ, грудь, брюшко и низъ хвоста бѣдые, а низъ крыльевъ отъ туловища постепенно нѣблагословенно переходитъ въ сѣрый цвѣтъ. Клювъ длинный, острый, съ боковъ сжатый; на нижней сторонѣ вдоль клюва замѣтный щовъ. Лапки рыжеватого-чернаго цвѣта, перепончатые и отнесены далеко назадъ къ концу туловища, такъ-что оно держится не горизонтально, но приподнятымъ, почти вертикально и линия центра тяжести проходитъ почти черезъ голову. Хвостъ и крылья очень короткіе. При ходьбѣ и сидя голову ары держатъ горизонтально, а шею вертикально. Ары могутъ ходить и бѣгать; при ходьбѣ

онѣ движутся двумя способами 1) приподнимаясь на лапкахъ совершенно и касаясь земли только пальцами и пяткой и 2) упираясь еще коленнымъ, какъ бы опираясь на землю. На бѣгу наклоняютъ туловище впередъ, машутъ крыльями, а ногами какъ-бы подталкиваютъ себя сзади. Во время бѣга онѣ, повидимому, не могутъ скоро ни остановиться, ни изменить разѣ принятато направленія, по тому-что натываются на попадающіеся по пути камни, или другихъ птицъ, такъ что падаютъ сами, ушибаются и другіхъшибаютъ съ ногъ. Летаютъ Ары довольно скоро, причемъ быстро машутъ крыльями. Въ помощь хвосту имъ служатъ лапки. Поднимаясь въ воздухъ какъ бы выгнуты по ней, машутъ какъ и на землѣ крыльями и разѣ поднявшись летятъ прямо безъ зигзаговъ, дѣлая правильные повороты. Сидя на землѣ, могутъ остановиться на воздухѣ и даже двигаться въбокъ. Издаютъ и слышатъ ары весьма хорошо. Обыкновенно ары очень смирны и между собою живутъ дружно, мирно сидятъ, подобравъ подл себя свои яйца, изрѣдка покачиваютъ головой съ тихимъ крикомъ похожимъ на гортанное «арра—арра». Потревоженные онѣ массами устремляются съ утеса, стараясь какъ можно скорѣе добраться до воды, прѣчемъ иногда падаютъ и сильно ушибаются. Ары очень живучи; ихъ грудная кость весьма сильная и крѣпкая, вообще грудь развита, кажется, очень хорошо. Мнѣ приходилось видѣть какъ иной разъ ары свѣрзались съ скалы, съ высоты 8-9 сажень, устремляясь къ водѣ, но не считая разстоянія, или отъ другой помѣхи падали на камни, да съ такою силою, что нѣсколько разъ переворачивались черезъ голову. И ничего—отрихнется, кивнетъ себе «арра» и заковыляетъ къ водѣ. Матросы мои били этихъ аръ палками для пуха и перьевъ, а также и для вы и многія изъ нихъ, бывшіе повидимому мертвыя, черезъ нѣсколько времени оживали и уходили иногда даже полуошпаренныя, и лѣтомъ въ морѣ можно было встрѣтить многіхъ аръ съ перебитыми ногами, крыльями и разбитой головой.

Сколько яицъ несетъ каждая самка не знаю, но высидываютъ онѣ только по одному. Какъ яйца, такъ и мясо аръ съдобны и мясо, не смотря на то, что ары питаются преимущественно рыбою, запаха никакого не имѣетъ. Особенно приятнымъ вкусомъ оно тоже, положимъ, не отличается, довольно жестко, сухо и темнаго цвѣта, такъ что и на видъ незаманчиво, но за неимѣніемъ чего-либо лучшаго можетъ идти на пользу. Яйца ары отъ куриныхъ отличаются болѣе темнымъ, красноватымъ цвѣтомъ желтка,

на вкус—же почти одинаковы. До середины июля можно всегда иметь свежий запас яиц, для чего стоит только по временам уничтожать старые и собирать свежеснесенные. Когда в конце июня пришел «Леонъ» (Промысловая компанейская шхуна), то команда его в 2-3 дня успела набрать пять бочек, т. е. несколько тысяч яиц. Ары яича в Петропавловск, где курь не держат, с успехом замѣняютъ куриные, а в С. Франциско, говорятъ, служатъ предметомъ торговли наравнѣ с куриными и даже конкурируютъ съ ними по дешевизнѣ.

Молодые ары выходятъ изъ яйца почти голыми покрытыми лишь рѣдкимъ чернымъ пухомъ и жесткими коротенькими перышками на крыльяхъ. Стали онѣ появляться вѣ концѣ Іюля мѣсяца. Какъ только молодые подросли и оперились на столько, что могли спуститься въ море, старики ихъ увели всѣхъ и когда вѣ 20-хъ числахъ августа я вернулся съ Сахалина на островъ, то ары на немъ уже почти не было, а молодыхъ я не видалъ вовсе.

Объ остальныхъ пернатыхъ Тюленьяго о—ва какъ—то: урилахъ, куликахъ, уткахъ и маленькихъ птичкахъ—трясогузкахъ, воробьяхъ и проч., я могу сказать очень мало. Только урилы выводятъ своихъ птенцовъ на Тюленьемъ о—вѣ, всѣ—же остальные являются на него, вѣроятно, временами.

Урилы величиною сѣ фазана, цвѣта чернаго сѣ синеватымъ отливомъ, на головѣ имѣютъ родъ хохолка. Голова небольшая покосится на тонкой, длинной и весьма гибкой и поворотливой шеѣ. Гибкость шеи такова, что уриль можетъ повернуть голову болѣе чѣмъ на 180° назадъ. Туловище урила нѣсколько поджарое, оканчивается довольно длиннымъ хвостомъ. Клювъ по длинѣ почти равняется головѣ, узкій и формою напоминаетъ утиный. Издалека птица красива, граціозна, чего нельзя сказать про ары, но вблизи издаетъ довольно неприятный запахъ.

Для гнѣздъ выбираютъ тоже почти недоступные выступы скалъ, а матеріаломъ для нихъ набираютъ морской травы. Яичъ урила я не имѣю.

Для насѣкомоядныхъ птицъ Тюлений о—въ могъ бы быть настоящимъ раздольемъ. Мухъ на немъ и маленькихъ, прыгающихъ морскихъ рачковъ, даже слишкомъ много. Безъ участія мухъ лѣтомъ не обходилась ни одна варка пищи, ни одинъ обѣдъ. Стоитъ открыть крышку котла и обожженные паромъ онѣ десятками падаютъ въ супъ. Въ ясные, теплые,

солнечные дни онѣ носятъ въ воздухѣ цѣлыми тучами, а при вѣтрѣ даже бьютъ васъ довольно больно по лицу, заходя въ всякое отверстие въ платье. Впрочемъ мухъ много и на Сахалинѣ, откуда въгромъ ихъ заноситъ и на Тюлений о—въ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ птицъ въ водахъ близъ острова и Сахалина попадаются громадныя чайки, вродѣ баклановъ, чернаго, сѣраго, а осенью почти бѣлаго цвѣта, съ большимъ носомъ и еще какая—то довольно большая птица съ длинною шеей сѣраго цвѣта. Она замѣчательна тѣмъ, что плавая погружаетъ все туловище въ воду, изъ которой вы—ставляется только голова и шея. Убить мнѣ ее не удалось.

Чтобы покончить съ птицами, вообще скажу, что на Сахалинѣ встрѣчалъ массу куликовъ трехъ или четырехъ видовъ, видъ кроншнепа, два вида прѣсноводныхъ утокъ, одинъ видъ сѣрыхъ гусей, черныхъ воронъ, кукушку, ястреба, сову, два вида орловъ, ласточекъ и сухопутныхъ чаетъ, —маленькихъ съ длиннымъ раздвоеннымъ хвостомъ, не считая мелкихъ цгашекъ, имена которыхъ мнѣ вовсе не извѣстны.

Проливъ около 9 миль (16 верстъ) шириною отдѣляетъ Тюлений о—въ отъ мыса Терпѣнія, ближайшаго пункта о—ва Сахалина.

Мысъ Терпѣнія или, если мнѣ будетъ позволено такъ выразиться, полуостровъ Терпѣнія, состоитъ изъ двухъ плоскихъ холмовъ, связанныхъ между собою перешейкомъ. Южный холмъ оканчивается къ морю крутымъ, вертикальнымъ обрывомъ, полукругомъ выдавшимся на SO. Вершина его почти совершенно плоская возвышается надъ уровнемъ воды приблизительно на 160 футъ, покрыта густою травой и къ сѣверо—западу плавно понижается и сливается съ узенькимъ перешейкомъ, соединяющимъ его съ другимъ холмомъ, лежащимъ отъ перваго на NWtW. Этотъ другой холмъ нѣсколько ниже перваго и имѣетъ форму треугольника, одна изъ сторонъ котораго, южная, нѣсколько вогнутая, обращена къ Тюленьему о—ву; сѣверо—западная, направляющаяся отъ SSW на NN0, обращена къ заливу Терпѣнія и восточная къ Охотскому морю, идетъ на NWtN. Южный берегъ полуострова между самимъ м. Терпѣнія и SW-й оконечностью полуострова, образуетъ заливъ неглубоко врѣзанный въ землю и открытый на S. Склоны берега, сперва обрывистые у м. Терпѣнія, постепенно становятся положе, покрыты травой, но затѣмъ вновь при—

нимаютъ видъ крутыхъ осыпей

Вершина северозападнаго холма въ южной своей части покрыта не-
высокой травой, а въ северной части и по северозападному склону, ку-
старникомъ стелющагося ветровника. SW мысъ называется орочами
«Тусига», а мысъ Терпунья «Сангальту». У восточнаго края его въ 10
саж. отъ берега лежитъ высокій камень съ отверстиемъ въ срединѣ. По
этому камню мысъ Терпунья и называется Сангальту, такъ какъ слово
«Сангаль» значитъ дыра.

Отъ SW-го угла м. Тусига на SW вылазаетъ узкая, песчаная коса,
постепенно переходящая въ пологий рифъ, который сперва сплошную
грядую, а затѣмъ отъѣльными камнями простирается на SW, достигая ли-
нии, соединяющей м. въ Тюлений съ лежащимъ къ северу отъ м. Тусига
мысомъ Паратунай. Отъ этой косы берегъ круто заворачиваетъ къ северу
и образуетъ низменную болотистую полосу земли, связывающую возвышен-
ности м. Терпунья съ возвышенностями м. Паратунай. Въ этой болотис-
той низменности лежатъ нѣсколько озеръ, изъ которыхъ самое большое
находится подъ западнымъ склономъ северо—западнаго плоскогорья. Озеро
это имѣетъ около $3\frac{3}{4}$ версты въ длину отъ 2SW на NO и отъ 200
саж. до $1\frac{1}{2}$ версты ширины. Отъ моря отдѣляется полосой земли всего
отъ 60 до 150 саж. ширины. Ородами называютъ это озеро. Оно
что значитъ два озера, потому—что до SW угла большаго озера есть еще
маленькое озерко, отдѣленное отъ большаго полосой всего 3—5 саж. и
имѣющее около 80 саж. длины и 40 саж. ширины. Вода въ обоихъ озе-
рахъ довольно свежая на вкусъ, но кѣтъ грязно—желтаго. Въ боль-
шемъ озерѣ водятся нѣсколько мелкихъ рыбокъ, которыя и привлекаютъ
сюда чумаки, а въ травѣ по берегамъ, особенно на маленькомъ озеркѣ
живутся утки.

Нѣтъ сомнѣнй, что перешеекъ этотъ позднешаго образования и
существованіемъ своимъ обязанъ морю, наливавшему въ бывшій здѣсь
мелководный проливъ лѣсу и песку.

Не доходя $1\frac{1}{3}$ версты до м. Паратунай, который отъ м. Тусига
лежитъ на NW въ разстояніи 4 миль, начинается новый подъемъ до
высоты всего около 60 футовъ.

Мысъ Паратунай съ юга представляетъ крайнюю точку, начинающей-
ся отъ сюда новой плоской возвышенности, юго—восточный склонъ которой,

мною поверхностно осмотрѣнный, тянется на NO къ Охотскому морю, а западный, идущій почти на сѣверъ, обрывомъ спускается къ заливу Терпѣнія. Вершина этой возвышенности къ сѣверу отъ м. Паратунай покрыта густымъ лѣсомъ, у краевъ стелющагося, а далѣе внутри довольно высокаго, но все — же низкорослаго и коряваго кедровника и лиственницы и не представляет ни одной примѣтной точки для указанія мореплавателю. Съ запада, т. е. изъ залива Терпѣнія мысъ Паратунай можетъ быть примѣтенъ, потому что къ югу отъ него берегъ, понижаясь сперва довольно плавно, вдругъ сразу обрывается и переходитъ въ низменность, идущую къ м. Терпѣнія. Мѣстность у м. Паратунай представляет небольшую плоскую возвышенность, покрытую зеленой травой. Скатъ обращенный къ заливу Терпѣнія тоже поросли травой. Въ 200 саж. къ сѣверу отъ него лежитъ падь, въ которой находится небольшое озеро прѣсной воды.

Самый мысъ Паратунай окруженъ мелководнымъ рифомъ, простирающимся отъ берега не болѣе $\frac{1}{2}$ мили, не точно мною неизслѣдованнымъ.

Отъ м. Паратунай берегъ идетъ на разстояніе $3\frac{1}{2}$ верстъ сперва на NO, за тѣмъ сперва на N и наконецъ постепенно заворачиваетъ къ W, образуя въ разстояніи 6 миль на NW отъ м. Паратунай мысъ Пурейтумуту. Склонъ этой части берега, начиная отъ м. Паратунай, покрытъ сперва травой, далѣе постепенно, не много повышаясь представляетъ обрывъ желтаго и темнаго песку съ прожилками свѣтлаго плитняка и за тѣмъ, опять понижаясь, снова представляется болѣе или менѣе густо поросшимъ травой, нѣтъ видъ уваловъ съ многочисленными распадками, въ которыхъ почти во всѣхъ можно найти или ручеекъ или озерко, болѣе или менѣе хорошей воды. Изъ одного изъ этихъ распадковъ, находящагося въ широтѣ около $48^{\circ}46'$ ведетъ тропа къ Охотскому морю, до котораго здѣсь не болѣе 2—хъ верстъ.

Подходя къ м. Пурейтумуту, берегъ снова возвышается и нѣсколько къ югу отъ него изъ пологого вновь дѣлается обрывистымъ и состоитъ изъ осипи темнаго цвѣта съ почти горизонтальными бѣлыми полосами. Самый же м. Пурейтумуту можетъ быть узнаанъ потому, что въ 400 саж. отъ него къ сѣверу находится довольно значительная въ сравненіи съ другими падь и вершины склона покрыты корявымъ кедровникомъ, а самые склоны густою травой.

Отъ м. Пурейтунуту въ 3-хъ миляхъ на NW(N) находится м. Эттука.

Отъ м. Пурейтунуту до м. Эттука берегъ обрывистый и раздѣлен-
ный четырьмя болѣе значительными и нѣсколькими меньшими развалами
на увалы.

М. Эттука составляетъ отрогъ горы Эттука, названной въ 1885
г. Лейтенантомъ Шольцъ горой Святой Варвары. Она представляется ва-
ломъ, протянувшимся съ SSO на NNW, а съ юга круглымъ шатрообраз-
нымъ холмомъ. Точное положеніе ея мною не опредѣленно, но начало
вѣснаго склона ея находится отъ м. Эттука приблизительно на OtN въ
 $1\frac{1}{4}$ версты. Нѣсколько на SO отъ нея находится другая возвышенность
(Шуклаюку) не много ниже горы Эттука, имѣющая нѣсколько остроконеч-
ныхъ вершинъ, положеніе которыхъ съ точностью мнѣ тоже не удалось
опредѣлить, такъ какъ во первыхъ, благодаря растущему на вершинахъ
возвышенности дѣсу, сквозь который не видно ни одного прикѣтнаго пункта,
не могъ идти триангуляціей, а долженъ былъ удовольствоваться съѣздомъ
одной узкой полосы, ограниченной съ одной стороны водою, а съ другой
береговой возвышенностію, которая тоже не позволила видѣть внутрен-
нихъ частей страны, а во вторыхъ, благодаря тому, что добравшись до мы-
са Эттука, принужденъ былъ вернуться на Тюлений о.—въ за правизіей,
а на тѣхъ и вовсе отказаться продолжать работу въ этомъ направленіи.
Хотя у меня и есть записки на г. Эттука вѣденыя съ другихъ точекъ въ
окрестностяхъ м. Терифидъ, но такъ какъ онъ скрывается подъ очень острыми
углами и врядъ ли принадлежать одной и той же точкѣ, то и положить
се на нихъ я не могу. Все что я могу сказать о горѣ Эттука, наиболѣе
вероятной и примѣтной точки этой части Сахалина, это то, что при-
ближенное положеніе ея находится подъ $49^{\circ}52'$ сѣв. широты.

На картѣ Лейтенанта Шольца, находящейся въ Дале картѣ при
Владивостокскомъ портѣ, она нанесена подъ $49^{\circ}16'$. Въ отчетѣ, состав-
ленномъ Лейтенантомъ Шольцъ говорится, что онъ опредѣлилъ ея положеніе командны-
ми визирями съ м. Терифидъ и Тюленьяго о.—ва, на высотѣ 100' подъ
 $49^{\circ}16'$ въ 35 миляхъ къ сѣверу отъ SW-ой оконечности м. Терифидъ, онъ
на томъ же пунктѣ помѣстилъ и планъ бунта Шамона, которая не опре-
дѣленію Шамона находится въ широтѣ $49^{\circ}8'40''$, а длинотѣ «Абрека»
 $49^{\circ}12'$, долгота Шамона $144^{\circ}10'$ } 1895 года.
» «Абрека» $143^{\circ}53'$

()

успела его уже, когда был на нем и едва успела собрать паруса, как глубина оказалась 6 и 5 фута. Вода была совершенно спокойная и прозрачная, так что можно было видеть сажени на двѣ и вѣдьботу прощель черезъ рѣзъ подъ веслами благополучно, хотя и тронулъ она. Расстояние до мыса было около 3/4 мили.

Обогнувъ мысъ, мы увидали себя въ обширномъ, но весьма, мала вѣзанномъ заличикѣ, образуемомъ между мысами Шурегунай и Шурей, тумуту и ограниченномъ довольно высокими берегами, спускающимися къ морю крутыми осыпями и обрывами.

Продолжая идти вдоль берега, около 7 ч. вечера мы принуждены были пристать къ нему, т. е. приближалась темнота и сталъ находить туманъ. Мѣстность высказывала плоскую, низкую, почти въ уровень съ горизонтомъ воды полосу мелкаго намывного песка, шагахъ въ 50 отъ воды, упиравшуюся въ почти вертикальную осыпь возвышенности. Саженихъ въ 100 въ сѣверу изъ озера, или вѣрнѣе изъ болота, вытекала рѣчка прѣсной воды, накопившейся на склонахъ двухъ падей, оторванныхъ къ болоту. Вершины берега покрыты карликовымъ низкорослымъ лѣскомъ кедловника и лиственницы, крайнія деревья котораго стелются почти въ уровень съ землею и такъ густо распростерли свои вѣтки, что по нимъ можно ходить, какъ по мосту. Дальше въ глубь лѣсъ становится нѣсколько выше и рѣже, но попасть въ него можно только позавтракавъ, идя съ сѣвозъ передутаннымъ вѣтви подлѣска. На берегу, у устья рѣчки и въ болотѣ раскидано много павшаго лѣса.

Разгрузивъ вѣдьботу, вытащили его на берегъ. Выстроивъ изъ плавучаго лѣса островъ для палатки, покрыли его брезентомъ и поужинавъ кашнею, легли спать. Ночь была весьма тихая, ясная, но холодная и роистая, такъ — что не смотря на теплое платье, мы нерядконо продрогли и утѣшились радостію привѣтствовали восходъ солнца.

Встали въ 5 ч. позавтракали и въ половинѣ седьмого тронулись дальше. Вѣтеръ легкій SSO. Въ девятомъ часу онъ началъ свѣдѣть и началъ холодать и туманъ, сквозь который, хотя и плохо, но можно было еще различать берегъ, держась отъ него въ разстояніи около мили. Во многихъ мѣстахъ на немъ, на склонахъ осыпей видѣлись громадные сугробы снѣга, наметенные за зиму и до сихъ поръ еще не ставшіе. Въ 9 часовъ обогнули м. Эттука. Передъ мысомъ сажень на 100 выступаетъ

низкая коса, частью покрытая травой, частью голымъ пескомъ. Находясь отъ мыса приблизительно въ позумилъ достали лотомъ два на 10 футахъ и надо полагать, что рифъ отъ него простирается на довольно значительное разстояние. Вообще все пространство отъ мыса Паратуний до Эттука водами берега мелководно и приблизительно до 50 кабельтовыхъ усыпано камнями, въ чемъ я убѣдился впоследствии по бурунамъ.

Отъ м. Эттука берегъ идетъ сперва на N, а за тѣмъ постепенно уклоняется къ NW, такъ что подъ конецъ пришлось править на NW½W по плюпочному компасу. Вѣтеръ все продолжалъ свѣжѣть, по немногу переходить къ SW и по временамъ проносить туманъ. Считая себя не вдалекѣ отъ Шамовскаго зимовья и думая попасть въ него, мы продолжали идти вдоль берега, который казался неудобнымъ для высадки. Голые песчаные осыпи выглядели очень не привѣтливо, а буруны и прибой отъ зыби, шедшей отъ SW, были на столько велики, что приставая въ нихъ я если и не рисковалъ повредить вельботъ, то навѣрное подмочилъ бы весь грузъ. Наконецъ въ 11 часовъ увидели разлогъ, около котораго прибой на берегу былъ нѣсколько меньше. Въ разлогѣ по словамъ людей, бывавшихъ здѣсь въ прошломъ году, должно было находиться довольно большое озеро прѣсной воды. По этому я рѣшилъ вмѣсто Шамовскаго зимовья пристать къ берегу здѣсь, во первыхъ чтобы поубѣдѣть, а вторыхъ обождать видимое усиленіе вѣтра. Приставаніе не обошлось безъ приключенія, такъ какъ оказалось, что прибой значительно больше, чѣмъ выглядило съ моря и пока люди выгружали вельботъ и вытаскивали его на берегъ въ него попало нѣсколько верхушекъ волнъ и подмочило часть нашей провизіи и одежды. Вода на берегу дѣйствительно оказалась, но не изъ озера, которое лежитъ еще версты на 1½, къ сѣверу, а изъ маленькаго ручейка.

Когда туманъ пронесло, то стало видно, что если бы мы прошли еще съ полъ часа, то могли бы обогнуть выдающийся къ W мысъ, который, какъ мнѣ казалось въ туманѣ, выходилъ у насъ на вѣтръ, и въ немъ найти тихое пристанище.

Весь этотъ участокъ берега довольно высокъ. Начиная отъ м. Эттука онъ сперва нѣсколько возвышается, за тѣмъ плавно понижается до высоты около 20 футъ надъ уровнемъ моря и за тѣмъ снова возвышается также плавно, оканчиваясь мысомъ футъ до 50 высотой. Къ водѣ склоны берега представляютъ то голые, почти вертикальные боры, то гладкіе,

переносе травой снати. Всплывшие возвышенности на некотором расстоянии покрыты травою; а далее глубь непроходимых лесом стелющихся корявого кустарника лиственничны и кедровника. Во многих мѣстах попадаются болота, заросшія густымъ тростемъ и уже довольно высокой осокой.

Вѣтеръ, вѣсто того чтобы стихнуть, продолжалъ свѣжѣть и къ 5 ч. вечера дулъ уже съ такою силою и нагонялъ такой прибой, что пришлось отложить всякую надежду на дальнѣйшее плаваніе.

Въ ночь вѣтеръ нѣсколько стихъ, но утромъ снова зашвѣжалъ отъ 2W.

Воспользовавшись отсѣнкой, я въ эту ночь и въ полдень на другой день т. е. 23-го іюня опредѣлилъ широту мѣста. Первый разъ по намѣренію секстансомъ высоты края луны въ ртутный горизонтъ она оказалась равною $49^{\circ}1'14''$, а въ полдень, по высотѣ солнца $49^{\circ}1'26''$.

Въ утру 24-го іюня вѣтеръ и прибой наконецъ стихли на столько, что въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. удалось нагрузиться и уйти. Только что снялись, какъ вѣтеръ заштилѣлъ окончательно и до 9 $\frac{1}{4}$ ч. заставилъ держаться на веслахъ. Въ 7 ч. 10 м. обогнули мысъ и взяли курсъ NWtN по компасу къ слѣдующей возвышенности берега, за которою видѣлись довольно высокія горы. Весь этотъ берегъ отъ становища весьма возвышенный, страна внутри гористая. Горы, покрытыя зеленѣющимъ лѣсомъ, къ водѣ спускаются увалами, какъ бы отрогами цѣпи идущей вдоль берега съ сѣвера на югъ.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. на горизонтѣ показался ровный низменный берегъ, уходящій на NW. Въ 9 $\frac{1}{4}$ ч. находимся на траверзѣ высокой горы, протянувшейся отъ NW на 80 м близъ волнистаго, постепенно возвышающагося берега; задулъ вѣтерокъ, оставили паруса и черезъ $\frac{1}{4}$ часа миновали Шамовское мѣсто.

Вначалѣ 11-го часа на WNW или WtN обрисовались высокія горы, лодка уже на противоположность, западной берегу залива Торпѣйа въ разстояніи актретне—35 миль. До полудня шли вдоль высокаго, частымъ скалистымъ берега, съ обрывовъ котораго стекаетъ нѣсколько водопадовъ. Вѣтеръ, сперва стихнувъ, снова сталъ свѣжѣть до 4—5 балловъ, пошелъ туманъ, продолжали идти бакштагъ, надеясь вечеромъ гдѣ либо выскочить.

Около часу дня цѣпь водъ показалъ уменьшеніе глубины, хотя далъ 3 сажени. Вѣтеръ къ этому времени зашелъ и вѣлботъ лежалъ уже

бейвиндъ. Подозрительно-круто, съ большими вершинами волнения, быстрое изменение глубины и грязный цветъ воды, заставили меня повернуть, а такъ какъ поворотъ не удался, то убрать паруса и подъ веслами отойти въ море, подальше отъ негостеприимнаго берега. Берегъ былъ близокъ: въ 2—хъ подъ вѣтромъ и темною, крутою ессыю спускался къ бѣлой отъ буруновъ водѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу видѣлось какъ будто устье рѣки, довольно большой, въ которой вѣроятно могъ бы, по вниманію, укрыться. По этому, отойдя нѣсколько подъ веслами, я снова поставилъ паруса и пошелъ назадъ къ предполагаемой рѣкѣ. Какъ оказалось впоследствии это дѣйствительно была р. Негеру, но, или я плохо разсчиталъ положеніе фарватера, или оно дѣйствительно загромождено рифомъ, только спускаясь въ него, мы попали въ буруны, которые съ большою, или меньшею силою разбивались вдоль всего берега, на сколько можно было видѣть. Тутъ было уже не до отысканія фарватера, а требовалось поскорѣе выбраться изъ буруновъ на безопасное мѣсто. Не смотря на не привычку гребцовъ и трудность гребли, на не правильномъ волненіи, вѣлботъ прекрасно выдержалъ испытаніе и вынесъ благополучно, принявъ носомъ всего нѣсколько вергушекъ.

Выбравшись изъ буруновъ, отойдя подъ веслами отъ берега и снова поставивъ паруса, намъ въ 3 1/2 ч. удалось наконецъ миновать опасное темное пятно, около котораго находились въ 1 ч. дня и выбраться на вѣтеръ который по счастью началъ снова отходить къ S; такъ что подъ вечеръ мы шли уже почти на W, вдоль низменнаго, плоскаго берега. Приставать къ нему послѣ только что испытанной вѣдучи, было невозможно: провизію и платье, я уже не ризовалъ, тѣмъ болѣе, такъ какъ здѣсь весьма отдаленное, а дувшій за день вѣтеръ нагналъ сильный прибой!!! По этому и рѣшилъ пока будетъ возможно идти вдоль берега, а когда отыщется окончательно, стать до разсвѣта на якорь. У насъ, конечно, никто на берегу увидалъ какой то мѣстѣ, вроде флота, или — ничто, а мы сами отаили тутъ, на якорѣ съ темъ, чтобы на разсвѣтѣ осмотрѣться. Глубина была 3 1/2 саж., грунтъ илъ.

Ночь прошла спокойно; вѣтеръ стихъ, тѣмъ болѣе не шалу; улеглась, хотя на берегу въ разстояніи отъ насъ около 3—хъ миль, прибой кипуче бѣлъ весьма сильно. Утромъ въ 3 1/2 ч. при совершенномъ штилѣ снялись съ якоря, и подъ веслами тронулись далѣе. Видѣнная вечеромъ мачта

определенная линия флангов и явнее не объяснила. Ини, как
 и уральцы, японцы, японцы отчасти вост, занятый полн остро-
 ку балластом для рыбных озер. И, ввиду что для балласта
 от-1. Идя вдоль берега, который по W, а по течению W, и выматри-
 ная устье, Тарайки, или озеро того же Ини, в близости которых
 можно было судить по числу берега, или на южной пяти японских бала-
 гов для хранения песчаной рыбы и на южной устье японскую фуну.
 Берег в этом месте представлял весьма низкую полосу, которая
 от оставшей части была отдаленной, как будто остров или болото.
 Вниз по течению часть была безлесная, покрытая лишь травой, а хал-
 бы глубины видны были, довольно редкой и низкой.

Фуна стояла на взморье миль в трех от берега. Она была
 обыкновенной японской постройкой, одномачтовая, пришла на рыбный про-
 мысел. И до того и теперь занималась выгрузкой соли в амбар,
 чтобы обжариться и войти в реку Тарайку. Пришли мы к ней с
 тем же, чтобы запереть, чтобы так как со вчерашнего утра
 не команда, ни я сам, промыв двух—трех бухарой ничего не зна, а
 во вторых, чтобы распрощаться с входом в Тарайку, потому что, идя вдоль
 берега, в 8 1/2 ч. утра, т. е. в продолжении шести часов и не видя реки,
 я уже начал опасаться, что пропел устье. Японцы приняли нас
 очень любезно, с безчисленными пожеланиями и приобиданиями, дали свежей
 рыбы (кибаль), из которой команда иголь сварилась уху, угостили нас
 рисом и из него предложение выпить за это добрый отказались. От
 них я узнал, что устье р. Тарайки находится где-то поблизости, но
 где именно, не смотря на все старание, разглядеть не мог, а что до того
 места, где живут русские на реке, которую японцы называют «Ска-
 или Сканай,—надо пройти еще 8 таких же миль или балаганов, как
 уже пройдены.

Пообедав и несколько отдохнувши, мы около полудня распрощались
 с гостеприимными японцами и, оставив баруса, при нашем же легонь-
 ком 80 ватарай, пошли отсчитывать версты саравы. Маловато в 3 1/2
 часа узнали миль, стоящих в реке фуна и шкуны и в 4 1/4 вошли
 в реку и пристали к Тахменевскому посту, встреченные на берегу
 двумя посетителями поста.

Тахменевский пост в настоящее время расположен на правом

берегу р. Поронай (или Пурумай, что на японском означает: Большая река) между устьем ее и речкой Черной, впадающей въ Поронай верстахъ въ двухъ отъ его устья, и состоятъ: гусиный и изъ гусиныхъ домиковъ. Одинъ изъ нихъ занятъ пестовой командой, состоящей изъ 1-го Унтеръ-офицера и 4-хъ рядовыхъ; и 4-мя семейной-посторонними при надирателяхъ; нѣсколько домиковъ, часть еще строившихся, принадлежатъ 5 человѣкамъ, уволеннымъ на поселеніе, состоящимъ изъ: наемника, домъ крестьянина Ханова, переселившагося на Поронай изъ Николаевска, съ женою и дочерью, дѣтъ 8 тому навали. Одинъ изъ поселенцевъ того же званія и такимъ образомъ все Кароидское поселеніе поста состоитъ изъ 16 человѣкъ мужчинъ (въ томъ числѣ 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ) и 3 женщинъ.

Другихъ постоянныхъ жителей въ посту не имѣется, а въ окрестностяхъ находится нѣсколько дѣтскихъ селеній. Аппцовъ и Ороновъ, которые прикочевываютъ сюда изъ внутреннихъ частей о — ва на время рыбнаго промысла. Здѣсь же скупаютъ не только лишние продукты, что употребляемое не только въ обществѣ, но даже и въ официальной мереніи: наименование Тихманскаго поста. Тарайкой совершенно неправильно, т. е. селеніе Тарайка существуетъ совершенно самостоятельно и находится верстахъ въ 20 съ лишкомъ отъ поста отъ Поронай у дельты рѣки или, вѣрнѣе, впаденія соединяющей судо Тарайку съ заливомъ Тарайки. Нѣсколько вверху по теченію Поронай съ правой же стороны въ заливъ впадаетъ рѣчка Сыка или Сыканай, (перенесенная русскими въ Сисья).

Рѣка Поронай описана какъ въ указе полавать Круземитерномъ въ 1805 году, такъ какъ на стр. 100 и 101 (2-го тома) своего описанія путешествія на кораблѣхъ «Надежда» и «Нева» онъ говоритъ слѣдующее: Въ полдень 22 мая 1805 г. онъ находился въ широтѣ N—ой 48° 59' 21" и долготѣ W—ой 216° 61'. Мысль Соймоновъ лежалъ отъ насъ тогда на SW 68°; съверо — восточный же видѣнный берегъ на NO 50°. Глубина была 18 саж., грунтъ зеленый ил. Во внутренности залива не усматривали мы ни одного берега, почему все еще лежалъ на надеждѣ на обрѣтеніе узкой прохода, полагая, что мы имѣемъ въ виду не широту, а глубину залива, въ чемъ убѣдились и довели до какъ действительности: опредѣленной имъ широты, такъ и показаніемъ на картѣ его глубины не менше 32 саженой, (*) ибо мы во внутренности залива, находясь, оную до

*) Зрѣ въ Лаврузовомъ Атласѣ картѣ подъ № 17-мъ Прил. Круземит.

6 саж. Но сія надежда оказалась вскорѣ тщетною, когда въ 2 часа уже увидѣли мы на N низменный берегъ, поросшій деревьями и направлявшійся отъ NNW къ ONO, даѣе во внутренности впаины были всѣ высокія, свѣгомъ покрытыя горы, исключая одно только мѣсто, въ коемъ низменность простиралась такъ далеко, какъ могло достигать зрѣніе. Продолжая идти на NNW, приблизились мы къ берегу на 5 миль, гдѣ найдена глубина 8 саженой, грунтъ илгъ. Множество древесныхъ коленевъ и меньшей солености вода, вѣсившая двумя гравими менѣе воды залива Ани-ва, увѣрили насъ въ близости впадающей здѣсь большой рѣки, которая хотя и показана на Голландскихъ картахъ, но, вѣроятно, по однимъ изустнымъ извѣстіямъ. Желая опредѣлить устье рѣки съ точностью, поплыли мы вокругъ береговъ залива, переѣзжая мало по малу курсъ отъ NNW до OtS. Предпріятіе наше было не напрасное. Мы нашли два устья, изъ коихъ сѣверное, обширнѣе другого, находилось отъ насъ въ 3 часа на NW 72°. Сію рѣку назвалъ я «Невою». Ея устье, имѣющее въ ширинѣ своей около одной мили, лежитъ подлѣ 49° 14' 40" широты и 216° 08' долготы (143° 2') (°).

Отсюда Крузенштернъ пошелъ вдоль сѣвернаго берега залива къ восточному, который и усмотрѣли въ 7 ч. вечера того—же 22—го мая. Проведя ночь на якорѣ, утромъ на другой день снова вступили было подлѣ паруса, но проплывъ миль три, но безвѣтрію принуждены были опять стать на якорѣ. Отсюда Крузенштернъ послалъ своего старшаго офицера К. Л. Ратманова на шлюпкѣ осмотрѣть ближайшій берегъ. Результатомъ этого осмотра было открытіе устья рѣки, вѣроятно рѣки Ногору, которая имѣла около 15 саж. ширины и до 7 ф. глубины. К. Л. Ратмановъ поднимался по ней вверхъ миль на 5 и нашелъ ее чрезвычайно рыбною, а берега ея покрытыми лѣсами, изобилующими дичью. Почва покрыта частью несовсѣмъ сгнившими растеніями отъ 5 до 6 футовъ, частью же жирнымъ дерновомъ. Лѣсъ по большей части красный, деревья уродливыя, низкорослыя; чернаго лѣса очень мало. Деревья только—что начинали распускаться и во многихъ мѣстахъ еще лежалъ свѣгъ.

Такимъ образомъ по соображенію мѣстности, описанію и карты можно предполагать, что р. Нева есть Пороная, а другая, осмотрѣнная Ратмановымъ—Ногору; но что за устье, лежащее къ югу отъ Пороная—не

понятно.

Но Ськанай ли это?

Какъ между русскими, такъ и между инородцами и даже, какъ это мы видѣли раньше, поселенцами рѣчка Сиська приобрѣла право первенства и отъ впаденія своего передѣла свое имя Поронай. Такимъ образомъ какъ бы выходитъ, что не Ська впадаетъ въ Поронай, а Поронай въ Ська, хотя онъ и превосходитъ ее значительно какъ длиною и шириною, такъ и количествомъ воды.

Эта кажущаяся несообразность быть можетъ найдетъ себѣ объясненіе въ томъ предположеніи, что вѣкогда и Поронай и Ськанай имѣли отдѣльные устья, но что со временемъ Поронай, притекая съ сѣвера и подмывая свой правый берегъ, постепенно приблизился къ Ська и наконецъ совсѣмъ влился въ нее. Справедливость этого предположенія подтверждается продолжающеюся до сихъ поръ перемѣщеніе русла Поронай къ западу. Его правый берегъ крутой, осыпающійся и приглубый, а лѣвый низменный, болотистый и отмельный. И старожилъ Тихменевскаго поста, крестьянинъ Хановъ рассказывалъ мнѣ, что прибывъ сюда лѣтъ 8 тому назадъ, онъ построилъ себѣ домъ саженьхъ въ 50 отъ берега рѣки. Теперь ему пришлось строиться вновь, т. к. старый домъ размыло и отъ него остался только амбаръ, стоявшій въ сторонѣ. Хановъ помнитъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, старая казарма постовой команды, занимавшая довольно значительное пространство и состоявшая изъ нѣсколькихъ строеній, стояла еще далеко отъ берега, имѣя впереди себя еще родъ плаца. Теперь отъ этихъ казармъ тоже нѣтъ и слѣда. Принимая въ соображеніе замѣчаніе Крузенштерна, что онъ видѣлъ въ этомъ мѣстѣ два устья, высказанное мною предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе и въ его словахъ.

Рѣка Поронай, выйдя изъ болотъ, лежащихъ за Дуэскими высотами Сахалинскаго хребта, орошаетъ на пространствѣ около 200 верстъ пустынную тундру, покрытую громадными лѣсами, въ которыхъ, судя по плавающимъ корягамъ, можно встрѣтить деревья въ два—три обхвата.

Сообщеніе по Поронай, по словамъ Ханова, возможно безъ разчистки фарватера верстъ на 70 вверхъ отъ устья для судовъ до 5 ф. углубленія, а если разобрать нѣкоторые заносы, то судоходность увеличится еще верстъ на 30. Теперь же по рѣкѣ плаваютъ только утлые ладьи инород-

картофель и другая зелень, хотя почва подь огородами и состоитъ изъ торфянистаго перегноя ила, на песчаной подпочвѣ. Кроме того, въ нѣсколькихъ верстахъ внутри острова, онъ распахалъ небольшой участокъ земли, съ котораго въ прошлый годъ собралъ картофеля самъ двадцать, а въ этомъ году надѣется собрать порядочный урожай ржи.

Эти попытки, хотя первыя и единственныя, все же указываютъ на возможность въ долину южнаго Пороная земледѣлія. Кажется Хановъ только на трудность достать хорошихъ сѣмянъ, чему могъ бы помочь колонизаціонный складъ въ Александровскомъ, близъ Дѣв, селеніи.

Пробывъ въ Тихменевскомъ посту всего пять дней, я воспользовался случаемъ посѣтить, находящіеся вблизи, рыбныя ловли.

Почти весь рыбный промыселъ въ заливѣ Терпѣніа находится въ рукахъ японцевъ, которыхъ привлекаетъ сюда обиліе, легкость добычи и хорошее качество рыбы. Предметомъ промысла служатъ горбуша и кета, хотя въ Поронаѣ водится осетрина и родъ таймени, а въ заливѣ сельдь, родъ кильки и сардинки, не говоря про камбалу, катю, кунжу и корюшку. Всѣ эти роды рыбъ я ѣлъ и нахожу, что мясо ихъ нѣжностью и вкусомъ не уступаютъ лучшимъ амурскимъ сортамъ, кромя Николаевской кеты, зато попадающіеся близъ м. Терпѣніа ленки превосходятъ даже Николаевскую кету.

Сезонъ рыбной ловли начинается со середины іюня. Въ этому времени въ заливѣ Терпѣніа приходятъ японцы съ о—ва Іессо и даже съ Ницона, какъ на судахъ своей конструкціи, такъ и шхунахъ Европейскаго образца.

Обыкновенно шхуны эти и фуре привозятъ изъ японіи грузъ соли, глинянокъ достаточный для посолки такого количества рыбы, какое только въ состояніи будутъ принять, партіи промышленниковъ, со плюшками и сѣтями, и различныхъ мастеровыхъ—плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и вязальщиковъ, для починки сѣтей. Каждый хозяинъ владѣетъ однимъ, или нѣсколькими сараями, расположенными вдоль сѣвернаго берега залива отъ р. Найро, находящейся въ 18 верстахъ къ западу отъ Тихменевскаго поста, и до р. Ногору, въ сѣверо—восточномъ углу залива въ 70 верстахъ. Эти саранъ, весьма похожіе на русскія избы, крытыя соломой, служатъ, такъ сказать, промысловыми станціями, т. е. складами для соли, рыбы, жильемъ хозяевамъ и рабочимъ и починочными мастерскими.

Привезя соль, шхуна или фуно становится по указанию хозяина на якорь противъ сарая и приступаетъ къ свозу своего груза. Выгрузка соли на совершенно открытый берегъ взморья, (протянувшийся приблизительно отъ OtN на WtS, при преобладающихъ въ началѣ лѣта южныхъ вѣтрахъ, но всегда оканчивается благополучно и если не бываетъ несчастій съ людьми, то причину того надо искать въ мелководьѣ прибрежья, въ отсутствіи камешковъ и, особенно, въ изумительной быстротѣ, ловкости и выносливости японскихъ матросовъ и рыбаковъ.

Войны бывавшіе въ Японіи извѣстны японскіе шлюпки, на которыхъ гребля производится стоя. Такая шлюпка отваливаетъ отъ судна съ солью или съ тони съ рыбою, нагруженная такъ, что верхняя кромка борта едва на вершокъ не доходитъ до воды и при дружномъ вѣснѣмъ гребцовъ направляется къ берегу. Обыкновенно море тихо, но волнуется зыбью, которая далеко отъ берега разбивается буруномъ. Какъ только шлюпка проскочитъ гребень перваго буруна, рулевой быстро поворачиваетъ ее лагомъ и, подталкиваемая всею массою воды, она летитъ къ берегу. Подлѣ берега гребцы по командѣ выскакиваютъ въ воду, снова возвращаютъ шлюпку носомъ къ берегу и бѣгомъ вытаскиваютъ на отмель. Тутъ на нее закладываютъ конецъ, взятый на веротъ и по каткамъ вывозятъ на безопасное мѣсто. При такомъ способѣ людямъ приходится бродить по носу въ водѣ, не теплѣе $+ 8^{\circ}R$.

Выгрузивъ сколько потребуется соли въ одинъ сарай, судно переходитъ къ другому и т. д. а на лѣтѣ входитъ или въ Поронай, или Тарайку, находящуюся отъ него въ 21 верстѣ къ востоку, гдѣ и швартоватся подлѣ берега. Въ мое пребываніе въ Тихомировскомъ посту, въ рѣкѣ, подлѣ правымъ берегомъ (т. е. лѣвый отцелый) ошвартовившись стояло 17 фуно и 5 шхунъ. Кромѣ того, нѣкоторыя суда еще не пришли, но ожидалось.

Главный ловъ рыбы производится въ самомъ заливѣ и только въ трехъ сараяхъ по Поронаю. Одинъ сарай лежитъ на правомъ, а 2 на лѣвомъ берегу рѣки. На этихъ рыбалкахъ ловъ производится обыкновеннымъ способомъ завоза и въвода, причемъ завозъ стараются производить при самомъ началѣ теченія воды изъ рѣки, такъ какъ въ другое время теченіе слишкомъ быстро, и сноситъ и въводъ, а въ проливѣ мало попадаетъ рыбы, которая направляется обыкновенно противъ теченія. Для джови — же въ

зависит протискивается изъ сѣтой родъ загорожки: протискиваются направо и лѣво да рыбы съ отщепеніемъ въ одномъ мѣстѣ. Прочая эта отщепеная устанавливается особаго рода сѣтъ; она лежитъ на днѣ и можетъ подниматься и такимъ образомъ ловить рыбу, какъ бы черная ее изъ воды.

Сараи служатъ главнѣйшимъ образомъ для склада съѣдоспрошеннѣйшей рыбы и для хранения ее до погрузки на судно. Сарая длиною сѣбною сѣткою обращены къ морю и устриваются при помощи нѣсколькихъ стѣнъ, врытыхъ въ землю и скрѣпленныхъ поперечными, горизонтальными анкерами; стѣны и крыша изъ соломы, полъ земляной, изцѣплено убитый и выравненный, что весьма легко сдѣлать, такъ какъ располагаются сараи невдалекѣ отъ воды на гладкой песчаной почвѣ. Полъ сарая раздѣленъ на глубокими напавками на вѣсколько, обыкновенно на 6, участковъ, между которыми проложены дорожки. Назначеніе канавокъ, раздѣляющихъ полъ сарая, служить стоку и излишняго, рассола, образующагося отъ давленія лежащихъ другъ на другъ слоевъ рыбы. Отдѣленіе у входа въ сарай длинѣ большой стѣны, обращенной къ морю, служитъ приемнымъ, сортировочнымъ отдѣленіемъ. Сюда подносится вся выпотрошенная на берегу рыба, здѣсь пересчитывается, записывается и распределяется хозяиномъ или приказчикомъ по родамъ и сортамъ. При иѣв сошлаея горбуши и кзю. Только лучшія и иполнѣе хорошо сохранившіеся и выпотрошенные рыбы принимались въ сарай и каждый сортъ укладывался отдѣльно, т. е. въта въ одинъ, горбуша въ другой складъ. Слѣдующее, тоже противъ входа, отдѣленіе у противоположной стѣны предназначено для соли; уложенной въ японскихъ соломённыхъ кулъкахъ. Соль, сколько я понимаю, морская, вся японскаго происхожденія. Неолка производится, такъ называется, сухимъ путемъ, безъ рассола, употребленія для каждой рыбы, будь по величинѣ, отъ 2 до 3—хъ горстей соли. Соль кладется во внутрь разрѣзанной рыбы и въ пространство взаимно вырѣзанныхъ жабръ. Не-соленныя рыбы укладываются рядами и слоями головками наружу, а подъ первый слой подстилается трава.

Передъ каждымъ сараемъ на самомъ берегу моря, въ приливъ по-врываеомъ водою, устривается навѣсъ для разрѣзыванія и потрошенія рыбы. Со шюпокъ рыба переносится корзинами къ этому навѣсу и здѣсь ее потрошатъ. Для этого дѣлается разрѣзъ по брюху отъ головы почти до хвоста, вторымъ ударомъ ножа вынимается вся внутренность, а слѣдую-

щипъ вытѣзываются и выворачиваются, помыты жаберы. Голова туловищу и глотки оставляется прикрѣпленною въ туловищу. Такимъ образомъ въ три, четыре поворота руки рыба очищена и готова для соленія. Работа эта идетъ весьма быстро, а на нѣкоторыхъ рыбалкахъ ускоряется еще тѣмъ, что одинъ человѣкъ дѣлаетъ только надрѣзъ, второй вынимаетъ внутренности, третій жаберы, а четвертый очищенную рыбу бросаетъ въ кучу, изъ которой ее, счетомъ по 20 штукъ горбушъ, отправляютъ въ корзинкахъ въ сарай. Вся эта, грязная на видъ, работа производится во время отлива на посланной на цевкъ травѣ, которую слѣдующій приливъ вмѣстѣ съ внутренностями смываетъ и унесетъ въ море. Такимъ образомъ по всему берегу поддерживается постоянная чистота, воздухъ не заражается миазмами и только легкій рыбный запахъ даетъ знать о присутствіи ловель, да и то больше отъ развѣшиваемой подлѣ сарая же вяленой рыбы.

Въ теченіи лѣта бываетъ три или четыре главныхъ хода рыбы, при чемъ первую появляется горбуша, за нею кѣта; количество рыбы измѣняется годами, т. е. въ одинъ годъ ее вообще бываетъ больше, въ другой меньше, но всегда столько, что на берегу едва справляются съ доставляемой шлюпками, а въ морѣ не успеваютъ ихъ нагружать. По — соленная рыба до нагрузки на судно хранится въ сараяхъ, оттуда складывается въ такомъ же сухомъ видѣ въ трюмы, гдѣ полвергается новой пересыпкѣ свѣжею солью. Погрузка производится по возможности въ рѣкѣ, куда рыба доставляется на шлюпкахъ и только остатокъ ея нагружается на рейдѣ.

Самая опасная, роковая минута для промышленника — выходъ судна изъ рѣки въ море. Рассказываютъ, что три года тому назадъ одинъ японецъ былъ совершенно раззоренъ, когда судно его при выходѣ изъ рѣки попало на отмель и разбилось, при чемъ погибъ, конечно, не только весь грузъ рыбы, но и почти все имущество бѣднаго хозяина. Въ настоящее время онъ снова богатый человѣкъ и владѣетъ уже не однимъ, а тремя сараями и нѣсколькими фунѣ. Такова выгода рыбнаго промысла, которымъ почти вполнѣ пользуются японцы, и отъ котораго Россія получаетъ весьма незначительный процентъ въ видѣ пошлины, взимаемой въ Корсаковскомъ посту. На сколько же важное значеніе этому промыслу придаютъ японцы, можно судить потому, что въ этомъ году они основали въ посту консульское агенство, отрядивъ для того секретаря консула изъ

Борсаковского поста. Онъ иже въ прибыть въ скорѣ послѣ моего отъѣзда..

С. Россетъ.

Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихэ и Улахэ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Общества Изученія Амурскаго Края 25—го февраля 1888 года.

На всемъ протяженіи Амурскаго края разсѣяны разнородные остатки древности, свидѣтельствующіе о густомъ населеніи племенъ, принявшихъ культуру Китая и его государственнѣй строй; слѣдовательно страна не всегда находилась въ состояніи запустенія, въ которомъ ее застали русскіе, присоединяя ее къ нашему отечеству.

Но кто населялъ страну, когда воцарилась здѣсь культура и почему край обезлюдился? Отвѣтъ на эти вопросы весьма затруднителенъ, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ.”

По свидѣтельству академика Васильева (*) Маньчжурія, включая сюда и амурскій край, обиталась въ древности племенами, не имѣвшими письменности, а потому всѣ свѣдѣнія о древнихъ событіяхъ можно почерпнуть только въ китайскихъ источникахъ.

Китайскіе историки не имѣли точныхъ свѣдѣній о мѣстахъ занимаемыхъ разными сосѣдними народами, ни о ихъ обычаяхъ, и сообщаютъ рядомъ съ дѣйствительными фактами, много мифологическихъ, какъ видно изъ переводовъ сдѣланныхъ отцемъ Іакинфомъ. (**) Не рѣдко они соединяютъ подъ однимъ именемъ нѣсколько племенъ; такъ напримѣръ Фяко назывались всѣ народы на низовьяхъ Амура. (***) Самая транскрипція географическихъ названій и личныхъ именъ, имѣвшихъ для китайца совершенно чуждые звуки, сдѣлана историками не правильно, частью въ

*) Исторія и древности восточной части Средней Азіи, въ X—XIII вѣкахъ. — СПБ. 1857, стр. 171.

**) Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Въ 3 частяхъ СПБ. 1851 г., см II ч. о Маньчжуріи.

***) Іакинфъ. Статистическое описаніе Китайской имперіи. Въ 2 частяхъ. СПБ. 1842 г. ч. II, стр. 12.

искаженіи, примѣняясь къ іероглифамъ, частью они приводили названія, данныя китайцами, ничего не имѣющія общаго съ произношеніемъ самого племени. (*) Путанница въ именахъ увеличивается еще обычаемъ называть племена по имени господствующаго рода; при частыхъ междуусобицахъ, одинъ родъ поработничалъ другой, а потомъ, одинъ и тотъ же родъ въ разные эпохи носить разные названія. (**) Также часто измѣнялись и географическія названія. (***)

Всѣдствие такихъ осложненій, при чтеніи китайскихъ источниковъ, весьма трудно, иногда невозможно, приурочить какое либо событіе къ племени, или мѣсту. Эти затрудненія не могли побороть такіе знатоки Китая и его литературы, какъ отецъ Іакинфъ, Горскій, академикъ Васильевъ и другіе синологи, какъ свидѣлствуютъ ихъ ученые изслѣдованія.

Счастливейе другихъ былъ отецъ Палладій, онъ имѣлъ въ рукахъ неизвѣстное намъ сочиненіе, въ которомъ настолько подробно описанъ Южно—Уссурійскій край, что нашъ ученый напередъ знаетъ, гдѣ можетъ найтись тотъ или другой остатокъ древности. Такъ онъ искалъ остатокъ вала на водораздѣльномъ хребтѣ между Лесу и Даубингэ, называемый китайцами Чякири—Мудунъ (****) и дѣйствительно онъ былъ найденъ топографистомъ Яковлевымъ. (*****) Далѣе отецъ Палладій совершенно определенно указываетъ, что въ бухтахъ Чосьета и Дундаса (Новикъ) (*****) должны находиться остатки древнихъ военныхъ портовъ. Но къ сожалѣнію о. Палладій, собравъ богатый историческій матеріалъ въ Южно—Уссурійскомъ край, не могъ довести свой трудъ до конца, и умеръ на круговомъ пути въ С. Петербургъ, причемъ погибли всѣ его бумаги и работы. Съ его смертію никто не знаетъ названія сочиненія, которое ему

*) Іакинфъ. Исторія первыхъ четырехъ хановъ маньчжурскаго дома. СПб. 1829 г. Предисловіе стр. VII и VIII.

**) Горскій. Начало и первые дѣла маньчжурскаго дома.—Труды членовъ духовн. миссіи въ Пекинѣ т. I СПб. 1852 г. стр. 4.

****) См. сравнительныя указатели въ сочин. Іакинфа. Собр. соч. 6 изд. обит. въ Средн. Азии въ концѣ II части и въ Статист. Отч. Кит. имп. ч. II, стр. 267.

*****) Палладій, Письмо 3 августа.—Извѣстія Им. Рус. Геогр. Общ. 1871, вып. 2, стр. 91.

*****) Тоже Письмо 23 августа, тамъ же с. 94.

*****) Новикъ, см. тамъ же.

случилеся путешественникъ въ Южно—Уссурийскій край, не смотря на тщательныя розысканія китайскихъ антикваріевъ, по порученію М. П. Шевалова и В. А. Михайленскаго. Какими обширными матеріалами и свѣдѣніями обладалъ отецъ Палладій, видно по слѣдующей выпискѣ изъ его письма 23 августа 1870 г. (*) «При пособіи историческихъ документовъ китайскихъ, корейскихъ и японскихъ и сравненіи ихъ увязаній съ географіею Южно—Уссурийскаго края, равно съ помощью нѣкоторыхъ найденныхъ здѣсь древностей и въ особенности монетъ, можно теперь съ нѣкоторою ясностью распознавать слѣды разныхъ эпохъ построеній разныхъ сѣанныхъ по всему Южно—Уссурийскому краю, и разныхъ націй, боровшихся съ однимъ и тѣмъ же племенемъ, называемымъ нами туңгузскими».

Приведенная цитата всего лучше выражаетъ трудность по китайскимъ источникамъ приурочивать событія къ опредѣленному мѣсту, потому что если такой авторитетъ, занимающійся спеціально вопросомъ объ исторіи Южно—Уссурийскаго края, выражается что нѣкоторые событія съ нежесткостью распознать невольно точно, а только «съ нѣкоторою ясностью», то другимъ такая задача вовсе не подъ силу. Но онъ же указываетъ намъ и путь къ разъясненію, перечисляя между орудіями къ узнанію истины, мѣстные памятники древности и монеты. Дѣйствительно, надпись найденная въ сел. Никольскомъ дала уже намъ одну прочную опорную точку въ исторіи края, засвидѣтельствовавъ, что введеніе здѣсь всѣхъ государственныхъ учрежденій Китая совершено при династіи Гинъ (1114—1234). Вотъ почему для разработки исторіи края намъ крайне важно старательно собирать точныя свѣдѣнія о памятникахъ древности и при изслѣдованіи производить раскопки.

Но не смотря на неясность источниковъ, мы можемъ опредѣлить нѣкоторую съ нѣкоторою точностію эпоху возникновенія въ Южно—Уссурийскомъ край городовъ, укрѣпленій и другихъ памятниковъ старины.

Въ 668 г. по Р. Х. Сунносій Мохэцъ Циньцъ Чжунсанъ, по прозванію Да, основалъ царство Бохай, (**). онъ владелъ землей Корейскаго царства и съ паденіемъ династіи Гюли, завоевалъ прежде всего земли племени Цлау, — которое, какъ мы увидимъ ниже, занимало страну между р. Хурхою, нѣмъ Муданицянъ, и моремъ, т. е. обитало въ нынѣшнемъ

*) Извѣст. Им. Русск. Географ. Общ. 1871 г., вып. 2, стр. 93.

**) Такнифъ. свѣд. о нар. сред. Азіи ч. II, с. 178.

Южно—Уссурийскомъ краѣ. Овладевъ всею Маньчжуріею, сынъ Бохай Уачжи—Да—Туюй основалъ верхнюю столицу Бохай—Ванъ—Ченъ, въ 60 ли къ югу отъ Нингуты, къ югу отъ этого города была построена средняя столица Сянъ—до—фу, а въ земляхъ Конзюй южная столица Нанъ—хай—фу. (*) Владѣнія племени Илзу были обращены въ округъ Динь—иханъ—фу. Такимъ образомъ при династии Бохай возникали города въ нашемъ поморьѣ, какъ подтверждаетъ и отецъ Наладінъ въ письмѣ 15 сентября 1870 г., (**) отъдующими словами: «по соображеніи историческихъ данныхъ и сличенію ихъ съ мѣстностями, я положительно убѣдился, что древніе остатки, разбѣанные въ Южно—Уссурийскомъ краѣ относятся главнымъ образомъ ко времени господства дома Бохай и Маньчжурин,» нѣсколько далѣе авторъ прибавляетъ, что древній городъ въ Никольскѣ Фурданъ—ченъ, «происхожденія бохайскаго».

Время царствованія этой династии составляетъ золотой вѣкъ въ исторіи Маньчжурин, здѣсь процвѣтали литература и искусства, заимствованныя изъ Китая и страна современниками признана центромъ тогдашняго просвѣщенія (***). Начало этому направленію положилъ самъ Бохай, (****) пославъ въ Пекинъ молодыхъ людей для обученія въ высшемъ учебномъ заведеніи и такой пріемъ образованія Маньчжуръ соблюдался его преемниками (*****) По деревнямъ въ храмахъ были учреждены училища, и даже молодымъ людямъ не позволяли вступать въ бракъ, если они были не грамотны. Появилось много авторовъ, но всѣ они писали по китайски. Когда же, при династии Гинь 1119 г. было повелѣно пользоваться нисъ—жомъ изобрѣтеннымъ Гушинемъ, а въ 1135 г. составлена нючжэньская (маньчжурская) азбука, то всѣ авторы устремились переводить китайскихъ авторовъ на свой родной языкъ.

Но походы чингисхановымъ полчищъ разорили страну и географія юаньской династии (съ 1280 по 1386 г.) то и дѣло указываетъ на разрушенные города (*****). Страна съ трудомъ отдохнула отъ этого погрома

(*) Іакинфъ ста. опис. кит. имп. ч. II с. 255

(**) Изв. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г., вып. 2, с. 95

(***) Горскій. Начало и перв. дѣйств. Маньчж. дин. стр. 23

(****) Іакинфъ. Стат. опис. Кит. Имп. ст. 254

(*****) Захаровъ. Полный русско-маньчжурскій словарь. Предисловіе ст. III.

(*****) Васильевъ. Свид. о маньч. во вр. дин. Юань и Минъ, брошюра? стр. 2

на въ періодъ усилленія Айжинъ—гіоро, родоначальника нынѣ царствующей династїи, окрестности Нингуты уже представляли настолько густо населенные округа, что Тайцзу послалъ свои войска завоевать Вощи, (*) какъ тогда называлась прибрежная страна, отъ Нингуты къ югу. Первый походъ совершенъ въ 1607 г. затѣмъ нашествія повторялись въ 1609, 1610, 1611, 1614 и 1615 годахъ, за это время, по китайскимъ историкамъ, уведено въ маньчжурію 200 семей и сверхъ того 23000 человекъ. Эти плѣнники были водворены въ маньчжурію и сохранили до сихъ поръ названіе новыхъ маньчжуръ (Ича—маньчжуръ) съ которыми познакомился лично отсюда Паладій, на пути своемъ изъ Пекина въ Благовѣщенскъ, въ Цинцарскомъ воеводствѣ. (**)

Во время описанныхъ нашествій нынѣшній Южно—Уссурійскій край былъ совершенно разоренъ, населеніе его частью уведено въ плѣнъ, частью перебито, осталшая часть бѣжала и страна осталась въ теченіе 246 лѣтъ въ томъ запустѣніи, въ которомъ ее застали русскіе въ 1861 году. (***)

И такъ въ исторіи Южно—уссурійскаго края выдѣляются 4 главныя эпохи: 1) первобытнаго человѣка; 2) владычества маньчжуръ и китайцевъ съ 668 по 1615 г., когда здѣсь процвѣтала культура въ теченіи 947 лѣтъ; 3) періодъ запустѣнія съ 1615 по 1861 годъ и наконецъ 4) эпоха присоединенія страны къ Россіи.

Во время моей поездки въ долины Дауріи и Улака, гдѣмъ въ 1887 году, я имѣлъ случай ознакомиться съ остатками древностей, принадлежавшихъ разнымъ племенамъ. Изъ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ вѣроятно составляютъ памятники древнѣйшихъ аборигеновъ, другіе принадлежатъ почтеннѣйшей эпохѣ водворенія здѣсь китайской цивилизаціи и сопровождавшей ее борьбы между сосѣдними маньчурами, корейцами и китайцами, изъ за обладанія нынѣшнимъ Южно—Уссурійскимъ краемъ.

Начну съ остатковъ болѣе древнихъ.

*) Васильевъ. Описание Маньчжуріи. Записк. Им. Рус. Геогр. Общ. Отдѣл. Общ. Географ. 1858 г. т. XII с. 26.—Горскій. Начало и перв. дѣйств. Маньчжур. док. стр. 48 и 49.

**) Паладій. Дорожныя записки на пути изъ Пекина въ Благовѣщенскъ въ 1816 г.—Извѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1832 г. ч. 432.

***) Васильевъ. Описание Маньчжуріи с. 27.

На р. Осинковъ, впадающей въ р. Лесу, расположено село Петровское. На подгорьяхъ довольно значительной сопки, поднимающей свою вершину приблизительно къ 3-хъ перстахъ отъ деревни. Отъ рѣки почва возвышается сперва довольно незначительно, затѣмъ круто подымается, образуетъ нѣсколько и холмную террасу и дѣлаетъ къ востоку подъемъ, довольно пологій, идетъ нагоръ и увалъ. Деревня построена на обѣ стороны улицы, которая идетъ у подножия террасы такъ что восточный рядъ нѣтъ значительно поднять надъ улицей. Въ этихъ верхнихъ усадбахъ и вверхъ по увалу находятся ямы круглой формы, расположенныя правильными рядами. Каждая яма представляетъ круглое воронкообразное углубленіе, діаметромъ въ $1\frac{1}{2}$ сажени, глубиною около 1 аршина. Правильность этихъ очертаній, въ болѣе частыхъ случаяхъ, хорошо сохранилась, но смотря на сыпаніе краевъ и болѣеую кустарную растительность. Ряды расположены вверхъ по горѣ, т. е. перпендикулярно къ рѣкѣ. Расстояніе ямъ одного ряда другъ отъ друга, около 1 сажени, промежутокъ же между рядами примѣрно 2 сажени. Длина каждого ряда около 100 сажень, площадь же, занятая всею системою ямъ, имеетъ полосою параллельно улицѣ и занимаетъ пространство между 2 ручьями т. е. почти во всю длину деревни. Всѣ эти площади нынѣ находятся подъ зарослями молодого лѣса, довольно густаго насажденія.

Крестьянинъ Балугинъ, показывавшій намъ остатки древности, объяснилъ, что цѣловѣкъ, же правильно расположенныя ямы замѣчены крестьянами въ 3 мѣстахъ въ долину р. Осинки и всегда на горномъ отторѣ, высоко надъ уровнемъ рѣки, т. е. въ избраннѣхъ мѣстностяхъ всегда тождественны съ описанною.

Такіе же остатки древности находятся у самой деревни Ивановки. Если идти по направленію улицы къ Лесу, то на склонѣ обрыва берега, къ рѣкѣ, находится группа ямъ, (см. таблицу, чертѣжъ 5-ый буква в.) но она занимаетъ незначительную площадь, чѣмъ въ Осинковѣ и ограничивается по длине шириною увала, на которомъ они расположены.

Вблизи полѣдника мѣста, но на другомъ склонѣ и именно обращенномъ къ станціи Давенцовѣ, т. е. къ западу, выдаются скальные слаты и въ двухъ мѣстахъ замѣчны слѣды пещеръ. Крестьянинъ Давренгій Барсуковъ принесъ намъ жезловиднаго угля съ серебряною насеч-

кою и железную чашку полушаріемъ (*), причемъ показавъ, что вещи, найденны въ расщелье между камнями, очевидно искусственно сложенными въ утесѣ описанной группы. Крайнемъ къ югу (см. табл. фиг. 5, а литера а). По осмотру этого мѣста оказалось, что въ утесѣ замѣтна какъ бы стѣна изъ грубо пригнанныхъ каменіевъ. Эта кладка сверху и по бокамъ ограничивается природною скалою, изъ песчаника, снизу же очевидно уходитъ подъ почву. Стѣна стѣна видна на высотѣ около 1 аршина надъ землею и переходитъ къ правому боку, выходясь въ верту пологою дугою, причемъ правый ея конецъ нѣсколько выше лѣваго. Надо предположить, что выбранъ камень, позаван. ихъ встрѣтятся камера, ширины и длины

Такая предположеніе оправдывается темъ, что въ составъ утесѣ (см. табл. фиг. 5, а, литера б). Въ настоящее время она имѣетъ 2 выхода, т. е. входъ, по которому просѣлъ человекъ, а выходъ, такъ назыв. что въ него едва ли можно пролезть, человекъ, но въ древности, вѣроятно, имѣла одна болѣе высокая, какъ можно предположить изъ того, обстоятельства, что нижняя ея поверхность завалена глиною, очевидно, намытою сходами, въ болѣе новое время. Участіе человека въ образъ и въ размеры каменныя, съ бѣлыми признаками. Лѣвый входъ находится между двумя природными выступами скалы, на которыхъ по бокамъ имѣна грубая обѣска, для приданія скалѣ болѣе правильной вертикальной поверхности. Верхняя площадка праваго выступа обѣсана въ правильную горизонтальную поверхность, и на ней лежало обѣска камень снизу плоскій, съ признаками обѣски, толщиной около 8 вершковъ, который сбереженъ вперекъ и лежитъ на склонѣ горы въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ скалы. Что этотъ камень составлялъ въ древности перекрышку входа, видно изъ того, что лѣвый выступъ скалы, по природѣ болѣе низкій, уравненъ съ правымъ положеніемъ плоскаго камня, а чтобы поставить его верхнюю поверхность въ одинъ уровень съ правымъ устоемъ, подъ него положено два круглыхъ камня. Позади этой первой части входа, выйдя открытой сверху на 2 аршина, на обонхъ выступахъ лежитъ огромный камень съ явными признаками обѣски на нижней поверхности, составляющей потолокъ камеры. Внутренняя камера круто спускается на право ко второму выходу, причемъ на скалѣ, покрывающей переходъ, вездѣ видно стараніе придать ей болѣе правильную поверхность. Дно, какъ ужъ сказано,

*) Оба предмета находятся въ музѣ Общества.

состоит из наносной глины, которая заполнила нижнюю часть бывшего здесь жилища. Размеры пещеры следующие, правый вход шириною 2 аршина, вышиною $2\frac{1}{2}$ аршина, левый не больше $\frac{3}{4}$ аршина шириною и настолько же выдается над землею, расстояние между входами до 1 сажени.

Сравнивая обе пещеры, можно сделать предположение, что они были первоначально одного типа, но первая, в одну из последующих эпох, была заложена, может быть, чтобы сохранить от разрушения вещи, часть которых найдена Барсуковым в щелях каменной кладки.

Проведя все сделанные изюм предположения можно было бы рассмотреть. В пещерах могут заключаться остатки обихода аборигенов края, пришельцев позднейших эпох, и оружие покорителей маньчжуров. За последнее предположение говорит то обстоятельство, что на смежной площади долины Ляфу находится много укреплений и на полях найдены древние узды, стремяна и оружие, свидетельствующие о боях когда-то здесь происходивших.

Относительно древних обитателей этих пещер я нашел только одно указание в литературе, а именно Горский, во введении к своей работе о нынешней маньчжурской династии, (*) говорит, что древние маньчжуры «зимю скрывались в глубины горных пещер, или же делали искусственные насипы с помещением внутри, куда спускались по лестницам. Этот последний способ устройства жилья описан также Иакинфом. Такое отрывочное свидетельство, без определения эпохи и времени, на которых распадались многочисленные тунгусская семья, не дает достаточного разъяснения, которое нужно искать в раскопках. Можно допустить, что развитие культуры человека одинаково повсеместно и потому здесь приложимы выводы антропологов Европы, т. е., что пещеры есть самое древнее жилище человека, другими словами, что пещеры нашего побережья, остатки самых древних аборигенов, называемых синологами именем Сунени.

Но как отнеслись к другим найденным остаткам старого жилья? Что ими составляют произведение человека, ясно и в правильности их формы и расположении прямыми рядами, в определенном расстоянии

*) Начало и первонач. действия маньчжурской династии — Труды член. духовн. миссии в Пекинъ т. I С. 15. 1852 г. с. 12

также между людьми одного рода, такъ и между племенами. Угадавъ значеніе этихъ словъ, это очевидно составилъ языкъ, въ которыхъ скрывался народъ-обитатель. Также предположенію подтверждается ссылкой на китайскихъ авторовъ, сочиненія которыхъ переведены стѣемъ Иакинфомъ.

Въ исторіи (восточнаго дома Хань (*)) описывается царство Илэу которое отъ средняго течения р. Ляо (притокъ Фуя) лежало въ 1000 ли (500 верстъ) на вѣсеровостокъ и простиралось до океана, следовательно занимало и нынѣшній Южно-Уссурийскій округъ. Описывая образъ жизни жителей, историкъ говоритъ, что они не составляли организованное царство, но каждое селеніе имѣло своего владыку. Обыкновенно же живутъ въ ямахъ и тѣмъ глубже, тѣмъ почтѣе, въ богатѣйшіе домахъ дѣлаютъ до 9 ступеней. Они обитали въ горахъ и лѣсахъ, но особенно любили на горныхъ мѣстахъ. Жители были немногочисленны, но отличались воинственностью и храбростью. Вооруженіе состояло изъ лука и стрѣлы, которыми они владѣли до совершенства, «такъ что могутъ попадать въ глазъ человека», наконечники стрѣлъ были каменными и сглаживались кромъ. Они имѣли суда и хорошо ими управляли. Сосѣди Илэу постоянно страдали отъ ихъ набѣговъ на сушю и на водѣ.

Изъ этихъ словъ китайскаго историка можно заключать, что обитатели землянокъ принадлежали къ племени Илэу. Дѣйствительно: въ ямахъ и въ вѣсеровостокъ древними жителями нагорныхъ вѣстовъ и при томъ въ горахъ группами, представляющими селенія, въ разстояніи другъ отъ друга въ 10 и болѣе верстъ.

Иакинфъ не указываетъ сѣверную границу распространенія Илэу, эта граница не входитъ въ предѣлы моего доклада, но я не могу умолчать о замѣчаніи замѣтилъ Н. П. Павловъ (**), что онъ нашелъ раздѣлъ — вѣсеровостокъ — такъ же какъ на правомъ берегу р. Хора (прит. Уссури); вблизи устья этого притока Корзуна, приблизительно подъ 47°35' с. ш. Онъ предполагаетъ эта остатка жилища тому же племени Илэу, сослался на Иакинфа.

Но кто были эти Илэу и когда они жили здѣсь?

*) Иакинфъ монахъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азии въ древнія времена. СПб. 1851, ч. II, с. 18—20 и 27.

**) Саверно-Уссурийскій край—Зап. Ии. Русск. Геогр. Общ. по Общей Географіи, т. XVII, вып. № 1, с. 19.

Цитированный нами источник упоминает (*), что Цзю — «одно древнее царство Сунь». По всем доступным нам китайским историческим источникам, этим названием назывались древнѣйшіе жители нынешней маньчжуріи. Вотъ, что говоритъ Горскій въ вступленіи къ своему сочиненію «Начало и первые дѣянія маньчжурскаго дома» (**): «Большое число племенъ, соединившіеся подъ общимъ названіемъ маньчжуровъ, принадлежатъ къ одному, общему, поколѣнію Сунь. Встрѣчающіеся въ китайской исторіи имена восточныя въ вавиловѣ, Цзю, Уцзи, Моха, Бокай и Ничжи были названія могущественнѣйшихъ племенъ одного, Сунь, сего народа принадлежавшаго къ тунгусскому племени».

Выше мы видѣли, что съ 668 г. въ краѣ начали возникать города: въ царствѣ китайская культура, которая процвѣла при династіи Бокай. Если въ непосредственномъ соседствѣ съ землянками Цзю возникли города, то, очевидно, ихъ обитатели, высшей культуры, если въ однихъ развивались провѣщеніе и искусства, то примитивный образъ жизни, а потому должны были измѣниться, или, же они сами должны были уменьшиться, давая мѣсто, покровителямъ. Вотъ, почему можно сказать, что съ 668 года уже не могли возникать новыя земляночныя селенія, напротивъ, если они въ то время еще существовали, то число ихъ сокращалось и въ скоромъ времени они вовсе исчезли.

Такимъ образомъ по приведеннымъ историческимъ даннымъ, видно, что въ эпоху остатковъ землянокъ, свыше 1200 лѣтъ тому назадъ, въ районѣ обитали тунгусскимъ племенемъ Цзю, народомъ воинственнымъ, страстнымъ, своимъ добычей, жившимъ охотомъ и рыболовствомъ. Но такой первобытный образъ жизни, соответствуетъ условіямъ каменнаго вѣка, а потому раскопки въ землянкахъ должны дать каменные орудія и немногочисленныя домашнія принадлежности, какъ, гонимы для сѣтей, можетъ быть, черепки, горшочки и т. д. Такое предположеніе подтверждается сравненіемъ вещей, найденныхъ въ землянкахъ, которыя найдены Н. С. Поляковымъ на Сахалинѣ въ посту Александровскомъ. (***) Всѣ перечисленные предметы быта онъ нашелъ въ остаткахъ землянокъ, расположенныхъ вблизи на

(*) См. стр. 18.

(**) Труды членовъ духовн. миссіи въ Пекинѣ томъ I, ОПВ. 1852 г. с. 44.

(***) Путешествіе на о. Сахалинъ въ 1881—1882 г.г. СГБ. 1883 г. с. 19—20.

иногда в холмах въ видѣ крутыхъ углубленій діаметромъ около 2-3 сажень каждая. Слѣдующая выписка изъ отчета горнаго инженера М. Петина за 1868 г. (*) доказываетъ распространеніе описанныхъ бугровъ болѣе на югъ Сахалина: «Селеніе Тарайка (на сѣверномъ берегу залива Терибнѣя) все построено на песчаныхъ буграхъ, въ которыхъ, на протяженіи окол. 300 саж., по берегу видно множество ямъ, представляющихъ остатки землянокъ, имѣвшихъ до 2 саж. въ квадратъ и нынѣ совершенно обвалившихся. Слѣды народа населявш. эти землянки, найдены въ большомъ количествѣ, въ видѣ обломковъ глиняной посуды и каменныхъ топоровъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что они принадлежали народу Тойзи, который некогда населялъ эти мѣста и потомъ ушелъ на сѣверъ, ему же приписываютъ остатки землянокъ, находящихся у Мугунъ — ютланъ въ заливѣ Терибнѣя, у мыса Сирагоро и вѣроятно встрѣчающіеся и въ другіе мѣстахъ».

Сопоставляя мѣста находенія и ф. р. у остатковъ землянокъ на Сахалинѣ и въ долинѣ р. Леру, замѣчается полная тождественность, различіе только въ томъ, что г. Поляковъ видѣлъ 3 отдѣльно стоящія ямы въ нашемъ же сѣдствѣ онѣ всегда расположены группами и въ большемъ числѣ, въ правильныхъ рядахъ. Тоже сопоставленіе и наблюденіе г. Надарова на р. Хоръ не указываетъ ли, что аборигены о. Сахалина принадлежали къ одной семьѣ народовъ съ племенемъ Илау? Въ пользу этой гипотезы я могу привести слѣдующую ссылку: Іакинфъ говоря о жителяхъ Маньчжуріи (**) указываетъ, что тунгузскія племена, жившіе по обѣ стороны Амура ниже устья р. Усури, назывались китайскими историками Фяко, они же занимали сѣверную часть «большаго острова» вѣтви устья рѣки.

Перейдемъ теперь къ остаткамъ древности болѣе поздней эпохи, къ городамъ, укрѣпленіямъ и дорогамъ, въ районѣ посѣщенномъ мною въ 1887 году.

Прежде чѣмъ приступить къ перечисленію этихъ опорныхъ пунктовъ вѣнственнаго стараго времени, я счл. долгомъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ ихъ. Въ города и сѣдлости обнесены валомъ различ-

(*) Слѣдующая выписка изъ «Извѣст. Импер. Географ. Общ. за 1869 г.», т. 309.

(**) Стат. общ. К. 2. Ч. II, с. 12.

ной высоты, но замѣчательно то, что вездѣ, какъ внѣшній, такъ и внутренній откосъ одинаковаго уклона въ 45° и болѣе, а верхняя его поверхность (вальгантъ) весьма узкая и не снабжена землянымъ брустверомъ, такъ что недоумѣваешь, гдѣ стояли защитники во время боя. Валамъ нѣрѣдко имѣютъ выступы къ внѣшней сторонѣ, въ малыхъ крѣпостяхъ обыкновенно четырехугольные, шириною около 1 сажени и выдвигаются въпередъ до 2 сажень, причемъ уровень ихъ одинаковъ съ валомъ, въ болѣе длинныхъ укрѣпленіяхъ выступы бываютъ полукруглые и верхняя поверхность выше общаго уровня валовъ. Цѣль этихъ выступовъ очевидна, они назначались для фланговаго обстрѣливанія нападающихъ, но и здѣсь верхняя площадь такъ мала, что на ней могло помѣститься очень незначительное число ратниковъ, незащищенныхъ отъ стрѣлъ осаждающихъ. Трудно предположить, что при искусствѣ тогдашнихъ инженеровъ, они не позаботились усилить защиту помѣщеніемъ на валахъ большого числа воиновъ и не защитить ихъ отъ стрѣлъ. Вѣрнѣе, мнѣ кажется, гипотеза, что на всѣхъ валахъ долговременныхъ укрѣпленій, были деревянные платформы съ такими же брустверомъ или палисадами, а на выступахъ можетъ быть стояли башни съ бойницами. Существованіе въ крѣпостяхъ палисадовъ, подтверждается академикомъ Васильевымъ, (*) при изложеніи окончательнаго покоренія маньчжурами въ 1615 г. племени Ёха, обитавшихъ въ нынѣшнемъ Южно—Уссурійскомъ краѣ. Такая защита, смѣшная теперь, при совершенствѣ артиллеріи, была совершенно цѣлесообразна въ то время, когда оружіе ограничивалось мечемъ и стрѣлою, и послѣдняя даже всегда была вооружена желѣзнымъ наконечникомъ, а обыкновенно камешнымъ.

Что въ то время инженеры обладали сравнительно большимъ искусствомъ въ возведеніи укрѣпленій, видно изъ устройства обороны воротъ и рововъ. Во всѣхъ долговременныхъ укрѣпленіяхъ и многихъ временнаго характера, ворота защищены отдѣльнымъ валомъ, который ломанною линіею или дугою огибаетъ въѣздъ во внутрь. Этотъ наружный траверсъ иногда одинаковой высоты съ крѣпостнымъ, иногда ниже и примыкаетъ къ послѣднему подъ прямымъ угломъ, или нѣсколько тупымъ а съ другаго своего конца оставляетъ узкій въѣздъ. Дорога входитъ по послѣднему въѣздѣ крѣпостнаго вала до противоположнаго наружнаго траверса, при—

*) Описаніе Маньчжуріи—Зап. Им. Рус. Геогр. Общ. 1858 г. т. XII, с. 27

крывающего ворота и круто поворачивать, входить внутрь крепости чрез узкую выемку въ верхахъ укреплѣнія. Впрочемъ иногда случается, что и въ долговременныхъ крепостяхъ ворота представляютъ простую выемку вала, безъ всякихъ сооруженій для защиты входа.

Ровъ во временныхъ и небольшихъ укрѣпленіяхъ, простой, т. е. представляетъ продолжную выемку земли, послужившей матеріаломъ для вала; но въ долговременныхъ сооруженіяхъ и главныхъ твердыняхъ, ровъ составляетъ весьма сильное сооруженіе. У подошвы вала идетъ не большой ровъ для стрѣлковъ прикрытый землянымъ брустверомъ, затѣмъ уже главный крепостной ровъ. Впрочемъ всѣ эти части правильно развиты только въ одной обширной крепости на р. Улахе, въ 10 верстахъ ниже китайской деревни Сандагу. Въ другихъ городищахъ сооруженія являются только частями, или въ меньшемъ масштабѣ.

Въ большинствѣ укрѣпленій, во внутренней площади, дѣлается особый четырехугольникъ обнесенный небольшимъ валомъ по китайскому, понынѣ существующему, обычаю, — это было мѣсто жилища командующаго крепостью.

Въ укрѣпленіяхъ долины Ляфу, Даубиха и Улахе, невидны остатки постоевъ, всѣ онѣ покрыты толстымъ слоемъ растительнаго перегноя и конечно будутъ найдены при раскопкахъ. Ни въ самыхъ укрѣпленіяхъ, ни вблизи ихъ, однимъ словомъ нигдѣ по пройденному пути я не видалъ никакихъ каменныхъ изваяній, характеризующихъ окрестности городовъ у Никольска, ни круглыхъ могильныхъ холмовъ изъ рѣчника, въ такомъ обиліи находящихся вблизи Сучанской крепости. Я видалъ только одинъ курганъ насыщенный илѣмъ земли, на берегу р. Улахе.

Всѣ древнія сооруженія въ районѣ мною посѣщенномъ, раздѣляются, по мѣсту своего расположенія, на двѣ группы. Первая обнимаетъ долину Ляфу и верховья Даубиха, до урочища Шляево, другая долину Улахе съ притоками. Между тѣмъ и другою группою лежитъ весьма значительное пространство остальной части долины Даубиха и водораздѣльной полосы между р. Улахою и р. Улахе. На этой площади, на сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ вовсе слѣдовъ укрѣпленій, по крайней мѣрѣ я не видалъ, не слыжалъ отъ лицъ тамъ бывавшихъ и ничего не могъ найти въ литературѣ. Единственнымъ населеніемъ составляетъ деревня или постъ Яха или Яхатунъ, обозначенная на картѣ китайскаго атласа, составленной въ царствѣ

ваніе нывѣшней династіи, и вновь изданной въ 1862 году. Но положеніе Яха опредѣлено на лѣвомъ берегу р. Уссури, на подгорьяхъ соединяющихъ ея долину съ бассейномъ р. Сунгачи, слѣдовательно въ значительномъ удаленіи отъ той и другой группы.

Въ доступныхъ мнѣ источникахъ, я не могъ найти непосредственныхъ указаній, что описанныя двѣ, разобщенныя между собою группы составляютъ мѣстамъ жительства двухъ племенъ, или двумъ вѣдомствамъ народныхъ старшинъ. Я могу привести только указанія В. П. Васильева, (*) дающихъ вѣроятность гадательной гипотезы, что такое дѣленіе существовало. Авторъ перечисляетъ слѣдующіе округа, на которые была раздѣлена маньчжурія при династіи Минъ (1368 до 1644 г. по Р. Х.). Округъ Воцзи въ окрестностяхъ Нингуты, имѣлъ кромѣ главнаго еще 3 отдѣла, лѣвый, правый и задній подъ управленіемъ помощниковъ главнаго окружнаго Начальника. Эти административныя единицы вѣдали всѣмъ бжени, какъ назывались земли племени Воцзи,—почему одинъ изъ отдѣловъ надо искать къ востоку отъ Нингуты, приблизительно на верховьяхъ Уссури. (**) Другой округъ названъ Суйфунскимъ, безъ описанія его территоріи, но подъ этимъ именемъ всегда была известна р. Суйфунъ, по этому очевидно долина этой рѣки не входила въ округъ Воцзи, составляя отдѣльное вѣдомство. Какъ же опредѣлить границу Суйфунскаго округа? Какъ мы увидимъ ниже, укрѣпленія на верховьяхъ Даубихэ, находятся, по средствомъ ряда острожковъ, въ прямой связи съ городищами на р. Лефу, а послѣдняя соединяется съ городами у Никольска, при близкомъ разстояніи, прекрасными пахатными мѣстами, слѣдовательно нельзя предположить, что эти мѣстности были раздѣлены другъ отъ друга. Последній выводъ подтверждается еще тѣмъ, что нѣтъ никакихъ слѣдовъ укрѣпленія между Лефу и Суйфуномъ а таковыя были бы непременно, если бы они были заселены разными племенами, или принадлежали вѣдомству разныхъ старшинъ. Слѣдовательно можно угадывать, что Суйфунскій округъ распространялся на сѣверъ до верховьевъ Даубихэ и на сѣверо-востокъ отъ него находился отдѣлъ вѣдомства Воцзи, отдѣленный отъ

*) Снѣдзи. о маньчурахъ въ династіи Юань и Минъ (брошюра)? с. 45 и 48.

**) Можетъ быть р. Улаха, которая на китайскихъ картахъ и у Ламифа называется уссури.

перваго незаселенном мѣстностью.

Предоставъ общія соображенія для облегченія читателя, я поро-
жжу въ описанію самихъ городищъ, укрѣпленій и другихъ остатковъ
древности, отдѣльно по группамъ.

Въ первой изъ нихъ, очевидно все вниманіе древнихъ стратеговъ
было обращено на защиту переваловъ съ рѣкъ Майха и Даубиха, здѣсь
сосредоточено много укрѣпленій, тогда какъ на низовьяхъ Лефу, насколь-
ко, я знаю, только 2 небольшихъ редута, одинъ на притокѣ впадающемъ
вблизи селенія Халкедонскаго, другой примѣрно въ 4 верстахъ ниже его,
вблизь р. Лефу.

Въ долину послѣдней рѣки на среднемъ и верхнемъ ея теченіи на-
ходятся слѣдующія остатки древности.

1). У телеграфной станціи Лоренцовой дѣлвременное укрѣпленіе,
но безъ наружнаго траверса для защиты воротъ. Я его не измѣрялъ, но на
глазѣмѣръ площадь его прямоугольная, въ 60 сажень длины и ширины,
обнесенная валомъ въ 1 сажень вышины и рвомъ.

2). Выше по рѣкѣ въ 7 верстахъ, вблизи берега и въ 1¹/₂ вер-
стахъ ниже сел. Николаевки стоитъ редутъ, около 50 саж. по каждому
фасу, обнесенный невысокимъ валомъ. Положеніе его вблизи суженія доли-
ны къ востоку, опредѣляетъ и его назначеніе, наблюдать за горнымъ
переваломъ на р. Майху. Къ сожалѣнію я не имѣю свѣдѣній, естьли
укрѣпленіе еще выше по рѣкѣ ближе къ перевалу, который начинается въ
16 верстахъ отъ сел. Николаевки.

3). Ниже Лоренцовой, на полпути въ село Ивановское, на естествен-
ной террасѣ вблизи р. Лефу небольшой прямоугольный редутъ, по фасу 25
саж., обнесенный валомъ въ 2 аршина высотой и рвомъ и безъ наружнаго
траверса у входа.

4). Далѣе естественный путь сообщенія идетъ вверхъ по р. Сандагу
(притокъ Лефу) долина ея быстро стѣсняется горами, и представляетъ
тѣснину, которую древніе воспользовались, построивъ поперекъ ея прямо-
линейный валъ. Онъ находится въ 1-й приблизительно верстѣ ниже по-
дошвы водораздѣльной горы. Первый Бурханъ между телеграфными столба-
ми № 287 и 288. Сѣверный конецъ вала упирается въ очень крутой
склонъ горы, на вершинѣ которой не видно продолженія насыпи. Отъ
подношья горы валъ переѣзжаетъ долину по меридіану и черезъ 60 сажень

достигаетъ р. Сандагу. Южная оконечность омыта водою, какъ видно по очевиднымъ признакамъ на насыпи. Мой спутникъ Е. А. Флоренскій перешелъ рѣчку, но на разстояніи полуверсты нашелъ лишь болотистое острова р. Сандагу и ея притока съ юга, перейти который онъ не могъ по глубинѣ брода. На всемъ этомъ протяженіи и даже навѣрное можно видѣть черезъ лѣсную чащу, онъ не замѣтилъ никакихъ признаковъ вала. Этимъ отрицательнымъ наблюденіемъ еще не рѣшается вопросъ о дальнѣйшемъ протяженіи вала, потому что быстрые горные рѣчки въ теченіи столѣтій могли на много измѣнить свои русла, разрушивъ валь на большое разстояніе. Самый валь состоитъ изъ земли съ большою примѣсью камня, вышиною въ 1 сажень, съ основаніемъ въ 4 саж., на верху ширина (валгангъ) $4\frac{1}{2}$ фута. Древнія ворота находятся въ 12 сажняхъ отъ обрыва въ рѣку, следовательно въ южной части, ширина пазъ 5 аршинъ. На сѣверномъ концѣ двѣ выемки, въ $7\frac{1}{2}$ и въ 16 сажень отъ горы, сдѣланы уже русскими при проведеніи дорогъ. Фронтъ вала обращенъ къ востоку, какъ можно заключить по двумъ выступамъ его шириною въ 1 сажень, длиною въ двѣ. Кроме того замѣчены 3 углубленія, пересѣкающія валь во всю его толщину, шириною и глубиною около 1 аршина, съ параллельными сторонами. Цѣль этого приспособленія, похожаго нѣсколько на амбразуры, отгадать трудно.

На западъ отъ этого сооруженія, кн. Крапоткинъ описываетъ другой валъ. Проходя это мѣсто, я видѣлъ возвышеніе почвы, но призналъ его за естественную террасу. По составленному княземъ плану этого старшаго вала представляется ломаную линію на разстояніи около 50 сажень и теряется въ болотѣ. Размѣры насыпи одинаковы съ размѣрами описаннаго выше восточнаго вала.

Между тѣмъ и другимъ сооруженіемъ князь не нашелъ никакихъ соединительныхъ валовъ, поэтому нельзя придавать имъ значеніе соединительнаго укрѣпленія, даже вѣроятнѣе что два независимые другъ отъ друга вала, нѣкогда пересѣкали всю долину и распространялись даже къ обѣмъ сторонамъ, по водораздѣльному хребту. Такое предположеніе основано на извѣстномъ сообщеніи отцемъ Палладіемъ, въ письмѣ къ Цикольскому 23 августа 1870 г. (*) Онъ говоритъ: «г. Яковлевъ сообщилъ мнѣ, что сдѣлавъ экскурсію на верховья Лѣвы, онъ нашелъ на сѣздѣ насыпи чашки и р. п.

*) Извѣст. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г., вых. 2, ст. 94.

и у д у и и прослѣдилъ ее на разстояніи 5 верстъ. Эта линія состоитъ изъ ряда 4 небольшихъ валовъ со рвами, въ разстояніи одинъ отъ другаго сажень на 15, такъ что ширина этого страннаго сооруженія, простирается на 60 сажень. Линія валовъ идетъ по вершинамъ горъ, вѣроятно что эта цѣпь укрѣпленій по доступнымъ возвышенностямъ, простирается на далекое пространство. Этотъ валъ обозначенъ и на русской картѣ Маньчжуріи, изданной въ 1857 году въ Иркутскѣ, по картамъ иезуитовъ.

5). Слѣдующее укрѣпленіе уже въ бассейнѣ Даубиха. Оно находится холмъ стоящій на сѣвннй рѣкѣ Тудогоу и Эрхэдогоу, на лѣвомъ берегу первой. Склонъ холма къ Тудогоу, очень крутъ и утесистъ, а на небольшой равнину, образуемую правымъ р. Даубиха, съ сѣвера и съ востока гора спускается болѣе полого, съ южной же стороны, соединяется съ прилегающимъ хребтомъ, образуя неглубокую сѣдловину. На полгорѣ сложенъ валъ изъ мелкихъ камней, высотой около 2 аршинъ, онъ огибаетъ весь холмъ, нѣсколько подымаясь на западной и южной сторонахъ. Укрѣпленіе приспособлено въ формѣ горы, потому имѣетъ несправильную фигуру, большая діаметраль около 300 с., малая приблизительно 150 с. Въ восточной части, у самого вала, мѣсто жительства военнаго начальника, представляетъ квадратъ, 10 в. по фазу, окруженный насыпью. Стратегическое значеніе этого укрѣпленія обуславливается его положеніемъ надъ Тудогоу, протекающей у самой подошвы, и командованіемъ надъ сѣдловиною. Въ томъ и другомъ направленіи, фортъ охраняетъ единственный удобный путь сообщенія изъ долины Даубиха на р. Ляфу, все остальные тропы между этими рѣками, пересекаютъ крутыя горы черезъ тайгу и болота.

6). Слѣдъ, упомянутой древней дороги, еще виденъ на небольшомъ протяженіи, въ видѣ скопа по крутому обрыву горы, примыкающей къ вышеописанной сѣдловинѣ. Рѣка Тудогоу дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку и прижимается къ горамъ лѣваго своего берега и въ этомъ мѣстѣ на высотѣ примѣрно 6 сажень видна дорога. По словамъ бывшаго на ней В. А. Флоренскаго, скопъ частью заваленъ и представляетъ дорогу ширинною въ 2 аршина, на протяженіи около 1 версты, затѣмъ на югѣ онъ вовсе терается, очевидно смытъ дождями, къ сѣверу же продолженіемъ служитъ узкая тропа, которая выходитъ на сѣдловину.

7). Выше было упомянуто о равнинѣ у подошвы холма подлѣ укрѣпленіемъ, эта равнина простирается на нѣсколько верстъ, малая часть

для расположенія военного поселенія Анучино. Въ 150 примѣрно сажень отъ подошвы сопки съ укрѣпленіемъ, возвышается другой, небольшой фортъ. гдѣ нынѣ устроено стрѣльбище. Это квадратный редутъ, въ 500 шаговъ по фасу, обнесенъ валомъ въ 2 аршина высоты, и рвомъ. Значеніе укрѣпленія загадочное, можетъ быть оно принадлежало арміи осаждавшей нагорную крѣпость. Такая гипотеза основана на мнѣніи отца Падладія относительно подобнаго же, но болѣе обширнаго укрѣпленія, вблизи сел. Никольскаго, въ сѣверозападѣ отъ главной крѣпости, смежной съ селомъ. Онъ высказалъ убѣжденіе, что это не болѣе какъ станъ маньчжурскихъ войскъ. (*)

8). Укрѣпленіе на Шляевской сопкѣ, особенно интересно. Отъ Анучино, внизъ по р. Даубихѣ, горы лѣваго берега рѣки вначалѣ дають небольшой просторъ равнинѣ, но уже черезъ 4 версты прижимаются къ рѣкѣ и падаютъ въ нее высокими, отвѣсными скалами. Приблизительно на 11 верстѣ отъ Анучино хребетъ дѣлается ниже и очертаніе горъ пріобрѣтаетъ болѣе мягкій характеръ, но вершины не понижаются ниже 250 футовъ. Противъ урочища Шляево хребетъ уклоняется на западъ, и вскоре переходитъ въ небольшіе холмы, оставляя наносную равнину вдоль рѣки, шириною около 3 верстъ. Правый берегъ на этомъ пространствѣ представляетъ равнину, шириною отъ 1 до 3 верстъ, огравленную съ правой стороны высокимъ хребтомъ, который идетъ далеко на сѣверъ. Въ урочищѣ Шляево, на самой рѣкѣ, стоитъ отдѣльная сопка, очень крутая, съ вершиною на 250 футовъ выше пахатной земли у подошвы. Между сопкою и хребтомъ на правой сторонѣ, долина имѣетъ ширину 1 версты. Такимъ образомъ Даубиха протекаетъ въ этомъ мѣстѣ между двумя горами, представляющими конечныя точки гористой мѣстности, и въ сѣверѣ граничитъ съ равниной, слѣдовательно представляютъ какъ бы ворота. Древній стратегъ укрѣпилъ обѣ вершины, такъ что городища раздѣлены только рѣкою. Если бы послѣдняя была судоходна, то движеніе по ней на — ходилось бы совершенно во власти того, кто владѣлъ обѣими крѣпостцами, но рѣка лишь сплавная, по этому назначеніе укрѣпленій, должно быть иное. Можно предположить, что оба они назначались для наблюденія за тропами идущими по настоящему время, по тому и другому берегу. Я не

*) Письмо 15 сентября 1870 г. — Изв. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871 г. вып. 2, ч. 25.

могъ снять на плинъ, и ни подробно ознакомиться съ городищемъ на лѣвомъ берегу и потому не могу указать признаковъ, что оба укрѣпленія сооружены въ одну эпоху, но во всякомъ случаѣ оба они должны были принадлежать одной власти, потому что одно къ другому лежитъ на скатѣ горъ и совершенно открыто для метательныхъ снарядовъ, следовательно одно защищало другое, а не враждовало съ нимъ. Признать одно изъ укрѣпленій опорнымъ пунктомъ для арміи осаждавшей другое, потому невозможно, что между ними рѣка, трудно проходимая.

Укрѣпленіе на правомъ берегу, занимаетъ всю Шляевскую сопку и прировнилось къ ея формѣ какъ видно по плану, на таблицѣ фигура 1—я. Гора эта отъ берега р. Даубихъ, довольно крута, (уклонъ около 20°), равномерно подымается къ югу до высшей точки, затѣмъ въ томъ же направленіи слѣдуетъ небольшія сѣловинка и новое небольшое возвышеніе. На южной оконечности гора представляетъ отвѣсный утѣсъ, нѣсколько разрушеннѣй, западный откосъ такого же обрамленія значительно болѣе разрушенъ, почему здѣсь склонъ можно принять около 40° . Восточный откосъ въ южной своей части внизу совершенно отвѣсный, но съ полугоры имѣетъ болѣе умиротворенный уклонъ и по мѣрѣ приближенія къ своему сѣверному концу, дѣлается настолько доступнымъ, что по немъ проведены 2 вѣзда. Оба они, начинаясь отъ пашень у подошвы, идутъ къ сѣверу и первый, сохраняя это направленіе, входитъ въ ворота, находящаяся на самомъ углу между западнымъ и сѣвернымъ фасадами. Другой вѣздъ, дѣлится на двѣ вѣтви, одна входитъ въ ворота, расположенныя нѣсколько выше первыхъ, другая вѣтвь, сдѣлавъ крутой поворотъ, подымается вверхъ по склону горы и входитъ въ укрѣпленіе недалеко отъ главной вершины. Всѣ эти вѣзды защищены небольшимъ валомъ у подошвы горы и обстрѣливаются съ крѣпостнаго вала. Первые ворота защищены небольшимъ выступомъ вала, вторые командуются небольшимъ четвероугольнымъ выступомъ, въ 2 сажени отъ вала, шириною въ 1 сажень. Такой же выступъ защищаетъ верхній входъ, гдѣ оканчивается вѣздъ — сѣверный склонъ составляетъ естественную террасу, въ 6 сажень вышины; здѣсь укрѣпленіе ограничивается валомъ въ 2 аршина вышины, и ровомъ съ 2 вѣздами и воротами, но послѣдніе безъ особыхъ верховъ для защиты входа. Крѣпостной валъ, окружаетъ все укрѣпленіе, онъ разной высоты и по восточному фасау достигаетъ вышины одной сажени, изъ восточ-

номъ фасѣ, у подошвы главной вершины эта дорога проходить между 2 валами, какъ изображаетъ профиль а а на таблицѣ. Сѣверная вершинка сръзана въ небольшую площадку и укрѣплена 2 валами, одинъ у обрыва, другой на площадѣ. Главная вершинка тоже сръзана, и по двоекратному опредѣленію anerоидомъ, возвышается надъ пашнями, у восточной подошвы горы, на 250 футъ. Внутренняя площадь укрѣпленія, по природѣ имѣетъ крутой скатъ, но жители позволили здѣсь 13 искусственныхъ террасъ, каждая даетъ ровную полосу въ 3 сажени ширины и нижнія 12 возвышаются одна надъ другой, въ среднемъ числѣ на 2 сажени, 13-я же терраса значительно выше. Тележное сообщеніе между уступами обезпечивалось двумя узкими дорогами, идущими вдоль внутренней стороны крѣпостнаго вала по восточному и западному фасамъ. У вала на западной сторонѣ, между 9 и 11 террасами, квадратъ въ 11 саж. по фасу, обнесенный валомъ,—здѣсь было мѣстопробываніе военно-начальника. Единственные остатки жилья можно предположить въ ямахъ (вѣроятно бывшія землянки), вблизи начальства и въ большомъ четвероугольномъ углубленіи, находящемся въ сѣдловинѣ между вершинами.

9). Второе укрѣпленіе у Шкляево, на лѣвомъ берегу Даубихѣ, не снято на планъ. Я проѣхалъ его верхомъ въ іюль мѣсяцъ, по тропѣ проложенной черезъ 2 воротъ. Валъ имѣетъ очень серьезный профиль. Форма укрѣпленія неправильная и прировнена къ вершинѣ, которую занимаетъ. Этимъ перечнемъ я исчерпалъ описаніе видѣнныхъ мною остатковъ древности въ первой группѣ ихъ и перехожу къ другой, которую можно назвать Улахинской группой.

На китайской картѣ означены два города на среднемъ теченіи р. Улахѣ, одинъ Чжурге—хоша (иначе Чжурга—иченъ) на правомъ берегу рѣки и Чжулахѣ—хоша (иначе Чжурге—иченъ) на лѣвомъ берегу, въ разстояніи другъ отъ друга около 15 верстъ. Отъ послѣдняго показана дорога черезъ хребетъ на Даубихѣ, надѣе горами на верховья р. Сантахезы и по подгорьямъ на р. Лефу и Никокьскъ и затѣмъ въ городъ Хунтунъ. Въ дѣйствительности я нашелъ два города на мѣстѣ соответствующаго указанія карты, но они на правомъ берегу, въ разстояніи 4 версты другъ отъ друга. Между городищами лежитъ высокая сухая степь, на которой не видно слѣда бывшаго русла р. Улахѣ, слѣдовательно, некая предположить, что измѣнилось ее теченіе и что раньше она раздѣляла оба города.

Другое предположеніе, что изъ двухъ мною неслучайно найденныхъ на картѣ оныхъ мѣстъ на карту, а что на правомъ берегу. Не исключая еще одинъ городъ, имѣетъ еще въ Россіи, потому что горы въ ней поднимаются къ самому берегу и назрѣли бы древніе жители выбрали бы горюху мѣсто для города. Конечно такой выводъ долженъ быть еще проверенъ, но я позволю себѣ придерживаться этого взгляда по следующимъ соображеніямъ. Китайскія названія двухъ городовъ, тождественны (Джурга-иченъ), следовательно, не для составителя карты вопросъ о двухъ городахъ былъ совершенно неясенъ и онъ могъ ихъ обозначить на разныхъ берегахъ, несогласно съ действительностью. Главный аргументъ въ пользу предположенія, мы найдемъ въ старыхъ русскихъ топографовъ. На планшетахъ, изображающихъ оба берега Улаха, въ западу до р. Даубика, не обозначено никакихъ развалинъ, между тѣмъ все остальные городища, изображены топографами, въ томъ числѣ два города на правомъ берегу, и въ томъ же разстояніи одинъ отъ другаго, какъ я нашелъ въ действительности.

Я прошагъ по долинѣ р. Улаха до китайской деревни Сандагу и всматриваясь въ притоки Нута и Лифуана, только близъ устья. Что касается притоковъ и верховья р. Улаха, то на мои распросы объ остаткахъ древности манзы, отозвались невѣдѣніемъ; но укрѣпленія на р. Лифуанѣ, у его источниковъ, видѣли, г. е., Унтербергеръ, Барабашъ и Чайковский въ 1879 году, во время ихъ экспедиціи въ Ольги въ Бѣльцову. Нидаревъ упоминаетъ (*) еще объ одномъ городище, вблизи устья той же рѣки, котораго я не примѣтилъ.

Въ долинѣ Улаха находятся слѣдующіе остатки старины:

1) По выходѣ изъ долины Нута тропа, пересѣкаетъ болотистую подгорную долину Улаха, здѣсь въ 3 верстахъ отъ китайской деревни Нутагауза, на берегу болотистой рѣчки стоитъ редутъ. Уцѣлѣли 3 фаса, четвертый же смытъ рѣчкою. Валу до 1 сажени вышиной, кругомъ ровъ. Уцѣлѣвшій вполнѣ фасъ примѣрно въ 30 сажень длины.

2) Въ 8 верстахъ ниже, описаннаго редута и въ одной верстѣ восточнѣе тропы, на лѣвомъ берегу Вамбозы (правый притокъ р. Улаха), находится древній городъ, сильно защищенный валомъ и ровомъ. Какъ видно по плану, (см. таблицу фиг. 2—д) городъ представляетъ неправильный многогранникъ съ закругленными изломами и по вычисленію площади

*) Сивер. Уссур. край, с. 10.

занимаетъ поверхность около $133\frac{1}{4}$ десятины, следовательно принадле-
житъ къ числу самыхъ обширныхъ. Это обстоятельство убиваетъ, что
онъ нанесенъ на китайскую карту, подъ именемъ Чжурте-гоши. Валь-
за протекаетъ почти непосредственно у подножия южна восточнаго фаса, и
потому вальза русло и прилегающія болота занимаютъ ровъ. У юго-
восточнаго и южнаго фасахъ рѣка отступаетъ, но тонкая болота при-
мыкаютъ къ вальзамъ и дѣлаютъ ихъ неприступными. Согласно съ тѣмъ
естественною защитою вальзъ наивысшихъ фасахъ значительно ниже чѣмъ
въ остальныхъ и средняя высота его 2 сажени и только въ западной час-
ти южнаго фаса онъ значительно возвышается, переходя закругленіемъ на
западный фасъ. На этомъ углу вальз дѣлаетъ выступъ угломъ, шириною
около 3 сажень. Западный фасъ примыкаетъ къ сухой степи, потому ва-
льзъ возростаютъ до 5 сажень, а въ северной оконечности фаса даже до
6 сажень. Северо-западный уголъ гораща сильно ованенъ дугобраз-
нымъ искривленіемъ вала, который постепенно понижаясь, дѣлается прямо-
линейнымъ и достигаетъ восточнаго фаса, имѣя одинаковую по ширинѣ вы-
соту. На всемъ протяженіи восточной стороны вальзы холмы рва, который
получаетъ совершенно правильное образованіе только въ сухой мѣстности,
вдоль севернаго фаса, гдѣ ровъ имѣетъ около 4 саж. ширины и 1 саж.
глубины какъ видно изъ профиля б б на таблицѣ. Вдоль же видать плосо-
са и ровика для стрѣлковъ у вѣнней стороны подошвы вала. Врѣзоч-
ныя верхи сложены изъ вальмъ съ примѣсью земли и чилуны глина въ
сторону до 60° , вальганъ не болѣе 1 саж. ширины. По срединѣ север-
наго фаса ворота, защищенныя наружными дугобразными траверсомъ.
Послѣдній, начиная отъ вершины вала, постепенно понижается и у выем-
ки для въѣзда имѣетъ не болѣе 1 сажени высоты. Въ восточномъ фасѣ
видны 2 выемки, служившія воротами. Но онѣ вовсе не защищены земля-
ными сооружениями. Во всѣхъ воротахъ въѣзды устроены не по ко-
тамъ черезъ ровъ, а по землянымъ насыпямъ.

Въ восточномъ фасѣ есть такое сооруженіе, цѣль котораго очень
трудно разгадать. Въ крепостной вальзъ выемка около 8 сажень шири-
ною, на днѣ которой крутая яма, защищенная съ юга дугобразнымъ
валомъ, постепенно понижающимся съ южныхъ сторонъ (къ срединѣ).
Снаружи этотъ траверсъ изрѣзанъ продолженіемъ рва. Внутри траверса
съ северо-восточной стороны до $\frac{2}{3}$ всего края яма ограждена особымъ

В сажени и положенъ изъ камня съ примѣсю земли. Оба склона въ $45/9$, валгангъ шириною въ 1 сажень. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ вала, но въ весьма разномъ отъ него разстояніи, идетъ ровъ какъ видно на таблицахъ по профилю в в. Очевидно строитель крѣпости воспользовался природнымъ углубленіемъ и только далъ берегамъ большую крутизну. Этотъ природный ровъ, въ 2 сажени глубины и 3 саж. ширины, сообщается съ рѣкою выше и ниже крѣпости и вѣроятно въ древности получалъ воду изъ рѣки, составляя какъ бы протоку. Нынѣ ровъ сухой, что произошло по тому, что при рѣка промыла себѣ болѣе глубокое русло, или она въ большую воду осадилась въ источѣ рва столько наносовъ, что теченіе воды прекратилось. Между валомъ и рвомъ не замѣчено никакихъ искусственныхъ сооружений.

На внутренней площади выделяется квадратъ въ 32 саж. по фасу, обнесенный валомъ и рвомъ. Онъ идетъ параллельно южному фасу, въ 20 шагахъ отъ него и соединенъ съ нимъ особымъ невысокимъ валомъ.

Въ этомъ городищѣ замѣчены мною слѣдующія особенности. Въ восточномъ фасѣ, вблизи сѣвернаго конца, яма по длинѣ вала въ $1\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 арш., глубиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., въ одномъ концѣ этой ямы провалъ, въ которомъ видны признаки каменной кладки. Въ этомъ же фасѣ, въ южномъ его концѣ, группа изъ 5 углубленій, идущихъ перпендикулярно оси вала, какъ бы амбразуры, въ $1\frac{1}{2}$ аршина шириною и 1 арш. глубины.

4). Въ полуверстѣ отъ описаннаго городища, вблизи берега р. Улаха, земляной курганъ, высотой въ 1 сажень, круглой формы.

5). Въ $2\frac{3}{4}$ верстахъ отъ города Чулга—хоча квадратный редутъ, по фасу 25 саж. Валъ высотой въ $1\frac{1}{2}$ саж.; оба его склона въ $45/9$, валгангъ въ 1 сажень; рва нѣтъ. Онъ находится къ западу отъ тропы въ $\frac{1}{2}$ верстѣ, вблизи р. Улаха. О специальномъ назначеніи укрѣпленія, по его топографическому расположенію, я не могу сдѣлать никакихъ соображеній.

6). Такой же редутъ находится въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Чулга—хоча на востокъ отъ тропы, противъ небольшой долины, и вѣроятно служилъ для наблюденія за горной тропой, находившейся въ этой долинѣ. Длина фаса 33 саж., валъ 2 саж. высоты, оба склона въ $45/9$, валгангъ 1 саж.; кругомъ ровъ; ворота защищены наружнымъ траверсомъ составля-

мѣстѣхъ долиннутахъ. (17). Немного выше втораго укрѣпленія долина р. Улаха разсѣ-
ляется на острова протоками р. Лифудина, и во изобиліе болотъ и ча-
стныхъ бродовъ, тропа идетъ горами до первой фазы въ долину р. Лифу-
дина. На этомъ перевалѣ замѣтны слѣды древней дороги, шириною въ 4
саженъ, мѣстами она вырыта въ стѣсѣхъ, мѣстами насыпана, нѣкогда
на искусственной небольшой террасѣ изъ камня, сложеномъ на нижнемъ
краѣ горнаго склона. Всего сѣнѣ выражается этотъ путь въ послѣднемъ
спускѣ, длиною около $1\frac{1}{2}$ версты вдоль склона утеса неменѣе 60° кру-
тизны; здѣсь дорога выѣтана въ каменной скалѣ и понижается очень
постепенно, а при выходѣ на равнину долины Лифудина, имѣетъ 3 ша-
габа, чтобы умѣрить крутизну спуска. Громадный трудъ, затраченный
на высѣчку твердой горной породы для прокладки описаннаго спуска, былъ
тогда силу не нынѣшнему рѣдкому населенію маньчж., а мощному древне-
му властѣнину, располагавшему трудомъ густаго населенія, или же мно-
гочисленными рабами. Вотъ почему эту дорогу нельзя не признать остат-
комъ древности.

8). Въ 12 верстахъ выше устья р. Лифудина, посреди долины Ула-
ты находится прямоугольное укрѣпленіе, по фасау въ 200 шаговъ, обнесен-
ное валомъ въ 3 аршина и ровомъ; но ворота безъ прикрѣпленія. Оно носитъ
характеръ временнаго и вѣроятно когда-то было станомъ.

9). Передъ впаденіемъ лѣваго притока Табуха, р. Улаха прижимает-
ся къ горамъ праваго берега, и тропа идетъ черезъ хребтъ. На этомъ
перевалѣ вновь видны остатки древней дороги, сооруженной впрочемъ съ
меньшими усиліями, благодаря глинистой почвѣ, съ примѣсью каменистыхъ
обломковъ. Здѣсь дорога идетъ по склону и особенно ясна въ томъ мѣ-
стѣ, гдѣ Улаха оборвала часть горы и вывѣтъ съ тѣмъ часть дороги.

10). Въ 11 верстахъ выше остатковъ дороги и въ 4 вер. отъ фак-
та Соенсо (по картѣ Шуенпу) находится самый большой и наиболѣе
укрѣпленный древній городъ. Онъ стоитъ посреди долины р. Улаха.
Площадь, обнесенная валомъ, занимаетъ около 22 десятины, (см. на табли-
цѣ фиг. 4—я); фигура ея неправильный многоугольникъ, и только одинъ
восточный фасъ имѣетъ прямое направленіе, остальные, изломаны, на 2
румба и представляютъ выступающіе тупые углы въ 173° . Внешній
видъ вала сильно разнится отъ описанныхъ выше двухъ городовъ тѣмъ,

Бок сев. части с восточной стороны выходя и соединяясь с бортами, не представляет разрыва. У 4-го выступа северного фланга и 5-го в восточном, были найдены записки: 2 аршина и глубина в 1 аршин. В восточной части у восточного его угла круглая яма диаметром в 3 саженя и значительной глубины наполнен на внутреннюю часть ириновом слое.

Закончивъ описаниеъ приведенный мною древнѣйшій укрѣпленій; не постараюсь описатьъ въ исторію вообще относительно Улановскій группѣ. 1). Въ старѣйшій укрѣпленій сооружены не раньше 668 г. по Р. Х., т. е. во время Восточной династии, потому что только древнѣйшій типъ укрѣпленій того времени, по свидетельству отца Паллдіа, представляють овальную форму, (*) которая насколько мнѣ извѣстно, вовсе не встречается въ южномъ Уссурийскомъ краѣ.

2). Три Черёда на р. Улахе были соединены дорогою, которая указывает на тѣсное единеніе между ними, отсюда можно заключить въѣрогѣн, что эта долина составляла нѣкогда одно политическое цѣлое, т. е. отдѣльное княжество или вѣдомство; можетъ быть при династїи Минь эта область составляла одинъ изъ отдѣловъ вѣдомства Ноцзи, о которомъ упомянуто выше.

3). Указаніе на китайской картѣ только двухъ городовъ и умалчаніе о самомъ большомъ, верхнемъ городѣ, совпадаетъ съ вѣроятною разностью во времени ихъ сооруженія. Если судить о древности крѣпости по прогрессу инженернаго искусства, то верхній городъ основанъ въ значительно позднѣйшую эпоху, сравнительно съ двумя нижними городами. Можно предположить, что обсуждаемая область начала слагаться въ сѣверной части долины и тогда отмѣчена на китайскихъ картахъ, впоследствии же распространилась на югъ.

4). При имѣющихся матеріалахъ весьма трудно построить какую-либо гипотезу о границахъ обсуждаемой области. Есть вѣроятіе, что западная граница опредѣлялась водораздѣльнымъ хребтомъ между рѣками Улаха и Даубиха, выводъ этотъ основанъ на томъ, что къ западу отъ хребта не извѣстны остатки древности до Шкляевского укрѣпленія, вѣроятно принадлежавшаго уже другому вѣдомству. Если принять границею есте-

*) Письмо 15 сентября—Извест. Им. Рус. Геогр. Общ. 1871, вып. 2, с. 96.

соединяя преграды, т. е. горы, то Удженская область вѣроятно является
важною долиною; притокъ р. Удженъ. Тѣмъ верхнюю часть не разграни-
чили чертами своихъ фортификацій, весьма охочу съ крѣпостью на
Султанъ. Этотъ фактъ указываетъ на позависимость, можетъ быть на
одновременность сооруженія, но нельзя заключить, что оба крѣпости при-
надлежали одному владѣнію, тѣмъ болѣе что въ настоящее время по сло-
вамъ мнѣ нѣтъ прямой тропы, соединяющей оба города и нѣтъ свѣдѣ-
ній объ остаткахъ дороги на перевалѣ между двумя долинами.

Заключивъ докладъ, я спѣшу заявить, что всѣмъ сдѣланнымъ
предположеніямъ я отнюдь не прилаю значенія доказанныхъ заключеній и
могу только выразить надежду, что дальнѣйшія изслѣдованія подтвердятъ
вѣрность моихъ гипотезъ.

В. Буссе.

ОТЧЕТЪ

Общества изученія Амурскаго края.

ЗА 1887 ГОДЪ.

Отчетный годъ для дѣятельности общества можетъ быть по справедливости названъ годомъ счастливымъ. Общество въ августѣ мѣсяцѣ удостоилось получить утвержденный съ Высочайшаго соизволенія Министромъ Народнаго Просвѣщенія уставъ. Въ отчетъ годъ же году Общество было осласливлено милостивымъ принятіемъ званія почетнаго члена общества Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ. Музей дважды имѣлъ счастье принимать Высочаго гостя князя Великаго Князя Александра Михайловича, которому при второмъ посѣщеніи 7 Октября Распорядительный Комитетъ имѣлъ счастье представить постановление Общества 2-го Сентября съ просьбой о милостивомъ принятіи званія почетнаго члена общества. Въ этотъ же разъ Комитетъ удостоился представить Великому Князю шкатулку сахалинской работы (ссылныхъ) съ образцами нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствъ края.

Уставъ Общества утвержденъ въ томъ видѣ, какъ ходатайствовало общество, за весьма немногими редакціонными замѣненіями. Изъ наиболее важныхъ добавленій Комитетъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общества на тѣ, которыя имѣютъ значеніе въ вопросѣ о пребываніи общества и его распорядительной части. Въ § 16 устава точно указано нахожденіе Комитета въ Владивостокѣ, а въ § 4 оговорено учрежденіе музея также въ Владивостокѣ. Хо-

Къ концу 1887 года въ обществѣ числилось членовъ 181 человекъ; изъ нихъ почетныхъ членовъ 5 и действительныхъ членовъ 167. Почетными членами состоятъ: Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Александръ Александровичъ и Великій Князь Александръ Михайловичъ; Управляющій Морскимъ Министерствомъ Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ, Примурскій Генералъ—Губернаторъ Баронъ Андрей Николаевичъ Корфъ, Губернаторъ Приморской области Юсифъ Гавриловичъ Барановъ, Александръ Федоровичъ Фельдгаузенъ, Михаилъ Ивановичъ Венюковъ и инициаторъ въ дѣлѣ учрежденія музея Александръ Михайловичъ Устиновъ. Членами соревнователями избраны: Иванъ Павловичъ Надаровъ, Юлій Ивановичъ Бринеръ, Михаилъ Ивановичъ Яковлевъ, Василій Петровичъ Маргаритовъ и Капитанъ Гавриилъ Ивановичъ Гавриловъ. Въ отчетахъ за прошлые года указывалось на число членовъ неуплатившихъ членскихъ взносовъ. По составленному списку къ 1888 году оказывается, что за 1885 годъ не уплатили членского взноса 6 человекъ, за 1886—13 человекъ и за 1887 г. 40 ч. Всего числится недоимки за всѣ три года 295 рублей. Единъвременный членскій взносъ въ 50 рублей одѣлян за все время существованія общества 11 человекъ. За 1887 годъ не уплатили членского взноса 40 человекъ, за 1886—13 человекъ, за 1885—6 человекъ.

Въ теченіи 1887 года общія собранія членовъ созывались 5 разъ въ административныя двѣла общества и 5 разъ для выслушанія докладовъ. Изъ общаго числа засѣданій одно не состоялось за неименіемъ требуемаго уставомъ числа членовъ и одно сообщеніе было отложено. Изъ болѣе важныхъ вопросовъ на общіихъ собраніяхъ разсматривались: 1) вопросы о постройкѣ музея и 2) вопросъ изложенъ въ отчетѣ за 1886 годъ. Въ

1887 же году вопросъ этотъ разрѣшился совершенно неожидан — нымъ для общества образомъ: 7 января Городская Дума, соглаша — лась съ заключеніемъ Управы о необходимости оказывать поддержку возникающему въ Владивостоки музею, постановила назначить къ отпуску изъ городскихъ общественныхъ суммъ на постройку зданія музея одновременно 3500 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: если всѣ коллекціи музея и зданіе его будутъ составлять собственность города Владивостока, или же, если коллекція хотя и останется собственностью Общества изученія Амурскаго края, а городу будетъ принадлежать только зданіе, но съ тѣмъ, чтобы названное общество представило полныя гарантіи, что музей изъ этого зданія ни — когда перенесенъ не будетъ. Это предложеніе Думы было передано на обсужденіе всего общества, съ каковою цѣлю Комитетъ разо — слалъ печатное изложеніе своего мнѣнія по этому предложенію и во — просы, на которые члены имѣли дать отвѣты. Въ засѣданіи 27 февраля въ присутствіи 27 членовъ, принявъ во вниманіе пись — менные отвѣты, общество рѣшило принять 3500 рублей, если го — родъ не дастъ безъ всякихъ условій, подъ условіемъ оставленія коллекцій въ собственности общества. Въ видѣ гарантіи общество обязывалось музей изъ города Владивостока нигде не переносить и предоставляло городу право назначенія одного члена въ ежегодно избираемую ревизіонную комиссію.

26 марта Городская Управа увѣдомила Комитетъ, что Дума, измѣнивъ первое свое постановленіе, по докладу Управы нашла законнымъ выдать единовременное пособіе Обществу на постройку зданія музея лишь 500 рублей. По недостаточности средствъ воп — росъ о постройкѣ, такимъ образомъ, остался открытымъ.

2) Въ засѣданіи 2 сентября были утверждены правила пользованія библіотекой.

3) Въ засѣданіи 19 декабря обсуждался по требованію 10 членовъ вопросъ о контролѣ докладовъ ранѣе допущенія ихъ къ чтенію въ общихъ собраніяхъ общества. Вопросъ этотъ за раздѣ — леніемъ мнѣній членовъ поровну остался открытымъ и отложенъ до другого раза.

4) Въ засѣданіи 2 сентября состоялось избраніе почетныхъ членовъ и членовъ соребнователей.

Распорядительный Комитетъ въ теченіи года имѣлъ 11 за—сѣданій, въ которыхъ между прочими дѣлами разсматривались:

1) Предложеніе Городской Думы по вопросу о постройкѣ здания музея. Заключение Комитета было сообщено членамъ общества особо — отпечатаннымъ циркуляромъ.

2) Предложеніе Лейтенанта Россетъ о снабженіи его товарами для приобрѣтенія въ пользу общества коллекцій во время командировки на Тюлений островъ.

3) Необходимость полученія отъ Императорской Археологической комисіи разрѣшенія на производство раскопокъ, въ виду полученнаго отъ 27 ноября 1886 года за № 25 циркуляра. Комитетъ сообщая комисіи краткій отчетъ о всѣхъ археологическихъ находкахъ общества и, указавъ необходимость принятія мѣръ къ сохраненію расхищаемыхъ остатковъ древности, просилъ разрѣшеніе на присвоеніе обществу права раскопокъ и собранія археологическихъ предметовъ. Телеграммою отъ 26 октября Археологическая комиссія уведомила председателя общества, что раскопки обществу разрѣшены; въ отношеніи отъ 28 — го сентября за № 475 телеграмма эта подтверждена

Комиссія выражаетъ обществу искреннюю благодарность за сообщенныя свѣдѣнія и проситъ только на будущее время сообщать о произведенныхъ раскопкахъ и съ наиболее интересныхъ вещей присылать рисунки или фотографическіе снимки.

4) Проектъ правилъ библіотеки и порядка веденія библіотечнаго дѣла.

5) Изданіе отдѣльными брошюрами докладовъ, сообщеній и отчетовъ представляетъ большое неудобство и сравнительно обходится обществу не дешево. Обсужденіе вопроса объ изданіяхъ привело Комитетъ къ заключенію о необходимости изданія особаго сборника трудовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы послужить печатнымъ архивомъ документовъ, отдѣльных короткихъ свѣдѣній и замѣтокъ, которыя

въ настоящее время остаются неизвестными для членовъ общества. Изданіе правильными періодическими выпусками сборника для общества въ настоящее время невозможно и кромѣ того сопряжено съ неудобствами назначенія редактора и хлопотами по разрѣшенію изданія. Принимая во вниманіе признанное § 3 устава за обществомъ право на печатаніе, комитетъ нашелъ, что для общества достаточно ограничиться изданіемъ сборника брошюръ и для удобства только необходимо присвоеніе такимъ сборникамъ одного общаго заголовка. При такой постановкѣ вопроса не требуется испрошеніе разрѣшенія на изданіе, а необходимо только заручиться утвержденіемъ общаго заглавнаго листа для всѣхъ изданій общества. Комитетъ предполагилъ именовать всѣ печатные труды общества «Записками общества изученія Амурскаго Края» и вошелъ; уже съ ходатайствомъ къ Губернатору по означенному вопросу. Содержаніе сборника будетъ:

- а) доклады и сообщенія въ общихъ собраніяхъ,
- б) отдѣльныя замѣтки и монографіи,
- в) списки документовъ по исторіи края;
- г) свѣдѣнія библиографическія о научныхъ сочиненіяхъ и записки о вышедшихъ книгахъ по Амурскому краю; д), протоколы и отчеты общихъ собраній и Комитета, свѣдѣнія о дѣятельности членовъ общества и программы для работъ.

6) Заявленіе члена общества А. Н. Розова объ оказаніи ему пособія для продолженія начатыхъ имъ изслѣдованій по сельскому хозяйству Южно—уссурійскаго края. Комитетъ, принявъ во вниманіе необходимость работъ по этой части, рѣшилъ выдать Розову 150 рублей.

Приступая къ отчету о состояніи музея общества, комитетъ прежде всего считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе общества на выдающееся пожертвованіе Агента Добровольнаго флота Владиміра Африкановича Терентьева. Въ отчетѣ за 1886 годъ комитетъ указывалъ на внесеніе Владиміромъ Африкановичемъ 100 рублей съ спеціальною цѣлю обслѣдованія залежей каменнаго угля. Въ текущемъ 1887 году Владиміръ Африкановичъ пополнилъ этотъ капиталъ суммою въ 630 рублей. Такой щедрый вкладъ изволилъ

обществу въ мѣсто 1887 года командировать по соглашенію съ жертвователемъ В. П. Маргаритова для изслѣдованія залежей угля по берегу Уссурийскаго и Амурскаго заливовъ. При произведенныхъ раскопкахъ найдено большое количество палеонтологическихъ остатковъ. Коллекція раздѣлена на двѣ части, одна изъ нихъ отправлена для опредѣленія въ геологическій комитетъ при Горномъ департаментѣ, оставшаяся часть коллекціи до полученія опредѣленій въ инвентарь не внесена за невозможностію опредѣленія числа видовъ. Результаты экскурсій 1887 года будутъ сообщены обществу. Въ будущемъ году изслѣдованія распространятся на остальные части залива Петра Великаго. Экскурсія 1887 года стоила обществу 356 рублей 25 коп.

Кромѣ указанной коллекціи въ музей общества въ отчетномъ году поступило 119 № №; изъ нихъ болѣе крупныя поступленія сдѣланы М. П. Яковскимъ, орочемъ Императорской гавани Тимофѣевымъ, С. С. Россетъ и А. П. Розовымъ. Наиболѣе интересными являются поступленія изъ части археологій, сдѣланныя Ѳ. Ѳ. Буссе, Л. І. Натковскимъ, Г. Д. Марковымъ и К. П. Борисевичемъ. Изъ цѣнныхъ приношеній слѣдуетъ указать на моржовые клыки отъ Г. г. Полякова и П. Г. Лемашевского. Лейтенантъ С. С. Россетъ, получивъ отъ общества товаръ для обмѣна на коллекціи, доставилъ въ музей нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ и предметовъ по этнографіи Сахалинскихъ орочей. Г. Россетъ о результатахъ своей поѣздки надѣется доложить обществу или передать въ его распоряженіе сдѣланныя имъ замѣтки во время пребыванія на островѣ Тюленьемъ и въ заливѣ Тарайки. Изъ выданныхъ товаровъ на сумму 45 руб. 15 коп. Сергѣй Силиверстовичъ возвратилъ болѣе половины; остатокъ этотъ поступилъ для будущихъ акцидцій. Въ отчетномъ году общество получило опредѣленія нѣкоторыхъ коллекцій, высланныхъ въ прошлые годы.

Въ отчетѣ же о состояніи музея къ слову будетъ упомянуто о сношеніи общества съ Минусинскимъ музеемъ. Комитетъ получилъ отъ Завѣдывающаго Минусинскимъ музеемъ, Н. М. М—нова письмо, изъ котораго видно, что наше общество и музей должны вступить въ тѣсныя отношенія съ Минусинскимъ музеемъ.

Сравненіе археологических находок въ Минусинскомъ краѣ, мо-
жетъ дать цѣнный матеріалъ по исторіи.

Библиотека въ отчетномъ году имѣла особенно богатые посту-
пленія. Поступило 246 сочиненій въ 458 томахъ и 47 картъ. Все-
го библиотека насчитываетъ въ настоящее время 423 сочиненія, въ
754 томахъ и 103 карты. Наибольше крупное и цѣнное приношеніе
поступило отъ М. И. Венюкова, выделившаго обществу часть своей
библиотеки относительно Амурскаго края и вообще Азии. Отъ Михаила
Ивановича поступило 205 сочиненій въ 416 томахъ и 78 картъ.
Комитетъ рѣшилъ собраніе этихъ книгъ выдѣлить въ особый шкафъ,
съ надписью: «Библиотека Венюкова». Къ библиотекѣ общества при-
мыкаетъ издательская дѣятельность. Въ отчетномъ году отпечатано
сообщеніе В. П. Маргаритова о раскопкахъ въ буитѣ Сидими, такъ
какъ заказанныя Ю. И. Бринеръ въ Берлинѣ таблицы были получены
весеннимъ пароходомъ. Докладъ В. П. Маргаритова по поводу въ
Императорскую гавань отправленъ для печати въ Петербургъ, та-
блицы же рисунковъ будутъ исполняться на мѣстѣ литографскимъ
способомъ, кн. Крапоткинымъ на станкѣ, приобретенномъ съ помощью
общества на имя Крапоткина.

Библиотека общества пополнялась изданіями тѣхъ же об-
ществъ, которыя поименованы въ отчетѣ за 1886 годъ. Система-
тический каталогъ книгъ составляется библиотечаремъ, членомъ ко-
митета В. Е. Филиппенко.

Въ заключеніе отчета комитетъ считаетъ необходимымъ зая-
вить, что общій интересъ населенія къ дѣлу общества остался не-
измѣннымъ и въ отчетномъ году, что выразилось запиской въ чи-
сло членовъ общества и пожертвованіемъ обществу пожертвованіями и
личными трудностями болѣе трудовыхъ произведеній слѣдуетъ ука-
зать на устройство спектакля А. Д. Вилейскимъ, сборъ съ котораго
— 187 рублей. Особенное вниманіе общества комитетъ обращаетъ на
работы К. Х. Геммельманъ, принявшей на себя трудъ черченія для
общества картъ; благодаря ея участію отъ картъ обогатился сним-
ками съ нрунскихъ картографическихъ работъ и т. д. и т. д.

Въ дѣлѣ представителемъ власти обществу также пользовались
и т. д. и т. д.

прежней поддержкой и вниманіемъ. Въ лицѣ **В. П. Угасельма** общество встрѣтило тоже вниманіе, которое оно привыкло встрѣчать въ бывшемъ Губернаторѣ **А. Ф. Фельдгаузенѣ**. **Н. д. Губернатора Приморской Области** препроводилъ въ Общество 69 руб. 26 коп., вырученныхъ отъ продажи 12 шкурокъ морскихъ котиковъ, доставленныхъ чиновникомъ **Кишенскимъ** съ **Командорскихъ** острововъ. Губернаторъ **Амурской Области** препроводилъ въ Библиотеку общества годовой отчетъ о состояніи управляемой имъ области за 1886 годъ. — Новый директоръ гимназій **Н. Г. Вознесенскій** оказываетъ обществу и музею то же покровительство, какимъ они пользовались ранѣе. Общество по прежнему пользуется помещеніемъ для своихъ общихъ собраній и чтеній, а музей кромѣ занимаемаго помещенія получилъ разрѣшеніе устроить складъ для разныхъ вещей въ фундаментъ зданія. Комитетъ этимъ разрѣшеніемъ воспользовался.

Помимо домашняго, такъ сказать, значенія общество въ отчетномъ году обратило на себя вниманіе заграничнаго ученаго міра. Комитетъ съ особеннымъ удовольствіемъ обращаетъ вниманіе общества на сочувствіе, съ которымъ отнеслось къ докладу **М. И. Венюкова** Французское Географическое Общество, помѣстившее въ изданіи своемъ свѣдѣнія о нашемъ обществѣ и его изданіяхъ. Известный этнографъ **Адольфъ Бастіанъ** также обратилъ вниманіе на наше общество и особымъ письмомъ проситъ не отказать въ сообщеніи имѣемыхъ матеріаловъ издатею «Архива этнографіи» **Шмельцу**, который будетъ издавать въ Лейденѣ свѣдѣнія объ этнографическихъ коллекціяхъ разныхъ музеевъ. Это обращеніе указываетъ на крайне серьезную роль нашего общества, какъ посредника въ собраніи научныхъ матеріаловъ объ изучаемомъ краѣ.

Комитетъ въ заключеніе обращается къ обществу съ просьбой выразить признательность обществу **В. А. Терентьеву**, **А. Д. Блассу** и **Клавдіи Христофоровнѣ Геммельманъ**. Отъ имени общества Комитетъ особымъ письмомъ благодарилъ **Михаила Ивановича Венюкова** за присылку имъ части библиотеки.

Председатель **В. Б у с е**
Члены: **С. В а р г а н ѣ**, **И. Ш у л ѣ**, **В. Р у б е р г ѣ**,
В. М а р т а, **В. Р у б е р г ѣ**.
Секретарь Общества **И. Б у ш е в ѣ**.

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1913

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

1887-1888

ВѢДОМОСТЬ

КОЛЛЕКЦІЙ МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ
АМУРСКАГО КРАЯ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1888 г.

		Къ 1-му Января 1887 г.		Къ 1-му Января 1888 г.	
		коллекцій	названій	коллекцій	названій
Геологія и минералогія		9	470	10	507
Ботаника.	Образцы деревъ	4	38	5	43
	Гербарій	7	387	8	435
ЗООЛОГИЯ.	Lepidoptera	4	822	5	836
	Coleoptera	3	3710	5	3842
	Разныхъ животныхъ въ спирту	—	103	—	140
	Череповъ	—	45	—	49
	Скелетовъ	—	5	—	8
	Яицъ	1	36 п.	2	39 пар.
	Гнѣздъ	1	12	1	13
	Раковъ, раковинъ, ежей морскихъ и п.	—	46	—	80
Антропология		1	17	1	19
Этнографія		6	827	8	874
Промысла и производст		5	488	6	535
Древности		3	250	5	285
И Т О Г О .		44	7256	56	7705

ДОКЛАДЪ ревизионной комиссіи общему собранію Общества изученія Амурскаго края.

I. Дѣлопроизводство найдено ревизионной комиссіей вполне согласнымъ съ постановленіями распорядительнаго комитета, и въ систематичности ни чего не оставляетъ желать лучшаго.

II. Суммы и порядокъ расходованія оныхъ найдены комиссіей въ полной исправности, какъ въ числѣ, такъ и въ согласіи съ данными комитету полномочіями отъ общаго собранія. Расходы на разныя приобрѣтенія произведены по цѣнамъ, близкимъ къ наименьшимъ цѣнамъ въ городѣ. Формы порядка отчетности и учета сборныхъ книжекъ ясны, безъ помярокъ и вполне согласны съ требованіями устава.

III. Имущество музея, проверенное по книгѣ инвентаря, оказалось все налицо и сохраняется съ надлежащею тщательностью.

IV. Библіотека общества по числу томовъ, порядку классификаціи и состоянію каталоговъ найдена въ порядкѣ.

Комиссія считаетъ непремѣнною своею обязанностью представить вниманію общаго собранія труды лицъ, заведывающихъ этими важными отдѣлами дѣятельности комитета; лицъ, которые будучи заняты своими собственными сложными дѣлами по службѣ или предпріятіямъ удѣляютъ безвозмездно такъ много труда и тщательности, что результаты ихъ, освидѣтельствованные комиссіей, могутъ спорить и выдержать сравненіе съ работами, щедро оплачиваемыми матеріально.

Въ разработкѣ матеріаловъ, имѣющихся въ музеѣ, видѣнъ трудъ заведывающаго музеемъ В. П. Маргаритова, который исполняетъ обязанности консерватора и препаратора сохраняя тѣмъ обществу большія деньги.

Θ. Θ. Вусов впохитъ не гласно на свой счетъ пріобрѣтаетъ машины и инструменты для приготовленія минеральныхъ препаратовъ для микроскопическихъ изслѣдованій. Тѣсное помѣщеніе, занимаемое музеемъ, не даетъ возможности разложить коллекціи по извѣстной системѣ, чрезъ что самый музей теряетъ элементъ поучительности, который одесъ только и оправдываетъ цѣль его существованія. Коммиссія представляетъ общему собранію немѣлкую необходимость вновь возбудить вопросъ о постройкѣ зданія для музея и всѣми возможными мѣрами оживить участіе къ этому Общества, населенія Приамурскаго края и, въ особенности, Владивостокскаго Городскаго Управленія, какъ конечнаго владѣтеля этого музея и пріемно-матеріальнаго наследника Общества изученія Амурскаго края.

Инцидентъ, происшедшій изъ членія г. Розова, указываетъ на необходимость составленія инструкціи Разпорядительному Комитету относительно устройства и ценовнанія чтеній въ общихъ собраніяхъ и публичныхъ лекціяхъ въ Обществѣ, а также того времени устан.

г. Владивостокъ 26 января 1888 года.

Члены Коммисіи Нв. Надаровъ

В. Теректѣва.

Ф. Вучинскій.

65
66
67
68

и не
слож
возм
муз
праг
рані
здан
Общ
скаг
урд

сон
тог
днч
г.

г.

42 1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

1.1

ЗАПИСКИ

Общества Изученія Амурскаго края.

Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.

ТОМЪ II.

АНАДЫРСКІЙ КРАЙ.

Рукопись жителя села Маркова

Г. Дьячкова.

Съ предисловіемъ г. *Θ. Θ. Буссе.*

Типографія Сибирскаго Флотскаго Экипажа.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

1893.

ЗАПИСКИ

Общества Изученія Амурскаго края.

Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.

ТОМЪ II.

АНАДЫРСКІЙ КРАЙ.

Рукопись жителя села Маркова

Г. Дьячкова.

Съ предисловіемъ г. *О. О. Вуссе.*

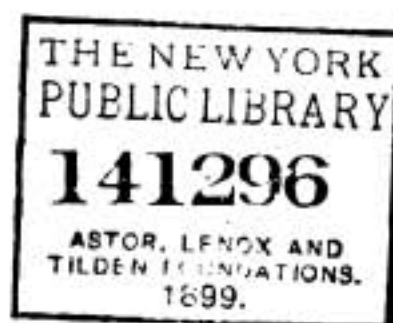
Типографія Сибирскаго Флотскаго Экипажа.
ВЛАДИВОСТОКЪ.

Presented by

Society for Exploration, Vladivostok,
to the

New York Public Library

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Дозволено цензурой. Владивостокъ. Октября 6-го дня 1893 года.

Цензоръ, директоръ гимназій Н. Вознесенскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1891 году скончался на р. Анадырь врачъ Леонидъ Францовичъ Гриневецкій, первый начальникъ вновь учрежденнаго округа, въ бассейнѣ этой рѣки и на прилегающихъ къ ней берегахъ моря. Преждевременная смерть не дозволила ему закончить многотрудную и отвѣтственную работу, а именно изученіе почти вовсе не изслѣдованнаго края, съ цѣлью положить прочныя основанія для правильной администраціи, которая могла бы обрусить полудикое населеніе и устранить контрабанду американскихъ шхунъ, которыя, доставляя чукчамъ предметы первой потребности, вносятъ въ ихъ среду страшный вредъ пьянства. Въ теченіи почти 3-лѣтняго пребыванія въ Анадырскомъ краѣ Л. Ф. Гриневецкій собралъ свѣдѣнія непосредственнымъ наблюденіемъ и разспросами болѣе развитыхъ жителей, но не успѣлъ разработать этотъ матеріалъ вслѣдствіе болѣзни, которая свела его въ вѣчно мерзлую могилу на далекомъ сѣверѣ. По смерти изслѣдователя, всѣ его бумаги были доставлены во Владивостокъ и въ томъ числѣ рукопись жителя села Маркова, Г. Дьячкова. По благосклонному распоряженію Г. Военнаго Губернатора Приморской Области эта рукопись была поручена мнѣ съ правомъ списать копію и передать ее для напечатанія въ Общество Изученія Амурскаго края.

Авторъ, какъ видно изъ текста рукописи, по происхожденію чукванецъ. Уже его родители вполне обрусѣли и забыли языкъ

предковъ, судя по указанію автора, что одна только бабушка еще помнила нѣсколько чуванскихъ словъ. Къ сожалѣнію, о личности автора я не могу дать никакихъ свѣдѣній; ни въ рукописи, ни въ отчетахъ Гриневецкаго не упомянуто даже имя его, а Дьячковыхъ въ селѣ Марково много, какъ видно изъ семейныхъ списковъ его обывателей, приложенныхъ къ рукописи.

Самый манускриптъ состоитъ изъ многихъ тетрадей, написанныхъ четкимъ и убористымъ почеркомъ. Изложеніе ясное, мѣстами нѣсколько растянутое,--изъ очевиднаго желанія неупустить подробностей и устранить неопредѣленность. Замѣчаются нѣкоторыя неправильности въ построеніи фразы, встрѣчаются ошибки въ правописаніи, но эти недостатки настолько незначительны, что надо удивляться, какъ авторъ, при недостаткѣ школьнаго образованія, достигъ такихъ результатовъ.

Талантливость автора блистательно выразилась въ обобщеніяхъ разспросныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, почему у него мы находимъ прекрасные обзоры и выводы. Не имѣя карты, онъ ориентировался въ географическихъ особенностяхъ края удивительно точно и набросилъ, въ сжатой формѣ, точную картину края. Отъ его наблюдательности не ускользнула предѣльная граница лѣсовъ и вообще растительности; онъ далъ цѣнные факты по климату, указывая времена вскрытія рѣки Анадыра, времена цвѣтенія и созрѣванія разныхъ растений; онъ извлекъ изъ разспросовъ жителей весьма интересныя данныя о животныхъ, ихъ переходахъ, времени и мѣстѣ оплодотворенія и рожденія потомства. Самый полный отдѣлъ рукописи, составляетъ населеніе. Здѣсь мы находимъ подраздѣленіе племенъ на роды, мѣста расположенія каждаго рода и ихъ кочевки, описаніе быта, промысловъ, обычаевъ, повѣрій и сказаній. Изъ такого краткаго обзора содержанія рукописи Дьячкова, видно,

какъ много цѣнныхъ научныхъ фактовъ можно извлечь изъ издаваемой рукописи. Цѣнность ея увеличивается простодушіемъ автора, которое вызываетъ полное довѣріе къ сообщеннымъ фактамъ; такъ, напримѣръ, излагая какое либо повѣрье о совершенно сверхъестественномъ явленіи, Дьячковъ не старается себя выставить превыше общаго уровня и не притворяется невѣрящимъ повѣрью, иногда-же выражаетъ только сомнѣніе, напр., по поводу рожденія у женщины ребенка отъ медвѣдя, онъ заканчиваетъ рассказъ: «это все, я думаю, неправда».

Поводъ составленія Дьячковымъ описанія края нигдѣ не выясненъ, но, по прочтеніи всей рукописи, ходъ работы представляется въ слѣдующемъ видѣ. Очевидно, г. Гриневецкій поручилъ автору описаніе края, но, по прочтеніи первоначальнаго манускрипта, нашелъ много пробѣловъ и, написавъ цѣлый рядъ вопросовъ, просилъ Дьячкова на нихъ отвѣтить. Слѣды данной программы видны ясно изъ того, что въ рукописи, наставлены номера, очевидно соотвѣтствующіе программѣ; противъ однихъ идутъ пространныя объясненія, противъ другихъ краткія пометки, ограничивающіяся словами: «по этому вопросу ничего не могу сказать»; или: «не могу отвѣтить, потому что не понимаю вопроса».

Недостатокъ рукописи—непоследовательность въ изложеніи, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: какъ уже сказано, работа дѣлится, по времени, на два періода, и вторая часть дополняетъ первую; уже поэтому нельзя ждать систематичности, но это качество рукописи увеличивается еще самымъ пріемомъ автора. Онъ не предначерталъ заранее программы изложенія и помѣщаетъ рассказъ объ одномъ предметѣ вслѣдъ за описаніемъ другаго, неимѣющаго ничего общаго съ первымъ. Кроме того, изъ желанія не упустить какую нибудь подробность, авторъ

вставляет иногда какой нибудь фактъ среди разсказа о всѣмъ другомъ предметѣ. Встрѣчаются обширныя и послѣдовательныя описанія—пространное изложеніе преданій, суевѣрій и проч., и среди разсказа помѣщена совершенно неожиданная подробность къ характеристикѣ того или другаго племени. Такимъ образомъ, чтобы усвоить всѣ подробности по каждому вопросу, необходимо очень внимательно изучить всю рукопись.

При такихъ условіяхъ. изданіе рукописи, въ томъ порядкѣ изложенія, въ какомъ написанъ оригиналъ, представляетъ много неудобствъ для читателя. Съ другой стороны было крайне желательно сохранить редакцію самого автора, сильную своею простотою и убѣдительностью. Эти два условія побудили меня принять слѣдующую систему: я далъ выписать копія отрывками, на отдѣльныхъ листахъ, отдѣляя на каждомъ текстъ, касающійся одного какого либо предмета. Списавъ этимъ порядкомъ всю рукопись, я систематизировалъ выписки въ определенной послѣдовательности. При этомъ, мнѣ пришлось, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ характеристикѣ племенъ, выбирать чуть не отдѣльныя фразы, разсѣянныя по всѣмъ тетрадамъ. Конечно я не могъ довести этой системы до предѣловъ возможнаго, я не могъ избѣжать незначительныхъ повтореній, если они служили поясненіемъ обсуждаемаго вопроса, а, съ другой стороны, я не перенесъ всѣ мелочныя факты въ другое мѣсто, болѣе соответствующее по содержанію. При систематизаціи я нашелъ много повтореній, печатаніе которыхъ было бы излишне и я ихъ исключилъ. Поправки текста въ правописаніи и изложеніи, я ограничилъ самымъ необходимымъ, т. е. исправлялъ только неясности.

Изъ этого общаго правила я сдѣлалъ исключеніе, для статистическихъ данныхъ о христіанскомъ населеніи. Авторъ

приложилъ именные списки осѣдлыхъ христіанъ, таблицы умершихъ и родившихся въ марковскомъ приходѣ по годамъ и другія весьма цѣнныя данныя, но таблицы его расположены въ разномъ порядкѣ, почему онѣ не представляютъ необходимой наглядности и неудобны для сравненія. Эти условія побудили меня сгруппировать всѣ статистическія данныя въ таблицы, въ болѣе удобной и общепринятой формѣ, и сдѣлать выводы изъ нихъ. Въ виду того, что эта обработка составляетъ трудъ, отдѣльный отъ рукописи, и, желая сохранить работу Дьячкова въ полной неприкосновенности, я выдѣлилъ статистику населенія и помѣщаю ее вслѣдъ за предисловіемъ.

Статистика христiанскаго населенiя Анадырскаго округа.

Къ рукописи Дьячкова приложены статистическiя данныя о христiанскомъ населенiи округа, очевидно, почерпнутыя изъ приходскихъ списковъ и метрическихъ книгъ. Авторъ даетъ особенно точныя свѣдѣнiя объ осѣдлыхъ христiанахъ, въ отношенiи же кочевыхъ ограничивается итогами.

Прежде чѣмъ перейти къ самымъ цифрамъ, необходимо ознакомить читателя съ тѣми источниками, которые даетъ авторъ, и которые послужили мнѣ основанiемъ для прилагаемыхъ таблицъ и выводовъ.

1) Именной списокъ осѣдлыхъ христiанъ, съ показанiемъ возраста каждаго, за 1890 годъ.

Этотъ списокъ не ограничивается жителями села Марково, а включаетъ всѣхъ осѣдлыхъ христiанъ Анадырскаго округа, какъ видно изъ сопоставленiя итоговъ душъ по списку съ показанiемъ рукописи о населенiи села. Въ списокъ внесено всего 496 душъ, а по тексту рукописи обывателей с. Марково насчитывается 279 душъ. Можно догадываться, что остальные 217 душъ проживаютъ въ области средняго теченiя Анадыра, но этого нельзя доказать по даннымъ автора, потому что онъ не далъ полнаго перечня жилыхъ урочищъ и числа обывателей въ каждомъ.

Авторъ дѣлитъ всѣхъ осѣдлыхъ христiанъ по сословіямъ и обществамъ, т. е. списокъ раздѣленъ отдѣльными заголовками на слѣдующiя отдѣлы: духовенство, мѣщане, крестьяне, чужанцы, юкагиры и ламуты; отдѣльно показаны еще обыватели, такъ сказать, временно пребывающiе и причисленные къ дру-

гми округамъ, т. е. гижигинскіе и охотскіе мѣщане, финляндскій гражданинъ и проч. Этотъ послѣдній отдѣлъ на столько чуждъ автору, что онъ даже не представляетъ возраста каждаго лица.

Дѣленіе на общества возбуждаетъ слѣдующіе вопросы, которые Дьячковъ не выяснилъ. Кого онъ называетъ мѣщанами и крестьянами и какого они происхожденія, русскіе ли это, прибывшіе сюда изъ другихъ мѣстъ; можетъ быть, работники купцовъ Воробьева или Варанова, или же это осѣдлые инородцы, перечисленные въ названные сословія?

Списокъ можно было бы назвать посемейнымъ, потому что въ немъ указаны родственныя отношенія въ каждой группѣ лицъ, но, къ сожалѣнію, авторъ не выдѣляетъ рѣзко каждую семью, а располагаетъ обывателей по ихъ жилью. Въ первой графѣ значится 1-ый, 2-ой и 7-ой домъ или юрта, и противъ каждой такой отмѣтки поименованы всѣ жильцы. Иногда въ одномъ домѣ значатся обыватели съ разными фамиліями, родство между которыми не показано; слѣдовательно, остается неизвѣстнымъ, отдѣльные-ли это семейства, или же въ томъ числѣ есть зятья, принятые тестями въ свою семью. Вслѣдствіе этого невозможно точно опредѣлить число семействъ.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить любопытный, но не разъясненный фактъ, что въ каждомъ изъ обществъ обозначены отдѣльные дома, въ которыхъ помѣщаются вдовы съ дѣтьми. Есть-ли это добровольная артель съ цѣлью получить болѣе дешевое помѣщеніе, или же актъ общественной благотворительности? Въ томъ и другомъ случаѣ это бытовая особенность, которую крайне желательно разъяснить.

2) Таблица числа душъ православнаго вѣроисповѣданія, по возрастнымъ группамъ.

Въ эту таблицу вошли все осѣдлые христіане, поименованные въ предъидущемъ спискѣ, и, кромѣ того, крещенные кочевые ламуты и чукчи. Цифры осѣдлыхъ разбиты по обществамъ, согласно подраздѣленію въ первомъ спискѣ, и число душъ въ каждомъ совершенно тождественно въ обоихъ документахъ.

Возрастныя группы въ вѣдомости слѣдующія: а.) отъ 10 до 15 лѣтъ, б.) 15—20, в.) 20—60, г.) 60—70 и д.) старше 70 лѣтъ; въ концѣ прибавлены итоги всехъ душъ по обществамъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность возстановить число душъ въ возрастѣ отъ 0 до 10 лѣтъ.

Въ каждомъ возрастѣ и въ итогахъ отдѣлены мужчины и женщины.

Въ эту таблицу не введены лица духовнаго сословія (20 душъ) и временно проживающіе въ округѣ. (22 души); поэтому, общее число душъ христіанъ показано 1269 душъ, а не 1310 душъ, какъ опредѣляется изъ сопоставленія таблицы съ именнымъ спискомъ.

3) Вѣдомость рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ, за время съ 1863 по 1889 г.

Рожденія обозначены отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, но умершіе не раздѣлены по полу.

Умершіе распределены по возрастамъ, до 60 лѣтъ по пятилѣтнимъ періодамъ, а старше 60 лѣтъ по десятилѣтіямъ.

и 4) Списокъ незаконнорожденныхъ дѣтей, съ 1863 по 1890 годъ, съ показаніемъ имени матери.

Все свѣдѣнія изъ этихъ источниковъ сведены въ приложенныя таблицы.

Желая сохранить подробности списка осѣдлыхъ христіанъ, я подраздѣлялъ его въ графы по сословіямъ, племенамъ и воз-

растными группами по пятилѣтіямъ, выдѣлявъ младенцевъ до 1 года. Такихъ подробностей авторъ не даетъ о кочевыхъ ламутахъ и чукчахъ, вслѣдствіе чего я 1-ую таблицу раздѣляю на 2 части, подъ литерою **А** сгруппировалъ свѣдѣнія объ осѣдлыхъ, а подъ лит. **Б** кочевое христіанское населеніе.

Изъ списка же я заимствовалъ данныя о размѣщеніи жителей (см. таб. III) и этимъ исчерпалъ все собранныя въ немъ свѣдѣнія.

Таблица II есть группировка 2 таблицъ автора: 1) числа рожденныхъ, умершихъ и браковъ за 27 лѣтъ и 2) списки незаконнорожденныхъ младенцевъ, за тотъ же періодъ времени.

Степень достовѣрности статистическихъ выводовъ находится въ прямой зависимости отъ числа однородныхъ наблюденій. Если разбирается небольшая группа явленій, то для точности итоги наблюденій слѣдуетъ увеличить, продолжая ихъ возможно большее число лѣтъ. Обрабатываемый матеріалъ долженъ быть составленъ по одной программѣ и соизмѣримый, т. е. разсортированъ такъ, чтобы можно было сравнить между собою элементы разныхъ лѣтъ совершенно одинаковымъ методомъ. Если приложить эти требованія статистики къ матеріаламъ г. Дьякова, то замѣчаются слѣдующіе недостатки.

Матеріалы касаются весьма малочисленной группы христіанъ (въ 1310 душъ), оставляя въ сторонѣ кочевыхъ язычниковъ, составляющихъ большинство обитателей. Такая небольшая цифра можетъ дать только выводы съ значительною ошибкою. Для 1890 г. цифра христіанъ весьма точна и полна подробностей, но по ней нельзя было бы, исходя отъ обратнаго, вычислить итоги населенія предшествовавшихъ лѣтъ по числамъ рожденій и смертей, потому что авторъ не сообщаетъ числа ежегоднаго прилива въ эту группу извнѣ, т. е. число обра-
ща-

сильные рабочіе составляютъ меньше $\frac{1}{2}$ населенія, Анадырскій округъ можетъ похвалиться несравненно болѣе выгодными соотношеніями между производительнымъ и потребляющимъ возрастами, въ 1890 году.

2) Если сравнить цифры первыхъ двухъ строчекъ, т. е. тѣ же элементы осѣдлаго и кочевого населенія, то замѣчаются интересныя уклоненія. Въ отношеніи полносильныхъ рабочихъ, осѣдлые почти приравняются къ европейской Россіи; между тѣмъ, кочевые превосходятъ эту цифру почти въ $1\frac{1}{2}$ раза. Это перемѣщеніе численности идетъ всего болѣе на счетъ младшаго возраста, въ которомъ кочевые насчитываютъ меньше $\frac{1}{2}$ числа осѣдлыхъ; но въ возрастахъ свыше 60 лѣтъ кочевники имѣютъ преимущество передъ остальными. Чѣмъ объяснить такое значительное уклоненіе? Можетъ быть, кочевая жизнь, подвергая дѣтей болѣшимъ невгодамъ, чѣмъ испытываютъ осѣдлые, служитъ причиною усиленной смертности въ нѣжномъ возрастѣ. Такое предположеніе можно было бы провѣрить по таблицамъ смертности, но авторъ въ нихъ не различаетъ христіанъ по образу жизни, а потому и провѣрка невозможна. Можетъ быть, обсуждаемое явленіе составляетъ послѣдствіе общаго замѣчанія, что у первобытныхъ народовъ, живущихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ природы, половыя сношенія несравненно правильнѣе и обуславливаются временами года и долгимъ корменіемъ младенцевъ грудью; вслѣдствіе такой правильности происходитъ уменьшеніе числа рождаемыхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и меньшая смертность младенцевъ. Конечно, это только предположеніе, которое нельзя подтвердить не только имѣющимися статистическими данными, но даже бытовыми особенностями, которыя, по рукописи Дьячкова, у осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей Анадыра, весьма сходны.

3) Средняя продолжительность жизни.

Если-бы удалось опредѣлить среднюю продолжительность жизни, то мы бы имѣли весьма хорошую опорную точку для сужденія о краѣ, во всей совокупности условій жизни, потому что этотъ показатель составляетъ какъ бы фокусъ всѣхъ вліяній природы и быта на мѣстныхъ жителей. Но статистика даже западно-европейскихъ государствъ не обладаетъ достаточно вѣрными данными для вычисленія этого элемента *) и довольствуется приближенною цифрою, выведенною изъ соотношенія показателя рождаемости къ смертности по возрастамъ. Но мы не обладаемъ, какъ уже было сказано, такими данными для Анадырскаго края, а потому я ограничусь нѣкоторыми соображеніями, еще меньше приближенными къ истинѣ.

Показатель продолжительности жизни больше цифры среднего возраста наличнаго населенія и меньше среднего числа лѣтъ, прожитыхъ умершими; такимъ образомъ, опредѣливъ эти два элемента, мы укажемъ предѣлы, въ которыхъ находится показатель продолжительности жизни.

Средній возрастъ наличнаго (живущаго) осѣдлаго населенія Анадырскаго края я могъ опредѣлить точно за 1890 годъ, благодаря именному списку обывателей. Я выписалъ сколько лицъ находится въ каждомъ возрастномъ году, эти цифры для каждаго года я перемножилъ и получилъ столбецъ, гдѣ противъ каждаго возраста стоятъ сумма числа лѣтъ, прожитыхъ совокупно всѣми лицами того возраста; сложивъ всѣ цифры въ столбцѣ и раздѣливъ сумму на число лицъ, вошедшихъ въ счетъ, я получилъ средній возрастъ т. е. среднее число лѣтъ, прожитыхъ по 1890 г. каждымъ. Для 1890 года получился пока-

*) Oesterlen, с. 121—129.

затель-24,6; конечно, онъ не можетъ быть постояннъ и испытываетъ изъ года въ годъ значительныя колебанія.

Сравнивая полученную цифру съ показателями для другихъ странъ *), получимъ, что средній возрастъ Анадырскаго осѣдлаго жителя, въ 1890 году, короче, чѣмъ у жителей всѣхъ западноевропейскихъ государствъ, но выше показателя для Северо-Американскихъ Штатовъ (23,10), Верхней Канады (23,10) и Нижней Канады (21,23). Сопоставленіе этихъ цифръ тѣмъ краснорѣчивѣе свидѣтельствуеетъ о преимуществѣ осѣдлаго населенія Анадыра передъ Канадою, что, при сходствѣ географическаго положенія, эта страна несравненно выше въ культурномъ отношеніи.

Опредѣлить среднее число лѣтъ, прожитыхъ умершими, по даннымъ автора, нельзя съ должною точностью, потому что онъ сгруппировалъ свѣдѣнія по возрастнымъ группамъ; поэтому, не смотря на то преимущество, что мы имѣемъ цифры за 27 лѣтъ (см. табл. II), вычисленіе обсуждаемаго показателя можетъ быть только весьма приблизительнымъ.

Минаясь съ неточностью исчисленія, я сдѣлалъ тотъ же расчетъ, какъ при исчисленіи средняго возраста живаго осѣдлаго населенія, но возрастомъ каждой группы принялъ среднее число, напримѣръ, для группы отъ 20 до 25 лѣтъ принялъ, въ среднемъ, $22\frac{1}{2}$ года жизни; для лицъ, умершихъ на 60—70 году, принялъ средній возрастъ въ 65 лѣтъ и т. д. Въ результатъ получился приближенный показатель средней цифры прожитыхъ лѣтъ-31,34 года. Сравнивая эту цифру съ показателями въ другихъ странахъ, мы находимъ, что на Анадырѣ

*) Eulenburg A. Real Encyclopedie der gesammten Heilkunde. Wien, 1881, Bd. VIII, Lebensdauer, с. 93.

число лѣтъ, прожитыхъ умершими, меньше, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ, но выше показателей*) въ Пруссіи (отъ 25,17 до 27, 53) и Баваріи 29,28 лѣтъ. Для Россіи я не могъ найти соотвѣствующихъ данныхъ.

Такимъ образомъ, средняя продолжительность жизни для осѣдлаго населенія за 1890 годъ не меньше 24,6 лѣтъ и не выше 31,34 года.

Всѣ приведенныя исчисленія слишкомъ шатки и неполны, чтобы вывести какое либо заключеніе о продолжительности жизни. Однако, если сдѣлать предположеніе, что распредѣленіе возрастовъ населенія за 1890 годъ случайно приближается къ нормальному для осѣдлыхъ жителей Анадырскаго округа, то приведенныя выше сопоставленія даютъ поводъ къ весьма утѣшительному предположенію, что условія жизни на Анадырѣ не принадлежатъ къ числу особенно вредно вліяющихъ на здоровье. Если лишніе невзгоды и опасности промысловъ повышаютъ смертность, то, съ другой стороны, очевидно въ Анадырскомъ округѣ отсутствуютъ факты, которые въ другихъ мѣстностяхъ вредно вліяютъ на здоровье, потому что, въ противномъ случаѣ, средній возрастъ наличнаго населенія не могъ-бы превысить того же показателя для обывателей Канады, а число лѣтъ, прожитыхъ умершими, не превзошло-бы того же элемента въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Пруссія и Баварія.

4) Рождаемость можно опредѣлять только за 1889 годъ, но показатель ея—4,8% превышаетъ всякое вѣроятіе; и, дѣйствительно, если прослѣдить за 27 лѣтъ (см. табл. II) число родившихся, то 1889 годъ оказывается самымъ благопріятнымъ; почему вычисленный показатель значительно выше средняго и не можетъ быть признанъ даже приблизительнымъ. При обсу-

*) Eulenbourg. с. 94.

жденіи отношенія половъ уже были даны всѣ данныя о рожденіяхъ; здѣсь, мы обратимъ вниманіе на цифру незаконнорожденныхъ, какъ на признакъ половой нравственности населенія. На 863 рожденія, въ теченіи 27 лѣтъ, пришлось незаконныхъ 25 случаевъ, или 2,9‰. Сравнимъ эту цифру съ другими мѣстностями. Въ западной Европѣ всѣ государства *) превышаютъ разсматриваемый процентъ и въ Баваріи онъ достигаетъ даже 20, 62‰, въ Европейской Россіи цифра **) колеблется между 12,6 (С.-Петербургская губ.) и 2,1 (Астраханская и Орловская губ.); ближе другихъ къ Анадырскому округу стоятъ Вятская (3,00) и Смоленская (2,8) губерніи, которыя, въ свою очередь, занимаютъ примѣрно середину въ столбцѣ показателей, расположенныхъ по ихъ величинѣ. Такимъ образомъ, Анадырскій округъ, въ отношеніи половой нравственности, приравнивается къ среднему уровню Россіи.

5) Смертность. Если вычислить процентъ смертности за одинъ 1889 годъ, то получимъ 1,07‰; этотъ показатель, очевидно, надо признать случайностью, въ виду большого колебанія цифры ежегодно умиравшихъ въ теченіи 27 лѣтъ (см. табл. II). Вслѣдствіе сего, по даннымъ г. Дьячкова, я могу привести только соображенія о соотношеніи смертности въ разныхъ возрастахъ.

Для сравненія, я привожу слѣдующую таблицу, въ которую не входитъ Россія ***), потому что для нея вычислена только смертность дѣтей до 1 года; другихъ соотвѣствующихъ цифръ нѣтъ. Для иностранныхъ державъ я взялъ цифры изъ Oesterlen'a (стр. 119), но, къ сожалѣнію, въ этомъ сочиненіи по-

*) Oesterlen, с. 201.

**) Инсонъ, с. 188 и 189.

***) тамъ же, с. 232.

казанныя группы не соотвѣтствуютъ таблицамъ, приведеннымъ выше, а, съ другой стороны, я не могу выдѣлить самый интересный возрастъ, т. е. дѣтей до 1 года, по неизвѣстному матеріалу для Анадыра.

На 100 умершихъ причитается:

ВЪ ВОЗРАСТАХЪ:

	лѣтъ 0-10,	10-20,	20-60, старше 60 л.	
Христіанъ Анадырска-				
скаго округа	32,78	7,21	44,93	15,08
въ Англіи	46,5	5,5	25,5	22,5
въ Пруссіи	48,0	4,9	27,3	19,8
въ Голандіи	43,0	5,0	28,0	24,0
въ Бельгіи	39,1	6,2	28,0	26,7

При сравненіи этихъ цифръ Анадырскій край рѣзко выдѣляется изъ остальныхъ, особенно въ числахъ умершихъ дѣтскаго и полносильнаго возраста. Въ Европѣ цифра умершихъ до 10 лѣтняго возраста приближается къ $\frac{1}{2}$ числа умершихъ, — на Анадырѣ этотъ показатель меньше трети и на 7% меньше наименьшаго числа въ Бельгіи. Въ полносильномъ возрастѣ обратное отношеніе: на Анадырѣ почти 45%, между тѣмъ, какъ въ Европѣ не превосходятъ 28%. Отсюда выводъ, на основаніи 27 лѣтнихъ записей умершихъ, что дѣтскій возрастъ поставленъ въ Анадырскомъ округѣ въ несравненно лучшія условія, чѣмъ въ Европѣ, но за то полносильный возрастъ подверженъ, почти въ той же пропорціи, менѣе благоприятнымъ условіямъ. Можетъ быть, и этотъ послѣдній выводъ объясняется большими опасностями для здоровья на промыслахъ.

6) Приростъ населенія. Не будучи въ состояніи дать точнаго показателя прироста, я выскажу нѣкоторыя соображе-

нія о значеніи цифръ въ таблицѣ II.

Въ теченіи 27 лѣтъ родилось всего 863 младенца, а умерло 610 душъ; слѣдовательно, перевѣсъ въ сторону рожденій составляетъ 253 души. Эта разница составляетъ грубый, но доказательный признакъ прироста, т. е., что Анадырь не принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ суроваго сѣвера, гдѣ населеніе вымираетъ. Указанный признакъ доказателенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что цифры собраны за значительный періодъ времени, достаточный для уравниженія, въ среднемъ выводѣ, всѣхъ злополучныхъ годовъ, когда число умершихъ превышало число рожденныхъ, т. е. для годовъ, давшихъ уменьшеніе населенія.

Если опредѣлить процентъ прироста за одинъ 1889 годъ, то показатель ($3,73\%$) такъ великъ, что ему нельзя дать никакого значенія, тѣмъ болѣе, что изъ сопоставленія чиселъ превышенія числа рожденій надъ числами смертей въ теченіи 27 лѣтъ (см. табл. II) видно, что 1889 годъ былъ самымъ благопріятнымъ годомъ.

Если сравнить послѣдовательно, по годамъ, число рожденій и смертей, то получаются замѣчательныя колебанія этой разности *). Если вычитать изъ числа рожденій число смертей, то изъ 27 лѣтъ, въ 23 случаяхъ, эта разница-положительная величина, въ одномъ случаѣ—0 и въ трехъ-отрицательное число, т. е. преобладало число умершихъ надъ числомъ родившихся, а именно:

въ 1868 г.	родилось	14,	умерло	14	разница	0
въ 1873 г.	„	14	„	30	„	16
въ 1882 г.	„	45	„	61	„	16
въ 1883 г.	„	39	„	120	„	81

*) См. послѣднюю графу въ табл. II.

Въ остальныхъ годахъ цифра прироста колеблется отъ +2 до +49 душъ.

Если взять среднюю цифру прироста, т. е. раздѣлить разность итоговъ рожденій и смертей 253 на 27, то на каждый годъ, въ среднемъ, причитается +9,37 душъ. Сравнивая съ этою цифрою всѣ годовыя разности, мы въ 16 случаяхъ получимъ большую величину и въ 11—меньшую.

За объясненіями такихъ колебаній я обратился къ рукописи Дьячкова, но нашелъ тамъ хронологическія данныя только для 1882 и 1883 годовъ; именно, въ концѣ 1881 года началась болѣзнь (колоть и горячка), которая, въ слѣдующихъ двухъ годахъ, особенно свирѣпствовала въ селѣ Марковомъ и окрестностяхъ и распространилась и на кочевыхъ жителей. Авторъ, рассказывая о бытѣ марковского жителя, рисуетъ ужасныя послѣдствія голода, вслѣдствіе неудачныхъ промысловъ и особенно рыбнаго. Онъ не упоминаетъ годовъ, но свидѣтельствуется, что голодовки, особенно мѣстныя, въ разныхъ степеняхъ не составляютъ рѣдкости. Связь между недостаткомъ пищи и большою смертностью очевидна, а потому можно поставить выводъ, что приростъ анадырскихъ жителей находится въ обратномъ отношеніи къ успѣху оленьяго и особенно рыбнаго промысловъ.

7) Размѣщеніе осѣдлыхъ жителей въ домахъ и юртахъ (см. табл. III).

Свѣдѣнія г. Дьячкова по этому вопросу очень скудны. Какъ мы видѣли выше, въ списокъ не выдѣлены семейства, а потому нельзя заключить, имѣетъ-ли каждое изъ нихъ особое помѣщеніе, или, по бѣдности, два или болѣе семействъ живутъ сообща въ одномъ жильѣ. Размѣровъ домовъ и юртъ авторъ не даетъ, но изъ описанія постройки домовъ въ селѣ Марковомъ

видно, что размѣры ихъ болѣе, чѣмъ скромны; поэтому, при невозможности опредѣлить хотя бы приблизительно количество кубическаго содержанія воздуха на 1 человѣка, мы должны допустить довольно тѣсное размѣщеніе.

Все сказанное относится лишь до осѣдлыхъ христіанъ; относительно же размѣщенія кочевыхъ жителей въ юртахъ и расположенія послѣднихъ по урочищамъ г. Дьячкова ничего не сообщается.

Если ближе вникнуть въ цифры таблицы и сопоставить ихъ съ текстомъ рукописи, то оказывается, что 279 жителей села Марково размѣщены въ 41 жилищѣ, слѣдовательно, на каждое—приходится по 7 обывателей. Вычитая изъ итоговъ для всего населенія данныя для села Маркова, оказывается, что въ уѣздѣ, въ 14 домахъ и 3 юртахъ, проживаютъ 217 душъ, т. е., въ среднемъ числѣ, по 13 душъ въ одномъ жильѣ. Чѣмъ объяснить, что въ уѣздѣ помѣщено вдвое болѣе людей въ одномъ жильѣ, чѣмъ въ селѣ?

Заканчивая разборъ статистическаго матеріала г. Дьячкова, я могу указать только на неполноту и малую доказательность сдѣланныхъ выводовъ и соображеній, въ зависимости отъ неполноты сакаго матеріала. Если, не смотря на малый результатъ, я такъ распространился въ обсужденіи каждаго вопроса, то я сдѣлалъ это въ той надеждѣ, что самъ Дьячковъ прочтетъ эту статью и убѣдится въ краснорѣчіи цифръ, и въ ихъ несомнѣнной способности дать отвѣты на сложныя сочетанія условій жизни въ краѣ и указать путь къ правильной организаціи администраціи, врачебной помощи, устройству промысловъ и многихъ другихъ факторовъ благосостоянія края. Я надѣюсь, что талантливый авторъ, разъ усвоивъ себѣ такую

точку зрѣнія, дать дополнителныя свѣдѣнія за прошедшее время и собрать новый статистическій матеріалъ, способный дать точные выводы.

О. Буссе.

Владивостокъ,

12 Іюля 1892 годѣ.

Таб. I

Христианское население

А) осѣдлые жители

Возрастъ.	Духовенство.		Мѣщане.		Крестіане.		Чуванцы.		Юкагирь.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
до 1 года.	—	—	2	2	—	—	7	1	1	1
1—5 лѣтъ	1	4	4	13	1	—	21	13	2	2
5—10 „	1	2	1	2	—	—	8	22	4	1
10—15 „	2	—	2	3	1	—	17	16	7	4
15—20 „	—	2	3	3	1	2	8	11	4	5
20—25 „	1	2	3	6	—	1	14	7	3	5
25—30 „	—	—	6	8	—	1	11	9	2	3
30—35 „	—	—	5	2	—	—	7	11	2	—
35—40 „	—	—	4	—	—	—	3	8	2	—
40—45 „	—	2	1	—	—	—	6	5	—	3
45—50 „	—	—	3	1	2	1	10	7	1	3
50—55 „	2	1	—	1	1	—	4	9	3	1
55—60 „	—	—	1	1	1	—	9	2	1	1
60—65 „	—	—	3	1	—	—	2	1	—	—
65—70 „	—	—	1	1	—	1	3	—	1	—
72 лѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
85 „	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого . .	7	13	39	44	7	6	130	124	33	33

Временно проживающихъ (с.м. прилѣж.)

Всего осѣдлыхъ

Б) кочевые жители.

Возрастъ.	Ламуты.		Чукчи.		Всего.			На 1000 жителей пр читается.
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого.	
до 10 лѣтъ —	13	9	17	20	30	29	59	1573
10—15 „ —	4	10	30	25	34	35	69	
15—20 „ —	4	5	39	21	43	26	69	848
20—60 „ —	28	30	271	237	299	267	566	6954
60—70 „ —	3	3	19	22	22	25	47	577
старше 70 лѣтъ —	—	1	3	—	3	1	4	49
Итого . .	52	58	379	325	431	303	814	

Анадырского округа.

Замуты.		Всего.			На 10000 жителей при- читается.	Примѣчаніе.
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Итого.		
—	1	10	5	15	316	<p>Въ списокѣ поименованы временно пребывающіе, но не показанъ возрастъ: а) 1 семья гижигинскаго мѣщ. 2 м. + 4 ж. б) 1 „ охотскаго „ 2 м. + 1 ж. в) 1 „ отставнаго казака 3 м. + 3 ж. г) 1 „ финлянд. урожен. 3 м. + 4 ж. Итого . . 10 м. + 12 ж.</p>
4	1	33	33	66	1393	
—	—	14	28	42	886	
5	1	34	24	58	1224	
1	1	17	24	41	865	
2	2	23	23	46	970	
3	1	22	22	44	928	
4	1	18	14	32	475	
1	1	10	9	19	401	
3	—	10	10	20	422	
—	1	10	13	29	612	
1	2	11	14	25	527	
1	1	13	6	19	401	
—	1	5	3	8	169	
—	—	5	2	7	148	
—	—	—	2	2	42	
—	—	—	1	1	21	
25	14	241	233	474		
		10	12	22		
христіанъ		251	245	496		

В) Всего въ округѣ христіанъ.

Оседлыхъ 251 муж. + 245 жен = 496
 кочевыхъ 431 „ + 383 „ = 814
 Итого . . 682 „ + 628 „ = 1310.

ТАБЛ. II.

Число рожденных, умерших и браков христі

Въ годахъ.	РОДИЛОСЬ.				У М Е					
	законно-рожденныхъ.		незаконно-рожденныхъ.		0-5	5-10	10-15	15-20	20-25	25-30
	муж.	жен.	муж.	жен.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.
1863	7	10	—	—	1	1	1	—	—	—
1864	16	14	—	—	2	—	—	—	—	—
1865	10	10	—	—	1	—	1	—	—	—
1866	14	13	—	—	10	1	—	—	2	—
1867	10	17	—	—	3	1	—	—	—	—
1868	7	7	—	—	5	—	1	—	—	—
1869	9	8	—	—	6	—	1	—	1	—
1870	15	12	—	—	4	2	—	—	—	—
1871	21	15	—	—	9	3	1	—	2	—
1872	18	13	—	1	4	3	2	—	—	—
1873	8	6	—	—	3	3	1	—	—	—
1874	15	21	—	1	5	1	—	—	—	—
1875	12	13	1	1	8	2	—	1	2	—
1876	8	8	3	1	2	—	1	1	1	—
1877	13	9	1	1	3	1	—	2	—	—
1878	23	26	—	—	3	1	—	—	—	—
1879	17	12	—	—	2	1	—	3	—	—
1880	22	17	—	1	1	—	2	1	—	—
1881	19	13	—	—	—	3	2	—	1	—
1882	22	22	1	—	8	3	1	3	2	—
1883	20	17	—	2	24	11	4	7	6	—
1884	24	37	—	—	7	—	—	1	3	—
1885	15	21	—	2	8	1	2	2	—	—
1886	5	15	1	—	1	—	—	—	—	—
1887	28	15	—	1	16	1	—	—	2	—
1888	15	21	2	3	15	3	2	—	5	—
1889	39	22	—	2	5	2	1	—	1	—
Итого...	434	404	9	16	156	44	23	21	28	—
	9	16								
Всего...	443	420								
	863									

зателей Анадырскаго края съ 1863 по 1889 годъ.

Л		О																			
5	35-40	40-45	45-50	50-55	55-60	60-70	70-80	Старше 80	Всего	Число браковъ.	Разность меж- ду числами ро- дившимся и умершимъ.										
лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.													
—	—	—	1	5	2	—	1	12	8	+	5										
—	2	—	1	1	1	2	1	11	3	+	19										
—	—	—	—	1	—	—	—	3	11	+	17										
—	—	—	1	—	1	—	—	17	6	+	10										
—	—	—	—	—	—	1	—	7	8	+	20										
—	1	—	3	1	1	—	1	14	11	0											
—	—	—	1	—	—	1	1	11	5	+	6										
1	—	—	—	—	3	—	—	12	6	+	15										
2	1	2	—	—	1	3	3	28	5	+	8										
1	3	1	1	1	1	—	—	17	4	+	15										
2	1	4	2	1	6	4	—	30	1	—	16										
—	1	1	1	—	3	—	—	14	12	+	23										
1	1	—	1	1	1	1	1	22	7	+	5										
2	—	1	—	1	3	—	1	15	9	+	4										
1	1	1	—	—	1	1	—	12	10	+	12										
2	—	3	—	—	7	—	—	17	14	+	32										
—	2	1	2	—	1	—	—	12	10	+	17										
1	1	3	1	2	3	—	—	21	5	+	19										
—	—	3	3	2	5	2	—	24	12	+	8										
4	4	6	9	4	7	2	—	61	11	—	16										
9	8	4	9	13	7	1	—	120	22	—	81										
—	1	1	1	1	3	1	—	21	15	+	30										
—	—	—	—	4	1	—	—	21	16	+	17										
2	1	—	—	—	—	—	—	10	4	+	11										
—	1	2	—	—	2	1	—	25	16	+	9										
—	4	—	7	—	2	—	—	39	9	+	2										
—	—	—	2	—	3	1	—	14	19	+	49										
28	33	33	46	38	62	21	9	610	259	+	253										

Таб. III

**Размѣщеніе осѣдлыхъ жителей Анадырскаго округа
въ жилищахъ.**

Категоріи обывателей.	въ домахъ.			въ юртахъ.		
	Число домовъ.	Число душъ.	Среднее число душъ на домъ.	Число юртъ.	Число душъ.	Среднее число душъ на юрту.
духовенство — —	2	20	10 ₀	—	—	—
мѣщане — —	12	83	7 ₀	—	—	—
крестьяне — —	3	13	4 ₃	—	—	—
чуванцы — —	24	190	8 ₀	7	64	9 ₀
юкагиры — —	6	39	6 ₅	4	26	6 ₅
ламуты — — —	2	25	12 ₅	3	14	4 ₆
временно проживающіе	3	22	7 ₃	—	—	—
Итого . .	52	392	7 ₅₅	14	104	7 ₄
Всего въ 66 жилищахъ помѣщено 496 душъ, въ каждомъ по 7 ₄ душъ.						

СВѢДѢНІЯ ОБЪ АНАДЫРСКОМЪ КРАѢ.

Рукопись жителя села Марково на р. Анадырь,

г. Дьячкова.

СОДЕРЖАНІЕ: *Глава 1-я.* Географическое описаніе края, климатъ, ископаемыя богатства и растительность.

Глава 2-я. Животныя: пушныя звѣри, олени, птицы, рыбы, пауты, опытъ разведенія лошадей и рогатаго скота.

Глава 3-я. Населеніе. Историческія преданія о пребываніи на Анадырь русскихъ, племена инородцевъ, село Марково и его жители. Жилые и промысловые лѣса по р. Анадырю.

Глава 4-я. Промыслы: оленій, рыбный, пушной, ловля морскаго звѣря и добыча мамонтовой кости.

Глава 5-я. Бытъ населенія. Обычаи и обряды домашней и общественной жизни, вѣрованія, шаманы и шаманство, баснословные люди и звѣри.

Глава 6-я. Торговля. Вліяніе американцевъ на торговлю. Пути сообщенія. Торговля въ с. Марково. Годовой оборотъ. Цѣны и наименованія товаровъ, необходимыхъ для Анадырскаго края.

ГЛАВА I.

Географическое описаніе края, климатъ, ископаемые богатства
и растительность..

Рѣка Анадырь беретъ свое начало въ Становомъ хребтѣ, который раздѣляетъ двѣ водныя системы—Ледовитаго моря и Восточнаго океана и оканчивается на востокѣ мысомъ «Чукотскій Носъ»; этотъ важный по своему значенію хребетъ даже ученому путешественнику показался бы незначительнымъ, потому что онъ мало отличается высотой отъ прочихъ подчиненныхъ ему хребтовъ. Анадырь, вытекая изъ Становаго хребта прямо на югъ, поворачиваетъ далѣе къ востоку. Въ Анадырской долинѣ значительныхъ хребтовъ нѣтъ, а, по большей части, торчатъ отдѣльныя группы горъ, и хотя въ краѣ тянутся незначительные отроги главнаго хребта, но только трудно, почти невозможно, описать ихъ неученому человѣку. Самая значительная цѣпь горъ тянется по южной сторонѣ Анадыра, раздѣляя двѣ рѣчныя области, Анадырскую и Пенжинскую; далѣе на востокъ она раздѣлилась на два хребта: одинъ протянулся на Камчатскій полуостровъ, а другой тянется по правую сторону Анадыра, вплоть до его устья.

Въ сказанной линіи горъ берутъ начало всѣ рѣки, впадающія въ Анадырь съ правой стороны; такимъ же образомъ, всѣ рѣки, которыя впадаютъ въ Анадырь съ лѣвой стороны, берутъ начало въ Становомъ хребтѣ. Параллельно рѣкамъ незначительные отроги означенныхъ хребтовъ приближаются къ Анадыру съ обѣихъ сторонъ на различное разстояніе, а въ верхнемъ его теченіи упираются въ рѣку. Хребтовые отроги или отдѣльные кряжи горъ особыхъ названій не имѣютъ, за исключеніемъ немногихъ, получившихъ инородческія наименованія: напримѣръ Парханейская гора, — отдѣльная группа горъ на восточной сторонѣ рѣки Майна; Пакульненскій кряжъ, — этотъ

отрогъ Становаго хребта тянется по лѣвую сторону рѣки Бѣлой; Русскій хребетъ, на южной сторонѣ Анадыра, прямо противъ с. Марково; Шумьинскія горы, на сѣверной сторонѣ Анадыра—немного выше Маркова; Горѣловскія горы, на лѣвомъ берегу Анадыра на равномъ разстояніи отъ с. Марково и отъ устья рѣки Майна. Становымъ хребтомъ я называлъ горы, которыя мѣстнаго названія не имѣютъ.

Можно полагать, что Анадырь имѣетъ теченія не менѣе 1600 верстъ. Онъ глубокъ на столько, что въ трехъ - или четырехъ—саженной лодкѣ можно подняться на 500 и болѣе верстъ отъ селенія Марково. Притоки его, напрямѣръ: *Канчаланъ*, *Большая рѣка*, *Краснина* рѣка вовсе неизвѣстны, потому что изъ марковцевъ никто въ лѣтнее время по нимъ не хаживалъ. По большой рѣкѣ, полагаю, можно подняться не менѣе 500 верстъ. Рѣка Краснина, рассказываютъ, вытекаетъ изъ озера, въ которое впадаютъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ; на сколько судоходны эти послѣднія сказать не могу, но я навѣрное знаю, что до озера можно ходить въ лодкахъ. Что касается длины сказанныхъ двухъ притоковъ, то первый, т. е. Большая рѣка, можно полагать, протекаетъ не менѣе 7-ми или 8-ми сотъ верстъ, а Краснина далеко короче.

Все сказанное мною взято изъ рассказовъ. О Канчаланѣ положительно ничего сказать не могу.

Бѣлая рѣка, лѣвый притокъ Анадыра, не менѣе 450 верстъ длины и въ лодкѣ можно подняться на 250 верстъ. *Майнъ* впадаетъ съ южной стороны и не менѣе 500 верстъ длины; сообщеніе въ лодкѣ возможно на 300 верстъ. *Убьенка*, лѣвый притокъ, небольшая рѣчка, не болѣе 300 верстъ длины, а въ лодкѣ можно подняться развѣ только на 100 или 150 верстъ. *Шучья*, маленькая рѣчка, около 200 верстъ дли-

ны; въ лодкѣ можно подняться только на 60 или 70 верстъ. *Ерпюнгъ* втекаетъ съ южной стороны, около 400 верстъ длины, на 200 верстъ можно подняться въ лодкѣ. *Яблонгъ*, по ней водный путь невозможенъ, хотя и имѣетъ около 300 верстъ длины. *Иследонгъ*,—около 250 верстъ длины; по ней около 100 верстъ можно совершить въ лодкѣ. Болѣе главныхъ притоковъ Анадырь не имѣетъ. Все сказанное мною собрано изъ разныхъ разсказовъ, а разстояніе или длину какой либо рѣки я отмѣчалъ по собственному соображенію, потому что въ лѣтнее время никому не случалось ходить по какой-либо боковой рѣкѣ, а всѣ ѣзжали только зимою. Особенно трудно дать свѣдѣнія о трехъ рѣкахъ: Канчаланъ, Большой Рѣкѣ и Красниной.

О небольшихъ притокахъ будетъ сказано ниже, при описаніи жилыхъ и промысловыхъ урочищъ по р. Анадыру.

Почва по берегамъ Анадыря состоитъ болѣе изъ глины, дресвы и песку; въ глинистыхъ мѣстахъ въ лѣтнее время земля оттаиваетъ на небольшую глубину, на $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ арш., а на песчаныхъ и дресвяныхъ мѣстахъ оттаиваетъ довольно глубоко.

Время наступленія тепла и холода въ Анадырскомъ краѣ измѣнчиво. Въ 1866 году весна наступила въ концѣ Апрѣля, т. е., сильно началъ таять снѣга, и тепло продолжалось до 15 Мая. Прилетѣли уже всѣ перелетныя птицы, но въ этотъ день подулъ сѣверный вѣтеръ, сдѣлалась мятель, выпалъ глубокій снѣгъ; это дурно подѣйствовало на птицъ; лебеди, гуси и утки не гибли отъ холода, но погибли мелкія породы птицъ, напримѣръ, пташки кучками лежали на снѣгу, залѣзали въ сѣни, амбары и другія зданія, прятались подъ стволами деревьевъ и въ обрывистыхъ берегахъ рѣкъ и погибали грудями. Холодъ про-

должался до начала Іюня. Анадырь вскрылся 6-го Іюня. Въ 1878 году, зимою, снѣга выпало мало; въ послѣдней половинѣ Апрѣля наступила теплая погода, сначала были пурги, а потомъ дожди; нетолстый слой снѣга скоро былъ смытъ дождемъ, а 11-го и 12 Мая уже вскрылся Анадырь, такъ что нѣкоторые жители въ концѣ Апрѣля уѣхали вверхъ по Анадыру къ чукчамъ за мясомъ, а потомъ приплыли на плотахъ въ с. Марково. Съ этого времени установилось лѣто, и холода не было. Въ 1882 году тепло наступило около 20 Апрѣля (подъ словомъ тепло, я разумѣю, когда сильно таетъ снѣгъ), а въ началѣ Мая полилъ дождь, и къ 15 Мая пошла рѣка. Въ 1887 году съ 20 Апрѣля снѣгъ медленно началъ подтаивать, и то-по временамъ, т. е., то было тепло, то задуетъ холодный вѣтерокъ; такъ шло до половины Мая, когда подулъ сѣверный вѣтеръ, и сдѣлалась мятель. Перелетная птица вся уже налетѣла, и особенно много погибло гусей; цѣлыми стадами они замерзали, и, еще живыхъ, гусей брали руками; на другую птицу холодъ не такъ сильно дѣйствовалъ, да и морозъ былъ не очень сильный. Въ концѣ Мая подулъ юго-восточный вѣтеръ, опять наступило тепло, и скоро растаялъ снѣгъ, а 4-го числа Іюня Анадырь вскрылся. Въ 1890 году Анадырь вскрылся 1-го Іюня.

Хотя и есть примѣты касательно погоды, но очень мало, потому что здѣшній житель привыкъ къ суровости климата и не занимается посѣвами, а потому мало обращаетъ вниманія на перемену погоды. То-же самое можно сказать и при отправкѣ въ какую либо дорогу. Я приведу нѣсколько примѣровъ. При рожденіи и ущербѣ луны ожидается нехорошая погода; если около луны виденъ кругъ, то это предвѣщаетъ также дурную погоду. Если луна по рожденіи покажетъ крутые рога, то это предвѣщаетъ хорошую погоду, а если рога прямые и ко-

роткіе, то дурную. Если сѣверное сіяніе видно на подобіе волнующагося моря, или сухопутнаго сраженія, то это предвѣщаетъ нехорошую погоду, а если является въ видѣ зари, то предвѣщаетъ холодный вѣтеръ. Если солнце заходитъ въ красныхъ облакахъ, то -будетъ сильный вѣтеръ; если восходъ бываетъ въ красныхъ облакахъ, то теплую погоду. Если солнце имѣетъ по обѣ стороны радужные столбы, то ожидается стужа. Если при облачномъ небѣ вечерняя заря полая (?), то будущій день ясный. Если ненастье началось въ воскресный день, то всю недѣлю продлится ненастье. Если зимою въ домѣ какая либо мушка пролетитъ или пробѣжитъ по стѣнѣ, то это предвѣщаетъ теплую погоду. Лѣтомъ, если собаки сильно бѣгаютъ, кусаютъ осторожно другъ друга и хватаютъ траву, то это примѣта къ ненастью. Если комары лѣзутъ на человѣка сильнѣе обыкновеннаго, то они чуютъ сильный вѣтеръ. Если вдругъ налетятъ несмѣтное множество мошки, то ожидаютъ сѣвернаго вѣтра.

Здѣшній житель не знаетъ подраздѣленія погоды и не различаетъ дождя безъ вѣтра—отъ вѣтра дождя, или снѣга безъ вѣтра—отъ вѣтра безъ снѣга; онъ воздушнымъ примѣтамъ мало вѣритъ, да и мало ихъ наблюдаетъ, а, болѣе всего, вѣритъ предчувствіямъ въ собственномъ тѣлѣ; напримѣръ, когда чувствуетъ себя какъ бы нездоровымъ, ломоту въ поврежденномъ членѣ, свербѣжъ уха, если не во время тянетъ ко сну, или руки и ноги потѣютъ, то надо ждать холода; напротивъ, сухія руки предвѣщаютъ ненастье.

Полярное сіяніе бываетъ не одинаково въ каждомъ году въ одномъ оно является часто, въ другомъ почти совсѣмъ не бываетъ, а отчего такая разниа, сказать не могу. Сѣверныя сіянія всего чаще бываютъ въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ.

Самые сильныя вѣтры дуютъ въ Августѣ, Сентябрѣ, въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня; тихія погоды—въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Іюлѣ. Самыми ненастными мѣсяцами считаются: послѣдняя половина Августа, начало Сентября, Декабрь, Апрель и первая половина Мая. Ранній «рѣкоставъ» бываетъ въ половинѣ Сентября, поздній—въ концѣ того-же мѣсяца, а «рѣколомъ» (вскрытіе рѣки) бываетъ въ концѣ Мая мѣсяца, а иногда и въ началѣ Іюня.

Ѣзда на собакахъ начинается въ концѣ Октября, а оканчивается въ концѣ Мая, а водный путь—въ зависимости отъ вскрытія рѣки и отъ «рѣкостава». Время выпаденія снѣга бываетъ неодинаково; иногда онъ выпадаетъ въ половинѣ Августа, но такой снѣгъ скоро стаиваетъ; держится снѣгъ, который выпадаетъ въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября; этотъ остается на всю зиму. Ранній снѣгъ бываетъ вреденъ оленнымъ инородцамъ, потому что обледеневшаго мха олень ѣсть не можетъ.

Хотя я и очень желалъ бы сообщить о минеральныхъ признакахъ въ краѣ, но на это у меня свѣдѣній не имѣется. Здѣшній человѣкъ съ нѣкоторою робостію рассказываетъ что нибудь видѣнное имъ на поверхности земной, да и не вдругъ рѣшится рассказать, особенно русскому, ученому человѣку, да и свѣдѣнію грамотному одноземцу не скажетъ, воображая, что грамотный человѣкъ можетъ сообщить начальству, начальство—правительству, а правительство прикажетъ копать землю.

Разсказываютъ, будто-бы, когда-то давно кто-то видѣлъ на Горѣловскихъ горахъ соляное озеро, и то издали, что ближе подойти не допускаетъ (sic?). Гдѣ то по рѣкѣ Красной, будто—бы, есть бѣлая земля, на подобіе пшеничной муки; гдѣ-то вверху по Анадыру есть сѣрая земля, имѣющая

сахарный вкусъ; гдѣ то вверху на горѣ Бѣлой есть горячая сѣра, гдѣ то вверху-по Анадыру, на одномъ хребтѣ, попадаютъ будто-бы небольшіе слюдяныя пластинки; все это одни рассказы, болѣе по этому предмету ничего сообщить не могу.

Что касается лѣсовъ, то навѣрное можно сказать, что Анадырь составляетъ ихъ границу. За 200 или 300 верстъ отъ его вершинъ лѣсовъ не имѣется, развѣ только кривлявый кустарникъ; также и въ верховьяхъ рѣкъ, вливающихся въ него съ лѣвой стороны, не встрѣчается никакого лѣса; можно встрѣтить только кустарникъ, растущій и на сѣверной покатости Становаго Хребта, и то лѣтомъ, а зимою онъ занесенъ снѣгомъ, почему страна представляется какъ бы ледянымъ моремъ. На покатости къ сѣверному морю составляетъ лѣсную границу рѣка Сухой Аней.

Начиная вверху отъ рѣки Бѣлой, по сѣверному его берегу, почти по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ имѣются лѣса (строєвые), хотя незначительные, но только непрочные, тополовые.

По самому Анадыру строєвые лѣса разной породы, встрѣчаются на пространствѣ 400 или 500 верстъ. По притокамъ, въ низовомъ теченіи Анадыра, встрѣчаются лѣса, только все непрочныхъ породъ, тополовые и осиновые, а въ верхнемъ теченіи встрѣчается листвякъ (лиственница).

Породы деревъ: 1) листвякъ (лиственница) самая прочная порода изъ всѣхъ деревъ въ краѣ, употребляется на постройку домовъ, на вѣтки, на столярную и мебельную работы и на всѣ важныя зданія. Онъ отъ с. Марково вверху на разстояніи 150 верстъ не встрѣчается, а дальше, по самому Анадыру, листвякъ занимаетъ пространство около 300 верстъ; также встрѣчается онъ по верховымъ притокамъ и по рѣкѣ Манну его довольно. Внизъ по Анадыру, по сѣверной его сторонѣ,—последняя лѣсная рѣка Бѣлая, но листвяка по ней нѣтъ; здѣсь ра-

стеть все топольникъ и осинникъ, и то не много. Самая старая лиственница рѣдко достигаетъ $3\frac{3}{4}$ арш. толщины, а средней толщины бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ; длина ея достигаетъ до 25 арш.

2) Осинникъ. Осина занимаетъ большее пространство, чѣмъ листвякъ; она встрѣчается почти по всѣмъ рѣкамъ, вливающимся въ Анадырь и своею дородностью нисколько не уступаетъ листвяку, а толщиною, пожалуй и больше. Осину употребляютъ на постройку домовъ, лодокъ, вѣтокъ, каюковъ, амбаровъ, лѣтнихъ поваренъ, на столы, корыта. Прочностью осина далеко уступаетъ листвяку; такъ, осиновый домъ, при хорошемъ устройствѣ, можетъ простоять лѣтъ двадцать.

3) Тополь своимъ множествомъ превышаетъ осину, прочностью еще плоше осины, толщиною-менѣе, а вышиною-почти равняется ей. Тополь идетъ на постройку амбаровъ, лѣтнихъ поваренъ, на вѣшалки для сушки рыбы; кора ея идетъ на попокрышку сараевъ и амбаровъ.

4) Береза мало встрѣчается въ Анадырѣ; она идетъ на нарты, деревянную посуду, клепцы, столы, ружейныя лоджа, топорница, черенки для ножей; изъ бересты дѣлаютъ коробки, хотогосы (?), неводные либасья (?), битки, колтоны (?). Больше строевыхъ лѣсовъ въ Анадырѣ нѣтъ.

Къ кустарникамъ принадлежатъ: 1) *талина* (ива); ее употребляютъ только на жерди, езовья и для вѣшанія юколы; 2) *рябина*; изъ нея дѣлаютъ бараны (?) и дуги для нартъ; 3) *кедръ* ни на какія подѣлки не употребляется, только кузнецы выжигаютъ изъ него уголь; 4) *олха*; ею женщины красятъ оленьи шкуры, рубятъ на хвой (?) для езовья; 5) *орѣшникъ* ни на что не употребляется; 6) *маранникъ* (?) употребляютъ на обручи для ушатовъ, иногда дѣлаютъ дуги и бараны для нартъ. Онъ раздѣляется на двѣ по-

роды: у одной сердцевина красная, а у другой черная; 7) *ермикъ*; изъ него дѣлають кружки для кибасовъ (?) и полоши метелки.

Ягоды: 1) *морозика* расцвѣтаетъ въ Іюнѣ, а созрѣваетъ въ концѣ Іюля; она растетъ на тундрѣ, гдѣ болѣе озеръ; 2) *юлубель* цвѣтетъ въ концѣ Іюня, а созрѣваетъ вначалѣ Августа; она растетъ болѣе по гористымъ мѣстамъ; 3) *сила* (?) цвѣтетъ въ Іюлѣ, а созрѣваетъ въ Августѣ; 4) *брусника* цвѣтетъ въ Іюлѣ, а созрѣваетъ въ половинѣ Августа; 5) *книзица* *) цвѣтетъ въ началѣ Іюля, а созрѣваетъ въ началѣ Августа; она растетъ по берегамъ рѣкъ; 6) *кислица* цвѣтетъ въ началѣ Іюня, а созрѣваетъ въ половинѣ Іюля; растетъ по берегамъ рѣкъ, въ густыхъ лѣсахъ; 7) *смородина* цвѣтетъ въ половинѣ Іюня, а созрѣваетъ въ концѣ Іюля; 8) *шипшникъ* **) цвѣтетъ въ половинѣ Іюня, а созрѣваетъ въ Августѣ; онъ растетъ по берегамъ рѣкъ; 9) *дикуша* (?) цвѣтетъ въ концѣ Іюня, созрѣваетъ въ Августѣ, растетъ на тундрѣ; ее здѣсь въ пищу не употребляютъ; 10) *рябина* цвѣтетъ въ Іюнѣ, созрѣваетъ въ концѣ Августа.

Травы: 1) *Кипрей* цвѣтетъ въ Іюнѣ, а блекнетъ въ Августѣ; растетъ по берегамъ рѣкъ; по немѣвнѣю чая, марковцы поджариваютъ его на сковородѣ, потомъ завариваютъ въ чайничкѣ—подобно чаю; 2) *девясильникъ* цвѣтетъ въ Іюнѣ, блекнетъ въ Августѣ, здѣшній народъ употребляетъ его, какъ лекарство, отъ внутреннихъ и набожныхъ болѣзней; 3) *попынь* растетъ по берегамъ рѣкъ; 4) *щавель* прозябаетъ въ концѣ Іюня, блекнетъ въ Августѣ; 5) *обыкновенная трава* растетъ на всякомъ мѣстѣ, а всего гуще на старыхъ и новыхъ жилихъ.

*) Не книженника ли, какъ въ Сибири называется мамура?—Ред.

**) Сибирское названіе шиповника?—Ред.

мѣстахъ; ее употребляютъ въ домашнемъ обиходѣ; 6) *дресвянка* растетъ по дресвамъ; 7) *денежнякъ* не блекнетъ ни зимой, ни лѣтомъ; его употребляютъ, какъ лекарство, въ женскихъ болѣзняхъ; 8) *коряцкая* трава встрѣчается по горамъ; она также зимой и лѣтомъ не измѣняетъ цвѣта, ее также употребляютъ, какъ лекарство; 9) *баульникъ* растетъ по горамъ и тундрамъ; 10) *осока* по озерамъ; 11) *шаламайникъ* цвѣтетъ въ Іюнѣ, а желтѣетъ въ Августѣ, растетъ въ густыхъ лѣсахъ; его употребляютъ, какъ лекарство, при ознобѣ и ожогѣ; 12) *кукушечья трава* прозябаетъ въ Іюнѣ, а блекнетъ въ Августѣ; ее прикладываютъ на гнойные нарывы; 13) *матиха* встрѣчается по берегамъ рѣкъ; 14) *ромашку* пьютъ вмѣсто чая; 15) *папоротникъ* растетъ по горамъ; 16) *хируть* завариваютъ вмѣсто чаю, онъ растетъ по старымъ рѣчнымъ берегамъ; 17) *крапива* встрѣчается въ густыхъ лѣсахъ; 18) *гусиная крапива* растетъ на песчаныхъ берегахъ.

Есть еще нѣсколько породъ травъ, но я ихъ не упомянулъ, потому что онѣ не имѣютъ никакихъ названій, а поименованныя травы я называлъ такъ, какъ они называются здѣсь въ простомъ народѣ. Время произрастанія значительно измѣняется, и я придерживался къ среднимъ временамъ.

Коренья, употребляемые въ пищу: 1) *Макарона* и *пельха*; обѣ эти породы кореньевъ здѣсь употребляютъ въ пищу. Женщины въ Октябрѣ мѣсяцѣ ходятъ по лѣсамъ, смотрятъ, гдѣ много мышиныхъ норъ, тутъ рубятъ землю топоромъ и находятъ коренья кучами въ такъ называемыхъ мышиныхъ амбарахъ, гдѣ мыши складываютъ запасы на зиму; коренья ѣдятъ сырыми и кладутъ въ похлебку, 2) *елка*; ее отыскиваютъ такимъ же образомъ, какъ и первые коренья, на вкусъ они горькіе и употребляются съ примѣсью икры или чего либо друга-

го; 3) *пердежные корни*; ихъ отыскиваютъ по горамъ, вкусъ имѣютъ сахарный; если человекъ ихъ покушаетъ въ достаточномъ количествѣ, то у него усиливается пердежъ, почему эти корни и получили такое названіе.

Объ открытіи растеній, употребляемыхъ въ пищу, ничего неизвѣстно, потому что травы и корни, по большей части, употребляются не русскими людьми, а инородцами. Цѣлебныя травы открыты случайно простыми людьми, напримѣръ, коряцкая, получившая названіе по открывателю—коряку.

Опытъ засѣванія огородныхъ овощей ограничился только рѣпой, рѣдкой и картофелемъ; но эти овощи родятся только при благопріятныхъ условіяхъ, а иногда посѣвъ и вовсе не даетъ плодовъ.

ГЛАВА II.

Животныя Анадырскаго края, пушныя звѣри, олени птицы, рыбы, пауты, опытъ разведенія лошадей и рогатаго скота.

Всѣ вообще плотоядные звѣри, которые встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, совершаютъ значительныя путешествія; это видно изъ того, что иногда ихъ бываетъ необыкновенно много, а иногда мало. Напримѣръ, мышей бываетъ иногда такъ много, что куда-бы человѣкъ ни пошелъ, онъ всюду встрѣчаетъ ихъ въ громадномъ количествѣ и не по одиночкѣ, а кучками, по нѣсколько штукъ, не только на сушѣ, но и на водѣ, т. е., они переплываютъ черезъ рѣку, по нѣсколько штукъ вмѣстѣ, а по берегамъ рѣки лежатъ множество пропавшихъ (утонувшихъ). Главное недоразумѣніе въ томъ, какая причина тому, что не было случая, чтобы какая либо порода звѣрей шла въ которую либо другую сторону, но всегда шествіе случалось отъ сѣверо-востока къ юго-западу.. Откуда-же на сѣверо-востокъ берется такое множество плотояднаго звѣря; вѣдь тамъ до моря пространство не великое? Или звѣри переплываютъ съ острововъ на Азіатскій материкъ? Это опять невѣроятно, потому что, какъ можетъ маленькая мышь переплыть такую ширь пролива; на что олень, самый удалой пловецъ, да и тотъ, говорятъ, больше 60—70 верстъ плыть не можетъ. Однажды чукчи рассказывали, что гдѣ то на сѣверѣ, на морскомъ берегу, лежало множество утонувшихъ оленей, должно быть, множество оленей плыло съ какого нибудь острова но погибло въ морѣ.

Собираніе свѣдѣній о разныхъ звѣряхъ въ краѣ самая трудная для меня работа, потому что мнѣ неизвѣстно, когда оплодотворяются и рождаются нѣкоторыя породы маленькихъ звѣрьковъ, какъ, напримѣръ, ласка, бурундукъ и тому подобныя,

а я буду излагать эти свѣдѣнія по рассказамъ, раньше слышаннымъ. и по разспросамъ, а эти источники иногда не даютъ вѣрныхъ свѣдѣній.

Медвѣдь въ Анадырѣ представляетъ самую видную породу изъ всѣхъ звѣрей; простой здѣшній народъ считаетъ его всевѣдущимъ, отчего и не говорятъ про него чего нибудь непохвальнаго, вѣря, что, будто-бы, онъ все сказанное слышитъ и можетъ напасть врасплохъ на того, кто его поносилъ. Онъ оплодотворяется въ половинѣ Сентября; здѣшній народъ, рѣзко опредѣлилъ время его оплодотворенія, будто бы, непременно съ 13-го на 14-е Сентября; даже въ прежнія времена не выходили изъ дому подъ опасеніемъ встрѣтиться съ нимъ на мѣстѣ оплодотворенія. Медвѣжата рождаются въ Апрѣлѣ, но говорятъ, что они иногда рождаются въ Іюнѣ, поэтому можно полагать, что медвѣди оплодотворяются не одновременно, но я полагаю, что они рождаются въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, потому что случается видѣть медвѣжатъ, въ Маѣ уже бойко бѣгающихъ; кромѣ того, оплодотворенія медвѣдя позже Сентября нельзя допустить, потому что большая часть медвѣдей еще до наступленія Октября ложится въ берлоги, хотя нѣкоторые ходятъ до Октября. Выходятъ медвѣди изъ берлоги въ концѣ Апрѣля. Они линяютъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ. Самая длинная шерсть бываетъ въ Октябрѣ. Къ началу Сентября медвѣдь дѣлается жирнымъ и ѣстъ болѣе обыкновеннаго. Берлогу онъ устраиваетъ вдали отъ рѣчныхъ береговъ, потому что они болотистые, и устраиваетъ берлогу на возвышенныхъ или гористыхъ мѣстахъ, гдѣ земля болѣе сухая.

Въ здѣшнемъ краѣ медвѣдь считается самымъ хитрымъ звѣремъ. Онъ старательно занимается рыбнымъ промысломъ; когда рыба заходитъ въ какую нибудь маленькую протоку для

метанія икры, медвѣдь караулитъ ее на шиверѣ *), а иногда онъ ныряетъ аршина на 2 и болѣе и достаетъ рыбу въ водѣ, иногда же загораживаетъ истоки, забрасывая ихъ дерномъ.

Про медвѣдя существуютъ разные рассказы. Однажды онъ нашелъ оставленные съѣстные припасы, и среди нихъ была фляга съ рыбнымъ жиромъ и захотѣлось ему полакомиться имъ, но онъ съ перваго раза спохватился, что жиръ безъ твердой пищи ѣсть неудобно; для сего онъ взялъ рыбу юколу, отбилъ изъ фляги доску и замѣсилъ въ жиръ юколу, потомъ съ апетитомъ началъ ѣсть рыбе тѣсто. Другой разъ удалось ему найти флягу со спиртомъ, что нерѣдкость потому, что, по неудобству пути, извозчики купеческихъ кладей бываютъ вынуждены оставлять клади подъ открытымъ небомъ или на безлюдной станціи. Отбивши доску отъ фляги, онъ напился до пьяна; и извозчики, прѣхавъ за кладью, застали медвѣдя на-веселѣ. Медвѣдь, поднявшись на дыбы, началъ было пляску передъ людьми, но въ такое веселое для него время люди застрѣлили его изъ ружей.

Иногда медвѣдь нападаетъ на человека. Однажды, на устьѣ рѣки Майна, во время оленьяго промысла, двое чуванцевъ пошли отыскивать раненнаго оленя. Вошедши въ лѣсъ, охотники пошли розно, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга; они и какого оружія при себѣ не имѣли. Неожиданно медвѣдь напалъ на одного изъ нихъ и сразу повалилъ его на землю, оборвалъ ногтями и зубами лице, голову и мускулы на ногахъ и рукахъ. Товарищъ, услыхавши крикъ, побѣжалъ выручать его отъ медвѣдя. Когда медвѣдь увидѣлъ бѣжавшаго человека, онъ оставилъ изуродованнаго и убѣжалъ въ лѣсъ.

*) Сибирское названіе мелкаго переката рѣки съ ровнымъ твердымъ дномъ.—Ред.

Чуванецъ напелъ своего товарища едва живымъ и въ такомъ положеніи привезъ товарища домой, но на третій день больной умеръ. Въ другой разъ, человекъ плылъ по рѣкѣ, въ вѣткѣ; увидѣвъ плывущаго чрезъ рѣку медвѣдя, онъ задумалъ убить его на водѣ, догналъ его и бросилъ въ него покаягу (?), но она ему не могла нанести смертельной раны, и медвѣдь вышелъ изъ воды и ушелъ въ лѣсъ. На другой день охотникъ собралъ до 8-ми товарищей, которые и пошли отыскивать раненнаго медвѣдя; взяли они съ собою и собакъ. Зашедши въ лѣсъ, въ который ушелъ медвѣдь, они выпустили собакъ, которыя вскорѣ нашли его еще живымъ. Охотники начали въ него стрѣлять изъ ружей, но отъ первой попавшей пули онъ пришелъ въ ярость, съ большимъ ревомъ и разинутую пастью пустился на охотниковъ; охотники, объятые страхомъ, пустились въ бѣгство, только одинъ изъ нихъ остался на мѣстѣ, но онъ также споткнулся о лежавшее дерево и упалъ навзничь. Въ этотъ моментъ медвѣдь напалъ на лежавшаго человека, схватилъ его зубами за лѣвую руку, ниже локтя, но не раздробилъ кости руки, а сдѣлалъ на мускулѣ значительную рану; болѣе никакого вреда онъ не причинилъ, потому что ружейная рана была смертельна, и онъ скоро издохъ, а охотникъ впоследствии выздоровѣлъ. Только черезъ нѣсколько часовъ бѣглецы собрались къ раненому товарищу послѣ своего побѣга безъ оглядки подъ вліяніемъ страха: одинъ изъ нихъ выбѣжалъ на крутой берегъ протока, бросился въ воду и стоялъ по животъ въ водѣ, пока не пришелъ въ себя; другой заползъ подъ лежащее дерево и лежалъ до тѣхъ поръ, пока не опомнился; третій простоялъ все время подъ деревомъ;—вотъ до какой степени нѣкоторые боятся медвѣдей.

Но и медвѣди бываютъ безгранично трусливы. Бывали случаи, что человекъ безъ всякаго оружія убивалъ медвѣдя,

—однимъ крикомъ. Рассказываютъ, что одинъ человекъ увидѣлъ лежащаго медвѣдя, должно быть, спящаго, подошелъ къ нему тихонько и вдругъ крикнулъ, какъ могъ сильнѣе, и бросилъ въ него палку, а медвѣдь-отъ испуга побѣжалъ въ лѣсъ, изъ задняго прохода потекла у него кровь; наконецъ, онъ упалъ мертвымъ.

Однажды медвѣдь вздумалъ поугаты нѣсколькихъ женщинъ, собиравшихъ ягоды и ринулся на нихъ со всею яростію. Женщины, увидѣвъ медвѣдя, собрались въ одну кучку; одна старая женщина раздѣлась до нага (какъ говорятъ. какъ мать родила), растрепала волосы и въ такомъ положеніи выступила впередъ. Медвѣдь, увидѣвъ нагую женщину, какъ бы устыдился ея. опустилъ голову внизъ и медленно ушелъ обратно.

При нападеніи на человека медвѣдь старается сначала напугать его и привести въ замѣшательство;—онъ то подбѣгаетъ къ нему, то убѣгаетъ подальше отъ него, становится на заднія лапы и раскрываетъ ротъ, реветъ, какъ можетъ, и плюетъ въ человека; онъ знаетъ, который охотникъ трусливый и который крѣпкій и чаще нападаетъ на смѣлаго, чѣмъ на робкаго.

Вотъ еще рассказъ про медвѣдя. Нѣкто Кулпиновскій (нынѣ чуванскій староста) въ лѣтнее время, во время оленьяго промысла, поплылъ въ вѣткѣ на караулку (тѣ мѣста, гдѣ олень преимущественно переплываетъ рѣку, называютъ караулками), которая была не на главной рѣкѣ, а въ протокѣ; здѣсь онъ началъ ожидать оленей, немного просидѣлъ, и увидѣлъ на другомъ берегу рѣки нѣсколько быковъ (самцовъ), но они не торопились плыть, а улеглись; охотникъ ждалъ ихъ весь день, а, все-таки, не могъ дождаться и вернулся домой. На другое утро, еще до разсвѣта, онъ отправился на то-же мѣсто, но оленей уже не было; тогда онъ переплылъ рѣку и пошелъ вдоль его подлѣ лѣса. Вдругъ выбѣжалъ медвѣдь и бросился на не-

го, разодралъ на немъ ровдужную камлею, но самого не повредилъ. Послѣ того, медвѣдь началъ его преслѣдовать: то подбѣгалъ къ нему ближе, то отбѣгалъ въ сторону, — видимо старается привести его въ робость. Охотникъ, для обороны, взялъ въ руки палку, длиною около двухъ аршинъ, и, когда медвѣдь подбѣжалъ къ нему, онъ ударилъ его въ високъ, и медвѣдь убѣжалъ въ лѣсъ.

Медвѣдь, говорятъ, на соннаго человѣка не нападаетъ, а сначала его разбудить. Рассказываютъ, что однажды человѣкъ спалъ подъ открытымъ небомъ; вдругъ ночью слышитъ, что кто-то его толкаетъ, но спящій, не шевеля ни ногой, ни рукой, осторожно открылъ глаза и увидѣлъ, что около него ходитъ медвѣдь; тогда онъ притаился, какъ можно, и началъ наблюдать, что дѣлать будетъ. Медвѣдь походитъ да и начнетъ его своей мордой толкать, а то упретъ морду въ лѣвый бокъ и слушаетъ, живъ-ли онъ, то, отойдя немного, ляжетъ на землю, потомъ опять встанетъ и приближается. У спящаго было заряженное ружье. Онъ пододвинулъ къ себѣ ружье и вдругъ всталъ на ноги, выстрѣлилъ и убилъ медвѣдя. По другому подобному разсказу, спящій человѣкъ услыхалъ вблизи медвѣдя. — Путешественникъ не имѣлъ оружія и на время сна закутался ровдужнымъ пологомъ; выбравъ между медвѣжьими продѣлками удобное время, онъ вскочилъ на ноги и бросилъ свой пологъ прямо на морду медвѣдя. Запутавшись въ покрывало, медвѣдь совершенно взбѣсился, побѣжалъ въ лѣсъ, ничего не видя, набѣгалъ то на кустъ, то на толстое дерево и оставлялъ по кустамъ обрывки своей маски, а человѣкъ, пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, сѣлъ въ вѣтку и переплылъ на другой берегъ рѣки.

Почти каждому случается видѣть, что медвѣдь дѣлаетъ своими зубами на стоячемъ деревѣ пятно. Рассказываютъ, будто

бы, для того, чтобы вызвать человека на единоборство. Когда человек увидит такое пятно, то обязан положить и свое пятно; если он желает побиться с медведем, то должен положить свое пятно выше медвежьего, а если не желает, то пониже медвежьего; но если человек пятна вовсе не положить, то медведю это кажется оскорбительным. Если человек положить свое пятно выше медвежьего, то на будущее лето оба обязаны прийти для битвы къ зайянному дереву.

Медведь, будто-бы, все лето проводит около того дерева, съ тѣмъ намереніемъ, чтобъ побить человека или самому быть убитымъ. Этотъ рассказъ какъ то на сказку смахиваетъ; что касается пятенъ, то это вѣрно: ихъ часто приходится видѣть; а что обязанъ, или нѣтъ, положить свое пятно человекъ, - этого я не знаю, а только такъ рассказываютъ.

Медведь имѣетъ очень большую сметливость. Во время оленьяго промысла онъ иногда находить убитыхъ оленей около рѣчнаго берега; но никогда не начнетъ онъ ѣсть маленькаго оленя, а принимается сперва за самаго большаго и жирнаго быка. Въ ночное время медведь узнаетъ быка по рогамъ, что дознано слѣдующимъ опытомъ. Однажды нѣсколько человекъ наловили, неподалеку отъ своего жительства, около 60 оленей, но день клонился къ вечеру и охотники вынуждены были остановить оленей на мѣстѣ ловли до слѣдующаго дня. Охотники видѣли медведя, бродившаго кругомъ, и знали, что онъ не откажется полакомиться въ слѣдующую ночь оленьимъ мясомъ, а въ числѣ убитыхъ оленей было 10 жирныхъ быковъ. Въ числѣ промысловиковъ былъ одинъ старикъ, который приказалъ своимъ товарищамъ обрѣзать у всѣхъ быковъ рога по самый корень. На другой день люди приплыли для вывозки оленей: действительно, медведь всю ночь отыскивалъ жирнаго

олени, испробовалъ около 20 оленей, но не могъ «потрафить» на быка, потому что всѣ были безъ роговъ.

Медвѣдь бываетъ опаснымъ для человѣка въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ, потому что тогда медвѣди бываютъ, по большей части, тощіе и не имѣютъ берлогъ; въ это время они отмораживаютъ себѣ подошвы. Если случится быть около воды, то медвѣдь сначала купается въ водѣ, а по выходѣ изъ воды валется на снѣгу; нальнувшій на мокрую шерсть снѣгъ, дѣлается льдомъ: такимъ образомъ онъ какъ бы надѣваетъ ледяной панцырь, отъ котораго пуля и копье отскакиваютъ. Однажды, въ сказанныхъ мѣсяцахъ, медвѣдь нагналъ человѣка, ѣхавшаго на собакахъ съ запасомъ мерзлой рыбы. Человѣкъ, когда увидалъ бѣжавшаго за нимъ медвѣдя, выбросилъ на дорогу нѣсколько рыбъ; голодный медвѣдь, добѣжавъ до рыбы, началъ ее ѣсть; въ это время человѣкъ далеко уже уѣхалъ, но медвѣдь, съѣвъ рыбу, пустился догонять нарту; тогда человѣкъ опять высыпалъ рыбу, медвѣдь опять началъ ѣсть ее. Медвѣдь, покончивъ и вторую закуску, пустился догонять его; тогда бѣглець въ третій разъ высыпалъ рыбу; звѣрь опять началъ закусывать оставленной ему рыбой, но послѣ сей почести человѣкъ не видалъ уже болѣе медвѣдя. Пріѣхавши домой, человѣкъ разсказалъ подробно, что съ нимъ случилось; на другой день нѣсколько охотниковъ поѣхали отыскивать медвѣдя и нашли его уже пропавшимъ, потому что на голодный желудокъ рыба вредно подѣйствовала.

Волкъ. Время оплодотворенія и рожденія волковъ точно неизвѣстно; но говорятъ, что волченки рождаются въ Апрѣлѣ, почему я полагаю, что оплодотвореніе ихъ—не позже Февраля.

Волковъ, какъ и прочихъ пушныхъ звѣрей, бываетъ иногда много, а иногда мало, но всегда ихъ несравненно больше,

чѣмъ другихъ пушныхъ звѣрей. По большей части они ходятъ семействомъ, т. е. самецъ, самка и нѣсколько волченковъ. Голодные волки очень опасны для человѣка и прочихъ животныхъ; въ случаѣ нападенія человѣкъ съ трудомъ отъ нихъ избавляется, а иногда и бываетъ ихъ жертвою. Изъ всѣхъ хищныхъ звѣрей волкъ всего больше обладаетъ чуткостью, зоркостью и ловкостью. Рассказываютъ, что, когда волкъ нападаетъ на человѣка, его трудно застрѣлить изъ лука или кремневаго ружья, потому что при первомъ стукѣ курка онъ отскакиваетъ либо на верхъ, либо въ ту или другую сторону, и пуля не попадаетъ въ него; стрѣлу-же, говорятъ, онъ даже подхватываетъ на лету зубами. Считаютъ лучшею обороною отъ волка длинный молодой пруть, такъ какъ волкъ боится свиста, происходящаго отъ быстрого маханія прутомъ.

Что волковъ много въ краѣ, видно изъ слѣдующаго разсказа. Говорятъ, что волки ходятъ большими табунами, пожираютъ все попавшееся на пути и даже непрерывно ѣдятъ другъ друга. Иногда ихъ собирается такъ много, что за нѣсколько верстъ слышенъ ихъ вой, лай, щелканье зубовъ и тѣканье, причемъ, говорятъ, волки своей сворой занимаютъ около полуверсты разстоянія, а шествіе ихъ продолжается около получаса времени. Въ другой разъ, волковъ не видали, а только ихъ слѣдъ, или тропу, и эта тропа была около 50 сажень шириной. Небольшія стаи волковъ довольно часто встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, напрямѣръ, штукъ 10, 15, 20, 30 и болѣе. На дикаго оленя волки не всегда нападаютъ, потому что знаютъ, когда они могутъ его догнать, а именно; если время хорошее для бѣгства оленя, тогда самому удалому волку требуется догонять его дня два, три;—въ другое же время волкъ можетъ его догнать чрезъ нѣсколько часовъ. Благопріятнымъ

временемъ для оленя считается лѣто, а плохимъ—зима, при глубокомъ снѣгѣ.

По большей части, волки побѣждаютъ простодушнаго оленя хитростью. Когда волкъ увидитъ копающагося въ снѣгу оленя, то подкрадывается къ нему и внезапно, изъ за кустарника, или снѣжнаго бугра, бросается на него и если олень становится на дыбы, то волкъ хватается его за горло. Не всегда, однакожь, волкъ убиваетъ оленя; иногда нѣсколько волковъ не могутъ одолѣть одного оленя и оставляютъ его живымъ. Бывали случаи, что олень убивалъ волка; это бываетъ тогда, когда олень имѣетъ рога. Быкъ оленя въ Октябрѣ мѣсяцѣ, получивъ рану, бываетъ опаснымъ иногда и для вооруженнаго человѣка. Случалось, что видали, какъ олень своими рогами насквозь прободалъ волка. Для домашняго оленя волкъ считается болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ для дикаго, потому что домашній олень не имѣетъ такой легкости бѣга, какъ дикій. Нападеніе волковъ на домашняго оленя дѣлаетъ много вреда владѣльцу; волки убиваютъ въ одинъ разъ по нѣсколько десятковъ оленей, но этого житель еще не считаетъ за бѣду, потому что убитыхъ оленей онъ можетъ употреблять съ пользою, а въ томъ бѣда, что волки оленей разгоняютъ по доламъ и по горамъ, такъ что иногда собственники и отыскать ихъ не могутъ. Въ здѣшнемъ краѣ еще не было случая, чтобы волчій табунъ пошелъ куда либо въ другую сторону, а всегда онъ идетъ отъ сѣвера къ югу.

Разсказываютъ, что одному человѣку удалось забрать въ свои руки нѣсколько волченковъ, и когда они стали большими, то онъ началъ ихъ впрягать вмѣсто собакъ и нѣсколько разъ ѣздилъ на нихъ далеко. Однажды случилось ему ѣхать на большое разстояніе, и какъ то корму для волковъ не хватило;

тогда на одномъ ночлегѣ ночью волки съѣли всю свою упряжь, наконецъ, съѣли и своего хозяина. Другой также ѣздилъ на волкахъ, но этотъ не допустилъ съѣсть себя, а съ намѣреніемъ убилъ ихъ. Послѣдній рассказывалъ, что волки, противъ собакъ, для ѣзды ни куда не годятся: скоро устаютъ и не въ состояніи тащить хотя малую тяжесть. Говорятъ, что волковъ больше бываетъ на сѣверной сторонѣ Анадыра.

Волки не менѣе медвѣдя бываютъ опасны для человѣка. Медвѣдь нападаетъ на человѣка, по большей части, одинъ,—рѣдко случается по два и по три, а волки нападаютъ иногда цѣлыми стадами, и, по большей части, они бываютъ голодны; но всего опаснѣе бываютъ гнѣздовые, иногда даже медвѣдь дѣлается ихъ жертвой. Нѣкто, чуванецъ, во время охоты за оленемъ увидѣлъ, что медвѣдь идетъ прямо на волчье гнѣздо (нору); волчица, увидѣвъ идущаго медвѣдя, подняла ной, а самецъ, услыхавъ призывъ своей подруги, прибѣжалъ къ своему жилищу раньше медвѣдя. Самецъ и самка побѣжали навстрѣчу гостю, встали по обѣ стороны, и сначала самецъ сдѣлалъ на него нападеніе. Когда медвѣдь бросился на самца, самка начала хватать его зубами. медвѣдь повернулся къ самкѣ, тогда самецъ кусалъ его сзади, и медвѣдь опять оборотился на самца. Такимъ образомъ, они возились съ нимъ безъ малѣйшаго промежутка, и медвѣдь, наконецъ, выбившись изъ силъ, упалъ въ изнеможеніи между двумя противниками; тогда волки безъ затрудненія порѣшили съ нимъ навсегда. Но битва волковъ съ медвѣдемъ кончается неоднаково; это видно изъ слѣдующаго разсказа: однажды, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, ѣхали нѣсколько человѣкъ на собакахъ и нашли еще живаго, но примерзнаго ко льду медвѣдя; раненный прилипъ не всѣмъ туловищемъ, а только стегною шерстью. По слѣдамъ было видно, что на него

нападали 7 волковъ, но какъ происходила драка, никто не видалъ. Ъхавшіе нашли медвѣдя и 4 убитыхъ волка около него, а три волка до ихъ пріѣзда ушли въ лѣсъ, но по слѣдамъ ихъ было замѣтно, что они были сильно избиты медвѣдемъ. Изъ этого разсказа можно полагать, что между медвѣдями есть большая разница въ силѣ и удалствѣ; то-же самое и между волками. Одинъ ламуть разсказываетъ, что какъ-то во время охоты за оленемъ онъ, по незнанію, подошелъ близко къ волчьему гнѣзду, а ружье у него было не заряжено; волчица увидѣла его, побѣжала на встрѣчу и начала хватать его зубами; сначала она рвала только одежду. Ламуть оборонялся, какъ могъ, то прикладомъ ружья, то маленькимъ ножичкомъ, а самъ все бѣжалъ дальше отъ гнѣзда. Волчица кусала мускулы на ногахъ, но оставила его живымъ, и онъ едва добрался до своего дома. Въ другой разъ нѣкому чуванцу Попову (нынѣ давно уже умершему) случилось ѣхать съ сыномъ на одной нартѣ; вдругъ выбѣжали нѣсколько волковъ и погнались за нартою. Когда волки начали ее догонять, Поповъ приказалъ сыну выпустить имѣвшійся у нихъ длинный ремень, привязавъ его однимъ концомъ за самый бокъ нарты; такимъ образомъ, ремень во всю свою длину волочился позади нарты. Волки сперва подбѣжали къ заднему концу рѣмня и, какъ бы съ удивленіемъ, смотрѣли на него, но еще не смѣли нападать на нихъ. Спустя немного времени другіе волки начали выбѣгать изъ лѣсу все въ большемъ числѣ; наконецъ, рѣка какъ бы наполнилась волками; тогда чуванецъ приказалъ сыну повернуть къ лѣсу. Волки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ; къ счастью, въ лѣсу было множество сухихъ дровъ, и вскорѣ людямъ удалось развести огромный костеръ и поставить нарту и собакъ, какъ можно ближе къ горѣвшему костру. Волки, увидѣвъ огонь, не дѣлали

приступа, а только бѣгали вокругъ нихъ и производили вой, щелкали зубами, таякали, потому что непрерывно пожирали другъ друга. Въ этомъ опасномъ положеніи чужанцы провели около сутокъ времени, наконецъ, волки начали удаляться отъ нихъ; но издали былъ слышенъ вой и междоусобная драка. Люди долго ждали и только, когда крѣпко увѣрились, что волки дѣйствительно удалились, они поѣхали, куда имъ слѣдовало.

По всѣмъ этимъ рассказамъ можно заключить, что волки опаснѣе для человѣка, чѣмъ медвѣдь. Не всѣ волки имѣютъ одинаковое удалство; это видно изъ того, что когда нѣсколько волковъ гонятъ оленей, то не всѣ они бѣгутъ съ равной скоростью, а одинъ, два, или три волка бѣдутъ впереди всей стаи и, по большей части, гонятъ оленя одинъ—самый удалой волкъ, а прочіе только поспѣшаютъ къ тому времени, когда ихъ гонецъ начнетъ драку съ оленями. Многіе волки едва подспѣваютъ только поѣсть оленье мячо, а другіе не могутъ подспѣть даже и къ мясному обѣду своихъ товарищей, а только погрызутъ косточки. Поэтому, можно полагать, что нѣкоторые волки не въ состояніи во всю жизнь безъ помощи товарищей полакомиться оленьимъ мясомъ и часто случается видѣть, что волки не могутъ догнать оленя и возвращаются ни съ чѣмъ. Иногда волкъ старается изъ засады схватить оленя; тогда онъ подсматриваетъ оленей около лѣса или кустарника, замѣтивши ихъ, подкрадывается къ нимъ близко, и вдругъ, со скоростью стрѣлы, выбѣгаетъ и хватаетъ оленя; конечно, тутъ ему больше одного оленя не удастся убить. Когда волкъ догонитъ оленя, то сначала хватаетъ его за задницу или за которую либо заднюю ногу, а когда олень оборотится къ нему передомъ, то хватаетъ его за горло; тогда уже олень бываетъ непремѣнно его жертвою.

Лисицы оплодотворяются въ Февралѣ, а иногда случается до Марта. Лисенки рождаются въ Маѣ, а иногда и въ началѣ Іюня, а полная шерсть бываетъ съ половины Октября. Это относится какъ къ красной лисицѣ, такъ и къ сиводункѣ. Сколько породъ въ краѣ и много ли ихъ, навѣрно сказать не могу; только одно хорошо извѣстно, что лѣтъ 20, или 30 тому назадъ, было пушного звѣря несравненно больше противъ настоящаго времени. Причиною уменьшенія я признаю надежъ пушного звѣря. Въ седьмомъ десятилѣтіи, но только не запомню, въ которомъ, именно, году, находили много пронащихъ лисицъ: больныя лисицы иногда прибѣгали даже въ мѣста жительства, бросались на собакъ, залѣзали даже въ сѣни, гдѣ ихъ часто убивали. Болѣзнь была—дикая, такъ что бѣшеная лисица набѣгала прямо на человѣка, или на собаку. Чукчи и ламуты рассказываютъ, что въ 1890 году, въ верховьяхъ Анадыра, погибло много пушного звѣря; Лисица здѣсь считается хитрѣе всѣхъ плотоядныхъ звѣрей; называютъ ее плутовкой. Несправедливому человѣку, особенно женщинѣ, говорятъ: «ты, какъ лисица»; даже опытный охотникъ не можетъ изловить хитрую лисицу. Когда охотникъ поставитъ на лисей тропѣ «кленцу», то хитрая лисица, не доходя до кленцы шаговъ 10. 14 и болѣе, чуетъ ее своимъ обоняніемъ и отворачиваетъ отъ троплянки въ сторону.

О песцахъ намъ ничего неизвѣстно, потому что они водятся, по большей части, по морскимъ берегамъ, а по рѣкамъ песцы мало встрѣчаются. Потому мнѣ и неизвѣстно, когда они оплодотворяются или рождаются; линяютъ они почти одновременно съ лисицей, то-же самое можно полагать и объ ихъ оплодотвореніи и рожденіи, можетъ быть, съ небольшою разницею.

Горностай. Въ которомъ, именно, мѣсяцѣ бываетъ, опло-

доувереніе горностая, трудно опредѣлять. У насъ замѣчаютъ оплодотвореніе лисицъ и другихъ мелкихъ звѣрьковъ, потому что они бѣгаютъ по два выѣстъ; такое сообщеніе начинается съ Февраля и продолжается до Апрѣля, а рожденіе, по большей части, бываетъ въ Маѣ и Іюнѣ. Если спрашиваешь у неграмотнаго, не видалъ-ли онъ, когда рождаются горностан, бѣлки, мыши и другіе звѣрьки, то онъ отвѣчаетъ: «я видалъ дѣтенышей горностая и мышей, только что родившихся во время рѣколома», но рѣколѣмъ-то, вѣдь, бываетъ не въ одно время, поэтому и можно полагать, что рождаются въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня.

Водятся еще ласна и пищуха; что же касается бурундука, то онъ намъ вовсе неизвѣстенъ, потому что не каждый его видалъ, даже многіе не знаютъ цвѣта его шерсти,—только рассказываютъ, что онъ полосатый.

Бараны, хотя не въ большомъ числѣ, водятся во всѣхъ городахъ; они живутъ и на сѣверномъ склонѣ Становаго хребта, но гдѣ ихъ сѣверный предѣлъ и достигаетъ ли онъ берега Сѣвернаго океана, я не знаю.

Сохатый или лось считается самымъ сильнымъ звѣремъ въ краѣ. Рассказываютъ, что онъ побѣждаетъ медвѣдя. Однажды медвѣдь хотѣлъ полакомиться лосинымъ мясомъ, подкрался къ нему и хотѣлъ ухватить за заднюю ногу, но лось такъ ударилъ медвѣдя копытомъ по мордѣ, что она раскололась до самыхъ глазъ и медвѣдь издохъ. Въ другой разъ «сохатый» подхватилъ медвѣдя на рога и съ такою ношею пустился бѣжать полною рысью, затѣмъ сбросилъ его на землю, и медвѣдь остался едва живымъ.

Олень. Количество дикаго и домашняго оленя цифрою показать не могу, а приведу примѣры, по которымъ можно со-

образить о приблизительной его численности. Когда дикій олень подойдетъ къ самому Анадыру, то онъ, въ одно и то-же время, бываетъ видѣнъ по рѣкѣ на разстояніи 400 или 500 верстъ, а иногда на плоской безлѣсной равнинѣ олень представляетъ какъ бы живоо—море, и конца его и края глазъ не можетъ узрѣть. Такія скопленія оленя, въ одно и то-же время, бываютъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ трехъ, четырехъ и болѣе мѣстахъ, въ одномъ здѣшнемъ краѣ. По этимъ примѣрамъ читатель сообразить, можно ли опредѣлить хотя примѣрное количество дикаго оленя.

Самецъ и самка соединяются только ко времени оплодотворенія, т. е., въ послѣдней половинѣ Сентября, а полное совокупленіе бываетъ въ началѣ Октября.

Тельба дикаго оленя бываетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а мѣста тельбы положительно указать нельзя, потому что олень переходитъ Анадырь съ юга на сѣверъ, не въ одно время каждый годъ, иногда раньше а иногда позже; поэтому, тельба оленя бываетъ то дальше отъ Анадыра къ сѣверу, то ближе къ нему; но, всетаки, тельба бываетъ только на сѣверной сторонѣ Анадыра. Для тельбы олень останавливаетъ свой ходъ на цѣлое лѣто и стоитъ на одномъ мѣстѣ до наступленія холода, а иногда и до начала холода. Онъ начинаетъ подвигаться къ югу, сначала медленно, пока молодые телята не привыкнутъ къ скорому ходу.

Олень питается однимъ мохомъ и одаренъ такимъ чутьемъ, что зимою онъ распознаетъ мохъ подъ снѣжнымъ слоемъ въ аршинъ толщиною и добирается до него, разбивая копытами ледяной чорепъ. Разрывъ снѣгъ, онъ съѣдаетъ весь найденный мохъ и переходитъ дальше, отыскивая его такимъ же способомъ. Подвигаясь такимъ образомъ, олень постоянно кочуетъ,

зъ вслѣдъ за нимъ и человѣкъ, поставленный въ полную зависимость отъ оленя.

Мѣста промысла оленя находятся въ промежуткѣ между устьемъ рѣки Майна и телеграфной горой; эта мѣстность, съ незапамятныхъ временъ и до-нынѣ, составляетъ промышленную часть Анадыра, по всему его протяженію, гадательно сказать, около 500 верстъ разстоянія. И только упомяну о главныхъ промысловыхъ мѣстахъ, находящихся въ этомъ промежуткѣ: *первое* на устьѣ рѣки Майна, *второе*—Кувалевской, *третье*—Кутынкиной, *четвертое*—Учувалу, *пятое* на устьѣ рѣки Бѣлой, *шестое* у Камешка, *седьмое* у Тестиковъ, *восьмое*—Учкаева, *девятое* на устьѣ рѣки Красной и *десятое* у телеграфной горы. Съ незапамятныхъ временъ до половины настоящаго столѣтія олень имѣлъ правильный ходъ съ сѣвера къ югу и обратно, но съ указаннаго времени правильность хода годъ отъ года измѣняется. Раньше олень ходилъ на зимовку къ югу, далѣе рѣки Омолона: тогда и на Омолонѣ промышляли оленя, какъ кочующіе, такъ и осѣдлые инородцы, иногда и русскіе. Съ другой стороны, и на обонхъ Анюяхъ олень составлялъ единственное достояніе инородцевъ, какъ и въ верхнихъ предѣлахъ Анадыра, но въ настоящее время въ упомянутыхъ мѣстахъ олень совсѣмъ не имѣетъ хода. Какъ олень началъ измѣнять свой ходъ, такъ и жизнь инородцевъ стала измѣняться и приходитъ въ упадокъ, потому что олень въ былое время составлялъ единственное благосостояніе осѣдлаго инородца. Причиной такого бѣдствія были ламуты, это изъ всѣхъ—самое лукавое племя. Когда ламуты первый разъ обзавелись ружьями, то и начали свои коварныя продѣлки. Тогда ихъ не было ни въ Анадырѣ, ни на Анюяхъ, а кочевали они въ вершинахъ Юлыи и Омолона и по рѣкамъ, впадающимъ съ запада въ

Охотское море. Когда олень каживалъ до Омолона, ламуты ко времени прихода его старались загородить ему дорогу, чтобы олень не могъ перейти на другой берегъ, и стрѣляли въ него изъ ружей. Олень вслѣдствіе ежегоднаго препятствія пересталъ ходить до Омолона, а останавливался на Большомъ Анюѣ, тогда ламуты перешли на Большой Анюй, и здѣсь начали такія же продѣлки, какъ и на Омолонѣ. Ламуты, зная, что рѣчные жители ловятъ оленя, начали становиться прямо противъ ихъ жилищъ на противоположномъ берегу, чтобы не дать оленю хода въ рѣку и не дать жителю воспользоваться. Опять олень оставилъ Большой Анюй и сталъ ходить только до Сухаго Анюя. Наконецъ, олень совсѣмъ оставилъ сѣверо-западную покатость Становаго хребта и перешелъ на юго-восточную, а переходить Анадырь началъ на всемъ его протяженіи; но и здѣсь олень не могъ ходить свободно. Ламуты перекрѣпились и въ Анадырскую область; сначала они промышляли въ верхнихъ его предѣлахъ, гдѣ осѣдлые чуванцы и юкагиры проживали единственно оленьимъ промысломъ, наконецъ, ламуты отогнали оленя и отъ означенныхъ мѣстъ, и онъ пересталъ переходить Анадырь въ верхнемъ его теченіи, а направилъ свой ходъ черезъ низовья рѣки, и здѣсь олень не могъ укрыться отъ своихъ преслѣдователей, потому что ламуты двинулись и къ низовому Анадырю, гдѣ и нынѣ вредятъ Анадырскимъ жителямъ, не давая оленю хода черезъ руку. Они развѣзжаютъ на своихъ оленяхъ въ виду жителей и отгоняютъ отъ рѣки оленя, вслѣдствіе чего и теперь олень измѣняетъ свой ходъ. Когда ламуты не успѣютъ загородить дороги къ рѣкѣ, то и уловъ бываетъ порядочный, если же успѣютъ это сдѣлать, то не бываетъ никакого промысла.

По справедливости сказать, и ламуту нужно препитаніе,

но онъ, какъ человѣкъ кочующій, можетъ найти оленя не только по берегу рѣки, но и вдали отъ нея, потому что олень ходитъ по всему Анадырскому краю.

Сообразить численность домашнего оленя не легко даже ученому человѣку. Я приведу примѣры, по которымъ читатель можетъ сообразиться. Въ верховомъ Анадырѣ насчитывается около 47 владѣльцевъ оленей; столько же можно полагать и въ низовомъ Анадырѣ, во всякомъ случаѣ, не менѣе. Положимъ, что всего владѣльцевъ 94, среднимъ числомъ, надо положить, что каждый владѣлецъ владѣетъ по 3000 оленей: это составитъ 282,000 оленей. Эта цифра мала, потому что нѣкоторые владѣютъ оленями въ далеко большемъ числѣ противъ показаннаго; къ тому же еще есть множество такихъ, которые имѣютъ по одной, по двѣ, по три и болѣе сотенъ оленей, которыхъ я не принялъ въ расчетъ. Я полагаю, что въ Анадырскомъ водоемѣ—домашняго оленя около полумилліона головъ.

Въ началѣ Марта всѣ кочующіе народы расходятся на все лѣто въ разныя стороны, частью въ Колыму, частью къ сѣверу, въ тундру. Въ зимнее время каждый чукча и ламутъ, обладающій огромными табунами оленей, пасетъ вмѣстѣ быковъ (самецъ) и вожанокъ (самки) и только по прошествіи зимы, т. е. ко времени тельбы, онъ раздѣляетъ каждый табунъ на двѣ части, т. е., отдѣляетъ быковъ отъ вожанокъ.

Птицы: 1) **Лебедь** прилетаетъ въ послѣдней половинѣ Апрѣля, а улетаетъ въ 1-ой половинѣ Сентября. На прилетѣ онъ останавливается около ключевыхъ мѣстъ, но когда оттаютъ пески, садится на нихъ. Яйца кладетъ въ концѣ Мая, птенцы его начинаютъ летать въ концѣ Августа, а когда птенцы дѣлаются самостоятельными,—сказать не могу, потому что улетаютъ зависными птенцами, а на другой годъ прилетаютъ уже

самостоятельными. Лебедь все лѣто проводить въ низовомъ теченіи Анадыра, гдѣ болѣе всего озеръ и луговыхъ береговъ; здѣсь онъ выводитъ птенцовъ, тамъ же и линяетъ. До какихъ мѣстъ на сѣверѣ улетаетъ лебедь, мнѣ неизвѣстно, но я хорошо знаю изъ рассказовъ, что на самомъ устьѣ рѣки Колымы бываетъ въ лѣтнее время довольно этой птицы. Намъ извѣстна только одна порода лебедя.

2) **Гуси** прилетаютъ въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, а улетаютъ въ началѣ Сентября; яйца кладутъ въ Іюнь, а цыплята начинаютъ летать въ началѣ Августа. Намъ извѣстны двѣ породы гуся; первая подраздѣляется на три вида: гуменникъ, казарка и пискунъ; вторая порода особаго названія не имѣетъ и отличается отъ обыкновеннаго гуся тѣмъ, что онъ значительно меньше, и на шеѣ замѣтенъ бѣлесоватый ошейникъ. Последней породы здѣсь очень мало: она встрѣчается только вблизи устья Анадыра. Въ концѣ Іюня и въ началѣ Іюля холостой гусь роняетъ свои перья и дѣлается лѣнивымъ, а плодovitый гусь линяетъ около 20 Іюля. Холостой гусь начинаетъ летать въ последней половинѣ Іюля, а гнѣздовой въ началѣ Августа. Гусиные цыплята долѣе лебяжьихъ остаются подъ надзоромъ матери; это видно изъ того, что когда гуси прилетаютъ,—еще замѣтно, что нѣкоторые дѣтаютъ съ прошлогодней семейкой, можно полагать, что цыплята начинаютъ самостоятельно жить со времени высиживанія ихъ матерью яицъ. На яйцахъ сидятъ самка и самецъ, а иногда одна самка. Гуси гнѣздятся по берегамъ озеръ и на осередышахъ рѣкъ и озеръ.

3) **Утки.** Изъ всѣхъ птицъ въ краѣ утки болѣе всѣхъ раздѣляются на различныя породы; я назову ихъ такъ, какъ они называются здѣсь.

а) *Вострохвостъ* прилетаетъ въ началѣ Мая, а улетаетъ въ Сентябрѣ; гнѣздится и линяетъ одновременно съ гусемъ и проводитъ лѣто на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и гусь.

б) *Свизъ*. Время прилета и отлета и выводъ птенцовъ бываетъ одновременно съ вострохвостомъ и въ одномъ мѣстѣ линяютъ. Обѣ сказанныя породы утокъ, въ здѣшнемъ краѣ считаются самыми вкусными.

в) *Чирокъ*. Чирки бываютъ двухъ породъ, о нихъ должно повторить то, что сказано о первыхъ породахъ утокъ.

г) *Савка* прилетаетъ въ концѣ Мая, улетаетъ въ Сентябрѣ. До вскрытія рѣки она летаетъ около ключей, гдѣ Анадырь имѣетъ полыньи, а по вскрытіи рѣки улетаетъ на озера для вывода птенцовъ.

д) *Бѣлобока*; о немъ должно сказать, что сказано о савкѣ, но только противъ нея онъ далеко малочисленнѣе.

е) *Турпанъ* живетъ также, какъ савка.

ж) *Крахаль* прилетаетъ въ концѣ Мая, яйца высиживаетъ въ Іюнѣ, птенцы начинаютъ летать въ Сентябрѣ. Крахаль проводитъ лѣто въ верхнихъ теченіяхъ, гдѣ рѣка имѣетъ дресвы. Крахаль имѣетъ два вида.

з) *Пестрошейка*. Эта порода утокъ названія не имѣетъ, но я называлъ ее пестрошейкой, потому что у самца шея и голова пестрыя.

и) *Пестрая утка*; тоже собственнаго названія не имѣетъ. Признакъ ея тотъ, что когда она летитъ, крыльями производитъ какъ бы крикъ.

і) *Гатара*, прилетаетъ въ концѣ Мая, по мѣстному выраженію, она прилетаетъ къ царю Константину. Здѣсь известны три вида гатаръ; онѣ гнѣздятся на озерахъ, цыплята начинаютъ летать въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября.

к) *Гоютуха* живетъ сходно съ гагарой на озерахъ. Здѣсь ее считаютъ за нечистую птицу и въ пищу не употребляютъ.

л) *Баулы* очень мало водятся въ здѣшнемъ краѣ, ихъ видятъ только около устья Анадыра. Прилетъ и отлетъ ихъ неизвѣстны.

4) **Журавли**, правильно, или неправильно мы такъ называемъ породу птицъ, сказать не могу: они подобны гусю, только больше его, ноги длинныя, крикъ его подобенъ звуку скрипящаго колеса. Въ здѣшнемъ краѣ его мало, встрѣчается только вблизи устья Анадыра; прилетъ и отлетъ его и выводъ птенцовъ ихъ неизвѣстны.

5) **Хищныя птицы**: а) *Орелъ* прилетаетъ въ Мартъ и улетааетъ въ концѣ Сентября; б) *Скона* мало водится въ Анадырѣ, иногда въ теченіи лѣта никто его и не увидитъ; в) *тезлокъ* также мало водится. Прилетъ, отлетъ и выводъ цыплятъ послѣднихъ двухъ породъ мало извѣстны.—Остальныя породы птицъ я укажу только въ перечнѣ: *Каплуиъ, ястребъ, филинъ, воронъ, сорока. Кукушка* встрѣчается только вверхъ по Анадыру, и то мало, такъ что большая часть жителей ея не видали. Еще: *мышеловка, чайка, тетеревъ, куропатка* и *морская чайка*.

6) **Мелкія птицы** и птички слѣдующія: *зукъ, кулдырикъ, хоглакъ, чувикъ, мартышка, кедровка, соловей, ювноѣдка, чернотрудка, желтобрюшка, ворожейка, стриждъ, юворушка, зимушка, желна*.

Изъ сказанныхъ породъ плотоядныя птицы, какъ то: орелъ, ястребъ, воронъ, сорока высиживаютъ свои яйца одновременно, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Изъ рыбъ самая главная *красная рыба*; на ней сосредото-
ченъ весь интересъ анадырскихъ жителей; если бываетъ изобиліе ея, то марковскіе обыватели считаютъ себя богатыми. Хотя и есть въ Анадырѣ *нельма, чиръ, налима, юрбунг, остріякъ, щука, харіусъ, семда, мальма, юрбуша, пила* и *конекъ*, но всѣ эти породы водятся въ маломъ количествѣ и, въ случаѣ недостатка красной рыбы, не устраняютъ голода.

Пауъ бываетъ двухъ родовъ: первый кладетъ яички въ шерсть оленя, второй— въ его ноздри. По достиженіи полнаго роста, личинки паута выпадаютъ изъ оленя на землю. Олень отъ паутовъ сильно страдаетъ, и во время развитія личекъ, т. е., лѣтомъ, олень страдаетъ, какъ отъ болѣзни, худѣетъ а иногда и умираетъ.

Въ 1860 году Колымскій кунецъ Трифоновъ дѣлалъ опытъ разведенія въ Анадырѣ коннаго и рогатаго скота; только не знаю, отъ какихъ причинъ ему не посчастливилось; конный скотъ весь палъ, а коровы, при жизни кунца, хотя не умножались, но и убытка не было; послѣ смерти его, отъ нерадѣнія пастуховъ, всѣ пали: нѣкоторыхъ медвѣдь заѣлъ, а другихъ сами убили.

Въ Анадырѣ лошади зимою безъ готоваго сѣна, на одномъ подножномъ корму, прокормиться не могутъ, но причинъ глубокихъ и твердыхъ снѣговъ.

200 100
100 100

ГЛАВА III.

Населеніе: I. Историческія преданія. Первое появленіе русскихъ, габель-маіора Павлуцкаго, русскія крѣпости, купцы, русскій ботаникъ, американская телеграфная компанія.

II. Населеніе Анадырскаго края въ настоящее время: чукчи, ламуты, коряки, юкагиры, чуванцы, село Марково и его населеніе. Населенные пункты и мѣста промысловъ по р. Анадыру.

Населеніе.

I. Историческія преданія.

Разсказываютъ, что Анадырь съ незапамятныхъ временъ обитаемъ былъ дикимъ кочевымъ народомъ. подъ разными названіями; вѣроятно, между собою они жили не мирно и непрерывно занимались войною.

Кто первый изъ русскихъ зашелъ въ Анадырь, — неизвѣстно; вѣрно лишь одно, что былъ нѣкогда въ Анадырь острогъ, съ пятисотенною командой. и начальникъ острога по чину назывался пятисотникъ. Въ острогѣ имѣлось нѣсколько пушекъ. Самымъ враждебнымъ острогу племенемъ были чукчи, а дружественными — чуванцы и коряки; при помощи послѣднихъ, русскіе выгоняли чукчей изъ предѣловъ острога. Вслѣдствіе этого, между чукчами и чуванцами происходили неоднократныя стычки. Тогдашніе чуванцы, изъ всѣхъ другихъ племенъ, считались самыми кроткими, обладали необыкновеннымъ удальствомъ, и потому русскіе возлагали на нихъ полную надежду въ случаяхъ нападенія на острогъ чукчей. Чуванцы жили со всѣми табунами по близости къ острогу. Тогдашній военный казакъ въ

зимнее время не въ состояніи былъ выйти на военное дѣло даже на одну версту, потому что онъ на лыжахъ ходить не умѣлъ, а безъ лыжъ нужно было бродить по поясъ въ снѣгу. Если нужно было идти въ походъ, то русскіе, сообщая съ чуванцами, отправлялись кочевымъ караваномъ на оленяхъ.

Теперь я разскажу о двухъ стычкахъ, которыя происходили во время начальствованія надъ острогомъ майора, по прозванію Павлуцкаго. Первая стычка происходила безъ участія русскихъ. Вотъ какъ было дѣло: Въ зимнее время небольшая тайка чуванцевъ стояла на южной сторонѣ Анадыра въ 15 или 20 верстахъ отъ острога, у сопки, которая нынѣ называется юкагирской сопкой. Чукчи, зная удалство чуванцевъ, все приноравливались, какъ бы убить ихъ хитростью, напавъ въ распахъ или въ ночное время, или когда замѣчали ихъ въ небольшихъ партіяхъ; такимъ образомъ, и на означенную чуванскую партію нагрянули въ распахъ чукчи въ большомъ числѣ. Чуванцамъ некогда было дать извѣстіе въ острогъ и своимъ чуванцамъ. Это случилось въ самый трескучій морозъ. Но русскіе услышали изъ острога стукъ чуванскаго и чукотскаго оружія, и майоръ хотѣлъ подать чуванцамъ помощь, но этого вскорости исполнить было невозможно, потому что сначала нужно было оповѣстить прочихъ чуванцевъ и коряковъ. Пока все это дѣлалось, чукчи убили чуванцевъ съ женами и дѣтьми и успѣли убраться въ бѣгство. Тогда Павлуцкій издумалъ отомстить чукчамъ за убійство чуванцевъ. Однажды чуванцы раскочевались на далекое разстояніе отъ острога; какъ разъ на ихъ бѣду въ то же время появились чукчи и объявили войну. Павлуцкій, собравъ свой маленькій военный совѣтъ, объявилъ бывшему при немъ коряцкому князьку и начальствующимъ русскимъ, что онъ не рѣшается на сраженіе безъ из-

любленныхъ чуванцевъ, но одинъ русскій, конечно, не простой казакъ, а имѣющій голосъ начальникъ и коряцкій князецъ угорили майора идти на чукчей и увѣряли его, что они безъ помощи чуванцевъ могутъ побѣдить чукчей. Этими они готовили западню, но майоръ, не зная ихъ злаго умысла, отправился въ походъ.

Причина измѣны была слѣдующая: Майоръ, съ точностью исполняя возложенную на него Государемъ обязанность, того же требовалъ и отъ ввѣренной ему команды, даже отъ инородцевъ онъ не терпѣлъ лжи и обмана, чѣмъ навлекъ на себя ненависть вышеупомянутыхъ лицъ; эта ненависть увеличивалась еще тѣмъ, что майоръ за усердную службу и справедливость цѣлобѣщалъ чуванцамъ, по возвращеніи въ Россію, испросить для нихъ льготы и передачу имъ во владѣніе выгоднаго участка земли въ Анадырскомъ краѣ. По такимъ причинамъ злоумышленники желали, чтобы онъ не остался живъ на свѣтѣ. Цавлуцкій повстрѣчался съ чукчами у озера, нынѣ называемаго Майорскимъ. Какъ только началась битва, измѣнники пустились въ бѣгство. Между тѣмъ, чуванцы, вѣроятно, не скоро послѣ ухода майора изъ острога, пришли въ оный и, не заставши русскихъ, поспѣшили за нимъ, потому что знали невѣрность коряковъ. Дорогой они повстрѣчали бѣглецовъ еще не далеко отъ острога, которые сказали чуванцамъ, что никого въ живыхъ въ битвѣ не осталось, и майоръ убитъ. Чуванцы не вѣрили корякамъ, но когда русскій чиновникъ сказалъ, что русскій законъ и присяга повелѣваютъ имъ служить до послѣдней капли крови, почему майоръ продолжалъ битву, хотя коряки убѣждали, и что всѣ русскіе остались на мѣстѣ, то чуванцы повѣрили и возвратились въ острогъ. Между тѣмъ, майоръ съ нѣсколькими вѣрными казаками долго сопротивлялся

несмѣтному множеству чукчей и, если-бы чуванцы не послушавши измѣнниковъ, поѣхали впередъ, то застали бы маіора еще въ живыхъ. Такъ мученически кончилъ жизнь свою сей доблестный полководецъ вслѣдствіе измѣны. Чукча, попавшійся въ плѣнъ чуванцамъ, слѣдующимъ образомъ описывалъ кончину маіора. Послѣ побѣга измѣнниковъ чукчи долго не могли убить Павлуцкаго, потому что онъ носилъ панцырь. Чукчи долгое время стрѣляли въ него изъ луковъ и кололи копьями, а, все-таки, не могли его ранить; наконецъ, обступили его, какъ волки оленя, запутали ремнями, уронили на землю и нашли мѣсто заколотъ, подъ самымъ подбородкомъ. По такому событію и озеро то прозвалось «Маіорскимъ».

О началѣ заселенія острога ничего неизвѣстно и когда рѣшенъ онъ (оставленъ) также не могу сказать; извѣстно только, что онъ въ началѣ прошлаго столѣтія уже существовалъ. О причинѣ, почему онъ оставленъ, тоже навѣрно сообщить не могу, а рассказываютъ, что острогъ рѣшенъ по причинѣ голода: будто-бы, крѣпостные жители сами навели на себя гнѣвъ Божій. И вотъ по какому случаю. Будто бы, поймавши лѣтомъ на водѣ оленьяго теленка, они содрали съ живаго шкуру и выпустили его въ поле. На будущее лѣто, когда настало время прихода оленя, сказанный нагой теленокъ явился впереди всѣхъ оленей и отгонялъ ихъ отъ рѣки. Также, говорятъ, поймали рыбу, прокололи на спинѣ ея дыру и, продернувъ въ нее прядиво, привязали обрывокъ мережи, и въ такомъ положеніи рыба была отпущена въ воду. На будущее лѣто, по приходѣ рыбы въ рѣку, сказанная рыба явилась впереди всѣхъ и отгоняла рыбу отъ удобныхъ для промысла мѣстъ. По этимъ причинамъ произошелъ голодъ, и острогъ былъ оставленъ. Это походитъ болѣе на сказку, чѣмъ на правду. Голодные острожане ушли,

при помощи кочующихъ инородцевъ. частью въ Колыму, частью въ Гижигу, а церковный колоколъ, въ 40 пудовъ вѣсомъ, вывезенъ былъ въ Колыму; теперь онъ находится въ Нижне-Колымской церкви. Еще рассказываютъ, что оставшіяся казенныя вещи скрыты (положены) были гдѣ то въ окрестностяхъ острога, въ подземномъ магазинѣ. Скрывшіе эти вещи дали обѣтъ подъ присягою никому не сказывать про казенный складъ, а въ случаѣ разспросовъ отвѣчать, что лично сами сожгли его. До сего времени ходитъ въ Анадырѣ весьма древній рассказъ, будто бы, оставшееся казенное имущество было положено въ подземныхъ подвалахъ, какъ то: ружья, котлы мѣдные и желѣзные, топоры и другіе разные металлическіе инструменты. Въ слѣдующее время доводилось жителямъ видѣть мѣсто склада, но они не рѣшались его открывать по какому то опасенію, что кладъ кладется съ заговоромъ, приносящимъ несчастье находчику, поэтому они даже скрывали находку отъ своихъ товарищей. Говорятъ, будто-бы, одинъ, кто-то, удостоился видѣть провалившійся потолокъ подвала и видѣлъ, какъ расположены казенныя вещи. Эти рассказы очень неясны, потому что здѣшній народъ по какой-то трусости скрываетъ видѣнное или слышанное; напримѣръ, если кто нибудь нашелъ какую нибудь необыкновенную находку, то онъ никогда не будетъ рассказывать объ этомъ во всеуслышаніе, а расскажетъ сначала женѣ или другому близкому человѣку, а послѣдніе, такимъ же образомъ, расскажутъ другимъ, потомъ и многіе услышатъ неясный рассказъ; но когда обращаются съ вопросомъ къ тому, отъ котораго рассказъ получилъ начало, то онъ отрицается, что, молъ, «я никогда не рассказывалъ ничего подобнаго».

Въ промежутокъ времени отъ упраздненія острога до постройки другой Анадырской крѣпости—неизвѣстно, жилъ-ли

на Анадырь кто нибудь изъ русскихъ; извѣстно мнѣ изъ рассказовъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія торговалъ здѣсь купецъ Воробьевъ; самъ онъ пріѣзжалъ сюда только въ зимнее время для торговли, а въ Анадырь держалъ приказчика-

Въ началѣ настоящаго столѣтія другой купецъ, Барановъ, откупилъ у правительства Анадырь для торговыхъ цѣлей за тридцать тысячъ рублей и послалъ сюда на поселеніе, въ раніше уже построенную Воробьевымъ крѣпость, прикащика Собинина. Рассказываютъ, что однажды жители этой второй Анадырской крѣпости, въ количествѣ 12 человѣкъ, поѣхали за мясомъ до устья рѣки Майна: по пріѣздѣ, они ласково были приняты чукчами, но того же дня вечеромъ, когда русскіе начали кормить собакъ, вдругъ внезапно чукчи напали на нихъ и убили ихъ всѣхъ.

Еще рассказываютъ про одного русскаго человѣка, по прозванію Модина; онъ былъ современникъ Анадырскаго острова. Модинъ былъ человѣкъ хитрый; посредствомъ хитрости онъ не мало погубилъ чукчей. Онъ имѣлъ обыкновеніе жить однимъ, вдали отъ людей. Однажды чукчи задумали убить его, и пришли къ нему, въ числѣ около пятнадцати, и съ перваго раза объявили ему, зачѣмъ пришли, но онъ равнодушно выслушалъ приговоръ; обладая чукотскимъ языкомъ, онъ выразилъ радость, что они хотятъ убить его, потому что тогда на томъ свѣтѣ онъ получитъ хорошую жизнь, но просилъ дать ему время угостить ихъ русскою пищею. Чукчи, не зная его хитрости, охотно начали ждаты угощенія. Модинъ затопилъ каменный очагъ и налилъ въ большой котелъ воды; затѣмъ насыпалъ въ него до верха муки и началъ кипятить тѣсто. Домикъ его былъ маленькій, отчего стало сильно жарко; тогда чукчи, не привычныя къ жару, сняли съ себя всю одежду, а Модинъ,

между тѣмъ, взявъ желѣзный ковшъ, привязавъ его на длинную палку, началъ черпать горячее тѣсто и бросать въ нагихъ чукчей: отъ такой почести они все погибли. Въ другой разъ, чукчи нашли Модина гдѣ то въ лѣсу, опять сказали ему, что намѣрены его убить, онъ опять предложилъ имъ, что, пока живъ, онъ поподкуетъ ихъ русскимъ табакомъ; чукчи обрадовались такому предложенію, и все, вынувъ ганзы (трубки), начали курить. У Модина былъ обычай таскать съ собою палку, длиною въ два аршина; на одномъ концѣ ея онъ прикрѣплялъ заостренное желѣзо, на подобіе маленькаго копья, а при встрѣчѣ съ чукчами онъ всегда палочку ставилъ желѣзнымъ концомъ въ снѣгъ. Когда онъ увидѣлъ, что чукчи довольно ослабѣли отъ силы табака, онъ взялъ свой посохъ и закололъ всехъ чукочъ, безъ всякаго затрудненія. Въ третій разъ, Модинъ сдѣлалъ вотъ какую штуку. Чукчи, вѣроятно лѣтомъ, опять увидали Модина гдѣ-то въ лѣсу и погнались за нимъ, конечно, желая убить его, но онъ побѣждалъ отъ нихъ въ рѣку. Онъ имѣлъ способность при какой бы ни было глубинѣ, погружаться въ воду только по поясъ. Прибѣжавъ къ рѣчкѣ, Модинъ безъ замедленія бросился въ нее, остановился по срединѣ рѣки и стоялъ по поясъ въ водѣ. Чукчи, увидавши его, подумали, что рѣка мелкая, и, безъ всякой осторожности, бросились въ рѣку, гдѣ все и потонули. Въ четвертый разъ, Модинъ погубилъ нѣсколько байдаръ чукочъ слѣдующимъ образомъ: однажды чукчи увидали Модина и опять задумали погубить его, а онъ бросился отъ нихъ опять въ рѣку и недалеко отъ берега то встанетъ на ноги, то ляжетъ навзничъ, то перевернется на бокъ, то ляжетъ лицомъ внизъ; чукчи раздраженные такими продѣлками, выѣхали въ нѣсколькихъ байдарахъ, чтобы взять его, или убить, а

у него былъ съ собою перочинный ножичекъ; когда чукчи приблизились къ нему, онъ началъ нырять и прорѣзывать кожу у байдаръ, отчего они всѣ и потонули.

Можно полагать, что жители острога занимались оленьимъ и рыбнымъ промысломъ; это видно изъ того, что внизъ по Анадыру еще теперь довольно замѣтны относящіеся къ тому времени слѣды жилыхъ мѣстъ въ пунктахъ, удобныхъ для промысловъ. Казенныя потребности доставлялись въ острогъ изъ Анюйскаго острога, который тогда стоялъ на рѣкѣ Большой—Анюй, а не тамъ, гдѣ теперь Анюйская торговая крѣпость, которая теперь стоитъ не на Большомъ, а на Маломъ или Сухомъ Анюѣ. Оба Анюя впадаютъ въ Колыму съ правой стороны. Обѣ эти рѣки, отъ устья вверхъ, имѣютъ направленія прямо къ Анадыру; поэтому, если случится ѣхать въ Колыму не знающему тракта, то ему стоитъ «попасть» на тотъ или другой Анюй и по нимъ спуститься до Колымы. Вышеупомянутый острогъ назывался Ангарскимъ острогомъ, потому что стоялъ при устьѣ рѣки Ангарки, впадающей въ Большой Анюй съ правой стороны. Сухой Анюй отъ Большаго—на сѣверъ, на 100 или 150 верстъ. Прежде изъ Анадырскаго острога въ Ангарскій ѣздили въ зимнее время на собакахъ, а иногда и на чукчанскихъ оленяхъ за мукою и другими потребностями; это можно подтвердить тѣмъ, что и теперь видны по сказанному тракту путевые признаки, напримѣръ, рубка лѣса и множество пней, а на одной изъ трактовыхъ рѣчекъ поставленъ даже крестъ.

Острожскіе жители тогда, вѣроятно, имѣли и водку, что видно изъ слѣдующаго разсказа: Однажды,—вѣроятно въ праздникъ, жители порядочно выпили и, между прочими веселостями, одинъ изъ подгулявшихъ затянулъ было пѣсню; между про-

чими словами пѣсни онъ промолвилъ: «на атласъ, какку смотрѣть не хочу», а тутъ былъ нѣкто Атласовъ по презванію. Атласовъ эти слова принялъ за обиду, отчего произошла ссора и драка. Всѣ были пьяны и начали присоединяться къ той и другой сторонѣ; наконецъ, бойцы вышли на городскую площадь и собралось ихъ до ста или полтораста человѣкъ. Начальникъ острога выслалъ отрядъ казаковъ, чтобы разогнать борцовъ, но казаки возвратились безъ успѣха; тогда начальникъ приказалъ стрѣлять изъ пушекъ; отъ грохота выстрѣловъ дерцы (борцы) разбѣжались по домамъ.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго вѣка занимался собираніемъ травъ какой-то Шарыповъ, русскій человѣкъ, но онъ былъ неграмотный и возилъ съ собою писаря. По этому занятію онъ ѣздилъ по всѣмъ рѣкамъ, даже и по Анадыру, собиралъ всѣ породы травъ, сушилъ и клалъ ихъ между листовъ бумаги, потомъ посылалъ по почтѣ въ Императорскій Ботаническій садъ. За первую присылку ассигновано было ему жалованье и просили его присылать травъ, какъ можно больше. Онъ второй разъ собралъ достаточное количество травъ и отправилъ въ означенное мѣсто, за что ему прислали порядочную сумму денегъ и орденъ, но таковая награда не застала его въ живыхъ.

Американская телеграфная компанія прибыла въ Анадырь лѣтомъ 1866 года и недалеко отъ устья построила зимовье, на подобіе юрты, обсыпанной землею. Осенью того же года «набольшій» (начальникъ) съ переводчикомъ пріѣхали въ Марково и далѣе въ Гижигу, потомъ и остальные люди были вывезены въ Марково при содѣйствіи Марковскихъ жителей. Первая зима прошла почти безъ дѣйствія, потому что холодъ ихъ нигуда не выпускалъ. Сначала они озаботились запастись

теплой и легкой одеждой, какую требовала мѣстность. Они жили по квартирамъ, а потомъ купили домъ. На другое лѣто, т. е., въ 1867 году, они ушли на устье Анадыра и взяли съ собою нѣсколько человѣкъ марковцевъ. Купивъ около 5-ти лѣтнихъ поваренъ, они разобрали ихъ и сдѣлали плоты, на которыхъ и отправились по разливу Анадыра; изъ этихъ поваренъ они устраивали станціи. Дождавшись судна, на которомъ привезено было еще больше народа (о числѣ сказать не могу), а также телеграфные столбы и пиленный тесъ, они изъ столбовъ склотили для команды казарму, а изъ теса построили для начальствующихъ лицъ двухъ-этажный домъ. Эта послѣдняя постройка производилась не на томъ мѣстѣ, гдѣ было первое зимовье, а при устьѣ рѣки Канчалана, впадающей съ лѣвой стороны въ Анадырь. Осенью того-же года они опять пріѣхали въ Марково, но не всѣ, а нѣсколько человѣкъ, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 года занялись вырубкою лѣса для телеграфныхъ столбовъ. Для этой цѣли они отправились вверхъ по рѣкѣ Манну, но не одни, а сообща съ марковскими жителями. Заготовивъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ лѣсъ, они, по вскрытіи Анадыра, сплотивши лѣсъ, на плотѣхъ отправились къ устью Анадыра. Не доплывъ до устья Манна, они повстрѣчали свой рѣчной пароходъ, который снялъ людей съ плотовъ и возвратился обратно. Съ этого времени и прекратилось дѣйствіе американской компаніи, больше и не являлись они въ Марково. Американцы дѣйствовали не на одномъ Анадырѣ, но на Пенжинской губѣ и въ Гижигѣ. Оставшіеся плоты, не привязанные къ берегу размеслись по рѣкѣ, Богъ вѣсть куда, а зданія на устьѣ Анадыра были раззорены чукчами. При устьѣ рѣки Канчалана у американцевъ осталось судно, которое частью раззорили чукчи, частью затерло льдомъ.

Присутствіе американцевъ для бѣдныхъ, да и вообще для всѣхъ жителей села Марково было выгодно, потому что были хорошіе заработки; кромѣ того покупали зимнюю и лѣтнюю одежду: они давали очень хорошую плату. Только въ одномъ не посчастливилось марковцамъ, именно, американцы не всегда имѣли подъ руками деньги или товары, для уплаты за работу или за купленную вещь, и въ такихъ случаяхъ они давали росписки, увѣряя, что хотя ихъ и не будетъ, но по роспискамъ жители получаютъ деньги, стоитъ только документъ представить въ какое бы-то ни было управленіе. Марковцы, не зная, что написано въ роспискѣ, потому что американской грамоты никто не знаетъ, представили, по уходѣ американцевъ, всѣ росписки въ совокупности, въ Гнжигинское Управленіе, но оттуда и по сіе время не получено никакаго отвѣта; а на какую сумму были росписки, сказать не могу, потому что никто ихъ не повѣрялъ, да и некому было.

Американцы эти перетерпѣли много неудобствъ, иногда подвергались опасности лишиться жизни; если-бы не добродушіе марковцевъ, то много ихъ погибло бы отъ голода и холода. Во всѣхъ трудныхъ случаяхъ марковцы съ полною охотою помогали имъ, кто чѣмъ только могъ, не то, что за плату, а просто даромъ, жалости ради. Во время зимовки въ Марковой американцы номѣщались по вольнымъ квартирамъ и пропитывались безъ всякаго вознагражденія хозяевамъ, несмотря на то, что въ тѣхъ годахъ и у марковцевъ были недостатки корма. Помогали:—кто пищей, кто одеждой, кто собаками для ѣзды, а кто и трудами. Нужды ихъ были, какъ въ содержаніи, такъ какъ безъ помощи жителей не имѣли возможности доставать мясную и рыбную пищу, такъ и въ теплой оленьей одеждѣ.

Однажды, кромѣ сапоговъ и суконнаго платья, у амери-

канцевъ ничего не было, а въ сапогахъ, вѣдь, по снѣгу бродить нѣтъ возможности, хотя и на незначительное разстояніе. Перевозка телеграфнаго состава безъ марковцевъ не обходилась; за всѣ эти услуги американцы обѣщали большія вознагражденія, но эти обѣщанія были не письменныя, а словесныя.

Не всегда американцы обходились кротно. Иногда для исполненія своей цѣли они прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, пользуясь дикостью жителей. Волей и неволей принуждали къ содѣйствію; напримѣръ, они угрожали, что если кто не будетъ содѣйствовать въ устройствѣ телеграфа, тотъ будетъ выгнанъ; они утверждали, будто бы, каждый подданный русскаго царя обязанъ работать въ пользу телеграфной компаніи, будто-бы они—американцы имѣютъ право нерадивыхъ застрѣливать. Одинъ начальникъ компаніи, когда чуванецъ не могъ ѣхать въ Гижигу, вынулъ пистолетъ и угрожалъ застрѣлить его. Къ тому-же пріѣзжавшій въ Марково Гижигинскій исправникъ клонилъ на сторону американцевъ; онъ далъ строгое приказаніе, чтобы жители обязательно исполняли всѣ требованія американцевъ. Много погубили жители своихъ собакъ по причинѣ недостатка корма. Весь убытокъ, нанесенный американцами Анадырскому населенію (въ роспискахъ и въ словесныхъ обѣщаніяхъ) можно опредѣлить не менѣе 1000 руб.

Когда марковцы везли американцевъ съ устья Анадыра, то послѣдніе замерзали отъ холода по неимѣнію теплой одежды, но марковцы снимали съ себя одежду и надѣвали на американцевъ, и послѣдній кусокъ мяса дѣлили поровну; такимъ образомъ, они не довели ни одного американца до гибели отъ голода и холода, причемъ сами также претерпѣвали не менѣе ихъ. Во всѣхъ отношеніяхъ американцы дѣйствовали на жителей двоякимъ образомъ; представители компаніи употребляли

строгія распорядительныя мѣры, а лица, не имѣющія права распорядяться, употребляли ласкательныя мѣры.

На другой годъ по прибытіи, весною, американцы отправились за вырубкой лѣса вверхъ по рѣкѣ Манну, до устья рѣки Алгана, впадающаго съ первой стороны, гдѣ была предназначена ими телеграфная станція. Они отправились изъ села Марково въ послѣдней половинѣ Февраля. Выстроили на устьѣ Алгана станціонную казарму около 10 или болѣе аршинъ, о двухъ комнатахъ, съ двумя дверями, покрыли домъ плахами и обсыпали землей. При казармѣ выстроенъ былъ маленькій амбаръ на столбахъ, который скоро разрушился. По прибытіи на Алганъ, десять человѣкъ американцевъ отправились для рубки телеграфныхъ столбовъ вверхъ по рѣкѣ Манну, до устья рѣки Орловки, отъ казармы—на разстояніе около ста съ небольшимъ верстъ. Отправляясь въ дорогу безъ собакъ, они взяли только нарту да лыжи; нагрузили на нарту всѣ рабочія принадлежности и харчевое содержаніе, сами впряглись вмѣсто собакъ, и отправились въ путь. Еще до отправки ихъ они были снабжены со стороны своихъ товарищей, что они будутъ обезпечены присылкой хлѣба и оленьяго мяса. Но обѣщаніе не было исполнено, отчего произошелъ голодъ у рабочихъ-американцевъ; тогда, утомленные голодомъ, они вынуждены были оставить двухъ товарищей, а 8 душъ изъ нихъ отправились пѣшкомъ къ своей казармѣ и едва живые дошли до нея. Къ счастью, еще до ихъ прихода, пріѣхали съ семействами изъ с. Марково для весновки двое чуванцевъ, Константинъ Кулиновскій и Илья Дьячковъ; они то и спасли американцевъ отъ голодной смерти. Эти чуванцы поѣхали отыскивать оставленныхъ двухъ американцевъ. Затрудненіе было въ томъ, какъ ихъ отыскать; для этого американцы нарисовали имъ карту, по кото-

рой они и нашли рабочихъ едва живыми. Но американцы научили чуванцевъ, какъ поступать съ голоднымъ человекомъ, и, благодаря уходу, они привезли рабочихъ живыми къ ихъ товарищамъ.

Направленіе телеграфной линіи, по рассказамъ американцевъ, съ устья Анадыра мимо с. Марково, въ Гижигу. Отъ американскаго жительствова на устьѣ Анадыра предполагали протянуть линію прямо на высокую гору, отчего она съ того времени прозвалась Телеграфной. Отъ сей горы по правую сторону Анадыра, по высочайшимъ горамъ, линія шла до сказанной выше американской казармы, на рѣкѣ Маннѣ; отсюда, по лѣвой сторонѣ Манна, прямо на гору Палналъ, затѣмъ на р. Пенжину, ниже Пенжинскаго селенія, потомъ по правой сторонѣ Пенжинской губы, прямо въ Гижигу.

II. Населеніе Анадырскаго края въ настоящее время.

I. Чукчи.

Чукчи по числу занимаютъ первое мѣсто въ краѣ. Они кочуютъ на значительномъ пространствѣ отъ отъ Берингова моря, по берегамъ Ледовитаго океана, до р. Индигирки, а къ югу не дальше р. Пенжины, и иногда только доходятъ до Гижиги. О числѣ всѣхъ чукчей я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній.

По образу кочевой жизни и занятій они раздѣляются на 5 родовъ.

I. Оленные чукчи проживаютъ, какъ въ низовыхъ, такъ и въ верховыхъ предѣлахъ Анадыра и сообразно тому называются, одни—*низовыми*, другіе—*верховыми*. По причинѣ громадности табуновъ оленей, они не могутъ кочевать на далекія

пространства, и нѣкоторые даже нѣсколько лѣтъ живутъ почти въ одной мѣстности. Въ зимнее время низовые чукчи переходятъ вверхъ по р. Анадыру въ лѣса, гдѣ заготавливаютъ нарти и жерди для юртъ, а также производятъ торговлю. По окончаніи этихъ занятій, они возвращаются къ устью р. Анадыра и проводятъ здѣсь лѣто. Верховые чукчи обладаютъ громадными табунами и считаются самыми богатыми. О количествѣ оленей можно судить по слѣдующему случаю. У одного верхового чукчи, въ Колымскомъ округѣ заболѣлъ одинъ табунъ; онъ рѣшилъ убить всѣхъ оленей этого табуна, и оказалось 3000 оленей; а этотъ чукча—не изъ особенно богатыхъ, а изъ инородцевъ средняго достатка. Нѣкоторые имѣютъ по два и по три такихъ табуна, почему можно опредѣлить число оленей у богатаго хозяина въ 6 или 7 тысячъ головъ. Въ лѣтнее время верховые чукчи проживаютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ верховья Анадыра и его притокамъ, потому что на этихъ пастбищахъ нѣтъ лѣтомъ мошки и комара, которые на Анадырѣ не даютъ покоя и истощаютъ бѣдное животное. При наступленіи осени, т. е., въ концѣ Сентября или началѣ Октября, верховые чукчи кочуютъ изъ тундры въ лѣсной мѣстности а зиму проводятъ въ мѣстахъ, чтобы укрыть себя и оленей отъ зимнихъ вьюговъ. Избравъ здѣсь удобное мѣсто, они ставятъ зимнюю юрту и проживаютъ до Марта мѣсяца, когда они вновь удаляются въ тундру, ко времени тельбы оленей, происходящей въ концѣ Апрѣля или началѣ Мая мѣсяца. По образованности, по опрятности и по удобству жизни—всѣ оленные чукчи превосходятъ всѣхъ другихъ чукчей. Число ихъ очень трудно опредѣлить по ихъ разбросанности, но можно сказать, что число ихъ не превышаетъ 5 или 6 тысячъ душъ.

Второе сословіе—*носовые чукчи*, на ихъ языкѣ называютъ

ся *кавраляне*, не составляют даже и десятой части числа оленныхъ. Они занимаются преимущественно торговлею, которая и опредѣляетъ порядокъ ихъ кочеваній. Лѣтомъ они проживаютъ на Чукотскомъ носу и покупаютъ у береговыхъ осѣдлыхъ чукчей пушнину, какъ то: бобровъ, куницъ, лисицъ черныхъ, красныхъ, бурыхъ и чернобурыхъ, песцовъ голубыхъ и бѣлыхъ, рысей, а также лафтаки и ремни и, наконецъ, американскіе топоры. Иногда носовые чукчи сами отправляются на байдарахъ, черезъ Беринговъ проливъ, на какіе то острова и у жителей, которыхъ они называютъ *кариаулями*, покупаютъ пушнину. Эту пушнину какъ и американскіе товары, носовые чукчи продаютъ на Анадырь и въ Колымскъ. Для этой цѣли они о Рождествѣ приходятъ въ Марково, гдѣ они торгуютъ въ домахъ мѣстныхъ купцовъ. Окончивъ торгъ, носовые чукчи кочуютъ вверхъ по Анадыру и покупаютъ здѣсь оленей, въ которыхъ у нихъ недостатокъ, обмѣнивая ихъ на лафтаки и ремни. Отсюда нѣкоторые отправляются обратно на берегъ Чукотскаго носа, но другіе идутъ на ярмарку въ Анюйской крѣпости, въ Колымскомъ округѣ.

Третье сословіе—*туманскіе чукчи*, кочуютъ между Анадыромъ и Олюторскимъ моремъ. По берегамъ послѣдняго они живутъ въ сосѣдствѣ съ *кереками*, отъ которыхъ отличаются только языкомъ; это племя занимаетъ середину между чукчами и норяками, а по образу жизни, волиѣ сходны съ чукчами. Для торговли туманскіе чукчи приходятъ частью на Анадырь, частью на гижигинскую ярмарку. Эта ярмарка происходитъ около горы Палпала (коряцкое названіе между Анадыромъ и Пенжинской); сюда пріѣзжаютъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ гижигинскіе торговцы и начальники, послѣдніе за сборомъ ясака. Туманскіе чукчи лѣтнее время проводятъ частью въ мѣстности, именуемой

Туманъ, находящейся на склонѣ къ Олюторскому морю, частью на низовьяхъ р. Анадыра, на правомъ его берегу. При наступленіи холода осенью, они переходятъ къ селу Марково, для сбыта пушныны и моржевыхъ клыковъ. Верстъ около 200 не доходя до села, они останавливаются въ верховьяхъ р. Ангана, притока р. Майна. Сюда они приходятъ въ Февралѣ. Число ихъ считается лагерями: въ одномъ лагерѣ бываетъ отъ 6 до 10 и болѣе юртъ. Узнавъ о прибытіи туманскихъ чукчей, марковскіе торговцы отправляются въ ихъ стойбище съ товарами для продажи.

Четвертое сословіе—*чукчи байдарщики*, которые живутъ по побережью Берингова пролива, къ сѣверу отъ устья р. Анадыра. Лѣтомъ они проходятъ на байдаркахъ въ р. Анадырь, поднимаясь до устья р. Бѣлой, куда выѣзжаютъ изъ с. Марково кушцы на карбасахъ съ товарами и покупаютъ пушнину и американскія произведенія.

Пятое сословіе, *осѣдлые чукчи*, живущіе по берегамъ Берингова пролива и Ледовитаго океана; тѣ изъ нихъ, которые живутъ по побережью Ледовитаго океана къ востоку отъ устья р. Колымы, называются *шалатскими*. Осѣдлые чукчи оленей не имѣютъ и ѣздятъ на собакахъ. Для торговли ѣздятъ въ Нижне-Колымскъ ежегодно, въ числѣ 20, 30 и болѣе нартъ. О побережьѣ Ледовитаго океана намъ мало извѣстно; мы только знаемъ, что осѣдлые чукчи живутъ въ землянкахъ и юртахъ, построенныхъ изъ китовыхъ реберъ и другихъ костей и что они занимаются промысломъ морскаго звѣря. Тѣ осѣдлые чукчи, которые живутъ далѣе на востокъ, у береговъ Берингова моря, занимаются торговлею съ американцами и ѣздятъ за море для покупки пушныны. Отъ американцевъ они покупаютъ водку, мелочные товары, ружья, топоры, ножи, а сами продаютъ пушнину.

ну, китовый усъ, моржевыя зобы и проч.

Со времени сношеній чукочъ съ американцами, какъ привозъ ими пушныхъ звѣрей, такъ и ихъ численность быстро стали уменьшаться. Чукчи сами рассказываютъ, что американцы у нихъ закупаютъ за спиртъ, какъ пушнину, такъ и продукты морскихъ промысловъ, отчего они становятся бѣднѣе и бѣднѣе, потому что чукчи, какъ береговые, такъ и кочевые, сильно привержены къ спирту и пьютъ безъ всякаго воздержанія. Численность чукочъ уменьшается по причинѣ частыхъ убійствъ во время пьянства, и множество ихъ гибнетъ отъ запоя. Такая продажа спирта дѣйствуетъ вредно не только на чукочъ, но и на весь край, особенно на торговлю.

Общаго надъ собою начальника чукчи не имѣютъ, а бывають у нихъ «тоены». Тоень, по большей части, человекъ, обладающій всѣми преимуществами противъ своихъ товарищей, какъ то: силой, богатствомъ, храбростью. Раньше такой тоень во время боя съ русскими, или съ другимъ какими либо племенемъ распоряжался надъ всѣмъ отрядомъ, а въ настоящее время только въ одномъ чукотскомъ родѣ есть наследственные тоены, именно у чукчей оленныхъ. Всѣ отличія и награды тоена передаются преемнику. У сѣверныхъ чукчей былъ такой же тоень, отецъ нынѣ проживающаго въ с. Марково Ивана Хитрова; онъ имѣлъ также не мало наградъ, но хотя у него было нѣсколько дѣтей, ни одинъ изъ сыновей его не получилъ отцовской власти.

Чукчи не вполне признають надъ собою власть русскихъ, какъ видно изъ того, что они уплачивають ясакъ не обязательно, а по своему произволу; такъ, нѣкоторые изъ нихъ уплачивають ясакъ только тогда, когда получаютъ хорошую прибыль отъ торговли; если же барыша получили не достаточно, то и

не думаютъ платить ясага.

Чукча всего себя посвятилъ оленеводству, всю свою жизнь онъ проводитъ въ горахъ и тундрахъ, лишь-бы олень его былъ сытъ, и самъ то онъ носитъ одежду, приспособленную къ оленьей жизни. Одежда его состоитъ изъ самыхъ длинно-шерстныхъ шкуръ оленя, а жилище онъ имѣетъ подвижное, приспособленное къ скорому передвиженію за своимъ оленемъ. Покровъ жилища, или чумъ, онъ устраиваетъ изъ оленьихъ шкуръ, сшитыхъ вмѣстѣ по 10 и болѣе штукъ. На одну юрту такихъ чумовъ ему нужно три или четыре, смотря по величинѣ юрты. Рѣшетка юрты устраивается изъ тонкихъ жердей и нѣсколькихъ маленькихъ треножниковъ, около одного аршина вышины. Когда чукчѣ нужно поставить свою юрту, онъ сначала ставитъ треножники въ кругъ, отъ одного треножника на другой кладетъ перекладины, которые и составляютъ основаніе юрты. Внутри круга ставится большой треножникъ, потомъ на головки маленькихъ треножниковъ привязываются однимъ концомъ жерди, а другіе концы ихъ кладутся на голову большого треножника; этотъ остовъ сверху покрывается чумами. На верху, у головы большого треножника, оставляется отверстіе, въ видѣ трубы. Внутри юрты ставятся на столбахъ полога. —одинъ, два, три и болѣе, смотря по величинѣ юрты и числу членовъ семейства. На срединѣ юрты, подъ отверстіемъ, разводится огонь. Все это устраиваетъ не самъ чукча, а его жена, даже во всемъ кочевьѣ и постановкѣ юрты мужъ участія не принимаетъ, а всѣ хлопоты лежатъ на его женѣ, которая справляется при помощи другихъ женщинъ.

Днемъ чукча, хотя и при сильномъ морозѣ, не сидитъ въ юртѣ и огня не разжигаетъ, а весь день работаетъ подъ открытымъ небомъ, такъ же—и его жена и дѣти. Вечеромъ, ко-

гда начинается темнѣть, чукча отряхиваетъ заиндевѣвшую одежду, а жена зажигаетъ подъ пологомъ жировой свѣтильникъ, и все семейство входитъ въ него. Отъ маленькаго огня пологъ сильно нагрѣвается, такъ что иногда дѣлается невыносимо жарко. На голову большого тренога привязывается ремень, на которомъ прикрѣпляется желѣзный или деревянный крюкъ и на немъ вѣшаютъ котелъ. Послѣ ужина одинъ или двое изъ сыновей, а если ихъ нѣтъ, то работникъ (пастухъ) уходитъ на всю ночь пасти оленей; ни вьюги, ни морозы не препятствуютъ чучѣ пастушить своихъ оленей, да онъ и не скучаетъ среди зимней ночи и сильной вьюги, напѣвая пѣсни и ходя вокругъ своего табуна.

Самые большіе труды бываютъ съ оленемъ во время его тельбы: если тогда будетъ холодный вѣтеръ, то много замерзаетъ молодыхъ телятъ. Въ лѣтнее время, когда одолеваетъ комары, олень не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а бѣгаетъ, куда ему вздумается. Сильное безпокойство наводитъ на оленя и его хозяина паута. Олень, почувя паута, бѣжитъ, куда попало, какъ будто отъ волка, и пастуху нужно бѣгать за нимъ, чтобы не потерять его изъ виду, но иногда чукча совершенно не можетъ отыскать оленей.

Чукчи имѣютъ по нѣсколько женъ; иногда всѣ жены живутъ въ одной юртѣ съ мужемъ, а иногда онъ отдѣляетъ часть своего табуна, отводитъ особую юрту и въ ней помѣщаетъ одну или двухъ изъ своихъ женъ; такъ дѣлаетъ богатый оленями чукча, а небогатый держитъ всѣхъ женъ при себѣ. Дѣтей отъ всѣхъ женъ считаютъ родными дѣтьми.

У новорожденныхъ телятъ вырѣзываютъ на ушахъ выемки разной формы, опредѣляющія принадлежность оленя тому или другому сыну. Если отецъ не успѣетъ при жизни раздѣлить

табуны между дѣтьми, то дѣти послѣ смерти отца раздѣляютъ табунъ по вырѣзаннымъ знакамъ. Подобные знаки вырѣзываютъ не только для сыновей, но и для дочерей. Если хозяинъ табуна послѣ смерти оставить грудного младенца или беременную жену и кто либо завладѣетъ его табуномъ, то оставшіеся послѣ отца сынъ или дочь, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣютъ право отобрать отцовскій табунъ.

Чукчи, изъ всѣхъ племенъ въ краѣ, были самые воинственные; они ходили весной даже въ Гижигу и Колыму. Однажды они подошли къ Самому Гижигинскому селенію, но русскіе ихъ всѣхъ до единаго убили, а тѣла бросили въ озеро, почему оно получило названіе Чукотскаго, а взятыхъ въ плѣнъ чукотскихъ женъ крестили и женились на нихъ. Въ другой разъ чукчи напали на Колыму, застали тамъ однѣхъ русскихъ женъ и дѣтей и убили всѣхъ.

Когда еще стояла Барановская артель, чукчи относились къ ея жителямъ недружелюбно, но убійство совершили только одинъ разъ. Этотъ случай рассказываютъ слѣдующимъ образомъ. Компанейскіе (т. е. работники Баранова) ежегодно занимались „езовьемъ“, т. е. рыбною ловлею, и послѣ рѣкостава загоразивали Маннскій проливъ, примѣрно въ 1 верстѣ отъ крѣпости. Однажды утромъ было нѣсколько человѣкъ на езовѣ, ихъ вслѣдили нѣсколько десятковъ чукчей и ночью подкрались къ самой крѣпости. Чукчи рѣшили убить русскихъ хитростью, и трое изъ нихъ подошли къ рыболовамъ подъ предлогомъ торговли и не возбудили никакихъ подозрѣній и предосторожностей; тогда одинъ чукча бросился на русскаго и закололъ его ножомъ, товарищи убитаго бросились бѣжать въ крѣпость и благополучно избѣгли преслѣдующихъ чукчей, кромѣ малолѣтняго подростка, который отсталъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Убитый

былъ прадедъ нынѣшняго жителя Николая Ермачкова, а плѣнникъ—отецъ бывшаго старости Николая Подымахина. Черезъ годъ чукчи опять пріѣхали къ крѣпости для торговли, привезли плѣнника и возвратили его, но за опредѣленный выкупъ.

Что у чукчей въ обычаѣ кровавая месть, видно изъ слѣдующаго случая. Въ Февралѣ настоящаго 1891 года изъ Нижне-Колымска нѣсколько человекъ отправились по берегу Ледовитаго моря, къ востоку отъ устья рѣки Колымы. Пріѣхавши на первый чукотскій постоянный (осѣдлый) острожекъ, имѣвшій около 4 юртъ, они не застали ни одного живаго человека: всѣ, какъ мужчины, женщины, такъ и молодыя дѣвушки, лежали мертвыми.—облитые кровью. Путешественники немедленно уѣхали обратно, не узнавши причины такого убійства. Потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, пріѣхалъ съ сѣвера въ Колыму чукча, который подробно рассказалъ причину убійства. Одинъ чукча купилъ у другаго березовый полозъ подъ нарту, потомъ продавецъ началъ просить обратно свой проданный уже полозъ, а покупатель воспротивился уничтоженію сдѣлки; по этому поводу завязалась между ними драка, сначала кулачная, а потомъ и кровавая. Драка произошла въ юртѣ покупателя, продавецъ убилъ хозяина, его жену и дѣтей. У убитаго чукчи былъ сынъ, который во время драки былъ въ отлучкѣ. Когда онъ пріѣхалъ домой и нашелъ убитыми отца, мать, братьевъ и сестеръ, свою жену и дѣтей, то онъ вздумалъ раздѣлаться съ убійцей такимъ же кровавымъ образомъ. Забравшись въ юрту убійцы, онъ убилъ все семейство безъ остатка, затѣмъ напалъ и на постороннихъ чукчей съ укоромъ, зачѣмъ они допустили до кровавой драки, убилъ ихъ всѣхъ, даже до младенцевъ и, наконецъ, самъ умеръ отъ полученныхъ ранъ. Во время послѣдняго убійства три мальчика со страху убѣжали въ

другой чукотскій острожекъ, они то и рассказываютъ, какъ произошло убійство.

Какому предмету, именно, вѣруютъ некрещенные чукчи — опредѣлить трудно, потому что они поклоняются разнороднымъ предметамъ, но, все-таки, они признаютъ главнаго Бога на верху. Это видно изъ того, что когда чукча намѣревается принести жертву своему Богу, то приводитъ оленя на мѣсто жертвы, беретъ въ руки копьѣ, поворачивается въ противоположную сторону отъ оленя и, смотря на небо, что — то наговариваетъ шепотомъ. По окончаніи молитвы, чукча поворачивается къ оленю и колетъ его копьемъ. Если олень надастъ на бокъ и умираетъ безъ всякихъ судорожныхъ движеній, чукча радуется, что Богъ внялъ его жертвѣ, а когда олень мучительно умираетъ, при продолжительныхъ судорожныхъ движеніяхъ, чукча печалится, что Богъ неохотно принялъ его жертву.

Однажды, въ началѣ настоящаго столѣтія, между чукчами произошелъ слѣдующій случай. Одинъ молодой чукча, находясь въ полѣ, будто-бы увидалъ несмѣтное множество оленей, такъ что не могъ видѣть конца; увидалъ пастуха, на подобіе молодого, юношескихъ лѣтъ чукчи. Этотъ пастухъ повелъ съ нимъ разговоръ, объявилъ себя сыномъ чукотскаго бога, назвалъ себя КуЙкинека, утверждая что отецъ далъ ему власть надъ всеми домашними оленями и что кто ему угодитъ, тотъ будетъ богатъ оленями, а противниковъ онъ будетъ отсылать куда-то въ невѣдомое мѣсто.

Чукчи соображаютъ свою жизнь съ указаніемъ ворожбы, ворожбою они спрашиваютъ своего Бога, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ; напримѣръ, чтобы опредѣлить какое имя дать новорожденному младенцу, или въ какой день отправиться въ дорогу. Первая ворожба производится такимъ обра-

зомъ: чукча ставитъ сначала маленькій треножникъ, потомъ беретъ волчью или росомахью старую голову, нарочно для того хранимую, вѣшаетъ ее на треногъ и спрашиваетъ у головы, что ему нужно; если голова останется въ спокойномъ положеніи, то, значитъ, его намѣреніе не угодно богу, а если она закачается, то, значитъ, что его намѣреніе пріятно Богу. Когда чукчѣ нужно дать имя младенцу, то онъ передъ висѣщей головой произноситъ имена окружающихъ его одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, если при произнесеніи одного изъ названій голова закачается, то тѣмъ именемъ и нарекается младенецъ. Вторая ворожба происходитъ слѣдующимъ образомъ: кто нибудь изъ членовъ семьи ложится навзничь, его голову перевязываютъ ремнемъ, на другой конецъ котораго прикрѣпляется палка, посредствомъ послѣдней приподымаютъ голову лежащаго; если Богъ согласенъ на намѣреніе чукчи, то голова подымается легко, если же несогласенъ, то голова живаго человека не подымается.

Чукчи имѣютъ понятіе о загробной жизни. Мертваго они сжигаютъ на кострѣ, навязавъ на покойника посылки для умершихъ раньше родственниковъ. Чукчи приносятъ жертвы давно умершимъ отцамъ, дѣдамъ и прадѣдамъ, какъ видно изъ того, что на мѣстахъ ихъ сожженія они кладутъ во время промысла дикаго оленя жертвы въ видѣ роговъ съ черепами, и, такимъ образомъ, образовались груды роговъ, на подобіе кургановъ. У чукчей, занимающихся морскими промыслами, такіе курганы образуются изъ костей морскихъ животныхъ.

Чукчи вѣруютъ въ разные предметы; то они приносятъ жертвы умершимъ своимъ отцамъ и дѣдамъ, то какой нибудь замѣчательной горѣ. У нихъ есть понятіе объ одномъ высшемъ Богѣ. Какъ-то одинъ русскій спросилъ чукчу, какъ онъ раз-

суждаетъ о могуществѣ русскаго и своего Бога. Чукча, не желая унижить своего божества противъ Истиннаго Бога, отвѣчалъ, что русскій Богъ чукотскому богу пасынокъ. Чукчи убѣждены, что если человѣкъ умретъ своею смертію, то ему худо будетъ на томъ свѣтѣ, поэтому, если чукча заболѣлъ, то онъ проситъ сына или брата заколотъ его ножомъ, или копьемъ. Если чукча собирается въ дорогу, то онъ слѣдитъ за своими оленями, и если они разбѣгаютъ рты, то это чукча принимаетъ за дурной признакъ, и часто отказывается отъ пути, а если и кочуетъ, то все-таки, опасается чего то нехорошаго въ дорогѣ.

II. Ламуты.

Ламуты по числу душъ чуть-ли не превышаютъ чукчей. Они кочуютъ на большомъ пространствѣ, начиная отъ Анадыра къ югу, по западному берегу Охотскаго моря до Аяна, и къ сѣверо-западу до верховьевъ Колымы, а, можетъ быть, еще далѣе. Ламуты, которые кочуютъ въ нашемъ краѣ, раздѣляются на три большихъ рода *) и на шесть малыхъ. Первый родъ раздѣляется на первый и второй *Дельянскіе роды*,—второй—на первый и второй—*долгинскіе роды*, третій—на первый и второй *уяганскіе роды*. Въ каждомъ подраздѣленіи управляетъ особый староста.

Устройство юртъ у ламутовъ во всемъ одинаково съ юртами чукчей, съ тою лишь разницею, что они снимаютъ шерсть съ оленьихъ шкуръ, изъ которыхъ шьютъ чумы, для покрытія юрты, чего чукчи не дѣлаютъ.

Въ настоящее время Дельянскій и Уяганскій роды, нахо-

*) Дельянскій, Долгинскій и Уяганскій; должно быть, во время переписки такъ назывались ихъ родоначальники (Дельянъ, Долганъ и Уяганъ).

Авт.

дятся подъ вліяніемъ Колымскаго округа, а Долганскій—Гижи-
гинскаго Округа. Первые кочуютъ въ Колымскомъ и Анадыр-
скомъ округахъ, а ясакъ вносятъ кому гдѣ случится, въ Ко-
лымское или Гижигинское Управленіе; да и Долганскіе ламуты
кочуютъ въ Анадырскомъ краѣ. Всѣ ламуты, до обложенія ихъ
ясакѣмъ, кочевали въ верховьяхъ Колымы и по юго-западному
берегу Охотскаго моря, а въ Анадырь тогда и духу ихъ не
было.

3. Коряки.

Въ сороковыхъ годахъ Анадырь былъ обиталищемъ коря-
ковъ. Они искони считались вѣроломнымъ племенемъ. Однажды
они убили чуванцевъ, 10 или 15 душъ, въ вершинахъ рѣки
Анадыра; вслѣдствіе этого чуванскій князецъ подалъ челобит-
ную на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ** (тогда хотя и маловажное дѣло
все писалось на имя **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**), въ которой онъ
просилъ наказанія за нанесенную ему обиду. Коряки были вы-
гнаны изъ предѣловъ Анадыра къ берегамъ Охотскаго моря, и
по сіе время они не смѣютъ перейти Анадырь, на сѣверную
его сторону.

Коряки раздѣляются на три малоразличающіеся рода; ихъ
можно различить только по образу жизни и незначительной
разницѣ въ говорѣ. Первое—*кочевые*, т. е. оленные, обладаютъ
огромными табунами, и почти всѣ обложены ясачнымъ окладомъ.
Они занимаются единственно пастушествомъ и, какъ вообще всѣ
оленные народы, сообразуютъ свою жизнь примѣнительно къ
жизни оленей.

Другіе два рода живутъ осѣдло, одни по берегамъ Пен-
жинской губы, а другіе на покатости къ Олюторскому морю
и занимаются рыбнымъ промысломъ, а на Пенжинской губѣ
промышляютъ также морскаго звѣря: нерпу, тюленя, бѣлугу,

редко убивают и маленьких китовъ.

Оседлые коряки вьдять на собакахъ и живутъ въ юртахъ, которыя устраиваются слѣдующимъ образомъ: они выкапываютъ основаніе для юрты ровомъ глубиною около аршина, ставятъ столбы, на нихъ кладутъ перекладины, потомъ заставляютъ лѣсомъ и обсыцаютъ землею. На самой верхушкѣ оставляется квадратная труба, въ которую ставятъ извнутри лѣстницу для выхода, потому что зимою труба замѣняетъ дверь. Надъ трубой устраиваютъ хоботъ, на подобіе зонтика, расположеннаго устьемъ вверху, а надъ входными дверями, сбоку юрты у земли, дѣлаютъ маленькія сѣнцы. Обыкновенными дверями входятъ только въ лѣтнее время, а зимою запираютъ ихъ на глухо, потому что коряки считаютъ грѣхомъ зимою входить и выходить обыкновенными дверями. Отъ вышки (крыши) сѣней къ хоботу ставится коротенькая лѣстница; если зимою нужно войти въ юрту, то сначала надо подняться на вышку сѣней, по лѣстницѣ взойти на зонтикъ, а оттуда по лѣстницѣ сквозь трубу спускаться въ юрту. Подъ лѣстницей съ дверной стороны опредѣляется мѣсто для очага и подлѣ него, со стороны, гдѣ находится дверь, ставится колода для воды, но, если есть у кого большой котелъ, то вмѣсто колоды ставятъ котелъ. Мѣста для сна приготовляются кругомъ вдоль стѣнъ юрты. Очень неудобно это коряцкое жилище, потому что если случится выходить или входить во время топки, то нужно проходить сквозь дымъ, а если нужно что нибудь внести въ юрту, то надо бросить съ трубы въ юрту, и затѣмъ уже самому спускаться, а если что нельзя бросить, то приходится попросить товарища подхватить ному. На верхушкѣ сѣней дѣлается труба, правильнѣе—продушникъ, и если понадобится въ юртѣ развести огонь, то сперва нужно открыть эту продушину, что-

бы дымъ изъ юрты выносило обыкновенной трубой. Когда весной, въ Маѣ мѣсяцѣ, наступитъ время открыть входную дверь, тогда корякъ открываетъ ее не прежде принесенія жертвы благодарности своему богу за проведенную зиму, для чего нужно убить нѣсколько собакъ. По этой причинѣ, корякъ постоянно покупаетъ собакъ зимою, а лѣтомъ онъ ихъ убиваетъ на жертву.

Осѣдлые коряки, несмотря ни на какія убѣжденія, не соглашаются креститься и вѣрують камню. Если корякъ убилъ кита, то въ благодарность своему божеству онъ жертвуетъ 10, а иногда и больше собакъ; передъ выѣздомъ въ дальнюю дорогу жертвуетъ двумя или тремя собаками, пріѣдетъ обратно—и опять нужно поблагодарить своего бога жертвой; за благополучное путешествіе, женщина ли родитъ младенца, опять нужна жертва. Курганъ (?) ли торчитъ подлѣ дороги, опять нужно его поподчивать лакомымъ кускомъ или окурить табакомъ.

Эти осѣдлые коряки лѣтъ 40, 30 назадъ были многолюднымъ племенемъ, составляли семь селеній, но лѣтъ 10 тому назадъ два года сряду существовалъ голодъ, и большая часть ихъ погибла, отчего они теперь очень малолюдны; нѣкоторыя селенія почти пусты.

Коряки, которые живутъ по берегу Олюторскаго моря, называются *олюторцами*. Они болѣе всѣхъ склонны къ принятію христіанства и начали креститься въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Крещеніе производилось священниками Дранкинскаго селенія въ Камчаткѣ. Племя это немногочисленно и нѣкоторые между ними отличаются грубостью. Въ 1882 году, напр., произошло между ними слѣдующее убійство: нѣсколько братьевъ убили одного изъ своихъ товарищей, но на этотъ разъ, какъ

убитый, такъ и его братья были христіане; мѣсть грубая имъ была не по сердцу, и потому они вздумали было прибѣгнуть къ защитѣ законовъ, и подали гижигинскому исправнику жалобу. Послѣдній на жалобу въ теченіи года ничего не отвѣчалъ, а пріѣхавшій потомъ къ олюторцамъ за сборомъ ясака хорунжій, объявилъ обиженной сторонѣ, что они должны сами раздѣлаться съ убійцею на основаніи племенныхъ обычаевъ. Родственники убитаго, возбужденные такимъ вліятельнымъ для нихъ лицомъ, отправились на кровавую расправу и подойдя къ юртѣ, гдѣ жилъ убійца съ многочисленною семьей, они обложили ее огнемъ, и всѣ находившіеся въ юртѣ, въ томъ числѣ и убійца, сгорѣли живьемъ.

Чукчи и коряки на могилахъ своихъ дѣдовъ или отцовъ накладываютъ въ кучу кости животныхъ; если они живутъ на морскомъ берегу, то кости морскихъ звѣрей, а если на рѣкахъ, то олени.

4. Юкагиры.

Теперешніе юкагиры неправильно такъ называются; это произошло по ошибкѣ гижигинскихъ писарей. Когда юкагиры находились въ Колымскомъ округѣ, то они въ казенныхъ дѣлахъ именовались *Омоками* и раздѣлялись на первый, второй и третій омокскіе роды, и въ каждомъ обществѣ или родѣ у нихъ былъ свой староста. Теперь омоки, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Колымскомъ округѣ оспы, такъ уменьшились въ числѣ, что даже не могутъ составить одного средней величины общества. Омоки, которые раньше болѣзні переѣхали на Анадырь, теперь и составляютъ здѣсь юкагирское общество. Юкагирами, собственно, называлось другое племя, которое раз-

дѣлялось на первый и второй, омонскій и юкагирскій роды, которые были выходцами съ рѣки Омолона, впадающей въ Колыму съ правой стороны; каждымъ обществомъ управлялъ особый староста. Первое общество жило осѣдло при устьѣ Омолона, второе вело кочевую жизнь. Омонскіе юкагиры проживаютъ на Анадырѣ въ числѣ двухъ или трехъ семей и причислены къ юкагирскому обществу, а остальные кочуютъ по горамъ въ смежности съ ламутами. Омоки жили и кочевали на сѣверо—западной покатости Становаго хребта по двумъ рѣкамъ, впадающимъ въ Колыму съ правой стороны, Большому и Малому Анюямъ. Они отличались необыкновеннымъ ростомъ. Такъ, по найденной старой кости ноги, полагаютъ, что ростъ ихъ былъ болѣе трехъ аршинъ. Число ихъ было очень велико. Когда омоки услышали про повальную болѣзнь, которая опустошила селенія по рѣкѣ Колымѣ, то они вздумали спастись отъ нея бѣгствомъ, и тѣ, которые не имѣли оленей, разбѣжались по росохамъ (?) упомянутыхъ рѣкъ, а большая часть, именно, — оленные, убѣжали къ Ледовитому морю и куда они потомъ дѣвались, не имѣется никакихъ свѣдѣній: то ли они переѣхали чрезъ Беринговъ проливъ, или слились съ чукчами по берегу Ледовитаго моря; по крайней мѣрѣ, какъ разсказываютъ, покойниковъ они не погребали въ землю, а хоронили ихъ въ сайбахъ (маленькій амбаръ, поставленный на двухъ, а иногда и на одномъ столбѣ вышиною отъ 6-ти до 9 аршинъ), топоры имѣли каменные, (осколокъ камня прикрѣпляли къ деревянной палкѣ), котлы дѣлали изъ глины. Все это одни разсказы.

5. Чуванцы.

Чуванцы подраздѣляются на три рода: чуванцевъ, ходын-

цевъ и коряковъ. Послѣдніе два рода присоединены къ чуванцамъ по ихъ малочисленности и вотъ по какому случаю. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка чукчи обитали из Анадырѣ въ несмѣтномъ множествѣ и занимались грабежемъ и убійствомъ, а чуванцы тогда считались самымъ кроткимъ народомъ и числомъ составляли, можетъ быть, только двадцатую долю числа чукочъ. Тогда уже чуванцы были обложены русскимъ правительствомъ ясачнымъ окладомъ. Тѣснимые постоянно чукчами, они имѣли непрерывно кровавыя драки, почему чуванское общество очень сократилось въ числѣ душъ, и чуванскій князецъ (тогда такъ назывались народомъ, а въ казенныхъ дѣлахъ—чуванскими старостами), подалъ на Высочайшее имя прошеніе о пополненіи общества вольными людьми, не принадлежащими ни къ какому другому обществу. Онъ получилъ разрѣшеніе причислить къ себѣ ходынцевъ и нѣсколько коряковъ. Еще до переведенія чуванцевъ въ Гижигинскій округъ они назывались въ казенныхъ бумагахъ инородцами Чуванскаго и Ходынскаго рода. Предокъ нынѣшнихъ Дьячковыхъ происходилъ отъ коряковъ, теперь осѣдло живущихъ по правому берегу Пенжинской губы. До 1872 г. чуванцы платили ясакъ въ Колымскій округъ, половина общества жила осѣдло въ Анадырѣ, а другая половина жила кочевьемъ. Осѣдлые переведены были въ 1873 г. въ вѣдѣніе Гижиги, а кочевья остались за Колымой.

6. Село Марково и его жители.

Обыватели с. Марково принадлежатъ къ разнымъ племенамъ, но ихъ образъ жизни такъ различается отъ остальнаго населенія, что слѣдуетъ ихъ описать, какъ отдѣльную группу.

Главное Анадырское селеніе—*Марково* расположено на

правомъ берегу Анадыра. Начало своего существованія оно считаетъ съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія, названіе свое получило отъ перваго обитателя, какого-то Маркова. Село имѣетъ 38 домовъ, 3 юрты, жителей 279 душъ обоего пола. Первая церковь была построена въ 1862 году, которая и стояла до пожара. Первоначальные жители Анадыра, мѣщане и крестьяне, переселились изъ Гижиги, при учрежденіи въ Анадырь компаніи купца Баранова; тогда предки нынѣшнихъ мѣщанъ были независимыми работниками Баранова и проживали на готовомъ его содержаніи, все прибрѣтенное имъ считалось собственностью Баранова. Чуванцы, юкагиры и ламуты переселились сюда лѣтъ 50 тому назадъ изъ Колымскаго округа.

Въ с. Марково проживаетъ лишь одинъ чукча, при крещеніи получившій имя Иванъ Дмитріевичъ Хитрово, по фамиліи воспріемника протоіерея, впослѣдствіи якутскаго архіерея Діонисія. Его отецъ былъ природный сѣверный чукча и даже былъ „тоеномъ“ своего племени; его мать—дочь бывшаго чуванскаго старосты Созыкина. Еще при жизни мужа мать Ивана переѣхала изъ Колымскаго округа въ село Марково когда онъ былъ мальчикомъ, и теперь онъ забылъ даже чукотскій языкъ и усвоилъ себѣ образъ жизни марковскихъ жителей.

Въ предмѣстьи села Марково, выше и ниже по теченію рѣки, разбросано около десяти займокъ, называемыхъ здѣсь лѣтниками. Въ первой или во второй половинѣ Іюня, т. е. съ появленіемъ комара, все марковское населеніе перекочевываетъ на займки. Чтобы укрыться отъ комара и мошки. Марковскій житель почти два мѣсяца проводитъ въ непрерывной борьбѣ съ этими насѣкомыми непріятелями и останавливаетъ всѣ серьезныя работы; на займки Марковецъ переходитъ для исправле-

нія рыболовныхъ снастей и для пропитанія себя и собакъ до главнаго рыбнаго промысла, который начинается въ концѣ Іюля или въ началѣ Августа. Въ лѣтнее время въ с. Марково бѣтъ ни единой души. только въ праздники причтъ и нѣсколько челоѣкъ приходятъ для богослуженія.

Въ с. Марково школа открылась 15 Мая 1883 года на миссіонерскія средства и основана, по распоряженію епархіальнаго архіерея, священникомъ Митрофаномъ Шипицынымъ. Ежегодно присылается изъ миссіонерскаго общества по 100 руб. серебр. на жалованье учителю и на покупку учебныхъ матеріаловъ. Мѣстные жители даютъ помѣщеніе и отопленіе школы. Она крайне нуждается въ грамотномъ учителѣ, потому что съ открытія ея и по настоящее время учителемъ состоитъ не ученый чужаецъ. Необходимъ новый училищный домъ, такъ какъ нынѣшній плохой. Школа нуждается въ учебныхъ матеріалахъ, исключая книгъ, которыхъ для класснаго чтенія имѣется достаточно. Число учащихся измѣняется между двумя и пятью десятками, напрямѣръ въ 1886 году было учащихся 22 мальчика, 14 дѣвочекъ, а въ 1888 году 28 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ, въ 1891 г. 15 мальчиковъ, 14 дѣвочекъ. Больше никакого пособія школа не имѣла и не имѣетъ и не пользуется поддержкой, какъ отъ прежнихъ, такъ и отъ теперешнихъ гижинскихъ начальниковъ.

Когда Анадырскій житель не обезпечитъ себя въ лѣтнее время рыбой и оленьимъ мясомъ, то его гнетутъ тяжелыя думы, какъ ему прокормить себя, семью и собакъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ. Обратиться за помощью къ начальству ему не по силамъ, потому что тогда нужно ѣхать за 800 верстъ галонаселеннымъ пространствомъ. Тутъ есть и другая причина: средствъ нѣтъ, купить хлѣба не на что, а взять въ долгъ опас-

но, хотя онъ и знаетъ, что казна можетъ отсрочить уплату на опредѣленное время, но опять бѣда, если онъ не приготовить къ сроку денегъ за взятый изъ казны хлѣбъ, то онъ считаетъ себя уголовнымъ преступникомъ. Наконецъ, онъ всѣ эти думы бросаетъ въ сторону и начинаетъ искать себѣ пропитанія въ природѣ, которая за это ничего не попроситъ. Съ осени онъ присматривается къ лѣсу или водѣ, какъ найти для себя занятіе. Въ лѣсу онъ устраиваетъ западни и ловушки для ловли ушкановъ (зайцевъ) и куропатовъ, а въ водѣ сѣти для ловли рыбы. Иногда и природа, при всемъ его стараніи, не дастъ ему никакого пропитанія, тогда онъ обращается къ торговому лицу, проситъ у него немного товаровъ, чтобы купить у оленныхъ инородцевъ оленей, но и тутъ ему не всегда бываетъ удача. Во-первыхъ, торговецъ, видя его жалкое положеніе, не рѣшается дать ему просимаго, потому что при такомъ стѣснительномъ положеніи онъ не можетъ обезпечить уплату за товары; во вторыхъ, за покупкою оленей приходится ѣхать за 300, 400 и болѣе верстъ не населеннымъ пространствомъ, къ тому же и корму для собакъ не имѣется, и семью голодною оставить нельзя. Если этотъ планъ не удастся выполнить, то бѣднякъ предается на произволъ судьбы; тогда уже онъ бросаетъ всѣхъ собакъ оставляя одну суку, кормитъ ее тѣмъ же что и ему дастъ Господь покушать, въ той надеждѣ, что если Богъ прокормитъ его въ голодный годъ, то посредствомъ суки онъ опять можетъ обзавестись собаками. Въ такомъ томительномъ положеніи проводитъ онъ восьмидесячную зиму, съ нетерпѣніемъ ожидая вскрытія рѣки, что бываетъ въ концѣ мая мѣсяца, иногда и въ началѣ іюня.

Какъ только Авадырь очистится отъ льда, обыватель немедленно спускаетъ на воду свой карбасъ, садитъ въ него

семью и собакъ, если онѣ не пропали съ голода, и отправляется внизъ по Анадыру на удобныя мѣста, гдѣ, можетъ быть, онѣ не одинъ разъ пропитывалъ себя, семейство и собакъ. Онѣ приходятъ обратно въ Марково 15 или 20 іюля, но не голоднымъ и печальнымъ, а сытымъ и веселымъ. Немедленно по прибытіи исправляютъ неводъ и такъ какъ онѣ одинъ составить полный неводъ не имѣютъ состоянія, то приглашаетъ одного, двухъ, иногда и трехъ товарищей. На такой неводъ бѣдному домохозяину понадобится не мало средствъ, именно на покупку прядева, холста и ремней потребуются не менѣе 50 или 60 рублей; хорошо бы было, еслибы онѣ могъ все это купить на мѣстѣ своего жительства, а то нужно ему ѣхать, за 700 или 800 верстъ, чтобы купить матеріалы. Такихъ неводовъ въ предмѣстьи с. Марково составляетъ около 20; иногда больше, а иногда и меньше. При самомъ изобильномъ ходѣ рыбы, одинъ неводъ въ теченіи лѣта можетъ паловить отъ 8 до 10 и болѣе тысячъ рыбъ. Пайщики одного невода, по согласію между собою, отправляютъ одного или двухъ изъ своей среды за ловлей оленей и по окончаніи промысловъ, всю вообще добычу раздѣляютъ между собою, кому что слѣдуетъ по договору. Имѣющій снасти для лова пушнаго звѣря старается ихъ, какъ говорятъ, „насторожить“ до замерзанія рѣки.

Торговецъ и болѣе зажиточный житель (первый за товарами, а послѣдній у него въ подрядѣ) въ октябрѣ отправляются въ Гижигу, а прочіе въ это время, кто убираетъ и кладетъ въ амбаръ вяленый рыбій кормъ, кто поправляетъ зимній домъ, а кто чѣмъ либо другимъ занимается. Марковскій житель отлично умѣетъ владѣть топоромъ, ножомъ и стругомъ; этими простыми инструментами онѣ строятъ свою незатѣли-

зую избу или юрту изъ матеріала, который у него подъ руками, т. е., изъ дерева. На постройку избы идетъ, главнымъ образомъ, лиственница и тополь; срубъ избы составляется изъ одиннадцати или пятнадцати вѣнцевъ, смотря по толщинѣ бревенъ, въ стѣнахъ прорѣзываютъ 3, 4 и до 5 оконъ, вмѣсто стеколъ ставятъ китовыя кишки, покупаемыя отъ чукчей или скобленную оленью шкуру, а во время зимнихъ морозовъ примораживаютъ обдѣланную квадратомъ льдину. Въ одномъ изъ заднихъ угловъ ставятъ чумаль (каминъ) изъ тонкихъ жердей, скрѣпленныхъ плетнемъ, и обмазываютъ глиной, потомъ домъ закрываютъ плахами. Маховой пилой марковецъ владѣть не умѣетъ, оттого и кровля избы покрывается корьемъ, а если понадобится ему нѣсколько тесинъ, то онъ изъ одного бревна посредствомъ топора обтесываетъ двѣ тесины, на что онъ теряетъ много времени. Отъ передней стѣны, внутри избы, до ея середины ставится тесовая перегородка, въ переднемъ углу помѣщается столикъ, у самыхъ стѣнъ ставятся скамейки для сидѣнья, а у нѣкоторыхъ и 2, 3 стулика, 2 или 3 кровати для сна;—вотъ и вся меблировка избы.

Вычислимъ, во что обходится содержаніе средней семьи. Положимъ, что домохозяинъ имѣетъ 6 душъ семейства и 12 собакъ. Если онъ имѣетъ только мясо и никакого рыбьяго корма, то онъ кормитъ людей и собакъ одной оленьиной, небольшой олень достаточенъ на кормъ собакъ на одинъ день, значить, что день—то и олень; тогда ему на 8 мѣсяцевъ потребуется 240 оленей для однихъ собакъ. Если олень самый крупный, т. е. быкъ, то онъ однимъ оленемъ кормитъ собакъ два дня,—тогда ему потребуется на 8 мѣсяцевъ 120 оленей на однихъ собакъ. Для семьи жителю нужно на одну недѣлю 2 оленя, слѣдовательно ему потребуется на 8 мѣсяцевъ 64

олени, такимъ образомъ, потребуется на хозяйство всего 304 оленя на 8 мѣсяцевъ. Если домохозяинъ имѣетъ рыбу и мясо, въ достаточномъ количествѣ, то онъ собакъ кормитъ рыбой, а самъ употребляетъ и то и другое. Въ одинъ день на каждую собаку онъ рассчитываетъ по одной рыбѣ, т. е. 12 рыбъ на день; поэтому на 8 мѣсяцевъ потребуется 2880 рыбъ. Но это еще не точная цифра, потому что при довольномъ уловѣ рыбы собакъ кормятъ $9\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, т. е., до половины іюля; въ этомъ случаѣ ему на однихъ собакъ потребуется 3420 рыбъ, да на семейство 64 оленя и 1140 рыбъ, а всего 4560 рыбъ и 64 оленя. Птица на зиму не заготавливается въ достаточномъ количествѣ, по неимѣнію соли, а если кто и насолитъ штукъ 40, 50 и болѣе, то онъ эту провизію бережетъ на праздникъ и для гостей или кому нибудь на гостинецъ.

Принятая въ расчетъ семья очень малая; есть семейства по 10-ти и болѣе душъ; такъчъ понадобятся запасы почти вдвое больше.

Гибельныхъ голодовокъ на Анадырь не бывало, хотя и были опасные случаи голода, но Богъ былъ милостивъ, люди не умирали, за исключеніемъ двухъ случаевъ. когда между коряками, по тракту въ Гижигу, голодъ былъ причиною смертности. Иногда даже съ лѣта не было корма на одну недѣлю, тогда гибли собаки, люди же только обезсиливались и не могли даже дѣлать однодневный переходъ. При недостаткѣ пищи люди доходили до того, что ѣли тѣсто, находимое у оленя въ желудкѣ, что называютъ на Анадырь маняло. Бывали такіе ужасные года, что употребляли въ пищу лисье мясо, ремни, старыя оленья шкуры, даже старую одежду и вообще все, что попадало подъ руку, конечно это не питаніе, а про-

сто дѣлалось для временнаго устраненія стрданій нестерпимаго голода.

Самый изобильный уловъ рыбы въ селѣ Марковѣ простирается до 150, 200 и болѣе тысячъ штукъ, а оленей—до 3000, а иногда и того и другаго улова совершенно не бываетъ. Случается, что въ самое благопріятное лѣтнее время обыватель едва пропитываетъ себя и собакъ, а ловля пушнаго звѣря въ Марковой пришла почти въ совершенный упадокъ. За 10 лѣтъ назадъ почти каждый охотникъ, въ теченіи одной зимы, ловилъ по 10, 20 и болѣе лисицъ, въ томъ числѣ одну или двѣ сиводушки, столько же и росомахъ, а въ настоящее время не ловится во всемъ селеніи даже и десяти штукъ. При такихъ условіяхъ не на что марковцу купить чаю и сахару, матеріи на рубашку себѣ и семейству, прядева или холста для невода, конскаго волоса для сѣтей, топора для работы, чайника, чашекъ чайныхъ и всего потребнаго для семейной жизни. Все это онъ считаетъ не столь опаснымъ положеніемъ. Хуже того онъ считаетъ себя въ затруднительномъ положеніи, когда нечѣмъ ему уплатить ясакъ и прочую повинность, такъ какъ въ селѣ Марково денежныхъ заработковъ совершенно не бываетъ. Всѣ заработки заключаются въ привозѣ и отвозѣ купеческой клади, но такимъ доходомъ пользуется какая нибудь десятая часть всего населенія.

Здѣсь я считаю уместнымъ сообщить нѣкоторыя подробности о мелкихъ притокахъ р. Анадыря и тѣхъ урочищахъ на берегахъ рѣкъ, гдѣ жители имѣютъ постоянное жилье, или временное для производства рыбнаго и оленьяго промысла.

Жилье по Анадыру.

Отъ села Марково, вверхъ по теченію, Анадырь образовалъ какъ бы полукругъ, такъ что по прямому пути отъ начала до конца послѣдняго, на сѣверномъ берегу рѣки, разстояніе составляетъ почти половину протяженія воднаго пути.

Отъ села Марково въ 10-ти или 15-ти верстахъ вверхъ по теченію стоялъ **Анадырскій острогъ**, время существованія котораго неизвѣстно мѣстному населенію. Я еще видѣлъ его развалины, кладбищенскіе кресты и особый крестъ на мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, но нынѣ этаго ничего нѣтъ, потому что рѣка размыла мѣсто, гдѣ стоялъ острогъ.

Далѣе встрѣчаются слѣдующія жилия мѣста и промысловыя урочища:

Солдатово—названіе получила по имени основателя, здѣсь 1 домъ и 2 юрты, жителей 25 душъ.

Оселкино—тоже по имени основателя, 2 дома, 1 юрта, жителей 12 душъ.

Кузнецово—бывшее чуванское и юкагирское жительство, нынѣ только развалины.

Спиридонова—названіе получила отъ первоначальнаго жителя Спиридона, имѣетъ 3 юрты, жителей 16 душъ обоего пола.

Опалена—названіе получила отъ сгорѣвшей тамъ юрты.

Балушкина. Отсюда видъ Анадыря во всемъ измѣнился, горы съ обѣихъ сторонъ подошли къ самому Анадыру и мѣстами окончились отвѣсными скалами; такое однообразіе она представляетъ почти до ея вершины.

Утолстово. Названіе свое урочище получило отъ толстой.

горы; здѣсь жительство бываетъ только случайное.

Уруссково. Рассказываютъ, что во время существованія Анадырскаго острога все казенныя потребности доставлялись, по большей части, изъ Колымскаго округа; тогда по тракту изъ Анадыря въ Колыму путешествовали все русскіе люди, и въ этомъ мѣстѣ начинался перевалъ черезъ горы; по этой причинѣ инородцы наименовали урочище—„Урусскова подъемъ“.

Въ р. Анадырь впадаютъ выше урочища Балухвина слѣдующія рѣки.

Рѣчки: 1) **Строганова**, впадающая въ Анадырь съ правой стороны. Водный путь по ней быть не можетъ, развѣ, только на небольшое разстояніе и въ однодупной вѣтки. „Вѣткою“ называется лодка, сдѣланная изъ трехъ досокъ, собственно только для плаванія одного человѣка.

2) **Ворожей**—маленькая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны. Водный путь невозможенъ.

3) **Гребенка**—маленькая рѣчка, вытекающая съ правой стороны, тоже для плаванія неудобная. Здѣсь было зимнее и лѣтнее мѣсто жительства чуванцевъ, юкагировъ и ламутовъ, до переселенія ихъ изъ Колымскаго округа; это событіе можно отнести къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Въ то время дикій олень, какъ здѣсь, такъ ниже и выше по теченію, имѣлъ главный переходъ черезъ рѣку. Тогда олень въ означенномъ мѣстѣ переходилъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что чуванцы не имѣли надобности ловить рыбы, и олень составлялъ единственное пропитаніе, какъ людей, такъ и собакъ. Не долго жили чуванцы въ такомъ довольствѣ, наконецъ, олень совсѣмъ оставилъ эту свою переправу, а жители въ надеждѣ на оленя, не позаботились заимѣть заблаговременно рыболовныя заводы, отчего и произошелъ ужасный

голодь. Этотъ голодь заставлялъ чуванцевъ уполномочить себя (обзавестись) рыболовными сѣтями и неводами.

4) Маленькая рѣчка **Травка**, вытекающая съ правой стороны, не составляетъ воднаго пути.

5) **Балачинчикъ**, маленькая рѣчка, впадаетъ съ правой стороны, тоже не имѣетъ воднаго пути; здѣсь было жительство чуванца Павла Дьячкова.

6) Маленькая рѣчка, впадаетъ съ правой стороны, называется **Сергѣева**; должно быть, тутъ жилъ какой то Сергѣевъ.

7) **Баранья**, маленькая рѣчка, вытекаетъ съ лѣвой стороны; здѣсь лѣтнее жительство нынѣшнихъ еропольскихъ жителей. Въ прежнія времена по этой рѣчкѣ водились бараны, отчего она и получила свое названіе. Иногда весною олень переходитъ здѣсь на р. Анадырь.

8) **Ерополь**—впадаетъ съ правой стороны. По величинѣ занимаетъ первое мѣсто среди упомянутыхъ выше рѣчекъ, можетъ служить воднымъ путемъ на небольшое разстояніе въ анадырской трехсаженной лодкѣ. Здѣсь, въ настоящее время, живутъ чуванцы и ламуты, 5 домовъ,—50 душъ обою пола. Въ окрестностяхъ Ерополя кочующіе инородцы имѣютъ въ зимнее время свои стойбища. Такъ какъ здѣсь растутъ густыя лѣса, то марковскіе жители постоянно, въ зимнее время, прѣзжаютъ на Ерополь и производятъ торговлю съ чукчами и ламутами; привозятъ чай, сахаръ, табакъ и друг-е товары, а покупаютъ пушнихъ звѣрей и оленей.

9) **Яблонь**—вытекаетъ съ правой стороны, водный путь невозможенъ, вслѣдствіе быстрого теченія. Рѣка не имѣетъ одного русла, а образуетъ множество маленькихъ протоковъ. **Яблонь**—древнее чуванское слово, и означаетъ студѣный (хо-

лодный.

10) **Пилидонъ**, Вытекаетъ съ правой стороны, водное сообщеніе по ней можетъ совершаться, но въ маленькой и легкой лодочкѣ и на не большое разстояніе. Названіе свое получила отъ рыбы „пилига“ которая водится въ ней.

11) Маленькая рѣчка, вытекающая съ лѣвой стороны, составляетъ чукотскій трактъ обратно съ Анадыра на Чукотскій Носъ.

12) Маленькая рѣчка, называется **Тополевая**, потому что имѣетъ тополевыя лѣса, втекаетъ съ лѣвой стороны.

13) Небольшая рѣчка называется **Осиновка**, по осinovому лѣсу, вытекаетъ съ правой стороны.

14) **Миськирова**—маленькая рѣчка съ правой стороны. Происхожденіе названія неизвѣстно. Въ минувшіе годы она составляла трактъ изъ Анадыра въ Колыму; при устьѣ ея жилъ когда-то юкагирь Чаннъ.

Отсюда вверхъ Анадырь уже не имѣетъ лѣсовъ, развѣ гдѣ по маленькимъ рѣчущкамъ, впадающимъ въ него, и представляетъ однообразную гористую мѣстность, неимѣющую никакой растительности.

Теперь мы возвратимся къ селу Марково и займемся низовымъ Анадыромъ. Отъ Марково внизъ по Анадыру, до старой Анадырской крѣпости, важныхъ урочищъ не существуетъ.

Старая Анадырская крѣпость, въ 30 или 40 верстахъ отъ Маркова, основана иждивеніемъ гижигинскаго купца Петра Баранова и существовала до кончины его въ 1844 г. Тогда вся Анадырская торговля происходила въ крѣпости; чукчи, какъ лѣтомъ, такъ и зимой приходили сюда для торга. Въ то время по Анадыру обиталось большое число чукчей, они приходили въ крѣпость въ лѣтнее время въ числѣ отъ

20 до 30, иногда и до 40 байдаръ. Послѣ смерти Баранова крѣпость еще долгое время служила для торговли; сюда прѣзжали вольные торговцы изъ Гижиги. Въ 1839 году была построена въ крѣпости часовня, а въ 1844 году прибылъ въ Анадырь первый причтъ для обращенія чукчей въ христіанство. Тогда эта крѣпость именовалась Майнскою Артелью, потому что стояла при устьѣ Майнскаго пролива. Крѣпость была окружена деревянною стѣною, и на ночь для безопасности отъ чукчей ворота запирались замкомъ; потому что чукчи считались еще грубымъ народомъ. Начальникъ крѣпости назывался передовщикомъ, а общество компанейскимъ; острогъ нынѣ имѣетъ 2 дома, жителей 14 душъ.

Анадырь оставилъ лѣса въ верстахъ 15 отъ села Марково, а отъ крѣпости поворотилъ круто налѣво къ сѣверу, и образовалъ, до устья рѣки Майна, какъ бы полукругъ. протяженіемъ 6-ти или 7 дневнаго пути. Въ этомъ промежуткѣ рѣка имѣетъ берега песчаные, мѣстами и луговые. Сюда въ лѣтнее время слетается для линянія перелетныя птицы, какъ то: гуси, лебеди и утки различныхъ породъ. Марковцы въ началѣ Іюля мѣсяца отправляются въ это мѣсто для гусиной ловли; приходятъ на двухъ, трехъ, иногда и болѣе лодкахъ и солятъ птицу, а иногда и не соленую везутъ домой. Одна лодка привозитъ 200, 300, иногда и 400 штукъ разной птицы.

Уяровъ—называется урочище по сыпучему увалу.

Рѣки: 1) Небольшая рѣчка **Щучья**, выпадающая съ лѣвой стороны, по ней можно ходить (плавать) только въ легкой шлюбкѣ и то не наибольшое разстояніе. Названіе она получила отъ рыбы щуки.

Унислова Яру, такъ называется сыпучій уваль.

2) **Большая Виска**. Эта рѣчка составляетъ истокъ изъ

озеръ, по ней можно плавать въ баркасѣ.

3) **Морокова**, это протока Анадыра, удобная для плаванія.

4) Новая протока, такая же протока Анадыра.

5) Рѣка, впадающая слѣва. (*)

Горѣлова, это урочище, можно полагать, когда то было жильемъ, потому что стоятъ кресты; подобные кресты стоятъ во многихъ мѣстахъ по Анадыру, по ихъ древности можно заключить, что они были поставлены во время существованія Анадырскаго округа.

6) **Лукова**, это протока отдѣлившаяся отъ Анадыра по правой его сторонѣ, какъ и Морокова.

7) **Убьенка**, рѣка по которой можно плавать въ баркасѣ.

8) **Улабанзова**, это протока на лѣвомъ берегу.

9) **Крестовая**, выпадаетъ съ лѣвой стороны, названіе свое получила отъ стоящихъ тутъ раньше крестовъ, имѣетъ удобный путь для плаванія.

10) **Чигейка**, небольшая рѣчка съ лѣвой стороны, плаваніе по ней только на близкое растояніе.

— **Лукова**, это низовое устьѣ протоки № 6.

— **Мороково**, низовое устье протоки № 3.

Урочище **Улепрака**, это слово чукотское, можетъ быть въ этомъ урочищѣ имѣлъ жительство чукча по имени Лепракъ.

Урочище **Аплякина**, здѣсь проживаетъ чукча Апляка.

11) **Усть-Майнъ**. Рѣка Майнъ выпадаетъ съ правой стороны, имѣетъ удобный путь для плаванія. При устьѣ Майна, въ былое время чукчи имѣли постоянное жительство, зани-

(*) Авторъ не даетъ названіе.—Ред.

маясь оленьим промысломъ, и въ настоящее время олень въ лѣтнее время здѣсь имѣетъ главную переправу чрезъ Анадырь, но такая переправа не каждый годъ бываетъ одинакова, иногда и совсемъ не бываетъ, а иногда незначительна, а иногда олень только показывается на противоположномъ берегу рѣки, и потомъ опять исчезаетъ. Маня самая полезная рѣка для жителей Анадыря, а лѣтомъ онъ составляетъ прямой путь для плаванія внизъ

— **Ванарина.** Эта протока вытекаетъ изъ Анадыря въ Маня, въ разстояніи односторонняго пути отъ его устья. Здѣсь проживаетъ въ одномъ домѣ ламутъ Плѣшковъ, съ семьей въ числѣ 13 душъ обоего пола, онъ занимается рыболовствомъ. Здѣсь въ древности было жилое мѣсто, но теперь и слѣдовъ не осталось, потому что берегъ размыло водою.

Унижноза улова. Когда въ Марковой бываетъ голодъ, то жители, по вскрытіи рѣки или по разливу, отправляются въ баркасахъ къ означенному урочищу, и для пропитанія себя и собакъ, ловятъ сѣтями рыбу разной породы.

Кувалевская, старинное чукотское жилище, названіе получило по имени чукчи Кувалія.

Кутынкина, по имени чукчи Кутынки, который здѣсь имѣлъ жительство. Здѣсь также олень имѣетъ переправу.

Учувалу, это названіе урочище получило вотъ по какому случаю. Однажды одинъ юкагирь уловилъ здѣсь много оленей и при наступленіи холода построилъ юрту, а въ ней поставилъ чуваль, (каминъ). Проживъ одну зиму, онъ оставилъ свою юрту, чукчи сожгли ее и оставили только одинъ чуваль, который простоялъ нѣсколько лѣтъ, отчего и прозвали Учувалу.

Усиѣжнаго, здѣсь гора подошла къ рѣкѣ крутымъ мы-

сомъ, на которомъ весною снѣгъ долгое время не вытаиваетъ, отчего урочище и получило названіе Уснѣжнаго.

12) Рѣка **Бѣлая**, впадаетъ съ лѣвой стороны, по ней можетъ быть сообщеніе въ плюпкъ. Здѣсь 3 юрты съ населеніемъ въ 21 души. Въ этомъ мѣстѣ иногда бываетъ значительный уловъ оленя. Около устья Бѣлой, во многихъ мѣстахъ, замѣчаются остатки древняго жилья, какъ видно изъ поставленныхъ крестовъ.

Ниже устья Бѣлой, около двухъ верстъ разстоянія, урочище **Унонтюпа**, тутъ бываетъ главный олений промыселъ весною и раньше стояло множество крестовъ и будка.

Укамешка, этотъ небольшой мысъ окончился отвѣсною скалою надъ рѣкою.

Увеснованья, названіе получило отъ жительства чукчей, потому что здѣсь олень весною переправляется чрезъ Анадырь. Въ этомъ урочищѣ прежде стояли старинные кресты.

Утестиковъ, названіе получило отъ кургановъ, стоящихъ надъ рѣкою. Здѣсь въ лѣтнее время олень имѣетъ главную переправу, только не всегда. Отсюда до Чикаева находятся одиночныя чукотскія жительства.

Чикаева, это чукотское названіе. Здѣсь есть множество крестовъ, надо полагать это остатки жилья. У Чикаева также олень имѣетъ главную переправу.

13) Рѣка вытекающая съ лѣвой стороны **Пакульнейская**, называется такъ потому что течетъ изъ Пакульнейскихъ горъ. Ея устье на 1 или 2 версты ниже Чикаева.

14) **Краснина**, вытекаетъ съ правой стороны, сообщеніе по ней водою можетъ быть хорошее.

Телеграфная гора. Такое названіе она получила недавно, именно во время дѣйствія американской телеграфной

компаніи. Американцы рассказывали марковцамъ, что на этой горѣ будетъ поставлена телеграфная станція, почему жители и дали ей такое названіе.

Амоча, это чукотское названіе урочища.

Кедровая кошка, (°) названа по кедровому лѣсу.

15) **Большая рѣка**, впадаетъ съ правой стороны. По ея названію можно уже заключить, что водный путь по ней можетъ быть удобный.

— **Нерпичья кошка**, (°) составляетъ мѣстопробываніе множества нерпъ.

— **Маленькая нерпичья кошка**.

15) **Рѣка Канчаланъ**, вытекаетъ съ лѣвой стороны. Въ близи устья этой рѣки было американское жилище.

(°) Камчатское названіе косы, въ уменьшительномъ значеніи — Ред.

ГЛАВА 4-ая.

Промыслы: оленій, рыбный, птичій, пушной, ловля морского зайца, добыча мамонтовой кости.

1. Оленій промыселъ.

Въ Анадырскомъ краѣ промышляютъ дикаго оленя охотою и, какъ уже было выше сказано, разводятъ въ большомъ числѣ прирученнаго или домашняго оленя, который здѣсь называется держалымъ или карчиной. О разведеніи послѣдняго я уже все сказалъ при описаніи племенъ, здѣсь я сообщу о промыслѣ дикаго оленя, важномъ для пропитанія жителей, хотя онъ далеко уступаетъ рыбному промыслу.

Дикій олень дѣлаетъ ежегодно два перехода: весною съ юга на сѣверъ, а осенью обратно. Въ этихъ путешествіяхъ олень переплываетъ р. Анадырь, или же переходитъ его по льду въ разныхъ мѣстахъ по всему протяженію рѣки. Еще до наступленія холодовъ, начиная съ 20-го Іюля, иногда съ 1-го Августа начинается ходъ на югъ и продолжается по замерзаніи рѣки въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцѣ. Весною обратное движеніе оленя начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, тогда табуны переходятъ рѣку по льду, ходъ прерывается на время рѣкопотопа и половодія и затѣмъ продолжается въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Самое выгодное время для промысла, когда табунъ переплываетъ рѣку, потому что олень въ водѣ не можетъ уйти отъ человѣка. Артель промышленниковъ, выбравъ удобное мѣсто, ожидаетъ табунъ, и когда онъ кинется въ воду, охотники подплываютъ на лодкахъ и копьями колятъ столько оленей сколько удастся. Затѣмъ подбираютъ плавающихъ туши и привозятъ къ становищу. Вслѣдствіе такого способа охоты самымъ лучшимъ временемъ для промысла считаются Августъ и Сентябрь мѣсяцы. Уже съ 1-го Августа жители Маркова спускаются по Анадыру на 200, 300 и 400 верстъ на промысловыя становища въ разныхъ мѣстахъ. Подобный же промыселъ бываетъ въ Іюнь.

Промыселъ оленя, когда онъ переходитъ рѣку по льду, не даетъ почти никакой добычи марковскому жителю, и имъ занимаются только ламуты, которые преслѣдуютъ оленя вездѣ и во всякое время. Если марковецъ промысляетъ въ это время, то только выше по Анадыру, гдѣ находятся лѣса и зимою лежатъ мягкій снѣгъ; здѣсь онъ или стрѣляетъ оленя изъ ружья, или же ставитъ ловушки. Первая изъ нихъ простая петля изъ ремня, положенная на тропинкѣ, чтобы олень въ ней заутался; вторая ловушка самострѣлъ, который устраивается слѣдующимъ образомъ: у тропы устанавливается на палочкахъ станокъ, на который кладется натянутый лукъ, настороженный челакомъ (?); отъ челака поперекъ тропы, по направлению выстрѣла стрѣлы, натягивается веревка изъ прядива и другой ея конецъ привязывается къ колышку, такъ чтобы проходящій по тропѣ олень задѣлъ веревку и этимъ удалилъ челака, тогда стрѣла вонзается въ звѣря.

О приготовленіи въ прокъ оленьяго мяса я буду говорить только въ отношеніи лѣтняго промысла, когда бьютъ

плавающего оленя. Въ Августѣ мясо разрѣзывается на мелкіе кусочки и сушится, въ Сентябрѣ снимается только шкура, а туша сохраняется въ цѣломъ видѣ. Позже 15 Сентября даже не снимается шкура, а только вынимаются внутренности. Въ Августѣ мѣсяцѣ промышленники, подвезя на баркасахъ убитыхъ оленей къ своему становищу, снимаютъ шкуру. (опустить) тушу разрѣзываютъ на части и куски мяса подвѣшиваютъ для сушки на вѣшала, т. е. жерди положенныя на козла. Тогда женщины это мясо рѣжутъ на кусочки величиною въ ружейный кремь, сушатъ на солнцѣ и укладываютъ въ мѣшки. Такое сушеное мясо называется *улюкты*. Десятая часть оленя называется мѣстомъ. Кромѣ внутренностей у оленя считается 10 мѣстъ: 2 лопатки, 2 стегна, 2 бока, 1 шея, 1 темеръ (задняя часть оленя), 1 грудина и 1 голова. Грудину снимаютъ вмѣстѣ съ брюшной кожей до самаго зада и эту часть называютъ шуномъ. Сало вываривается въ котлахъ, куда кладутъ кости, мелко раздробленныя мангаудой (по чувански каменный молотокъ на деревянной рукояткѣ) и заливаютъ кости водой. Оленьи языки сперва варятъ, а потомъ коптятъ.

Становище у каждаго жителя почти всегда постоянное, гдѣ онъ устраиваетъ жилое помѣщеніе и вѣшала для просушки мяса, но случается, что зимою проѣзжающіе какъ чукчи, такъ и русскіе, безъ всякой надобности, сжигаютъ все это обзаведеніе, которое могло бы пригодиться и на слѣдующій годъ.

1. Пушной промыселъ.

Начальство сдѣлало слѣдующія замѣчанія на неправиль-

ности оленьяго промысла въ Анадырѣ: 1-е, олень ловится безъ разбора, т. е., не разбирая ни самца, ни самки, а отъ такой неправильности въ послѣдствіи оленьи промыслы могутъ вовсе прекратиться; 2-е, промышленники очень вяло и нерадиво занимаются уборкою оленьяго мяса, отчего мясо портится. И безъ всякаго пристрастія, къ той или другой сторонѣ, т. е. къ замѣчанію начальства и къ мѣстному оправданію, сообщу слѣдующія соображенія.

И по убѣжденію могу сказать, что замѣчанія начальства на неправильный ходъ оленьяго промысла очень справедливы, потому что отъ неумѣреннаго лова оленьихъ самокъ порода оленей можетъ уменьшаться въ числѣ, а отъ вялой уборки оленьяго мяса, также можетъ быть не мало вреда, потому что отъ испаренія гнѣющихъ оленей заразится воздухъ, а дурное приготовленіе мяса и употребленіе его въ пищу могутъ вредно отразиться на здоровьи, какъ людей, такъ и собакъ. Теперь я приведу мѣстные отзывы на выше сказанныя замѣчанія начальства. Быкъ или самецъ оленя послѣ совокупленія дѣлается сухимъ, т. е. тощимъ, вялымъ, медленнымъ, больше стоитъ на одномъ мѣстѣ и много ѣстъ, то есть, жирѣетъ, между тѣмъ, самка менѣе худѣетъ и движется быстрѣе. Въ это время самцы и самки отдѣляются другъ отъ друга почти на цѣлый годъ, до времени новаго полового совокупленія. Когда въ лѣтнее время огромное количество оленей переходитъ черезъ рѣку, то среди нихъ иногда не бываетъ ни одного быка. Еслибы начальство запретило ловить самокъ, тогда, значить, при такомъ множествѣ самокъ не будетъ никакого промысла, потому что надежды на быка быть не можетъ, къ тому же быкъ не всегда переправляется черезъ рѣку; иногда онъ вовсе не переправляется, а иногда, хотя и переходитъ, но очень

поздно, почти по заморозу и по рѣкоставу. Неудача промысла оленя не такъ вредно отразится, когда бывають изобильный ходъ рыбы, но если такового не бываетъ, то населенію будетъ угрожать голодъ. Когда приходъ оленя недостаточный, охотники плаваютъ по рѣкѣ то внизъ то вверхъ, чтобы случайно застать оленей на водѣ. Положимъ, что случится кому либо найти самокъ 10, 15, 20 и болѣе, но какъ разъ нѣтъ ни одного быка; тогда, исполняя приказаніе начальства, онъ долженъ отпустить всѣхъ оленей и остаться безъ пищи на всю зиму. Даже при огромномъ промыслѣ оленя иному ловцу не удастся уловить и 10 быковъ, а иногда даже ни одного быка, потому что самецъ съ самкою соединяются только въ послѣдней половинѣ Сентября.

Что касается втораго замѣчанія начальства, то отзывы населенія не очень уважительны, потому что каждый промышленникъ, что наловилъ, обязанъ старательно убрать и приготовить въ прокъ, а не портить. Причина порчи та, что олень покоренъ человѣку, пока онъ на водѣ, а когда вышелъ на берегъ, тогда поминай его, какъ звали; поэтому стараются какъ можно больше наловить оленя въ рѣкѣ, потому что если пропустить случай, то, можетъ быть, того же дня къ вечеру, или на другой или третій день, его уже не будетъ. Если человѣку заняться уборкой, наловивъ оленей 10, то въ этотъ день, значить, онъ и ловить перестанетъ, а на другой день какъ разъ онъ не увидитъ ни одного живаго оленя и останется съ 10-ю оленями на всю зиму. По этой причинѣ каждый ловецъ старается сначала наловить, какъ можно болѣе оленей, а потомъ убирать мясо. Еслибы ловецъ зналъ, что оленій, ходъ продолжится долго, тогда онъ ловилъ бы ихъ и убиралъ, какъ слѣдуетъ.

2. Рыбный промыселъ.

Весною, или правильнѣе лѣтомъ, когда сливается съ береговъ вода и высыхаютъ дресвы, (*) каждый житель, имѣющій неводъ, начинаетъ промыслять бѣлую рыбу: чира, горбуна и вострыка, иногда нельму, но этотъ промыселъ незначителенъ, и едва кормитъ жителя и его собакъ, во время промысла. Рыболовъ не имѣющій невода, ставитъ сѣти изъ конского волоса и устраиваетъ *заѣздохъ*. Послѣдній устраивается слѣдующимъ образомъ. Охотникъ слетаетъ изъ прутьевъ морду, т. е. подобіе мѣрежи и два крыла. Избравъ удобное мѣсто, рыболовъ забиваетъ колья поперегъ рѣки до глубины по поясъ, на этихъ кольяхъ прикрѣпляетъ крыло, установивъ плетенку по отвѣсу. Отъ конца этого берегового крыла онъ такимъ же способомъ устанавливаетъ другое крыло внизъ по теченію. Въ промежутокъ между крыльями вставляется морда. Рыба подымаясь противъ теченія натывается на береговое крыло, бросается въ сторону, но встрѣчаетъ другое крыло и входитъ въ морду.

Рыбный промыселъ производится не всегда по близости лѣтняго жительства, иногда уходятъ за рыбой съ неводомъ за нѣсколько верстъ выше по рѣкѣ. Если тамъ наловятъ рыбы въ такомъ количествѣ, что невозможно славить въ карбасъ, тогда всю рыбу вздѣваютъ на прутья, по 10 на одну вязку, потомъ готовятъ толстое сухое дерево, около трехъ или четырехъ сажень длины, вдоль дерева наколачиваютъ по 10 и болѣе деревянныхъ гвоздей, спускаютъ бревно на воду, потомъ на гвозди съ обѣихъ

(*) Сибирское названіе пологого берега, состоящаго изъ песка и мелкой гальки и удобнаго для ловли рыбы неводомъ.—Ред.

сторонъ бревна навѣшиваютъ рыбу, т. е. вязки. Бревно съ гвоздями называютъ кряжиной. На одну кряжину навѣшиваютъ по 200 и по 300 рыбъ. Такимъ образомъ, всю рыбу сплавляютъ къ мѣсту лѣтняго жительства. Потомъ вытаскиваютъ рыбу на берегъ къ вѣшаламъ около своей поварни. Женщины садятся около рыбы, кладутъ рыбу одну за другой на доску, и дѣлаютъ юколу и кепли. *Юколу* дѣлаютъ такъ: рыбу прорѣзываютъ вдоль по спинѣ и по брюху на 2 пластинки; если же рыбу прорѣзываютъ по спинѣ, а брюхо остается не разрѣзаннымъ, такъ что изъ одной выдѣляется одна широкая пластинка, то такую рыбу называютъ *кеплей*. У рыбы еще отрѣзываютъ вдоль всю брюшную часть, которая называется пупками. Пупки солятъ и коптятъ, кеплю единственно коптятъ, простую же юколу и кости навѣшиваютъ на вѣшалахъ, тутъ она во все лѣто вянетъ (вялется), а въ началѣ Сентября юколу складываютъ въ амбары.

Если рыбу ловятъ въ Сентябрѣ, ее не выдѣляютъ, а прокалываютъ ножомъ на хвостѣ дыру, сцѣпляютъ по двѣ рыбы вѣстѣ и вѣшаютъ на вѣшала, приготовленная такимъ образомъ рыба сохраняется на зиму въ видѣ мерзлой рыбы. Носъ рыбы (голову?) такъ же особо солятъ. Соленую рыбу кладутъ въ колоды.

Все сказанное о заготовкѣ на зиму рыбы касается только одной породы, называемой красною; другой рыбы на зиму не заготавливается, только чировая юкола немного заготавливается въ видѣ копченой. Иногда сельдятку заготавливаютъ, но это не всегда бываетъ, потому она иногда не ловится, а иногда она приходитъ очень поздно, въ концѣ Сентября, когда уже рѣка замерзаетъ и не успѣваютъ ее промыслить,

3. Птицій промыселъ.

Гусей ловятъ шатиною; шатина—подобіе стрѣлы длиною около 3 аршинъ, на переднемъ ея концѣ привязывается 4 железныхъ, зубца, на заднемъ дѣлается маленькая дырочка. Охотникъ держитъ дощечку длиною въ 3 четверти аршина съ рукояткою на одномъ концѣ и головкою на другомъ, въ головку вбивается чуть замѣтный гвоздикъ, на эту дощечку кладется шатина такъ, что дырочка приходится на гвоздикъ. Охотникъ поднимаетъ снарядъ правой рукой надъ головою и бросаетъ шатину въ ныряющаго гуся. По большаго частию линяющихъ гусей ловятъ на сухомъ пути, птица, завидѣвъ человека, бѣжитъ въ гору и укрывается въ кустарникъ или въ травѣ, охотникъ отыскиваетъ добычу, догоняетъ ее, схватываетъ и ломаетъ шею. Иногда охотники травятъ линяющую птицу собаками.

Птицу вообще солить въ прокъ не многіе, у кого есть достаточно соли.

4. Пушной промыселъ.

Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка Анадырь былъ богатъ пушными звѣрями. Рассказываютъ, что, если случалось ѣхать на лѣтнее мѣсто жительства, гдѣ всегда бывалъ амбаръ съ кормомъ, то около амбара бѣгало 5, 6, даже до десяти звѣрей, какъ то: волки, рассомахи, лисицы, сиводушки и бѣлые песцы. Одинъ хорошій охотникъ иногда въ одинъ день ловилъ по три, по четыре звѣря. Тогда въ Анадырѣ и соболя было довольно.

Послѣ волка самымъ многочисленнымъ звѣремъ считается

красная лисица; сиводушки очень мало водятся здѣсь, росомахы также мало, а чернобурую лисицу удается кому нибудь убить на Анадырь только чрезъ 10, 15 и 20 лѣтъ, и всѣ чукчи привозятъ съ сѣвера, почти ежегодно, но не болѣе одной, двухъ или трехъ чернобурыхъ лисицъ. Медвѣдей здѣсь бываетъ иногда много, а иногда совершенно не бываютъ, приходятъ они, по большей части, съ сѣверовостока. На берегахъ Сѣвернаго океана, рассказываютъ, водятся бѣлые медвѣди, изъ нихъ на моей памяти три прошли черезъ Анадырь, двухъ видѣли, а о третьемъ узнали только по слѣду; всѣ три медвѣдя шли съ юга на сѣверъ.

Медвѣдей убиваютъ ружьями, ловятъ петлями и настораживаютъ кулевы (?); волковъ, лисицъ, песцовъ, росомахъ ловятъ пастями и клепцами. Клепча состоитъ изъ колодки, длиною около полуаршина, съ одного конца на другой продѣлана дыра, а по срединѣ дѣлается прорѣзь, потомъ свивается цѣпообразно гужъ, изъ оленьихъ жилъ, въ родѣ двухъ колецъ, зацѣпленныхъ между собою; этотъ гужъ протягивается въ продольную дыру, а въ прорѣзь закладывается мотырь, т. е. обдѣланная палочка, длиною въ $2\frac{1}{2}$ четверти, на концѣ ея дѣлаются дырочки, въ которыя вколачиваются 2, иногда и 3 желѣзныхъ зубца. Клепча ставится подобно луку на тропѣ, только не на палочкахъ, а просто кладется на снѣгъ и засыпается имъ, а вмѣсто придива дѣлается *симо* (?) изъ конского волоса. (*) Горностая ловятъ чирканомъ, чирканъ состоитъ изъ рамки съ привязаннымъ къ ней лукомъ. Зайцевъ ловятъ также пастями и клепцами.

(*) Описаніе ловушекъ весьма неясное и редакція не можетъ исправить этотъ недостатокъ, т. к. въ рукописи нѣтъ чертежъ. Описаніе снарядовъ оставлено въ подлинномъ текстѣ — Ред.

Куница принадлежит къ разряду животныхъ прыгающихъ по деревьямъ, ее ловятъ силками, которыя ставятся въ лѣсахъ, гдѣ водится куница.

Лисицъ ловятъ также сѣтями. Эти сѣти ставятъ въ густыхъ лѣсахъ и облавой загоняють туда лисицъ.

5- Ловля морского звѣря.

Колымскіе осѣдлые жители и кочующіе чукчи въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ отправляются на море для промысла тюленей, и вотъ какъ они промысляютъ. Еще до поѣздки вяжутъ изъ тонкихъ ремней сѣти на подобіе мережъ, въ которыхъ въ устьѣ продергивается ремень, охотникъ отправляясь къ мѣсту ловли, беретъ съ собою охотничью собаку и нѣсколько длинныхъ жердей. По пріѣздѣ на море, ловецъ отпускаетъ собаку на волю, собака бѣгаетъ по морю взадъ и впередъ, но почуя запахъ звѣря начинаетъ копать снѣгъ. Охотникъ знаетъ, что навѣрное есть тутъ подъ снѣгомъ продушина, черезъ которую звѣрь выходитъ на ледъ каждую ночь для ночлега, поэтому разрываетъ снѣгъ и отыскиваетъ выходную дыру звѣря, которая не видна подъ толщиною снѣжнаго слоя. Отыскавъ дыру, охотникъ привязываетъ сѣть къ четыремъ длиннымъ жердямъ, потомъ закидываетъ ее въ прорубь, устьемъ къ верху, а хвостомъ внизъ, потомъ привязанными жердями, или кольями, расправляетъ сѣть, чтобъ она занимала всю окружность продушины. Такимъ образомъ ловецъ ставитъ по нѣсколько сѣтей. Спрашивается какимъ же образомъ звѣрь попадаетъ въ сѣть? Когда звѣрь выходитъ изъ воды на ночь на ледъ, онъ безъ всякой помѣхи выходитъ между бокомъ сѣти и окружнымъ берегомъ продушины, потому что при вылезаніи

его, сѣть достаточно ослабляется, но по выходѣ его на ледъ, опять прижимается къ ледяному берегу. Когда наступитъ время звѣрю спускаться въ воду, то уже ему нельзя миновать сѣть, потому что она поставлена устьемъ къ верху, и занимаетъ своимъ устьемъ всю окружность продушины. Тогда звѣрь спускается прямо въ сѣть, а сѣть прикрѣпляется крѣпкимъ ремнемъ привязаннымъ за большую льдину. (*) Отъ движенія звѣря устьѣ сѣти затягивается, тогда звѣрь дѣлается подобнымъ какой нибудь вещи, заязанной въ мѣшокъ, или въ кулъ.

О ловлѣ китовъ и другихъ морскихъ звѣрей намъ неизвестно, только и слышимъ, что по морю ходятъ китоловные суда. Намъ болѣе извѣстенъ промыселъ береговыхъ обитателей у Пенжинской губы. Здѣсь береговые коряки отправляются за промысломъ въ байдарахъ, при каждой таковой байдарѣ нѣдется нѣсколько маленькихъ байдарокъ особой формы. Это маленькія промышленныя байдарочки, приноровленныя къ ловлѣ маленькихъ морскихъ звѣрковъ, какъ-то: неры, тюленя, бѣлуги и прочихъ, ихъ форма подобна шампункъ, такая же кругообразная. Коряки берутъ съ собою нѣсколько носковъ (гарпунъ) и длинныхъ ремней, когда охотникъ увидитъ звѣря на льдинѣ, или на водѣ, то пересаживается изъ большой байдары въ маленькую, беретъ съ собою орудіе и ружье и тихонько подплывъ къ звѣрю, стрѣляетъ изъ ружья или бросаетъ въ него носокъ. На заднемъ концѣ носка, привязанъ длинный ремень, а на концѣ ремня привязывается пузырь. Когда увязнетъ носокъ въ животномъ, то его отпускаютъ съ ремнемъ и пузыремъ на волю; когда раненный звѣрь умираетъ, то пу-

(*) Описаніе ловли весьма не ясно изложено, боясь ошибки въ передачѣ этого мѣста рукописи, редакція сохранила текстъ безъ исправленій.—Ред.

зырь виденъ на поверхности воды, и добычу достаютъ посредствомъ ремня. Такии же образомъ, я думаю, производится ловля инородцами и у другихъ береговъ.

Бобры днемъ пребываютъ въ водѣ, но на ночь выходятъ на берегъ, гдѣ они устраиваютъ въ обрывистомъ берегу рѣки или моря достаточно большую берлогу для ночлега 20 или 30 звѣрей. Охотникъ, найдя берлогу, сторожитъ ее внимательно, имѣя при себѣ гарлунъ, съ привязаннымъ къ нему длиннымъ ремнемъ. Когда бобры направляются изъ воды въ берлогу, ловецъ подкрадывается и бросаетъ гарлунъ въ ближайшаго, притягиваетъ къ себѣ раненаго звѣря, убиваетъ его и если остальные бобры не испугались, то ловитъ другого такии же порядкомъ продолжая охоту, пока бобры не испугаются и не убѣгутъ въ море. Иногда бобры выходятъ на мелкое мѣсто и во время отлива обсыхаютъ на меля, тогда охотникъ бьетъ ихъ палкою.

6. Промыселъ Мамонтовой кости.

Въ Анадырѣ не имѣютъ охоту ходить за поисками мамонтовыхъ роговъ (клыковъ), и они только случайно попадаются кому либо. Можно полагать, что въ Анадырѣ довольно мамонтовыхъ роговъ, это видно изъ того, что по всемъ обрывистымъ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, встрѣчаются разныя мамонтовья кости разной величины. Въ горныхъ рѣчкахъ ихъ мало, а больше ихъ попадаетъ въ чизменныхъ тундрозыхъ берегахъ. Не бываетъ года, чтобы въ Марковой не было нѣсколько роговъ. Не запомню въ которомъ именно году, въ Марковой было около 20 роговъ разной доброты и величины. Иногда, рассказываютъ, будто-бы видѣли все кости одного мамонта, лежащія вѣвствѣ,

иногда шерсть его попадаетъ, и тутъ же и пара роговъ. Случается 1 пудъ хорошей мамонтовой кости, на мѣстѣ въ Марковой, продается 10 и 12 рублей, а съ доставкою въ Гяжигу по 13 и 15 руб.

ГЛАВА 5-ая.

Бытъ населенія, управленіе, различные языки. Повѣрья и обряды при рожденіи младенца, женитьбѣ, беременности и родахъ. Условность разговора между родными. Оспопрививаніе, болѣзни, имеряки, лунатики, продѣлки домашнего. Музыка, увеселенія, шухоморы. Добываніе огня. Ворожба. Вѣрованія о сотвореніи міра и небесныхъ свѣтилъ. Водяные и лѣшія. Шаманы и шаманство. Боснословные люди и звѣри.

До ревизской переписи, всѣ инородцы здѣшняго края жили родами, отдѣльно одинъ родъ отъ другаго. Старшій въ родѣ былъ и его управителемъ. При первой инородческой переписи, какъ говорятъ, чиновники правительства, не зная какъ назвать тотъ или другой родъ, спрашивали имя главнаго родоначальника и этимъ именемъ обозначали весь родъ. Подраздѣленія родовъ произошло отъ того, что по обложеніи инород-

цевъ ясакомъ, одному князьцу оказалось трудно управлять родомъ и собирать ясакъ при разсѣянности стойбищъ по огромному пространству, тогда начали дѣлить роды на двое, назначая въ каждый полуродъ отдѣльнаго князьца, или родоначальника.

Нылѣ всѣ инородческія племена управляются общественными старостами и старшинами, а чукчи тоенами. Старосты и старшины избираются обществомъ на сходкѣ, и составляютъ о томъ общественный приговоръ, который представляютъ начальству, для утвержденія избранныхъ въ должностяхъ. Много или мало прослужить, хотя бы одинъ годъ, если избранный оказался неспособнымъ, или сдѣлалъ какую нибудь несправедливость, то общество опять собирается на сходку для выбора новаго старосты, бывшій староста устраняется отъ управленія, а новый принимаетъ управленіе надъ обществомъ, а приговоръ о томъ подается опять начальству.

Каждому обществу, при первоначальномъ обложеніи ясакомъ, данъ былъ кортикъ, въ отличіе старосты, кортикъ переходить отъ одного старосты къ другому, т. е. онъ не есть награда старосты, а онъ составляетъ какъ бы общественное достояніе, данное Монархомъ какому либо обществу, а общество возлагаетъ его на избираемого ими старосту.

Въ каждомъ обществѣ избирались староста и старшина, старостѣ вручался отъ общества кортикъ, а старшинѣ общественная печать, также данная отъ правительства. Если общество жило разсѣяно, тогда старшина ѣздилъ по обществу за сборомъ ясака, и смотрѣлъ за порядкомъ. Въ случаѣ если староста обвинялся въ несправедливости, общество обращалось къ старшинѣ, старшина съ помощью собраннаго общества имѣлъ право судить старосту. Если староста оказывался ви-

новнымъ и неспособнымъ болѣе управлять обществомъ, то его устраняли отъ управленія. Если старшина сдѣлалъ противъ общества какую либо несправедливость, то общество обращается къ старостѣ, староста поступаетъ также какъ и при первомъ случаѣ.

Образъ управленія чукчей не имѣетъ никакой формальности; они живутъ безъ управителей. Во всемъ чукоцкомъ народѣ есть только одинъ тоюнъ, которому повинуются немного чукчъ, принадлежащихъ къ Колымскому округу, хотя и есть другіе чукоцкіе старшины, но они на чукочъ никакого вліянія не имѣютъ, чукчи имъ не повинуются, они воображаютъ, что независимы и если имъ говорятъ, что вы подѣ властію Русскаго Царя, то они отвѣчаютъ, что эта земля не Русскаго Царя, а наша, что здѣсь наши предки изстари жили и владѣли землей. Въ настоящее время нѣкоторые чукчи начали сознавать, что какъ они сами, такъ и земля ими обитаемая принадлежитъ Русскому Государю.

Что касается корякъ, то они болѣе чукочъ подчиняются начальству, особенно тѣ, которые живутъ по берегамъ Пенжинской губы, т. е. осѣдлые. Коряки также управляются своими старостами, обязательно платятъ ясакъ и выставляютъ подводы. Оленные коряки имѣютъ своихъ управителей и не упустиительно вносятъ ясакъ. Осѣдлые коряки жили большими поселеніями и считались самыми многочисленными изъ инородческихъ осѣдлыхъ племенъ, но въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія много ихъ вымерло отъ голода, продолжавшагося сряду три года, едва третья или четвертая часть спаслась отъ смерти. По причинѣ не опрятной жизни они подвергаются часто различнымъ болѣзнямъ. Сказанная причина болѣзней замѣчается и между осѣдлымъ населеніемъ Анадыря.

Анадырь, по отдаленности своей от надзора начальства, имѣетъ много недостатковъ въ управленіи, эти недостатки происходятъ первое отъ того, что всѣ анадырскіе жители раздѣляются на нѣсколько обществъ и управляются общественными начальствами, независимыми одинъ отъ другаго, второе, что управители люди неграмотные и незнакомы даже съ простѣйшими правилами управленія, третье, они не имѣютъ никакихъ письменныхъ руководствъ или инструкцій, поэтому не то что рядовой человѣкъ, даже и управитель не знаетъ отношенія общественного начальства къ членамъ общества. Случится, придутъ къ управителю два общественика, за разбирательствомъ какого нибудь спорнаго дѣла, а онъ не знаетъ, на которой сторонѣ должна быть правда. Подобныя частныя недоразумѣнія еще не составляютъ недостатка общественного блага, но вѣтъся за болѣе важное дѣло управитель и не думаетъ, наприимѣръ по торговой части; хотя онъ и знаетъ, что то или другое дѣло идетъ неправильно, чѣмъ причиняется много вреда общему благосостоянію, но онъ не знаетъ съ чего начать, какъ повести дѣло, подумаетъ, подумаетъ съ тѣмъ и оставитъ дѣло безъ исполненія. И во всѣхъ промыслахъ тоже требуется порядокъ, но выполненіе его встрѣчаетъ опять недоразумѣнія. Напримѣръ во время проѣзда окружнаго начальства по округу, требуется изъ Анадыря потребное количество корму на весь окружный путь начальника, или замѣняющаго его лица, безъ всякаго вознагражденія; если въ такомъ случаѣ рядовой человѣкъ спроситъ своего старосту или старшину: неужели слѣдуетъ съ насъ такое количество корму даромъ, а тотъ отвѣчаетъ, не знаю, должно быть слѣдуетъ. Подобныя сему недоразумѣнія препятствуютъ возвышенію благосостоянія всего Анадырскаго населенія. Или же когда случится голодъ,

омать староста не знаетъ, какъ ему пропитать зиму свое общество, обращается за совѣтомъ то къ тому, то къ другому подобнымъ себѣ простакамъ и никакого удовлетворительнаго совѣта не получаетъ, тогда обращается за совѣтомъ къ мѣстному священнику, конечно священникъ радъ бы подѣлиться хорошими совѣтами, но иногда и эти хорошія слова его остаются безъ исполненія, потому что управитель способности не имѣетъ. Такими чередомъ и идутъ анадырскія общественныя дѣла.

Окружное начальство дѣйствовало на инородцевъ съ давнихъ временъ различно, на однихъ оно дѣйствовало въ высшей степени круто, а на другихъ оно совсѣмъ не имѣло вліянія. Такъ въ настоящее время чукчи на увѣщаніе или приказаніе начальства не обращаютъ вниманія. Одинъ гижигинскій начальникъ пытался убѣдить чукочъ уплачивать ясакъ и послѣ бесполезныхъ увѣщаній пообѣщалъ имъ подарки, если они внесутъ ясакъ, на послѣднее обѣщаніе чукчи съ радостью согласились. На будущій годъ пріѣхалъ новый начальникъ за сборомъ ясака, чукчи, въ надеждѣ на полученіе подарковъ, внесли свой ясакъ сполна, да еще сверхъ прошлогоднихъ, по ихъ примѣру, внесли нѣсколько новыхъ чукчей и ясакъ увеличился противъ прошлогодняго, а новый начальникъ зналъ или нѣтъ, обѣщаніе своего предшественника, но не далъ чукчамъ подарковъ; вслѣдствіе этого чукчи перестали платить ясакъ. Расскажу еще случай, во время управленія Гижигинскимъ округомъ начальника былъ въ Анадырѣ голодъ. начальникъ пріѣхалъ въ Марково въ Ноябрь мѣсяцъ и марковцы просили его убѣдить чукочъ помочь голоднымъ. Начальникъ внявъ ихъ просьбѣ, отправился вверхъ по Анадыру и, пріѣхавши въ Ерипольское селеніе, приказалъ жителямъ оповѣстять вблизи живущихъ чукочъ о своемъ пріѣздѣ. На другой

день чукчи собрались къ нему на домъ. Послѣ .безполезныхъ кроткихъ убѣжденій, онъ вздумалъ подѣйствовать на нихъ властью, даже, снявши съ ноги сапогъ, поколотилъ одного изъ нихъ, но все таки ничего не могъ подѣлать съ чукчами.

На остальныхъ инородческихъ племенъ вліяніе начальства дѣйствуетъ въ высшей степени чувствительно, нѣкоторые даже частную просьбу начальника, принимаютъ за приказъ. Такими племенами, какой бы не былъ начальникъ, онъ можетъ управлять безъ помощи закона. Я расскажу два случая. Въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, предки нынѣшнихъ чукчанцевъ, юкагирозъ и ламутовъ, жили группами вверхъ по Анадыру, пріѣхавшій въ Анадырь исправникъ вздумалъ ѣхать по юкагирскимъ острожкамъ, но послѣдніе услыхавъ, что ѣдетъ исправникъ, побросали свои дома и убѣжали въ лѣсъ. Исправникъ не видавши никого, кромѣ дряхлыхъ старухъ и нѣскольکو малыхъ дѣтей, пріѣхалъ обратно въ русское селеніе (тогда оно было въ старой крѣпости). А второй случай былъ недавно, подлинно не упомяну въ которомъ году, но около 15 лѣтъ тому назадъ. Какъ то въ Гижигѣ не было исправника и округомъ управлялъ помощникъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ вздумалъ ѣхать въ Анадырь, недоѣзжая Марково на день ѣзды, онъ отправилъ туда нарочнаго, съ приказаніемъ, чтобъ къ его пріѣзду приготовили достаточное количество розогъ, При такомъ извѣстіи марковцы были объаты страхомъ, чуть было не стали собираться къ бѣгству; конечно пріѣхавши на завтра, помощникъ не произвелъ никакой жестокости.

Языки.

Въ незапамятныя для насъ времена, употреблялись языки

коряцкій, чукотскій, чуванскій, омотскій, юкагирскій, ламутскій и тунгусскій. Въ настоящее время въ здѣшнемъ краѣ, между инородцами въ употребленіи чукотскій, коряцкій и ламутскій, а чуванскій языкъ давно вычеркнутъ изъ памяти, такъ что нынѣ, сами природные кочующіе чуванцы, не въ состояніи передать хотя немного чуванскихъ словъ. Такъ напримѣръ, бабушка моя, т. е. мать моего отца, знала немного чуванскихъ словъ; когда я былъ еще мальчикомъ, она мнѣ говорила эти слова, но они нисколько не остались у меня на памяти, кромѣ двухъ, напримѣръ, тегоя-ножъ, ойле-дай. Развѣ чуванцами сохранились можетъ быть нѣкоторыя слова. Омотскій языкъ такъ же не сохранился въ памяти, а изъ юкагирскаго языка, можно еще добыть нѣсколько словъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ, но полный словарь невозможно собрать. Изъ тунгусскомъ языкѣ нынѣ разговариваютъ только природные тунгусы.

Теперь тунгусы, по большей части, кочуютъ около рѣки Индигирки, образъ ихъ кочевой жизни сходенъ съ ламутами, только по разговору ихъ можно различить другъ отъ друга. На нашей памяти въ Анадырь не было ни одного тунгуса, да и раньше ихъ кажется не было.

Можно сказать, что нѣкоторые языки произошли отъ одного корня, напримѣръ: чукотскій и коряцкій языки сходны между собою на столько, что чукча и коряки свободно разговариваютъ между собою. Также ламутскій и тунгусскій сходны и народы эти могутъ объясняться. Рассказываютъ, что чуванскій, омотскій и юкагирскій языки сходны между собою, но объ этомъ вѣрно сказать не могу. Происхожденіе отъ одного кореннаго языка, посредствомъ дѣлѣнія на другіе, замѣчается и въ настоящее время, напримѣръ корякскій языкъ раздѣляетъ

ся на три части олюторскій, каменскій и на языкъ оленныхъ коряковъ, хотя и говорятъ они на одномъ и томъ же языкѣ, но замѣчается разность. Тоже самое можно сказать и о чукотскомъ языкѣ, именно чукчи, живущіе осѣдло по берегамъ Верингова и Ледовитаго морей, разговариваютъ совсѣмъ иначе, чѣмъ чукчи, которые кочуютъ по рѣкамъ.

Фигура креста, особаго названія у инородцевъ не имѣетъ. На чукотскомъ и ламутскомъ нарѣчіяхъ, крестъ и Богъ, называются однимъ словомъ; по чукотски *агамъ*, по ламутски *хавки*.

Повѣрья.

Между здѣшними инородцами существуетъ повѣрье, будто бы умершіе дѣды, или другіе предки, перерождаются въ видѣ внуковъ, и правнуковъ и т. д.; будто бы умершій, по своему желанію, къ кому захочетъ къ тому и придетъ, подъ видомъ сына или дочери. Если у кого родится дитя, сосѣди спрашиваютъ, „кто далеко пришелъ“, „должно быть тотъ то“,—отвѣчаютъ родители, называя какого нибудь своего предка, будто бы, предъ рожденіемъ, предокъ является кому либо во снѣ и говоритъ что „я пойду къ тому то“ то есть у кого родился младенецъ. Будто бы новорожденный, по пришествіи въ возрастъ, получаетъ тѣже самыя свойства, какія имѣлъ его предокъ, или онъ самъ, въ прежнемъ своемъ бытіи. Когда дитя начнетъ достаточно говорить, то родители спрашиваютъ его, „кто ты, издалеко пришелъ“? а дитя называетъ какого нибудь предка, что я тотъ именно пришелъ. Иногда дитя рождается съ тѣлесными знаками своего предка, напримѣръ какіе имѣлъ предокъ на тѣлѣ язвы, или поврежденные члены, такіе

же недостатки и у ребенка. Будто бы предонъ при жизни кого любить всѣхъ больше, къ тому и по смерти приходилъ, даже при жизни, какойнибудь старикъ или старуха кого любить, тому говорить, что я къ тебѣ издалека приду.

Обряды надъ ребенкомъ.

По рожденіи ребенка, пуповину относятъ въ лѣсъ и привязываютъ къ дереру. Если родился мальчикъ, то вмѣстѣ съ пуповиною заворачиваютъ лучекъ и стрѣлки, а иногда и деревянный ножичекъ. Если родилась дѣвушка, то съ пуповиною кладутъ иголку, наперстокъ и женскій деревянный ножичекъ. При этомъ обрядѣ родители приговариваютъ, чтобы дитя ихъ выросло такимъ, какимъ желаютъ отецъ и мать.

Если младенецъ во снѣ плачетъ, то это предвѣщаетъ или неожиданное посѣщеніе, или какуюнибудь необыкновенную вѣсть. Если ребенокъ смѣется до крещенія, то говорятъ, что дитя видитъ какогонибудь бѣсенка, а если смѣется послѣ крещенія, то объясняютъ, что онъ разговариваетъ съ ангеломъ.

Укачивая ребенка, матери напѣваютъ обыкновенно «баю», иногда же причитываютъ, какъ всѣ матери, то или другое, всякая по своему. Нѣкоторые старухи напѣваютъ надъ люлькой слова «гуверъ, гуверъ», если же хотятъ пострашать сознательно ребенка, то говорятъ ему «о каняня», или «о макаръ».

Когда дѣти играютъ между собою, то родители или другіе старшіе люди прислушиваются ко всѣмъ дѣтскимъ разговорамъ, по которымъ угадываютъ свою будущность, напримѣръ, если дѣти выкладываютъ изъ щепокъ, или изъ чего другаго

домикъ, тогда будто бы дѣти предвѣщаютъ въ домѣ покойника, если разговоръ дѣтей касается ссоры, то ссора и будетъ, если говорятъ про кочевье, то непременно случится и кочевье, а если о недостаткѣ пищи, то голодовка и случится, и т. д.

Женитьба.

Въ прежнее, да и въ настоящее время, инородцы женятся различнымъ образомъ. Если корякъ или чукча задумаетъ жениться, то замѣтивши невѣсту, отправляется сначала въ лѣсъ, рубить большую ношу дровъ, нѣсколько можетъ поднять на себя, съ этою ношею безъ всякаго предварительнаго предложенія, отправляется въ юрту намѣченной имъ невѣсты. Безъ всякихъ объясненій со стороны жениха, хозяева понимаютъ его намѣреніе и принимаютъ. Онъ долженъ проработать за невѣсту три года, а желаютъ или не желаютъ родители дать ему невѣсту, онъ этого не знаетъ, къ тому же какъ невѣста такъ и ея родители, грубо съ нимъ обходятся, стараются вывести его изъ терпѣнія, пытая его характеръ. Проработавши три года, женихъ кладетъ конецъ своему рабству. Въ послѣдній срочный день невѣста приготовляетъ для жениха обѣдъ и угощаетъ его какъ можно лучше, потомъ невѣста одѣвается въ лучшія одежды и начинаетъ бѣгать вокругъ юрты, а женихъ пускается за нею и, догнавши ее, обязанъ разодрать на ней одежду и коснуться рукою къ нагому тѣлу невѣсты, тогда уже всему конецъ, онъ дѣлается ея мужемъ, а она его женою.

Ламуты обыкновенно посылаютъ сватовъ, родители невѣсты просятъ отъ жениха опредѣленное количество оленей за

невѣсту, смотря по богатству того и другаго. Если обѣ стороны богаты, то за невѣсту просятъ калыма ста по два, по три и болѣе оленей. Если невѣста также богата оленями, то она приноситъ въ приданное оленей не менѣе калыма. Если женихъ и невѣста бѣдные, то калымъ и приданное бываетъ соразмѣрное ихъ состоянію. Въ настоящее время подобные обряды измѣняются.

Браки бываютъ по большей части въ Маѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ бываютъ и въ Октябрѣ и Январѣ.

У христіанъ соблюдаются слѣдующіе обычаи: Сговоръ жениха и невѣсты производится посредствомъ сватовъ. Вечеромъ на канунъ брака собраніе молодежи бываетъ въ домѣ невѣсты и называется дѣвичникомъ. Отъ жениха при посредствѣ тысяцкаго и прочихъ поѣзжанъ, числомъ около 6 человекъ, присылаются къ невѣстѣ подарки, т. е. одежда, въ которой она должна идти подъ вѣнецъ. При каждомъ выходѣ и входѣ посланцевъ салютуютъ изъ ружей. На дѣвичникѣ пѣвицы поютъ разныя пѣсни. Когда тысяцкій съ подарками отъ жениха приходитъ къ невѣстѣ, то прежде всего подаютъ на подносѣ накрытые подарки отцу невѣсты, а отецъ ставитъ подносъ съ подарками на голову дочери, потомъ отдаетъ ихъ въ распоряженіе свахъ. Затѣмъ тысяцкій, по просьбѣ отца невѣсты, садится съ своимъ поѣздомъ и ихъ угощаютъ чѣмъ Богъ послалъ. Во время этого дѣйствія, дѣвицы всѣ поютъ свои пѣсни. Потомъ невѣста посылаетъ свои подарки жениху, складывая ихъ на подносахъ, которые были принесены отъ жениха. Послѣднимъ подаркомъ отъ невѣсты приносится перина (если она есть), подушки и прочія принадлежности; вотъ и вся вечерняя церемонія передъ бракомъ.

По утру женихъ въ сопровожденіе поѣзда отправляется

въ домъ невѣсты, а невѣста приготовляетъ для жениха мѣсто, на которое садитъ малолѣтняго брата, или другаго родственника и когда входитъ женихъ, то онъ садится на приготовленное не прежде, какъ заплативъ сидящему на его мѣстѣ мальчику. Сначала онъ кладетъ деньги на столъ, а мальчикъ говоритъ „моя сестра не полтинная, а рублевая“. Женихъ второй разъ кладетъ деньги; а мальчикъ говоритъ „моя сестра не рублева, а сторублевая“, тогда онъ кладетъ третій разъ денегъ. Мальчикъ встаетъ съ мѣста, беретъ руку своей сестры и подаетъ ее жениху, тогда женихъ уже садится. Всѣ эти деньги кладетъ не женихъ, а тысяцкій. Послѣ благословенія отцемъ и матерью невѣсты и жениха, отправляются въ церковь. Во время вѣчанія въ домъ жениха готовится столъ для родственниковъ невѣсты. По возвращеніи жениха и невѣсты изъ церкви, они благословляются отцемъ и матерью жениха на крыльцѣ женихова дома и только тогда входятъ въ домъ, садятся за столъ и отправляютъ къ родственникамъ невѣсты приглашенія, послѣдніе приходятъ не раньше какъ послѣ третьяго зова. Вотъ и вся свадебная церемонія.

Во время беременности соблюдаются слѣдующіе обычаи. Беременная женщина, лежа, никогда не поворачивается на другой бокъ и если пожелаетъ ночью повернуться, то она должна встать и потомъ лечь на другой бокъ. Когда она сидитъ, то другой человекъ отнюдь не долженъ обходить кругомъ ея. Если случится беременной женщинѣ идти куда нибудь, то она не должна возвращаться съ половины своего пути, а если понадобится воротиться почему либо, то она должна дойти до назначеннаго мѣста, а потомъ уже воротиться; напримѣръ понадобилось ей идти въ другой домъ за какою либо вещью, а тутъ какъ разъ она находитъ ту вещь

на половинѣ дороги, то она должна дойти до назначеннаго мѣста, потомъ уже воротиться домой. Иногда случится, что двое повстрѣчаются на самомъ порогѣ домашней двери, тогда должно пропустить впередъ беременную женщину, потомъ уже должны войти или выйти другой кто либо.

При родахъ будто младенецъ одного человѣка любить, а другаго не любить, и рождается въ присутствіи любимаго, поэтому даже при трудныхъ родахъ призываютъ ту или другую женщину, иногда и мужчину. Если во время входа въ домъ какого либо человѣка, рождается младенецъ, то говорятъ, что младенецъ того человѣка любить. Если женщина заболѣла родами, окружающіе родильницу лица стараются утѣшить ее болью отъ постороннихъ людей, даже во время родовъ. Въ прежнія времена стрѣляли изъ ружья для облегченія родовыхъ болей.

Между здѣшними инородцами изстари ведется обычай, что члены одного семейства не должны разговаривать между собою безъ особенной нужды, исключая мужа и жены, а также женскаго пола между собою. Напримѣръ, не разговариваетъ свекоръ съ невесткой, деверь съ невесткою, братъ съ братомъ если оба женаты и отецъ съ сыномъ, если сынъ женатъ. Если свекру нужно что нибудь сказать невесткѣ, то онъ говоритъ это своей женѣ, т. е. свекрови, чтобъ она передала его слова невесткѣ. Если бываютъ въ семействѣ малыя дѣти, то этихъ дѣтей употребляютъ вмѣсто толмачей, такъ если братъ имѣетъ сказать брату, то онъ говоритъ мальчику, или дѣвчкѣ, а ребенокъ передаетъ его слова, кому слѣдуетъ. Такимъ образомъ весь домашній разговоръ происходитъ по большей части передачею.

Таковой обычай происходитъ по какой то нинимой стыдливости, которая служитъ причиною еще слѣдующаго обы-

чая, не замужня дѣвушка, стыдится смотрѣть на дикаго оленя, когда тотъ бѣгаетъ въ виду жительствова, стыдится разговаривать съ мужчиною объ какихъ бы то нибыло промыслахъ. Даже въ пищѣ соблюдается этотъ обычай, напри- мѣръ дѣвушка не дозволяется ѣсть оленью голову, также и женщинамъ не все дозволяется ѣсть во время беремен- ности.

Первые слухи объ оспопрививаніи такъ устроили ино- родцевъ здѣшняго края, что они бѣжали отъ него, какъ отъ повальной болѣзни. Когда занимавшіеся оспопрививаніемъ ли- ца приближались къ какому либо инородческому селенію, то жители того селенія разбѣгались куда было возможно, а нѣ- которые прятали своихъ дѣтей, такъ какъ прививаніе про- изводилось болѣе на дѣтяхъ. Иностранцы воображали, что дѣ- тей ихъ клеймятъ, что въ послѣдствіи, по сдѣланнымъ клей- мамъ, будутъ у нихъ отбирать дѣтей въ царскую службу и на другіе дѣла. Потомъ, когда иностранцы поняли причину оспо- прививанія, доктора брали изъ каждаго общества по одному человѣку, для обученія оспопрививанію, (хотя и неграмот- ныхъ), которые послѣ обученія съ оспенными матеріями возвра- щались въ общества и занимались прививаніемъ. Ихъ еди- нообщественники называли учениками и они жили въ боль- шомъ уваженіи у общества. Если у котораго ученика по- портились оспенныя матеріи, то онъ обязанъ былъ обратитъ- ся къ врачъ, если такая порча случилась у одного учени- ка нѣсколько разъ, то ученикъ устранялся отъ своего дѣ- ла, а врачъ на мѣсто его бралъ другаго изъ того же об- щества, которому по обученіи опять поручалось прививаніе. По отдаленности врача, одинъ изъ всѣхъ учениковъ назна- чался старшимъ, онъ обязанъ былъ ежемѣсячно объѣзжать

всѣхъ учениковъ и наблюдать за порядкомъ прививанія.

Свѣдѣнія о болѣзни.

Въ Анадырскомъ краѣ, появилась въ 1881, 1882 и 1883 годахъ болѣзнь, которая проявлялась колотою и горячкой. Въ 1881 г. сообщеніе съ Гижигою началось раньше обыкновеннаго, именно въ первыхъ числахъ Ноября мѣсяца прибылъ оттуда священникъ, который провелъ тамъ лѣто, чтобы отправить сыновей въ семинарію. Вслѣдъ за его прибытіемъ, въ Марковомъ появилась болѣзнь, но ее не могъ завести священникъ, потому что въ Гижигѣ не было никакой болѣзни, вѣроятно она явилась съ устья р. Анадыра, гдѣ по слухамъ хворали инородцы, но немного изъ нихъ умерли, и въ Марковой болѣзнь не сильно дѣйствовала, она продолжалась въ теченіи Ноября и Декабря, потомъ прекратилась. Умерло около трехъ или четырехъ десятковъ жителей, не считая кочующихъ, и не извѣстно въ которую сторону она убралась и слухъ о ней прекратился. Въ 1882 году, въ началѣ Мая, пріѣхалъ изъ Колымы купецъ съ товарами и все лѣто торговалъ, наступила осень, а въ Декабрѣ того же года, опять началась болѣзнь, тогда я самъ въ Марковой не проживалъ, но слышалъ, что болѣзнь обнаружилась первоначально въ домѣ купца. Онъ жилъ на квартирѣ у священника, а торговыми дѣлами занимался въ особомъ домѣ. Болѣзнь быстро стала увеличиваться, потомъ наступилъ 1883 г., а болѣзнь все усиливалась, начали умирать по нѣсколько человѣкъ въ одинъ день, такъ что священникъ ни одной ночи не проводилъ дома и по нѣсколько покойниковъ клали въ одну могилу. Признакъ болѣзни былъ такой же какъ и въ 1881 году,

т. е. колоть, а потомъ горячка. Въ этой болѣзни померло около 100 человѣкъ, а за все время около 150 человѣкъ. Потомъ она разошлась по инородцамъ, т. е. кочующимъ, въ разныя стороны, и неизвѣстно сколько померло не крещенныхъ инородцевъ, мы только знаемъ, что она погубила много людей. Последній разъ болѣзнь, какъ выше сказано, началась въ Декабрѣ въ последней половинѣ, и продолжалась до начала Февраля.

Что касается товаровъ, (*) которыми торговалъ купецъ, были слѣдующіе: 1. табакъ черкасскій; 2. чай кирпичный и фамильный; 3. конопля; 4. конскій волосъ; 5. немного сукна; 6. ситецъ; 7. дрель; 8. ласты; 9. платки; 10. шали и 11. желѣзныя вещи.

Причина смертности дѣтей бываетъ особаго рода болѣзнь, незнаю какъ ее правильно назвать, а у насъ здѣсь называютъ родничкомъ. Отъ этой болѣзни дѣти умираютъ по большей части со дня рожденія до четырехлѣтняго возраста, заболѣвшіе ею дѣти рѣдко выздоравливаютъ.

О причинахъ развитія прочихъ постоянныхъ болѣзней ничего сказать не могу.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ (**), будто бы въ Колымскомъ округѣ по рѣкѣ Омолону существовала болѣзнь, отъ которой много умерло кочующихъ ламутовъ, такъ что одно общество чуть ли не все вымерло. Свойство болѣзни было колоть съ горячкою, откуда она зашла на Омолонъ и куда удалась неизвѣстно, потому эти рассказы анадырскіе жители слышали не отъ русскихъ, а отъ кочующихъ ламутовъ, къ тому же

(*) Очевидно авторъ полагаетъ, что болѣзнь занесена или самимъ купцемъ, или въ его товарахъ.—Ред.

(**) Авторъ не указываетъ года.—Ред.

здѣшній народъ не имѣетъ охоты спрашивать что нибудь подробно. отчего и рассказы бываютъ недостаточны.

На Анадырь много больныхъ, называемыхъ *имерячками*, которые отъ малейшаго стука или крика пугаются и произносятъ различныя восклицанія, напримѣръ „о мохнатый, о кунка, кунка упала, кунка прѣехала“ и другія. Они подражаютъ тѣлодвиженіямъ постороннихъ лицъ, которые нарочно, ради потѣхи, ихъ пугаютъ.

О лунатикахъ есть не мало рассказовъ не только на Анадырь, но и по другимъ мѣстамъ. Говорятъ, что человѣкъ одержимый лунатизмомъ, въ ночное время, въ самые сильные морозы, въ одной сорочкѣ, или безъ нея (*) и босый выйдетъ изъ дому и пойдетъ въ лѣсъ, или куда ему придется, потомъ возвратится домой съ мерзлыми руками и ногами по полу постукиваетъ, какъ сапогами, но по утру, проспавшись, встаетъ какъ ни въ чѣмъ не бывало, также и отмороженные члены остаются здоровыми. Что младенцы, отроки, одержимые лунатизмомъ, по ночамъ встаютъ, ходятъ по избѣ взадъ и впередъ и разговариваютъ ничего не чувствуя, а также наваливанія на спящаго человѣка, здѣсь приписываются домовому, котораго называютъ сосѣдкомъ.

Если на губѣ или на бородкѣ появится маленькій чирей, то говорятъ „дѣдушка сосѣдушка поцѣловалъ“. Если когда очень сильно въ домѣ щелкнетъ, то говорятъ что дѣдъ ѣстъ

(*) Потому что у здѣшнихъ инородцевъ, въ прежнее время не было рубашии, хотя у нѣкоторыхъ онѣ и были, но въ ночное время никогда въ нихъ не спали, а ложились въ чемъ мать родила.—Авторъ.

просить и тогда бросают въ огонь лакомый кусокъ отъ пищи, и табакъ. Когда выпадетъ зудъ у 7-ми лѣтнаго ребенка, то зубъ бросаютъ въ огонь и приговариваютъ: „дѣдушка—доможилушка, возьми себѣ костяной зубъ, дай мнѣ серебрянный или желѣзный, чтобъ онъ никогда не падалъ“.

Иногда человѣкъ во снѣ мечется и на него наваливается какая-то невидимая тяжесть, то это приписываютъ домовому сосѣдкѣ, и говорятъ „сосѣдка меня давила“. Если на губѣ окажется пузырекъ, то приписываютъ поцѣлую сосѣдки.

Припадкомъ здѣсь называютъ болѣзнь, во время которой человѣкъ дѣлается подобнымъ шаману. Эту болѣзнь приписываютъ какой-то злой женщинѣ, которую называютъ страшная, будто бы она вселяется въ человѣка и онъ дѣлается бѣсно-ватымъ и опасно больнымъ. Она требуетъ отъ человѣка подарковъ, угрожая въ противномъ случаѣ смертію. Она говоритъ чрезъ обладаемаго ею человѣка, чтобы дали ей то дорогую одежду, то хорошую собаку, то какой нибудь цѣнный платокъ, то серебрянную монету, и этимъ повергаетъ человѣка въ большіе убытки. Иногда онъ дѣйствительно выздоравливаетъ, послѣ преобрѣтенія той или другой вещи, а иногда сколько бы онъ ни купилъ подобныхъ вещей, а все таки умираетъ. Когда человѣкъ заболѣетъ припадкомъ, то первый совѣтъ семейству больного, чтобы не спрашивали, что надо злему духу, живущему въ больномъ въ образѣ женщины. Больной, во время припадка; поетъ и разговариваетъ по якутски, по оятски и по юкагирски; т. е. на языкахъ, которыхъ онъ въ трезвомъ видѣ не знаетъ. Если человѣкъ по требованію страшной (такъ называютъ припадочную боль) преобрѣлъ нѣсколько одеждъ, то во время припадка больной всѣ ихъ надѣваетъ на себя, а если есть собака, то ее приводятъ къ

нему ближе, больной на нее кладетъ руки или ноги, какъ будто бы его духъ ѣздитъ на ней, куда ему вздумается. Нѣкоторые люди, немного по образованіи, таковой злой женскій духъ называютъ „жиганкой“.

Кромѣ скрипки и балалайки здѣсь никакихъ музыкальных инструментовъ не имѣется, хотя и есть гармоникки и флейты, но это не мѣстные изобрѣтенія, а покупаются американскія чрезъ чукочъ.

Обыкновенная жизнь анадырскихъ жителей въ сороковыхъ годахъ и позднѣе совсемъ не походила на теперешнюю марковскую жизнь, потому что тогда жили очень развлекательно. Даже тогдашніе 60 лѣтніе старики больше нынѣшнихъ дѣтей занимались играми. Все населеніе выходило на улицу и, связавъ двѣ оленьихъ шкуры въ мячикъ забавлялось имъ весь день—съ утра до вечера, участвовала не только молодежь, но даже ни одного старика не оставалось дома. Вечеромъ собирались на вечеринки, а въ лѣтнее время, выходили на гладкую дресву и играли ластой изъ кожаннаго лоскута на подобіе шарика, величиною съ трехъ фунтовую гирику, которымъ забавлялись весь лѣтній день. Бѣгали пѣшкомъ и гребли въ вѣткахъ въ запуски; боролись, устраивали ременный огородъ, въ которомъ играли въ шкурки (?), занимались не только на мѣстѣ жительства, но даже ходили пѣшкомъ верстъ за 50 и за 100 для одной лишь игры.

Тогда жили дружелюбнѣе; напримѣръ: если кто началъ строить юрту (потому тогда домовъ не строили), то сосѣди безъ всякаго зова приходили и работали на ряду съ хозяиномъ, подобнымъ образомъ во всякомъ случаѣ старались помогать другъ другу; однимъ словомъ, тогда въ народѣ царили

доброта и простота. Если какой либо начальник, или священникъ, или общественный управитель зайдетъ въ домъ своего общественика, то послѣдній совѣстился выпустить его съ пустыми руками, т. е. не дать какого нибудь пушняго звѣря.

Со дня праздника Пасхи до Вознесенія забавлялись купаньемъ; т. е. нарочито вставали рано по утру, ходили по всѣмъ домамъ и сонныхъ обливали водой. Отчего имъ тогда и не забавляться, лишне ни объ чѣмъ они не думали, прихотей не имѣли кромѣ табаку, чаю не пили, о хлѣбѣ, соли не думали, объ ситцевомъ платѣ не заботились. Они только и думали, какъ бы наловить на зиму оленя, да уплатить ясакъ, да былъ бы котелъ да топоръ, а что выдѣлывать оленью шкуру въ ровдугу (?) и помину не было, только изъ шкуръ дѣлали полога, да камли, для ношенія, да зимнюю одежду. Имѣющіе ружья, запасались на весь годъ однимъ фунтомъ охотничьяго пороха, и то этотъ порохъ не покупался, а при сдачѣ ясака правительство тогдашнее обязательно давало каждому ясачному инородцу, въ одолженіе на годъ, по одному фунту пороха.

Мухоморъ, по мнѣнію здѣшняго простонародія, будто бы имѣетъ какую то сверхъестественную силу. Рассказываютъ, что если кто отправляется на поиски мухомора, тотъ долженъ съѣсть первый попавшійся мухоморъ, тогда собиратель идетъ даже противъ своего желанія въ ту сторону, гдѣ торчатъ прочіе мухоморы. Иногда будто бы мухоморъ чувственно ему указываетъ, въ которой именно сторонѣ стоятъ его товарищи мухоморы. Если человѣкъ до пьяна покупаетъ мухоморовъ, то они ему показываютъ диковинныя видѣнія. Мухоморный пьяница послѣ пьянства, какъ бы съ того свѣта пришелъ, говорятъ, будто мухоморъ показываетъ ему рай и адъ и наводитъ

на чело́вѣка страхъ, какъ будто онъ (мухоморъ) воленъ его
возвратить на сей свѣтъ, или ввергнуть въ бездну ада (под-
земную бездну). Иногда онъ заводитъ чело́вѣка въ темную
пропасть и повелѣваетъ ему оглянуться назадъ, посмотре́ть
на верхъ и тогда сей свѣтъ представляется ему не болѣе,
какъ съ яйцо небольшой птицы. Въ этотъ моментъ пьяница
терзается страхомъ и вслухъ отказывается отъ мухоморнаго
пьянства, прощается со свѣтомъ и всѣми родственниками, и
проситъ ихъ не ѣсть мухомора. Такое состояніе пьяницы бы-
ваетъ, когда чело́вѣкъ покушаетъ довольно много мухоморовъ,
или когда пьянствуетъ одинъ, но если участвуютъ нѣсколько
чело́вѣкъ, то пьянство бываетъ веселѣе, будто бы они поддер-
живаютъ другъ друга, чтобы мухоморъ не довелъ кого до
страшнаго положенія. Самый меньшій пріемъ мухомора—3
гриба, если недостаточно, то еще подбавляютъ до тѣхъ поръ,
пока чело́вѣкъ не охмѣлѣетъ. Мухоморовъ ѣдятъ въ цѣломъ ви-
дѣ, а иногда смѣшиваютъ съ посторонней пищей, или кипя-
тятъ въ водѣ, и тогда пьютъ какъ напитокъ, тогда можно
шутя напоить чело́вѣка мухоморомъ безъ его вѣдома, и онъ
внезапно сдѣлается пьянымъ. Вотъ одинъ разсказъ: жилъ ста-
рикъ со старухой, у нихъ не было дѣтей, старикъ былъ слѣпъ,
а молодые насмѣшники частенько шутили надъ старикомъ. Од-
нажды вздумали тайкомъ накормить старика мухоморомъ, для
этого сварили грибъ съ ягодами и примѣшали рыбы, потому
такое приготовленіе (т. е. примѣшивать рыбу съ ягодами) счи-
тается лакомствомъ. Старикъ, не подозревая ничего, утромъ на
тощакъ покушалъ такое мѣсиво и послѣ угощенія старикъ
со своею старухою занялся рыбною уборкою. Хотя онъ былъ
слѣпъ, но все таки, по возможности, помогалъ своей старухѣ.
Вдругъ онъ почувствовалъ, что сознаніе у него слабѣетъ,

но все еще, ничего не говоря своей старухѣ, думалъ, что это отъ утомленія, присѣлъ поотдохнуть немного, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше измѣнялось его сознаніе; наконецъ онъ вынужденъ былъ сказать своей подругѣ, что происходитъ съ нимъ что то необыкновенное, что „навѣрное я померѣть хочу“, и началъ прощаться съ нею и прочими людьми. Сдѣлавшіе такой курьезъ, тайно посмѣивались надъ старикомъ; наконецъ онъ совсемъ потерялъ сознаніе, и мухоморы овладѣли старикомъ. Въ такомъ безпамятномъ положеніи онъ пролежалъ $\frac{3}{4}$ сутокъ; какъ путники возились съ старикомъ, подробно сказать не могу, только они рассказали, какъ мухоморы попали во внутренность старика. Можно полагать, что старикъ мухоморами остался доволенъ, потому что старикъ ничего страшнаго не видѣлъ.

Когда нѣсколько человѣкъ собираются вмѣстѣ, съ намѣреніемъ погулять подъ вліяніемъ мухоморнаго пьянства, то они сначала садятся въ кружокъ и сѣдуютъ по 3 и болѣе мухомора и расходятся по своимъ домамъ, потомъ они хмѣлятся, только не всѣ въ одинаковой степени, другіе остаются трезвые. Пьяные хотя и не видятъ трезвыхъ, но знаютъ, что они трезвы, и случается, что пьяные отрезвляются, а ушедшіе изъ компаніи трезвыми, безъ добавленія приема мухоморовъ, дѣлаются также на веселѣ, то есть, будто бы мухоморъ имѣетъ такую силу, что можетъ выйти изъ одного пьянаго человѣка и перейти въ другаго менѣе пьянаго, и будто бы нѣсколько пьяныхъ, хотя въ разныхъ домахъ, могутъ знать, или видѣть, состояніе своихъ товарищей. Дѣлали такой опытъ; однажды накормили утенка мухоморомъ, но пьяный утенокъ дѣлалъ разные тѣлодвиженія въ продолженіи двухъ или трехъ часовъ, потомъ успокоился и заснулъ, а послѣ сна оправился, какъ ни въ чемъ небывало.

Мухоморъ не въ каждомъ году рождается, иногда во всей мѣстности не бываетъ ни одного мухомора, но если бываетъ урожайный годъ, тогда одинъ человѣкъ отыскиваетъ по нѣсколько десятковъ, иногда и по сту. Мухоморъ появляется въ концѣ Іюля. Если отправляются нѣсколько человѣкъ за поисками мухоморовъ, то не всѣ одинаково находятъ его, одни находятъ по многу, а другіе и по одному не находятъ, будто бы онъ, по своему колдовству, не каждому открывается, хотя бы и случилось проходить возлѣ самыхъ мухоморовъ. Это послѣднее какъ то не вѣроятно, можетъ быть это происходитъ отъ того, что одинъ человѣкъ бываетъ опытный, а другой нѣтъ.

Если человѣкъ съѣстъ нѣсколько мухоморовъ и еще ему мало, а взять негдѣ, но если есть у какого нибудь человека мухоморы, то онъ съ помощію мухоморной силы тайно беретъ ихъ у человѣка, у котораго есть эти грибы и съѣдаетъ, а самъ даже и съ мѣста не вставалъ. Все это я сообщаю однѣ рассказы, а самъ не испыталъ мухоморной силы, или дѣйствія, потому я самъ ихъ не ѣхъ, а только видѣлъ мухоморныхъ пьяницъ.

Дѣйствія пьянства мухоморомъ по сравненію съ пьянствомъ водкой совершенно различны; для мухоморнаго пьяницы не нужно для разговора постороннихъ лицъ, потому онъ самъ по себѣ одинъ разговариваетъ, или съ своими мухоморами, или передразниваетъ постороннія слова.

Говорятъ, что если человѣкъ, совершенно незнавшій никакого шаманства, покушаетъ мухомора, то представляетъ шаманское дѣйствіе, если когда просятъ шамана полечить больного, или разгадать какое нибудь тайное дѣло, шаманъ проситъ поѣсть мухомора, будто бы отъ того прибавляется сила

шаманства. Будто бы, какъ поступаютъ съ мухоморомъ послѣ принесенія его изъ лѣса въ домъ, такъ поступаетъ и пьяный; на примѣръ, если мухоморъ сушатъ у огня, то пьяный постоянно грѣется у костра, если колятъ ножку мухомора ножомъ, то пьяный старается отыскать ножъ, и хочетъ чтонибудь порѣзать у себя, и т. д. Если кто захочетъ поѣсть мухоморовъ, то онъ сперва отдаетъ ихъ другому человеку, чтобы ихъ разжевалъ зубами, потомъ разжеванные уже онъ съѣдаетъ и въ это время, тотъ который разжевывалъ мухоморы, приговариваетъ имъ шепотомъ, чтобы они представляли то и то, и тогда тому, кто покушалъ грибы представляется, что другой приговаривалъ. Говорятъ, что мухоморъ на преступленіе не понуждаетъ. Кто указалъ на пьянство посредствомъ мухоморовъ не извѣстно.

О перекресткахъ дорогъ никакихъ рассказовъ неизвѣстно, только во время святочныхъ гаданій, уходятъ на перекрестки дорогъ гадать, или какъ говорятъ завѣчать.

Добываніе огня черезъ треніе сухаго дерева открыто инородцами, будто бы по слѣдующему случаю. Ходила между инородцами, вѣтренная (?) болѣзнь, они прибѣгнули къ шаману, чтобы онъ уговорилъ болѣзнь и она ихъ поминовала. Шаманъ имъ сказалъ, „обдѣлайте маленькую ступку изъ сухаго дерева, сдѣлайте станокъ на подобіе сверла, и вертите на ступкѣ до тѣхъ поръ, пока не загорится ступка“. Когда инородцы добыли этимъ способомъ изъ дерева огонь, болѣзнь прекратилась. Добываніе огня изъ кремня инородцы переняли отъ русскихъ, только неизвѣстно отъ кого именно. По днесь существуютъ между здѣшними инородцами повѣрье, что деревянный огонь какъ бы священный, или очистительный.

У кочующихъ ламутовъ огонь считается предвѣстникомъ

несчастія, напимѣръ, когда они собираются куда либо въ дорогу и если во время выхода изъ дому щелкнуть горящія дрова, то ламуть отказывается отъ путешествія, потому что огонь запрещаетъ и въ пути можетъ случиться что либо нехорошее,

Между анадырскими обитателями имѣется обычай ворожить костью. Лучшею костью для ворожбы считается оленья лопатка, затѣмъ заячья челюсть. При ворожбѣ на такую кость кладутъ нѣсколько горячихъ углей, листовая кость отъ огня трескается и на кости дѣлаются неправильныя щелинки, по которымъ знатокъ—ворожей угадываетъ какой либо людской прїѣздъ, или приходъ оленя, и тому подобное. Ворожба костью произошла по слѣдующему случаю. Когда еще всѣ чуванцы безъ исключенія вели кочевую жизнь, какъ то долго не было оленьяго хода; чуванцы обратились къ своему шаману, чтобы онъ сказалъ имъ причину, а шаманъ имъ говоритъ: „напрасно у меня спрашиваете, я, вѣдь, ничего незнаю, а вотъ пойдите на старое стойбище, тамъ лежатъ старая оленья лопатка, опалите ее въ огонь, она лучше меня вамъ отвѣтитъ“. Послѣ того вошло въ употребленіе ворожба костью, и по сіе время въ Марковой—она въ обычаѣ.

Какая была клятва или присяга у здѣшнихъ инородцевъ, до принятія христіанства, неизвѣстно, нынѣ же у крещеныхъ клятва заключается въ поднятїи иконы на голову, напимѣръ если мужъ подозрѣваетъ жену въ прелюбодѣйствѣ, то онъ приказываетъ ей поднять на свою голову икону и произнести клятву вслухъ, обратясь къ нему лицомъ. Поднявъ на голову икону, жена клянется, что если она клянется въ своей невинности напрасно, то пусть тотъ, кого она призываетъ въ свидѣтели, покараетъ ее отнятіемъ какихъ либо важныхъ членовъ

ея тѣла. Другихъ клятвенныхъ обрядовъ нѣтъ.

Чуванцы, юкагры и всѣ кочующіе ламуты, безъ исключенія, принадлежатъ православному вѣроисповѣданію, но крещеныхъ чукочъ въ Анадырскомъ краѣ, не болѣе 500 душъ обоого пола, а коряки не думаютъ креститься, несмотря на близость отъ селенія Гижиги. Крещеніе чукочъ идетъ медленно, не по упорству ихъ въ своемъ суевѣріи, а по трудности сообщенія.

По сказаніямъ языческихъ инородцевъ, первоначально міръ растиался только океаномъ, не было никакой твердыни, въ воздухѣ надъ водами обитали два духа, одинъ добрый, а другой злой. „Ну, говорятъ добрый духъ злему, станемъ дѣлать землю“, — „А гдѣ же мы возьмемъ ее?“ „А вотъ ты, говорятъ добрый злему, оборотись въ крахаля и нырни въ воду, поищи землицы“. Злой послушалъ его, оборотился въ крахаля и нырнулъ въ воду; три дня ходилъ подъ водою, нашелъ немного землички, принесъ и отдалъ ее доброму духу, но зернышко землицы спряталъ у себя во рту, съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда онъ увидитъ, какимъ образомъ сдѣлаетъ землю добрый духъ, то онъ, по такому примѣру, сдѣлаетъ свою землю. Дѣйствительно, добрый духъ началъ дѣлать землю, и всякая ея частица начала быстро расти, даже и та частица, которая была во рту злаго духа. Когда изъ частицы добраго духа сдѣлалась огромная земля, тогда злой духъ свою часть болѣе не въ состояніи былъ держать во рту и выплюнулъ ее на новую землю, но она разбилась на отдѣльныя кучи, отъ которыхъ будто бы образовались горы.

Потомъ они вздумали создать человѣка, только неизвѣстно изъ чего. «Ну говорятъ добрый духъ злему, сначала ты сдѣлай человѣка, а недостатки я поправлю». Вотъ злой духъ

принялся создавать человека, но сдѣлалъ костяного, т. е. безъ тѣла. «Охъ! какого дурнаго сдѣлалъ, говоритъ добрый духъ, нужно другаго сдѣлать». «Нѣтъ ты по крайней мѣрѣ моего то не бросай», говоритъ злой. Тогда добрый сдѣлалъ по верхъ костей мясо и тѣло, только, по просьбѣ злаго духа, оставилъ не покрытыми конечности пальцевъ, т. е. ногтей.

Опять говоритъ добрый злому, „станемъ дѣлать оленя“. Оленя сотворили они сообща, только осталось сдѣлать голову. „Ну, говоритъ добрый, сдѣлай ему голову“. Но злой сдѣлалъ вмѣсто головы тотъ позвонокъ, который теперь у оленя ближайшій къ головѣ. „Вотъ, говоритъ показывая доброму, какую я сдѣлалъ голову оленю“. „Эхъ какая страшная, нужно сдѣлать другую“. „Да ты по крайней мѣрѣ мою то голову не бросай, говоритъ злой“. Тогда на позвонокъ, будто бы добрый духъ сдѣлалъ обыкновенную оленью голову. Такъ, будто бы они создавали и прочіе породы звѣрей и другихъ животныхъ.

Самые глубоко-старинныя суевѣрныя и простыя обычаи собрать трудно, потому что тогдашніе языки въ настоящее время никто не знаетъ, потому и не извѣстно напримѣръ, какъ называлась та или другая вещь, или какъ они разсуждали о томъ и другомъ явленіи природы. Если бы кто въ настоящее время порядочно владелъ чуванскимъ, юкагирскимъ и омотскимъ языками, тогда бы легко было собрать порядочный запасъ свѣдѣній, къ тому же въ настоящее время старинныя суевѣрія и простыя разсужденія перемѣшались съ христіанскими обрядами и толкованіями.

О большой медвѣдицѣ разсказываютъ, будто-бы, Богъ вѣсть когда, она была общественнымъ звѣремъ, подъ именемъ сохатый (лось), ходила по землѣ, а въ то время жили три

брата и три сестры. Въ одно время братья съ сестрами пошли въ лѣсъ за охотою звѣрей; братья взяли луки и стрѣлы, а сестры взяли со собою ножи и прочіе женскіе приборы для уборки сохатинаго мяса, когда они увидали сохатаго, то братья погнали его на лыжахъ, а позади ихъ пошли сестры, тоже на лыжахъ. Но испуганный звѣрь сначала побѣжалъ по землѣ, а потомъ началъ отдѣляться отъ земли и побѣжалъ по воздуху и ловцы тоже самое пошли по воздуху, наконецъ поднялись, какъ говорятъ, до неба, и до сего времени догоняютъ сохатаго по небесному своду. Даже указываютъ 6 звѣздъ около медвѣдицы, въ которыя будто бы обратились братья и сестры.

Изъ прочихъ созвѣздій, первое называется *утотье гнѣздо* (малая медвѣдица); будто бы Господь, когда сотворилъ птицу, указалъ ей на утотье гнѣздо и сказалъ, чтобы она клала свои яйца по плану расположенія звѣздъ, заключающихся въ малой медвѣдицѣ. Второе созвѣздіе бываетъ видно, около 9 или 10 часовъ вечера, на юго-восточномъ небосклонѣ, про него рассказываютъ, будто бы оно изображаетъ семейнаго домохозяина во время его домашнихъ работъ на улицѣ.

Самой меньшей величины звѣзды называются кичигами.

Объ лунномъ затмѣніи рассказываютъ, будто бы оно происходитъ по винѣ людей. Когда какой либо человѣкъ обучается колдовству у свѣдующаго колдуна, и окончить весь курсъ ученія, то учитель экзаменуетъ ученика и приказываетъ ему сдѣлать заговоръ, чтобы луна сдѣлалась темною и новый шаманъ, посредствомъ вражьей силы, затмѣваетъ мѣсячный свѣтъ. По этимъ рассказамъ, когда бываетъ лунное затмѣніе, то говорятъ, что кто-то его портитъ, должно быть колдунъ, или шаманъ выучился. Вотъ одинъ, будто бы видѣнный случай:

позднимъ вечеромъ шелъ кто-то по улицѣ въ лунную ночь, вдругъ видитъ, что лунный свѣтъ теряется, наконецъ луна совсемъ исчезла; онъ остановился, осмотрѣлся во всѣ стороны, наконецъ увидѣлъ въ одной банѣ свѣтъ, тихонько подошелъ къ банѣ и увидѣлъ, что въ ней сидитъ дѣвушка и держитъ на колѣнахъ луну.

Разсказываютъ, что, будто-бы въ древности, на лунѣ никакихъ пятенъ не было, какъ напримѣръ въ настоящее время видится на лунѣ, изображеніе на лунѣ оказалось послѣ слѣдующаго случая. Однажды, говорятъ, въ одну лунную ночь пошла нѣсколько дѣвушекъ за водою, но одна изъ нихъ начала пристально смотрѣть на мѣсяцъ, а прочіе дѣвушки стали ее унимать, чтобы она такъ долго на мѣсяцъ не смотрѣла. Она ихъ не слушала, все продолжала смотрѣть, не отрывая глазъ, наконецъ увидали ее, что она отдѣляется отъ земли далѣе и далѣе, наконецъ потерялась изъ виду, потомъ вдругъ показалась на лунѣ. Съ тѣхъ поръ, будто-бы, появилось на лунѣ изображеніе человѣка.

Когда бываетъ солнечное затмѣніе, то это явленіе на темный народъ наводитъ какой-то страхъ, будто бы оно предвѣщаетъ какое нибудь всемірное несчастіе, напримѣръ болѣзни, голодъ, войны и тому подобныя несчастія.

Громъ приписываютъ какому-то божеству, а если начнешь разсказывать, что онъ происходитъ отъ дѣйствія природы, то даже и грамотные люди не вѣрятъ, а неграмотные и подавно. Въ простонародныхъ разсужденіяхъ говорятъ, что громъ грѣмить, это пророкъ Ілія ѣздитъ на огненной колесницѣ, преслѣдуетъ діавола, а діаволь, будто-бы, прячется за человѣка и за всякую скотину, потому, во время грома, не подходятъ къ скотинѣ, и каждый долженъ читать молитву,

чтобы не дать упрятаться за себя діаволу.

Молнія, говорятъ, бьетъ только такія существа, за которыхъ прячется діаволъ и что діаволъ прячется за одушевленные и не одушевленные предметы. Иногда бываетъ, что молнія разбиваетъ въ дребезги толстое дерево, тогда щепки разбитого дерева держатъ у себя и когда кто заболитъ, то щепку кладутъ въ воду въ чайникъ, или котелъ, изъ котораго пьютъ больной; будто бы разбитое Богомъ дерево имѣетъ цѣлебную силу. Находятъ осколки камня кремнистаго цвѣта, ихъ называютъ громовыми стрѣлами, ихъ спускаютъ въ воду для питья во время болѣзни.

Кочующіе дикари сплошъ и рядомъ привѣниваютъ разные суевѣрные предметы, напримѣръ въ уменьшенномъ видѣ человѣческія изображенія, сдѣланныя изъ дерева и вышитыя изъ кожи, или шкурки какого либо звѣрка. Эти изображенія вообще на русскомъ нарѣчій называютъ шайтанами.

Разсказываютъ, что въ каждомъ значительномъ озерѣ, или рѣкѣ, есть водяной хозяинъ, но онъ можетъ показаться человѣку, какому ему вздумается, то звѣремъ, то человѣкомъ мужчиной, или женщиной, только въ несравненно увеличительномъ видѣ. Разсказываютъ, что будто бы нерѣдко выдаютъ на озерахъ и другихъ водныхъ мѣстахъ всплывшую женщину и сѣдящую на поверхности воды, съ необыкновенно длинными волосами, и производящую будто бы какой то неистовый крикъ, которымъ наводятъ на человѣка нестерпимый страхъ. Иногда человѣкъ теряетъ сознаніе и безъ памяти лежитъ иногда цѣлыя сутки.

И по сіе время между здѣшними инородцами есть такое повѣрье, что если человѣкъ пришелъ на какое нибудь озеро, для промысла рыбы, то съ начала долженъ чѣмъ нибудь по-

жертвовать водяному хозяину, а если не пожертвуетъ, то, можетъ быть, онъ не дастъ рыбы, что будто бы въ его волѣ. При каждомъ озерѣ различныя повѣрья. Въ одномъ озерѣ слѣдуетъ попавшую въ сѣть рыбу не убивать ударами палочкой, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, потому что, если ударить рыбу палочкой, то послѣ того ни одной рыбы не наловишь, а на другомъ озерѣ рыбу во время приготовленія въ пищу не слѣдуетъ рѣзать желѣзнымъ ножомъ, а рѣзать какими-нибудь другимъ образомъ, деревомъ, или чѣмъ другимъ. Есть озеро, въ которое не должно ронять что-нибудь желѣзное, а если случится уронить въ воду какую-нибудь желѣзную вещь, то хозяинъ его осердится и не дастъ ни одной рыбы. Подобныя рассказы принимаются за правду, потому что, по суевѣрію, діаволъ во всемъ содѣйствуетъ водянымъ. Рассказываютъ, что однажды случилось зимою уронить днемъ на озерѣ въ прорубь пѣшню, которой выдалбливаютъ проруби и на слѣдующую же ночь ледъ на озерѣ разбился въ дребезги, вода и ледъ вышелъ изъ озера въ ближайшую рѣку. Рассказываютъ, что однажды зимою ламуты увидали, что на серединѣ озера торчатъ мамонтовые рога, а головы не видно; и рога поменьше пошевеливались, отчего ледъ на озерѣ сильно трещалъ. Ламуты испугались и день и ночь кочевали отъ того мѣста.

Въ прежнія времена, между здѣшними племенами было обыкновеніе, во время рѣколома дарить рѣку, мужчины стрѣляли изъ ружей, а женщины бросали въ рѣку ленты, тесемки и обрѣзки какихъ либо матерій и платки, а старики и старухи бросали что-нибудь съѣстное. Когда начнетъ рѣка вскрываться, односельцы спрашиваютъ другъ друга, „когда мы будемъ дарить рѣку?“. «Когда понесетъ по рѣкѣ самый густой ледъ», отвѣчаютъ другъ другу; этотъ обычай въ на-

стоящее время не соблюдается.

Лѣснаго духа здѣсь никогда не называютъ лѣшнимъ, а все говорятъ—страшный. Онъ показывается людямъ подъ видомъ какого нибудь знакомаго человѣка, купца или начальника, если показывается въ лѣсу, то ростомъ на равнѣ съ лѣсомъ, а если на открытомъ мѣстѣ, то равнымъ съ травой. Въ каждой мѣстности будто бы есть особый лѣсной хозяинъ, каждая значительная гора, или курганъ, или утесъ, непременно имѣютъ особаго духа хозяина, главные, будто-бы, духи обладаютъ большими рѣками, и лѣсными пространствами. Если человѣкъ въ лѣсу заблудится, то говорятъ, что его лѣсной водить, а когда заблудившій возвратится домой, тогда его спрашиваютъ, ну что ты видѣлъ?, зачѣмъ ушелъ въ лѣсъ, онъ отвѣчаетъ; „что вотъ такой-то знакомый человѣкъ звалъ меня идти за нимъ, и когда завелъ меня далеко, то скрылся изъ виду.“

Разсказываютъ, будто бы иногда лѣсные духи собираются въ одно мѣсто, играютъ въ карты и проигриваютъ своихъ мѣстныхъ животныхъ, напримѣръ если Анадырскій хозяинъ проигрался, то въ Анадырѣ не должно быть никакого звѣря, особенно пушнаго (плотояднаго), а если онъ выигралъ, тогда должно быть множество звѣрей. Если на какой либо рѣкѣ нѣтъ звѣрей, то говорятъ что хозяинъ проигрался, если на другой много звѣрей, то говорятъ что онъ выигралъ.

Инородцы говорятъ, что шаманъ не рождается шаманомъ, а враги (т. е. бѣсы) приступаютъ къ человѣку не вдругъ, а по его возрасту. Сначала они являются будущему шаману во снѣ, потомъ уже на яву; приказываютъ ему исполнить то и другое, по ихъ желанію; если онъ не исполняетъ, то они принуждаютъ его бѣсовскимъ дѣйствіемъ, или наво-

дять на него изнурительныя болѣзни. Наконецъ человекъ рѣшается исполнить ихъ требованія. Сначала они приказываютъ ему устроить бубенъ и всѣ принадлежности шаманскія. Дерево для бубна бѣсы сами указываютъ ему, гдѣ оно именно растетъ, обыкновенно говорятъ, чтобы онъ подошелъ ближе къ такому дереву и приложилъ къ нему ухо, что тогда онъ услышитъ звукъ бубна. Также и шкуру для бубна указываютъ ему враги, а именно когда и съ какого именно дикаго оленя слѣдуетъ содрать шкуру; они тогда прямо приказываютъ убей оленя съ такимъ то именно бѣлымъ пятномъ, или однорогаго, или съ другими прииѣтами. Все слышанное отъ чертей онъ рассказываетъ ближнимъ, отцу, женѣ или дѣтямъ. Послѣдніе стараются исполнить требованія бѣсовъ, потому что за неисполненіе они угрожаютъ смертію. Если избранный холостъ, то невѣсту ему также назначаютъ враги, конечно не порочную дѣвицу. По исполненіи всѣхъ бѣсовскихъ требованій, онъ дѣлается полнымъ шаманомъ.

Бѣсовъ здѣсь никогда не называютъ этимъ именемъ, а врагами, которые являются шаману подъ разными видами звѣрей и птицъ, наприимѣръ: мамонта, медвѣдя, лося, волка, лисицы, орла, воровы, кукушки, гагары и проч.

Когда шаманъ начинаетъ шаманить, то сначала одѣвается во всѣ шаманскія одежды, потомъ садится поджавши подъ себя ноги, приказываетъ посоху (*), чтобы она поколачивала его бубенъ, между тѣмъ онъ призываетъ того или другаго врага, если нужно ему волка врага, то онъ воетъ по волчи, а если ворона то кричитъ по вороньи и т. д., напѣваетъ шаманскую пѣсню. Когда придетъ къ нему какой либо врагъ, то онъ беретъ отъ дѣвршки (которая называется посохомъ) бу-

(*) Помощница, дѣвушка см. ниже.—Ред.

бунъ, начинаетъ самъ его поколачивать, если придутъ нѣсколько враговъ, тогда вскакиваетъ на ноги и производитъ различныя тѣлодвиженія и крики своихъ враговъ. Если шаманъ лечитъ больного, то садитъ его на бубенъ и начинаетъ его на бубнѣ поднимать на свою голову; если легко подниметь, то больной выздоровѣетъ, а если совсемъ не подниметь, то больной умретъ.

Шаманы иногда производятъ между собою драку посредствомъ вражеской силы; для сего они выпускаютъ съ обѣихъ сторонъ самыхъ сильныхъ враговъ, мамонтовъ, медвѣдей и проч. Если одинъ врагъ переборолъ другаго, то хозяинъ побѣжденнаго врага, помираетъ. Шаманы, посредствомъ враговъ, знаютъ, что дѣлается на очень большомъ разстояніи, т. е. будто бы они посылаютъ своихъ враговъ птицъ въ ту или другую сторону узнать, что тамъ дѣлается; если что нужно узнать въ водѣ, то онъ посылаетъ водолазныхъ птицъ, напримѣръ галару.

Иногда шаманы выдѣлываютъ между собою разные фокусы, вотъ одинъ примѣръ. Лѣтомъ, во время оленьяго промысла, женщины и дѣвицы убирали оленье мясо; тогда убирали не такъ какъ теперь, а для сего устраивали на столбахъ большіе помосты, на которыхъ приготовлялось мясо. Во время такой уборки, одинъ молодой шаманъ сидѣлъ подлѣ одной молодой дѣвицы. Въ то время проходилъ по улицѣ другой молодой шаманъ, увидалъ, что подлѣ его любимой дѣвушки сидитъ молодой человѣкъ, объятый ревностью, задумалъ отомстить ему посредствомъ вражеской силы, и прилѣпилъ его къ помосту, на которомъ онъ сидѣлъ. Когда время наступило уходить съ мѣста, ухаживатель не могъ встать и вынужденъ былъ также употребить шаманское искусство, и этимъ

векорѣ освободился отъ бѣсовской привязи. Но теперь пострадавшій также нацѣрился наказать противника; вотъ какъ онъ его наказалъ: Когда тотъ пошелъ въ отхожее мѣсто для моченспусканія, то спохватился что у него нѣтъ . . . , даже никакого признака не видно и невозможно моченспусканіе. Дѣлать нечего; пошелъ къ своему противнику, палъ ему въ ноги и просилъ прощенія, тотъ вынулъ изъ запазухи его членъ, прилѣпилъ его на свое мѣсто и просилъ его, чтобы онъ впредь не выдѣлывалъ такихъ продѣлокъ.

Шаманы посредствомъ своихъ враговъ ѣздятъ, будто бы, куда имъ вздумается; ѣздятъ даже подъ землю и видится тамъ съ своими предками шаманами, выспрашиваютъ у нихъ будущность своего положенія и по возвращеніи изъ путешествія, рассказываютъ все дознанное у предковъ. Шаманъ летаетъ по воздуху, перелетаетъ будто-бы изъ одной страны въ другую, по возвращеніи рассказываетъ что тамъ дѣлается, ѣздитъ и въ воду будто бы по просьбѣ другихъ людей, для отысканія какой нибудь утопленной вещи. Если ему понадобится ѣхать въ подземный міръ, то онъ ѣздитъ на такомъ врагѣ—животномъ, который роется въ землѣ; а если по воздуху, то на птицѣ, въ воду—рѣчную на ныряющей птицѣ, на примѣръ гагарѣ, а въ морскую воду на морскомъ какомъ нибудь животномъ. Если шаманъ чукча, то у него есть враги подъ именемъ морскихъ животныхъ.

О вознесеніи на небо шамана, мнѣ извѣстенъ только одинъ разсказъ, весьма древній; онъ болѣе походитъ на сказку. Говорятъ, что, будто бы, одинъ древній чуванскій шаманъ одѣлся въ бѣлую одежду, запрегъ подъ сани двухъ бѣлыхъ оленей и, распростившись со всѣми родственниками, сказалъ, что „воѣ шаманы переселились въ подземный міръ, а

меня богъ призываетъ на небо⁴⁴; потомъ сѣлъ въ санки и ударилъ оленей. Онъ поѣхалъ сначала по землѣ, потомъ началъ отдѣляться отъ нея и поѣхалъ по воздуху, наконецъ исчезъ въ небесномъ пространствѣ. Далѣе ничего о немъ не рассказываютъ.

Вмѣсто стрѣлы у шамана имѣется, такъ называемый вражій камень, который онъ употребляетъ для стрѣлянiя въ противника шамана; шаманъ иногда показываетъ свой камень присутствующимъ при шаманствѣ и говорятъ, что камень по цвѣту походить на яичное мыло. Иногда два шамана, играя между собою вражьей силой, стрѣляютъ другъ друга сказанными камнями, когда попадетъ одинъ въ другаго, то послѣднiй падаетъ навзничъ и лежитъ бездыханнымъ нѣсколько часовъ, потомъ оживаетъ, и въ свою очередь стрѣляетъ противника, и тотъ такимъ же образомъ падаетъ и оживаетъ.

Какъ называется на инородческомъ нарѣчiи шаманскiя принадлежности, сказать не могу, потому что объ этомъ нужно распросить у человѣка, порядочно знающаго инородческiе языки, но такого человѣка въ настоящее время вблизи не находится. Но вотъ описанiе этихъ вещей.

Одежда шамановъ нѣсколько не походить на обыкновенную одежду. Парка, или шуба шамана, покрыта бахрамами, побрякушками, которыя при малейшемъ стряхиванiи, производятъ пронзительный шорохъ. Шапка у шамана какъ конусъ, на верхушкѣ дыра, а бахрама отъ шапки простирается чуть не до колѣна, такъ что, когда шаманъ ее надѣнетъ, то лицо его все покрывается.

Бубень у шамана состоитъ изъ деревяннаго обруча натянутой на него оленьей кожи и центральной оси, или рукоятки. Форма бубенъ изображаетъ какъ бы лицо человѣка. (См. табл.).

Внутри главного деревянного обода протягивается, также кругообразно, проволоочный кругъ, на которомъ привѣшиваются множество колецъ, равно какъ и на проволочкахъ протянутыхъ отъ оси къ горизонтальному кругу. Эти кольца или побрякушки, во время шаманства, производятъ дробительный шорохъ. Палочка бубна бываетъ длиною около 2-хъ четвертей аршина, она обтягивается горностаевою шкуркой; на кончикъ палочки и на ея рукоятку привѣшиваются кисточки, а иногда побрякушки. Бубны бываютъ двухъ родовъ (видовъ), одинъ употребляется при шаманствѣ, а другой при обыкновенныхъ забавахъ, или играхъ. Послѣдній бубенъ, имѣетъ форму правильно круглую безъ оси или рѣшетки.

Мнѣ самому случилось видѣть дѣйствіе двухъ чукотскихъ шамановъ въ ихъ юртахъ. Въ первый разъ случилось мнѣ ночевать въ троемъ, товарищи мои расположились подъ открытымъ небомъ у своихъ собакъ, а я помѣстился въ юртѣ, когда мы улеглись, шаманъ началъ наколачивать свой бубенъ и что-то напѣвать, потомъ вдругъ послышался въ юртѣ за пологомъ голосъ разговаривающій съ шаманомъ, что онъ говорилъ неизвѣстно, потому я чукотскаго языка не понимаю. Невидимый собесѣдникъ напѣвалъ чукотскую пѣсню, потомъ онъ умолъ, но вмѣсто него послышался другой голосъ совсемъ не похожій на перваго, такимъ образомъ я переслышала около 10 разныхъ голосовъ пѣсней, смѣняющихъ одинъ другаго. Второю случай я видѣлъ вдвоемъ съ Борисовымъ, который покупалъ у чукчи оленя, тотъ требовалъ рассомуху за оленя, но Борисову за оленя рассомаху дать не хотѣлось, потому что за нее онъ могъ купить 2 бобра. Чукча пришелъ въ гнѣвъ и началъ шаманить. Во время бѣшенства отрѣзалъ онъ свой языкъ и положилъ его на свою ладонь, и прило-

жилъ языкъ къ своему мѣсту послѣ того, какъ Борисовъ пообѣщалъ дать ему рассомаху за одного оленя. Подобные рассказы о шаманахъ я слыхалъ довольно и отъ другихъ, которымъ также случалось видѣть или слышать, я и самъ себя не могу дать отвѣта, дѣйствительно-ли въ шаманѣ дѣйствовала какая нибудь сверхъ естественная сила, или они совершаютъ какой нибудь фокусъ обманывающій насъ.

Никакихъ повѣрій о мамонтахъ неизвѣстно, но говорятъ, что у самыхъ лютыхъ шамановъ главный (наибольшій) врагъ бываетъ мамонтъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ его выпускаетъ.

Теперь расскажу два чуванскія преданія о шаманахъ. Однажды лѣтомъ чуванцы кочевали на одномъ изъ притоковъ рѣки Анюя, (тогда осѣдлыхъ чуванцевъ не было). Тогда ружей не имѣли, а луки. Дикій олень въ это лѣто имѣлъ неправильный ходъ, отчего и уловъ былъ не удачный. Они вѣрили шаманамъ и начали просить проживавшаго между ними шамана, чтобы онъ посредствомъ шаманства сдѣлалъ правильный ходъ оленя. Онъ согласился на ихъ убѣжденія и на слѣдующую ночь началъ грѣмѣть своимъ бубномъ, въ то же время, будто бы, послышался какъ бы громъ и землетрясеніе, и большая сопка, находившаяся на вершинѣ той рѣчки, на которой они жили, рассыпалась на мелкіе камни, эти камни покрыли рѣчку вплоть до ея устья, а въ одномъ мѣстѣ, поперекъ рѣчки, остался проходъ шириною въ двѣ сажени, и въ эти, какъ бы ворота, олень направилъ свой ходъ. И дѣйствительно эту рѣчку многіе изъ теперешнихъ жителей видали, въ томъ числѣ и я самъ, потому что она на трактѣ изъ Анадыра въ Колыму, правда она завалена въ устьѣ до вершины острогранными камнями, трудно чрезъ нее перейти въ лѣтнее

время пѣшему человѣку, даже безъ всякой ноши. А можетъ быть и правду она разсыпалась отъ подземнаго переворота, а чуванцы отнесли это къ силѣ своего шамана.

Второе преданіе рассказываютъ такъ. Одинъ чуванскій шаманъ со своею старухою и единственнымъ сыномъ жилъ подлѣ рѣки Большой Анюй. Въ одну ночь на разсвѣтѣ, когда сынъ былъ у своего табуна, чукчи обступили юрту, съ намѣреніемъ убить старика. Старикъ, видя не минуемую смерть, приказалъ старухѣ бросить въ огонь лежавшій тутъ не большой камень и когда старуха исполнила приказаніе старика, то юрта ихъ сдѣлалась каменною. Чукчи, увидавъ, что чумовая юрта сдѣлалась каменною, испугались и вообразили, что здѣсь живетъ не человѣкъ, а какой нибудь богъ, начали приносить ему жертву, убивать своихъ оленей, и убралась восзояси. Старикъ по уходѣ чукочъ, не могъ выйти изъ своей каменной юрты, но когда пришелъ его сынъ, старикъ началъ кричать ему изнутри, чтобъ онъ убилъ бѣлаго оленя и кровью его намазалъ дверь юрты, отчего будто бы открылась дверь. Старикъ вышелъ со своею старухою и оставилъ свою волшебную юрту, и рассказываютъ, что она стоитъ и по сіе время, вѣрно ли это, не знаю, потому что изъ теперешнихъ жителей никто ее не видалъ.

Рассказываютъ, будто бы въ незапамятныя для насъ времена, въ верховьяхъ Анадыра и на покатохъ къ Колымскому морю жили какіе то необыкновенно дикіе люди, ихъ называютъ ванцами. Рассказываютъ, что когда, бывало, имъ случится построить какую нибудь деревянную или земляную юрту безъ трубы и оконъ, т. е. въ новомъ убѣжищѣ нѣтъ свѣта, то хозяинъ посылаетъ все семейство втаскивать подолами солнечный свѣтъ въ свою хату. Все семейство выбѣгаетъ на

улицу, захватывает подолами свѣтъ и вбѣгаетъ въ домъ, тамъ открываютъ свои подолы, но ни какого свѣта не оказывается. Потомъ начинаютъ разводить огонь, но какъ вѣтъ трубы, то комната наполняется дымомъ, тогда хозяинъ опять кричить на семейство, „выносите дымъ мѣшками или подолами;“ семейство начинаетъ выносить дымъ изъ своей хаты, но дыма не убавляется. Одному такому дикарю случилось заглянуть въ прорубь и когда увидалъ тамъ свое изображеніе, то пустился съ нимъ въ разговоръ, думая что въ водѣ какая-то женщина; „ну что, пойдешь за меня замужъ?“ спрашиваетъ у своей тѣни; та молчитъ, должно быть желаетъ, говорятъ про себя, венецъ, нужно подарки ей дать. Идетъ онъ домой, приноситъ къ прорубѣ, что ему придумается, начинаетъ спускать въ прорубь все принесенное, если вещь легкая, одежда или одѣяло, остается на поверхности воды, тогда онъ думаетъ что она одной такой вещи не принимаетъ, что нужно пачочку; затѣмъ онъ привязываетъ къ такой вещи нужный (тяжелый) камень, или каменный молотъ, и вещи идутъ ко дну и тогда онъ воображаетъ, что невеста принимаетъ его подарки. Послѣ всѣхъ подарковъ опять видитъ въ прорубѣ свое лицо, теперь говорятъ онъ, она самага меня дожидается, и спускается въ прорубь къ своей невестѣ, тогда уже кончаются всѣ его мечты. Иногда они занимались и войной, сговорившись между собою, отправлялись въ походъ (они ѣздили на оленяхъ запряженныхъ въ санки), если узнаетъ о ихъ походѣ какойнибудь умный человѣкъ, то подкрадывается во время ихъ сна къ лагерю и поворачиваетъ сани передомъ въ ту сторону, откуда они пріѣхали, т. е. къ ихъ дому. По утру вставши запрягаютъ оленей и отправляются не туда, куда намѣрены были, а туда, куда ихъ сани направлены, такимъ образомъ прі-

взжають къ своему жительствоу и начинаютъ убивать своихъ женъ, дѣтей и прочихъ сосѣдей. Если одинъ изъ нихъ увидитъ свою жену, тогда обращается къ своему товарищу съ словами, „совершенно на нашихъ женъ походятъ,“ а товарищъ подтверждаетъ его мнѣніе, что дѣйствительно походятъ, а послѣ битвы, при разграбленіи имущества, самъ же хозяинъ про свой домъ разсуждаетъ, совершенно на мой домъ походить, такое же разсужденіе бываетъ при каждой собственной вещи. Если случится имъ когда либо переправляться черезъ рѣку, то срубають толстое бревно, конечно не сырое, а сухое и садятся на оное по нѣскольکو человекъ, опустивши ноги въ воду, а прочіе товарищи привязываютъ ихъ ноги ниже бревна и выталкиваютъ на рѣку, а тутъ, понятное дѣло, круглое бревно на водѣ не устойчиво и тотчасъ повертывается, а пловцы оказываются ногами кверху, а головою внизъ, и въ такомъ положеніи безвозвратно уносятся теченіемъ рѣки, а оставшіеся товарищи еще кричатъ имъ сзади, зачѣмъ начали рано ноги сушить. Вслѣдствіе такой дикой жизни, отъ сказаннаго племени не осталось никакого, всѣ безъ остатка погибли; дѣйствительно-ли были такіе дикари, или это однѣ басни, вѣрно сказать не могу, потому что въ простонародныхъ разсказахъ бываетъ много прибавленій.

Здѣсь говорятъ, что сохатый (лось), баранъ, да заяцъ братья, заяцъ старшій, баранъ средній, сохатый младшій. Сохатый, очень не крѣпкій на рану, отъ одной маленькой стрѣлки попавшей въ него, умираетъ, отчего старшій братъ заяцъ его бранить, „экой ты братъ не крѣпкій, отъ маленькой ранки умираешь, а у меня хоть кишки по кустарникамъ останутся, я все бѣгу себѣ дальше.“

Разсказываютъ о какой-то птицѣ Мага, которая будто бы

была не обыкновенной величины и силы; будто бы она имѣла, гдѣ-то на рѣкѣ Анюѣ, надъ самой рѣкой, на высокой горѣ, нѣздо весьма большого объема. Оно было устроено изъ самыхъ крупныхъ деревьевъ съ корнями и сучьями; окружность гнѣзда превосходила всѣ мѣстныя зданія. Птица эта пожирала плавающихъ по рѣкѣ людей и животныхъ. Современные съ нею люди плавали на плотахъ и когда подплывали къ ея жилищу, то ложились на плотахъ и обкладывались хвоей, чтобы Мага птица ихъ не замѣтила. Около гнѣзда валялось множество разныхъ звѣриныхъ костей, даже сахатинныхъ и оленьихъ. Будто бы нашли перо отъ ея крыла, длиною около трехъ, или четырехъ арш., также найденъ былъ ноготокъ ея, длиною около одного аршина; ноготокъ былъ цвѣтомъ полосатый, а полосы были зеленые, можно полагать, что она была не одна, а была ихъ парочка. Все сказанное взято изъ однихъ рассказовъ, а что до справедливости рассказа, то предоставляю судить на волю читателя.

Лисица огневка.

Доводилось не разъ слышать рассказы про какую то лисицу огневку, которую будто бы стоитъ только внести въ темную комнату, и она освѣщается такимъ свѣтомъ, который не уступить никакому освѣщенію. Цвѣтность ея опредѣлялась въ прежнее время слѣдующимъ образомъ, шкуру таковой огневки вѣсили за голову такъ, чтобы хвостъ чуть касался земли, и обсыпали ее отъ хвоста до головы золотомъ. Эти рассказы мы слышимъ не только отъ простонародія, даже и отъ русскихъ людей, а простой народъ неограниченно вѣрить этому, да еще подбавляетъ, будто-бы нѣкоторые видѣли, что дѣй-

ствительно бѣгаетъ лисица вся въ пламени. Дѣйствительно ли есть такая лисица или это однѣ басни? Весьма желательно было бы мнѣ—пораспросить у вполне знающихъ людей о справедливости такихъ разсказовъ, но по сіе время я не имѣлъ такого счастія,

Разсказываютъ что однажды лѣтомъ, горностаѣ прибѣжалъ въ жилище. Собаки погнались его ловить, но горностаѣ, съ быстротой стрѣлы бѣгалъ между множествомъ собакъ, но какъ не былъ онъ ловокъ, не могъ избавиться и одна жадная собака проглатила его цѣликомъ, не успѣвъ его стиснуть зубами. Послѣ того немедленно собака начала кричать и бѣгать во все стороны, наконецъ выбилась изъ силъ и упала на землю, потомъ вдругъ, къ удивленію всѣхъ, показывается изъ боку собаки горностаева голова, наконецъ горностаѣ выбѣжалъ изъ собоки весь въ крови и убѣжалъ въ лѣсъ, а собака осталась мертвая.

Однажды горностаѣ плылъ чрезъ рѣку прямо противъ селенія, одинъ молодой человѣкъ поставилъ на воду однодушную вѣтку (лодочку), сѣлъ въ нее и погребъ на встрѣчу горностаѣ, съ намѣреніемъ убить его. Когда онъ приблизился къ звѣрьку и ударилъ его весломъ, то горностаѣ, нужды нѣтъ что на водѣ, не только увернулся отъ удара, но самъ вскочилъ на весло и побѣжалъ по немъ прямо на человѣка, забѣжалъ ему въ рукавъ, потомъ запазуху и этимъ навелъ на него такое безпокойство, что тотъ не могъ болѣе сидѣть въ вѣткѣ, свернулся и упалъ въ воду. Люди увидѣли человѣка въ водѣ, выгребли къ нему въ лодкѣ и подняли его живымъ, а горностаѣ безъ всякаго вреда переплылъ и удралъ куда ему нужно было. Случись это на безлюдномъ мѣстѣ, тогда бы охотникъ утонулъ и оказалось бы, что горностаѣ убилъ че-

ловѣка.

Однажды мышъ убила однолѣснаго младенца, вотъ какимъ образомъ. Плылъ въ лодкѣ юкагиръ во время разлива рѣки, остановился ночевать. Съ нимъ были, жена и нѣсколько дѣтей, въ томъ числѣ младенецъ о которомъ идетъ рассказъ. Около полуночи младенецъ обернутый теплой пеленкой началъ плакать, но отецъ и мать не могли его успокоить, и только передъ самымъ утромъ онъ замолчалъ. Родители думали, что дитя ихъ успокоилось, и дѣйствительно оно болѣе ихъ не тревожило. Выспавшись довольно, родители утромъ встали, а младенецъ все спитъ, наконецъ они сами вынуждены были его потревожить, но что же, оказалось, что младенецъ умеръ. Мать сняла съ него пеленки и тогда изъ подъ пеленки выбѣжала мышъ, вся окровавленная, а у младенца оказалась въ брюшной полости рана. Все это одни рассказы.

Есть рассказы про медвѣдя, что будто бы онъ когда то былъ человѣкомъ, занимавшимся колдовствомъ по которому могъ обращаться въ медвѣдя. Какъ то эти его продѣлки узналъ другой волхвъ и началъ караулить, когда тотъ отправится на свои продѣлки. Однажды, когда первый колдунъ пошелъ на свое завѣтное мѣсто, другой пошелъ позади, чтобы подсмотрѣть, какъ онъ оборачивается. Вотъ и видить, что колдунъ подошелъ къ толстому дереву и воткнулъ въ него ножъ, и сдѣлавъ черезъ него переваль, сдѣлался медвѣдемъ, и ушелъ далѣе въ лѣсъ; тогда надзиравшій пришелъ къ дереву, вытащилъ изъ дерева ножъ и отправился съ нимъ домой. Первый въ видѣ медвѣдя погулялъ по лѣсу, наконецъ возвратился къ своему завѣтному дереву, но ножа не оказалось, и со слезами будто бы онъ ушелъ въ лѣсъ. У него въ домѣ была жена, она начала плакать о потерѣ мужа, тогда второй колдунъ пришелъ

къ ней въ домъ и подъ видомъ утѣшенія, пообѣщаль ей отыскать ея мужа и повелъ ее къ тому дереву, у котораго ее мужъ оборотился въ медвѣдя. Пришелъ къ дереву, онъ воткнулъ тотъ же самый ножъ въ дерево и говоритъ женщинѣ, „перевались черезъ этотъ ножъ, тогда увидишь своего мужа“. Она послушалась мнимаго благодѣтеля, перевалилась черезъ ножъ, сдѣлалась медвѣдицею и побѣжала отыскивать своего мужа. Не долго ей пришлось искать. Они то и были будто бы прародителями теперешней медвѣжьей, породы.

Вотъ еще подобный сему разсказъ. Это случилось на р. Анадырь, не задолго послѣ уничтоженія Анадырскаго острога. Какой то рыболовъ въ одну осеннюю ночь, во время промысла рыбы, увидалъ, что съ противоположеннаго берега рѣки плыветъ медвѣдь, а по рѣкѣ несло уже тонкій ледъ. Когда медвѣдь вышелъ на его берегъ и увидалъ пылавшій огонь, то пошелъ прямо къ огню, а у огня сидѣлъ рыболовъ. Подойдя къ нему, медвѣдь протянулъ ему свою лапу прорѣзанную льдомъ; рыболовъ, снявъ съ себя платокъ, перевязалъ его лапу, на которой была рана. Медвѣдь поклонился своему врачу и ушелъ въ лѣсъ. Когда зимою прѣехали съ Гижигинской стороны торговцы, то привезли сказанному рыболову посылку и письмо, кто то его въ письмѣ благодаритъ, что онъ перевязалъ у него прорѣзанную льдомъ лапу.

Есть одно растеніе, у котораго корень называется медвѣжьимъ корнемъ. Такое растеніе встрѣчается въ низовьяхъ Анадыря, даже простой народъ употребляютъ его вмѣсто лекарства въ спящихъ болѣзняхъ, но нѣтъ разсказовъ, что медвѣдь имъ лечится.

А вотъ одинъ разсказъ, что медвѣдь лечилъ самъ себя отъ нанесенной человѣкомъ раны; этотъ случай очевидецъ самъ

лично мнѣ рассказывалъ. Случилось какъ-то ранили изъ ружья медвѣдя, но онъ съ ранюю ушелъ въ лѣсъ, потомъ на второй или третій день нѣсколько охотниковъ пошли искать раненнаго медвѣдя, нашли его еще живымъ, скоро его убили, тогда оказалось, что въ ранѣ туго напихано разжеванной кедровой коры и зализанной съ наружи языкомъ, такъ что рана была чуть замѣтна.

Вотъ еще рассказываютъ про медвѣдя. Однажды одна юкагирская дѣвица заблудилась, а дѣло то было къ осени, когда уже наступили холода; ходила она по незнакомой мѣстности и не знала, гдѣ находится ея жительство. Наконецъ она увидала, что медвѣдь таскаетъ траву въ свою берлогу, ну, подумала она, все равно погибать, пойду къ нему, пусть онъ меня разтерзаетъ, и подошла она къ медвѣдю, тотъ началъ бѣгать во кругъ ея и обнюхивать, наконецъ указалъ ей носомъ въ свою берлогу, она поняла его приглашеніе и вошла въ берлогу. Когда медвѣдь исправилъ свое жилище и самъ вошелъ въ свою берлогу, для зимней спячки, будто бы онъ подалъ дѣвицѣ какой-то корешекъ и указалъ ей чтобы она его съѣла. Какъ только она покушала корень, въ тотъ же часъ и уснула. Долго-ли коротко ли спала, вдругъ пробудилась, тогда медвѣдь сдѣлалъ на подошвѣ своей ноги маленькую ранку, и подалъ дѣвушкѣ пососать свою лапу и когда она перестала сосать, тогда медвѣдь подалъ ей опять корешекъ, она его опять съѣла, и опять уснула. Долго-ли коротко-ли спала, опять пробудилась, и посмотрѣла во дверь берлоги, что никакого снѣгу не видать, что вокругъ берлоги большая проталина. Медвѣдь вышелъ изъ берлоги и она за нимъ, но по отдоль берлоги былъ еще довольно глубокій снѣгъ, и пути не было. Между тѣмъ медвѣдь ходитъ въ

лѣсъ, что самъ покушаетъ, то и ей принесетъ, такимъ образомъ прокормилъ ее до того, что снѣгъ весь растаялъ, тогда онъ ее повелъ, куда она сама не знаетъ, наконецъ увидали жилище, въ немъ она узнала свое жительство и пошла домой, а медвѣдь остался на томъ-же мѣстѣ. Отецъ, мать и братья дѣвушки весьма обрадовались, что дѣвушка возвратилась по прошествіи цѣлой зимы, начали спрашивать ее, какимъ образомъ она осталась живою. Она имъ все рассказала, что съ ней случилось, тогда они ее спрашиваютъ, гдѣ теперь медвѣдь, она говоритъ, что онъ остался за селеніемъ. Отецъ ее съ братьями пошли звать медвѣдя къ себѣ на жительство, и онъ смѣло пришелъ къ дому своей питомицы, и началъ жить у нихъ въ родѣ дворняшки. Проживъ у нихъ три года, наконецъ онъ понялъ человѣческій разговоръ, а отецъ, мать и братья дѣвушки звали его зятемъ. Онъ не допускалъ къ жилищу ни одного дикаго медвѣдя. Если когда приближался къ дому дикій медвѣдь, тогда онъ выбѣгалъ навстрѣчу, производилъ драку и при помощи своихъ шуриновъ, всегда побѣждалъ. Въ концѣ третьяго года пришелъ къ нимъ необыкновенно большой медвѣдь, но и тутъ онъ его не струсилъ, выбѣжалъ къ нему навстрѣчу, и пустился въ драку, но пришедшій медвѣдь сразу повалилъ его на землю, тогда одинъ изъ братьевъ дѣвушки, вынулъ лукъ и стрѣлу и стрѣлилъ въ дикаго медвѣдя, а стрѣла попала не въ дикаго, а въ домашняго медвѣдя—въ самое сердце, значитъ парень убилъ своего зятя—медвѣдя. Говорятъ, что дѣвушка отъ медвѣдя родила сына, совершенно похожаго на человѣка, только отъ головы вдоль спины, и отъ подбородка вдоль брюха до самаго зада, проходила полоса медвѣжьей шерсти, да уши были мед-

вѣжи, а все прочее человѣческое. Это все, я думаю, не правда.

ГЛАВА 6-ая.

Торговля. Вліяніе американцевъ на торговлю, пути сообщенія и торговые пункты. Заработки и торговля марковскихъ жителей. Торговый оборотъ. Цѣны на товары и перечень необходимыхъ жителямъ товаровъ.

Торговля.

Въ настоящее время ходъ торговли значительно измѣнился, противъ минувшихъ временъ. Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія, всѣ инородцы, къ означенному для торговли времени, прикочевывали на весьма близкое разстояніе къ старой Анадырской крѣпости, а иногда входили и въ самую крѣпость, но къ ночи уходили въ свои лагеря, которые располагались на разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ крѣпости. Тогда какъ купцу, такъ и каждому жителю было выгодно

торговать, потому имъ не было надобности ѣздить по стойбищамъ, и бѣднякъ, неимѣющій собакъ, свободно могъ закупить отъ чукочъ всѣ необходимыя предметы, какъ то лафтаки, ремни, оленьи шкуры, китовый жиръ; судовое желѣзо и съѣстные продукты. Со времени начала чукотской торговли съ американцами, въ настоящее время такой правильности въ торговлѣ нѣтъ и ближайшая къ Анадыру администрація не обращаетъ на это вниманія. Новый порядокъ торговли годъ отъ года тяжелѣе и тяжелѣе отражается на бѣдномъ марковскомъ жителѣ, потому что торгующія лица, уполномоченныя торговыми правами, обѣзжаютъ стойбища чукчей отъ Марковой во всѣ стороны на 500 и болѣе верстъ, и закупаютъ до самой малѣйшей вещицы. Раньше чукча волей неволей шелъ ближе къ русскому жителю, чтобъ продать свои продукты и купить необходимыя вещи у подобныхъ себѣ бѣдняковъ, а тутъ какъ разъ онъ повстрѣчаетъ торговое лице, за 500 верстъ отъ русскаго селенія и чѣмъ ему кочевать такое разстояніе, онъ рѣшается продать купцу, хотя за малую плату, всѣ свои продукты, а купецъ покупаетъ товары не для собственной нужды, но для того чтобы провезти продукты въ Марково, и продать ихъ бѣдному сословію по выгодѣ. Тогда марковскій бѣднякъ волей, не волей идетъ въ лавку купца и покупаетъ у него въ три-дорога ту или другую необходимую вещь, какъ-то лафтакъ, ремень, моржовую кожу, желѣзо, ситецъ или рубашку американскую. Иногда бѣднякъ за долги поневолѣ отдаетъ себя купцу на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ работники, другой иногда бываетъ не въ состояніи уплатить ясака. Сказанная рѣчь клонить не къ тому, чтобы каждый простолюдинъ забиралъ купеческіе товары и покупалъ пушнину, дѣлая этимъ подрывъ

торгующимъ лицамъ, которыя имѣютъ законныя права,—нѣтъ, рѣчь наша клонить къ тому, чтобы былъ законно установленъ торговый порядокъ, чтобы купецъ не обижалъ бѣдняка, и бѣднякъ, безъ права, не обижалъ купца.

Во всѣхъ мѣстахъ бываетъ установлено мѣсто для ярмарки, куда стекаются для торговли всѣ окрестные народы, такъ въ Колымскомъ округѣ ярмарка для чукочъ и другихъ инородцевъ установлена за 260 верстъ отъ русскаго поселенія, куда съѣзжаются для торговли какъ русскіе такъ и всѣ инородцы, и купецъ или прикащикъ и мелочный торговецъ не имѣютъ права проѣзжать далѣе того мѣста для торговыхъ цѣлей. Такой порядокъ желателенъ и въ Анадырскомъ краѣ. Если бы бѣднякъ зналъ пунктъ торговли, хотя бы не очень близко около своего жительства, онъ заблаговременно бы искалъ средства, какъ бы ему добраться до мѣста ярмарки съ добрыми людьми, а теперь это не возможно, когда торгующіе съ октября мѣсяца объѣзжаютъ съ товарами по всѣмъ Анадырскимъ окрестностямъ кругомъ за 400—500 и болѣе верстъ, даже переѣзжаютъ за Становой хребетъ, на покатость къ Ледовитому морю. Бѣднякъ, собираясь на ярмарку, приготовляетъ мелочныя вещи для продажи чукчамъ, куетъ изъ желѣза ножички мужскіе и женскіе, авутья (желѣзные скребки для выдѣла и постель), дѣлаетъ изъ бересты колтунъ (заготавливаетъ труть, куетъ огнява, беретъ фунта 2, 3 или болѣе табаку, если кто ему дастъ въ долгъ или заработу. Вотъ и весь его товаръ, на который онъ мѣняетъ необходимыя для своего быта вещи. Неужели этотъ ничтожный оборотъ не можетъ быть допущенъ.

Нынѣшняя торговля сравнительно, съ таковою до появленія американцевъ, уменьшилась почти на третью часть, вслѣд-

ствіе того, что внимательство американцевъ подѣйствовало не только на Анадырскій край, но и на Колымскій. Прежде самыя богатые чукчи ходили на Колымскую ярмарку, на которой, въ четвертомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка, одинъ богачъ чукча одного табаку покупалъ по сту пудовъ, а такихъ богачей было не одинъ, а четыре или пять, второстепенные же богачи считались десятками и могли купить по тридцати, сорока и болѣе пудовъ, а въ настоящее время весь ярмарочный оборотъ не превосходитъ ста пудовъ табаку, потому что носовые чукчи, по малочисленности торговцевъ, и по малому числу душъ, затрудняются ходить на Колымскую ярмарку, а приворачиваютъ въ Анадырь для торговли. Въ Анадырѣ, можно сказать, торговля почти на половину уменьшилась противъ прежняго времени, т. е. до американцевъ. До сношенія съ американцами, чукчи привозили въ Анадырь и Колыму все свое преобрѣтеніе, именно: пушныхъ звѣрей, моржевыя кости, китовый усъ, лафтаки, спалгины, (моржевая шкура) ремни, словомъ все, что могъ чукча приготовить въ теченіи лѣта, а въ настоящее время чукча привозитъ въ Марковское единственно пушнину, и то въ маломъ количествѣ, что касается моржеваго зуба и китоваго уса, то они совершенно не появляются въ продажѣ, потому это все закупаютъ американцы. Чукчи раньше покупали въ Марковскомъ ружья, топоры, ножи, мужскіе и женскіе луки, стрѣлбные стрѣлы не только у купцовъ, но и у простонародія, а теперь они сами продаютъ эти вещи, получивъ ихъ отъ американцевъ.

На какую сумму чукчи получаютъ американскихъ произведеній, я сказать не могу, потому что по большей части все это потребляется внутри страны и по берегамъ чукотскаго носа. Чукчи у американцевъ покупаютъ всѣ мануфактур-

ныя произведенія. Не лишнее сказать, что если бы не требовался листової черкасскій табакъ, да рассомахи, то чукчи совсѣмъ бы оставили Колыму и Анадырь. Въ настоящее время производятъ торговлю съ америкапцами не только носовые чукчи, но и туманскіе, которые раньше не знали американцевъ. Вліяніе американцевъ стало проявляться въ шестомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка, американцы подвѣйствовали и на обыденную жизнь чукочъ, т. е. у береговыхъ чукочъ занятія совсѣмъ перемѣнились. Нѣкоторые изъ чукочъ владѣютъ американскими складами, по крайней мѣрѣ такъ рассказываютъ чукчи, а изъ Анадыря тамъ никто не былъ.

Самая значительная дорога, соединяющая село Марково съ Гижигинскимъ округомъ, около 800 верстъ разстоянія. По ней ѣздятъ только въ зимнее время два, а иногда три раза въ одну зиму. Въ первую поѣздку отправляются изъ Марковой въ началѣ октября, т. е. около 10 числа и далѣе, въ это время дорога бываетъ трудная, бываютъ частыя пурги, и при хорошей ясной погодѣ достигаютъ Гижиги въ 20 дней и болѣе, а при дурной погодѣ въ 25 и 30 дней, а обратно пріѣзжаютъ въ концѣ ноября, а иногда въ декабрѣ. Весь проѣздъ заключается въ 60—70-ти, а иногда и болѣе дняхъ. Вторая поѣздка совершается въ серединѣ зимы, т. е. въ январѣ или февралѣ, но она не всегда возможна, а по большей части не бываетъ, по причинѣ сильныхъ морозовъ. Третья поѣздка въ Гижигу бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ и считается самою благопріятною, хотя и случается иногда теплая погода, производящая слякоть или дождь, но здѣшній путешественникъ на это не очень жалуется, и больше боится зимнюю вьюгу. Такимъ образомъ иной бѣднякъ, если онъ имѣетъ собакъ, отправляется изъ Марковой въ Гижигу за вунческою кладью, въ

надеждѣ что нибудь заработать для семейства. При отправкѣ обратно изъ Гяжиги въ Анадырь, беретъ отъ купца 10 или болѣе пудовъ кладн, за провозъ получаетъ 30 руб. товарами, и если кормный (т. е. обильный кормами) годъ, то онъ половину полученныхъ товаровъ привозитъ домой, а если по острожкамъ корму мало или вовсе нѣтъ, да встрѣтитъ частыя пурги, тогда онъ ничего не привозитъ домой, а все взятое отъ купца отдаетъ за кормъ для собакъ и себя. Такимъ образомъ и идетъ жизнь марковского бѣдняка.

Дорога, сообщающая Анадырь съ Колымскимъ округомъ. Сообщение по ней бываетъ одинъ разъ въ мартъ и апрѣль, она затруднительна, потому что проходить въ лѣсной мѣстности, гдѣ лѣсъ защищаетъ снѣгъ отъ вѣтровъ, отчего онъ бываетъ мягкій, и если дорога не проята, то ѣзда на собакахъ бываетъ очень трудная, а когда проѣхали раньше кочевые чукчи, тогда не встрѣчается никакого затрудненія. Это сообщение считается самыхъ необходимымъ, потому что изъ Колымы доставляются: холстъ, конопля, волосъ, котлы и топоры якутскіе.

Анюйская торговая крѣпость стоитъ на р. Анюѣ, впадающей въ р. Колыму съ правой стороны. Крѣпость находится въ 240 верстахъ выше устья Анюя, она окружена деревяннымъ заборомъ, аршина въ 3 вышиной. Сюда пріѣзжаютъ въ концѣ марта мѣсяца якутскіе купцы и приказчики, но торговля открывается въ апрѣль. Торгъ производится на льду рѣки Анюя въ назначенный день, когда весь торговый ино-родческій людъ со своими товарами образуетъ живой полукругъ, концы котораго опираются въ берегъ, гдѣ стоятъ крѣпость. Къ этому времени русскіе торговцы со своими товарами спускаются на ледъ, въ средину описаннаго полукруга и

начинается торгъ.

Дорога изъ Маркова къ устью Анадыра. Водный путь изъ Маркова къ устью Анадыра открытъ въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго вѣка миссіонерами, по случаю крещенія чукочъ, зимній же путь (на собакахъ) открытъ въ 1867 году американской телеграфической компаніею и, по отбытіи изъ Анадыра американцевъ, путь сей (на собакахъ) оставался безъ употребленія до 1890 года, когда онъ вновь началъ возобновляться, по случаю прибытія въ Анадырь окружнаго начальника. Путь сей много имѣетъ неудобствъ для ѣзды на собакахъ 1, отъ Маркова до устья Анадыра примѣрно около 800 верстъ и все пространство ненаселенное; 2, въ зимнее время бывають невыносимые морозы сопровождающіеся вьюгами, метелью; 3, по неизмѣннѣю лѣсовъ, въ зимнее время не бываетъ дровъ. Означенныя неудобства угрожаютъ опасностію путешественникамъ отъ вьюги и морозовъ, для устраненія сихъ неудобствъ, необходимо устроить станціи, по крайней мѣрѣ въ четырехъ мѣстахъ, по мѣстнымъ соображеніямъ: *Первая*, — на устьѣ р. Майна; *вторая* у Чикаева, гдѣ стоятъ старыя русскіе кресты; *третья* у телеграфической горы, а для четвертой станція еще требуется усмотрѣніе и должно находиться гдѣ нибудь около устья большой рѣки.

Водный путь изъ Марковой также имѣетъ неудобства, по причинѣ не имѣнія въ Маровой хорошихъ водоходныхъ лодокъ, такъ какъ марковцы, проживая при быстромъ теченіи Анадыра, дѣлають для плаванія маленькія лодочки, отчего и не умѣють дѣлать большія лодки, удобныя для плаванія до устья Анадыра.

Теперь я перейду къ торговлѣ собственно въ с. Марково, сообщу прежде свѣденія о заработкахъ жителей и цѣ-

нахъ на мѣстныхъ производства.

Поденная плата за работу на постройкахъ отъ 50 коп. до 1 руб., за провозъ одного пуда изъ Гижиги до Анадыра платится по 3 руб., женщины за выдѣлку одной ровдуги получаютъ по 30 коп. Карбасы продаются отъ 10 до 60 руб., вѣтка отъ 3 до 6 руб., нарта отъ 5 до 8 руб., собака упряжная отъ 3 до 10 и болѣе руб., ушатъ для воды отъ 2 р. 50 к. до 4 р. Продажа домовъ не бывала, кромѣ двухъ случаевъ, именно для школы домъ купленъ мѣрянами за 70 р. и для молитвенной часовни купленъ домъ на церковныя деньги за 150 руб. Годовые работники нанимаются рѣдко и плата имъ ничтожная, иногда за одинъ кирпичъ чаю человѣкъ работаетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На строевое бревно цѣна отъ 30 к. до 1 р. Есть еще мелочныя заработки, но объ нихъ писать нѣтъ надобности, напримѣръ иногда за одну заложку (вару) кирпичнаго чаю, человѣкъ работаетъ весь день. Убитый олень стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 6 и болѣе руб., сотня рыбы по 3 руб., при скудности дороже.

Торговля въ Марковой производится двоякимъ образомъ, 1, кочующіе инородцы за покупкой товаровъ прѣзжаютъ въ селеніе съ цушиной и другими продуктами, эта торговля приноситъ много пользы бѣдному сословію Марковскаго населенія, потому что каждый неимѣющій собакъ можетъ на мѣстѣ купить все необходимое для семейной жизни, какъ-то: лафтаки, ремня, американскіе полочные (мануфактурные) товары и сшитую одежду. 2, марковскіе торговцы отправляются съ своими товарами въ инородческія стойбища за 300, 400 и болѣе верстъ, такая торговля, какъ уже было сказано, дѣлаетъ подрывъ бѣдняку, потому что неимѣя собакъ, онъ неимѣетъ и возможности ѣхать за покупкою необходимыхъ въ хозяйствѣ

вещей.

Товары доставляются изъ Гижигинскаго и Колымскаго округовъ. Изъ перваго округа грузы привозятся въ одну зиму два раза, первый разъ осенью въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцахъ, второй весною въ мартѣ или апрѣлѣ, а изъ Колымскаго округа единственно весною, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Такимъ же порядкомъ производится вывозъ изъ Марковой пушнины и разной рухляди. Изъ Колымскаго округа привозится товару несравненно меньше чѣмъ изъ Гижиги, всего—тысячи на двѣ или на три, съ небольшимъ измѣненіемъ. Вывозъ по стоимости почти равняется привозу.

Гильдейскихъ купцовъ въ Анадырѣ нѣтъ, а все мелочные торговцы; С такихъ торговцевъ имѣютъ постоянное жительство въ Анадырѣ, а на зимнюю торговлю пріѣзжаетъ изъ Гижиги въ Анадырѣ второй гильдинъ купецъ Николай Брагинъ.

Привозъ товаровъ въ Анадырѣ бываетъ различный, иногда болѣе, а иногда менѣе, самый значительный привозъ товаровъ бываетъ:

табаку.	200 пудовъ.
кирпичнаго чаю	400 кирпичей.
сахару.	400 фунтовъ.
желѣзныхъ котловъ.	20 пудовъ.

Прочихъ товаровъ упоминать можетъ быть не стоитъ, потому что привозится мало, на примѣръ одинъ торговецъ привозитъ изъ Гижиги много, много 40 или 50 арш. ситцу, 1 дюжину фарфоровыхъ чашекъ, 2, 3 мѣдныхъ чайника, 1 пудъ фамильнаго чаю, вотъ и весь привозъ изъ Гижиги въ Анадырѣ. Что касается до Колымскаго округа, оттуда привозъ бываетъ незначительный, чаю табаку совершенно не привозится,

потому далеко дороже противъ Гижигинскаго, а привозится не-
много сѣраго холста и мелочные товары напримѣръ:

холста.	600 арш.
ситцу и проч. около	300 „
платковъ бумажныхъ	60 штукъ.
конскаго волосу около.	1 1/2 пуда.
котловъ желѣзныхъ.	20 пудовъ.

но показанные количества значительно измѣняются.

Для полноты свѣдѣнiя, я привожу примѣрный счетъ
сбыта товаровъ и оборота на оный по мѣстной цѣнѣ:

а) Привозъ:	200 пудовъ табаку.	8000 руб.
	400 кирпичей чаю	800 „
	400 фунт. сахару	400 „
	40 пуд. желѣзныхъ котловъ.	1600 „
	600 арш. холста.	180 „
	300 „ ситцу	250 „
	1 1/2 пуда конскаго волоса.	90 „

Итого . 11320 руб.

б) Вывозъ:	1150 лисицъ красныхъ.	3450 руб.
	516 бобровъ.	4128 „
	380 куницъ	1900 „
	105 соболей.	1575 „
	540 песцовъ бѣлыхъ	1620 „
	5350 бѣлокъ.	802 „ 50 к.
	2750 ровдугъ.	2750 „ „
	530 камлей	1060 „ „

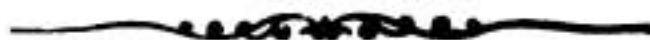
Итого. . 17285 руб. 50 к.

Показанный торговый отчет иногда уменьшается почти на половину. Правильное свѣдѣніе по торговой части сообщать трудно, потому что здѣшній торговецъ не ведетъ письменныхъ записей, по которымъ бы можно было узнать сбытъ товаровъ и оборотъ въ какомъ либо году, а вѣрное соображеніе можно сдѣлать только на минувшій и на настоящій годы.

Мѣстные цѣны въ Анадырѣ на товары иногда возвышаются на очень высокую цифру, и бѣдняку волей неволей приходится покупать ту или другую необходимую ему вещь, — что бы она не стоила, хотя онъ и покупаетъ не на кредитъ, а мѣняетъ на разную рухлядь. Красная лисица на товаръ цѣнится въ 3 руб. сереб., но я приведу нѣсколько сравнительныхъ, слышанныхъ, видѣнныхъ и самимъ испытанныхъ примѣровъ, какъ купецъ иногда пользуется: 1 красную лисицу случалось, да и нерѣдко, отдавать купцу за полъ кирпича чаю, а иногда и за одну четверть кирпича, при первой покупкѣ, значить, одинъ кирпичъ чаю стоитъ 6 руб. а при второй 12 руб., а одну ровдугу случалось отдавать за одну восьмую кирпичнаго чаю, между тѣмъ одна ровдуга, на мѣстѣ въ Анадырѣ, цѣнится въ 1 рубль, значить за одинъ кирпичъ, нужно отдать 8 ровдугъ или 8 рублей. Для ясности, я помещаю слѣдующую таблицу, съ означеніемъ среднихъ и неумѣренныхъ цѣнъ на товары. Такія неумѣренныя цѣны отягощали марковское населеніе до 1885 года, а въ этомъ году пріѣхалъ въ Марково купецъ изъ Охотска (Шубкинъ), началъ продавать товары по умѣреннымъ цѣнамъ, и покупалъ все, что только ему приносили, онъ жительство имѣлъ въ Гяжигѣ, а въ Анадырѣ пріѣзжалъ на время. Товары привозилъ онъ изъ Якутска. По его примѣру мѣстные купцы также понизили цѣны сво-

ихъ товаровъ, и начали покупать всѣ предметы мѣстной промышленности, послѣ того немного улучшилось положеніе, но до того времени, не только въ Анадырь, но и въ Гижигѣ 1 кирпичъ чаю стоилъ 2 и 2 р. 50 к., а въ настоящее время 1 кирпичъ—1 р. 50 к.

Помѣщенная ниже таблица показываетъ постоянныя и случайныя цѣны, рассчитанныя не на кредитъ, а на разную рухлядь: наприкладъ 1 наперстокъ часто покупается за 1 роздугу, а роздуга цѣнится въ одинъ рубль и т. п. Всѣ случаи покупки собраны мною въ теченіи послѣдняго двадцатипятилѣтія.

**Таблица цѣнъ на разные товары въ Анадырскомъ краѣ
въ розничной продажѣ.**

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна.		Средняя цѣна.		Высокая цѣна.		Неумѣр. цѣна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1	1 кирпичъ чаю.	2	—	4	—	6	—	8	—
2	1 фунтъ байховата чаю	2	—	4	—	6	—	8	—
3	1 „ сахару.	—	70	1	—	1	26	1	50
4	1 пудъ ржаной муки	5	44	5	75	6	—	—	—
5	1 „ пшеничной муки.	11	—	11	50	12	—	—	—
6	1 „ соли	—	—	4	—	—	—	—	—
7	1 фунтъ черкаскаго табаку.	—	70	1	—	1	50	2	—
8	1 арш. ситца	—	35	—	50	—	65	—	—
9	1 „ миткаля	—	—	—	60	—	70	—	—
10	1 „ дрели	—	60	—	70	—	—	1	—
11	1 „ сѣраго холста.	—	25	—	—	—	45	—	—
12	1 „ заводскаго холста.	—	—	—	30	—	40	—	60
13	1 кусокъ дабы.	—	—	5	—	6	—	—	—
14	1 платокъ бумажный	1	—	1	—	1	50	2	50
15	1 „ шелковый	3	—	—	—	6	—	—	—
16	1 шаль шерстяная.	—	—	5	—	6	—	8	—
17	1 „ бумажная	5	—	—	—	6	—	—	—

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна.		Средня цѣна.		Высокая цѣна.		Неумѣр. цѣна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Металлическая посуда на вѣсъ:									
18	1 фунтъ желѣза	—	60	1	—	1	50	—	—
19	1 „ мѣди	1	50	—	—	2	—	2	50
20	Якутскій топоръ	1	—	2	—	3	—	3	50
21	Желѣзный маленькій ковшъ	1	—	1	50	2	50	3	—
22	„ скаварода	—	—	3	—	3	50	6	—
23	„ лакированная тарелка. . . .	1	50	—	—	2	50	—	—
24	Фарфоровая чашка чайная	1	—	1	—	1	50	2	—
25	Игла	—	—	—	1	1½	—	3	—
26	Наперстокъ	—	—	—	50	1	—	—	—
27	Гребень	—	—	1	50	2	—	—	—
28	Ружейный замокъ	—	—	3	—	3	50	6	—
29	1 фунтъ конопли (волокна)	—	70	1	—	1	50	—	—
30	1 „ конского волоса	1	—	1	50	2	—	3	—
Рухлядь.									
1	Лисица красная.	3	—	—	—	3	50	—	—
2	„ сиводушка	7	—	—	—	8	—	—	—
3	„ чернобурая.	40	—	—	—	60	—	—	—
4	Песецъ голубой.	6	—	—	—	8	—	—	—

№	НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Низкая цѣна.		Средня цѣна.		Высокая цѣна.		Неумѣр. цѣна.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
5	Песець бѣлый	2	—	—	—	3	—	—	—
6	Россомаха.	12	—	—	—	15	—	—	—
7	Куница	—	—	5	—	—	—	—	—
8	Бобръ (*)	7	—	—	—	10	—	—	—
9	Волкъ.	3	—	—	—	4	—	—	—
10	Бѣлка	—	10	—	—	—	15	—	—
11	Выпоротокъ	—	10	—	—	—	30	—	—
12	Ровдугъ	—	—	1	—	—	—	—	—
13	Камля	—	—	2	—	—	—	—	—

(*) Вѣроятно рѣчной.—Ред.

КАТАЛОГЪ

Всѣхъ необходимыхъ потребностей для обитателей Анадырскаго края.

1. Мука, крупа, соль, чай, сахаръ и табакъ черкасскій. Изъ всѣхъ предметовъ болѣе употребляется въ краѣ табакъ листовой черкасскій, кирпичный чай и сахаръ, а байховый чай не очень уважается, его употребляютъ только болѣе зажиточные люди.

2. Не менѣе важные предметы, изъ которыхъ состоятъся рыболовныя снасти: холстъ, прядиво, конопля и конскій волосъ, эти предметы самые необходимые для жизни и промышленности.

3. Предмѣты для охотничьяго снаряженія: порохъ, свинецъ, ружья, патроны, имѣютъ не менѣе важное значеніе.

4. Предмѣты для одежды, какъ-то: ситецъ, дрель, даба синія, миткаль, трико, нанка, коленкоръ, китайка, ситцевые платки. Что касается шелковыхъ матерій, платковъ и шалей, то на нихъ покупателей найдется развѣ десятая часть числа покупателей шерстяныхъ шалей.

5. Предмѣты для домашняго употребленія, котлы мѣдные и желѣзные, чайники мѣдные и фарфоровые, чашки чайныя фарфоровыя, миски и тарелки желѣзныя лакированныя. Всѣ эти предмѣты идутъ въ употребленіе въ значительномъ количествѣ, а что касается до вилокъ и ножей столовыхъ, серебрянныхъ ложекъ, то сбытъ ихъ незначителенъ.

6. Инструменты для деревянной работы: топоры, малыя пилы, коловороты, долота, изъ нихъ всего важнѣе топоръ, безъ

него какъ рабочій такъ и не рабочій человѣкъ обойтись не можетъ.

7. Также крайне необходимы иглы для шитья, гребни, наперстки и рзныя пуговицы,

8. Желѣзо дляковки, желѣзные гвозди, замки всячїе и ружейныя, ножницы, олово прутное, стекло, лопаты желѣзныя, мало идутъ въ употребленіе.

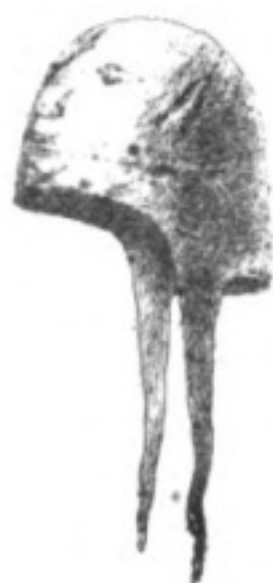
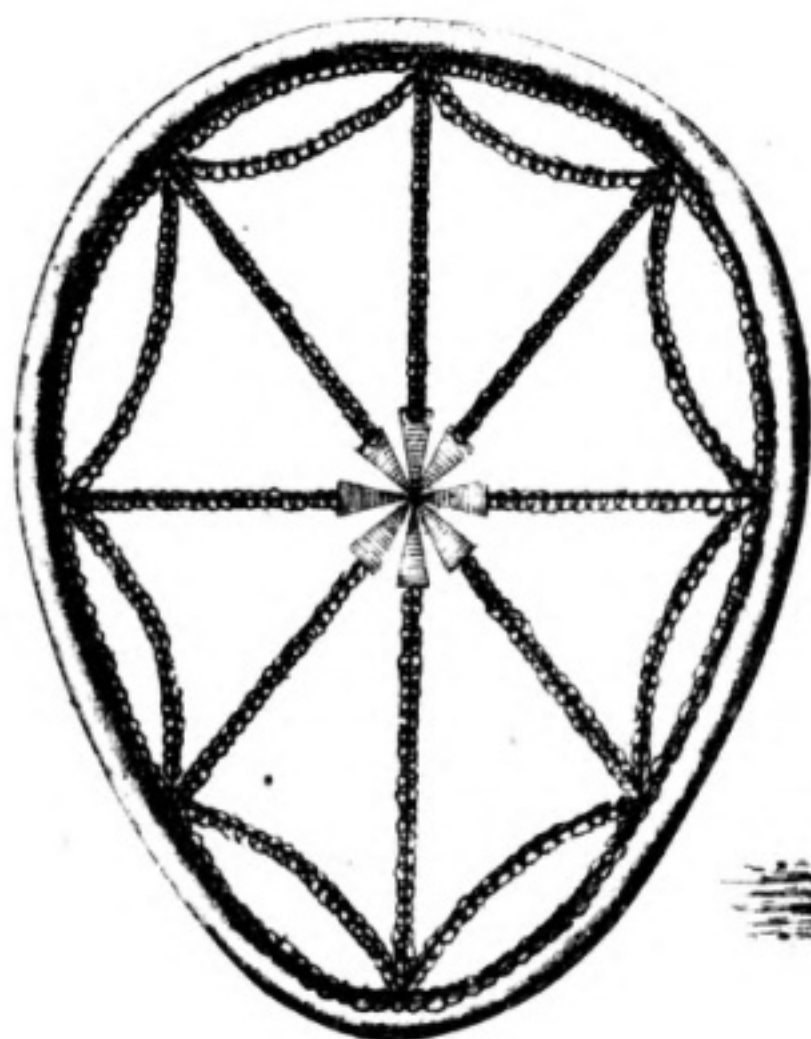
9. Сукно разное, шелкъ разнаго цвѣта, скатерки, шарфы, бушакы, также мало идутъ въ употребленіе.

10. Ниже поименованныя исключительно для рѣдкихъ покупателей: лампы, керосинъ, краски, олифа, свѣчи стеариновыя, спички, горючая сѣра, писчая бумага, чернила, карандаши, стальныя перья, горчица, кодокодьцы, нашатырь, кольца, серги, сургучъ, мѣдные тазы, сковороды желѣзныя, бисеръ разнаго цвѣта

Бубень.

Марахай.

Коромыска

Юрта сибирского коряка в разрозно

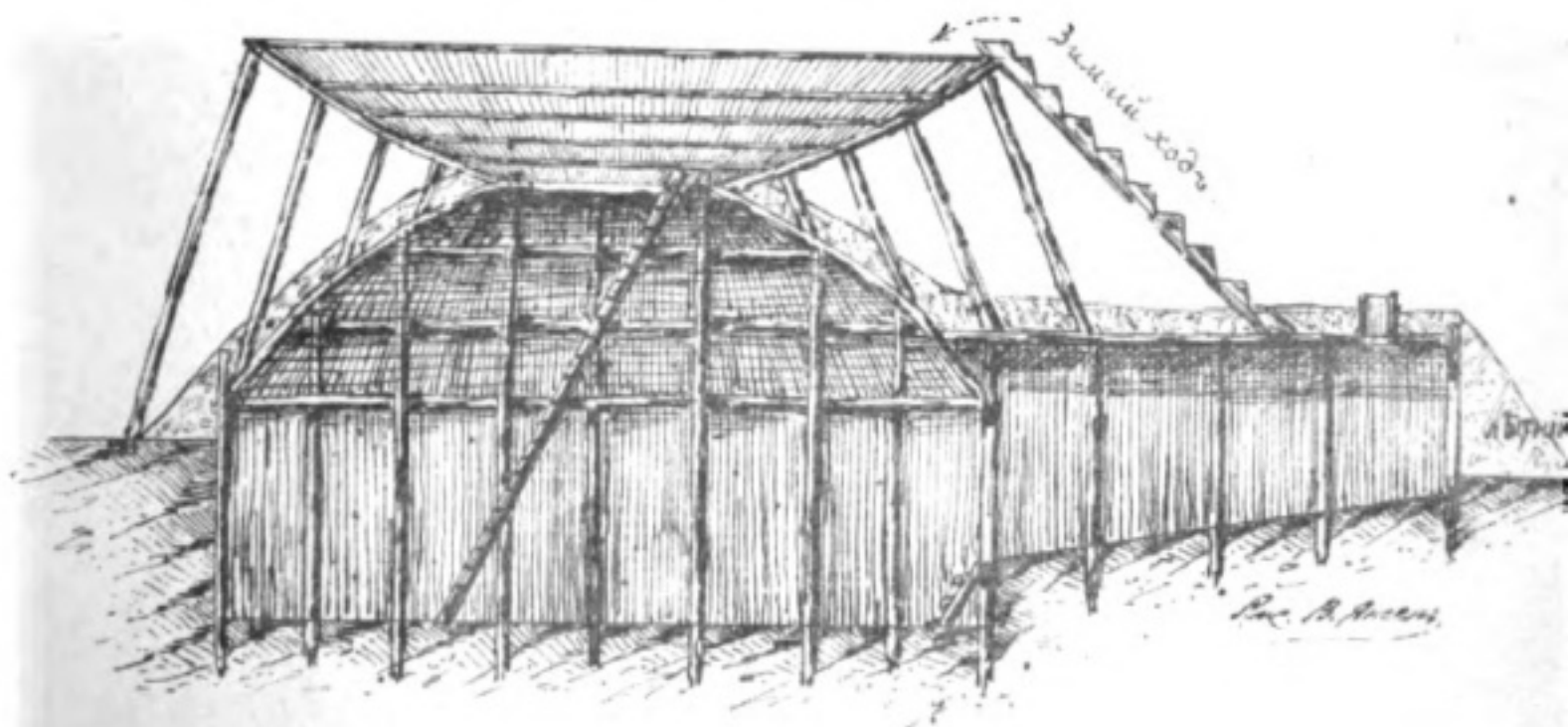

Рис. В. Мухоморова № 113

З А П И С К И

Общества Изученія Амурскаго края.

Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.

ТОМЪ III.

3

МАТЕРІАЛЫ

ВЪ

ОПИСАНІЮ ХИНГАНСКОЙ

ЭКСПЕДИЦІИ

Полковника Путяты.

Дневникъ члена экспедиціи.

Л. И. Бородовскаго.

Типографія Сибирскаго Флотскаго Экипажа.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

1894.

ЗАПИСКИ

Общества Изученія Амурскаго края.

Подъ редакціей Предсѣдателя Общества.

ТОМЪ III.

МАТЕРІАЛЫ

къ

ОПИСАНІЮ ХИНГАНСКОЙ

ЭКСПЕДИЦІИ

Полковника Путяты.

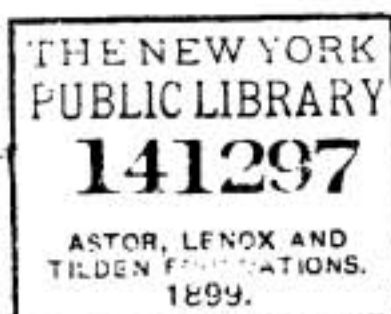
Дневникъ члена экспедиціи.

Л. И. Бородовскаго.

Владивостокъ.

Типографія Сибирскаго Флотскаго Училища.

1894.

Дозволено цензурою. Владивостокъ 15-го Января 1894 г.

Цензоръ, директоръ прогимназіи *Н. Вознесенскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ смерти Н. М. Пржевальскаго, умершаго, какъ извѣстно, на порогѣ новыхъ открытій, осталась неизрасходованной сумма предназначенная для экспедиціи въ Тибетъ. Главный Штабъ раздѣлялъ эту сумму для изслѣдованія Тянь-шаня и для изслѣдованія Большого Хингана.

Начальство надъ послѣдней экспедиціей было ввѣрено нашему военному агенту въ Китаѣ, полковнику Д. В. Путятѣ, извѣстному изслѣдователю Памира въ 1882 году. Главною цѣлью была поставлена возможно полная рекогносцировка южныхъ отроговъ Хингана, при чемъ рекомендовалось обратить вниманіе и на природу посѣщеннаго района.

Придерживаясь программы полковникъ Путята предложилъ старшему врачу фрегата «Нахимовъ» В. И. Исаеву принять на себя завѣдываніе зоологическими и ботаническими сборами. Не имѣя возможности лично участвовать въ экспедиціи, Исаевъ рекомендовалъ Путятѣ меня, какъ много занимавшагося подъ его руководствомъ, практической зоологіей.

Въ скоромъ времени, какъ Исаевъ такъ и Путята вошли въ Общество Изученія Амурскаго края съ предложеніемъ ко-

мандировать меня въ составъ экспедиціи и одновременно Путята просилъ о томъ же Командующаго Войсками Приамурскаго Воен. Окр., барона Корфа.

Общество Из. Ам. края всегда отзывчивое на всякія попытки къ изученію Востока Азіи, ходатайствовало также передъ барономъ Корфомъ, который согласился на эту командировку, лишь бы она была совершена безъ расходовъ для казны.

Благодаря Г.Г. Ал. Дм. Старцеву и М. Г. Шевелеву, принявшихъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, я имѣлъ возможность въ Ноябрь того же года отправиться въ Тяньцзинь, — исходный пунктъ движенія, при этомъ А. Д. Старцевъ любезно предложилъ мнѣ пріютъ въ своей семьѣ, на все время пребыванія въ Китаѣ. Проведя зиму 1890 года въ Тяньцзинѣ, я подготавливался къ предстоящимъ работамъ и по немногу коллектировалъ, но по независящемъ отъ меня обстоятельствамъ коллекціи пришлось передать не въ музей Общества, а въ Академію Наукъ. Желая хотя чѣмъ нибудь выразить мою признательность Об. Из. Ам. края за его хлопоты я передалъ въ его распоряженіе моей неполный и неточный дневникъ и часть собраннаго гербарія (дубликаты).

5-го мая. Тяньцзинь. Наконецъ-то, послѣ долгихъ сборовъ, разногласій и волненій, сопряженныхъ съ исполненіемъ завѣтныхъ желаній, наконецъ-то мы выступили въ путь! Сегодня, въ $2\frac{2}{3}$ часа по полудни, мы выѣхали изъ квартиры Д. В. Путяты. Ѣхали мы верхомъ. Весь багажъ и провизія были отправлены на 2 часа ранѣе насъ и должны были дожидаться нашего прибытія за городомъ. Подобная мѣра служитъ необходимою при проѣздѣ сколько нибудь значительнаго каравана черезъ большой китайскій городъ, полный тѣсноты и давки. Нашъ отрядъ состоялъ изъ начальника экспедиціи полковника Д. В. Путаты, переводчика Мосина, меня, двухъ казаковъ назначенныхъ намъ въ услуженіе, четырехъ телѣгъ съ запасами и одного ослика на которомъ были навьючены астрономическіе и метеорологическіе инструменты. Послѣ длинной, густо населенной улицы Тяньцзина, мимо полуразрушеннаго чернью католическаго собора, минуя такъ называемую Лихунчановскую крѣпость,—мы ворвались въ сплошную массу деревень, окружающихъ городъ. Деревни разбросанныя по равнинѣ, до такой степени похожи другъ на друга, что вскорѣ на нихъ перестаешь обращать вниманіе. Обширная,

плоская какъ поверхность моря равнина изрѣзана каналами для орошенія полей. Торчащія повсюду могильныя насыпи съ обмытыми прошлогоднимъ наводненіемъ боками, однообразно тянутся по пути! Слѣды прошлогодняго наводненія видны повсюду. Полуразрушенныя фанзы, *) обмытые водою могильныя холмы, испорченныя дороги, все это до такой степени измѣнило видъ страны, что нашъ ганчеда **) сбился съ пути, и мы, пробродивъ лишнихъ полчаса, насилу нашли правильную дорогу. Немного далѣе за городомъ, начинаются поля засѣяныя пшеницей, гоолянью, лукомъ и рѣдской. Несмотря на сравнительно раннюю пору пшеница уже набираетъ колосья. Кое-гдѣ у дороги видѣется желтое пятно цвѣтущихъ *Potentilla*, розовый цвѣтокъ *Calystegia daurica*, да на сырой придорожной кочкѣ голубой цвѣтокъ касатика (*Jris sp?*). Животный міръ совершенно незамѣтенъ, изрѣдка встрѣчаются по дорогѣ *Coryvus corone* и *Pica caudata*, да вдали, надъ болотистыми каналами несутся съ крикомъ стада малыхъ выпей (*Ardea minuta* и *Ardea Nycticorax*). Съ глубокими сумерками мы подошли къ мѣсту ночлега, въ деревню Хань-коу. Немного не доходя до него, мы встрѣтили пески и на нихъ массу большихъ жуковъ (*Copriv Midas*). По словамъ жителей, пески эти принесены изъ рѣки и постепенно увеличиваются въ объемъ.

6-го мая. Выступивъ въ 5^{3/4} часа утра мы пошли по той-же безпредѣльной равнинѣ, засѣянной пшеницей, гоолянью и деревнями китайцевъ. Сдѣлавши на полпути остановку въ гостиницѣ, мы однако не отдохнули, такъ какъ многочисленная толпа китайцевъ своимъ любопытствомъ или вѣрнѣе назойливостью положительно насъ возмутила. Вся деревня отъ

*) Домъ.

**) Погонщикъ—проводникъ.

старого до малаго старалась влѣзть къ намъ въ комнату, многіе прорывали бумагу въ дверяхъ и окнахъ, и все это съ единственной цѣлью увидать инъ-гуй-цзу. *) Они мало того, что нагло глядѣли на нашу ѣду, но даже стали трогать наши вещи и бороды. Последнее вывело насъ изъ себя, мы выгнали ихъ изъ комнаты, и тутъ только узнали, что хозяинъ гостинницы показывалъ насъ за деньги. Перспектива изобразить изъ себя интересную забаву была очень неутѣшительна и мы вынуждены были двинуться далѣе. Почти вслѣдъ за мѣстомъ остановки началась песчаная дорога, а еще далѣе и самая мѣстность представляетъ изъ себя необозримое песчаное поле. Мелкій сѣрый песокъ много содержитъ въ себѣ небольшихъ раковинъ *qastegoroda*, и по объясненію китайцевъ, приносятся зямяниа вѣтрами изъ рѣки Бай-хэ. Онъ лежитъ довольно большою площадью и мѣстами набросанъ громадными барханами, которые постоянно передвигаются далѣе и далѣе, отвоевывая себѣ части земли у культурныхъ полей китайцевъ. Земледѣльческое населеніе этого участка, желая ограничить движеніе переноснаго песка, выстроило цѣлую систему загражденій, состоящую изъ ряда валовъ. Имѣлось въ виду достигнуть двѣ цѣли сразу: остановить наступательное движеніе песка и сохранить отъ заноса оросительные каналы, которые для этой цѣли проведены между валами. Нужно думать, что кромѣ затраты, труда и времени населеніе ничего не достигло, такъ какъ поля и каналы въ настоящее время сплошь забиты пескомъ. Дорога, пройдя мимо разрушенной деревни, далѣе по каменному мосту черезъ каналъ, привела насъ по песчаной равнинѣ въ городокъ Да-ко-тунъ. Такъ какъ мы прошли сегодня около 40 верстъ, то другого болѣе лучшаго пункта для ночле-

*) Заморскій чертъ.

га искать было нечего и мы остановились въ немъ. Въ довольно грязной гостинницѣ я замѣтилъ двухъ ежей (амурскихъ); кромѣ того, шкурки этихъ животныхъ я видѣлъ сегодня еще и по дорогѣ. Животныя эти содержатся для истребленія мышей, гадовъ и особенно скорпіоновъ, обильныхъ во время футяней. Въ городкѣ пріютилась христіанская миссія, но какого вѣроисповѣданія я узнать не могъ.

7-го мая. Сегодня мы выступили въ 6^{1/2} часовъ утра и скоро втянулись въ ту-же однообразно—скучную равнину съ безпредѣльно раскинувшимися полями пшеницы, гооляна и бобовъ; послѣдніе встрѣчаются довольно часто и въ большомъ количествѣ (*Vicia faba*). Отдѣльныя группы деревьевъ попадаются чаще и чаще; они состоятъ изъ ивъ, тополей и ильма. Возлѣ мѣстечка Хау-да-инъ, вправо отъ дороги, виднѣются развалины какого-то города Танской династіи.

Отсюда же виднѣются зубчатая стѣны города Ба-о-ди, къ которому мы подходили по насыпи, обсаженной ивами. Станный видъ имѣютъ эти ивы: представьте себѣ толстый стволъ, высотой въ два человѣческихъ роста и на немъ, какъ метла, тысячи тонкихъ прутьевъ. Происходитъ это отъ того, что отчаянный лѣсонстребитель китаецъ, во время недостатка топлива зимою, срубилъ всѣ вѣтви, и вверху и внизу, и только благодаря неимоверной живучести дерева, оно даетъ весною тысячи новыхъ побѣговъ, которые въ свою очередь будутъ срублены зимою. Позднѣе я скажу нѣсколько подробнѣе о лѣсномъ хозяйствѣ китаецъ. Сдѣлавъ въ Бооди необходимую остановку для подкрѣпленія нашихъ силъ, мы черезъ городъ прошли далѣе. Интересны стѣны города и особенно ворота, они выведены впередъ полукругомъ и внутри образуютъ дворъ, со многими траверсами, имѣющій рядъ тройныхъ воротъ, запи-

рающихся желѣзными дверями; грозныя когда-то бойницы направлены для обстрѣливанія этого внутренняго пространства. На стѣнахъ еще уцѣлѣли желѣзныя маленькія пушченки. Все вмѣстѣ взятое носитъ видъ запущенія и позуразрушено. Самый городъ необыкновенно грязенъ. Дорога за городомъ тоже не интересна и, пройдя еще 25-ли, мы остановились на ночлегъ мѣстечка Бай-луц-зянъ на берегу довольно большой сплавной рѣчки Дуннъ-хэ. Здѣсь я постарался собрать и приготовить двухстарчатыхъ моллюсковъ, совершенно для меня неизвѣстныхъ.

8-го мая. Выступили мы сегодня очень рано, чтобы до жары прибыть къ мѣсту обѣда. Утро холодное, пасмурное, и однообразная дорога по полямъ начинаетъ надоедать невыносимо. Поля эти сплошь засѣяны нашими русскими бобами. Пройдя отъ мѣста ночлега верстъ 10, начинаетъ впереди на NO отъ насъ обрисовываться гряда горъ, но благодаря сѣрой погодѣ ихъ еле замѣтно; наконецъ немного далѣе близкое сосѣдство горъ даетъ себя знать присутствіемъ большихъ камней, которые все чаще и чаще встрѣчаются по дорогѣ. Отъ м. Бон-цуа горы обрисовываются совершенно ясно; онѣ представляютъ изъ себя гряду съ направленіемъ отъ NO на SY. Высота ихъ не болѣе 450 футовъ; изрѣзанныя вершины живописно рисуются на небѣ. Начиная отсюда, попадаются изрѣдка сосны, а возлѣ м. Джуанза ихъ цѣлая небольшая роща. Необыкновенно пріятно увидѣть родное дерево на далекой чужбинѣ при совершенно чуждой обстановкѣ. Правда, это была совершенно другая порода сосны съ бѣловатой корой (*Pinus Bungeana*), но все-же знакомое по виду дерево. Поднявшійся страшный вѣтеръ сильно мѣшалъ движенію, а потому мы остановились у подножія горы, въ мѣстечкѣ Го-шу. Сдѣлать малень-

кую прогулку къ подножію горы было для насъ дѣломъ одной минуты. Подошва горы тонетъ въ массахъ фруктовыхъ деревьевъ. Снесенные со скатовъ остатки перегноя лежатъ у подошвы толстымъ слоемъ, а необыкновенно усердные китайцы утилизируютъ ихъ замѣчательно умѣло. Разбросанные сады состоятъ изъ виноградниковъ и грушевыхъ деревъ, плоды послѣднихъ (яръ-ли) чрезвычайно вкусны. Здѣсь помимо садоводства жители добываютъ известъ и обжигаютъ ее въ печахъ самаго примитивнаго устройства. Къ несчастію, сильный вѣтеръ поднималъ цѣлыя тучи известковой пыли, заслѣпляющей глаза и это заставило насъ вернуться въ гостиницу и продолжать путь. Мы направлись вдоль гряды холмовъ, расположенныхъ здѣсь съ С.В. на Ю.З. крутые скаты предгорій не поднимаются выше 450 футовъ, но контуры ихъ необыкновенно рѣзко очерчены. Присутствіе возвышенностей нѣсколько разнообразитъ и растительность попадающуюся по пути. Неизмѣнную до сего времени яву вытѣсняетъ ильмъ и изрѣдка сосна. Цвѣты попадаются чаще и чаще, розовые цвѣточки—вьюнка смѣняются синими цвѣтами *salvia* (шалфея) и низкорослыми *Jris*'е. Кое-гдѣ слышится пѣсня полевого жаворонка или рѣзкій крикъ сокола. Въмѣсто толстаго слоя лессовой почвы, дорога разрѣзаетъ красную глину, слѣшанную съ пескомъ и обломками известковыхъ породъ. Вся долина изрѣзана глубокими оврагами, по дну которыхъ проходятъ дороги, переходя черезъ многочисленныя ручейки. Черезъ 15 верстъ, очертанія хребтовъ и скатовъ дѣлаются мягче, и дорога по узкому оврагу поднимается на сѣдловину хребта, гдѣ стоитъ постоянный дворъ. На остановѣ въ немъ мнѣ пришлось наблюдать довольно рѣдкое явленіе. Известно, что въ Китаѣ, хотя и существуетъ проституція, но далеко не на тѣхъ началахъ, какъ

у насъ. Взглядъ китайской общины совсѣмъ другой, чѣмъ въ Европѣ. Дома терпимости не имѣютъ тѣхъ отличительныхъ кричащихъ о себѣ знаковъ, какъ у насъ, и самыя китайки—проститутки чрезвычайно скромны. Тѣмъ страннѣе было увидѣть здѣсь путешествующую проститутку. Еще болѣе странно было ея предложеніе нашему спутнику казаку—европейцу, говоря другими словами человѣку, на котораго китаецъ и смотреть-то съ пренебреженіемъ, называя не иначе какъ заморскимъ чертомъ. Какъ бы то ни было, но факты были на лицо. Пожилая китайка съ дочерью ѣздила по гостиницамъ съ извѣстною цѣлью. Чрезвычайно безобразная мать и нарумяненная до нельзя дочь, съ массой серебрянныхъ украшеній въ волосахъ, производили тяжелое впечатлѣніе. Обѣ онѣ страшно курили опиумъ и это навѣрное была одна изъ причинъ ихъ ужаснаго промысла. Извѣстно, что опиумъ довольно дорогъ, а пристрастившійся китаецъ очень рѣдко бросаетъ свою пагубную привычку. Къ вечеру вѣтеръ утихъ, и я вскарабкался на окружающія высоты для того чтобы хотя немного пополнить мой гербарій; это почти не удалось, каменистая почва кое-гдѣ была покрыта мхомъ, а въ мѣстахъ, хотя сколько нибудь удобныхъ для растительности, находились поля китайцевъ. Зато я нашелъ большое количество жесткокрылыхъ изъ рода *Copris* (?). Мѣстечко, гдѣ мы остановились состоитъ изъ постоялаго двора и 3 фанзъ и носитъ названіе Янь-шань-коу; отсюда есть двѣ дороги: одна прямо, верстъ въ 40, а другая верстъ въ 50, проходитъ черезъ мѣстечко Шамынь, вблизи котораго лежитъ кладбище императоровъ настоящей династіи. Ввиду интереса возбуждаемаго этимъ мѣстомъ мы выбрали послѣднюю дорогу.

9-го мая. Мы выступили въ 5¹/₂ часовъ утра по доро-

гѣ въ Шамынь, постепенно спускаясь съ перевала; изрѣдка разбросанныя рощицы тополя и осокори съ одиночными кустами сосны разнообразятъ спускъ въ долину, по дну которой течетъ небольшая рѣчка. Красноватый цвѣтъ почвы и лишенные растительности голые скаты холмовъ придаютъ какой-то своеобразный характеръ мѣстности. Отъ бывшей засухи поля поблекли и находятся въ плачевномъ состояніи: твердая какъ камень глина требуетъ много влаги, — многіе посѣвы только что восходятъ.

Возлѣ мѣстечка Нанъ-коу горы вновь сѣуживаются, оставляя узкій проходъ, за которымъ лежитъ широкая и болѣе плодородная долина Шамыни. Мѣстечко это довольно большое и красиво выглядитъ у подножія большого холма, замыкающаго долину съ Востока. Черезъ него проходитъ большая почтовая дорога въ Жехэ и дорога, по которой возятъ умершихъ императоровъ на кладбище. Кромѣ того, по законамъ страны каждый богдыханъ обязанъ поклониться праху предковъ и проѣзжаетъ тутъ-же. Кладбище императоровъ настоящей династіи лежитъ къ С.В. въ 5 верстахъ отъ Шамыни. Нанявъ осликовъ подѣ фотографическій аппаратъ и подѣ себя, мы двинулись въ путь, не забывъ прихватить большой мѣшокъ съ чехлами, *) такъ какъ намъ говорили, что сторожа падки до наживы. Миновавъ небольшую сосновую рощицу, мы подошли къ узкому проходу между горами. На днѣ его текла довольно широкая рѣчка, а у входа въ него находилась фанза, служившая первой заставой. Едва мы подошли къ ней, какъ изъ нея выскочилъ сторожъ, — слѣпой китаецъ, до такой степени высохшій, что болѣе походилъ на скелетъ, чѣмъ на живое существо. Его безобразное, безъ малѣйшихъ призна-

*) Мѣдная монета = 1/2, копейки.

ковъ растительности лицо и визгливый хриплый голосъ ясно показали, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Онъ категорически заявилъ, что пройти далѣе невозможно и что если мы пройдемъ силой, то за него вступится драконъ живущій здѣсь подѣ скалою у воды. Не желая огорчить бѣднягу, мы дали ему 300 чехъ и сопровождаемые его низкими поклонами прошли въ широкую долину Дунъ-лина. Сопровождающіе насъ китайцы (хозяева осликовъ) были очень довольны подобнымъ исходомъ и рассказали, что изъ горъ дѣйствительно выходитъ по временамъ драконъ, оберегающій входъ въ долину, они пояснили, что многіе видѣли его летающимъ надѣ водою! Мы прошли по набросаннымъ камнямъ черезъ потокъ и вступили въ широкую долину. Впереди рисовался сосновый лѣсъ, а между вершинами деревъ видѣлись желтыя крыши пагодъ и кумиренъ, гдѣ покоятся тѣла китайскихъ императоровъ и императрицъ. Вскорѣ начался рѣдкій сосновый лѣсъ и внутри его тянулась низкая каменная стѣна, за которой собственно и начинался уже сплошной лѣсъ. Мы подошли къ воротамъ и вошли въ караулку, гдѣ жилъ чиновникъ со стекляннымъ шарикомъ, завѣдывающій этими воротами. Не смотря на предложеніе денегъ, онъ не разрѣшилъ намъ пройти внутрь и совѣтовалъ попробовать у другихъ воротъ, гдѣ оказалась та же исторія. Стража ни подѣ какимъ видомъ не хотѣла пропустить насъ внутрь, предлагая смотрѣть съ окружающихъ высотъ или даже черезъ разрушенную стѣну, но не болѣе. Внутри стѣны видѣются громадныя кумирни съ крытыми желтой черепицей крышами. Передъ средними воротами одна кумирня вынесена внѣ стѣны, здѣсь-же живетъ главный караулъ, держащій наружную охрану. Внутренняя охрана содержится другими отрядамъ. Обоиими ими завѣдуетъ мандаринъ имѣющій

чинъ Ияъ-гуаня.

Говорятъ, что ранѣе доступъ былъ легче, но благодаря ссорамъ между внутренней стражей и наружной, а также частыя посѣщенія иностранцевъ возбудили подозрѣнія высшихъ властей. Говорятъ, что пойманные въ паркѣ католическіе миссіонеры были избиты солдатами; это окончательно повліяло на доступъ европейца внутрь, создавъ массу сложныхъ затрудненій. Достаточно сказать, что даже пропускной листъ всесильнаго Лихунчжана не произвелъ особеннаго дѣйствія. Принужденные удовольствоваться видомъ императорскихъ усыпальницъ только издали, мы тѣмъ не менѣе не могли жаловаться на окружающую насъ обстановку. Послѣ безлѣсныхъ монотонныхъ равнинъ Тяньцзина, сплошная зелень хвойнаго лѣса дѣйствовала очень благотворно. Пребываніе надъ его покровами доставляло громадное удовольствіе. Поражало только странное безмолвіе царствующее здѣсь; ни звѣрей, ни птицъ мы не видали, ни одинъ звукъ не нарушаетъ вѣчнаго покоя владетелей полъ-азіи и только развѣ рѣзвая ящерица запуршитъ по песчано-каменистой почвѣ, да изрѣдка промелькнетъ граціозная фигура бабочки *Papilio teemon*. — и вновь ничто не нарушаетъ однообразной картины хвойнаго лѣса. Здѣсь мы дополнили наши скудныя коллекціи, найдя много ящерицъ и жестоккрылыхъ семейства *Meloe*. Проведу приблизительную стоимость нашего содержанія въ сутки. Остановка въ Шамини, прокормъ 6 человѣкъ и 3-хъ лошадей обошелся около 12 кредитныхъ рублей.

10-го мая. Утро сѣрое, но не сырое, выступили въ 4¹/₂ часа утра. Дорога пошла на NO, и пройдя черезъ деревню Шаминь, вступила въ узкое сырое ущелье съ направленіемъ на сѣверъ. Сваты ущелья почти отвѣсны и состоятъ изъ из-

вестковыхъ скалъ, лишенныхъ растительности, дно его образуетъ ложе потока, по берегу котораго узкимъ паризомъ выбита такая же узкая дорога. Пройдя ущельемъ около 200 сажень, мы вступили въ широкую долину составляющую съ Дуньлинской одно цѣлое. Горы, идущія съ лѣвой стороны ущелья, уходятъ на С.З. и оканчиваются у прохода, черезъ который мы проходили вчера въ Дуньлинъ; горы съ правой стороны принимаютъ направленіе съ З' на востокъ и параллельное дорогѣ, которая идетъ отъ нихъ въ разстояніи отъ $\frac{1}{2}$ версты до 5 и 10 верстъ. Горы сопровождающія дорогу съ правой стороны, носятъ дикій, величественный характеръ; изрѣзанныя отдѣльными крутыми вершинами, не особенно высокія, онѣ совершенно недоступны со стороны долины. Часто на самой недоступной, головокружительной вершинѣ рисуется погода или кумирня; дивимся какимъ чудомъ забралась эта постройка на такую высоту, какихъ трудовъ стоила эта обѣщанная Богу жертва. Говорю: жертва, потому что и въ настоящее время можно встрѣтить нѣчто подобное. Говорятъ, что Фу-ду-тунъ города Же-хэ обѣщаль, за полученіе своего мѣста выстроить кумирню на перевалѣ Лато-лянъ, самомъ высокомъ изъ находящихся въ его владѣніяхъ. Въ давно прошедшія времена это случалось гораздо чаще и даже возводилось въ подвижничество. Долина имѣвшая, по выходѣ изъ ущелья, характеръ луга, превратилась въ песчано-каменистую съ массой поперечно идущихъ пересохшихъ потоковъ. По временамъ по дорогѣ встрѣчаются небольшія (сажени 4) четырехугольныя пирамидообразныя каменные постройки. Постройки эти, такъ называемыя Дунь-тай, имѣли цѣлью замѣнить оптический телеграфъ, для чего на вершинѣ ихъ разводился огонь и такимъ образомъ нашествіе сѣверныхъ монгольскихъ и манд-

журскихъ племенъ было извѣстно въ тотъ-же день и въ Пекинѣ. Воздвигнутыя давно онѣ видимо и въ настоящее время поддерживаются, хотя службы никакой на нихъ нѣтъ. Дорога страшно трудная, особенно для телѣгъ, масса песку и громадные валуны попадаютъ постоянно. Прибавьте къ тому, что сѣрое на зарѣ утро смѣнилось страшно знойнымъ днемъ съ температурой до $+40^{\circ}$ С. и что при этомъ палило не только солнце, но жгли земля и камни, нагрѣтые до невозможности. Почти полное отсутствіе растительности и особаго рода мглы, стоящая въ воздухѣ, усиливаютъ тягостное чувство зноя. Ни одного животнаго, ни одной птицы! и только желто-сѣрыя ящерицы во множествѣ попадались на раскаленной почвѣ. Верстъ черезъ 25 мы встрѣтили первый ручеекъ съ водою и отсюда песчано-каменистая дорога начинаетъ понемногу измѣняться въ зеленую степь съ перекатами песку. Перекаты эти немного далѣе совершенно исчезаютъ и вмѣсто нихъ пошли культурныя поля поселянъ. Не доѣзжая 2-хъ верстъ до города, дорога пересѣкаетъ довольно широкую рѣчку, черезъ которую перекинутъ старый каменный мостъ на аркахъ. Всѣ части его сдѣланы изъ камня, на перилахъ высѣчены надписи и цѣлыя картины, столбы же и устои представляютъ изваяніе львовъ и драконовъ. Онѣ выглядятъ довольно красивыми, но часть его, (перилы), обрушилась, и самый мостъ въ пренебреженіи, за что конечно нельзя благодарить расположенный вблизи его городъ Цзунхуа-чжоу. Изъ сегодняшняго пути я вынесъ слѣдующее убѣжденіе. Мнѣ кажется, что относясь враждебно къ ухищреніямъ европейской науки и строго оберегая себя отъ ея вліянія, китайцы относятся довольно индифферентно къ вещественнымъ памятникамъ своей 2000 лѣтней культуры. Вѣрнѣе, относясь къ но-

вому недружелюбно, они не щадят и старого. По пройденной нами сегодня дорогѣ встрѣчалось очень много разрушенныхъ памятниковъ. Въ честь кого и чего воздвигнуты они? Это для насъ было, по невѣдѣнію китайской грамоты 'тьмою. Да и что можетъ прочесть въ ихъ крючкахъ и линіяхъ какой либо синологъ,—когда ученѣйшіе китайцы отказываются отъ этого, говоря, что не понимаютъ старинныхъ дзырь. Пройдетъ еще немного времени, и отъ всего этого останутся развъ одни обломки, да и тѣ развезутся жаднымъ населеніемъ для своихъ нуждъ, какъ развозятъ они полуразрушенные перила моста или разбираютъ кирпичный фундаментъ, на которомъ стоитъ памятникъ. Досаднѣе всего, что дѣлается это при обиліи прекраснаго строительнаго матеріала по близости въ горахъ.

Вслѣдъ за мостомъ, въ сторонѣ отъ дороги, лежитъ крохотная сосновая рощица (*Pinus sylvestris*), осѣняющая своими зелеными покровами могильные холмы предковъ. Мы въѣзжали въ городъ окруженные толпой любопытныхъ; за ними бѣжали не только дѣти и подростки, но даже пожилые люди и солидные старики высыпали на улицу посмотрѣть на прибытіе чужеземца; я замѣтилъ, что въ большей части толпы свирѣпствуетъ болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ зоба. Еще ранѣе при входѣ въ Го-шу мы начали встрѣчать людей одержимыхъ этой болѣзью, но въ настоящую минуту вѣроятность превзошла всякія ожиданія. (Гоже замѣчаетъ и Макартней, томъ II.) Мѣстные жители говорятъ что это результатъ дурной извѣстковой воды, за правдивость этого по некомпетентности ручаться не берусь, но этотъ случай напомнилъ мнѣ другой аналогичный наблюдаемый мною въ Иркутской губерніи, замѣчательно, что и тутъ жители объясняли его дурной, а именно известковой

водой. Китай, на мой взгляд,—это такая страна, гдѣ что ни шагъ, то натыкаешься на факты, при которыхъ только руками остается развести. Такъ было и тутъ: не успѣваешь отдѣлаться отъ одного впечатлѣнія, а ужъ явится другое, еще болѣе страшное... Дѣло въ томъ, что уже въ самой деревнѣ мы встрѣтили двухъ человѣкъ ползущихъ по дорогѣ. Одѣты они были, не смотря на 30° жаръ, въ овчины. При нашемъ приближеніи они встали и начали просить подаянія. Оказывается, что это богомольцы—паломники, ишѣвшіе цѣлью проползти по землѣ до монастыря Конъ-фуція въ Шандунской провинціи. Въ довершеніе всего оказалось, что этотъ подвигъ взять ими въ аренду. Какой-то богатый китаецъ далъ обѣщаніе за полученное хорошее мѣсто возблагодарить духовъ и сходить самому въ монастырь помолиться. Исполнить самому было лѣнь да и невыполнить—онъ боялся кары боговъ и вотъ онъ нанимаетъ двухъ богомольцевъ, которые не только дойдутъ, но даже доползутъ до этого монастыря! Развѣ духъ можетъ на это сердиться? Это-ли не жертва и не паломничество! Нанять охотника на подобный заработокъ не представляетъ большого труда въ любое время, а тѣмъ болѣе въ этотъ голодный, слѣдующій за наводненіемъ годъ. Результатомъ является исполненіе обѣта и полное спокойствіе совѣсти богатаго китайца. Мы вошли въ городъ въ 2 часа дня и остановились въ гостиницѣ возлѣ самой городской стѣны. Хозяинъ нашъ,—бывалый въ открытыхъ для европейцевъ портахъ, китаецъ, рассыпался передъ нами необыкновенно. Продѣлавъ передъ нами весь репертуаръ китайскихъ церемоній, онъ въ заключеніе предложилъ свести насъ въ городской павильонъ. Павильонъ этотъ находился внѣ города и состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, характеромъ постройки и убранствомъ напоминалъ богатую

китайскую торговую понтору. Возлѣ него были выстроены кумирни и разбитъ садикъ съ уродливо обрѣзанными карликовыми деревьями. При посѣщеніи нами кумирни, идолы ремонтировались, т. е. ихъ красили и золотили. По близости находятся пруды, а въ глубокомъ володцѣ находящемся здѣсь-же, по словамъ хозяина, часто можно увидеть самаго Лунь-Ваня — водяного дракона. Въ находящихся прудахъ разводятся лотосы (*Nelumbium speciosum*), сѣмена которыхъ составляютъ одно изъ вкусныхъ блюдъ среди широкой гастрономической кухни китайцевъ. Здѣсь-же, въ прудахъ, водятся золотыя рыбы и карасы, но ловить ихъ запрещено, такъ какъ они посвящены страшиному Лунь-Ваню. Возлѣ парка я встрѣтилъ большія стада барановъ и свиней. Изъ дикихъ животныхъ, по словамъ хозяина, въ окрестныхъ городахъ водятся медвѣди (*Ursus tibetanus*), волки, лисицы, олени, косули, горные козлы и изрѣдка тигры. Трудно было повѣрить это лично, но мнѣ кажется, что присутствіе тигровъ составляетъ плодъ расхажившейся фантазіи рассказчика. Впрочемъ, судя по мѣстности Дунолинской долины и близкому присутствію предгорій Иншанскаго хребта есть нѣкоторая возможность повѣрить ему на слово. Царство пернатыхъ тоже не особенно богато; на поляхъ часто встрѣчаются фазаны (*Phasianus torquatus*) и дикіе голуби *Columba* sp. Во время прогулки я встрѣтилъ много (*Uripa Erops*.) Во время весеннихъ наводненій совпадающихъ съ перелетомъ птицъ, въ долину много встрѣчается болотной и водяной дичи. Въ протекающей рѣчкѣ водится мелкая разновидность пискаря и (*Schizopygopsis* sp.) Кроме того, жители увѣряли, что въ ней весной ловятся крабы, но повѣрить этого на дѣлѣ не удалось, хотя я видѣлъ кое-гдѣ на дворѣ гостинницы ихъ хитиновые покровы. Городъ Цзунхуа-чжоу обнесенъ толстой, каменной

стѣнной, стороны которой ориентированы по сторонамъ свѣта, какъ это почти всегда дѣлается въ китайскихъ городахъ. Число жителей сказать не берусь по невозможности собрать справки; большая часть изъ нихъ—выходцы изъ провинцій Шан-си и Шан-дунъ. Въ городѣ помѣщается протестантская мисія американцевъ, которые устроили здѣсь лазаретъ, дѣтскій пріютъ и при немъ школу на 20—30 человѣкъ. Къ сѣверу отъ города, верстахъ въ 3—4 помѣщается мисія іезуитовъ. Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе во всѣхъ его видахъ. Сѣютъ преимущественно: кукурузу—для приготовленія муки, ячмень, которой идетъ въ большемъ количествѣ на винокуренные заводы. Пшеница сѣется даже озимая. Особенно большое вниманіе обращено на воздѣлываніе бобовыхъ растений разныхъ видовъ,—для полученія масла. Почва долины Цзунхуачжоу даетъ прекрасный урожай. Урожай пшеницы достигаетъ до самъ 15 при благопріятныхъ условіяхъ; гоомянъ-же даетъ урожай до самъ 70. Если-бы не сильные разливы горныхъ ручьевъ въ сезонъ футяней, *) долина эта могла бы быть богатѣйшей во всей Чжилійской провинціи. Неудобна она также еще и потому, что масса песку, сносимаго съ окрестныхъ горъ, остается въ ней. Скотоводство развито сравнительно меньше и заключается въ овцеводствѣ и свиноводствѣ. Изъ кустарной промышленности обращаетъ вниманіе пчеловодство и разведеніе тутоваго шелкопряда. Первое доставляетъ для продажи въ Пекинъ и Тяньцзинъ медъ и воскъ. Жители получаютъ особаго цвѣта розовый медъ, чрезвычайно ароматный, хотя меньше сладкій, чѣмъ бѣлый, котораго также добывается много. Цѣна меду довольно высока; такъ: одинъ гинъ розоваго стоитъ 700 чехъ. Разведеніемъ и воспитаніемъ шелковичнаго червя зани-

*) Периодическіе дожди.

наются жители расположенных въ окрестностяхъ города селеній. Городскіе-же жители, скупая коконы ведутъ лишь оптовую торговлю ими. Послѣдніе идутъ исключительно въ Пекинъ; цѣна ихъ доходитъ до 3 ланъ за гинъ и никогда не опускается ниже 2 ланъ и 5 циновъ. Для нуждъ города въ лежащихъ недалеко высотахъ добывается каменный уголь, впрочемъ дурного качества. Многіе жители отправляютъ партіи въ горы для поисковъ жень-шеня, который хотя и хуже манджурскаго, но попадаетъ за то чаще. Впрочемъ, такихъ промышленниковъ сравнительно немного. Вся мелкая торговля въ самомъ городѣ и по окрестнымъ деревнямъ сосредоточилась въ рукахъ шансійскихъ купцовъ, которые по справедливости пользуются репутаціей китайскихъ жидовъ.

11-го мая. Ночью была небольшая гроза, окончившаяся дождемъ. Утро сѣрое, сырое. Выступили мы сегодня съ 4^{1/2} час. и пройдя черезъ городъ, втянулись въ безлѣсную каменистую долину. Куда ни взглянешь, повсюду почва состоитъ изъ красной глины съ разбросанными въ обиліи валунами. Сѣрое, нависшее небо скоро обдало насъ мелкимъ дождемъ и когда мы начали надѣвать дождевики, нашъ осликъ, везшій метеорологическіе инструменты и хронометры, чего-то испугавшись, кинулся въ сторону и сбросилъ вьюкъ. Оказалось, что мы сломали одинъ термометръ; къ счастью, ни одинъ хронометръ не остановился, что позволяло надѣяться на вѣрность ихъ въ дальнѣйшемъ пути, а главное мы не потеряли астрономической связи съ Тяньцзиномъ. Съ лѣвой стороны дороги стали попадаться небольшія возвышенія и все чаще встрѣчаются высохшія рѣчки. Дорога, круто поворачнувшая на NV, входитъ въ широкую долину съ каменисто-песчанымъ дномъ; культурныя поля прекратились, вмѣсто нихъ появились густыя ро-

щи тополей и осокори; возлѣ самыхъ горъ очень часто попадаетъ грецкій орѣшникъ и каштанъ. Широкая долина, по которой мы шли, развѣтвляется на болѣе мелкія ложины и крутыя ущелья. Въ одно изъ ущелій входитъ дорога. Анерондъ, при всходѣ, показалъ 29,85, при $T. = +17,56$ С. Мы поднялись по довольно пологому ложу ущелья въ лежащій небольшой городокъ Шань-дунъ-инъ, гдѣ рѣшили пообѣдать и переждать дождь, идущій почти непрерывно. Анерондъ 29,65 при 21.С. Къ 3 часамъ дождь пересталъ и мы двинулись далѣе черезъ городокъ, который, къ слову говоря, показался мнѣ чрезвычайно бѣднымъ и крошечнымъ. Опять долина въ родѣ только что оставленной нами, та-же песчаная дорога, тѣ-же жиденькія поля и бѣдныя деревушки или одинокія фанзы. Почти всѣ строенія воздвигнуты изъ валуновъ; вся деревня буквально каменная изъ свесенныхъ водою омытыхъ голышей, кое-какъ склеенныхъ глиной, булыжниковые заборы, булыжниковые перила моста, все это до нельзя оригинально и носитъ какой-то своеобразный колоритъ. Массы тополей и ивъ встрѣчаются повсюду. Эти деревья вытѣснили преобладавшій ранѣе ильмъ. Ивы здѣсь десятки видовъ, густыя заросли ея идутъ по дну долины у ручья, составляя доходную часть этого уголка. Но объ этомъ я поговорю подробнѣе немного позже. Пройдя около 6 верстъ долина суживается, образуя второй перевалъ болѣе пологій, но и болѣе длинный чѣмъ первый. Дорога для удобства высѣчена въ скалахъ ступенями, бока этого коридора очень круты и покрыты желтымъ ковромъ цвѣтущаго чистотѣла, лапчатки и лютика, кое-гдѣ пріютился низенькій кустикъ ильма, акаціи или зизифуса. На перевалѣ анерондъ далъ 29,40 и отсюда мы стали слускаться по узкому ущелью, бока котораго сплошь заросли акаціей, бересклетомъ, леспеди-

цей и главнымъ образомъ мелкой сосной (*P. Selvoestris*). Пройдя сажень 200, ущелье переходитъ въ долину, на днѣ которой струится ручей и сплошь расположены рощи тополей. Ошибочно было-бы предполагать въ этихъ деревьяхъ остатки нѣкогда бывшихъ здѣсь лѣсовъ. Такое предположеніе явилось у меня вначалѣ и только съ послѣдней деревней разсѣялось какъ туманъ.

Сильно каменистая сухая почва горъ и долинъ совершенно не годна для земледѣлія и въ тѣсномъ смыслѣ слова, хлѣбопашества тѣмъ болѣе. Главными занятіями жителей являются скотоводство, преимущественно разведеніе свиней, и садоводство — разведеніе сливъ и орѣхъ. Большимъ подспорьемъ является разведеніе лѣса, а именно такихъ быстро-растущихъ неприхотливыхъ породъ какъ тополь и ива. Достаточно напомнить лишь стоимость строительнаго и подѣлочнаго матеріала въ Тяньцзинѣ, чтобы понять это. Говорятъ, что гробъ китаецу въ Чжилійской равнинѣ обходится чуть не самой дорогой вещью въ его жизни: это нужно объяснить недостаткомъ матеріала и произшедшій отсюда дороговизной его. Приеду примѣръ: здѣсь, на мѣстѣ произрастанія тополь на корню, толщиной въ 6 вершковъ стоятъ около 15 рублей, что-же можетъ стоить онъ тамъ?—Настоящее мѣсто славится какъ центръ, изъ котораго везутъ для продажи въ Пекинъ и Тяньцзинъ лѣсъ, фрукты и особенно орѣхи. Для разведенія садовъ жители арендуютъ у правительства землю въ небольшихъ горныхъ долинахъ, почву которыхъ тщательно воздѣлываютъ. Арендная плата, говорятъ, очень незначительна, 40000 чехъ одна □ ли. Мы остановились ночевать въ мѣстечкѣ Санъ-цехо, пройдя сегодня 85 китайскихъ верстъ. Замѣчательно поднялись здѣсь цѣны на продукты, добываемые земледѣліемъ. Такъ,

прокормъ нашего каравана, изъ трехъ лошадей, обошелся около 10 рублей за ночь (не считая платы за остановку.) Одинъ гинъ китайской ячменной водки шаа-дзю стоитъ 34 коп. на наши деньги. Измѣривъ температуру воздуха въ 9 часовъ вечера, я нашелъ $+20,8$. С. Анероидъ $29,68 + 25$. С.

12-го мая. Свѣжее холодное утро не помѣшало намъ выступить по обыкновенію рано. Напротивъ, имѣя ввиду сегодня переходъ черезъ р. Ланъ-хэмы стремились выгадать время. Пройдя около двухъ верстъ отъ начлега, мы были уже у перевоза черезъ рѣку. Рѣка Ланъ-хэ, направляясь съ С. на Югъ прорѣзываетъ въ перпендикулярномъ направленіи подхожія къ ней горы, образуя частые водовороты и порожистые стремнины. Эти обстоятельства вліяютъ на судоходство впрочемъ гораздо менѣе чѣмъ лѣтніе дожди, прекращающіе его совершенно. Тихая въ обыкновенное время, въ сезонъ футяней она представляетъ бушующій потокъ, который мчитъ по руслу цѣлыя массы камней и гальки, образуя затѣмъ въ рѣкѣ переносные пороги. Вышеуказанныя причины тормозятъ судоходство и рѣка служитъ главнымъ образомъ лишь для сплава лѣса. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 48 сажень, при глубинѣ до $1\frac{1}{2}$ сажень въ малую воду. Переправа производится на лодкахъ обыкновенной китайской конструкціи. Поднявшись послѣ переезда въ возвышенную каменистую долину, мы вскорѣ подошли къ небольшому перевалу, отъ котораго началъ попадаться, хотя довольно рѣдко мелкій дубокъ (*Quercus mongolica*), покрывающій скаты холма. Немного далѣе дубъ этотъ принимаетъ видъ настоящаго подлѣска и сплошь покрываетъ холмы, чередуясь съ рѣдкими соснами. Верстъ черезъ 10, мы были у подомвы поперечно идущаго хребта, черезъ который вела высѣченная въ гранитѣ дорога. Она очень крута, не ме-

иѣ 27°, а мѣстами и до 35°. Анерондъ на высшей точкѣ дороги показалъ 29,16 при +23 С. Противоположный скатъ нѣсколько положе и оканчивается въ долину у постоялаго двора. Последній весь заросъ кустами барбариса, шиповника и леспедицы, что придаетъ ему особенно живописный видъ. Остановка была вызвана необходимостью покормить сильно уставшихъ муловъ, такъ какъ впереди намъ предстоялъ трудный перевалъ. Дорога раздѣлилась: одна отошла къ сѣверо-западу и вела черезъ проходъ Сыфынь-коу, а другая, болѣе восточная по долину была избрана нами. Широкая замкнутая со всѣхъ сторонъ долина сплошь загромождена камнями, скатившимися съ горъ. Дорога, представляетъ сплошную массу песку, въ который до колѣна вязли лошади и люди. Телѣги наши прыгали какъ мячикъ съ камня на камень, рискуя часто совсѣмъ свалиться на бокъ; суетливые, вѣчно кричащіе ганчеды поддерживали ихъ въ критическихъ случаяхъ своимъ тѣломъ. Страшная жара и по временамъ вырывавшійся изъ какого нибудь ущелья вихрь съ горячей тучей поднятаго песку въ конецъ истомляли и насъ и животныхъ..... Картина, открывшаяся здѣсь передъ нами изумительно своеобразна Желтая песчаная долина съ разбросанными громадами камней, обставленная отвѣсными скатами головокружительныхъ высотъ, по которымъ, то тамъ, то здѣсь тянется лента великой стѣны или торчитъ сторожевая башня полуразрушенная, полуобвитая зеленью, съ причудливо изрѣзаннымъ на верху карнизомъ.... Изрѣдка попадающаяся фанза и около нея съ десятокъ деревьевъ, стоящихъ у полузасыпаннаго пескомъ ручья, все это одно за другимъ проходить, какъ въ калейдоскопѣ. Только бы любоваться на эти быстросмѣняющіеся живописно расположенные уголки, но нѣтъ силъ отъ страшной жары, которая все

увеличивается въѣстъ съ приближающимся полднемъ. Сухой воздухъ даетъ себя знать: губы треснули, до сгорѣвшей, не смотря на шлемъ, шею нельзя дотронуться! Вотъ наконецъ долина съузилась и повернула на сѣверъ, вотъ передъ нами остатокъ стариннаго укрѣпленія; еще немного вверхъ по ручью, и мы передъ Великой стѣной! Какъ неужели это она? Въ чемъ-же ея величіе? Гдѣ то обаяніе, то впечатлѣніе которое, я думалъ, будетъ со мною при видѣ ея? Да развѣ это Великая стѣна? Развѣ эту полуразрушенную гряду кирпичей можно принять за нее? Что это наконецъ за фанза, стоящая здѣсь? Выскочившій изъ этой фанзы китаецъ окончательно разрушилъ мои сомнѣнія и положилъ конецъ моимъ вопросамъ. Онъ потребовалъ пропускнаго листа и тѣмъ ясно доказалъ, что мы находимся у прохода черезъ стѣну. Бумаги наши были въ совершеннейшей исправности. Мы имѣли два пропускныхъ листа, или вѣрнѣе два охранительныя сіянія, какъ китайцы величаютъ подобныя бумаги. Одно было выдано изъ Дзунъ-лиамана (Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), а другое лично Лихунджановское.

Я воспользовался и осмотрѣлъ полуразрушенные ворота стѣны. Толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ до 1 сажени, она сложена изъ сырцоваго кирпича, но въ нѣкоторыхъ, болѣе трудныхъ для доступа къ ней мѣстахъ она только обложена кирпичемъ, въ срединѣ-же глинобитная. Я упомянулъ, что передо мной была груда развалинъ и думаю, что всѣ встрѣченныя нами въ окрестностяхъ постройки сдѣланы изъ этого кирпича. Китайцы удивительно не берегутъ старинныя памятники, судя объ нихъ лишь только со стороны доходности! Можно съ увѣренностью сказать, что окрестные жители болѣе способствовали разрушенію стѣны, чѣмъ 20 вѣковъ прошедшихъ со времени ея постройки. Приходилось удив-

ляться, какъ это уцѣлѣли валяющіяся здѣсь-же чугуныя пу-
шенки, по типу коронады, по калибру скорѣе подходящія къ
крупному ружью. Длинная полоса стѣны поднималась съ вер-
шины на вершину, терялась въ лабиринтъ ущелій и вновь вы-
ходила гдѣ нибудь на высотѣ; рѣдко разбросанныя по ней
башни повидимому сохранялись немного лучше и я непременно
осмотрю ихъ завтра, такъ какъ черезъ часъ мы остано-
вимся на дневку. Проходъ этотъ называется Тѣмынь-гуань—
Желѣзные ворота; онъ лежитъ верстъ на 40 восточнѣе обще-
извѣстнаго прохода Сифынъ-коу. Вѣроятно это есть тотъ про-
ходъ черезъ который предводитель манджуровъ Доргунъ въ
1637 г. проникъ въ Китай. *) Вслѣдъ за стѣной дорога ста-
ла втягиваться въ узкую долину, которая спустя еще немного
обратилась въ каменный корридоръ, круто поднимающійся въ
гору (25°/ крутости). Пройдя около $\frac{3}{4}$ вер. по нему, мы увидѣли
кумирню,—ясный признакъ вершины перевала. Обыкновеніе ста-
вить на перевалахъ кумирни или божнички у китайцевъ пов-
семѣстно и даже занесено манзами въ нашъ Уссурійскій
край. Въ честь кого и по какому случаю воздвигнута подоб-
ная модель, почти никогда не узнаешь не только отъ про-
стого китайца, но даже и отъ присутствующаго здѣсь пона!
Желая узнать кого изображаетъ чудовищный идолъ стоящій
здѣсь-же лучше и не думай спрашивать у китайца, даже ке-
жена, **) т. к. такое любопытство все равно останется удовле-
твореннымъ. Стереотипная фраза что это богъ, должна удовле-
творять васъ, по мнѣнію китайца, вполне.

Находящаяся на перевалѣ кумирня состояла изъ двухъ
отдѣленій; въ первомъ помѣщались двѣ глинныя въ натураль-
ный ростъ группы. Одна представляла китайца, держащаго

*) Тоже предполагаетъ и Путята. См. „В. Ист. прошлое Манджуріи.

**) Кеженъ—поиъ.

за узду богато осѣдланнаго коня, другая представляла тако-го-же китайца съ лошадыю же но на лѣвой рукѣ у него сидѣлъ охотничій соколъ. Это были оруженосцы бога войны или бога сѣвера, какъ говорили китайцы. Самъ богъ помѣщался во второмъ отдѣленіи. Онъ сидѣлъ на креслѣ окруженный своими помощниками, каждый изъ которыхъ держалъ что-ли символическое въ рукахъ. Все это было сдѣлано крайне безобразно и еще болѣе безобразно раскрашено, возбуждая въ насъ полнѣйшее отвращеніе. Снявъ со всего фотографію, мы двинулись по очень крутому спуску; телѣги пришлось слусовать по одиночкѣ, что замедлило движеніе и было сопряжено съ большимъ трудомъ. У самаго подпожія перевала стоятъ постоянный дворъ Да-а-тунъ, въ которомъ мы будемъ дневать; послѣднее необходимо, т. е. до сихъ поръ мы еще не производили астрономическихъ наблюденій. Пользуясь случаемъ я слазаю завтра на великую стѣну и кѣстати измѣрю высоту хребта.

13-го мая. Ясное солнечное утро заставило меня до жары начать предполагаемую прогулку. Что за чудный видъ изъ нашей квартиры! Неширокая каменная долина уходитъ къ сѣверу, теряясь въ лабиринтѣ горъ. Голыя обрывистыя высоты давятъ массу отдѣльныхъ китайскихъ фанзъ и садовъ. Позади мелкій лѣсокъ дубняка стелется на необозримое пространство, чередуясь съ изрѣдка разбросанными культурными полями жителей... Я захотѣлъ подняться на высоту, которая высилась передъ нами громаднымъ обрывомъ; вершина ея увѣнчанная полуразрушенной башней, сильно привлекала меня. Казалось, такъ легко взобраться на нее со стороны вчерашняго перевала и я дѣйствительно началъ оттуда.

То, что казалось легко, было не такъ-то возможно на

дѣлѣ; пологіе издали со стороны скаты, на мѣстѣ оказывались очень крутыми, а при отсутствіи на нихъ растительности и совершенно невозможными для движенія. На желаемую вершину я такъ и не могъ взобраться, т. к. насъ неожиданно для меня раздѣлило широкое ущелье, обходить которое я, наученный опытомъ, не рѣшался. Пришлось довольствоваться случайно попавшейся горой, которая къ счастью оказалась даже выше предполагаемой. Высота ея около 2,200 футъ при +26 С. (26,60). На ея вершинѣ дулъ сильный вѣтеръ. Измѣренная мною температура воздуха была +30 С. въ тѣни. По главному гребню высотъ проходитъ великая стѣна, на одной изъ башенъ которой я и производилъ наблюденія. Башня, заинтересовавшая меня, оказалась большимъ кирпичнымъ кубомъ, внутри котораго сдѣлано помѣщеніе, разгороженное на 3—4 отдѣленія. Крыши не существуетъ, но очевидно она была, потому что на всѣхъ остальныхъ башняхъ видно подобіе крышъ, а здѣсь на землѣ находится много черепицъ. Навѣрное, она снесена вѣтромъ и употреблена на нужды жителей.

Чудный видъ съ горы на окрестность. Куда ни взглянешь, все горы и горы! Дикіе, голые обрывистые холмы, какъ волнистое море, разстилается передъ глазами, теряясь въ какой-то мглѣ, стоящей въ воздухѣ. Узкая лента Великой стѣны убѣгаетъ изъ глаза по наиболѣе высокимъ изъ вершинъ. Внизу подъ самыми ногами еле замѣтный нашъ постоянный дворъ съ серебряной полосой горной рѣчки, по теченію которой расположены крошечные дворики поселенцевъ. У подножья горы на красноватой глинистой почвѣ видны зеленые всходы гооляна, гречихи и бобовъ; выше виденъ сплошной дубовый подлѣсокъ, достигающій половины роста человѣка (*Quercus mongolica*), кусты таволги, сосны и знакомый ка-

кимъ-то чудомъ сохраненный цвѣтокъ сибирскаго рододендрона. Въ крутыхъ узкихъ ущельяхъ, на дно которыхъ снесень черноземъ горъ, укоренились многія мелкія породы деревьевъ и кустарниковъ, образуя красивыя густыя заросли. Здѣсь видны: барбарисъ (*Berberis Yulgaris* и *Berb. Thunbergi* var. *typica*), орѣхъ (*Ostrigopsis Davidiana*), лещиха (*Corylis heterophylla corylis rostrata*), ильмъ (*Ulmus macrocarpa*) и таволога (*Spiraea* sp.) Пестрый коверъ травъ состоитъ изъ громадныхъ бѣлыхъ цвѣтовъ піоновъ (*Pionia albobloga*), желтаго чистотѣла (*Cheledonium majus*) и повсюду снѣжущаго низкорослаго касатика (*Iris sibirica* var. *orientalis*).

Часто закрытое со всѣхъ сторонъ ущелье представляется садомъ, въ который ведетъ узкая пѣшеходная тропа; часто въ такомъ ущельи можно встрѣтить отдѣльно поселившуюся семью, съ ея родовыми кладбищами, которые показываютъ достаточно наглядно давность поселенія въ немъ.

При обратномъ спускѣ мнѣ встрѣтился китаецъ съ корзиной за плечами. Корзина была наполнена черноземомъ нарытымъ въ ущельяхъ горъ. Оказывается, что для удобренія полей въ долинѣ китаецъ долженъ принести черноземъ со дна ущелій и все это дѣлается пѣшкомъ, такъ какъ никакой мулъ или оселъ не пройдетъ по тѣмъ скаламъ, гдѣ ползеть, опираясь на свой посохъ, съ корзиной за плечами человѣкъ. Вотъ это дѣйствительно страшный трудъ за право получить урожай въ данномъ случаѣ—за право существовать! Несмотря на то, что мѣстность чрезвычайно разнообразна, орнитологическая фауна оставляетъ желать большаго. Изрѣдка покружится въ вышинѣ черный коршунъ *Milvus* sp. или раздается рѣзкій клекотъ *Falco Lamarius*. Съ самыхъ недоступныхъ скалъ слышится пѣніе *Monticola Saxatilis* и красивой *Colliore*

Тячебаієві. Рѣзкій крикъ *Oriolus* sp? доносится изъ дубовыхъ рощицъ, но еще чаще встрѣчается тамъ *Rhopophilus rekinensis*, старая знакомая по Чжилійской равнинѣ. Часто на скалахъ гнѣздятся дикіе голуби (*columba turertis* и *col. gelastis*), а внизу по долинамъ рѣчки встрѣчаются нѣсколько породъ мелкихъ куликовъ. Изъ пресмыкающихся мнѣ удалось найти только представителей рода *Rana* и *Bifo*. Змѣй и ящерицъ совершенно не видно. Насѣкомыхъ почти незамѣтно; за цѣлый день я могъ замѣтить лишь *Copris midas*, *Cetonia chinensis*, *Mylabris siehori*, *Papilio telemou* (последній очень рѣдокъ), *Argia Hippia*, *Yannesa cardui*. При посѣщеніи мною горы я замѣтилъ массу гусеницъ какой-то бабочки (см. коллекцію, склянка за наз. Даатунь), которая во множествѣ ползла съ горы внизъ. Въ теченіе часа я насчиталъ ихъ 438 штукъ. Чѣмъ вызвано такое движеніе—я сказать не берусь. Можетъ быть положенныя на вершинахъ горы яички развились при благопріятныхъ условіяхъ въ массу гусеницъ, которая благодаря господствующей сухости и недостатку корма спускается внизъ къ болѣе зеленымъ ущельямъ? Во время моего пребыванія на башнѣ я нашелъ 5—6 скорпионовъ. (*Scorpio chinensis*). Китайцы называютъ ихъ Се-цза и они играютъ у нихъ какую-то роль въ медицинѣ. Самъ я не видѣлъ ни одного млекопитающагося, дико живущаго здѣсь, но мѣстные сторожилы говорятъ, что здѣсь водятся маленькіе медвѣди (?), волки и особенно много лисицъ. Провѣрить ихъ рассказы было-бы чрезвычайно интересно, но стремленіе моихъ путниковъ впередъ не позволяло этого сдѣлать.

14-го мая. Утро свѣжее. Мы выступили въ 5 часовъ утра по долинамъ горной рѣчки, которая извивается въ ущельѣ до такой степени прихотливо, что мы въ теченіе 4 часовъ пути на пространствѣ 20 верстъ видѣли солнце со всѣхъ сторонъ. Поч-

ти высохшая рѣчка время отъ времени показывается въ болѣе низкихъ мѣстахъ долины. Последняя шириною до 1 версты, дно ея все усыяно или огромными валунами или занесено глубокимъ сѣрымъ мелко зернистымъ пескомъ. И такъ мы ѣхали по руслу рѣки, другой дороги не было; теперь мнѣ становилось понятнымъ, почему проходъ Тѣмынь-гуань проходившъ лишь весною и зимой, а во время футяней и послѣ нихъ дорога къ нему навѣрное представляетъ сплошной водяной потокъ. Даже въ настоящее сухое время дорога страшно осложняется переходомъ съ одного берега на другой. Переходъ черезъ рѣчку хотя и мелокъ, но при массѣ громадныхъ камней затруднителенъ не только для телѣги, но и верховыхъ лошадей. Берега долины повсюду имѣютъ обрывистый характеръ, благодаря чему можно наблюдать породу горъ, которая преимущественно состоитъ изъ гранита. По разсказу жителей, въ горахъ много золота, и дѣйствительно мы наткнулись на нѣсколько золотоискательныхъ партій и на нѣсколько пріисковъ. Золото добывается самыми примитивными способами. Нѣсколько китайцевъ носятъ въ корзинахъ предполагаемый содержащій золото песокъ, который они роютъ въ сторонѣ у подошвы горъ. На днѣ долины въ рѣчкѣ сдѣлана запруда для промывки песка. Осѣвшіе на дно частицы золота собираются и продаются ввидѣ песка въ окрестныхъ городахъ, главнымъ-же образомъ въ Пагоу. Намъ также предлагали купить золото, прося по 20 ланъ за цинъ. (Около 40 серебряныхъ рублей за 9 золотниковъ). Количество содержащагося золота опредѣлить чрезвычайно трудно. Китайцы говорятъ, что каждый изъ членовъ партіи получаетъ около 1 фына ежедневно, (около 9 долей.) Въ горахъ встрѣчается также и серебро разрабатываемое отъ правительства американской компаніей. Говорятъ, что въ последнее время промышленность эта со-

вершено упала въ видахъ ея недоходности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина расширяется, образуя лугъ, на которомъ расположены деревни китайцевъ; мѣстами цѣлыя рощи тополей скрываютъ берега рѣчки. Тополевые деревья сверху до низу покрыты громадными гнѣздами сѣрыхъ цапель (*Ardea cineria* L.), которыя съ крикомъ проносятся надъ нашимъ караваномъ. Изрѣдка обрисуется на поверхности рѣчки черная фигура одиноко бродящаго аиста (*Ciconia nigra*). Послѣ 20 верстнаго разстоянія дорога начинаетъ втягиваться въ горы, поднимаясь постепенно на перевалъ Сяонъ-алинь (анероидъ у подшвы 28,20 = + 33. Часть перевала выбита въ скалы (27,48). Спускъ очень крутъ и извилистъ. Часть окружающихъ высотъ сплошь заросла рязанью, такъ называютъ у насъ на Уссури одну породу боярашника, ягоды которой китайцы привозятъ даже въ Тяньцзинь; я говорю даже, потому что южнѣе мнѣ это дерево не попадалось. Почти у самаго перевала расположено мѣстечко Нань-да-ши чрезвычайно маленькое и бѣдное, жители его совершенно разорены прошлогоднимъ наводненіемъ и еще до сихъ поръ не могутъ оправиться. Сегодня я убилъ какую-то неизвѣстную для меня птицу, прелестной ярко-желтой окраски сообщаю нѣкоторыя данныя объ пей.

Длина отъ конца клюва до конца хвоста 10"2'"

Обхватъ тѣла у лопатки . . . 9"

» шеи . . . 6"3'"

Радужная оболочка глаза краснооранжевая съ черными зрачками. Въ желудкѣ я нашелъ исключительно насѣкомыхъ, и преимущественно навозныхъ жуковъ.

15-го мая. Утро необычайно свѣтлое и холодное. Прямо изъ деревни мы выступили на пересохшее ложе потока, которое черезъ двѣ версты отъ мѣста ночлега врѣзалось въ узкое

извилистое ущелье. Отвѣсные бока ущелья состоятъ изъ нагроможденныхъ скалъ и порванныхъ водою хребтовъ. Послѣдніи показываютъ слоистость породы, благодаря которой можно видѣть, что плиты гранита лежатъ подъ угломъ въ 40 градусовъ, глубоко уходя въ землю. Образованный гранитными стѣнами корридоръ вскорѣ кончается, превращаясь въ пологую долину, на которой расположены двѣ или три деревни. Мы миновали небольшой перевалъ и вступили въ широкую долину Гау-ди-дянь съ деревней того-же имени. Дорога сравнительно оживлена; то и дѣло попадаются китайцы съ караванами навьюченныхъ известью муловъ. Окрестности эти изобилуютъ известкой, которая вывозится жителями въ окрестные города. Это кажется единственный доходный промыселъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ лежащіе по дорогѣ поля производятъ неутѣшительное впечатлѣніе. Ихъ сравнительно немного да и въ плодородіи ихъ остается желать многого. Повсюду въ населеніи замѣтна бѣдность, половина жителей голодаетъ. Мы не могли пріобрѣсти корму для нашихъ лошадей даже въ гостиницѣ. Все это объясняется отчасти засухой, которую испытываютъ окрестности; жители говорятъ, что съ февраля мѣсяца они не видали ни дождя, ни снѣга. Голые выгорѣвшіе отъ жгучаго солнца скаты холмовъ, почти повсюду пересохшіе ручьи и рѣчки, полуразрушенныя, оставленныя жителями деревни.— все это придавало странѣ чрезвычайно печальный видъ. Во многихъ селахъ жители чуть не поголовно ушли въ другія болѣе счастливыя области и въ болѣе плодородныя долины Ипшанскаго изрѣзаннаго плоскогорія. Почти всѣ постройки сложены изъ валуновъ, деревья не хватаетъ даже на предметы первой необходимости; а между тѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, куда ни взглянешь, глазъ встрѣчалъ обширные лѣса и урочища отъ кото-

рыхъ не осталось даже и вней. Мы остановились почевать въ мѣстечкѣ Нань-боръ.

Къ моему удивленію, отведенная намъ гостинница была чрезвычайно уютна и чиста; это обстоятельство дало возможность заняться препарированіемъ убитаго сегодня змѣиорода (*Alse- (do ispidia var beugaleusis)*). Я уже упоминалъ о страшной дороговизнѣ на предметы первой необходимости; считаю не лишнимъ прибавить, что за одинъ дао *) (150 руб. дюймамъ,) гоолян-ву съ насъ взяли 1 р. 30 к.

16-го мая. Свѣжее, ясное утро при $t + 16$ С. только что занялось, когда мы двинулись въ путь въ намѣреніи придти ранѣе въ городъ Пинчуанъ-чжоу. Полковникъ Путята предполагалъ произвести здѣсь астрономическое наблюденіе и чтобы не останавливаться на дневку мы сѣвши прибыли въ него ранѣе полудня. Дорога идетъ по широкой, прекрасно обработанной долианъ; и только передъ самымъ городомъ поднимается на пологій незначительный перевалъ. Вся долина и окрестности по роду почвы и растительности сильно напоминаетъ Чжилійскую равнину. Повсюду видны тѣ-же хлѣбородныя поля съ тѣми-же не-замѣннымъ посѣвомъ гооляна и пшеницы, тѣ-же однообразныя вебольшія рощицы состоящія изъ ивъ и ильма. Окружающія горы или вѣрнѣе холмы имѣютъ болѣе мягкія очертанія и повсюду покрыты полями. То и дѣло попадаются караваны на которыхъ везутъ хлѣбъ въ мѣстности пострадавшія отъ засухи. Пинчуанъ-чжоу славится своимъ плодородіемъ, хотя повсемѣстно бывшая засуха отразилась и здѣсь. Многія поля еще неуспѣли покрыться зеленымъ ковромъ и рѣзко выдѣляются красноватымъ пятномъ на скатѣ придорожнаго холма. Версть за 10 до города мы встрѣтили большую монгольскую деревню Уши-цзя-цзя. Ранѣе это было монгольское селеніе въ на-

*) Дао = 158 кубич. дюй.

стоящее время китайцы поглотили или вытѣснили монголовъ и потому самая деревня мало или почти совсѣмъ не отличается отъ поселковъ китайскихъ. Изрѣдка попадается на улицѣ старый, окитаившійся монголъ, да развѣ лама въ желтомъ халатѣ пройдетъ мимо, вотъ и все, что осталось монгольского въ этой бывшей чисто монгольской мѣстности. Нужно однако сознаться, что населеніе имѣетъ замѣтный монгольскій типъ, съ сильно развитыми скуловыми дугами. Съ перевала мы спустились въ обширную котловину, носящую названіе Па-гоу т. е. восьмая впадина. На днѣ ея длинной полосой вытянулся небольшой городъ Пинчуанъ-чжоу, болѣе извѣстный у китайцевъ по подѣ приведеннымъ выше названіемъ. Пагоу городъ этотъ сравнительно недавняго происхожденія и вѣроятно явился какъ результатъ наводненія страны. Онъ заселенъ переселенцами изъ густо-населенныхъ провинцій Китая. Расположенный вдоль теченія горной рѣчки, городъ пріютливо растянулся съ сѣвера на югъ, не стѣняя себя стѣною, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ сколько нибудь старыхъ городовъ Китая. Едва успѣли мы показаться въ городъ, какъ громадная толпа дѣтей и нищихъ стала преслѣдовать насъ. Количестве нищихъ поразительно! Нѣкоторые изъ нихъ бѣжали за нами, другіе толпились у дверей лавокъ или въ откровенной наготѣ валялись у стѣнъ домовъ. Такого количества нищихъ я не видѣлъ еще нигдѣ; многіе изъ нихъ были покрыты злокачественными струпьями и намъ приходилось наблюдать, чтобы они не особенно усердно терлись около насъ; послѣднее желаніе было исполнено естественно и его пойметъ всякій, знающій высокую степень заразительности проказы. Хорошо еще, что отправленный нами впередъ мафу *) подготовилъ гостиницу и мы могли сразу

* 1 Конюхъ.

избавиться отъ непріятнаго сосѣдства. Едва мы вступили въ городъ, какъ начался сильный вѣтеръ, поднявшій тучи пыли, что конечно разбило наши надежды сдѣлать астрономическое опредѣленіе этого пункта сегодня-же. Мы рѣшили сдѣлать дневку, которая далеко не можетъ быть пріятной для меня. Повсюду въ окрестностяхъ бродятъ китайцы и тѣмъ до известной степени мѣшаютъ сбору какихъ либо коллекцій, не говоря уже про охоту. Въ настоящее время я вполне понимаю, почему Пржевальскій избиралъ для продолжительныхъ остановокъ самыя глухіе угряки, тщательно избѣгая населенныхъ пунктовъ. Пришлось сегодня довольствоваться лишь пересмотромъ набраннаго до сихъ поръ гербарія, оставя въ виду для дальнѣйшихъ сборовъ завтрашній день. Вечеромъ anerондъ показалъ 28,40 д. при $t = 22^{\circ} \text{C}$.

17-го мая. Утро довольно холодное и облачное, такъ что мы теряемъ всякую надежду на производство наблюденій. Anerондъ показываетъ 28,40 , при $t = 19^{\circ} \text{C}$. (На воздухъ $+18,4^{\circ} \text{C}$.) Изрѣдка мороситъ дождь, приводящій въ уныніе Д. В. Наконецъ, къ общей радости въ 9 часовъ солнце выплыло изъ за облаковъ и дало возможность опредѣлить наше положеніе. Температура воздуха начала быстро возвышаться и въ часъ дня достигла $+54,50^{\circ} \text{C}$. на солнцѣ, да въ тѣни максимумъ $+31,30^{\circ} \text{C}$. Отъ жары не можетъ спасти насъ даже комната гостиницы; напротивъ нагрѣтый канъ приводитъ чуть не въ бѣшенство лишь къ нему прикоснешься. Нужно замѣтить, что для экономіи дорогого топлива китаецъ имѣетъ лишь одну печку, труба отъ которой нагрѣваетъ канъ и тѣмъ даетъ помещенію необходимое тепло. Печка эта, служащая также и для приготовленія пищи, продолжаетъ исполнять свою обязанность и лѣтомъ, хотя совершенно некстати. Приходится

только удивляться, какъ на такомъ пеклѣ могутъ спать хозяева. Вечеромъ аверондъ показалъ 28,20 при $t + 20$ С. Попробовалъ было я выйти сегодня на экскурсію, но обступившая меня сразу толпа манзъ заставила вернуться въ городъ. Часа въ 3 дня къ намъ пришелъ китаецъ, который передалъ приглашеніе миссіонера Ванъ-Дика. Оказывается, что въ городѣ есть католическая миссія бельгійскаго духовнаго ордена Непорочнаго зачатія Святой Дѣвы. Въ окрестныхъ деревняхъ миссія имѣетъ своихъ единовѣрцевъ и даже распространяетъ свою дѣятельность и далѣе въ глубь Сѣверо-восточной части Монголіи. Въ крѣпости Цзинь-чжоу находится мѣстопробываніе архіепископа, который назначается изъ Рима. Миссіонеръ Ванъ-Дикъ, такъ радушно пригласившій насъ въ свой домъ, живетъ въ городѣ только съ прошлаго года. До тѣхъ поръ миссія хотя и имѣла много неофитовъ среди горожанъ, но не имѣла церковнаго помѣщенія въ самомъ городѣ. Хозяинъ гостепріимно принялъ насъ и радушно предложилъ посмотрѣть внутреннее устройство дома мисіи. Все носитъ несомнѣнный характеръ хозяйственности и желанія сдѣлать не какъ нибудь; несмотря на недавнее пребываніе мисіи въ городѣ, мы видѣли массу построекъ на ея дворѣ. Правда, мы не видали еще храма, но находящаяся здѣсь часовня съ большимъ успѣхомъ можетъ замѣнить его. При церкви находятся воспитательный домъ и школа, въ которой преподаетъ китайскій священникъ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ въ Цзинь-чжоу. Учитель совершенно свободно говоритъ на латинскомъ языкѣ съ регономъ Ванъ-Дикъ и это обстоятельство до известной степени показываетъ образовательный цензъ заведенія въ Цзинь-чжоу. Сами миссіонеры, испытывая всевозможныя лишенія и по образу жизни, и внѣшнему одѣянію поч-

ти не отличаются отъ китайцевъ. Говорятъ, что это обстоятельство сильно дѣйствуетъ на массы народа. Одежда, какъ мнѣ кажется играетъ въ Китаѣ не послѣднюю роль въ отношеніяхъ туземцевъ къ иностранцамъ. Китаецъ съ омерзѣніемъ смотритъ на короткій и узкій костюмъ европейца, строго осуждая послѣдняго за излишнюю экономію матеріала или непорядочность.

Практичному сыну Небесной Имперіи я въ умъ не приходить о существованіи того, что мы называемъ модой. Узкіе, открытые костюмы нашихъ дамъ приводятъ китайца въ ужасъ, и рассказъ о томъ, какъ одинъ изъ мандариновъ, увидавъ даму въ бальномъ платьѣ, сожалѣлъ о мужѣ ея, неимѣющемъ средствъ для шитья закрытаго платья, извѣстенъ всякому. Говорятъ, что пропаганда протестантскихъ миссіонеровъ распространяется много хуже миссіонеровъ католиковъ отчасти также благодаря тому, что протестанты не желаютъ себя стѣснять въ костюмѣ и образѣ жизни. Жизнь миссіонера да еще католическаго въ Китаѣ далеко не легка и я надѣюсь еще обратиться къ этому вопросу впослѣдствіи. Отецъ Ванъ-Дикъ чрезвычайно гостепріимно угостилъ насъ и далъ кое-какія указанія о дальнѣйшемъ пути; кромѣ того, онъ снабдилъ насъ письмомъ къ миссіонерамъ, живущимъ въ Жэхэ. Мы провели у него время до вечера и хотя онъ усиленно предлагалъ намъ остаться еще на сутки въ городѣ—мы не остались, ужъ очень непроизводительно проходило время среди густого населенія. Онъ даже предлагалъ намъ отправиться на охоту, но по отдаленности (120 ли) мѣста ея въ сторону отъ намѣченнаго маршрута пришлось отказаться. Вечеромъ aneroidъ показалъ 28,20 при $t + 20^{\circ} \text{C}$.

18-го мая. Всю ночь шелъ мелкій дождь, но къ счастію

къ утру пересталъ (Анерондъ 28,25). Передъ нашими выступленіемъ отецъ Ванъ-Дикъ прислалъ китаецъ съ пожеланіемъ намъ счастливаго пути. Мы пошли по долинь, которая сплошь занята полями и поселками китацевъ, Изрѣдка виднѣются небольшіе сады съ разводимыми въ нихъ грушами, сливами и виноградомъ. Версть черезъ 10 начинается подъемъ по узкому ущелью на небольшой перевалъ (около 200 фут.), сплошь заросшій мелкимъ дубнякомъ и разнообразными породами молодая. Отсюда глазъ обзрѣваетъ всю громадную котловину, только что оставленную нами. Нашъ проводникъ говоритъ, что мы еще 7 разъ спустимся въ подобныя широкія долины, прежде чѣмъ доберемся до города Ченъ-де-фу; онъ пояснилъ намъ также, что названіе города Па-гоу значитъ ничто иное, какъ по счету восьмая впадина (долина) отъ Ченъ-де-фу. Мы спустились въ широкую долину, обставленную невысокими холмами, на скатахъ которыхъ сплошнымъ желтымъ ковромъ выдѣляются заросли Ланчатки (*Potentilla*) и изрѣдка краснѣютъ высокіе полудеревянистые кустики Ясенца (*Dictamnus*). Долина постепенно расширяется и на протяженіи 20 верстъ представляетъ изъ себя сплошной рядъ прекрасно воздѣланныхъ полей, кончающихся возлѣ перевала Ци-гоу, за которыми они (поля) вновь начинаются. Мы перевалили еще черезъ два или три незначительныхъ перевала. Относительно высоты окружающихъ горъ можно замѣтить, что они очень невелики и вдали виднѣются гораздо болѣе возвышенные хребты и особенно вершины часто странной и причудливой формы. Небо обѣщавшее быть съ утра сѣренькимъ къ полудню разъяснилось и солнце стало печь еще сильнѣе. Появилось много насѣкомыхъ, преимущественно жуковъ семейства *Meloe* которые чуть.

не тысячами попадались на кустах тавологи. Но что особенно поразило меня,—это обиліе прямокрылыхъ изъ рода gryllus. Еще не окрилившіеся представители этого рода положительно сплошь покрывали траву и во множествѣ ползли черезъ дорогу, попадая массами подъ колеса телѣги и ноги лошадей. Жаркій день, вызвавшій массу испареній, какъ и слѣдовало ожидать, разразился грозой, отъ которой мы насилу успѣли убраться на ночлегъ въ мѣстечко Лю-гоу. Было, правда, еще довольно рано, всего лишь 4 часа, но мы и такъ сдѣлали сегодня 45 верстъ (90 ли) и слѣдовательно могли со спокойной совѣстью отдохнуть, при томъ-же эта надвинувшаяся С. В. гроза, сопровождаемая дождемъ, окончательно рѣшила дѣло. Едва мы расположились въ гостинницѣ, какъ грянулъ громъ и вслѣдъ за нимъ раздался трескъ сжигаемыхъ китайскихъ хлопупекъ, звуки отъ ударовъ въ гонгъ и колокола. Этимъ жители думаютъ отогнать отъ своихъ домовъ и полей дракона.

Не то-же ли самое или не подобное встрѣчаемъ мы и въ Европѣ до изобрѣтенія громоотвода? Гроза тѣмъ не менѣе разразилась очень сильно съ большимъ ливнемъ и градомъ, доходившимъ до 3 линій. Анерондъ показалъ 28,70 при $t=25$ С. Тоже самое онъ показалъ и вечеромъ, по окончаніи ливня и грозы.

19-го мая. Гроза и дождь къ утру прекратились, и мы выступили въ путь въ 4 часа утра. Свѣжесть сырого утренняго воздуха съ температурой въ $+17,8$ С. давала себя чувствовать и мы вели лошадей въ поводу. Впрочемъ скоро поднявшееся изъ за горъ солнце не замедлило нагрѣть воздухъ до жары. Дорога проходитъ по долинамъ, имѣя по обѣ стороны горы съ самыми причудливыми очертаніями вершинъ.

Если горы подъ великой стѣной поражали своей недоступностью и необыкновенной дикостью, то лежащая отдѣльно передъ нами вершина поражаетъ разнообразіемъ своихъ очертаній. Песчанниковые и конгломератовыя породы горъ, измѣненныя совокупнымъ дѣйствіемъ воды и С. З. вѣтровъ, попадались во множествѣ повсюду. Острыя вершины хребтовъ стояли по сторонамъ дороги, какъ искусственно воздвигнутый частоколъ, увеличиваясь въ сыромъ воздухѣ утра до гигантскихъ размѣровъ. Что ни верста, то новая и новая картина! Вотъ передъ нами цѣлый городъ каменныхъ зданій, башенъ, воротъ и тому подобныхъ обнаженій, напоминающихъ рядъ полуразрушенныхъ средневѣковыхъ замковъ. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ Мога-шань (убѣжище тигра) или Ваху-шань (гора песчаного камня). Нельзя не отмѣтить характерной особенности этого участка, заключающейся въ обиліи встрѣчаемыхъ здѣсь голубей, которые гнѣздятся въ углубленіяхъ каменныхъ породъ. Есть цѣлые участки горъ, которые пріобрѣли себѣ, благодаря этому обстоятельству названіе, такъ напр. гора Кеза-шань, въ недлинномъ переводѣ—голубиная гора. Миновавъ рядъ причудливо изрытыхъ горъ, мы перерѣзали небольшой перевалъ изъ красной глины, залегающей здѣсь мощнымъ пластомъ въ нѣсколько сажень толщиною. Достаточно сказать, что дорога идетъ по корридору, стѣны котораго имѣютъ до 5 сажень высоты. Перевалъ этотъ называется Хунъ-ту-лянъ, т. е. перевалъ красной глины. Спустившись съ него совершенно незамѣтно, мы пошли до долины горной рѣчки, идя съ правой стороны дороги горы съ совершенно голыми каменными скатами чернаго цвѣта. Мы поднялись почти до самаго истока рѣчки и пересекли черезъ новый перевалъ (анерондъ 27,96 + 30 С.) Спустились вновь въ долину. Здѣсь мы опять встрѣтили цѣлый

рядъ прихотливо изрытыхъ вершинъ горъ, не оставлявшихъ насъ вплоть до самаго Чень-де-фу. Интереснѣе всѣхъ это конечно странная по формѣ гора Дзынь-гуань-шань, т. е. гора—гробъ, совершенно оправдывающая свое названіе. Перечислять всѣ встрѣчаемыя странныя обнаженія я не буду; скажу только, что изрытые до невозможности, чуть не рѣшетчатые вершины холмовъ подняли насъ совершенно незамѣтно на новый перевалъ Хуанти-лянза. Впрочемъ слово незамѣтно нужно понимать лишь только въ топографическомъ смыслѣ. Перевалъ со стороны Пагау совершенно заросъ сосновымъ лѣскомъ и только голыя скалы на самой вершинѣ непривѣтливо и сумрачно поражаютъ глазъ своимъ поразительнымъ контрастомъ съ зеленымъ ковромъ. На вершинѣ его, (27,76—32 С.) около 2000 футовъ, выстроена какъ и всегда кумирня, а при самомъ спускѣ есть еще одна. Куда ни взглянешь, съ вершины горы повсюду видны причудливо изрытые вывѣтрившіеся вершины горъ, повсюду видны глубокіе долины съ массою пріютившихся въ нихъ селеній. Начался спускъ. Представьте себѣ карнизъ, шириною въ двѣ сажени, выстѣченный ступенями въ скалѣ. Слева надъ нимъ отвѣсныя каменные скалы горы съ нависшими надъ дорогой глыбами гранита, справа ничѣмъ не огороженный обрывъ въ узкое глубокое ущелье, гдѣ съ шумомъ мчится горная рѣчка. Выбитая, необыкновенно плохо, въ каменистой породѣ дорога далеко не пологая, заставляла скакать наши телѣги съ уступа на уступъ въ двѣ, а иногда и болѣе футовъ высоты. Чрезвычайная узкость пути не позволяетъ здѣсь разъѣхаться двумъ встрѣтившимся повозкамъ и мы принуждены были высылать людей для остановки встрѣчнаго движенія. Приходилось спускать телѣги поодиночно, что заняло у насъ около 4 часовъ времени. Необходимо замѣтить, что спускъ къ долины Чень-де-

фу очень крутъ и длиннѣе подъема отъ Па-гоу, высота-же перевала едва-ли достигаетъ 2000 футовъ (по anerоиду 27.26 д.)

Нижняя часть ската только что оставленнаго нами перевала состоитъ изъ мощныхъ пластовъ красноватой глины, въ которой размыты глубокіе овраги. Разрушенныя породы горъ наполняютъ песчаными остатками долину, которая подходитъ къ самому городу.

Здѣсь рѣзкія очертанія горъ нѣсколько сглаживаются образуя долину, въ которой расположенъ городъ Ченъ-де-фу.

При самомъ входѣ въ долину, горы оканчиваются величественной горой Бай-ду-шань, т. е. горой корня женъ-шень, напоминающей вертикально поставленную на острый конецъ рѣдьку, высотой не менѣе 30 футовъ при незначительной толщинѣ у основанія. Остается удивляться, какимъ образомъ могла уцѣлѣть отъ разрушенія эта интересная по формѣ гора. Не представляетъ-ли она своей вершиной поверхность, съ которой началось размываніе Иншанскаго плоскогорія? Я чуть-чуть не забылъ сказать, что возлѣ самаго перевала встрѣчаются густые заросли Орѣха (*Juglans regia*), которыя, какъ только дорога вышла на открытое мѣсто, прекратились, сѣвнявшись небольшими кустиками Тамариска. Песчаная долина передъ городомъ сильно утомила насъ и мы уже при закатѣ солнца прибыли въ городъ, въ которомъ. пробродивъ около часу насилу отыскали плохонькую гостиницу изъ двухъ комнатъ. Затерянная въ глубинѣ двора за массой другихъ построекъ она избавляла насъ отъ назойливаго любопытства китайской толпы, но зато не могла похвалиться особенной чистотой, не говоря уже о нѣкоторомъ комфортѣ.

Вечерняя температура воздуха +28 С. Сегодня наши

скудные зоологическіе сборы обогатились прибавленіемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, а также была поймана первая змѣя. Полное отсутствіе ихъ до сего времени, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (въ горахъ) обезкураживало меня много разъ. Часто я перворачивалъ на дорогѣ цѣлыя груды камней, думая найти хотя признаки пресмыкающагося, но все это было напраснымъ трудомъ. Правда, китайцы также утверждали, что змѣй здѣсь встрѣчается немного.

20-го мая. Сегодняшній день мы употребили частью на полнѣйшій отдыхъ и на пополненіе дневниковъ, а главнымъ-же образомъ намъ предстояло обсудить маршрутъ и способы дальнѣйшаго движенія, такъ какъ подрядчикъ упорно утверждаетъ, что движеніе на телегахъ далѣе невозможно. Организція новаго вьючнаго обоза займетъ не малое время и я предполагаю употребить его на осмотръ города, на сколько это будетъ возможно. Къ довершенію всего подрядчикъ нѣсколько разъ приходилъ заявлять, что найти подходящихъ хорошихъ погонщиковъ будетъ совсѣмъ не легко, т. к. никто не соглашается идти въ мѣстность, полную разбойниками и что не далѣе какъ недѣлю тому назадъ пойманы были нѣкоторые изъ нихъ.

21-го мая. Сегодня отправился снять планъ города, что говоря по правдѣ составляетъ не легкую задачу. Стоило мнѣ показаться изъ воротъ гостиницы, какъ я очутился окруженный толпой глазѣющихъ китайцевъ, преимущественно мальчишекъ. При такомъ положеніи дѣла снять планъ, ходя по улицамъ даже съ записной книжкой, чрезвычайно трудно, чтобъ не сказать рискованно—прибавьте къ этому, что улицъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ ихъ мы, почти не существуетъ. Есть какіе-то узенькіе, короткіе, кривые переулки, нанести ко-

торые съ точностью не представлялось ни малѣйшей возможности.

Чтобы лучше ознакомиться съ мѣстностью я рѣшилъ взобраться на окружающія городъ высоты. Навязчивая толпа слѣдовала неотступно за мною, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ того, какъ я поднимался въ горы. Вюбравшись на высшую точку я сълѣзъ и тутъ увидѣлъ дѣйствительно живописную картину. Прямо подо мной внизу тянулась узкая долина, по дну которой виднѣется высохшее ложе горнаго ручья и по которой расположенъ городокъ. На Востокъ причудливыя очертанія горъ къ скаламъ которыхъ приклеены многочисленные кумирни и буддійскіе монастыри съ ихъ яркими блестящими на солнцѣ черепичатыми крышами. Впереди, на Сѣверѣ, вплотную къ городу примыкаетъ стѣна императорскаго охотничьяго парка, внутри котораго виднѣются павильоны, кумирни и пагоды. На Западъ долина терялась въ лабиринтѣ горъ, тянувшихся далеко, на сколько хватаетъ глазъ.

Я взялъ мой бинокль и долго любовался этой картиной. Надо полагать, что бинокль еще очень мало знакомъ китайцамъ, потому что каждый изъ толпы слѣдовавшей за мною, наперерывъ просилъ посмотреть въ него. Передавъ его своему проводнику я, ориентировавшись по компасу начертилъ все, что видѣлъ, имѣя въвиду исправить эти замѣтки на обратномъ пути. Занятая биноклемъ толпа не обращала на меня ни малѣйшаго вниманія и я могъ продолжать свое занятіе совершенно безопасно. Спускаясь съ холма, я повелъ правильную съемку и вчернѣ окончилъ ее въ этотъ-же день.

Расположенный по песчаной долинѣ горнаго ручья, Ченъ-де-фу состоитъ изъ императорскаго охотничьяго парка съ дворцомъ и собственно города, окруженнаго множествомъ кумирень и буддійскихъ монастырей. Матусовскій упоминаетъ о валѣ

которымъ будто-бы обнесенъ городъ, *) на самомъ дѣлѣ этого вала не существуетъ, а есть невысокая каменная стѣна, выстроенная для защиты города отъ разливовъ р. Ули-хэй-хэ (она же Же-хэ).

Кромѣ того по долину города, какъ я упоминалъ, проходить горный ручей, который въ сезонъ футаней, разливаясь, долженъ производить массу разрушеній. Въ предупрежденіе этого изъ ручья образовали каналъ, выстроивъ по берегамъ его каменные стѣнки, высотой въ 6—7 футовъ. Императорскій-же дворецъ и паркъ дѣйствительно окруженъ стѣною, въ 40 верстъ длины. Императорскій охотничій паркъ, или «садъ бесчетныхъ деревьевъ», и дворецъ, или «мѣсто пріятной прохлады», **) построены императоромъ Канси и въ прежнія времена служилъ сборнымъ пунктомъ большихъ облавъ, которыя дѣлались Богдыханомъ, вмѣстѣ съ монгольскими князьями. Охоты эти продолжались и его преемниками до 1820 года, когда императоръ Цзя-цинъ былъ убитъ во время охоты молніей. ***) Съ тѣхъ поръ дворецъ опустѣлъ, хотя во время Англо-французской кампаніи здѣсь скрывался императоръ Сянъ-Фынъ, вынужденный бѣжать изъ столицы, ****) къ которой въ это время подошли европейскія войска. Говорятъ, что узнавъ о взятіи Пекина, онъ отъ огорченія умеръ; другіе говорятъ, что онъ отравился. Хотя съ того времени во дворецъ не было никого изъ царствующихъ особъ, но вся обстановка и самыя постройки поддерживаются въ строгомъ порядкѣ. До 1881 года

*) Матусовскій—географическое обозрѣніе кит. импер. стр. 30.

**) Макартней, стр. 45-я.

***) Пржевальскій. Монголія и стр. тангутовъ.

****) Путята. Очерки Китайской жизни.

въ садъ можно было попасть имѣя конечно хорошую рекомендацію, но съ тѣхъ поръ какъ изъ дворца были похищены какія-то вещи, входъ въ него запрещенъ абсолютно. Охраною заведуетъ мандаринъ имѣющій генеральское званіе; подъ начальствомъ его находятся до 600 человекъ стражи изъ 8 знаменнаго манджурскаго войска. Для болѣе удобнаго охраненія сада, какъ снаружи, такъ и внутри, вблизи стѣны выстроены караулки, отстоящія другъ отъ друга на 100—150 шаговъ. Въ паркъ ведутъ 6 воротъ, передъ которыми поставлены каменные львы и находится не одна высѣченная на камнѣ пышная надпись, смыслъ такой надписи заключается обыкновенно въ указаніи или повелѣніи слезть съ лошади при проѣздѣ мимо воротъ. Она написана на главныхъ языкахъ, распространенныхъ въ Китайской имперіи (китайскій, монгольскій, манчжурскій и тибетскій). Дворцы, по разсказу жителей, содержатся въ большомъ порядкѣ, но я, видѣвши нѣкоторыя постройки изъ за стѣны, сильно сомнѣваюсь въ томъ. По крайней мѣрѣ совершенно иное впечатлѣніе производитъ 7 ярусная нагода, на восточной сторонѣ парка. Говорятъ также, что дворы поражаютъ своимъ великолѣпіемъ. Черезъ садъ протекаетъ рѣчка Же-хэ, которая образуетъ озеро съ перекинутыми черезъ него каменными мостами. По берегамъ рѣчки выстроены кіоски, въ которыхъ находится много рѣдкостей, а стѣны ихъ украшены картинами изъ охотничьей жизни императора. *) Тоже подтверждаетъ и Макартней. Нужно предполагать, что пруды богаты рыбой, такъ какъ при бракосочетаніи настоящаго императора отсюда вывезено ее было до 300 ящиковъ. Ловля рыбы строго воспрещена, но это обстоятельство не помѣшало намъ пользоваться ею для стола и пополнять нашу коллекцію.

*) См. Макартней, стр. 79.

Наружный городъ имѣетъ по долину около 4 верстъ, при ширинѣ достигающей версты. Масса арокъ, памятниковъ и кумирень дѣлаютъ его довольно интереснымъ, а если къ этому прибавить, что онъ значительно чище другихъ китайскихъ городовъ, то онъ много выигрываетъ въ глазахъ путешественниковъ. Самый городъ разросся повидимому только въ послѣднее время, т. к. во времена Макартия онъ состоялъ изъ немногихъ фанзъ, въ которыхъ жили приближенные императора. *) Населеніе его состоитъ преимущественно изъ китайцевъ—выходцевъ Чжилійской, Шанси и Шандунской провинцій; другая половина состоитъ изъ манчжуръ служилаго 8 знаменнаго войска. Довольно часто встрѣчаются монголы, но они почти всегда принадлежать къ богомольцамъ, зашедшимъ для поклоненія въ ламайскіе монастыри. Общая сумма населенія достигаетъ по Вильямсону 40000 человекъ, но я глубоко сомнѣваюсь въ этомъ. Впрочемъ нѣкоторые путешественники кладутъ еще большую цифру. Предоставляю судить объ этомъ лицамъ болѣе моего компетентнымъ въ практической статистикѣ. По свѣденіямъ, въ городѣ находятся кожевенные и войлочные заводы, 15 банкирскихъ лавокъ (мѣняль) 8 закладныхъ домовъ и до 800 торговыхъ фирмъ. Мнѣ кажется, эти цифры говорятъ довольно краснорѣчиво въ пользу не особенной многочисленности населенія.

22-го мая. Сегодня мы рѣшили осмотрѣть достопримѣчательности города и попутно совершить фотографическую экскурсію. Къ несчастію сѣрое небо мало благопріятствуетъ этой цѣли. Самыми главными достопримѣчательностями города нужно считать конечно монастыри и кумирни, расположенные по ту сторону р. Ули-хэй-хэ. Особенно интересными обѣщали быть

*) Лордъ Макартней, стр. 46-я.

снимки внутренности кумирень.

Къ несчастью, мы потерпѣли и здѣсь надобно тому, какъ и въ Дунъ-линѣ, полное фіаско, говоря другими словами насъ не пустили во внутрь. Правда, мы свободно прогуливались во дворахъ кумирень, свободно разсматривали черезъ окна внутренности ихъ, но этимъ пришлось только и ограничиться. Особенно хороши кумирня Лаоеванъ и большая кумирня Будды, лежащая на востокъ отъ города. Выстроенныя при первыхъ императорахъ настоящей династіи, онѣ носятъ характеръ монгольской архитектуры и вѣроятно ранѣе тщательно поддерживались. Совсѣмъ не то теперь! Роскошная желтая черепица крышъ обвалилась и потрескалась, оставляя мѣста, гдѣ въ настоящее время растутъ сосны и кипарисы въ ростъ человека. Фарфоровые цвѣтные карнизы почти всѣ пообвалились и потрескались. Краска, которой покрыты были деревянные части постройки послѣзла, а самое дерево во многихъ мѣстахъ выгнило. Висѣвшіе нѣкогда колокола вросли въ землю, т. е. деревянная колокольная, на которой они находились, сгнила. Сквозь многочисленныя дыры заклеенныхъ бумагою оконъ мы могли осмотрѣть внутренность кумирня Лаосванъ. Въ ней стоялъ деревянный идолъ до 4 с. высоты. Позолоченная фигура его и окружающихъ его меньшихъ боговъ совершенно облѣзла какъ и вся внутренность храма, который все болѣе и болѣе разрушается. Нужно замѣтить, что это происходитъ въ то время, когда у живущихъ здѣсь ламъ копятъ все большія и большія богатства и что два раза въ мѣсяцъ къ кумирнѣ являются многочисленные богомольцы со щедрыми приношеніями.

Немного далѣе къ С. находятся буддійскіе монастыри выдѣляющіеся на зелени деревъ императорскаго парка своими

красными полуоблупившимися кирпичными стѣнами.

Снявши нѣсколько фотографій, мы перешли рѣку Ули-хэй-ха противъ монастырей и пошли въ городъ вдоль стѣны императорскаго парка. Здѣсь расположилась бродячая труппа актеровъ, дававшая въ это время представленіе. Большая масса народа, среди котораго было много женщинъ, окружала временные подмостки, повидимому съ большимъ интересомъ слѣдя за дѣйствіемъ на сценѣ. Вдругъ одинъ изъ актеровъ замѣтилъ насъ и съ крикомъ «янъ-гуй-цза» указалъ на насъ. Этого было вполне достаточно для того, чтобы толпа кинулась по направленію къ намъ, провожая на значительное разстояніе съ любопытствомъ, оглядывая заморскихъ чертей... *) По дорогѣ намъ то и дѣло попадались манджурки, сильно набѣленные и румяненные, или вѣрнѣе раскрашенные подобно кукламъ грубой работы. Онѣ спѣшили въ театръ и только женское приличіе заставляло ихъ не останавливаться поглазѣть на мужчину, да еще на иностранца. За то, пройдя немного далѣе, онѣ собирались въ кучки и съ живѣйшимъ интересомъ начинали разговоръ про насъ.

Проходя мимо одной сторожевой будки, мы увидали китайца, который занимался гимнастикой для развитія большей силы въ рукахъ. Для этого упражненія былъ устроенъ особый снарядъ, состоящій изъ козелъ съ блокомъ на верху; черезъ блокъ была продѣта веревка, одинъ конецъ которой былъ въ рукахъ гимнастера, а на другомъ повѣшенъ какъ тяжесть кусокъ чугуна или камня. Поднятіе этого камня, вызывая напряженіе мускуловъ рукъ, производятъ якобы развитіе силы въ нихъ. Гимнастеръ такъ былъ занятъ упражненіемъ, что на вопросъ Г. А. Мосина, что онъ дѣлаетъ, — даже не отвѣтилъ.

*) Янъ-гуй-цза — заморскій чертъ.

Отвѣтъ мы получили отъ отдохавшаго здѣсь-же другого китаецъ, который пояснилъ: что скоро будетъ стрѣльба изъ лука, а для успѣха въ ней нужно имѣть очень сильныя руки.

23-го мая. Позади нашей квартиры расположенъ дотаевскій ямынь, возлѣ котораго стоитъ яо (кумирня) построенное въ честь заслугъ императора Цянь-луна; внутри помещенія стоитъ каменная четырехъ-угольная колонна съ надписью на манджурскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ. Смыслъ этой надписи, къ несчастью, мнѣ неизвѣстенъ, но Дм. В. Путята кажется снялъ съ нее фотографію, которую увезъ съ собою. Садикъ разведенный около храма, состоитъ изъ немногихъ деревьевъ—сосны и кипариса, кое-гдѣ виднѣются небольшіе кустики колючаго жужуба (*Ziziphus vulgaris* Lam.) Растеніе это приноситъ довольно вкусные плоды, которыми ведутъ большой торгъ въ сосѣдней Монголіи. Сегодня я поймалъ ежа; видъ его совершенно тождественъ съ нашимъ уссурійскимъ (*Echinaceus eurasicus* var *amurensis*); кромѣ того, намъ принесли на продажу зайца изъ окружающихъ горъ. По моему опредѣленію, это *Lepus Tolai*; говорятъ, что это самое обыкновенное животное въ окрестностяхъ. Меня поражаетъ сравнительно малое количество насѣкомыхъ, особенно чешуекрылыхъ; до настоящаго времени мы имѣли ихъ очень мало, несмотря на самыя разнообразныя условія, при которыхъ приходилось ихъ собирать. У воротъ нашей гостиницы расположена аптека съ громадными объявленіями, которыя рекомендуютъ «новѣйшее средство отъ опиума». Объявленіе гласитъ, что при употребленіи этого средства можно не оставлять куренія наркотина, т. е. вредное дѣйствіе его на здоровье парализуется. Сильно сомнѣваюсь въ этомъ, хотя хваленое средство раскупается очень хорошо. Находясь въ аптекѣ, я увидѣлъ въ особомъ большомъ

Банкъ нѣсколько скорпіоновъ, которыхъ кормили мухами. Оказывается, что это наукообразное употребляется въ китайской медвцинѣ, какъ средство утоляющее жаръ. При употребленіи ноги и абдоменъ отрываются, въ употребленіе-же идутъ только голова и грудь, которыя кажутся прикладываются къ больному мѣсту (?).

Отъ укушенія скорпіоновъ китайцы почти не лѣчатся, хотя у нихъ есть средство отъ боли, происшедшей отъ укуса. Такимъ средствомъ служитъ настойка Scorpio на растительномъ маслѣ, которую втираютъ въ тѣло на мѣстѣ укуса. Китайцы говорятъ, что укусъ скорпіона пойманнаго около Жэ-хэ производятъ значительно меньшія послѣдствія, чѣмъ таковой-же укусъ за Великой стѣной. Кроме того, они указываютъ, что чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ родъ Scorpio встрѣчается рѣже и рѣже.

26-го мая. Сегодня мы еще разъ обошли городъ съ цѣлью снять наиболѣе интересные зданія и памятники. Совершенно случайно очутились мы на лобномъ мѣстѣ. Это ничто иное какъ небольшая площадка, на которой разбивается палатка мандарина, наблюдающаго за исполненіемъ казни, впереди ея оставлено небольшое пространство для эшафота, если таковой ставится, что бываетъ сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ. На вопросъ мой, куда дѣваютъ тѣла казненныхъ, сопровождающіе насъ китайцы засмѣявшись вѣроятно наивности моего вопроса, указали на нѣсколько собакъ, которыя рылись въ кучахъ песку. Оказывается, что тѣла обезглавленныхъ, если о нихъ не заботятся родственники, прямо бросаются на мѣстѣ казни въ песокъ о дальнѣйшей-же участи ихъ никто не заботится. Дѣйствительно мы увидали множество костей, растасканныхъ собаками. Встрѣтить косу съ остатками кожи черепа не представляло особенной рѣдкости, а отступя немного отъ мѣста

казни нога то и дѣло натыкалась на человѣческіе костяки. Можете представить себѣ пріятность ощущенія, когда нога по колѣно проваливалась въ сыпучій песокъ, подъ которымъ то и дѣло встрѣчались останки казненныхъ. Еще не далѣе какъ вчера здѣсь была совершена казнь нѣсколькихъ разбойниковъ—матадцъ, *) или какъ они болѣе извѣстны подъ именемъ мадзеовъ. Сегодня на мѣстѣ казни курились жертвенныя свѣчи и изрѣдка сжигались неизбѣжныя при молитвѣ хлопупки. Это китайцы—хозяева прилежащихъ домовъ приносятъ духу земли коленіе за пролитую кровь.

Недалеко отъ мѣста казни находится небольшая кумирня, которую мы осмотрѣли очень внимательно. Старикъ хэ-шенъ **)—онъ-же и сторожъ при кумирнѣ—очень любезно предложилъ намъ свои услуги и даже пытался угостить насъ чаемъ. Мы сняли здѣсь нѣсколько фотографій и отблагодаривъ хозяина деньгами, возвратились въ гостиницу.

Меня поражаетъ полное незнаніе, которое выказываютъ или хотятъ выказать китайцы, какъ только дѣло коснется разспросовъ объ идолахъ. Про каго-бы ни спросили, вы получаете одинъ и тотъ-же отвѣтъ: Лоае—господинъ; болѣе подробныхъ свѣдѣній не ожидайте, т. к. даже имя идола зачастую неизвѣстно самимъ понамъ.

Сегодня вечеромъ нашъ подрядчикъ заявилъ, что погонщики и хозяева телѣгъ нашего каравана возвращаются въ Тянь-цзинъ, а потому нежелаемъ-ли мы отправить что нибудь съ ними. Пользуясь случаемъ мы рѣшили отправить весь собранный гербарій и всю собранную геологическую коллекцію. Вскорѣ явились самые возчики и съ колѣнопреклоненіемъ ста-

**) Поиъ.

*) Конный разбойникъ.

ли прощаться съ нами, призывая на насъ благословеніе неба, — говоря другими словами, требуя отъ насъ подачки. Подобный образъ дѣйствій въ натурѣ китаецъ повсемѣстенъ. Призирая, а часто и ненавидя иностранца въ душѣ, китаецъ изъ за подтиинника будетъ валяться въ ногахъ, осыпая васъ въ тоже время всевозможными титулами и призывая на васъ благословеніе всего китайскаго неба, члены котораго, — къ слову говоря, — очень многочисленны.

Отправивши старый караванъ въ Тянь-цзинъ, мы еще разъ подтвердили нашему подрядчику о скорѣйшемъ формированіи каравана. Нужно отдать полную справѣдливость его дѣйствіямъ, онъ изъ кожи вонъ выбивался, чтобы сформировать караванъ, но разнаго рода смуты на сѣверъ отъ Жэ-хэ, а главнымъ образомъ большое число бродячихъ шаяекъ конныхъ разбойниковъ — сильно тормозили его хлопоты. Почти никто не желаетъ идти на явную непріятность или если и соглашается, то требуетъ большую плату, что тоже было для насъ совершенно невозможно. Наконецъ сегодня онъ объявилъ, что послѣ завтра мы можемъ выступить, а завтра можно будетъ навьючить сѣдла, къ чему мы должны быть готовы.

27-го мая. Послѣ обѣда придется укладывать вещи и вьючить сѣдла, въ данную-же минуту придется размѣнить часть серебра, т. к. впереди дѣлать это вплоть до Долонъ-нора не придется. Я и Г. А. Мосинъ зашли въ сереброплавильню. Такихъ заведеній въ городѣ, какъ я уже упоминалъ пятнадцать. Серебро плавится здѣсь самымъ примитивнымъ способомъ, но это обстоятельство не мѣшаетъ большому обороту, который достигаетъ до 50 тысячъ ланъ въ годъ. Плата за плавку серебра очень незначительна; такъ за переплавку одного ямба (50 ланъ) въ болѣе мелкіе (по лану и по два кусокъ) пла-

вильня • беретъ 2000 чехъ,—около $\frac{3}{4}$ лана. Кромѣ того, здѣсь-же можно разрѣзать крупное серебро на мелкое, причемъ цѣна такого разнѣна еще незначительнѣе. Съ насъ за то, что разрѣзали 20 ланъ на мелкія части взяли всего 200 чехъ. Самая разрѣзка производится тутъ-же въ присутствіи заказчика, для чего серебро предварительно точно взвѣшивается, а уже потомъ подвергается разрѣзкѣ на особомъ снарядѣ, очень похожемъ на наши ножницы для рѣзки кровельнаго желѣза.

Передъ самымъ вечеромъ намъ принесли изъ императорскаго пруда рыбу и двѣ черепахи. Послѣднихъ я законсервировалъ, а также законсервировалъ паразитовъ, найденныхъ мною въ кишкахъ карасей. Пришлось консервировать китайской шаа-дзи, *) т. к. на перевалѣ Хуанъ-ти-ланза сломалась, но смотря на прекрасную укупорку, четвертая банка со спиртомъ. Пра да что при тѣхъ скачкахъ телѣгъ, какія тамъ были, самая лучшая укупорка не могла бы спасти. Едва мы навьючили сѣдла, какъ пошелъ небольшой дождь, который къ счастью вечеромъ пересталъ.

28-го мая. Сегодня мы выступили въ путь далѣе, имѣя уже караванъ, состоящій изъ 9 вьючныхъ муловъ. Должно быть трудно было собрать порядочныхъ муловъ, т. к. приведенные намъ были за немногимъ исключеніемъ изъ рукъ вонъ плохи. Спина почти всѣхъ были побиты, а многіе даже и хропали. Когда полковникъ Путята уидѣлъ, какую прелесть поставили намъ для продолжительнаго движенія, онъ не хотѣлъ даже и думать объ отправленіи на этихъ животныхъ. Однако увѣренія подрядчика, что мулы втянутся и будутъ хороши и невозможность найти лучшій составъ поколебали начальника эк-

*) Водка.

спедиція. Я не могу обойти здѣсь молчаніемъ слѣдующаго интереснаго факта: Еще ранѣе, какъ только мы вошли въ горы, я замѣтилъ, что вьючные мулы отличаются уродливымъ строеніемъ ногъ, которыя въ плусневомъ суставѣ какъ-то выкривлены. Не знаю, чѣмъ объяснить это явленіе,—развѣ только постоянной ходьбой по косогорамъ, или жадностью китаецъ, который употребляетъ въ дѣло еще молодыхъ муловъ. Удивляетъ меня также страшная небрежность китаецъ въ обращеніи съ животными; слѣдствія такого обращенія мы видѣли сегодня въ представленныхъ намъ мулахъ.

Мы выступили въ 4 часа, направляясь на сѣверъ по песчано-каменистому руслу р. Ули-хэй-хэ (Жэ-хэ-у Путятъ.) Чрезвычайно смѣшно и въ тоже время прискорбно было смотрѣть на выступленіе «Хинганской экспедиціи». Больные мулы, да еще обремененные большими вьюками, то и дѣло падали, спотыкаясь на камни; къ счастью подобное зрѣлище не было необыкновеннымъ и не привлекало вниманія постороннихъ зрителей. Узнать тѣхъ-же муловъ вечеромъ было довольно трудно; они такъ втянулись въ дорогу, что шли даже скорѣе лошадей на которыхъ ѣхали мы. Едва вышли за черту буддійскихъ кумирень и направились вдоль р. Ули-хэй-хэ, какъ намъ стали попадаться на встрѣчу китайскіе солдаты, вооруженные луками. Каждый изъ нихъ несъ по пучку стрѣлъ и направлялся въ Жэ-хэ для утреннего упражненія по стрѣльбѣ.

Проходя отъ города около 5 верстъ попадаются на лѣво отъ дороги толстыя залежи желто-красной глины (не лессъ-ли?), въ которой вырыта цѣлая деревня китаецъ. Невольно вспоминается при этомъ описаніе подобныхъ жилищъ у Пясецкаго и особенно у барона Ритгофена.

Мы ѣдемъ по долинѣ, которая пишетъ во многихъ мѣ-

стахъ до 4 верстъ ширины. Горы съ правой стороны значительно ниже лѣвыхъ и имѣютъ болѣе пологіе скаты, по которымъ сплошною скатертью раскинуты поля китайцевъ. На поляхъ очень часто встрѣчаются Рицинусъ и табакъ, а также обыкновенныя китайскія, полевая растенія—гоолянъ, пшеница и бобы; изрѣдка попадаетъ макъ, разводимый исключительно для выдѣлки опиума. Дорогу, по которой мы шли, нельзя назвать хорошей; достаточно сказать, что переходъ въ 20 верстъ мы сдѣлали не менѣе какъ въ 6¹/₂ часовъ. Нужно замѣтить, что по этой же дорогѣ вѣзять на серебряные рудники принадлежащія правительству; разработку ихъ приняла на себя одна американская компанія, но говорятъ дѣло мало успѣшно. Въ мѣстечкѣ Хуанъ-ту-канъ (мѣсто нашего отдыха) дорога оставляетъ долину рѣчки, по которой только-что шла и поднимается по другой, болѣе узкой долинѣ горной рѣчки (притоку Ули-хэй-хэ). Здѣсь природа нѣсколько оживляется.—Вмѣсто грязно-желтыхъ скатовъ горъ пріятно встрѣтить свѣжую зелень мелкаго кустарника, покрывающаго дно и берега долины. Особенно красивую картину представляетъ мѣстность возлѣ деревни Сянь-чолунъ-цзанъ, гдѣ горы сплошь поросли мелкою сосною (*Pinus sylvestris*). Благодаря разнообразію растительности оживляется и животный міръ, хотя разнообразія въ видахъ животныхъ и здѣсь незамѣтно. По руслу рѣчки то и дѣло попадаютъ неизмѣнные спутники водъ—кулики песочники (*Tringa sinclis*) да одиноко бродящія сѣрые цапли (*Ardea cinerea*). На прилежащихъ къ рѣкѣ рисовыхъ поляхъ, которыя, кстати говоря, засѣваются особой породой горнаго риса, время отъ времени появляется полевой жаворонокъ (*Alauda agvensis*).

Насѣкомыя почти отсутствуютъ и только у перевала

Маху-индза нашелся новый родъ Meloe. Передъ переваломъ, на которомъ anerондъ далъ 28,12 при +30 С встрѣчается много деревень, дома которыхъ вырыты въ залежахъ глины. Въ одной изъ деревень мы встрѣтили верблюда; я упоминаю объ этомъ лишь потому, что отъ Тяньцзина до сихъ поръ мы ихъ не встрѣчали. Вечеромъ anerондъ показалъ 28,20 при +26 С.

29-го мая. Свѣжее утро съ температурой +18 С. только что занялось когда мы выступили въ путь по долинѣ горной рѣчки. Дорога очень хороша, прекрасно наѣзжена и мы признаться пожалѣли, что не продолжали нашъ путь на телегахъ. Сопровождающіе дорогу холмы по преимуществу голы и только возлѣ маленькаго мѣстечка Шабартэй изрѣдка попадаются группами тополи (саженцы) да небольшой сосновый садъ— «заповѣдный лѣсъ» какого-то монгольскаго вана. *) Обнесенная каменной оградой владѣнія этого князя состоятъ только изъ выше упомянутаго сада, да трехъ или четырехъ фанзъ расположенныхъ поблизости. Встрѣтившійся въ деревнѣ китаецъ пояснилъ намъ что такихъ запущенныхъ владѣній въ этой мѣстности довольно много и что часто доходами съ нихъ пользуется фуду-тунъ городъ Жэ-хэ. Когда мы подходили къ лѣсу, то замѣтили десятки удововъ (Урира Ерора) крики которыхъ раздавались повсюду. Пройдя еще немного по долинѣ, мы начали подниматься на небольшой хребетъ Синь-лунъ-лянъ (высота его 27.75 при +25 С.); съ него идетъ очень длинный, пологій спускъ въ прекрасно обработанную долину. Чѣмъ ниже спускаемся съ перевала, тѣмъ глубже и глубже дѣлается глинистая выемка, по которой идетъ дорога. На самомъ низу мы ѣдемъ въ корридоръ, стѣны котораго достигаютъ до 4 сажень высоты. Пройдя версты 4 такой траншеей, мы вышли на широкую долину съ расположеннымъ на ней городкомъ Ханъ.

*) Князь.

го-тунь; за нимъ тянется высокій хребетъ горъ съ направленіемъ отъ СЗ. на ЮВ. Въ Хан-го-тунь мы прибыли очень рано. Возлѣ самой гостиницы расположился китайскій театръ и здѣсь какъ и всегда толпа предпочла посмотрѣть «рыжеволосаго варвара» чѣмъ стоять и любоваться представленіемъ, которое шло на сценѣ. Едва мы вошли въ гостиницу, какъ за нами послѣдовала и вся толпа, къ счастью наши казаки во время успѣли запереть ворота и тѣмъ изолировали насъ на время отъ назойливаго посѣщенія. Оставаться долго на отдыхъ намъ не пришлось, такъ какъ слѣдующая гостиница находилась не ближе 75 ли.

Мы направились вверхъ по протекавшей здѣсь р. Ису-хэ. Долина, по которой течетъ рѣка довольно широка и сплошь заселена китайцами, которые превратили лѣвую сторону ея въ сплошной коверъ культурныхъ полей. Рѣка то близко подходитъ къ лѣвому обрывистому берегу, то удаляется на противоположеную сторону долины, оставляя сухое песчаное русло, по берегамъ котораго можно судить о тѣхъ колоссальныхъ разливахъ, какіе бываютъ здѣсь въ періодъ лѣтнихъ дождей. Возлѣ мѣстечка Шуй-мяо горы, которыя до сего времени были незначительны, начинаютъ быстро повышаться, особенно горы по правую сторону рѣки, самая долина принимаетъ большое паденіе и рѣка Ису-хэ все время мчится съ страшной быстриной. Масса песку нанесеннаго разливами рѣки затрудняетъ движеніе нашего каравана, кромѣ того частые перѣзды съ одного берега на другой утомительно дѣйствуютъ на лошадей. Часто такія переправы не безопасны для вьюковъ, нерѣдко приходится раздѣваться самимъ возчикамъ, чтобы въ поводу вести вьючное животное, которое никакъ не хочетъ идти въ пѣнистую воду съ шумомъ катящейся горной рѣчки. Мно-

гочисленные поперечныя долины, которыя входятъ въ долину рѣки почти всѣ заселены, а во многихъ изъ нихъ виднѣется даже подобіе маленькихъ крѣпостей. То, что имѣетъ такой воинственный видъ далеко не крѣпость, а просто винокуренный заводъ обнесенный высокою каменною оградой; нерѣдко такая ограда имѣетъ бойницы и вырытый передъ стѣною ровъ. Должно замѣтить, что хозяева винокуренныхъ заводовъ имѣютъ полное основаніе бояться многочисленныхъ бродягъ и разбойниковъ уже потому, что они единственные богачи въ этой мѣстности. Мы встрѣтили сегодня 5 такихъ заводовъ и это обстоятельство можетъ до нѣкоторой степени служить указаніемъ на плодородіе окрестностей.

Стало уже смеркаться, а огня аемой гостинницы еще не видно; сильно уставшіе лошади и мулы по колѣно въ песокъ уныло брели спотыкаясь на каждомъ шагу. Мы уже предполагали остановиться на ночлегъ въ полѣ, когда встрѣтившійся намъ китаецъ сказалъ, что до гостинницы осталось только 2 версты. Съ темнотою, мы вошли въ мѣстечко Ибай-цзя-цзя расположенное у подошвы громадной горы, которой заканчиваются горы праваго берега. Высота ея надъ долиною не менѣе 1500 футъ, но отъ большой крутости и отчасти отъ того, что скаты ея лишены растительности она выглядитъ еще выше. Едва мы вступили въ деревню, какъ были окружены толпою, глазѣвшей на театръ; конечно наше прибытіе произвело громадный фуроръ, въ результатъ котораго вся толпа ввалилась къ намъ въ фанзу, и мы принуждены были употребить въ дѣло наши хлысты. Сегодня мы сдѣлали 60 верстъ, а потому усталость, которая овладѣла нами вполне извѣстна.

30-го мая. Хмурое, сѣрое утро съ нависшими ключьями дождевыхъ тучъ едва только занялось, когда мы выступи-

ли въ дальнѣйшій путь вверхъ по рѣкѣ Ису-хэ. Температура воздуха едва достигала $+16^{\circ}\text{C}$., при aneroidѣ 27,57 (при немъ термометръ далъ $+21^{\circ}\text{C}$.) пахло дождемъ, но самого дождя еще не было. Дорога все время идетъ по правому берегу рѣки; налѣво отъ насъ тянутся невысокіе холмы съ красноглинистыми осыпями, въ которыхъ вырыты пещеры, служащія населенію жилищемъ. Особенно много встрѣчаемъ мы подобныхъ жилищъ у мѣстечка Хуанъ-цянъ-ниъ, гдѣ они встрѣчаются даже въ два яруса. По сторонамъ дороги расположены поля гоолянъ и конопли.

Около мѣстечка Да-ва дорога переходитъ на лѣвый берегъ и пройдя еще около 5 верстъ оставляетъ р. Ису-хэ; послѣдняя вытекаетъ изъ Императорскаго лѣса Вэй-чанъ, куда мы имѣли твердое намѣреніе пробраться. Идти далѣе по рѣкѣ было-бы пожалуй и удобнѣе, но дѣло въ томъ, что лѣсъ этотъ принадлежитъ къ числу заповѣдныхъ и охраняется караулами, такого сорта караулъ стоялъ и при выходѣ рѣки Ису-хэ изъ ущелья; послѣднее обстоятельство заставило насъ избрать нѣсколько кружній путь.

Дорога поднимаясь по ручью не оставляетъ полей, на которыхъ встрѣчаются массы насѣкомыхъ рода Meloe, ихъ можно буквально считать сотнями на каждомъ шагу. Впослѣдствіи я узналъ, что обиліе ихъ приносить не малый вредъ мѣстному полевому хозяйству.

Хмурое небо къ 8 часамъ утра окатило насъ такимъ ливнемъ, что мы не имѣли, какъ говорится, сухой нитки. Ливень, сопровождаемый грозой продолжался около двухъ часовъ и мы, передрогшіе и промокшіе до костей, принуждены были раньше времени остановиться на постояломъ дворѣ Хань-фу-хэдза.

Много видѣли мы на своемъ пути дурныхъ гостинницъ, но подобной еще не видали! Еще въ Чень-дэ-фу намъ говорили, что чѣмъ далѣе, тѣмъ гостинницы будутъ хуже и хуже, но здѣсь, вѣроятность превзошла всякія ожиданія. Вся гостинница состояла изъ двухъ половинъ, каждая по 8—9 кв. аршинъ. Про половину, гдѣ остановились возчики, я уже не говорю,—наша-же болѣе чистая, представляла дымную, грязную, полуразрушенную фанзу, до стѣнъ и кана которой нельзя было дотронуться не замаравшись. А между тѣмъ мы были совершенно мокры и нужно было обсушиться во чтобы то ни стало! Къ счастью, дождь пересталъ и яркое солнце освѣтило печальную картину! Пользуясь его тепломъ, мы развѣсили наши одежды на вьюки, а сами принуждены были отдохнуть и подкрѣпить силы. Во чтобы то ни стало, а нужно было двигаться на ночлегъ далѣе.

Въ 2 часа дня мы выступили далѣе и пройдя верстъ 8 по широкой постепенно поднимающейся долинь, свернули въ узкое ущелье, по которому начали круто подниматься на перевалъ Лото-лянъ. По узенькой извилистой дощинѣ мы поднялись на высоту 4700 футовъ (анероидъ 26,46 + 28. С.) и тутъ на меня произвела громадное впечатлѣніе открывшаяся картина! Этотъ перевалъ есть кажется наиболѣе рѣзко выраженная граница между природой китайскаго Иншаня и Монголіи, по крайней мѣрѣ такъ думаю я. Разница въ природѣ между скатомъ, который мы только что оставили и тѣмъ, что былъ передъ глазами впереди, поразительна! Здѣсь волнистые мягкіе скаты холмовъ сплошь покрытые ковромъ густой зелени,—тамъ оголенные дикіе, полусожженные солнцемъ скаты непривѣтливо желтѣютъ передъ глазами! Здѣсь сплошной цвѣточный коверъ изъ лилій (*Lilium* sp.), піоновъ (*Paeonia albif-*

loga), ломоноса (*Clematis*)—тамъ безконечные квадраты обработанныхъ полей. Однимъ словомъ, разница по внѣшности громадная. Скаты перевала, обращенные къ Сѣверо-Востоку, поросли мелкимъ орѣшникомъ (*Corylus heterophylla* и *Ostryopsis Davidiana*), который чередуется съ низкими зарослями дуба (*Quercus mongolica*), но самое важное, что поражаетъ взглядъ—это присутствіе бѣлой и черной березы (*Betula alba* и *Betula daurica*). Мнѣ кажется, что здѣсь проходитъ южная граница ея распространенія. Особенно много встрѣчается здѣсь травянистыхъ растеній свойственныхъ флорѣ Сибири (Забайкалья) тутъ встрѣчаются *Raeonia albiflora*, *Thalictrum alpinum*, *Anemone narcissiflora*, *Clematis* sp., изрѣдка темно-лиловые цвѣты Водосбора (*Aquilegia* sp.) или желтые цвѣты лиліи (*Heimerocallis* sp.;) перемѣна, которая произошла въ природѣ послѣ перевала,—удивительна. Горы покрыты высокою сочною травой; самый воздухъ и тотъ кажется пріобрѣлъ какой-то особенный запахъ зеленого поля, тотъ запахъ, который имѣютъ наши болѣе сѣверные лѣса и степи забайкальскія *) и который напоминалъ далекую Сибирь. Виновата ли въ этомъ чисто человѣческая способность видѣть дорогое и «въ дымѣ отечества» или такъ было на самомъ дѣлѣ отъ присутствія знакомой флоры—рѣшить не берусь.

Спускъ съ хребта идетъ очень полого и кончается у дер. Лань-чи-кала, гдѣ мы остановились на ночлегъ. И чуть не забылъ упомянуть, что на перевалѣ насъ вновь облило дождемъ и только къ вечеру онъ пересталъ. Анерондъ показалъ 26,85 при $t = +23$ С. Сегодня мы сдѣлали, благодаря ненастной

*) Тоже самое подтвердилось и при разборѣ гербарія, собраннаго экспедиціей—см. Изв. Имп. Геогр. Общ. 1892 г., вып. II; Кузнецовъ. Ботаническіе результаты Хинганской экспедиціи

погодѣ всего лишь 36 верстѣ;—мѣстечко, въ которое мы въѣхали, совершенно напоминаетъ укрѣпленный лагерь; оно имѣетъ высокія глинобитныя стѣны и даже нѣсколько сторожевыхъ башенъ, на крышахъ которыхъ собраны запасы камней на случай вѣроятнаго штурма стѣны. Все это объясняется близостью горныхъ разбойниковъ, населяющихъ Вэй-чанъ или Ма-дзей. Еще до Чень-дэ-фу мы слышали объ нихъ далеко не лестные рассказы; здѣсь-же эти рассказы подтверждаются мѣстными жителями на каждомъ шагу. Говорятъ, что шайка ихъ состоитъ изъ 200 человекъ и что они продѣлываютъ удивительно дерзкія штуки: начальникъ ихъ ѣздитъ будто бы не иначе, какъ окруженный конвоемъ присущимъ мандаринскому рангу, что многие изъ нихъ имѣютъ солдатское платье и т. под. Большинство китайцевъ отговариваютъ насъ идти черезъ Вэй-чанъ высказывая опасенія. Дѣйствительно, чѣмъ ближе мы приближаемся къ Вэй-чану, тѣмъ чаще и чаще встрѣчаются полуукрѣпленные поселенія, тѣмъ чаще попадаются вооруженные проѣзжающіе. На наше вооруженіе китайцы смотрятъ съ большою завистью, особенно ихъ удивляетъ мое двуствольное ружье; когда-же отъ нашихъ людей они узнали, что изъ винтовокъ и вичестеровъ можно стрѣлять чуть не на $\frac{1}{2}$ версты,—удивленію ихъ не было конца.

31-го мая. Всю ночь шелъ сильный дождь, который продолжается и днемъ. Анероидъ 26,80 при $t = +19$ С. Къ полудню дождь пересталъ, но анероидъ стоитъ на той-же высотѣ. Д. В. предположилъ еще вчера произвести здѣсь астрономическія наблюденія, но дождь, не позволяетъ этого. Мало того, онъ заставляетъ насъ сидѣть въ гостинницѣ безъ дѣла. Скука страшная, и я воспользовался временемъ для пересмотра гербарія, который по немногу начинаетъ пополнять-

ся. Дневной максимум $+16,5$. Анерондъ вечеромъ 26,74 при $+19$ С. Вечеромъ вновь пошелъ дождь и я начинаю опасаться за возможность остаться въ деревнѣ слишкомъ долго. Вечеромъ небо, покрытое тучами, вновь не позволило произвести наблюдение надъ лунными покрытіями, и мы рѣшили завтра-же, несмотря на погоду, продолжать дальнѣйшее движение.

1-го іюня. Всю ночь шелъ сильный дождь, но къ утру онъ пересталъ и мы выступили въ путь. Масса испареній поднимающихся отъ земли и сѣрое небо какъ-то давятъ и разстраиваютъ хорошее настроеніе духа; къ счастью скоро выглянуло солнце, а вмѣстѣ съ нимъ поля, холмы и деревни какъ будто повеселѣли. Мы ѣдемъ по широкой долинѣ съ направленіемъ на СВ. Вчерашній дождь сильно развелъ черноземную дорогу, и мы должны были придерживаться правой стороны ея, занятой полями гречихи и конопли. Конопля вѣроятно та же, что и у насъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (индейская), потому что масло—ея при употребленіи въ пищу вредно дѣйствуетъ на голову; отъ него «люди сходятъ съ ума» — такъ выражаются мѣстные поселяне. Разводится же она главнымъ образомъ для полученія пеньки, изъ которой дѣлаютъ веревки (тканей изъ нея китайцы не знаютъ); масло-же идетъ на смазку колесъ. Скаты горъ имѣютъ болѣе мягкое очертаніе и покрыты роскошной травой, что конечно представляетъ большія преимущества для занятія скотоводствомъ и дѣйствительно еще вчера у Лань-чи-кала мы неоднократно встрѣчали стада барановъ до 1000 головъ. При первомъ маленькомъ перевалѣ является сплошная масса розаго шиповника, одѣвающего юго-восточные и южные скаты горъ; здѣсь не замѣчается большой древесной растительности, но во многихъ мѣстахъ холмы отъ

подшвы до вершины покрыты мелкимъ дубомъ не выше 2—3-хъ футовъ или еще болѣе низкими кустами орѣшника. Подъемъ на первый перевалъ почти незамѣтенъ, но спускъ съ него въ долину довольно значителенъ. Долина эта представляетъ первое встрѣтившееся намъ за весь путь болото; на яркой зелени осоки, покрывающей его, желтыми пятнами бросается въ глаза Курслѣпъ (*Caltha palustris*)—представитель нашей болотной сѣверной флоры. Пройдя это болото, дорога поднимается на довольно значительный перевалъ Сяо-ой-лу. Сваты почти сплошь заросли мелкимъ дубкомъ; а на вершинѣ, гдѣ ανε-роидъ далъ высоту равную 25,86 при +25 С., я нашелъ массу бѣлыхъ цвѣтовъ Майника (*Smilacina bifolia*) перемежающихся съ нѣкоторыми изъ орхидейныхъ и лютиковыхъ (*Cypripedium Calceolus*); еще немного ниже свать покрытъ сплошнымъ желтымъ ковромъ Полевого маку. Такіе, обильные цвѣтущей растительностью, перевалы всегда являются желанными для колектора, который посѣщаетъ ихъ въ надеждѣ найти новые виды насекомыхъ. Такъ было и здѣсь; я нашелъ нѣсколько видовъ изъ сем. Meloe и поймалъ 3 штуки еще неизвѣстныхъ для меня бабочекъ. Подъ самымъ переваломъ расположена деревня—его однофамилица; отъ нея мѣстность начинаетъ постепенно понижаться, образуя широкую и прекрасно обработанную, населенную долину, по дну которой струится небольшой ручей. По этой долинѣ мы прибыли въ торговое мѣстечко Лянь-бо-фу. Мѣстечко это имѣетъ до 20 торговыхъ фирмъ, торгующихъ съ монголами и для охраны купцовъ отъ разбойниковъ въ немъ помѣщается взводъ китайской кавалеріи.

Едва вѣхала мы въ него, какъ началась сильная гроза съ ливнемъ и тотчасъ-же въ деревнѣ началось битье въ гонгъ

и сжиганіе молитвенныхъ хлопшекъ. Ливень скоро прекратился и мы увидѣли прелестную двойную радугу. Вечеромъ anerондъ показалъ 26,85 при +19 С.

2-го іюня. Дорога, разведенная вчерашнимъ ливнемъ, представляется сплошнымъ моремъ грязи и хотя впереди обѣщаетъ быть таковой-же, мы не стѣсняясь этимъ, двинулись въ путь. Утро сырое и холодное. Мы спѣшимъ добраться до Вэй-чана. Иначе поступить нельзя; спѣшить необходимо, пока есть возможность перебраться черезъ горныя рѣчки, страшныя въ наступающій сезонъ футяня. Дорога идетъ то на С. то на СВ. по вчерашней рѣчкѣ, которая принимаетъ въ себя еще нѣсколько безымянныхъ ручьевъ и входитъ въ узкое чрезвычайно дикое и извилистое ущелье, каменные стѣны котораго состоятъ изъ разорванныхъ отвѣсныхъ гранитныхъ породъ. Здѣсь рѣчка получаетъ названіе Ширги и выходя изъ ущелья въ болѣе широкую долину имѣетъ видъ довольно широкой рѣки. При самомъ выходѣ изъ ущелья расположена монгольская императорская станція Уши-дзя-цзя, у которой мы вынуждены были остановиться, такъ какъ пошелъ сильный дождь и рѣка стала замѣтно прибывать. Деревня эта населена окитаевшимися монголами, которые занимаются земледѣліемъ—фактъ сравнительно рѣдкій—и обязаны содержать императорскую почту. Многіе изъ монголъ совершенно потеряли свой чисто монгольскій типъ и слились съ китайскимъ; особенно это замѣтно на женщинахъ, которыя по одеждѣ, прическѣ и по своимъ привычкамъ копируютъ манджурокъ или китайно ь.

Едва расположились мы въ фанзѣ, какъ насъ обступили хозяева и начали съ любопытствомъ осматривать наши вещи, прося лекарства. Отвязаться отъ этого любопытства чрезвычайно трудно, но оно невозмущаетъ такъ, какъ любопытство кн.

тайца. Монголъ спрашиваетъ и чемъ нибудь изъ того-же любопытства, какъ и ребенокъ, не имѣя никакой задней мысли. Ему просто хочется узнать, какъ, что и почему? Китаецъ-же напротивъ старается показать, что онъ знаетъ все и что онъ спрашиваетъ лишь отъ нечего дѣлать и въ его разспросахъ опытный наблюдатель откроетъ скрытую иронию. Выйдя на берегъ рѣки, я убилъ одного каменнаго стрижа (*Cypselus arus?*), котораго мы встрѣчаемъ еще впервые; кромѣ того, я нашелъ здѣсь кустъ дикаго желтаго шиповника въ полномъ цвѣту. Обстоятельство это можетъ служить мѣриломъ, на сколько разнится климатъ Чжилійской низменности отъ климата здѣшняго мѣста. Дѣло въ томъ, что тотъ-же видъ шиповника отцвѣлъ въ Тяньцзинѣ еще въ началѣ апрѣля (2 апрѣля). Когда я принесъ убитую птицу и цвѣтокъ въ фанзу, монголы окончательно убѣдились въ моихъ докторскихъ способностяхъ и до самаго отъѣзда приставали съ просьбой оказать имъ помощь во всевозможныхъ болѣзняхъ. Когда дождь прекратился, мы выступили въ путь по долинѣ Ширги, переходя послѣднюю нѣсколько разъ вбродъ съ одного берега на другой. Сильный дождь съ грозой, въ 2½ часа дня, еще болѣе развелъ грязь и безъ тою киселеобразной черноземной дороги. Хорошо еще что дождь идетъ съ перерывами, а не то черезъ рѣку перебраться было-бы немыслимо, теперь-же вода успѣваетъ сбывать довольно своевременно. Начиная со станціи намъ начали попадаться полуразрушенныя деревни съ характерными земляными оградами дворовъ. Такія-же земляныя постройки и представляютъ изъ себя и фанзы во многихъ селеніяхъ. Некрасивыя сами по себѣ, да еще полуразрушенныя и мокрыя отъ дождя онѣ непріятно дѣйствуютъ на глазъ, вырисовываясь темнымъ пятномъ на зеленомъ полѣ окружающихъ холмовъ. Едва-ли лучше

выглядят и жилища вырыты въ обрывахъ горныхъ скатовъ. Черезъ послѣднія по крайней мѣрѣ не проходишь и не такъ возмущаешься какъ первыми. Мудрено не возмущаться, когда деревня представляетъ изъ себя помойную яму: по улицамъ— грязь по колѣно лошади, а при проѣздѣ приходится затыкать носъ отъ ароматовъ, которые несутся въ воздухѣ,

Выѣдешь за черту поселка и глазъ не нарадуется на образцовое земледѣліе, на поля засѣяныя коноплей, бобами, льномъ гоолянномъ и гречихой. Земли эти арендуются хозяевами винокуренныхъ заводовъ и она уже отъ себя раздаютъ ихъ мелкимъ земледѣльцамъ за часть собранной жатвы. Несмотря на возможное въ этомъ случаѣ кулачество, система эта пользуется широкимъ примѣненіемъ въ краѣ; злоупотребленія впрочемъ, отчасти умѣряются тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ устанавливаются самими крестьянами на рынкѣ въ Жэ-хэ или другихъ большихъ торговыхъ пунктахъ. Сдѣлавши сегодня 40 верстъ, по невозможно гадкой дорогѣ, мы рѣшили ночевать въ мѣстечкѣ Ляо-фу, гдѣ едва могли найти помѣщеніе для остановки. Правда, это помѣщеніе походило болѣе на хлѣвъ, но приходилось мириться и съ этимъ, тѣмъ болѣе, что насъ уже давно предупреждаютъ о томъ, что скоро и гостиницы совершенно не будетъ. Дворъ нашей гостиницы представлялъ сплошное море грязи, по которой гуляло большое стадо свиней и не смотря на это пришлось тутъ-же ставить наши вьюки. Погода какъ нарочно старается излить свой гнѣвъ на насъ—стоитъ намъ войти въ гостиницу,—дожда какъ не бывало, но только что выступить, окатить до нитки! Здѣсь слухи о разбойникахъ начинаютъ принимать все болѣе и болѣе грандіозныя размѣры, и мы по просьбѣ хозяина гостиницы заставили своихъ казаковъ караулить вьюки.

3-го іюня. Выступили мы сегодня не особенно рано, такъ какъ предстоялъ очень маленькій переходъ до китайской деревни Хуанту-лянцза съ христіанскимъ населеніемъ. Попасть туда намъ было очень интересно уже потому, что у мисіонеровъ мы могли пріобрѣсти болѣе точныя свѣдѣнія объ окружающей мѣстности и сообразно этому направить свое движеніе по мѣстамъ наиболѣе интереснымъ. Сколько мы ни разспрашивали у жителей о мѣстопробываніи мисіонеровъ, мы до сихъ поръ получали указанія лишь самыя ничтожныя и до крайности сбивчивыя. Только вчера къ Ляо-фу намъ указали на то, что къ сѣверу находится христіанская деревня.

Анерондъ показывалъ 28,90 при +20 С., когда мы выѣхали изъ грязной гостиницы. Вскорѣ къ намъ присоединилось нѣсколько конныхъ китайцевъ, которые считали себя въ безопасности отъ разбойниковъ подъ нашимъ покровительствомъ.

Выйдя изъ грязной деревни, дорога пошла по вчерашней широкой долинѣ рѣчки Ширги. Пройдя верстъ 8 полями, дорога оставляетъ долину рѣчки, которая уходитъ къ Востоку, а сама начинаетъ подниматься по другой широкой долинѣ на ССВ. къ мѣстечку Шаодзеръ, гдѣ мы остановились на завтракъ. Мѣстечко состоящее почти все изъ живописныхъ развалинъ пріютилось у подножія покрытаго мелкимъ кустарникомъ холма и выглядит очень красиво. Совершивъ здѣсь энтомологическую экскурсію, я нашелъ богатую добычу.

Отсюда начинается пологіи подъемъ, который оканчивается у мѣстечка Сяо-суй и дорога входитъ въ узкую долину съ сильно размытымъ дномъ; мы едва не проѣхали мимо деревни которую искали, такъ какъ она находится всторонѣ.

Деревня очень маленькая и мы едва могли найти себѣ

ночлегъ, да и то хозяинъ помѣстилъ насъ въ свою фанзу, выбравшись изъ нея на время въ другую. Несмотря на незначительность селенія, Д. В. рѣшилъ сдѣлать здѣсь дневку для производства астрономическихъ наблюденій, а также чтобы собрать кое-какія распросныя свѣдѣнія и достовѣрно узнать мѣстопробываніе мисіонеровъ. Цѣлый день погода стояла довольно сносная, но вечеромъ пошелъ дождь.

4-го іюня. Ночь была очень свѣжа, минимумъ едва достигалъ $+ 10^{\circ} \text{C.}$, что въ сравненіи съ сегоднешнимъ дневнымъ максимумомъ въ $25\frac{1}{2}^{\circ} \text{C.}$ представляетъ очень и очень рѣзкую перемену. Утро хотя и ясное, но далеко не теплое; хорошо еще, что дождя нѣтъ! Погода до 2-хъ часовъ вполне благопріятствовала производству наблюденій, но въ 2 часа началась сильная гроза, а за нею дождь, такъ что вечернія наблюденія пришлось отложить совершенно. Бѣдность деревушки поразительная, что объясняется какъ результатъ того что она существуетъ всего только 2-й годъ; не смотря на всю непривѣтливость обстановки мы чувствовали себя очень покойно, такъ какъ насъ не осаждаетъ любопытная толпа, не слышится сужденія объ насъ; сужденія часто приправленныя острой солью насмѣшки, а иногда и бранью! Возлѣ деревушки находятъ много кварцевыхъ валуновъ, которые вымываются водою изъ окрестныхъ горъ. Мы посѣтили одну изъ многочисленныхъ промытыхъ водою балокъ съ цѣлью поискать валуновъ, и дѣйствительно ихъ много находится въ массѣ красноватой глинистой породы горы. Дождевые потоки сильно размываютъ мягкую породу холмовъ и выносятъ массами заключенные въ нихъ кварцевые кристаллы. Мы взяли нѣсколько интересныхъ камней для коллекціи.

Все христiанское населенiе деревни просило снять съ нихъ фотографiю, но дурная погода, къ сожалѣнiю не позволила этого сдѣлать. Вечеромъ дождь пересталъ, и мы рѣшили завтра двигаться далѣе въ Вэй-чанъ, или до резиденцiи католическаго мисiонера, къ паствѣ котораго принадлежать жители Хуанту-лянцзы.

5-го iюня. Утро сѣрое, пасмурное, но несмотря на все это мы двигаемся впередъ. Едва мы поднялись на находящiйся недалеко хребтикъ, какъ насъ окатилъ дождь, продолжавшiйся часа два. Вершина этого коротенькаго перевала сплошь покрыта цвѣточнымъ ковромъ изъ желтыхъ саранъ (*Немогосallis*) и какого-то молочая (*Elforbia*). Съ перевала мы спустились въ долину, въ настоящее время совершенно лишенную хотя какой нибудь древесной растительности. Между тѣмъ, если вѣрить проводнику китайцу, не далеко то время когда вершина ея была покрыта сплошнымъ строевымъ лѣсомъ. Обстоятельство это показываетъ, какъ быстро и безжалостно уничтожаются лѣса въ Китаѣ. Пройдя около 3 верстъ внизъ по этой долинкѣ, мы встрѣтили большую и широкую долину, по которой течетъ рѣка Инъ-хэ-чуанъ-хэ. Мы повернули вверхъ по долинкѣ на Западъ, перейдя предварительно на лѣвый берегъ рѣки. Рѣка здѣсь сильно напоминаетъ оставленную нами Ису-хэ, и я думаю, что таковъ характеръ всѣхъ горныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Иншанскаго плоскогорiя. Пройдя немного по долинкѣ, мы встрѣтили впервые утокъ *Anas acuta* и *Anas rutila* (турпанъ). Последняя летала парами и садилась на поля кормиться. Присутствiе ея указываетъ на близость сухихъ и возвышенныхъ пространствъ, такъ какъ утка эта свойственна лишь степи и плоскогорiю. Прекрасная, необыкновенно яркая окраска этого вида была для меня новостью и пото-

ну я употребилъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти хоть одинъ экземпляръ въ коллекцію. Это было чрезвычайно трудно, такъ какъ привыкшая къ степной жизни птица очень зорка и осторожна. Пробѣгавъ понапрасну за птицей около часу, мы подошли къ мѣстечку Да-чала, гдѣ остановились на обѣдъ. Мѣстечко это составляетъ одинъ изъ карауловъ, оберегающихъ императорскій лѣсъ Вэй-чанъ отъ порубки браконьеровъ. Самый лѣсъ виднѣется на С.-Западѣ сплошной массой хвойныхъ деревьевъ, расположенныхъ по склону долины. Позднѣе я поговорю о Вэй-чанѣ болѣе подробно, такъ какъ имѣю въ виду специально ознакомиться съ нимъ.

Отъ караула мы стали вновь подниматься по лощинѣ, которая имѣетъ чрезвычайно пустынный видъ; повсюду видны полуразрушенныя наводненіемъ селенія; масса брошенныхъ фанзъ съ остатками поломанныхъ земляныхъ заборовъ; поля, покрыты пескомъ, сквозь который едва-едва выглядываютъ верхушки какой-то травы. Изрѣдка попадаются небольшіе кусты дубняка. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили цѣлую разрушенную кумирню, стѣны ея были растасканы, а идолы въ самыхъ непривлекательныхъ положеніяхъ позировали на открытомъ воздухѣ. Очевидно жителямъ не до заботы о богахъ, которые не заботятся о жителяхъ. Подобное бѣдственное положеніе долины обязано не только ежегоднымъ наводненіямъ, но такъ-же и постояннымъ разбоямъ мадзеевъ. Послѣднему обстоятельству слѣдуетъ приписать постоянныя переселенія изъ одной деревни въ другую. Чтобы нагляднѣе судить о бѣдности населенія я долженъ упомянуть что на ночлегъ въ м. Панъ-баръ-шанъ мы не могли достать даже корму лошадямъ. Вечеромъ пошелъ опять дождь, но къ ночи пересталъ.

6-го іюня. Утро свѣтлое, но очень холодное. Дорога по-

шла вновь по долину, поднимаясь еле заметно къ ея началу. Пройдя около 5 верстъ отъ мѣста ночлега, наше вниманіе привлечено было большими бѣлыми клубами пара, разстилавшагося надъ протекающей здѣсь рѣчкой. Это были источники горячей воды, которые мы не замедлили осмотрѣть. Вода бьетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на днѣ р. Инъ-хэ-чуанъ-хэ. Если-бы не паръ поднимающійся надъ этимъ мѣстомъ мы навѣрное прошли бы мимо, не обративъ вниманіе на источникъ. Температура воды $+78^{\circ}$ С. Вода выходитъ съ легкимъ шипѣніемъ и сопровождается большими пузырями газа, имѣющаго сѣрный запахъ. Вышедшая на поверхность вода смѣшивается съ водою рѣчки и еще долго течетъ по ея руслу, оставаясь тепловатою. Мѣстные жители говорятъ, что каждое наводненіе, засыная пескомъ настоящій выходъ горячей воды, заставляетъ его мѣнять мѣсто; такимъ образомъ въ прошломъ году ключи эти были на $1\frac{1}{2}$ версты ниже по долину. Отличаются ли воды источника цѣлебными свойствами я не знаю, такъ какъ не смотря на тщательные разспросы не могъ узнать ничего достовѣрнаго. Не объ этихъ-ли источникахъ упоминаютъ китайскіе географы, какъ на мѣсто, куда ѣздили для купанія императоръ Канси?

Пройдя еще около версты, долина развѣтвляется: одна, по которой бѣжитъ р. Инъ-хэ-чуанъ-хэ, уходитъ на Югъ; по другой, идущей на С.З., поѣхали мы. Последняя долина носитъ названіе Солу-гоу. Пройдя около 5 верстъ, долина сильно стѣсняется горами и круто поворачиваетъ на Сѣверъ. На днѣ этого узкаго, обставленнаго крутыми скатами ущелья расположилось крошечное селеніе Гунъ-цзя-ницза, населенное китайцами—христіанами. Яркое сверкавшій на солнцѣ крестъ католической церкви указывалъ на резиденцію католическаго мисіонера и пріятно ласкалъ наши ожиданія.

Дѣйствительно, не успѣли мы подойти къ селенію, какъ на встрѣчу къ намъ вышелъ самъ мисіонеръ и началъ убѣдительно просить зайти къ нему въ домъ на то время какъ наши люди и вещи размѣстятся на сосѣднемъ постояломъ дворѣ. Послѣ нѣкотораго упрямства съ нашей стороны и отговорокъ о неудобствѣ посѣщеніи въ дорожномъ костюмѣ, мы вошли въ домъ, гдѣ и были приняты самымъ радушнымъ образомъ. Послѣ сытнаго обѣда, устроеннаго по европейски, мы рѣшили сдѣлать прогулку вверхъ по ущелью. Рѣшено было сдѣлать здѣсь дневку и на завтра произвести астрономическія опредѣленія. Оставивъ одного казака и китайскую прислугу, на постояломъ дворѣ мы, имѣя въ качествѣ провожатаго любезнаго хозяина, отправились въ путь. Дорога проходитъ по дну ущелья, скаты котораго необыкновенно круты и во многихъ мѣстахъ положительно отвѣсны. Ширина ущелья не болѣе 50 сажень и не смотря на это оно довольно густо заселено отдѣльными семьями китайцевъ—христіанъ. Здѣсь я сдѣлалъ довольно богатый ботаническій сборъ и нашелъ въ протекающей рѣчкѣ нѣсколько *Gammarus* sp... Кромѣ того, были убиты *Perdix barbata* и *Tamias striatus*. Присутствіе послѣдняго такъ далеко отъ сѣверной части азіатскаго материка заставляетъ предполагать о незавидныхъ климатическихъ условіяхъ страны. Дѣйствительно, начиная отъ Жэ-хэ, климатъ представляетъ сильный контрастъ съ таковымъ-же около Великой стѣны.

Я уже говорилъ, что въ Жэ-хэ мнѣ удавалось находить скорпіоновъ, здѣсь-же ихъ нѣтъ совершенно, а потому китайскія аптеки покупаютъ ихъ въ Жэ-хэ или еще южнѣе. По наведеннымъ мною справкамъ о вѣроятности распространенія этого насѣкомаго на Сѣверъ отъ Жэ-хэ, долженъ замѣтить, что мѣстные жители хотя и знаютъ его хорошо, но все отрицаютъ

возможность нахождения его съвернѣ названнаго пункта.

7-го іюня. Утро свѣжее, свѣтлое. Предполагаемыя наблюденія удались, какъ нельзя быть лучше. Мисіонеръ обѣщаетъ устроить охоту въ Вэй-чанѣ, гдѣ онъ, какъ старожилъ, знаетъ лучшія мѣста. Я выѣхавъ съ казакомъ прошелся вновь по долині; убиты и сохранены шкурки и цѣлыя животныя для коллекціи. *Tamias striatus*, одна очень маленькая змѣя изъ рода *Egemias* и двѣ рыбки изъ семейства *Cobitidae*. Въ окрестностяхъ попадаются много земляныхъ кучъ, выброшенныхъ изъ норъ, которыя роютъ многочисленные здѣсь Слѣпцы. (*Aspalax* sp.) На самыхъ неприступныхъ пунктахъ утесовъ вьютъ гнѣзда дикіе голуби, убить которыхъ хотя и удастся, но достать—почти никогда. Растительность долины нельзя назвать богатой, древесная почти отсутствуетъ, травенистая болѣе обильна. Особенный интересъ имѣетъ одна порода горнаго Можжевельника, ягоды котораго служатъ у китайцевъ лекарствомъ отъ водянки. Это низкорослое кривое, а иногда и стелющееся дерево растетъ на самыхъ высокихъ оголенныхъ вершинахъ горъ, укоренившись въ расщелинахъ скалъ.

Не могу не замѣтить, что большая часть растительныхъ породъ встрѣчена была нами уже ранѣе. Гораздо интереснѣе тотъ фактъ, что тѣ же растенія здѣсь едва набираютъ цвѣтъ, тогда какъ подъ Тѣмынь-гуанемъ мы видѣли ихъ уже отцвѣтшими. Вообще, не см отря на сравнительно малое пройденное пространство, какихъ нибудь 200—300 верстъ разница въ климатѣ громадная и по ночамъ дѣлается особенно чувствительной. Осыватели и мисіонеръ говорятъ, что еще до 29 Мая протекающій ручей по ночамъ замерзалъ. Относительно климатическихъ условій этого участка, я своевременно поговорю нѣсколько обстоятельнѣе.

8-го іюня. Утро свѣжее, свѣтлое. Въ 3 часа пополудни гроза; направленіе ея съ Юго-Запада на Сѣверо-Востокъ. Вѣствъ съ нею былъ дождь; она продолжалась 26 минутъ, причемъ aneroidъ ушалъ 25,1 при +24 С. Сегодня мы рѣшили, что для лучшаго успѣха зоологическихъ и ботаническихъ сборовъ намъ слѣдуетъ раздѣлиться. Я и Мосинъ останемся здѣсь, чтобы изучить окрестности Вэй-чана, а полковникъ Путята съѣздитъ на Сѣверъ, для болѣе подробныхъ изысканій по геологіи и тектоникѣ Хингана. Чтобы не стѣснять себя, онъ возьметъ только одного казака и самые необходимые припасы. Для меня это одинъ изъ лучшихъ исходовъ; за это время возможно будетъ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ интересной, никѣмъ еще не посѣщенной мѣстности. Сегодня я видѣлъ маленькаго оленя *Cervus elaphus*., который живетъ у мисіонера, онъ пойманъ въ 10 верстахъ отъ Тунь-дзя-ницзы мѣстными жителями и поднесенъ мисіонеру въ подарокъ. Пржевальскій упоминаетъ, что въ 1870 году ему около Жэ-хэ попадались косули—*Cervus puzargus*, — но встрѣтить здѣсь нашего уссурійскаго оленя, съ моей стороны, было-бы довольно смѣло. Къ счастью, фактъ былъ на лицо! Южнѣе аятаго пункта въ Восточномъ Китаѣ олень уже не встрѣчается и потому не здѣсь-ли начало южной границы его распространенія? Вечеромъ aneroidъ далъ 25,75 при +21 С; началъ накрапывать дождь.

9-го іюня. Всю ночь шелъ дождь, но къ утру пересталъ. Утро свѣжее, ясное. Я продолжаю знакомиться съ окрестностями, дѣлая небольшія экскурсіи, изъ которыхъ выношу каждый разъ какую нибудь новость для моей коллекціи. Къ несчастью, окружающія горы состоятъ изъ обрывистыхъ голыхъ скаловъ, затруднительны для движенія и это обстоятельство

немного тормозить уснѣхъ прогулокъ. Сегодня я убилъ нѣсколько птицъ, бурундуковъ и поймалъ одинъ видъ *Vulpes*, который, по увѣренію китайцевъ, довольно рѣдокъ, въ этихъ мѣстахъ.

Сѣверные скаты горъ покрыты мелкимъ березнякомъ (*Betula alba*) и дубнякомъ, а поперечныя долины пестрѣютъ цвѣтами бѣлыхъ піоновъ и ясенеца (*Paeonia albiflora* и *Dictamnus* sp.) съ красными цвѣтами. Въ долинахъ много растеть Солодковаго кустарника (*Glucurghiza* sp.) разведеніемъ котораго занимаются жители и вывозятъ его во внутренній Китай. Еще сегодня я встрѣтилъ цѣлый караванъ изъ 30 вьючныхъ ословъ съ такимъ грузомъ.

Насѣкомыхъ встрѣчается довольно мало; изъ бабочекъ преобладаютъ роды *Argynnis* и *Colias*, но и тѣ встрѣчаются далеко не часто.

10-го іюня. Утро сырое, сѣрое. Между 1 ч. и 2-мя часами дня дождь и сильный вѣтеръ. Вечеромъ сильный западный вѣтеръ. Погода цѣлый день очень непостоянна, то холодно, то жарко,—но больше холодно.

Перемѣны эти слѣдуютъ другъ за другомъ въ теченіи сутокъ нѣсколько разъ, поражая насъ самыми неожиданными рѣзкими контрастами. Сегодня пользуясь дурной погодой, мы собирали въ путь Д. В., а вечеромъ, когда солнце нѣсколько позамедлило спрятаться за дождевыя тучи, совершили маленькую прогулку на возвышенность къ Западу.

По довольно хорошей дорогѣ, которая поднимается въ гору около 1 1/2 верстъ мы взобрались на плато довольно скоро. Не могу въ точности сказать его абсолютную высоту, но думаю что она довольно значительна. Такое предположеніе можно считать правильнымъ, если принять во вниманіе длину подъема,

хождѣ на еѣо вершинѣ, а главное по растительности на немъ.^{*)} Последняя довольно бѣдна! Скаты повидимому не имѣютъ за мѣткой древесной растительности, если не считать очень мелкую карликовую породу ивы (*Salix* sp.), сплошь покрывающую свѣпокатости. Ивы эти на столько малы, что ихъ чрезвычайно трудно отличить отъ окружающихъ травъ. Здѣсь-же растетъ во множествѣ мелкій низенькій *Jgis*, голубые душистые, цвѣты котораго ковромъ выдѣляются на голыхъ скатахъ горъ.

Съ вершины горы мы видѣли на Югѣ группы лѣса, это и есть Вэй-чаянъ, который такъ заманчивъ для насъ своей неизвѣстностью. Сопровождающій насъ мисіонеръ сообщилъ намъ, что внутри лѣса разставлены многочисленные караулы отъ 8 знаменныхъ войскъ, а для провѣрки ихъ дѣятельности время отъ времени изъ Жэ-хэ высылаются развѣзды. При такомъ положеніи дѣлъ намъ придется дорожить каждымъ выстрѣломъ въ районѣ Вэй-чана.

11-го іюня. Утро сѣрое; но къ 8 часамъ солнце выглянуло на небѣ. Начиная съ 12 часовъ дня поднялся сильный СВ. вѣтеръ, который принесъ съ собою грозу съ небольшимъ дождемъ.

Сегодня наши коллекціи пополнились новыми животными. Убиты два *Asp. sp.* и *Spermophilus Eversmanni*?. Немного ранѣе я уже говорилъ, что въ долинахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ кучи земли вырытой какими то животными. Я предполагалъ на основаніи разспросныхъ свѣдѣній, что кучи эти принадлежатъ кротамъ, въ настоящее время убѣдился въ противномъ. Кроты хотя и встрѣчаются здѣсь, но очень рѣдко, тогда какъ *Asp. sp.* распространенъ повсемѣстно и

^{*)} Впослѣдствіи я измѣрялъ ея высоту нѣсколько разъ болѣе точнымъ способомъ. Она равняется около $5\frac{1}{2}$ тысячамъ футовъ.

норы его попадаются во множествѣ повсюду. Китайское названіе этого животнаго Ся-ло, т. е. слѣпой. Норы его узнаются по большимъ кучамъ выброшенной земли; кучи эти идутъ рядами на разстояніи 2—4 шаговъ другъ отъ друга и почти всегда вытянуты въ болѣе или менѣе прямую линію. Каждая куча есть результатъ ночной работы животнаго; впрочемъ свою работу онъ продолжаетъ часто и днемъ, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться; тоже подтверждаютъ и китайцы.

Нѣсколько разъ мнѣ приходилось откапывать животное въ его норѣ и я могу сообщить то, что удалось наблюдать въ такомъ случаѣ. Ходы идутъ обыкновенно по радіусамъ отъ главной центральной норы, дно которой находится довольно глубоко. Часто боковые ходы идутъ очень далеко. Внутренность центрального помѣщенія выстлана мохомъ, сѣномъ и шерстью самого животнаго. Въ такой норѣ лѣтомъ встрѣчаются только представители одного семейства, зимой-же, по увѣренію китайцевъ, случалось находить цѣлые десятки взрослыхъ животныхъ подверженныхъ спячкѣ. Спячка начинается около конца Сентября (?) и кончается въ началѣ Апрѣля. Сколько мѣчетъ самка дѣтей и въ какое время течка—я узнать не могъ. Свои гнѣзда животное старается расположить по долинамъ около полей, засѣянныхъ злаками или хлѣбомъ, но всему этому оно предпочитаетъ лукъ, къ полямъ котораго оно перебирается, лишь только имѣетъ возможность.

Китайцы не употребляютъ его мѣхъ ни на что. Самое-же животное играетъ незначительную роль въ ихъ суевѣріяхъ; такъ: если какое-либо домашнее животное (корова, лошадь и т. д.) оказывается безплоднымъ, китайцы высушиваютъ Ся-ло и порошокъ изъ него примѣшиваютъ къ пищѣ. Полезно также вывѣсить шкуру въ хлѣвъ. Ловятъ Ся-ло, выкапывая его изъ земли.

Другое животное—*Spermophilus Evermanni*, = образъ жизни его настолько извѣстенъ, что описывать его пожалуй излишне. Укажу лишь на то, что восточная граница его распространения р. Сунгари, *) а юго-восточная—лежитъ около береговъ Ляодунскаго залива (какъ говорятъ китайцы, онъ тамъ встрѣчается довольно часто). Мясо этого животного употребляютъ въ пищу, мѣхъ идетъ на выдѣлку, хотя и не особенно цѣнится.

12-го июня. Утро сѣрое, сырое и холодное. Погода цѣлый день не могла установиться—то ясно, то дождь и все время дуетъ съ плоскогорія холодный С. З. вѣтеръ. Сегодня Дмитрій Васильевичъ Путята отдѣлился отъ насъ. Онъ взялъ съ собой только казака, китайца—конюха и самый необходимый багажъ съ инструментами. Въ его отсутствіе придется много поработать, и я постараюсь сдѣлать все, что возможно, въ смыслѣ сборовъ коллекцій. Сегодня я осмотрѣлъ одну пещеру, которая находится на вершинѣ холма. Попасть въ нее китайцы считаютъ совершенно невозможнымъ, до такой степени крутъ и обрывистъ скатъ, на которомъ она находится. Въ надеждѣ найти въ ней что нибудь интересное, я кое-какъ пробрался въ нее. Какъ образовалась эта пещера,—я объяснить не берусь; подходящее объясненіе размывомъ горныхъ породъ здѣсь мало примѣнимо; оканчивается пещера глубже, чѣмъ выходъ изъ нея; кромѣ того, она находится въ отдѣльно стоящей конусообразной вершинѣ и поднята надъ долиной очень высоко. Длина ея до 40 шаговъ, при ширинѣ не болѣе сажени, высота около 6 аршинъ, а при входѣ и къ концу еще болѣе. Я нашелъ тамъ только брошенное гнѣздо какой-то змѣи, съ полусгнившими яицами (яица величиною болѣе голубиного) и остовъ

*) Мавкъ: Путешествіе на Амуръ. стр. 105.

какого-то маленькаго грызуна.

Совъ и летучихъ мышей, которыхъ я рассчитывалъ встрѣтить здѣсь, я не нашелъ, но за то пополнилъ гербарій различными папоротниками, растущими по скатамъ пещеры. Когда я пришелъ въ постоянный дворъ, меня ожидала пріятная новость. Дѣло въ томъ, что окрестные жители узнавъ, что мы собираемъ животныхъ, предложили носить таковыхъ за незначительное вознагражденіе. Это конечно было для насъ большой подмогой, такъ какъ надкѣ до денегъ китайцы могли изъ за 20—30 верстнаго разстоянія принести много интереснаго. Пройдя вечеромъ прогуляться я около самаго дома поймалъ змѣю, которую положилъ, за ограниченнымъ количествомъ спирта, въ китайскую водку.

13-го іюня. Утро сѣрое; холодный вѣтеръ. Утромъ я прошелъ по одной изъ поперечныхъ долинъ. Скаты ея покрыты сплошь молодыми кустами черемухи. Это остатки нѣкогда большаго лѣса, отъ котораго теперь виднѣются только пни да жалкіе кустики растущіе отъ стараго корня. Осенью и эти ничтожныя вѣтки срѣзаются, увеличивая собою запасъ топлива на холодную, суровую зиму. Въ долинѣ я встрѣтилъ очень много змѣй, но къ моему огорченію большинство изъ нихъ принадлежать къ одному и тому-же виду; поселяне ихъ очень боятся. Вѣтеръ рветъ до такой степени сильно и до такой степени холоденъ, что отбиваетъ всякую охоту продолжать экскурсію, а потому я охотно воротился въ нашу фанзу, гдѣ меня уже давно ожидали къ обѣду—мой спутникъ Мосинъ и миссіонеръ Belge, у котораго мы теперь столуемся во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ.

14-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Сегодня удалось убить самку птицы помѣченной въ коллекціи № 3; ранѣ этого попа-

дались только одни самцы. Птицы эти здѣсь гнѣздятся, а сегодня я встрѣтилъ птенца уже на взлетѣ. Законсервировалъ 3-хъ небольшихъ *Spermophilis*. Насколько примѣнима китайская водка для консерваціи—покажетъ опытъ будущаго. Поразительная бѣдность въ царствѣ насѣкомыхъ, жесткокрылыхъ мало, бабочекъ-же не видно почти совсѣмъ.

15-го іюня. Утро, свѣжее, свѣтлое и безъ малѣйшаго вѣтерка, только что началось, когда я вышелъ на экскурсію, взявъ съ собой казака. Сегодня я рѣшилъ сдѣлать маленькую охоту на мѣстныхъ антилопъ, которыхъ, по словамъ нашихъ хозяевъ китайцевъ, здѣсь очень много. Наиболее подходящимъ мѣстамъ для этого являлось лежащее къ Сѣверу и Сѣверо-Востоку плато. Пробродивъ большую половину дня, я не только не убилъ-что-либо, но даже не видѣлъ ничего. Два или три встрѣченныя мною озера или вѣтряе лужицы не дали мнѣ тоже ничего, о чемъ не считать двухъ или трехъ довольно неинтересныхъ *Sterna cantiaca*. Самые тщательные поиски въ водѣ дали только нѣсколько *Gordius* sp., но позднѣе я нашелъ совершенно такіе-же виды въ ручьѣ, протекающемъ возлѣ нашей фанзы. Пришлось пожалѣть, что неимѣніе подходящей для консерваціи посуды отняло возможность ихъ хорошо препарировать; китайцы зовутъ ихъ Шуй-сянь, т. е. водяные волосы.

Когда я возвращался домой, то встрѣтилъ нашего добраго Георгія Алексѣевича въ страшномъ безпокойствѣ. Дѣло въ томъ, что сейчасъ только было получено извѣстіе о новой продѣлкѣ «мадзеевъ», которые напали на одинъ изъ не большихъ улусовъ монгольскаго князька и отобравъ около 70 лошадей, скрылись въ глубь Вэй-чана. Шайка ихъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, только что прошла черезъ плато, не далѣе 10 верстъ

отъ насъ. Конечно я имѣлъ полную возможность встрѣтиться съ ними, и вотъ почему такъ встревожился Мосинъ. Не успѣли мы притти въ деревню, какъ насъ обступили хозяева гостинницы, повидимому ожидавшіе насъ съ нетерпѣніемъ. Жители рѣшили сдѣлать нападеніе на разбойниковъ и отбить у нихъ лошадей, а для того, чтобы еще болѣе напугать конокрадовъ, они хотѣли попросить насъ, какъ людей съ необыкновеннымъ оружіемъ, идти съ ними. Несмотря на заманчивое предложеніе и собственное желаніе поѣхать съ ними, этого сдѣлать было невозможно. Кто знаетъ, какія осложненія могли произойти отъ подобной поѣздки и чтобы изъ нея вышло. Во всякомъ случаѣ, безъ Д. В. намъ невозможно рисковать ничѣмъ. Видя, что мы не согласны ѣхать, китайцы поѣхали одни. Маленькій отрядъ ихъ, человекъ въ 30, отправился съ большою поспѣшностью къ Сѣверу.

16-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Въ 12 часовъ разошелъ дождь съ грозой, которая продолжалась около двухъ часовъ, послѣ чего вновь наступила хорошая погода, но къ несчастью не надолго, такъ какъ черезъ два часа вновь началась гроза и продолжалась до сумерекъ. Пользуясь перерывами между грозой, я сходилъ на охоту или вѣрнѣе ходилъ наблюдать выводки мелкихъ пернатыхъ, расположеніе гнѣздъ которыхъ мнѣ было извѣстно. Большинство пѣвчихъ птицъ уже летаютъ съ молодыми, хищныя только-что вылупились изъ яицъ, по крайней мѣрѣ соколь, гнѣзда которыхъ расположены—въ скалахъ. Бѣдность орнитологической фауны—замѣчательная! Пѣвчія еще попадаются, но хищныхъ и куриныхъ почти нѣтъ. Водяныхъ и болотныхъ нѣтъ совершенно, хотя ранѣе по такимъ-же незначительнымъ рѣчкамъ и ручьямъ мы часто встрѣчали куликовъ. Я начинаю серьезно по-

думывать о необходимости поѣздки въ Вэй-чанъ или на плоскогоріе подальше.

Сегодняшній праздникъ привлекъ въ церковь массу богомольцевъ, особенно много было женщинъ. Окрестные жители приходятъ для слушанія литургіи часто верстъ за 30. Обыкновенно, здѣсь-же, по окончаніи службы, производится небольшая ярмарка, куда пріѣзжаютъ довольно рѣдко и монголы. Последніе являются главнымъ образомъ для покупки китайской водки.

17-го іюня. Всю ночь шелъ мелкій дождь. Утро сырое, но безъ дождя. До 12 часовъ погода хорошая, но въ 2 часа сильная гроза съ ливнемъ, идущая съ Запада. Дождь до вечера. Сегодня я сдѣлалъ довольно интересное прибавленіе къ коллекціи, убивъ Водяную курочку (*Ortygometra minuta* Pall.) Шкурка ея была приготовлена въ коллекцію. Благодаря дождю, пришлось сидѣть въ душной фанзѣ и любоваться видомъ страшно раздутагося отъ дождя ручья, который съ пѣною, грохотомъ и ревомъ мчится въ 10 шагахъ отъ нашей квартиры.

18-го іюня. Утро свѣтлое, теплое. Съ 1 часа дня до 4 пополудни гроза и большой дождь. При такой сырости засушенные въ гербаріи растенія начинаютъ отсырѣвать и подопрѣвать не смотря на то, что я ихъ сушу на горячемъ канѣ фанзы. Сегодня пойманы двѣ очень интересныя жиѣи и, кромѣ того, убитъ монгольскій заяцъ (*Lepus Tolai*.)

19-го іюня. Утро сырое, туманное. Въ 9 часовъ утра начался дождь. Всю предыдущую ночь шелъ также сильный дождь и крыша нашей фанзы, сдѣланная изъ соломѣ гооляна *Sorgo* sp. совершенно свободно пропускаетъ сырость внутрь. Мое желаніе выѣхать на плато, съ цѣлью поохотиться и поколлектировать, будетъ наконецъ завтра исполнено. Сегодня вечеромъ мы сдѣ-

дали необходимыя приготовленія для этой поѣздки.

20-го іюня. Всю ночь шелъ проливной дождь, утро, вначалѣ сѣрое съ мелкимъ дождемъ, вновь не позволяетъ намъ двинуться на плоскогоріе. Мисіонеръ отказался ѣхать при такой погодѣ, а безъ него уѣхать неловко, — онъ такъ добръ къ намъ. Вечеромъ дождь пересталъ. Дождевыя облака низко тянутся, надъ окружающими вершинами, въ направленіи съ Юга-Востока.

21-го іюня. Утро, сверхъ чаянія, свѣтлое. Пользуясь хорошей погодой, мы рѣшили сдѣлать поѣздку на плоскогоріе сегодня. Намъ добрый хозяинъ—мисіонеръ далъ мнѣ свою вторую лошадь, такъ какъ мою я далъ полковнику Путятѣ. Мы направились къ СЗ. отъ Тунъ-цзя-инцы по узкой, пологой долинѣ, съ роскошною травенистой растительностью. Мѣстность положительно нестрѣла цвѣтами. Особенно часто попадались *Geranium* sp., *Dictamnus fraxinella*; *Oxalis fontana*, *Trollus asiaticus*, *Aquilegia* sp., желтые цвѣты мака, бѣлые піоны, анемоны и *Celmatis* попадались повсюду.

Черезъ два часа пути мы поднялись на возвышенное плато, (причемъ anerондъ указалъ 24,18 при +20 С.); на самой окраинѣ его въ складкахъ мѣстности лежали два маленькія озерка, надъ которыми съ громкими криками носились какія-то бѣлыя птицы. Мы проѣхали еще верстъ на 5 впередъ; трава здѣсь значительно ниже и хуже, чѣмъ въ Солюгоускихъ долинахъ, но за то цвѣтовъ еще болѣе. Вся древесная растительность заключается въ низкой, сплюсшейся по землѣ ивѣ. По первому впечатлѣнію ее даже трудно признать за кустарникъ, такъ мало она отличается отъ окружающей ее травенистой растительности. Мы остановились у небольшого озерка, для того чтобы позавтракать и хотя немного поохотиться на сидящихъ

здѣсь турпановъ. пришлось ограничиться ожиданіями, такъ какъ турпаны, не подпустивъ насъ еще на 300 шаговъ улетѣли. Я убилъ только одну *Sterna leucoptera*, которая во множествѣ летали тутъ-же, и побродивши въ озерѣ нашелъ нѣсколько ракообразныхъ щитней (*Arus* sp.)

Въ 12 часовъ пошелъ дождь и сильно испортилъ лежанія у меня въ напкѣ растенія. Едва успѣли мы позавтракать, какъ одинъ изъ сопровождавшихъ насъ китайцевъ (ихъ было 4 человекъ) заявилъ, что недалеко отъ насъ спряталась небольшая шайка мадзеевъ. Дѣло въ томъ, что недалеко отъ насъ расположились на полуденный отдыхъ двѣ семьи, вѣдущія въ Долонъ-норъ. Эти-то семьи и показались разбойниками нашимъ спутникамъ, у которыхъ, къ слову сказать, храбрость замѣтно увеличивается по мѣрѣ усовершенствованія оружія, которыми они располагаютъ. Впослѣдствіи оказалось, что за этими двумя тѣлѣгами слѣдили не только мы, но еще и другіе люди находящіеся отъ насъ въ полуверстѣ. Эти-то послѣдніе и были разбойники, ограбившіе нашихъ сосѣдей на другой день послѣ нашей поѣздки. Не мѣшаетъ упомянуть о томъ нравственномъ вліяніи, какое имѣетъ европеецъ передъ китайцемъ въ глубинѣ страны. Какъ впослѣдствіи выяснилось, мадзен *) наблюдали за нами давно, но не смотря на ихъ численное превосходство (болѣе 30 чел.) не рѣшались напасть на насъ только потому, что въ нашей партіи есть европейцы, да еще вооруженные хорошимъ оружіемъ. Взглядъ Пржевальскаго на право нагайки имѣетъ всѣ данныя за себя, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ китайцамъ. Такъ какъ лично мы не видѣли разбойниковъ, то охота шла своимъ чередомъ. Мы поѣхали на С. и вскорѣ встрѣтили громадное, головъ въ 400—500, стадо

*) Разбойники.

Дзеренолъ (*Antilope gutturosa*). Подойти на выстрѣлъ было невозможно, а потому мы притаившись ждали пока объѣзжавшій въ сторонѣ китаецъ не нагонитъ ихъ на насъ ближе. Къ несчастью, все дѣло испортилъ я выстрѣливъ нечаянно еще въ то время когда антилопы были отъ насъ очень далеко. Стадо, конечно, повернуло обратно и мы его какъ будто и не видали... Нужно представить себѣ всю ярость нашего горячаго охотника Мосина, — онъ положительно чуть не пристрѣлилъ самого меня! За то всѣгда благодушный мисіонеръ хохоталъ до упаду. Говоря по правдѣ, эта чрезвычайно трудная охота меня не привлекаетъ. Что за удовольствіе таскаться цѣлые дни по солнцу, среди необозримыхъ голыхъ площадей плоскогорія? Нужно быть дѣйствительно охотникомъ для такой охоты. На обратномъ пути насъ мочилъ все время сильный дождь, и окончательно испортилъ интересныя растенія, въ моей папкѣ. Мы спускались по новой дорогѣ и здѣсь я замѣтилъ болѣе богатую древесную растительность чѣмъ утромъ. Во многихъ мѣстахъ по полю приходилось ѣхать среди зарослей Красной смородины и *Ostryopsis davidiana*, этого чрезвычайно интереснаго, по своему маленькому плоду, орѣшника. Здѣсь-же мною была убита птица изъ рода *Sturnus*. Когда мы вернулись въ деревню, термометръ maximum показывалъ +21,6 С., и жители говорили, что цѣлый день былъ дождь. Анероидъ вечеромъ 25,70 при +19 С. Во время нашего отсутствія, къ мисіонеру пріѣхалъ его товарищъ по мисіи изъ Мяо-шань-дуна и это обстоятельство еще болѣе смягчило неудачу сегодняшняго дня.

22-го іюня. Утро хорошее, ясное и холодное. Китайцы жалуются на опустошенія, которыя производятъ у нихъ на поляхъ медвѣдки (*Gryllotalpa chinensis*). Мнѣ удалось поймать нѣсколько

экземпляровъ, еще не вполне окрилившихся. Появленіе этого насѣкомаго въ большомъ количествѣ китаЙцы объясняютъ размягченіемъ почвы отъ дождей, что будто послужило къ скорѣйшему выходу прямокрылаго на поверхность?... Изъ убитаго вчера *Sturnus* взяты паразиты, живущіе между кожей и печенью. Сегодня я поймалъ ящерицу, еще первую здѣсь. Величиной и окраской она сильно разнится отъ встрѣченныхъ ранѣе. Тоже должно сказать и о жабѣ (*Bufo* sp.) которую намъ принесъ хозяинъ фанзы. Сегодня я разрылъ нѣсколько мышиныхъ норъ съ цѣлью посмотрѣть запасы ихъ обитателей. Запасы оказались немногочисленны и состояли изъ луковицъ какого-то лилейнаго растенія; при раскопкѣ я поймалъ нѣсколько мышей, интересъ ихъ по своей бѣловатой окраскѣ. Я долженъ оговориться, что главное мое вниманіе при коллектированіи постоянно сосредоточивалось на мелкихъ породахъ позвоночныхъ: грызунахъ, рукокрылыхъ, т. е. на отдѣлахъ зоологіи менѣе извѣстныхъ. Кромѣ того, коллектированіе крупныхъ—животныхъ не могло быть выполнено по ихъ громоздкости и трудности перевозки.

23-го іюня. Ясное теплое утро. Пользуясь прекрасной погодой, а главное праздникомъ (сегодня Воскресенье) въ церковь понабралось очень много китаЙцевъ и особенно китаянокъ. Это обстоятельство дало мнѣ возможность сдѣлать нѣсколько интересныхъ фотографическихъ снимковъ. Не могу не посѣтовать на то, что большинство снимковъ вышло совершенно неудачными, благодаря непригодности къ работѣ аппаратовъ компаніи Истмана. При широкоформатныхъ рекламахъ и громадныхъ цѣнахъ аппараты этой фирмы (Кодаки) годятся лишь для игрушекъ покупаемыхъ чадо-любивыми родителями для своихъ дѣтей? Къ моему огорченію, я по неопытности не могъ обладать болѣе лучшимъ аппаратомъ.

Въ 11¹/₂ часовъ стали собираться грозовыя тучи, вскорѣ разрѣшившіеся сильнымъ ливнемъ и грозой. Гроза продолжалась до 4¹/₂ ч. вечера и накопленіе электричества, если судить по безпрестанно сверкавшимъ молніямъ было очень значительное. Анерондъ упалъ до 25,53. Нужно было видѣть бѣдныхъ богомольцевъ: большинство изъ нихъ осталось въ церкви, чтобы переждать ливень, т. к. сообщеніе черезъ долины было прервано громадными потоками дождевой воды. Нужно сказать, что китайцы вообще не любятъ дождя, и намъ неоднократно приходилось употреблять всю свою энергію для того, чтобы выступить изъ мѣста ночлега, во время дождя хотя-бы самого маленькаго. Максимумъ, который былъ еще до грозы +19 °С. Гроза окончилась только вечеромъ и выствъ съ этимъ анерондъ поднялся на 25,68.

24-го іюня. Утро свѣжее, ясное и безъ дождя, съ которымъ мы уже начинаемъ мириться. Жара стоитъ невозможная и при маломъ испареніи отъ земли, слегка напояняетъ баю. Термометръ на солнцѣ въ 3 часа дня +39.6 °С. Вечеромъ отдаленная гроза на Юго-Западѣ. Анерондъ 25,65 при +18 °С. Китайцы говорятъ, что сезонъ дождей кончился и зовутъ насъ на охоту въ Вэй-чанъ. Мы дѣлаемъ необходимыя приготовленія для завтрашней поѣздки. Сегодня-же уѣзжаетъ отъ мисіонера его гость и усиленно зоветъ насъ къ себѣ; старикъ чрезвычайно обрадовался нашему пребыванію въ странѣ.

25-го іюня. Утро хорошее. Анерондъ 25,65 при 17 °С. Мы выѣхали въ Вэй-чанъ. По узкому длинному ложу крутого сарага съ направленіемъ на ЮЮЗ. мы поднялись на высокій лишенный древесной растительности отрогъ плоскогорія (анерондъ 24,81 + 21 °С.) Спускъ съ него въ глубокую долину рѣ-

ки Инъ-хэ-чуанъ-хэ (смотри стр. 69) чрезвычайно крутъ и не вездѣ возможенъ. Сама долина имѣетъ направленіе съ С.З. на Юго-Востокъ; ширина ея не менѣе $\frac{1}{2}$ версты, на днѣ протекаетъ рѣчка, которая вездѣ проходима въ бродѣ, но во время дождей представляется страшнымъ потокомъ, (анерондъ 25,50.) На удобныхъ для поселенія увалахъ расположены отдѣльныя фанзы съ прилегающими къ нимъ полями пшеницы, мака, горчицы, проса и гооляна.

Перейдя рѣчку, мы начали вновь подниматься на хребетъ. Крутость этого подъема очень велика, а при длинномъ скатѣ необыкновенно утомительна. Если къ этому прибавить сравнительно высокое положеніе надъ моремъ (до $1\frac{1}{2}$ верстъ), то становится совершенно яснымъ, почему мой спутникъ задыхался при всходѣ и въ концѣ концовъ все-же долженъ былъ сѣсть на лошадь. Едва взобрались мы на этотъ узкій гребень, *) какъ вновь пришлось спускаться по пологому скату къ горному ручью (безъ названія). Скатъ этотъ покрытъ необыкновенно роскошной травенистой растительностью и пестрѣетъ цвѣтами, какъ коверъ. Болѣе другихъ выдѣляются: желтые цвѣты *Trollus asiaticus*, *Sedum* sp., синіе и темно-лиловые цвѣты *Jris'a*. У ручья анерондъ показалъ 25,15, не желая переходить еще болѣе трудные подъемы черезъ предстоящіе передъ нами перевалы мы просили проводника провести насъ въ обходъ, на что онъ охотно согласился. Мы стали спускаться по теченію ручья, направляясь то на Югъ, то на Юго-Западъ. Скаты долины покрыты рѣдкими кустарниками березы, а по самой долинѣ много падается ивы (*Salix viminalis*.) Намъ пришлось вѣхать по травѣ, которая мѣстами доходитъ до плечъ сидящаго на лоша-

*) Высота анеронда на немъ 24,40, что по кругу высотъ—около 6000 футовъ высоты.

ди всадника. Такая травенистая заросль образуется исключительно разнаго рода злаками и камышем (*Scirpus bacustis*). По мѣрѣ движенія впередъ горы съ правой стороны постепенно понижаются и наконецъ наша долина входитъ въ другую, превращаясь въ тоже время въ сплошное болото. Последнее обстоятельство вынудило насъ пересбратъ черезъ незначительный хребтикъ и выйти въ болѣе широкую и длинную долину съ направлениемъ отъ С.З. на Ю.В. Здѣсь, по мнѣнію китайцевъ, начинается Вэй-чанъ, т. е. лѣсъ большой охоты. По долину протекаетъ рѣчка которую жители считаютъ за одинъ изъ истоковъ Инъ-хэ-чуанъ-хэ.

Мы поѣхали по лѣвому берегу рѣчки вверхъ по ея теченію, имѣя съ правой стороны пологіе безлѣсные скаты постепенно повышающагося хребта, съ лѣвой—рѣчку, а за ней хребетъ поросшій высокимъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Намъ часто приходилось ѣхать по такимъ густымъ зарослямъ ивняка, что даже вьюки не въ состояніи были за нами слѣдовать. Пройдя по долину верстъ 5, мы съ большимъ трудомъ перебрались черезъ болото на другой берегъ и пройдя еще съ версту, остановились возлѣ перваго хвойнаго лѣса для охоты и ночлега.

Лѣсъ этотъ состоитъ почти исключительно изъ лиственницы и ели, съ густымъ подлѣскомъ изъ лиственныхъ деревьевъ. Подлѣсокъ дѣлаетъ лѣсъ совершенно непроходимымъ и удерживая сырость на мѣстѣ, заставляетъ развиваться здѣсь роскошную травенистую растительность. Слой мховъ и перегнившихъ папоротниковъ на столько-же толстъ, какъ и въ далекой сибирской сѣверной тайгѣ. Внутренность этого лѣса вѣроятно была богата дичью, но благодаря системѣ китайской охоты

дичь эта страшно распугана. Мы устроили здѣсь облаву, но результаты далеко отстали отъ желаній, т. к. видѣли только одну козу (*Caprus pygargus*) я же убилъ нѣсколько птицъ еще не бывшихъ въ моей коллекціи.

26-го іюня. Среда. Утро хорошее. Мы отправились на З. вверхъ по долинь. Сваты ея сильно разнятся между собою по природѣ. Лѣвый густо покрытъ лѣсомъ, правый совершенно оголенный.

Проѣхавъ около версты по долинь, мы поднялись на безлѣсное плато съ необыкновенно тонкой почвой. Лошади наши вязли въ болотѣ по колѣно. Маленькое озерко, лежащее невдалекѣ отсюда и обросшее густымъ камышомъ, имѣло слегка солоноватую воду. Множество чаекъ (*Sterna anglica*) летало надъ нимъ, это были единственные представители царства пернатыхъ встрѣченные нами около воды. Спустившись въ долину, съ лѣсистыхъ обращеннымъ къ Сѣверу скатомъ, мы остановились на охоту и кромѣ того я предполагалъ произвести здѣсь ботаническую экскурсію. Лѣсъ очень густъ и подобно вчерашнему состоитъ главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ съ густыми зарослями травы и папоротниковъ. Здѣсь, рядомъ съ сѣверными представителями флоры лиственницей, елью и бѣлой березой, встрѣчаются представители китайской болѣе южной флоры. Масса мелкихъ птичекъ (*Sitta* sp. *Sylvia* sp.) оглашали лѣсъ своимъ пѣніемъ. Къ несчастью, убить удалось очень нежного, а еще меньше пришлось пресаривать, такъ какъ мы поспѣшно двинулись далѣе. Путь лежалъ черезъ голое болотистое плато, которое волнистыми складками простиралось на С.-В., куда только хваталъ глазъ. Мы ѣхали на Западъ и вскорѣ спустились въ глубокую и длинную долину Ису-гоу, которая повела насъ

на Юго-Западъ. Долина эта во многихъ мѣстахъ представляетъ разныи дождевыми потоками коньонъ, по дну котораго струится ручей. Мѣстные китайцы считаютъ этотъ ручей за начало рѣки Ису-хэ. Масса поперечныхъ долинъ входятъ въ нее и каждая представляетъ ложе потока. Сваты долины обращенные къ С.-В. покрыты лѣсомъ, скаты-же противоположные постоянно голы. Проѣхавъ версть 10, мы остановились на ночлегъ подъ покровомъ лѣса на одномъ изъ скатовъ долины. Въ 6 часовъ вечера наступила страшная темнота и началась гроза, замѣчательная по своей силѣ и грандіозности. Во время грозы — 24,91 + 18 С. Направленіе съ Юго-Зап. Въѣствъ съ грозой начался ливень, о силѣ котораго я до тѣхъ поръ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Молнія и раскаты грома были непрерывны. Сдѣланные нами очень плотные шалаши, не смотря на то, что были покрыты китайскими дождевиками, промокли совершенно. Протекавшій въ долину ручеекъ прибылъ въ моментъ до разѣвѣ грознаго потока и угрожалъ снести наши расположенные на землѣ вьюки. Грязная, пѣнистая вода ручья съ шумомъ и трескомъ несла довольно большія деревья вырванные съ корнями. Костры, на которыхъ мы готовили себѣ пищу, были въ одинъ мигъ потушены и въ открытой кастрюлѣ вмѣсто варившагося супа была жиденькая черезъ край текущая водица. Сварить что либо или развести огонь въ этотъ вечеръ было бы немислимо.

Невозможный ливень, шумъ потока, безпрестанно сверкавшія молніи и слѣдовавшія за ними ужасные удары грома повторенные и усиленные перекастистымъ эхомъ горъ — все это наводило на мысль, что силы природы вновь соединились въ хаотическомъ безпорядкѣ.

Вода въ ручьѣ прибывала все сильнѣе и сильнѣе, и мы

принуждены были переходить съ мѣста на мѣсто. Можно представить, что стояло это удовольствіе. Я уже упоминалъ объ особенной чувствительности китаецъ къ непогодѣ, въ силу которой едва вызвешь его изъ фанзы во время даже самаго малаго дождя. Теперь это было-бы невозможно. Подавленные расхолодившейся природою китаецъ сидѣли неподвижно, не пытались даже спрятаться куда-либо. Да, отъ этого дождя и не было возможности спрятаться! Китаецъ говорятъ, что бывали примѣры, когда цѣлыя глинобитныя фанзы таяли, *) за два, за три часа такой погоды!

Въ 12 часовъ ночи дождь пересталъ, но вода въ ручьѣ сбыла только къ утру. Я измѣрилъ разницу между ея всегдашнимъ уровнемъ и тѣмъ, что былъ ночью; разница эта достигаетъ 3—4 футовъ. Анероидъ послѣ грозы 25,30 + 20 С.

27-го іюня. Утро хорошее ясное. Двигаться далѣе по долинѣ мы не можемъ, такъ какъ китаецъ увѣряютъ, что черезъ 20—15 верстъ мы встрѣтимъ охотничій дворецъ и слѣдовательно можемъ наткнуться на караулы окружающіе его. Приходится двигаться назадъ по долинѣ, какъ по дорогѣ самой удобной. Мы дошли до нашего стараго спуска съ плато и повернули въ одну изъ густо поросшихъ лѣсомъ лощинъ. Послѣ затруднительной переправы черезъ болотистые ручьи, гдѣ чуть не утопили одну изъ лошадей, мы остановились на ночлегъ и охоту въ лѣсу. Проводникъ китаецъ указалъ намъ хорошее убѣжище отъ дождя: — большой, крытый лиственничной корой балаганъ. Последнее было какъ нельзя болѣе кстати, дождь не заставилъ себя долго ждать; съ 11 часовъ дня до 4-хъ онъ лилъ какъ изъ ведра и раскаты грома слѣдовали непрерывно. Охота была, какъ и вчера, неудачна, и самое пе-

*) Т. е. размыкали и садились.

чальное настроеніе овладѣло бы нами, если-бы не веселый характеръ никогда не унывающаго Г. А. Мосина, который своими шутками не позволялъ намъ скучать. Зоологическіе сборы не могли отличаться большимъ разнообразіемъ, зато ботаническіе превзошли мои ожиданія. Здѣсь я собралъ почти всѣ древесныя породы, которыя привезъ изъ Вэй-чана. Вечеромъ aneroidъ показалъ 24,62 при +19 С.

28-го іюня. Потеривъ всякую надежду на охоту и не имѣя продовольственныхъ запасовъ мы вынуждены оставить Вэй-чанъ и вернуться обратно. Вернуться необходимо еще и потому, что разлившіяся отъ дождя рѣчки могутъ отрѣзать кратчайшій путь. Мы поѣхали обратно по долинѣ и поднялись на плато. Передъ тѣмъ, какъ оставить лѣсъ, я убилъ *Sciurus vulgaris*; желудокъ животнаго былъ наполненъ зелеными листьями березы и мелкими сѣмянами лиственницы.

Съ плато мы спустились въ долину, по которой уже шли 25 іюня, е. е. въ долину мнимаго истока р. Инъ-хэ-чуанъ. Я говорю— мнимаго, потому что хотя китайцы и считаютъ двѣ рѣчки за начало упомянутой рѣки, я не вижу причины слѣдовать ихъ примѣру, тѣмъ болѣе что первая названная этимъ именемъ рѣчка *) ранѣе, имѣетъ всѣ шансы на право первенства, за свою величину и массу воды, которую несетъ она съ крутыхъ скатовъ Юго-Восточной части монгольскаго плоскогорія. И такъ, на мой взглядъ, за истинный истокъ Инъ-хэ-чуанъ-хэ нужно считать ту рѣчку, которая лежитъ далѣе на востокъ. Последнее подтверждается еще и тѣмъ, что нѣкоторые китайцы зовутъ только что пройденную нами рѣчку Сяо-инъ-хэ-чуанъ-хэ, т. е. малая. Проѣхавъ долину этой рѣки, мы двинулись по старой императорской дорогѣ, той дорогѣ, по которой ѣзжалъ не одинъ изъ императоровъ Китая на облавныя охоты устраиваемыя въ Вэй-

*) Стр. 88.

чанъ.

Слѣды многочисленныхъ порубокъ свидѣлствуютъ о бывшихъ здѣсь нѣкогда лѣсахъ, но вообще Вэй-чанъ, хотя и славился своимъ лѣсомъ, далеко не то, что отъ него ожидалъ я. Сплошнаго лѣса здѣсь нѣтъ да вѣроятно и не было никогда. Есть большіе перелѣски или вѣрнѣе большія группы лѣса расположенныя исключительно по долинамъ. На вершинѣ скатовъ, не говоря уже про плоскогоріе лѣса не заходятъ совершенно и если по окраинамъ плоскогорія изрѣдка и встрѣчаются отдѣльные кусты, то это дѣло случая. Самое расположеніе лѣса по долинамъ имѣетъ строгій неизмѣнный характеръ. Долина никогда не бываетъ лѣсистой вся; напротивъ, одинъ скатъ ея лѣсистый, другой совершенно голый.

Тальвегъ долины состоящій въ большинствѣ изъ глубокаго размытаго водою оврага служитъ рѣзкой границей между лѣсомъ и степью.

Нужно замѣтить, что далеко не всякая долина имѣетъ лѣсъ; такими являются только тѣ, направленіе которыхъ отъ Зап. къ Вост., или близко къ этому: лѣсистые скаты всегда обращены къ С.С.-В. или С.-З. Составъ лѣса смѣшанный, но преобладающими породами являются хвойныя, а именно лиственница, ель и сосна, двѣ первыя являются въ громадномъ количествѣ, послѣдняя попадаетъ только въ верховьяхъ р. Исунъ-хэ и распространена значительно меньше.

Хвойныя деревья достигаютъ очень почтенныхъ размѣровъ и совершенно напоминаютъ лѣса южной части Сибири (Забайкалія).

Лиственные породы, не имѣя возможности соперничать со своими иглистыми родственниками ни въ ростѣ, ни въ общей массѣ являются за то въ большемъ числѣ видовъ; они со-

ставляютъ главнымъ образомъ нашу лѣса—его подлѣсокъ. Я перечислю наиболѣе здѣсь часто встрѣчающіяся породы. Дубъ монгольскій, два или три вида клена, березы бѣлая и черная орѣхъ, ясень, ильмъ, нѣсколько видовъ ивы, черемуха, вишня персиковое дерево, абрикосъ, жужубъ, крушина, бузина и многія другія.

Всѣ эти породы, не достигая особенно большого роста, закрываютъ пространство между голыми снизу стволами хвойныхъ и вмѣстѣ съ массой валежника и травой достигающей здѣсь роста всадника образуютъ такую непроходимую чащу, которая смѣло можетъ конкурировать съ сибирской тайгой.

Пространство, занимаемое Вэй-чаномъ заключается приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ. Начинаясь съ Сѣвера отъ того мѣста, гдѣ на картахъ помѣчена гора Печа, лѣсъ нѣкогда простирался на Югъ почти до Чень-дэ-фу. Восточную границу его составляетъ долина р. Инъ-хэ-чуанъ-хэ, на Западѣ онъ не доходитъ до Долонъ-нора, верстъ на 100.

Пространство заключающіеся въ этихъ предѣлахъ равняется по приблизительному расчету 40 квадр. миль, но далеко не вся эта площадь покрыта лѣсомъ.

Большая часть площади представляетъ голое плоскогоріе никѣмъ не занятое и посѣщаемое въ настоящее время только шайками разбойниковъ, для которыхъ лѣсъ составляетъ хорошее убѣжище, да еще браконьерами-китайцами для вырубкѣ лѣса. Я уже упоминалъ, что нѣкогда этотъ лѣсъ служилъ официальнымъ мѣстомъ охоты китайскихъ императоровъ, назначеніе это остается въ силѣ и по настоящее время, на самомъ же дѣлѣ все сводится къ тому, чтобы охранить лѣсъ отъ порубки и охоты въ немъ.

Учрежденные, для этой цѣли, караулы размѣщены по окраинамъ, но выигрываетъ-ли отъ этого сохранность лѣса и дичи въ немъ, подлежитъ сомнѣнію. Еще Гукъ, въ своемъ «Путешествіи по Татаріи» говоритъ, что караулы поставлены какъ будто для того, чтобы показать браконьерамъ дороги, по которымъ можно вывозить лѣсъ. *) Въ дѣйствительности дѣло такъ и происходитъ. Мѣстные жители вывозятъ лѣсъ для своихъ потребностей, платя караульнымъ денежную взятку и иногда содержа ихъ на свой счетъ натурой.

Такимъ-же образомъ поступаютъ и охотники, проникающіе въ Вэй-чанъ. Пропускъ черезъ караулы зависитъ вполне отъ солдатъ, составляющихъ карауль, и мнѣ вспоминается случай рассказанный мисіонеромъ. Однажды мадзевы напали на деревню, но встрѣтивъ упорное сопротивленіе и отброшенные, они спѣшили укрыться въ Вэй-чанѣ при этомъ не только свободно прошли черезъ его границу, но даже обѣдали на одномъ изъ его карауловъ. Побѣдители, догонявшіе ихъ, не были пропущены черезъ тотъ-же карауль, подъ тѣмъ предлогомъ, что они ѣдутъ за лѣсомъ. Случай этотъ конечно наводитъ на мысль, если не о тождествѣ карауловъ съ разбойниками, то по крайней мѣрѣ о существующемъ сообществѣ.

Проѣхавъ по долигѣ Сяо-ичъ-хэ-чуанъ верстъ 5, мы бросили императорскую дорогу и поднялись на высокій перевалъ, съ тѣмъ чтобы сократить нашъ путь и хотя къ вечеру прибыть въ Тунь-цзя-инцзу. Дорога, перейдя рядъ, лишенныхъ древесной растительности высокихъ переваловъ, спустилась въ долину, гдѣ кончается районъ Вэй-чана и мы начали встрѣчать деревни, окруженные полями.

Упомянувъ о скатахъ лишенныхъ лѣса, я долженъ замѣ-

*) Гукъ и Габе.—«Путешествіе по Татаріи».

титъ, что цвѣточный коверъ, которыми они покрыты довольно разнообразень и своимъ составомъ сильно разнятся отъ лежащаго на плато къ Сѣверу отъ Тунъ-цзя-инцы.

Черезъ часть пути мы были уже въ деревнѣ и я съ большимъ удовольствіемъ разбиралъ интересныя растенія, собранныя въ Вэй-чанѣ. Я еще поговорю подробно обо всемъ видѣннохъ въ немъ, теперь-же это сдѣлать довольно трудно, такъ какъ большая усталость положительно валить съ ногъ.

29-го іюня. Суббота. Утро хорошее, свѣтлое. Отправились сегодня на плато къ С.З., здѣсь я встрѣтилъ интересную породу *Falco**) Соколки эти летаютъ въ обществѣ красныхъ соколовъ (*Falco Senebris*) и гнѣздятся исключительно на скалахъ. Кстати, говоря о скалахъ, я долженъ упомянуть, что мѣстность гдѣ я охотился, представляетъ интересные результаты размыва горныхъ породъ водою. Глубокіе обрывистые овраги и стоящіе здѣсь-же на днѣ отдѣльные столбы гранита очень красивы; многіе изъ нихъ имѣютъ узкое основаніе и широкую вершину, что сильно напоминаетъ палецъ. Недоступная вершина ихъ покрыта сплошнымъ слоемъ голубиного помета и служитъ мѣстомъ, гдѣ во множествѣ собираются дикіе голуби гнѣздящіеся по расщелинамъ скалъ. Вечеромъ aneroidъ показываетъ 25,65 при +20 C. Погода, какъ будто нарочно, выживала насъ изъ Вэй-чана дождемъ, но стоило намъ возвратиться домой, какъ все перемѣнилось.

30-го іюня. Утро хорошее, свѣтлое. Я не забываю прогулокъ по долинѣ съ цѣлью собрать что-нибудь въ гербарій и вообще пополнять коллекціи. Сегодня убилъ двухъ удоновъ и шеврицу (*Anthus pratensis*.) Последняя птица очень рѣдка въ окрестностяхъ Тунъ-цзя-инцы; что-же касается первыхъ птицъ, то таковыя гнѣздятся не въ дуплахъ деревьевъ, какъ это пов-

*) Кажется *Falco sacer*.

сѣмѣстно встрѣчается въ Россіи, а въ разсѣлинахъ, трещинахъ скалъ и подъ камнями. Пришлось пожалѣть, что сильно разбитыя выстрѣломъ птицы не могли быть взяты въ коллекцію.

1-го іюля. Хорошее, теплое утро. Сегодня убита *Motacilla flava*, которая здѣсь встрѣчается далеко не часто. Гнѣздо удоновъ, за которыми я наблюдаю, уже брошено, и птенцы летаютъ вмѣстѣ съ родителями. Въ 3 часа подулъ сильный Сѣверо-Зап. вѣтеръ, который спустя немногое смѣнился грозой съ ливнемъ. Гроза скоро прошла, но видно было, что на Ю.-Западѣ въ Вэй-чанѣ она бушевала очень сильно.

2-го іюля. Утро хорошее, ясное. День сегодня выдающийся по силѣ свѣта и тепла; растенія какъ будто хотятъ въполнѣ воспользоваться этой благодатной погодой и цвѣтеніе ихъ въ полномъ разгарѣ. Нельзя не замѣтить, что цвѣтеніе нѣкоторыхъ растеній здѣсь только что начинается, тогда какъ недѣлю тому назадъ въ Вэй-чанѣ мы видѣли тѣ же цвѣты уже отцвѣтшими. Весьма вѣроятно, что лѣсныя группы Вэй-чана, задерживая до нѣкоторой степени холодные вѣтра съ плоскогорія, тѣмъ самымъ умѣряютъ ихъ дурное вліяніе на растительный покровъ. Весь скатъ горы за нашей фанзой бѣлѣетъ сплошнымъ массивомъ только что сегодня распустившася жасмина (*Philadelphus coranagi*) и легкій, пріятный запахъ его разносится по долиנѣ. Вечеромъ я убилъ *Corvus frugilegus*, которая гнѣздится тутъ-же по скаламъ; птенцы ея еще не взлетѣли.

3-го іюля. Утро хорошее, свѣтлое. Сегодня Мосинъ убилъ *Falco Subbuteo*; птица была убита на лету въ то время, когда она несла въ когтяхъ жаворонка (*Alauda arvensis*). Кромѣ того, я приготовилъ для коллекціи *Upupa Epops* и одного дика-

го голубя (*Columba leuconota*?) Въ общемъ результаты моего коллектированія сводятся почти на нѣтъ, такъ какъ интересныя находки чрезвычайно рѣдки. Гораздо большую цѣну имѣютъ наблюденія надъ жизнью птицъ, гнѣздящихся въ долинѣ. Гнѣзда многихъ птицъ мной найдены еще съ перваго дня и я тщательно за ними наблюдаю. Сегодня я замѣтилъ, что излюбленная мною семья удоновъ жившая до сихъ поръ въ каменной щели скалы переселилась въ дупло ивы, стоящей среди поля. Молодежь уже летаетъ по полямъ и берегамъ ручья вѣвствъ со старыми и каждая семья держится особнякомъ. Сѣрые сорокопуты, (*Lanius ageranius*) гнѣздо которыхъ лежитъ на скатѣ, еле прикрытое выступающимъ камнемъ, такъ-же вылетѣли на поля и обучаютъ своихъ птенцовъ ловлѣ насѣкомыхъ. Максимумъ сегодня $+33^{\circ}$ С. и цѣлый день до вечера: стоитъ чудная погода. Вечеромъ маленькій дождь и масса дождевыхъ облаковъ проносятся надъ долиной. Анерондъ 25,60 при $+23^{\circ}$ С.

4-го іюля. Утро облачное, но не сѣрое и не холодное. Завтра мы думаемъ поѣхать на плоскогоріе, дабы тамъ хотя немного поразнообразить свои сборы. Впрочемъ я заранѣе могу предвидѣть, что Г. А. обратитъ мою чисто съ зоологической цѣлью поѣздку, въ охоту на дзереновъ, мнѣ-же придется высчитывать, когда можно стрѣлять, когда нельзя. По крайней мѣрѣ онъ категорически заявляетъ, что онъ ѣдетъ охотиться. Когда я объявилъ ему, что для меня маленькая рѣдкая пичужка въ тысячу разъ интереснѣе его дзерена,—онъ положительно возмущенъ. Сегодня намъ принесли шкуру рыси (*Felis lynx*) убитой 4-го дня въ Вэй-чанѣ. Къ несчастью, шкура эта была безъ черепа и конечно имѣетъ цѣну только, какъ свѣдѣтельство о распространеніи этого животнаго въ прилежащемъ

округѣ. Китайцы называютъ это животное Шя-ли-сань и говорятъ, что оно попадаетъ не особенно часто. Мы заплатили за шкуру довольно дорого, (около 3 рублей.) Китайцы снимаютъ съ животныхъ шкуру въ большинствѣ случаевъ мѣшкомъ и для того, чтобъ она казалась болѣе, вытягиваютъ ее до нехъзя. Само собою, что подобная шкура не имѣетъ какого-либъ науч. наго достоинства. Максимумъ сегодня $+23,5^{\circ}$ С. Начиная съ 4-хъ часовъ, пошелъ дождь, который продолжался всю ночь.

5-го іюля. Утро хорошее, ясное. Сегодня я предпринялъ прогулку внизъ по ручью до винокуреннаго завода и затѣмъ свернулъ въ долину на СВВ., по которой поднялся на плато. Дорога идетъ по безлѣсной пологой и широкой долинѣ, скаты которой заняты полями гречихи; пройдя версты 4. поля прекращаются и дорога постепенно поднимается на сѣдловину между отдѣльными вершинами плоскогорія. Здѣсь aneroidъ показалъ 24,07 при $+25^{\circ}$ С. Побродивъ по хребту заросшему густой зеленью высокаго чернобыльника, я убилъ небольшого зайца *Lepus tolai* и нѣсколько штукъ большихъ монгольскихъ жаворонковъ. (*Melanoscopus mongolicus*) птицы эти, по китайски бай-линь, составляютъ предметъ торговли жителей Монголіи съ Китаемъ. Съ достовѣрностью можно сказать, что нѣтъ ни одного сколько нибудь зажиточнаго китайскаго дома, гдѣ-бы не содержалась эта птица. Несмотря на большой и затруднительный уходъ за нею, китайцы любятъ этихъ жаворонковъ за ихъ способность перенимать звуки нѣкоторыхъ животныхъ. Очень часто можно услышать, какъ эта птица, будучи вывѣшена на улицу въ клѣткѣ, заливается пѣніемъ и то подражаетъ крику кошки, то передразниваетъ бродящаго здѣсь-же пѣтуха и т. д. Монгольскій жаворонокъ водится исключительно на степяхъ и какъ

птица привыкшая къ простору и ширѣ полей, будучи поймана, совершенно не переноситъ неволи. Для содержанія въ клеткахъ, птицы ловятся еще птенцами и воспитываются самими китайцами. Въ концѣ Іюня или началѣ Іюля цѣлыя толпы китайцевъ вооруженныя корзинами, отправляются на плоскогоріе и отыскивая гнѣзда, ловятъ еще не вполне оперившихся птенцовъ, которыхъ, обучивши пѣнію, продаютъ во Внутренній Китай за довольно дорогую цѣну. Часто птицы эти развозятся не только по Китаю, но привозятся и въ нашъ Уссурійскій край, гдѣ за нихъ берутъ баснословныя деньги.

Назадъ мы пошли вдоль хребта съ направленіемъ на С.-З. и пройдя около трехъ верстъ спустились въ чрезвычайно крутую узкую долину, на днѣ которой былъ размытъ глубокій оврагъ.

Бока долины были покрыты сплошными зарослями жасмина и вишенъ. Плоды послѣднихъ очень крупны но сильно горчатъ и повидимому это тотъ-же видъ, что и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Густыя заросли кустарника служатъ убѣжищемъ мелкимъ птицамъ и мы неоднократно видѣли, какъ орлы и коршуны низко налетали на кусты; въ одномъ мѣстѣ мы даже встрѣтили оленя *Cervus elaphus*, который, какъ стрѣла, промчался, испугавшись нашего выстрѣла по орламъ. Изъ мелкихъ птичекъ встрѣчалось очень много *Emberiz*'ъ. Я убилъ *Emberiza pithuornus*; не смотря на то, что стоитъ уже Іюль мѣсяцъ, птица несетъ яйца и поѣтому можно съ достовѣрностью предположить, что она дѣлаетъ два выводка въ лѣто. Пройдя еще немного по дну оврага, мы вышли въ ту-же долину, по которой поднялись на хребетъ. Въ 3 часа дня насъ застала сильная гроза (съ ЮЮЗ.) которая окончилась лишь въ половинѣ шестого вечера. Дневной максимумъ +24 С. Ве-

черомъ хорошая погода. Анерондъ 25,50 при +23 С.

6-го іюля. Утро хорошее, ясное. Сегодня намъ принесли летучую мышь (*Plecotus* sp.) Въ окружающихъ ущельяхъ подъ разсѣлинами камней должны находиться многочисленные гнѣзда летучихъ мышей, что можно предполагать по пяску, который слышится въ воздухѣ каждый вечеръ. Поймать это животное тѣмъ труднѣе, что темнота въ горахъ наступаетъ очень быстро и вѣтъ тѣхъ сумерекъ, въ которыя можно стрѣлять по летающимъ рукокрылымъ. Китайцы рассказываютъ, что въ настоящее время большинство рукокрылыхъ имѣютъ уже птенцовъ, которые не замедлятъ скоро разлетѣться. По полямъ уже начинаютъ попадаться цвѣты свойственные у насъ концу лѣта: Гвоздика, Вероника, Звѣробой, Красная сарана и т. д.

Красныя полосы отцвѣтающей гречихи чередуются съ желтыми вѣтвями участковъ засѣянныхъ горчицей (*Sinapis shinepsis*.) Большія участки маковыхъ полей скоро сплошь покроются ковромъ цвѣтовъ. Позднее цвѣтеніе мака должно приписать его позднему посѣву, т. е. суровый климатъ весны не позволяетъ дѣлать посѣвъ ранѣ середины Мая. Дневной максимумъ +27 С. Вечеромъ анерондъ 25,50 при +22 С.

Сегодня вечеромъ мнѣ приходилось наблюдать игры, которыми развлекались китайскія дѣти.

Игры эти отличаются большою подвижностью, а ребяташки, подзадориваемые Г. А. Мосинымъ чуть не доводятъ ихъ до драки.

Замѣтно, что игры эти имѣютъ ту же подкладку, что и наши русскія, а многія и совершенно одинаковы. По крайней мѣрѣ, сколько Г. А. Мосинъ ни рассказывалъ мнѣ сути нашихъ игръ, они все ихъ знали. При насъ они играли въ «коршуна», въ кошку и мышку, въ Якова и другія знакомыя

намъ съ дѣтства игры. Разница заключается разлѣ только въ большемъ количествѣ шума и крика, чѣмъ у насъ; по временамъ игра грозяла превратиться въ драку, но до жалобы и слезъ дѣло не доходило.

7-го іюля. Свѣтлое утро. Ночью шелъ небольшой дождь. Мѣстные жители считаютъ начало футяней (т. е. періодическихъ дождей) съ 1 Іюля и говорятъ, что сезонъ дождей здѣсь не продолжается болѣе двухъ недѣль. Южнѣе, около Великой стѣны и въ Чжилійской провинціи, сезонъ этотъ значительно длиннѣе. Въ 10¹/₂ часовъ утра пошелъ дождь и началась гроза (съ Запада), которые продолжались до 4-хъ часовъ дня, съ небольшимъ перерывомъ около полудня. Сегодня хозяева нашей гостиницы поймали хорька, который уже нѣсколько дней опустошалъ у нихъ курятникъ. Мнѣ кажется, что это видъ тождественный съ нашимъ Колонкомъ (*Mustela sibirica*), но ввиду того, что опредѣленіе это можетъ быть ошибочно, я рѣшилъ сохранить животное въ спирту. Китайцы называютъ его Хуан-ти-ланза и говорятъ, что оно очень часто нападаетъ въ горахъ, но что ловить его они не умѣютъ. Узнавши, что у насъ есть стрихнинъ, о существованіи котораго китайцы кажется не имѣютъ понятія, они пристали съ просьбой продать его, увѣряя, что зимой отъ волковъ въ деревняхъ нѣтъ покоя и волки становятся дерзки до того, что бѣгаютъ по улицамъ деревни и вырываютъ изъ могилъ трупы дѣтей.

8-го іюля. Утро сѣрое, сырое. Начиная 8¹/₂ часовъ утра дождь до вечера и по временамъ отдаленные раскаты грома. Дождевые облака тянутся уюрно съ СЗЗ. Сегодня я убилъ *Columba* sp. и приобрѣлъ 3-хъ летучихъ мышей (*Plecotus* sp.) Одинъ экземпляръ—большая самка, и два еще грудные птенца, хотя и они уже могутъ хорошо летать. Китайцы называютъ

ихъ Янгъ-бянь-ху и говорятъ, что это запоздавшій выводокъ. Китайцы говорятъ, что течка животныхъ происходитъ въ концѣ Августа, а въ срединѣ Сентября они уже впадаютъ въ спячку. Дѣти рождаются въ Юнѣ мѣсяцѣ и самки, роивши дѣтей, собираются въ большія трещины скалъ, по нѣскольکو вѣствѣ, гдѣ и живутъ отдѣльно отъ самцевъ, до того времени, покуда ихъ молодня не смогутъ добывать себѣ пищу сами. Самцы-же въ это время живутъ отдѣльно поодиночно и бываютъ очень злы. По вечерамъ самки вылетаютъ постоянно съ дѣтьми, которыя, прицѣпившись къ сосцамъ матери лежатъ въ мѣшкѣ обрзуемомъ к жей, натянутой около нижнихъ конечностей и хвоста. Узнавши, что мы особенно интересуемся летучими мышами, китайцы обѣщали принести намъ большихъ мышей, которыя, по ихъ словамъ, живутъ въ храмѣ городка Да-мяо. Мыши эти, по ихъ словамъ, вѣсятъ до 10 фунтовъ (китайскихъ) и въ размахѣ болѣе 3 футовъ. Мы пообѣщали китайцу за подобный экземпляръ 10 рублей и онъ отправился ихъ добывать. Когда я сегодня мѣнялъ спиртъ у хорька, смотрѣвшій на это хозяинъ гостиницы сказалъ, что въ окрестностяхъ водятся такіе же но гораздо большія по размѣрамъ животныя. Пользуясь случаемъ, я сталъ спрашивать своего собесѣдника, ѣдятъ-ли они то или другое животное. Изъ разспросовъ этихъ я узналъ, что китайцы ѣдятъ мясо *Aspalax* и *Spermophilus* очень часто, съ большимъ удовольствіемъ, но мясо бурундука и летучихъ мышей нѣкоторые считаютъ нечистымъ. Точно также они съ большимъ удовольствіемъ ѣдятъ мясо бѣлки, удода, дятла и даже вороны. (Последнее за недостаткомъ наблюденія утверждать не могу.)

Нужно замѣтить, что если подобную неразборчивость къ пище высказывалъ китаецъ хозяинъ гостиницы,—человѣкъ зажиточный, то можете себѣ представить, чѣмъ питаются китайцы пролетаріи или жители густо населенныхъ провинцій, гдѣ половина населенія не имѣетъ земельной собственности! Не мудрено послѣ этого, что на китайскихъ рынкахъ продаются цѣлая туши собакъ и кошекъ, а про животныхъ добываемыхъ изъ моря и говорить нечего. Можно смѣло сказать, что всѣ предметы растительнаго и животнаго царства, если только они не ядовиты, употребляются китайцами въ пищу.

Мнѣ рассказывали, что существуетъ китайская книга, въ которой указаны всѣ тѣ предметы, которые можетъ ѣсть китаецъ во время неурожая. Странное исключеніе изъ этого списка составляетъ корова, которая, кромѣ работы на ней положительна ни въ чему не годна.

Молочные продукты и извлекаемая отсюда польза въ Китаѣ совершенно неизвѣстны, а мясо рогатаго скота считается нечистымъ и въ пищу не идетъ.

Интересно наблюдать то, что наши хозяева, которые позанимствовались отъ европейскихъ мисіонеровъ много практическихъ свѣдѣній, тоже придерживаются этого суевѣрія. Откуда беретъ начало подобный порядокъ вещей, я узнать не имѣлъ возможности.

Максимумъ сегодня +33 С. Вечеромъ дождь было прекратился, но спустя немного превратился въ сильный ливень. Анероидъ 25,60 при +22.

9-го іюля. Утро свѣтлое, теплое. Появилось довольно много новыхъ видовъ чешуекрылыхъ, но большинство изъ нихъ принадлежатъ къ числу общезвѣстныхъ европейскихъ родовъ *Yanessa*, *Pontia* и др. На поляхъ поймалъ ежа, котораго ки-

тайцы зовутъ Цы-вэй. Мясо этого животнаго китайцы также ѣдятъ, а шкурку мнѣ неоднократно приходилось встрѣчать на божничкахъ и въ кумирняхъ по переваламъ горъ. Какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ я не знаю.

Къ мисіонеру сегодня пріѣхали его товарищи по проповѣднической дѣятельности. Одинъ изъ нихъ старикъ французъ уже давно въ Китаѣ и пользуется заслуженнымъ почетнымъ авторитетомъ среди населенія, другой китаецъ катихизаторъ и проповѣдчикъ убѣжденный сынъ католицизма.

Что ни говорятъ разные авторы о непрочности христіанской пропаганды среди сыновъ Средняго царства, и какъ ни желаешь имъ вѣрить на слово, но встрѣтивши подобнаго фанатическаго католика, трудно повѣрить, чтобъ все что они говорятъ правда.

Несомнѣнно только одно, что католицизмъ пустилъ въ Юго-Восточной Монголіи большіе и прочные корни, которые разрастаются все болѣе и болѣе.

Имѣя въ виду обращеніе монголовъ въ христіанство, бельгійское мисіонерское общество Непорочнаго зачатія Св. Дѣвы устроило на границѣ Китая и Монголіи нѣсколько станцій. Послѣдующая дѣятельность показала, что христіанская проповѣдь далеко не пользуется у монголовъ тѣмъ успѣхомъ, какъ среди пришлаго съ Юга китайскаго элемента. Направивъ свою дѣятельность въ эту сторону общество вполне достигло своей цѣли.

Въ настоящее время оно имѣетъ сѣть станцій простирающуюся отъ берега Ляодунскаго полуострова въ глубь Монголіи до нашихъ Пріицкіихъ владѣній.

Заботясь о просвѣщеніи язычниковъ свѣтомъ евангельской истины, мисіонеры не забываютъ и практической стороны жи-

ни, для чего устраиваютъ школы, въ которыхъ наравнѣ съ роднымъ языкомъ ученикамъ преподается часто и одинъ изъ европейскихъ.

При подобной школѣ всегда имѣется воспитательный домъ для малолѣтнихъ и лазаретъ, въ который изъ окрестныхъ мѣстъ являются для перевязки больные. Наконецъ сами мисіонеры, получивши современное европейское образованіе, служатъ зачастую вмѣстилищемъ разнородныхъ и разнообразнѣйшихъ свѣдѣній, которые проводятся ими въ массу. Многіе, проповѣдуя не оставляютъ своихъ научныхъ занятій и большинство тѣхъ цѣнныхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ о Китаѣ есть плодъ усидчивой дѣятельности мисіонера.

Если ко всему этому прибавить ту обстановку, при которой дѣйствуетъ мисіонеръ, и тѣ жертвы, которыя отъ нихъ требуются для упроченія успѣха дѣла, то невольно поддаешь ся удивленію колоссальности взятаго ими на себя подвига.

Многіе авторы утверждаютъ, что распространеніе христіанства въ Китаѣ приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, увеличивая собой будто-бы число и безъ того многочисленнаго пролетаріата и создавая тѣ внутреннія смуты, которыя такъ часты въ китайскихъ городахъ съ христіанскимъ населеніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что христіане часто прибѣгаютъ къ заступничеству своихъ священниковъ и епископовъ и тѣмъ сильно озлобляютъ своихъ языческихъ сосѣдей, но все же это явленіе не такое частое, чтобы могло служить къ анти-христіанскимъ волненіямъ.

Для насъ путешествующихъ встрѣчаемые въ дорогѣ христіане, были всегда залогомъ относительнаго спокойствія съ которыми мы проведемъ ночь.

Уже за одно это путешественники должны благодарить

представителей христіанства въ Китаѣ.

10-го іюля. Утро сырое и теплое. Сегодня я приготовилъ шкурку *Cervus puzargus*; размѣры ея считаю сообщать лишнимъ, т. к. животное это очень обыкновенно. Пойманы летучая мышь и змѣя. Китайская водка, несмотря на то, что я мѣняю ее почти ежедневно, мало пригодна для сохраненія въ ней млекопитающихся, и несмотря на производимыя инъекціи животныя мацерируются очень быстро. Максимумъ + 25 С. Начиная съ 2-хъ часовъ дождь, а вечеромъ превратился въ ливень. Вѣтра нѣтъ совершенно.

11-го іюля. Всю ночь шелъ проливной дождь. Утро дождливое, а въ часть дня вчерашній ливень вновь повторился. Сегодня намъ принесли шкуру *Cervus elaphus*, но несмотря на значительный интересъ, который она возбуждаетъ, пришлось отказаться отъ желанія взять ее, т. к. за нее просили чуть не 5 ланъ, что конечно составляетъ невозможную цѣну. Я ограничился тѣмъ, что с ѣлалъ необходимыя измѣренія, дабы имѣть хотя приблизительное понятіе объ экземплярѣ. Животное совершенно не отличается отъ своего родственника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Максимумъ сегодня + 17 С. Вечеромъ поднялся сильный вѣтеръ, но дождь менѣе. Вечеромъ anerондъ 25,40 при + 18 С.

13-го іюля. Всю ночь шелъ дождь, утромъ онъ пересталъ; но съ 8 часовъ до 10 утра вновь дождь. Послѣ этого, до вечера дожда не было, но погода отвратительно сѣрала. Сегодня я поймалъ нѣсколько молодыхъ бурундуковъ, которые прибѣгаютъ въ амбаръ за разсыпанными зернами овса. Убиты два удода, но птицы такъ линяли, что нѣтъ никакой возможности сохранять ихъ. Сколько я ни брожу по окрестностямъ, а коллекціи мои мало пополняются; почти полное отсутствіе

звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ, вотъ причина этого. Приходится вознаграждать себя сборомъ растеній. Ночныя бабочки почти отсутствуютъ; на выставленный по ночамъ огонь онѣ не летятъ даже въ сырую ночь. Остается еще надежда на китайцевъ, которые обѣщали привести колосальныхъ летучихъ мышей.

13-го іюля. Утро сѣрое, холодное. Въ 11^{1/2} часовъ дня погода поправилась и до конца дня солнце не сходило съ горизонта. Сегодня я сдѣлалъ небольшую экскурсію на плато, къ Юго-Востоку отъ Тунь-цзя-инцзы. Подъемъ по долинкамъ представляетъ рядъ каменистыхъ террасъ, переходъ отъ которыхъ очень крутъ. На вершинѣ плато находится озерко имѣющее въ длину около $\frac{1}{2}$ версты и въ ширину около 70 сажень. Въ настоящее дождливое время озеро увеличилось почти вдвое. Мы встрѣтили тамъ *Vanellus cristatus* и *Sterna leucoptera*; послѣднія птицы летаютъ уже съ молодежью. Два красивыхъ турпана (*Casarca rutila*) быстро поднялись и улетѣли, тогда какъ многочисленныя стаи куликовъ перелетали съ одного берега на другой. Мы убили нѣсколько изъ нихъ. Возвращаясь съ плоскогорія домой черезъ поля засѣянные просомъ и чумизой, мы спугивали нѣсколько разъ многочисленныя стада дикихъ голубей, которые летѣли по направленію къ утесамъ, гдѣ они гнѣздятся и проводятъ ночь. Намъ удалось убить *Columba livia*.

14-го іюля Утро ясное, но очень холодное. Появилось много чешуекрылыхъ, за ловлей которыхъ я провелъ цѣлый день. Особенно много встрѣчается *Parnassius*, но всѣ одного и того же вида (*Parnassius nomion*.) Илѣвка пролетаютъ большіе мотыльки рода *Papilio*, но особенно много всякой мелочи, родовъ *Lycan*, *Colias* и др. Многія растенія встрѣченныя нами въ

Вѣ-чанъ въ цвѣту, здѣсь только что распускаются. Начинаютъ распускаться красныя лиліи и много сортовъ лука. Послѣдній растетъ преимущественно въ трещинахъ камней.

15-го іюля. Утро ясное. Сегодня наконецъ появились большія чешуекрылыя *Papilio Xuthus*, *P. Xuthulus*; очень рѣдко попадаетъ большая темно-синія бабочка *Papilio Paris*, которая вначалѣ была мною принята за свою болѣе сѣверную родственницу *P. Мааскіі*. Если судить по собранной до сихъ поръ коллекціи бабочекъ, то придется къ заключенію, что лепидоптерологическая фауна сильно напоминаетъ Забайкалье и если среди преобладающей массы видовъ сѣверныхъ представителей и попадаются экземпляры свойственные Манджуріи, то это встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Не имѣя подъ руками полнаго списка сибирскихъ чешуекрылыхъ, я не могу опредѣлить болѣе точное процентное содержаніе; но по первому-же взгляду на энтомологическій сборъ, преобладаніе сѣверныхъ формъ очевидно. Вечеръ очень жаркій и душный. Пробовалъ ловить на свѣтъ бабочекъ, но просидѣвъ почти до 2-хъ часовъ ночи, не поймалъ ничего.

16-го іюля. Утро свѣтлое. Макъ почти уже отцвѣлъ; еще немного, и китайцы начнутъ собирать млечный сокъ сѣмянныхъ коробочекъ для выдѣлки опиума. Въ свое время я постараюсь подсмотрѣть, какъ это дѣлается. Поля въ окрестностяхъ нашей деревни не оставляютъ желать лучшаго, большинство злаковъ уже цвѣтеть, не смотря на то, что съ нашимъ пріѣздомъ поля были еще совершенно голы. Въ настоящее время можно встрѣтить много крестьянъ, разрабатывающихъ почву для посѣва озими. Крестьяне говорятъ, что это лучший и наиболѣе практикуемый ими способъ. Посѣвъ озими китайцы производятъ значительно ранѣе, чѣмъ это производится у насъ,

говорилъ, что только равній носѣвъ можетъ обезпечить востокъ-западъ, въ противномъ же случаѣ рано наступающіе большіе холода убиваютъ зародышъ въ концѣ. Во избѣжаніе того же, поля никогда не располагаются на скатахъ обращенныхъ къ Сѣверу или на плато. Слушая рассказы мисіонера и населенія, понемногу ознакомляюсь съ климатическими условіями страны, о чемъ я говорю впоследствии.

17-го іюля. Утро свѣтлое. Въ 4 часа дождь и сильная облачность. Сегодня мы были обрадованы возвращеніемъ Д. В. Путаты. Теперь значить мы можемъ двинуться далѣе, а это главное. Какъ ни хорошо насъ принимаютъ въ Тунь-цзя-инцзѣ, но все же однообразіе жизни и природы въ ея окрестностяхъ порядкомъ ужъ надоѣло. Я не имѣю права передавать результаты поѣздки полковника Путаты на Сѣверъ и всякаго интересующагося ими долженъ отослать къ талантливо составленному отчету, который былъ читанъ Дм. Вас. въ одномъ изъ засѣданій Им. Рус. Геогр. Общества. *)

Начальникъ экспедиціи привезъ изъ глубины Монголіи коллекцію насѣкомыхъ. Правда, что большая часть ихъ у насъ уже имѣется, но имѣть ихъ изъ пунктовъ на 600 верстъ, сѣвернѣе совѣтъ не лишнее. Привезенныя имъ растенія пришлось къ несчастію всѣ выбросить, т. к. $\frac{7}{8}$ ихъ совершенно не родны ни на что. Сохранять ихъ при непрерывно льющихъ дождяхъ было дѣло далеко не легкое и поэтому не мудрено, что онѣ почти всѣ погнили.

Сегодня объявлено, что мы пробудемъ въ деревнѣ только 3—4 дня и чтобы я приготовилъ отчетъ за время пройденнаго пути отъ Тяньцзина до сего мѣста.

*) Отчетъ этотъ напечатанъ во второмъ выпускѣ Изв. Им. Геогр. Общ. за 1892 г.

Нашими работами Дмитр. Васил. кажется доволенъ, но относительно произведенной съемки Вэй-чана и окрестностей Тунь-цзя-инцзы, я ничего не говорил и если меня не спросятъ, оставляю для себя.

18-го іюля. Утро свѣтлое. Днемъ сильная облачность. Намъ принесли шкуру дикаго горнаго барана (*Ovis argali* *) съ костями головы и конечностей. Животное это по китайски называется Панъ-янъ. Встрѣчается оно довольно часто къ Востоку отъ деревни, на дикихъ, высокихъ лишенныхъ лѣса холмахъ. Живутъ они стадами въ 6—8 головъ; обыкновенно такое стадо состоитъ изъ одного самца и нѣсколькихъ самокъ, которыя бродятъ кучкой по недоступнымъ вершинамъ горъ. Течка животныхъ происходитъ въ концѣ Августа и молодые рождаются въ Февралѣ или Мартѣ. Китайцы говорятъ, что къ зимѣ шерсть этого барана дѣлается длинной, какъ у домашней овцы и значительно свѣтлѣе. Весною ихъ можно изрѣдка встрѣтить вблизи деревень, куда они вѣроятно подходятъ по недостатку пищи. Специальной охоты за ними китайцы не производятъ ввиду большой трудности ея; изъ немногихъ рассказовъ видно, что животное, завидѣвъ охотника, бросается внизъ со скалъ и будто бы на рога. Подобную манипуляцію продѣлываютъ только старые самцы. Насколько это вѣрно—не знаю, но животное бывшее у насъ имѣло громадный, кровавой затекъ на лбу. Китайцы говорятъ, что рога начинаютъ расти только на четвертый годъ и по числу колецъ на нихъ высчитываютъ возрастъ животнаго. Убитое животное—самка, вѣсило до 200 гиновъ и было еще сравнительное маленькое. **) Цѣлый день я занимался разборомъ насѣкомыхъ привезенныхъ съ Сѣвера и препарированіемъ шкуры барана.

*) Мне кажется, что видъ этотъ болѣе подходитъ къ *Ovis Kargelini*.

**) Самцы вѣсятъ иногда до 350 гиновъ, т. е. около 10 пудовъ.

19-го іюля. Утро свѣтлое. Поймана летучая мышь до полутора футовъ въ размахѣ. Брожу по окрестностямъ; для окончательнаго пополненія гербарія собираю все, что не достаетъ; съ большою опасностью для себя цѣпляюсь по обрывамъ и утесамъ, чтобы достать интересныя папоротники и каменоломки (*Saxifraga* sp.)

20-го іюля. Утро хорошее. Въ часъ небольшой дождь. Приготовлена шкура *Cervus pygargus*—самки. Очень интересную новинку для насъ составляетъ принесенный сегодня убитый бакланъ, *Phalacrocorax Carbo*. Птица эта была убита палкой однимъ китайцемъ на плоскогоріи въ то время когда она сидѣла на берегу маленькой лужи. При вскрытіи баклана обнаружено что желудокъ и пищеводъ совершенно пусты, въ тонкихъ кишкахъ замѣтны остатки чешуи какой-то рыбы. Въ кишкахъ найдено много паразитовъ (глистовъ.) Основываясь на томъ, что по близости птицы эти ни разу не встрѣчались, и на томъ, что мѣстные китайцы не имѣютъ для нея особеннаго названія и до сихъ поръ никогда не видѣли ее здѣсь; можно предположить, что это былъ экземпляръ случайно залетѣвшій или заблудившійся. Вѣроятно, за недостаткомъ пищи онъ обезсилѣлъ до такой степени, что былъ не въ состояніи подняться при появленіи китайца и былъ убитъ.

Ближайшее мѣсто, откуда онъ могъ прилетѣть это р. Шара-мурень, гдѣ по словамъ полковника Путаты онъ довольно обыкновененъ,

21-го іюля. Утро хорошее. Сегодня я и Д. В. осмотрѣли пещеру, о которой я упоминалъ еще ранѣе; здѣсь я нашелъ новые для коллекціи виды папоротника. Масса ночныхъ бабочекъ—всѣ одного и того-же вида, покрывали стѣны пещеры, какъ обоями. Все остальное время дня Д. В. за-

нимался разборкой собраннаго геологическаго матеріала и проявленіемъ снятыхъ по пути на Сѣверъ фотографій. Навѣ остается еще произвести астрономическія наблюденія и тогда въ путь: чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше. Впередъ, впередъ къ новымъ дорожнымъ впечатлѣніямъ къ новымъ картинамъ растительной и животной жизни!

22-го іюля. Утро свѣтлое, ясное. Мисіонеръ соблазнилъ моихъ спутниковъ ѣхать въ Бай-ле-гоу, къ его товарищу; не предвидя ничего интереснаго въ этой поѣздкѣ, я рѣшилъ остаться дома, чтобы въ это время пересмотрѣть растенія, коллекціи и докончить отчетъ. Вечеромъ я еще разъ прошелся по долинѣ, о смотрѣлъ всѣ знакомые закоулки, въ которыхъ можно было найти что нибудь интересное, но не найдя почти ничего, вернулся въ фанзу очень рано, тѣмъ болѣе, что большой дождь и гроза надвигавшаяся съ Юго-Запада подгоняли меня порядкомъ.

23-го іюля. Утро ясное. Убилъ сегодня дикаго голубя (*Columba giriculus*), въ кишкахъ котораго нашелъ нѣсколько аскаридъ. Сегодня черезъ деревню проѣзжалъ продавецъ винограда и абрикосъ. Ёдетъ онъ изъ Жэ-хэ; пользуясь случаемъ, я поразспросилъ его, гдѣ въ окрестностяхъ растутъ фрукты. Оказывается, что кромѣ вишневаго дерева къ Сѣверу отъ перевала Лото-лянъ не встрѣчается никакихъ фруктовыхъ деревьевъ. Исключеніе составляетъ долина рѣки Ису-хэ, въ ея вершинѣ, гдѣ изрѣдка можно встрѣтить абрикосовое дерево. Виноградные сады, столь обыкновенные до Ченъ-дэ-фу, далѣе къ Сѣверу становятся уже рѣдкостью, а за переваломъ Лото-лянъ исчезаютъ совершенно. Къ Востоку отъ этого перевала виноградъ тоже изрѣдка встрѣчается и изъ городка Да-мяо, говорятъ, даже развозится для продажи. Я забылъ еще

упомянуть о больших зарослях крыжовника въ окрестностях Вэй-чаа и нашей стоянки. Ягоды этого кустарника не успѣваютъ вызрѣвать до наступленія холодовъ. Я пробовалъ собирать ихъ сегодня; онѣ еще совершенно зелены и величиною немного болѣе перечнаго зерна.

24-го іюля. Утро съ дождемъ. Сегодня вернулись изъ Вэй-ле-гоу мои спутники и объявили новость поразившую меня какъ громомъ.

Дѣло въ томъ, что Д. В. хочетъ отослать меня и весь громоздкій багажъ изъ Долонъ-нора трактовымъ путемъ на Калганъ, а самъ и Мосинъ двинутся на Душикоу-тинъ. Въ началѣ я не могъ сообразить—радоваться-ли этому или нѣтъ, но въ настоящее время нахожу это рѣшеніе скорѣе печальнымъ чѣмъ радостнымъ. Трактъ отъ Долонъ-нора на Калганъ и Пекинъ до такой степени извѣстенъ, что врядъ-ли тамъ можно собрать что нибудь интересное. Съ другой стороны проходъ Душикоу пунктъ еще не посѣщенный европейцами и конечно интересенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ убѣжденію раздѣлиться пришли въ виду того, что Душикоу непроходимъ для телѣжнаго обоза; миновать-же этотъ интересный проходъ было бы грѣшно. Какъ ни непріятно для меня это рѣшеніе но приходится съ нимъ согласиться. Въ четвертомъ часу дня началась гроза съ дождемъ, которая продолжалась съ перерывами до 12 часовъ ночи.

25-го іюля. Утро облачное. Большой интересъ для меня представляетъ принесенная сегодня лѣтяга, опредѣлить которую совершенно не берусь по недостатку какихъ либо литературныхъ пособій. По величинѣ, формѣ тѣла и окраскѣ, она сильно разнится отъ нашихъ сѣверныхъ видовъ. Длина ея съ хвостомъ равняется 68 сантиметрамъ, безъ хвоста 38 сантимет-

рамъ. Объемъ туловища около переднихъ ногъ (грудь) 17 сантиметровъ. Китайцы зовутъ ее Фей-шу. Животное это попадаетъ очень часто и исключительно въ Вэй-чанъ, мѣхъ его китайцами цѣнится довольно высоко и идетъ преимущественно на наушники зимнихъ шапокъ. Питается животное сѣмянami хвойныхъ деревьевъ и не распустившимися почками лиственныхъ. Вскрытый желудокъ обнаружилъ цвѣточные головки сосны, сѣмяна лиственницы и листья какого-то дерева. Принесенная летяга сильно разбита дробью, а потому шкурка снята попорченной. Второе интересное пріобрѣтеніе составляетъ кротъ, который очень рѣдокъ въ этихъ мѣстахъ. Многіе жители, проживъ очень долго въ долину, еще ни разу не встрѣчали его здѣсь и знаютъ только на Югѣ, (большинство жителей переселенцы съ Юга), называя Дили-ай-цза.

Пойманное животное отличалось большимъ бѣлымъ пятномъ на головѣ.

Завтра будутъ произведены астрономическія наблюденія, а потомъ мы двинемся далѣе.

26-го іюля. Утро сѣрое, туманное. Днемъ небольшой дождь, разстроившій производство наблюденій; придется ждать еще сутки, пока солнце будетъ къ намъ благосклоннѣе. Совершивъ экскурсію по долину исключительно за бабочками, я не нашелъ почти ничего интереснаго.

Наступившіе послѣднее время холода даютъ себя знать: по утрамъ приходилось находить совершенно окоченѣвшихъ насекомыхъ, а днемъ почти не видно ни одного чешуекрылаго. Максимумъ сегодня достигъ до +26 С., но это ровно ничего не выражаетъ, т. к. дующіе С.З. вѣтра прохватываютъ такимъ холодомъ, что наше ватное одѣяніе совсѣмъ въ пору. Дождь повидимому зарядилъ на всю ночь и если подобная погода

продлится, то мы не скоро еще выйдемъ отсюда.

27-го іюля. Дождь лиль цѣлую ночь, но утро безъ дождя. Погода сегодня отвратительная—какая-то пронизывающая до костей сырость и холодный С.-З. вѣтеръ. Въ теченіе дня дождь шелъ нѣсколько разъ. Совершивъ экскурсію по долинь, я къ своему крайнему удивленію не встрѣтилъ ни одной ласточки, ни одного стрижа. Многочисленныя гнѣзда этихъ птицъ прилѣпленныя къ отвѣснымъ скаламъ были также пусты. Не вѣря въ возможность такого ранняго отлета, я рѣшилъ проверить себя и зналъ что въ фанзѣ нашего хозяина есть нѣсколько гнѣздъ ласточекъ, осмотрѣлъ ихъ, но увы и они были пусты. Когда совершился отлетъ—не знаю, но во всякомъ случаѣ это одно изъ интереснѣйшихъ явленій, т. к. дома у насъ, на Сѣверѣ, ласточки улетаютъ несравненно позже. Китайцы говорятъ, что подобный ранній отлетъ вовсе не рѣдкость но далеко не во всѣхъ окрестныхъ долинахъ происходитъ одновременно.

28-го іюля. Утро сѣрое, вѣтренное и очень холодное. Сегодня убитъ громадный филинъ (*Bubo maximus*.) Китайцы называютъ его Хань-ху и очень боятся, увѣряя что онъ таскаетъ со дворовъ не только куръ и цыплятъ, но даже собакъ. (?) Убитая птица сильно линяла, въ желудкѣ ея были найдены кой-какіе паразеты и еще не успѣвшій перевариться бурундукъ. Черепъ послѣдняго животнаго я приготовилъ для коллекціи. Интересно было-бы узнать, какимъ образомъ кости подобныхъ животныхъ, находясь въ желудкѣ прожорливой птицы, не приносятъ ей вреда?

Все населеніе долины высыпало сегодня на маковыя поля для сбора опиума. Сборъ опиума производится уже болѣе недѣли, а я еще до сихъ поръ не имѣлъ случая упомянуть

объ этомъ.

Когда маковыя головки будутъ наполнены зелеными сѣмянками китаецъ беретъ специально приготовленный ланцетъ и какую нибудь черепушку или посудину. Съ этими неудренными приборами онъ отправляется на маковое поле. Сдѣлавши на маковой головкѣ ланцетомъ полукруглый надрѣзъ, онъ пальцемъ снимаетъ выступившій млечный сокъ и соскабливаетъ его въ посудину. Обойдя такимъ образомъ все поле, онъ имѣетъ на днѣ посуды порядочное количество бѣлой жидкости. На завтра, когда сдѣланные наканунѣ надрѣзы засохнутъ, онъ дѣлаетъ новые, подвигаясь отъ вершины головки къ низу. Многочисленно приходилось видѣть головку совершенно неструю отъ массы произведенныхъ надрѣзовъ. Сборъ опиума продолжается изодня въ день до наступленія холодовъ или того момента, пока стѣнки сѣмянной коробочки не начинаютъ засыхать. Въ послѣднемъ случаѣ онъ или оставляются на сѣмена или же срѣзаются и толкутся въ большой деревянной ступкѣ. Полученная зеленоватая жидкость процеживается и оставляется на воздухѣ, гдѣ постепенно густѣетъ, образуя опиумъ самаго низкаго качества. Съ одной десятины мака получается около 15-ти гиней опиума, который всегда найдетъ себѣ хорошій сбытъ и за хорошую цѣну. (Одинъ гиней опиума китаецъ цѣнить въ 4—3 лана). Куреніе опиума въ настоящее время проникло не только на Сѣверъ собственнаго Китая, но даже въ Монголію, гдѣ зачастую можно встрѣтить полудикаго номада, не выпускающаго изо рта опиумной трубки. Несмотря на многочисленныя запрещенія правительства, торговля опиумомъ повсемѣстна, а культура мака зашла далеко на Сѣверъ въ Манджурію, гдѣ, по словамъ полковника Путята, попадаются цѣлыя поля засѣяныя макомъ. Болѣе того, культура мака проникла и въ нашъ

Южно-Уссурийскій край, откуда опиумъ нерѣдко вывозится въ Китай.

29-го іюля. Утро дождливое, цѣлую ночь шелъ дождь. Мы начинаемъ собираться въ путь. Георгій Алексѣевичъ мечется какъ уторѣлый, то къ погонщику, то къ мисіонеру, то къ хозяину гостиницы. Въ полдень дождь пересталъ.

30-го іюля. Утро свѣтлое. Съ полдня началась большая облачность, но теперь, когда наблюденія сдѣланы, она для насъ не имѣетъ значенія. Поймана куница (*Mustela martes*), экземпляръ еще не вполне выросшій. Разсчитываясь сегодня съ хозяиномъ постоялаго двора, нашъ Мосянъ такъ раскричался, что мы вынуждены были успокаивать его. Оказывается, что платя ему деньги серебромъ, онъ не сошелся въ вѣсъ и это обстоятельство вывело его изъ себя.

Едва-ли есть гдѣ либо еще въ свѣтѣ болѣе безпорядочная система вѣсовъ и мѣръ, чѣмъ въ Китаѣ! Здѣсь ужъ дѣйствительно: «что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай». Путешественникъ, передвигаясь съ С. на Ю. или обратно, во все время пути не имѣетъ постоянной вѣсовой единицы. Важность-же ея ощущается карманомъ очень сильно, т. к. расплата происходитъ серебромъ исключительно по мѣстному вѣсу. Имѣя у себя слитки въ 50 ланъ и перевѣшивая ихъ на мѣстный вѣсъ, мы получили только 48, но я тутъ хозяина сказалъ, что это неправильно, т. е. слѣдуетъ еще болѣе. Принимаясь къ мѣстнымъ порядкамъ, каждый китаецъ имѣетъ у себя трое вѣсовъ: первые, вѣсы показывающіе нормальный мѣстный вѣсъ,—это такъ сказать точные вѣсы; вторые, вѣсы — по которымъ онъ самъ получаетъ серебро; и третьи, по которымъ онъ отдаетъ серебро. На сколько могутъ разниться показанія этихъ приборовъ,—показываетъ слѣдующее. Кусокъ се-

ребра въ 50 ланъ нормального Тяньцзинскаго вѣса при вывѣшиваніи здѣсь на первыхъ вѣсахъ показалъ 48 ланъ; на вторыхъ, 46 ланъ; и на послѣднихъ $48\frac{3}{4}$ лана.

Разъ существуютъ вѣсы подобные упомянутымъ, то есть полная возможность встрѣтить и другіе съ разными надувательствами, подобно описаннымъ покойнымъ Пржевальскимъ, въ статьѣ «Какъ путешествовать по центральной Азіи» Отчасти этимъ-же объясняется и то, что каждый китаецъ, отправляясь въ дорогу, везетъ съ собою непременно маленькій безмѣръ.

Выѣзжая изъ Тяньцзина мы запаслись большимъ количествомъ консервовъ и въ данную минуту, чтобъ хотя чѣмъ нибудь отблагодарить мисіонера за его радушіе рѣшили подѣлиться съ нимъ. Сегодня мы провели послѣдній вечеръ въ обществѣ нашего хозяина, который съ видимой грустью разстается съ нами. Онъ далъ намъ письмо къ мисіонеру въ Монголію и усиленно просилъ не забывать его. Дай ему Богъ всего хорошаго, за все что онъ для насъ сдѣлалъ. Хотѣлось бы еще когда нибудь увидѣть его и вспомнить наши скитанья по дикимъ полямъ и лѣсамъ Вэй-чана...

31-го іюля. Утро свѣтлое. Сегодня мы покинули гостепріимную Тунь-цзя-ницзу съ ея добрымъ, радужнымъ пастыремъ; какъ будто что-то оторвалось у меня отъ сердца когда этотъ человекъ, выйдя проводить насъ, заплакалъ. И не мудрено: почти два мѣсяца прожили мы съ нимъ, дѣлясь нашими впечатлѣніями, мыслями и чуть не кускомъ хлѣба; сколько разъ одна и таже опасность тяготѣла надъ нами всѣми! Да, всего и не перечесть! Одно скажу: спасибо тебѣ, добрый пастырь, и пусть съ тобою всегда будетъ Тотъ, слова Котораго ты проповѣдуешь въ окружающей тебя толпѣ.

Мы направились къ Долонъ-нору по дорогѣ, которая еще до сихъ поръ не нанесена на европейскихъ картахъ. Одною изъ важныхъ причинъ, заставившихъ насъ выбрать эту дорогу было желаніе собрать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о полуифической горѣ Печа, существованіе которой хотя и опровергается, но она еще до сихъ поръ наносится на всѣхъ картахъ.

Докторъ Фритге, въ сочиненіи объ абсолютной высотѣ точекъ въ Китаѣ, отводитъ этому вопросу довольно много мѣста и хотя лично не указываетъ, гдѣ находится эта гора, но и не отрицаетъ ея существованія. Болѣе того, къ его сочиненію приложена цѣлая глава написанная по китайскимъ источникамъ покойнымъ синологомъ архимандритомъ Палладіемъ, съ приложеніемъ, въ которомъ китайскій авторъ даетъ географическое описаніе горы. Немного позже я перейду еще разъ къ этому вопросу, а въ настоящее время буду продолжать свой дневникъ. Выступая по неизвѣстной дорогѣ, мы вынуждены были взять проводника, который, подъ предлогомъ что назадъ онъ не можетъ вернуться одинъ, боясь разбойниковъ, содралъ съ насъ изрядный кушъ. Дорога, переваливъ черезъ хребетъ къ Западу отъ деревни, пошла вверхъ по долинѣ Инъ-хэ-чуанъ-хэ. По долинѣ встрѣчается много отдѣльныхъ фанзъ съ прилежащими полями мака, пшевыцы, проса, горчицы и др. растеній. Большинство полей уже снято, но макъ и горчица еще въ полномъ цвѣту. Кое-гдѣ виднѣется картофель; это ужъ плоды европейской пропаганды, т. к. въ Китаѣ воздѣлываніемъ картофеля, сколько мнѣ помнится, не занимаются. Большія стаи галокъ, воронъ и грачей перелетаютъ съ одного вспаханнаго поля на другое. Возлѣ мѣстечка Юзя-дянь, мѣста нашей остановки на завтракъ, летало громадное стадо земляныхъ ласточекъ (*Hirundo giratia*.) которыя вѣроятно собираются на отлетъ. Дорога очель интересна: съ

лѣвой стороны видѣются остатки бывшего когда-то большого лѣса, справа голые террасовидные утесы плоскогорія. Мѣстность становится все диче и диче, обработанныя полосы земли смѣняются травенистами зарослями, предвѣстниками обширныхъ степей. Пестрые колера отцвѣтающаго цвѣточнаго покрова рѣжутъ глазъ своею яркостью. Лиловые цвѣты высокаго аконита выдѣляются на плотной розовой массѣ цвѣтушаго лука или чертополоха.

Кое-гдѣ видѣются небольшія группы тополей, которыхъ мы уже давно не видали.

Подкрѣпивъ свои силы въ гостинницѣ, расположенной при концѣ долины у подошвы перевала мы начали подниматься на плато. Анерондъ въ гостинницѣ далъ 25,15 при $+27^{\circ}$ С. Подъемъ на плато очень длиненъ и представляютъ изъ себя зигзагообразную прекрасно разработанную дорогу. Вершина горы довольно высоко лежитъ надъ уровнемъ моря; анерондъ 24,00 при 25° С. и съ нея открывается громадный кругозоръ на окрестность. Китайцы и монголы называютъ эту вершину, или вѣрнѣе отрогъ плоскогорія Сай-хонъ-ба, что значитъ «Красивое мѣсто». Дѣйствительно, трудно представить себѣ болѣе величественную болѣе красивую картину, чѣмъ та, которая открылась отсюда. Что за чудная галерея перепутанныхъ долинъ, ущелій и овраговъ видѣлась подъ ногами! На Западѣ черными пятнами выдѣляются хвойные лѣса Вэй-чана, по долинамъ котораго безчисленными серебряными лентами сверкають рѣчки и ручьи, бѣгущіе въ бассейнъ Ланъ-хэ. Впереди на Сѣверѣ раскинулась необозримая площадь плоскогорія съ пестрымъ ковромъ цвѣтовъ и травъ. Глазъ не въ силахъ оторваться отъ волнующагося вѣтромъ травенистаго моря; еще далѣе на Сѣверѣ бѣлой неясной полосой лежатъ пески, которые разли-

чаешь лишь потому, что объ нихъ сказано проводникомъ. На высшей точкѣ перевала стоятъ обонъ, сложенный изъ большихъ камней и увѣчанный каменной колоной, на вершинѣ которой воткнута палка съ прибитымъ кускомъ полинявшей синей матеріи. Здѣсь мы сдѣлали маленькій отдыхъ, и я съ восторгомъ любовался на цвѣточный коверъ бывшій подъ нашими ногами. Сіянія скабіозы и колокольчики мелькаютъ во множествѣ среди желтыхъ цвѣтовъ запоздавшей отцвѣсть лапчатки, мака и звѣробоя, чередуясь съ розовыми и малиновыми колерами гвоздики, Иванъ-чая и др.; а надъ этимъ пестрымъ цвѣточнымъ ковромъ сплошной массой головокъ качаются при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка шишки черноголовника (*Poterium officinalis*). Масса кузнечиковъ наполняютъ воздухъ своимъ стрекотаніемъ. Бѣлые *Parnassius* мелькаютъ въ воздухѣ, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ, а множество *Lysaena*, *Vanessa* и другихъ мелкихъ мотыльковъ кружатся около грязи на дорогѣ. Мелкія породы птицъ съ преобладающимъ по числу *Melanocorypha mongolica* стаями поднимаются при нашемъ приближеніи. На сложенныхъ кое-какъ камняхъ обона показала юркая фигура бурундука присѣла на заднія лапки, но замѣтивши насъ, съ пронзительнымъ пискомъ юркнула въ нору. Здѣсь, надъ обглоданными костями какого-то принесеннаго въ жертву животного, медленно проносятся громадныя черныя вороны, (*Corvus corax*) эти ненаказуемые пернатые хищники Монголіи.

Упомянувъ нѣсколько разъ объ обонѣ, я ни разу не затронулъ вопроса о томъ, что такое обонъ. Обономъ называется жертвенникъ, который ставится монголами на высокихъ мѣстахъ. Жертвенникъ этотъ обыкновенно представляетъ изъ себя или каменный столбъ, или деревянную мачту, или просто плотную кучу камней. Обоны ставятся на всякомъ выдаю-

щаемся своею высотой мѣстѣ и къ нимъ привыкаешь до такой степени, что скоро перестаешь обращать вниманіе. Встрѣченный обонъ выдѣляется однако изъ общаго уровня своей величиной и большимъ почетомъ, которымъ онъ пользуется не только со стороны монголъ, но и китайцевъ. На сложенной кучѣ камней была поставлена каменная колонна, а возлѣ нея каменная урна, на днѣ которой лежали остатки жертвенныхъ свѣчъ, нѣсколько монетъ и зубовъ лошади. Къ вершинѣ каменной колонны привязаны многочисленные вѣтки березы, что придаетъ жертвеннику издали видъ гигантскаго вѣника.

Поставленъ онъ здѣсь въ память убитаго монгольскаго святого. Впрочемъ про это событіе есть небольшая легенда которую я не пробую передать.

«Однажды императоръ Канси, любимѣйшій изъ императоровъ настоящей династіи, охотился въ Вэй-чанѣ съ многочисленной свитой монгольскихъ вановъ *) и ламъ. Долго носился императоръ на своемъ монгольскомъ конѣ въ погонѣ за рѣзвыми антилопами и усталый прискакалъ на то мѣсто гдѣ теперь стоитъ обонъ. Мѣсто это ему очень понравилось и онъ стать приказалъ здѣсь ставкой. Когда императоръ пріѣхалъ въ свою ставку, то оказалось, что здѣсь жилъ монгольскій святой старикъ лама. Лама не только не оказалъ императору должнаго почтенія, но даже на вопросъ одного мандарина, почему онъ не поклонился сыну неба?—отвѣчалъ:

— Сынъ неба много моложе меня, а потому онъ долженъ бы поклониться впередъ мнѣ.

Подобный отвѣтъ, не смотря на его логичность**) такъ возмущилъ одного изъ приближенныхъ къ Богдыхану князей, что онъ въ порывѣ горячности убилъ ламу тутъ-же. На томъ мѣстѣ, гдѣ пролилась кровь

*, Князья.

**) Логичность, потому что старость въ Китаѣ пользуется первымъ почетомъ.

святого, выросла сложенная изъ камней куча, которая въ настоящее время и служить подножіемъ каменному столбу. Очевидно, что князь поусердствовалъ не въ мѣру, такъ какъ бывшіе при императорѣ монголы подняли ропотъ и грозили самому императору. Чтобы прекратить всеобщее недовольство Канси вынужденъ былъ казнить виновника.»

По другимъ сказаніямъ, Канси перетрусилъ до того, что, казнивъ виновника, ночью же переодѣвшись конюхомъ бѣжалъ изъ этой ставки въ Же-хэ. Платье его и до сихъ поръ будто-бы показываютъ въ одномъ изъ монастырей. Нѣкоторые говорятъ, что 300 носильщиковъ изъ отряда Канси сдѣлали недалеко отъ этого мѣста маленькій бунтъ и по его приказанію были всѣ перебиты и что будто-бы надъ общей могилой набросали холмъ, а впоследствии выстроили обонъ. Очень трудно уловить въ этихъ легендахъ общую связь и эта трудность увеличивается еще тѣмъ, что каждый рассказчикъ считаетъ долгомъ выдвинуть на первый планъ то или другое обстоятельство по своему личному вкусу.

Оставивши обонъ, мы поѣхали въ направленіи на Западъ по сѣверной границѣ Вэй-чанскаго лѣса. Къ югу отъ насъ виднѣлись покрытые лѣсомъ скаты холмовъ. Къ Сѣверу плоскогоріе нѣсколько повышалось, образуя незначительный по высотѣ, но широкій и длинный перевалъ. Пройдя еще одинъ маленькій обонъ, мы перевалили черезъ упомянутый перевалъ на его сѣверную сторону и пошли параллельно его хребту. Изрѣдка мы перегоняли телѣги, на которыхъ везли въ Долонъ-норъ лѣсъ. Брусъ дерева, имѣющій въ разрѣзѣ 20 кв. дюйма, а въ длину около сажени, стоитъ въ Долонъ-норѣ около 2 р. 60 к. безъ провоза. Перевозка лѣса производится на волахъ и конечно тянется не малое время, что еще болѣе воз-

выпаетъ цѣну его.

Обогнавъ лѣсоторговцевъ, мы встрѣтили большой караванъ съ каменнымъ углемъ, который везли въ Да-мяо. Везутъ его очень издалека, (мѣстечко Фынъ-янь-сянь?)

Дорога, какъ я уже говорилъ, перевалила на сѣверную покатость перевала и идетъ по ней, направляясь къ Западу. Изрѣдка встрѣчаются поперечныя пологія долины, которыя служатъ дномъ потоковъ, текущихъ въ бассейнъ Шара-мурени. Съ лѣвой стороны дороги начался рѣдкій березовый лѣсокъ, — окрайна Вэй-чана. Вскорѣ мы подошли къ караулу, охраняющему лѣсъ. Караулъ этотъ служилъ также и гостиницей для рѣдкихъ здѣсь проѣзжающихъ; названіе его Хуа-мя-юу; онъ содержится монголами, которые принадлежатъ къ Цихарскому хошуну. Это былъ первый пунктъ населенный настоящими монголами.

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ о томъ какъ исполняютъ свое назначеніе караулы, оберегающіе лѣсъ. Нагляднымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго являлся и караулъ, въ которомъ мы остановились. Ранѣе мы обогнали возчиковъ лѣса; теперь этотъ караванъ пришелъ сюда-же на ночлегъ. Не смотря на то, что лѣсъ былъ вывезенъ изъ Вэй-чана, чего хозяева гостиницы не знать не могли, со стороны ихъ не было сдѣлано даже галѣйшей попытки остановить караванъ, конфисковать лѣсъ или сдѣлать что-либо подобное.

Мы сдѣлали сегодня около 100 ли, *) не ощутивъ особенной усталости, благодаря хорошей дорогѣ. Едва мы успѣли расположиться на ночлегъ, какъ поднялась съ Запада гроза и сильный ливень продолжавшійся до 3-хъ часовъ ночи. Завтра намъ предстоитъ проходить черезъ густой лѣсъ. Мѣсто

*) Ли — китайская мѣра разстояній, приблизительно = $\frac{1}{2}$ версты.

это считается самымъ опаснымъ изъ всего пути на Долонъ-норъ и пасъ особенно предупреждаютъ объ этомъ.

1-го августа. Утро довольно холодное и сырое. Выступили мы въ 6½ часовъ утра и сейчасъ-же втянулись въ густой лиственный лѣсъ. Онъ состоитъ изъ породъ: бѣлой и черной березы, черемухи, осины, тополя, боярышника, волчьихъ ягодъ, малины, простой смородины и другихъ породъ, свойственныхъ болѣе сѣвернымъ странамъ. Животной жизни почти незамѣтно; одинъ или два выскочившихъ зайца—вотъ и все животныя, которыхъ мы видѣли. Пройдя по лѣсу верстъ 10, мы вышли на открытую степь съ песчаной почвой. Оставивши за собою лѣсъ, мы окончательно простились съ Вэй-чаномъ и навѣрное уже навсегда. Чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ нему, я попробую указать на тѣ климатическія условія, при которыхъ живутъ обитатели Тунь-цзя-инцы.

Мы прожили въ Тунь-цзя-инцѣ около двухъ мѣсяцевъ, ведя все время метеорологическія наблюденія, что въ связи съ разсказами мисіонера, хорошо знакомаго съ природой мѣстности, даетъ нѣкоторое право высказаться хотя приблизительно о климатѣ этого участка. Рано наступающая зима характеризуется морозами достигающими —32° С. и необыкновенно пронзительными вѣтрами. Вѣтра эти, сдувая съ плоскогорія снѣгъ, образуютъ страшныя мятеля, заполняютъ имъ глубокія долины иногда до вершины скатовъ и такимъ образомъ, отрѣзаютъ на нѣкоторое время всякое сообщеніе между сосѣдними деревнями.

Какъ животный, такъ и растительный міръ очень поздно проявляютъ свою дѣятельность и рано прекращаютъ ее. Спячка большинства животныхъ начинается въ срединѣ или концѣ Сентября и продолжается до начала Мая. Глубокія долины покрываются зеленью въ срединѣ Мая, тогда какъ въ то же время на самомъ

платогоріи бушуютъ страшно-холодные сѣверо-западные вѣтра. Мы прибыли въ деревню 6-го Іюня, нѣвъ передъ глазами почти голыя поля, а мѣстные жители увѣрили, что 29-го Мая вода въ ручьѣ по утрамъ замерзала. (?) Трудно усумниться въ этомъ, тѣмъ болѣе, что такихъ разсказовъ масса, и нѣкоторыя собранныя данныя также подтверждаютъ это. Наибольшая температура воздуха въ Іюнѣ мѣсяцѣ $+30^{\circ}\text{C}$. а ночной мінімумъ въ тотъ же день составлялъ $+8^{\circ}\text{C}$. при облачной ночи. (Разница 22° градуса). Въ Іюлѣ мѣсяцѣ максимумъ 13-го Іюля былъ $+33^{\circ}\text{C}$., а мінімумъ $+6,3^{\circ}$ (разница 26° градусовъ). Въ концѣ Іюля (28-го) былъ уже первый иней. Періодъ сезонныхъ дождей (футяней) въ Чжилійской провинціи продолжается не менѣе мѣсяца, тогда какъ здѣсь онъ тянется не опредѣленно. Дожди всегда сопровождаются сильными грозами-иногда по два и болѣе разъ въ сутки.

Количество дождливыхъ дней вообще, довольно велико: такъ на Іюнь и Іюль мѣсяцы пришлось 34 дождливыхъ дня и 38 дней съ грозами.

Особенной силой отличаются грозы идущія съ Юго-Запада; онѣ часто сопровождаются градомъ, уничтожающимъ всѣ посѣвы жителей. Во время нашего пребыванія, по сосѣдству выпалъ градъ, въ воробыное яйцо величиною, обивъ массу посѣвовъ. Сухія грозы сравнительно рѣдки. Во время страшныхъ ливней воды выпадаетъ такая масса, что въ 5 минутъ дождя совершенно сухія долины представляютъ изъ себя грозный потокъ, который мчитъ въ своемъ теченіи камни въ нѣсколько сотъ пудовъ и разрушаетъ все попадающееся подъ его порывы.

Какъ результатъ такой дѣятельности являются повсюду встрѣчаемыя слѣды громадныхъ размывовъ, о которыхъ я уже упо-

миналъ неоднократно. Ливни приносятъ разореніе мѣстностямъ, которыя лежатъ ниже тѣхъ, надъ которыми они проходятъ.

Въ Сентябрѣ, голыя деревья готовы встрѣтить холода и снѣжные бураны. Такое короткое лѣто дѣйствуетъ на природу этого участка чрезвычайно своеобразно. Поздно просыпающаяся растительность старается какъ бы паверстать потерянное въ зимнемъ снѣ время; она быстро поднимается, цвѣтетъ, приносятъ плодъ и также быстро погибаетъ. Время цвѣтенія растений въ долинахъ опережаетъ таковое-же на плато по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли и здѣсь въ одно то-же время можно встрѣтить цвѣты свойственные весеннему, лѣтнему и осеннему сезонамъ.

То виднѣется бѣлый цвѣтокъ ландыша, перемеженный съ цвѣтами лилій, то бѣлыя отцвѣтающія кисти черемухи чередуются съ цвѣтами липы. Масса цвѣтущихъ растений является въ такомъ разнообразіи и обиліи, что положительно не успѣваешь сушить ихъ, тѣмъ болѣе, что наступающее время футней сильно тормозитъ это дѣло. Относительно разведенія фруктовыхъ садовъ я уже говорилъ ранѣе, а потому распространяться объ этомъ предметѣ не буду.

Населеніе оставленнаго нами участка составляютъ китайскіе выходцы изъ Шандунской и Чжилійской провинцій. Обиліе плодородныхъ земель, незначительная плата за ихъ аренду, а иногда и просто бесплатное пользованіе землей, привлекаетъ сюда переселенцевъ все болѣе и болѣе. По административному устройству означенный участокъ принадлежитъ къ Цихарскому хошуну и составляетъ заповѣдныя владѣнія какого-то монгольскаго вана, но колонизація его китайскими выходцами приняла такіе размѣры, что отъ монголовъ скоро не останется и слѣдовъ. Колонизаторы проникли даже и въ серд-

це Вэй-чана, завели тамъ большое хозяйство, но были выгнаны войсками. Постепенно отнимая у кочевыхъ монголовъ ихъ угодыя и распространяясь къ Сѣверу, колонизація понемногу близится къ соединенію съ таковой-же колонизаціей въ Манджуріи и со временемъ представить противъ насъ прочный оплотъ. Нѣсколько разъ уже, Ли-фань-юань *) обращалъ вниманіе правительства на захваты родовыхъ монгольскихъ земель китайскими выходцами, но правительство не имѣетъ средствъ или вѣриѣ не хочетъ остановить это движеніе.

Какъ относятся монголы къ подобнымъ захватамъ угадать не трудно. Общее недовольство растетъ и растетъ, но оно выражается лишь только по окраинамъ; гдѣ особенно замѣтенъ наплывъ китайцевъ, въ глубинѣ-же страны китаецъ всегда желанный гость. Онъ является таковыхъ потому уже, что трудно представить себѣ не торгующаго хотя чѣмъ-нибудь китаецъ, а купецъ для монгола необходимъ. Говоря объ увеличеніи населенія я долженъ упомянуть, что прежде пристѣнная Монголія служила мѣстомъ ссылки. **)

Оставивши лѣсъ за собою, мы пошли по степи. Видя, на Сѣверѣ, видѣлись песчаные барханы, а самая дорога прихотливо извивалась съ одного увала на другой. Вѣроятно увалы эти образовались изъ переносимыхъ С.-З. вѣтромъ песковъ и понемногу закрѣплялись корнями растущихъ на ней растеній. Многіе изъ уваловъ вновь начинаютъ развѣваться образуя барханы переносаго песку. Длинная ось подобныхъ холмовъ направлена всегда перпендикулярно господствующимъ вѣтрамъ и это еще болѣе подтверждаетъ ихъ происхожденіе. Мы оста-

*) Тамъ называется одно изъ центральныхъ пекинскихъ управленій, заведывающее исключительно монгольскими дѣлами.

**) Общее недовольство выразилось въ зиму 1891 г. большими возмущеніями среди населенія оставленнаго нами участка, причемъ шайки недовольныхъ доходили даже до Чень-дэ-фу.

новились на завтракъ въ Сяо-цяо возлѣ небольшой но глубокой рѣчки того-же имени; рѣчка эта течетъ къ Сѣверу и это отчасти указываетъ на то, что мы находимся уже на Сѣверной сторонѣ водораздѣла бассейновъ Ланъ-хэ и Шара-мурени. Въ нѣкоторыхъ пологихъ мѣстахъ рѣчка образуетъ большія болота, заросшія сплошь камышомъ.

Масса куликовъ и цапель перелетаетъ въ окрестностяхъ. Анерондъ здѣсь 24,70, при $+27^{\circ}$ С. Отсюда дорога пошла прямо на Западъ, имѣя влѣво отъ себя невысокую цѣпь уваловъ, у подножія которыхъ расположены два или три озера. Степь кажется совершенно пустынной; растительный коверъ, покрывающій ее, очень однообразенъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ многочисленныхъ породъ полыни. Кое-гдѣ виднѣется парящій надъ степью коршунъ или одинокая фигура сѣрой цапли, которая мѣрно расхаживаетъ по сырымъ пескамъ и болотинамъ. Пройдя еще немного, мы дошли до пикета поставленнаго здѣсь въ 1886 или 1887 году—время особенно памятное этой мѣстности по большимъ разбоямъ. Мы остановились здѣсь на ночлегъ. Фанза, въ которой помѣщались солдаты пикета, служила также постояннымъ дворомъ и находилась въ такомъ плачевномъ состояніи, что мы предпочли разставить палатку и здѣсь ночевать. Названіе пикета Ян-шу-бэй. Вечеромъ анерондъ 24,45 при $+24^{\circ}$. Мы рѣшили завтра раздѣлиться: я и Мосинъ идемъ на Долоя-норъ, а Дм. Вас. намѣренъ двинуться на Сѣверъ.

2-го Августа. Ночью шелъ дождь; утро также съ проливнымъ дождемъ. Предполагали произвести сегодня астрономическія наблюденія, но дождь льетъ цѣлый день и мы стоимъ въ ожиданіи, что хотя вечеромъ солнце выглянетъ изъ за тучъ. Максимумъ $+22^{\circ}$ С. Къ намъ явилась изъ пикета депутація въ

составъ трехъ солдатъ, которые предлагаютъ проводить насъ до слѣдующаго поста. Оказывается, что только теперь была получена бумага о нашемъ движеніи. Распоряженіе давать намъ проводниковъ и вообще оказывать всевозможное содѣйствіе было отдано Цзунъ-ли-ямыномъ *) еще зимою 1890 года. Изъ этого примѣра видно, съ какою медленностью исполняются распоряженія правительства на окраинахъ имперіи. Во время нашего пребыванія въ Чень-дэ-фу мы справлялись въ Ямынь, — нѣтъ ли на наше имя почты или бумаги объ нашемъ проѣздѣ. Намъ отвѣчали что ни того, ни другого получено не было и это не смотря на то, что распоряженіе Цзунъ-ли-ямыня было выслано зимою. Теперь только о существованіи этой бумаги намъ напомнили явившіеся солдаты. Дм. Вас. рѣшилъ воспользоваться ими, тѣмъ болѣе что они могли быть единственными хорошими проводниками, такъ какъ знали окрестность. Мы отпустили нашихъ проводниковъ изъ Тунь-цзя-инцы и они ушли тотчасъ-же, не смотря на ночь и дождь, справедливо рассчитывая, что въ такую пору на нихъ никто не нападетъ. вмѣстѣ съ ними мы послали мисіонеру письмо, въ которомъ еще разъ благодарили за радушный пріемъ. Вечеромъ дождь пересталъ.

3-го августа. Утро сѣрое съ мелкимъ дождемъ. Начальникъ экспедиціи остается здѣсь до обѣда въ надеждѣ, что солнце выглянетъ изъ за тучъ и ему удастся произвести наблюденія. Отсюда онъ поѣдетъ на Сѣверъ и вернется прямо въ Долонъ-норъ, гдѣ мы его должны дожидаться. Миѣ поручена съемка дороги до Долонъ-нора.

Дорога, пересѣкая многочисленныя невысокія перевалы, все время идетъ на Юго - Западъ. Верстахъ въ шести отъ мѣста почлега встрѣчается рядъ неболь-

*) Управленіе въ родѣ нашего Министерства Иностр. Дѣлъ.

шихъ озеръ связанныхъ между собою какой-то незначительной рѣчкой съ теченіемъ на Сѣверъ.

Пройдя немного далѣе, дорога пошла среди песчаныхъ бархановъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ большой высоты.

Древесной растительности почти незамѣтно; изрѣдка попадаются небольшіе кустики ивы и тополя, укоренившіеся на закрѣпленной сторонѣ увала. Кое-какой кустарникъ повидимому бывалъ здѣсь и ранѣе; это видно по остаткамъ пней и корневищъ возлѣ мѣстечка Джа-гудурнъ.

Мѣстечко это служитъ пикетомъ, подобно Яп-ту-бэю и въ обязанность начальника поста вмѣнена охрана торговаго движенія изъ Долонъ-нора въ Цзинь-пинь.

Схрана эта заключается въ томъ, что къ каравану при дается два или три солдата, которые слѣдуютъ отъ поста до поста. Мы встрѣтили караванъ, въ составъ котораго было 18 человекъ и не смотря на это, для его охраны были приданы два вооруженные солдата. Такого рода странность объяснена однимъ купцемъ слѣдующимъ образомъ. Войска, изъ которыхъ состоятъ постъ, далеко не отличаются строгой дисциплиной и, состоя изъ разнаго сброда, не прочь пограбить и поразбойничать по дорогамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что конвой, какъ онъ ни незначителенъ, отвѣчая за порученный ему караванъ, гарантируетъ послѣдній отъ нападенія своихъ-же товарищей. Не мѣшаетъ при этомъ прибавить, что богатые каравано-владѣльцы выдаютъ отъ себя извѣстную сумму денегъ, какъ начальнику поста, такъ и людямъ конвоя. Все это отчасти подтверждается и тѣмъ, что караваны, не взявшіе подобнаго конвоя, почти всегда бываютъ ограблены, а также и то что разбои особенно многочисленны въ районѣ расположенія пикетовъ. Пикеть,

въ которомъ мы остановились, состоялъ изъ 35 человекъ, которые, кромѣ конвойной службы, никакой другой не несутъ, и даже не обучены стрѣльбѣ изъ ружей, которыми вооружены (Дрейзе). Увидѣвъ у насъ заряжающіяся съ казенной части ружья (дробовики), они стали просить, чтобы мы выстрѣляли по чему нибудь. Мосинъ и я, убивъ пролетающихъ здѣсь во множествѣ чаекъ, привели публику въ полнѣйшее изумленіе. Нужно замѣтить, что если ружье заряжается съ казны, то, по мнѣнію китайца, оно непременно стрѣляетъ пулей, ну а убить птицу въ летъ пулей, — конечно большое искусство. Мосинъ говорилъ, что произведя подобный фуроръ, мы тѣмъ самымъ обезпечили себѣ извѣстнаго рода престижъ среди населенія, а поэтому нѣтъ надобности пояснять китайцамъ ихъ ошибочное мнѣніе объ нашей стрѣльбѣ. Дѣйствительно, какое значеніе имѣетъ сила среди азіатовъ, пойметъ только тотъ, кто съ ними близко соприкасался. Превосходство-же стрѣльбы и оружія поднимало наши силы въ глазахъ китайцевъ неизмѣримо.

Въ гостинницѣ мы не могли достать буквально ничего, чтобы могло подкрѣпить наши силы; хорошую службу оказали намъ тьянцзинскіе консервы. Не смотря на проливной дождь, мы двинулись далѣе, т. е. оставаться далѣе въ грязной вонючей гостинницѣ, среди не менѣе грязной толпы, наполнявшей ее, было не лучше. При всемъ томъ, наши продовольственные запасы были очень ограничены, а дорога до Долонъ-нора, говорятъ пустыня. Анерондъ въ Джа-гудурнѣ 25,15 при + 23 О. Дальнѣйшая дорога не отличается отъ той, которой мы шли утромъ; тѣ-же многочисленные повсюду разбросанные барханы, тѣ-же изрѣдка попадающіяся озера и ручьи текущіе на Сѣверъ. Жидкая приземистая растительность состоитъ изъ кустиковъ

изъ кустиковъ полыни, молочая и сложноцвѣтныхъ съ возвышающимися группами дэрису *). Иногда и эта растительность смѣняется волнами песку съ растущей на немъ низкорослой ивой и рѣдкими кустиками колючаго дрока.

Тишина стоитъ необыкновенная, изрѣдка пискъ сѣностава да рѣзкій клекоть мышелова (*Pernis arivorus*), носящагося надъ степью, нарушаетъ это тяжелое безмолвіе. Идутъ, побрякивая ботоломъ, мулы по едва замѣтной тропѣ, подбадриваемые с.-восточнымъ вѣтромъ, и вдругъ останавливаются, завязнувъ по колѣно въ песокъ. Бѣдныя животныя, привыкшія къ горнымъ мѣстностямъ, то и дѣло спотыкаются по мало знакомому грунту.

Вѣтеръ, налетающій по временамъ, пронизываетъ до костей и, не смотря на то, что стоитъ лишь начало Августа, заставляетъ кутаться въ ватное пальто.

Часто какая-то стремительно несущаяся водяная пыль окутываетъ караванъ на подобіе тумана, — это дождевыя капли, не долетѣвъ до земли, разбитыя бующимъ вѣтромъ, наполняютъ воздухъ. Среди этой унылой степи встрѣчаются однако небольшіе участки земли, засѣянные овсомъ и гречихой, участки эти, расположенные преимущественно около рѣчекъ и озеръ, и не отличаются своимъ плодородіемъ.

Въ 5 ч. вечера мы прибыли въ фанзу Ди-фа-гоу, мѣстопробываніе пикета въ 25 человекъ. Намъ пришлось расположиться на ночлегъ въ одной комнатѣ вмѣстѣ съ солдатами. Комната эта напоминала скорѣе хлѣвъ, чѣмъ мѣсто, гдѣ могутъ жить люди. Вообразить себѣ всю грязь, какая можетъ быть въ китайской гостинницѣ, можетъ только тотъ, кто видѣлъ ее. Здѣсь не помѣщаютъ животныхъ какъ это встрѣчается въ крестьянскихъ избахъ Вѣлоруссіи, но за то каждая вещь

*) Дэрису - растение изъ сем. злаковъ (*Lasiagrostis splendens*)

пропахла особеннымъ специфическимъ запахомъ присущимъ китаюцу, съ примѣсью другихъ не менѣе рѣзкихъ ароматовъ. Каждая вещь, каждый уголъ комнаты грязны до невозможности, стѣны и потолокъ проконченные дымомъ, вѣчно горящаго ночника, пестрѣютъ отъ множества различныхъ насѣкомыхъ. Повсюду: на полу на скамейкѣ и на канѣ разсылись грязные солдаты—манзы, которые при нашемъ входѣ поднимались и поднимали шумъ. Большая часть изъ нихъ приступила къ осмотру нашего костюма, оружія и насъ самихъ, причѣмъ безцеремонности не предвидѣлось-бы и границъ, если-бы не угроза всегда умѣющаго вывернуться изъ подобнаго положенія Мо-сиа. Достать, что-либо для пищи здѣсь также не представлялось никакой возможности, и если-бы не съясительные консервы,—хоть ложись голодный.

4-го августа. Утро сырое, сѣрое, но дождя еще нѣтъ. Выступили мы въ 5 часовъ утра. До Долонъ-нора, по мнѣнію китаевъ осталось около 80 ли, т. е. 40 верстъ, а все разстояніе отъ Инъ-шу-бэя до Лама-ио китаицы считаютъ равнымъ 200 ли, въ чемъ я очень сомнѣваюсь.

Мѣстность еще пустынная, чѣмъ вчера; пески и песчаные барханы повсемѣстны; дорога идетъ или среди ровнаго поля песку или прихотливо извивается между барханами. Кое-гдѣ попадаются небольшіе стада верблюдовъ, которые съ большимъ аппетитомъ срываютъ жалкіе кусты солончаковой растительности.

На полдень мы остановились въ постояломъ дворѣ Гудин-воръ, который состоитъ изъ монгольской юрты, расположенной у маленькаго озера. Для чего нашъ погонщикъ остановился рѣшительно не знаю, т. к. пробывъ около $\frac{1}{2}$ часа, и не доставъ даже корму лошадямъ мы двинулись далѣе. Песчаная степь постепенно понижается и вскорѣ мы приб-

ли къ рѣкѣ Ланъ-хэ, или Шанду-голъ, какъ ее зовутъ монголы. Перейдя черезъ нее вбродъ, мы стали подниматься на пологую и низкую возвышенность.

Степь здѣсь представляетъ усѣянное мелкимъ гравіемъ каменистое поле, покрытое рѣдкимъ ковромъ полыни. Кое-гдѣ вдали виднѣются многочисленные стада антилопъ (дзеренъ) или стада монгольскихъ барановъ. Дорога начинаетъ по-немногу оживляться, попадаются конные монголы и ѣдущіе въ своихъ неудобныхъ телѣгахъ китайцы. Еще одинъ маленькій подъемъ и глазамъ нашимъ представилась равнина, на которой расположенъ городъ Лама-мяо, болѣе извѣстный подъ именемъ Долонъ-нора. Не хотѣлось вѣрить, чтобъ мы такъ скоро прошли разстояніе отъ Янъ-шу-бэя; менѣе чѣмъ черезъ двое сутокъ мы были уже въ Долонъ-норѣ, а вѣдь китайцы говорили, что здѣсь 200 ли (сто верстъ). Напрасно было бы удивляться этому тѣмъ, кто знаетъ, какинъ образомъ китайцы измѣряютъ разстояніе. Китайское ли равняется, при хорошей ровной дорогѣ нашей полуверстѣ, но то-же ли при дорогѣ дурной можетъ равняться и ста саженимъ. За нашу поѣздку бывали переходы въ 20 верстъ, а мѣстные жители считали ихъ въ тридцать. Совершенно подобная-же вещь была и въ опредѣленіи дороги до Долонъ-нора; глубокіе пески могли-бы конечно въ сухое время года сильно тормозить движеніе и тогда пройденное въ два дня разстояніе могло разложиться и на четыре. Къ нашему счастью, сыпучіе пески, подъ вліяніемъ проливнаго дождя, настолько слежались, что только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затрудняли движеніе. Пройдя по берегу рѣчки Долонъ-норъ версты четыре, мы вступили въ самый городъ. Первое, что бросилось мнѣ въ глаза, при въѣздѣ въ него,— была невозможная грязь на его улицахъ. Въ этомъ отношеніи

онъ кажется превзошелъ даже Тяньцзинь, знаменитый своею грязью. Масса собакъ, которыя играютъ здѣсь роль ассенизаторовъ, бросилась къ намъ на встрѣчу, едва только мы показались на улицѣ. Къ нашему большому удовольствію, гостинница оказалась близко, и мы вошли въ ея дворъ, избавившись такимъ образомъ отъ назойливой свиты собакъ, глѣздящихъ китаецъ и монголъ. Какой-то путешественникъ, описывая Долонъ-норъ, ставитъ ему упрекъ въ недостаткѣ гостинницъ, въ настоящее время на это пожаловаться нельзя: городъ, не смотря на свою незначительную величину, имѣетъ 18 постоянныхъ дворовъ. Гостинница въ которой мы остановились, очевидно была лучшей въ городѣ, но и она не отличалась опрятностью и удобствомъ. Ее содержалъ китаецъ еврей, и это обстоятельство еще болѣе увеличивало ея неудобства. Такъ напр., мы не могли готовить ничего изъ свиного мяса, тогда какъ свинина единственное распространенное и любимое мясо въ Китаѣ. Евреи въ Китаѣ далеко не такъ рѣдки, какъ это предполагаютъ и если ихъ не замѣчаешь, то только благодаря тому, что китаецъ сумѣлъ совершенно сгладить національныя черты еврейства своимъ массовымъ преобладаніемъ и культурой! Кажется, что Китай—единственная страна, гдѣ евреи занимаются земледѣліемъ, наравнѣ съ массой окружающихъ ихъ китайцевъ. Нельзя конечно не замѣтить и того, что даже временно поселившіеся въ надеждѣ наживы евреи очень быстро уѣзжаютъ изъ страны, найдя себѣ достойныхъ соперниковъ въ сынахъ Средняго царства, которые, имѣя несравненно меньшія потребности, довольствуясь ничтожнымъ заработкомъ,—своею массою и способностью къ труду убиваютъ всякую возможность конкуренціи.

5-го августа. Сегодня я отправился на экскурсію вдоль по теченію рѣчки Долонъ-норъ.*) Рѣчка эта, вытекающая изъ многочисленныхъ озеръ лежащихъ около города имѣетъ незначительную ширину (до 20 саж.:нѣ) и глубину, едва достигающую до 3-хъ футъ. Теченіе ея очень извилистое, проходя по песчаному грунту, она имѣетъ грязную, мутную воду, а дѣлая многочисленные кривуны, рѣчка наноситъ въ нихъ массы песку и постепенно мельчаетъ. Въ одномъ изъ подобныхъ кривуновъ чуть не утонулъ казакъ сопровождающій меня на охоту. Мягкій грязеподобный песокъ затянулъ его уже до бедра, но онъ во время успѣлъ лечь и ползкомъ добраться до берега. Мелкота рѣчки вмѣстѣ съ многочисленными затоками и кривунами дѣлаютъ это мѣсто любимымъ пребываніемъ болотныхъ птицъ. Въ очень короткое время мы убили: *Sterna nigra* *Tringa Temminckii*, *Ardea cinerea* и *Grus antigona*. Возлѣ небольшихъ озеръ, съ громкимъ пискомъ носились стаи чибисовъ (*Vanellus cristatus*), а еще далѣе, въ сторонѣ отъ торной дороги, сидѣли стаями осторожные турпаны (*Sagitta rutila*),— священная птица монголовъ. Красножелтое яркое опереніе указываетъ якобы на священное происхожденіе этой птицы и мнѣ нрѣдко приходилось слышать, что монголы называли ее «птица—лама.» Я помню, какъ, одна старая монголка осыпала проклятіями и чуть не забросала камнями нашего казака Жаркого, когда послѣдній выстрѣлилъ по турпану.

Кое-гдѣ виднѣются остатки человѣческихъ костей, среди которыхъ сидятъ огромные монгольскіе вороны (*Corvus corax*) или нрѣдка на ихъ парѣ спускается черный коршунъ, (*Milvus melanotis*) тогда какъ другой собратъ его, мышеловъ (*Pernis*

*) Матусовскій согласно Позднѣву называетъ ее Ортонійнъ-голь, но я кромѣ приведеннаго мною названія иного не слыхалъ.

арівогус) носится надъ многочисленными норами пищухъ—сѣно-
ставцевъ. На костяхъ очень часто встрѣчаются жуки—
погильщики (*Nesgorphogus* sp.) и инѣ удалось поймать двѣ
или три разновидности ихъ.

Подвигаясь къ Долонъ-нору, я предполагалъ встрѣтить
чисто монгольскій городъ, но очень ошибся въ своихъ пред-
положеніяхъ. Главную, большую часть населенія города состав-
ляютъ китайцы. Монголы живутъ только въ двухъ монасты-
ряхъ, которые расположены въ $\frac{3}{4}$ верстахъ отъ торговаго го-
рода Маймачена. Общую цифру населенія въ 30,000, указан-
ную Матусовскимъ, я считаю очень преувеличенной. Вѣроятно
большое движеніе народа на улицѣ города привело прежнихъ
ислѣдователей въ невольную ошибку. Подкрѣплю это слѣдую-
щими данными: по точнымъ свѣдѣніямъ, въ городѣ находится
около 700 лавокъ; полагая, что на каждую лавку приходится
среднимъ числомъ по 10 человѣкъ, мы получимъ только 7,000;
прибавивъ сюда населеніе двухъ монастырей, мы должны бу-
демъ прибавить еще около 2,000 человѣкъ, чтобъ получить
цифру въ 10 тысячъ. Нѣтъ сомнѣнія, что цифра эта можетъ
измѣняться въ ту или другую сторону въ зависимости отъ раз-
личныхъ причинъ.

Громадное большинство китайскаго населенія состави-
ютъ китайцы—нагометане, имѣющіе здѣсь 6 мечетей. Мечети
эти не имѣютъ вознесенныхъ въ небеса минаретовъ увѣнчан-
ныхъ полумѣсяцемъ и вообще мало чѣмъ отличаются отъ ки-
тайскихъ кумирень. Самый городъ, какъ это видно изъ предидущаго, состоитъ изъ двухъ частей: торговаго города съ ки-
тайскимъ населеніемъ и двухъ ламайскихъ сумъ, *) гдѣ жи-
вуть монголы.

*) Сума—монастырь.

Свое названіе городъ получилъ отъ массы озеръ бывшихъ здѣсь ранѣе. Вѣроятно болѣе замѣчательныя изъ озеръ передали свое названіе мѣстности, а затѣмъ постепенно и городу. *)

Въ настоящее время большинство озеръ пересохло, а оставшіяся питаютъ вышеупомянутую рѣчку Долонъ-норъ. Слѣды одного такого озера находились на дворѣ нашей гостиницы.

Едва прибыли мы въ гостиницу, какъ къ намъ появился изъ Ямыня солдатъ и узнавъ, кто мы такіе, заявилъ, что на наше имя есть посылка. Мосинъ сейчасъ-же пошелъ туда и получилъ ее безъ всякой задержки. Это наши тьянцзинскіе друзья вспомнили объ насъ и послали намъ газеты, почту и книги. Большое спасибо имъ за это, почти 4 мѣсяца мы не имѣли понятія о томъ, что дѣлается на свѣтѣ и потому понятно, съ какою жадностью мы глотали каждое печатное извѣстіе. По введеннымъ справкамъ почта пришла въ Долонъ-норъ изъ Ченъ-дэ фу, гдѣ она долго насъ ожидала. Узнавъ о нашемъ движеніи къ Сѣверу и изъ Лама-мяо, посылку переслали сюда. Подобная любезность, говорятъ, очень не рѣдка въ Китаѣ.

6-го августа. Утро свѣтлое. Бродя сегодняшній день по городу и его лавкамъ, я посѣтилъ нѣсколько домовъ, гдѣ занимаются отливкой иѣдныхъ идоловъ (бурхановъ). Мастерская, въ которой производится подобная работа, очень не велика и устроена самымъ примитивнымъ способомъ. Въ обыкновенной фанзѣ, которая одновременно служитъ домомъ семейству мастера и мастерской, устроена печь съ небольшимъ вѣхомъ, а по сторонамъ ея устроены полки, гдѣ лежатъ глиняныя формы, въ которыхъ выливаются идолы; двѣ—три наковальни и еще кое-

*) Долонъ-норъ — семиозеріе.

какой инструментъ, разбросанный вмѣстѣ съ кусками металла, дополняютъ общую картину устройства.

Куски металла собранные въ глиняную чашку, ставятся въ раскаленные уголья и спустя 3—4-хъ часовъ работы мѣхами, расплавленная жидкость вливается въ форму, которая зарыта въ ящикѣ съ пескомъ. Такой способъ практикуется при изготовленіи небольшихъ идоловъ, большіе-же вычеканиваются изъ листовой мѣди, привозимой изъ Тянь-цзиня. Для того, чтобъ атмосферныя перемѣны оказывали меньшее вліяніе на металлъ, идолы часто золотятся. Золоченіе производится исключительно черезъ огонь, т. е. другого способа ни китайцы, ни монголы не знаютъ. Приготовленіемъ идоловъ занимаются китайцы, но здѣсь же я видѣлъ, какъ монголъ покупалъ глиняную форму для отливки. Можетъ быть гдѣ нибудь въ глубинѣ страны этимъ занимаются и монголы. Цѣны на подобныя произведенія оказались неимоверно высокими; идолы, сдѣланные очень грубо, стоятъ въ 2—3 раза дороже, чѣмъ изящныя вещи въ европейскомъ магазинѣ при той-же затратѣ матеріала.

Одинъ знакомый съ русскими лама пояснилъ мнѣ, что выдѣлываемые идолы, въ большинствѣ случаевъ, составляютъ плодъ фантазіи мастера; а не божество монгольской мифологіи; насколько это справедливо не знаю, но если это не такъ, то монгольская мифологія не отличается особеннымъ цѣломудріемъ.

Вмѣстѣ съ идолами выдѣлываются также и другіе металлическія священныя вещи, число которыхъ въ ламайствѣ довольно велико.

Приготовленіе вышеупомянутыхъ священныхъ атрибутовъ и торговля ими ранѣе были распространены значительно болѣе:

въ настоящее время промышленность эта падаетъ *) и замѣнъ ея на первый планъ выдвигается торговля сѣдлами и шерстью. Громадное количество сѣделъ расходится въ Монголію, а масса шерсти везется къ Долонъ-нору изъ многочисленныхъ улусовъ. отсюда она направляется на Югъ, преимущественно въ Тянь цзинь. На обратномъ пути въ гостиницу мы встрѣтили процессію по случаю праздника «Принесеніе жертвы Лунъ-Ваню» (духу воды). Громадная толпа народа неслла, съ шумомъ, звономъ и визгомъ дудокъ, различные священные предметы; громадные красные зонтики, флаги, доски съ надписями—слѣдовали другъ за другомъ. Ряды кающихся съ досками на шеѣ съ понурыми головами выступали за ними. Далѣе шли осѣдланная въ желтыя сѣдла лошади императорскихъ табунъ.

Еще далѣе вѣхали верхомъ оруженосцы въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ. Шествіе завершали желтыя носилки, въ которыхъ сидѣлъ какой-то идолъ и за всѣмъ этимъ несли въ такихъ-же носилкахъ начальника города окруженнаго солдатами.

Жители улицъ, по которымъ проходила процессія, зажигали хлопунки, били въ гонгъ и вывѣшивали бумажные флаги съ написанными на нихъ изрѣченіями

Вечеромъ весь городъ собрался на берегахъ рѣчки Долонъ-норъ, вода которой блестѣла сотнями огней въ бумажныхъ фонаряхъ, которые китайцы пускаютъ на произволъ теченія. Звуки неблагозвучныхъ китайскихъ инструментовъ раздаются весь день, трескъ хлопнушекъ не умолкаетъ ни на минуту, невольно является мысль, какъ жители не спалютъ свой городъ. Иногда

*) Въ настоящее время много мѣдныхъ идоловъ привозятъ англичане и немцы и тѣмъ сильно сбиваетъ цѣну мѣстныхъ.

съ подмостковъ многочисленныхъ театровъ слышится голосъ ка-кого-нибудь не въ мѣру увлекшагося актера.

Возлѣ нашей гостиницы расположился ремонтёръ Лихун-чановской кавалеріи и въблизи помѣщенія занимаемого имъ, об-разовалась цѣлая конская ярмарка. Лошади приводятся мон-голами во множествѣ и сейчасъ-же скупаются барышниками китайцами, которые сразу набиваютъ имъ цѣну.

До какого безобразія доходятъ здѣсь цѣны, видно изъ того, что самая посредственная лошадь у скупщика, по справочной цѣнѣ, стоитъ около 50 ланъ! (110 рублей). Совершенно обратное встрѣчаемъ мы въ торговлѣ рогатымъ скотомъ, который идетъ срав-нительно за безцѣность. Громадный быкъ стоитъ около 25—30 руб-лей (12—15 ланъ), а стоимость барана едва достигаетъ лана. При подобной ничтожной цѣнѣ на скотъ, Монголія вполнѣ за-служиваетъ, чтобы на нее было обращено вниманіе тѣхъ мѣ-стностей, въ которыхъ скотъ дорогъ или его нѣтъ, какъ на-примѣръ нашъ Южно-Уссурійскій край. Китайское населеніе города состоитъ изъ выходцевъ губерній Шэнси, Шандунъ и жители первой изъ нихъ, за умѣніе вести свои дѣла получи-ли названіе мѣстныхъ жидовъ. Можно себѣ представить, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ проявляется это умѣніе здѣсь.

Эксплуатированіе монгольскаго населенія китайцами ве-дется такъ умѣло, что въ карманѣ предпринимателя всегда остается круглая сумма денегъ, а потерпѣвшій монголъ также не считаетъ себя обиженнымъ. Забирая въ Долонъ-норскихъ лав-кахъ все необходимое преимущественно въ кредитъ, монголъ производитъ расплату два или три раза въ годъ и само со-бою разумѣется, что, подобная расплата производится натурой, т. е. шестью, но главнымъ образомъ скотомъ. Результатовъ по-

добныхъ отношеній нѣтъ надобности и пояснять, на столько они очевидны.....

Широкое распространеніе китайскихъ лавочекъ въ глубинѣ Монголіи можетъ объясниться вышеприведеннымъ обстоятельствомъ.

Сегодняшній день мы насмотрѣлись на такую массу всевозможныхъ зрѣлищъ, что у меня въ головѣ стоитъ какой-то сумбуръ и я не могу сразу въ немъ разобраться.

7-го августа. Ночью былъ сильный вѣтеръ и гроза съ дождемъ, но утро хорошее, свѣтлое. Сегодня убиты *Milvus melanotis* и коллица (*Platalea maior*) послѣдняя очень разбита и не смотря на большой интересъ, который она возбуждаетъ, взять ее не представляется возможнымъ.

Кромѣ того, бродя по берегу рѣчки, я поймалъ змѣю (*Elaphis* sp.) когда послѣднее животное я показалъ китайцамъ, они были очень удивлены и говорили, что змѣи вообще рѣдки въ окрестностяхъ города.

Въ городѣ уже продаютъ фрукты: яблоки, персики, абрикосы и груши, послѣднія еще зелены. Всѣ эти плоды привезены изъ Ченъ-дэ-фу или изъ Калгана, такъ какъ плодовые деревья около Долонъ-нора не растутъ вслѣдствіе климатическихъ условій.

Богатствомъ растительности, окрестности города вообще похвалиться не могутъ, траву для корма нашихъ лошадей привозятъ изъ за 20 ли и потому цѣна одного небольшого воза доходитъ до серебрянаго рубля, мѣстный же монгольскій скотъ довольствуется жалкой растительностью на поляхъ около города. Количество выгоняемаго на поле скота поражаетъ меня. Вокругъ, куда только ни взгляни, повсюду видны табуны рогатого скота и овецъ. Предполагая, что большинство скота, который я вижу, принадлежитъ монголамъ, я спросилъ своего

проводника, гдѣ и кто хозяева подобныхъ многочисленныхъ стадъ? Мы отвѣтили, что весь этотъ скотъ принадлежитъ только городскимъ китайцамъ, монгольскія-же стада вблизи города не встрѣчаются.

Еще разъ повторю: китайцы, жестоко эксплуатируя монгольское населеніе и поработивъ его нравственно и материально, являются пиявками, высасывающими соки изъ сыновъ пустыни. Нужно сознаться, что и монголы Цихары не уступаютъ имъ въ умѣніи надуть доверчиваго покупателя и провести своего-же брата—кочевника, гдѣ къ этому представляется хотя маленькая возможность. Я уже упоминалъ, что окытаиваніе монголовъ постепенно идетъ впередъ и впередъ. Первыми подпавшими подъ китайское вліяніе были монголы Цихарскаго хошуна, которые, перенивъ отъ своихъ поработителей лишь всѣ дурныя качества, въ настоящее время мало въ чемъ уступаютъ китайцамъ. Встрѣча съ ними для европейца, по словамъ Дм. Вас. Путяты, еще менѣе желательна, чѣмъ встрѣча съ китайцами, онъ прибавляетъ что во время его пребыванія на Сѣверѣ китайскіе торговцы и эмигранты оказывали ему больше: содѣйствіе и относились гораздо лучше, чѣмъ густое чисто монгольское населеніе.

Многіе путешественники по Монголіи высказываютъ, что монголы питаютъ особенную симпатію къ русскимъ. Можетъ быть въ Халхѣ такое отношеніе и на самомъ дѣлѣ замѣтно, что-же касается монголовъ Юго-восточной части страны, то этого нигдѣ не замѣчается; напротивъ, даже самое имя «русскій» мало извѣстно и повидимому производитъ на монголъ такое-же дѣйствіе, какъ и названіе всякаго другого народа.

8, 9 и 10 августа. Всѣ эти дни мы провели съ Мо-

сннимъ въ охотѣ за птицами, въ окрестностяхъ Долоя-нора. Погода все время стоитъ хорошая, сравнительно тепло и тихо.

11-го августа. Сегодня вернулся Дм. Вас. Путята изъ своей поѣздки на Сѣверъ онъ привезъ нѣсколько интересныхъ безпозвоночныхъ (раковъ), собранныхъ въ озерахъ.

Не смотря на тщательно собираемые свѣдѣнія о горѣ Печа, онъ ничего не узналъ такого чтобы могло выяснитъ хотя немного этотъ запутанный вопросъ. Ранѣе я уже упоминалъ вскользь объ этомъ предметѣ, повторю еще разъ.

Что гора Печа не существуетъ въ той высотѣ, какую ей придаютъ китайскіе источники, — это болѣе чѣмъ неоспоримо. Китайскіе источники говорятъ, что высота горы по измѣренію императора Канси, была не менѣе 15000 футовъ, и вершина ея покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, скаты же покрыты хвойными деревьями съ мягкими иглами. Очевидно здѣсь нужно подразумѣвать лиственницу имѣющую такое широкое распространіе только въ районѣ Вэй-чана; далѣе къ Сѣверу лѣса не встрѣчаются на очень значительное пространство и поэтому гору нужно искать въ Вэй-чанѣ. Изрѣзанъ этотъ лѣсъ и его окрестности по многимъ направленіямъ, я никакой особенно высокой горы не видалъ, а пройдя по сѣверной окраинѣ лѣса, постоянно спрашивая объ интересующемъ насъ предметѣ, — мы тоже ничего не узнали.

Жители однако указывали намъ одно мѣсто съ нѣсколькими подходящими названіемъ, а именно Байча-Гуань, (т. е. долина байча,) но нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь нѣтъ не только вершины, но и вообще какой-либо значительной высоты.

На европейскихъ картахъ, въ основу которыхъ вошли китайскіе атласы, гора Печа показана на С.-Вост. отъ Долонъ-нора. Мѣсто это показываютъ, основываясь на картахъ приложенныхъ къ описанію поѣздки патера Жербилюна, (Дюгалъдъ), но при этомъ упускаютъ изъ виду, что слово Печа встрѣчается на картахъ разныхъ изданій въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ одномъ изъ изданій я ея не нашелъ вовсе, въ другомъ она показана какъ и на позднѣйшихъ европейскихъ картахъ, въ третьемъ-же изданіи она показана сразу въ трехъ мѣстахъ.

Сравнивая текстъ съ атласомъ, я долженъ склониться въ пользу послѣдняго изданія. Къ этому меня склоняетъ также мнѣніе одного изъ извѣстныхъ знатоковъ Китая Г. М. Г. Шевелева, который склоненъ считать Печа не отдѣльной вершиной, а большою частью хребта или развилкой, что можно заключать и по смыслу слова. Къ этому также слѣдуетъ прибавить, что въ китайскомъ языкѣ существуетъ страшная путаница въ географической номенклатурѣ.

12-го августа. Погода все время стояла великолѣпная, но сегодня вечеромъ прошла гроза и сильный дождь. Въ городѣ начинается свирѣпствовать какая-то желудочная болѣзнь и еще не далѣе какъ вчера умерло 18 человекъ. Интересный случай передалъ намъ сегодня Дм. Васильевичъ.

Дорогой изъ Янъ-шу-бэя на Сѣверъ, сопровождавшіе его солдаты нашли трупъ недавно умершаго нищаго китайца, котораго быстрехонько заковали въ кандалы и увезли въ Яишнь, гдѣ выдали его за пойманнаго преступника, умершаго якобы въ дорогѣ, за что и получили установленную награду. Такой наградой обыкновенно служитъ стеклянный шарикъ на палку съ придачей нѣсколькихъ ланъ денегъ.

Бывшій у насъ сегодня лама—монголъ, объяснялъ мнѣ довольно оригинально происхожденіе разбойниковъ. По его словамъ, такимъ разбойникомъ можетъ быть всякій проходимицъ который сегодня продавецъ лошадей въ Ламо-мяо, завтра сборщикъ податей въ монгольскихъ улусахъ, а послѣ завтра онъ идетъ грабить по дорогамъ, потому что проводя всю жизнь въ различнаго рода авантюрахъ и не имѣя постоянного мѣста жительства, онъ не имѣетъ возможности заняться и земледѣліемъ.

14-го августа. Сегодня мы сдѣлали экскурсію къ Юго-Западу отъ города, къ переноснымъ барханамъ, которые лежатъ здѣсь длинной и широкой грядою. Песокъ приносится сѣв.-зап. вѣтрами; онъ желтовато-сѣраго цвѣта и очень мелокъ. Высота песчаныхъ холмовъ около 5—8 саженъ; между ними замѣчается нѣсколько маленькихъ озеръ, питающихъ рѣчку. Среди зараслей березы, ивы и тополей, которыми покрытъ скатъ бархановъ, обращенный къ городу, расположено кладбище китайскаго населенія.

15-го августа. Сегодня мы осмотрѣли буддійскіе монастыри. Сѣверная кумирня, или монастырь, считается главной и тщательно поддерживается, тогда какъ южная заперта и постепенно приходитъ въ упадокъ. Сѣверная кумирня своей архитектурой представляетъ точный снимокъ съ Пекинскаго храма Неба; въ ней служитъ самъ Хамба. *) Не смотря на то, что Долонъ-норъ считается центромъ Ламаизма въ Юго-Восточной Монголіи, кумирни въ монастыряхъ по своей красотѣ и грандіозности далеко не могутъ сравняться съ кумирнями въ Жэхэ. Я склоненъ утверждать, что кумирни Ченъ-дэ-фу (Жэхэ) самыя красивыя изъ всѣхъ видѣнныхъ мною.

*) Архіерей, настоятель.

Бъ главной, большой кумирѣ примыкаетъ рядъ меньшихъ, а за ними идетъ рядъ каменныхъ келій, въ которыхъ живутъ ламы. Всѣхъ ламъ болѣе 800 человѣкъ; изъ нихъ 120 человѣкъ по очереди занимаются совершеніемъ ежедневной службы, а 80 человѣкъ посвятили себя полнѣйшему посту—эти, по словамъ сопровождающаго насъ ламы, никогда не выходятъ изъ своей комнаты. Корридоры между кельями и дворы не могутъ похвалиться особой чистотой; внутренность-же келій осмотрѣть не пришлось. Масса ламъ, одѣтыхъ въ яркіе желтаго цвѣта костюмы, встрѣчали насъ при входѣ во дворъ. Всѣ они имѣли очень скромный и приличный видъ, который усвоили они долгой практикой при сношеніяхъ съ богомольцами. Совсѣмъ иное можно замѣтить гдѣ-нибудь въ глухомъ углу Монголіи, здѣсь нравственное житіе ламъ подлежитъ большому сомнѣнію и Д. В. нѣсколько разъ повторялъ, что при поѣздѣ на Сѣверъ ему приходилось неоднократно встрѣчать цѣлыя сумы *) поголовно зараженные сифилисомъ. Дѣйствительно трудно себѣ представить безбрачнымъ такую массу мужскаго населенія.

Мнѣ рассказывали, что обѣтъ безбрачія обязательнъ только для ламъ живущихъ по монастырямъ; что-же касается ламства, живущаго въ своихъ улусахъ, то таковое будто-бы имѣетъ женъ и дѣтей, но послѣдніе носятъ фамилію матери.

Монастыри Долонъ-нора въ прежнее время были резиденціей гыгена, **) но близкое сѣдство его къ Китаю, показалось правительству послѣдняго неудобнымъ и въ настоящее время резиденція эта упразднена. Вліяніе духовенства на народъ громадное и вотъ, опасаясь подобнаго вліянія, пекинскій

*) Монастыри.

**) Свитой; человѣкъ никогда не умирающій, переродившійся.

дворъ обставилъ самое чествованіе и происхожденіе живыхъ монгольскихъ святыхъ особыми формальностями.

16-го августа. Знакомый намъ лама, о которомъ я уже упоминалъ нѣсколько разъ, пришелъ сегодня по порученію своего архіерея съ предложеніемъ снять съ послѣдняго фотографическій портретъ. Обстоятельство это было бы намъ какъ болѣе на руку, еслибъ не предъявленное условіе дать ему сейчасъ-же карточку. У насъ не было бумаги для печатанія и хотя Дм. Вас. предлагалъ дать діапозитивъ, архіерей не согласился.

Завтра мы двинемся далѣе, причемъ рѣшено раздѣлиться не сразу, а впослѣдствіи, теперь-же идти вѣвствъ. Монголы говорятъ, что мы встрѣтимъ католическую миссію, въ ней Д. В. желаетъ собрать кое-какія свѣдѣнія о проходѣ на Душикоу.

19-го августа. Бывшій сегодня ночью дождь продолжается до вечера и мы рѣшили выступать только завтра. Пользуясь еще свободнымъ днемъ, я собралъ кое-какія обрывочныя свѣдѣнія по части монгольской медицины.

Самыми страшными и самыми частыми болѣзнями у монголовъ являются: оспа, тифъ, сифилисъ и болѣзни глазъ. Средствами протівъ всякихъ недуговъ служатъ преимущественно травы, минералы и разнаго рода наговоры.

Страсть къ лѣченію у монголовъ распространена въ сильной степени повсюду, о чемъ я уже имѣлъ случай упомянуть. Мнѣ указали нѣкоторыя изъ средствъ, причемъ не имѣаетъ упомянуть, какимъ образомъ я собиралъ подобныя свѣдѣнія. Пересматривая почти каждый день гербарій, я всегда призывалъ къ себѣ какого нибудь туземца и спрашивалъ: во первыхъ названіе цвѣтка, а во вторыхъ практическое его при-

мѣненіе. Я узналъ, что крапива служитъ средствомъ противъ почечныхъ болѣзней, цвѣты бѣлыхъ піоновъ употребляются отъ зубной боли, а кизильникъ—отъ нарывовъ. Бѣлый сахаръ составляетъ прекрасное средство отъ укорныхъ родовъ и т. п. Мнѣ кажется, что на ламайскую медицину слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе уже потому, что средства, предлагаемыя ею пользуются большою популярностью и среди нашего крестьянскаго населенія въ Забайкальѣ и кромѣ того имѣетъ за собою долговременный опытъ.

Съ выступленіемъ изъ Долонъ-нора на Калганъ я нахожу нужнымъ окончить печатаніе своего дневника, т. к. дальнѣйшая дорога проходила по мѣстности уже неоднократно посѣщенной и описанной нашими извѣстными путешественниками. Я укажу лишь на хронологическій порядокъ нашего движенія

Выйдя изъ Долонъ-нора, мы направились по «большой» дорогѣ, если можно такъ выразиться, примѣняясь къ нашимъ русскимъ порядкамъ, о дорогѣ съ большимъ движеніемъ.

На третій день пути мы раздѣлились. Полковникъ Путята и Мосинъ пошли на Душикоу, я—на Калганъ. Соединившись случайно вновь подъ Чадао, мы 3-го Сентября были уже въ Пекинѣ, и фактическая сторона экспедиціи была закончена. Посланной въ Петербургъ телеграммой опредѣлялись результаты ея.

1). Произведена съемка всего пройденнаго пути—около 2500 верстъ.

2). Опредѣлены 14 новыхъ астрономическихъ пунктовъ, которые впервые ставятъ на твердую ногу картографію Юго-восточнаго угла Монголіи.

3). Выполненъ рядъ метеорологическихъ наблюденій и измѣренія высотъ до 300 пунктовъ.

4). Собрана геологическая коллекція, въ связи съ сдѣланными наблюденіями для выясненія оро тектоники страны.

5). Собранъ гербарій заключающій болѣе 300 видовъ растеній.

6). Собрана зоологическая коллекція состоящая: изъ мелкихъ звѣрей, пресмыкающихся, гадовъ (до 150 экземпляровъ въ спирту) нѣсколькихъ шкуръ крупныхъ животныхъ, птицъ и энтомологической коллекціи.

7). Снято до 150 фотографій.

Описаніе моеѣ поѣздки окончено. Претендовать на его научное или литературное достоинства было-бы большою смѣлостью, что доказываетъ и самая форма, принятая мною для выхода въ свѣтъ. Предполагая въ немъ достаточное количество собранныхъ наблюденій и свѣдѣній, я постарался-бы обработать его въ видѣ краткаго, сжатаго строго научнаго отчета, но ничего этого въ немъ нѣтъ, а потому я выпускаю его такимъ, какинъ онъ былъ веденъ въ пути. Состоя въ экспедиціи лицомъ, на которое было возложено только коллектированіе предметовъ природы я и дневникъ свой велъ въ этомъ духѣ. Записывая что-либо, я не старался быть литераторомъ, но

лишь вносилъ въ него все, что имѣло отношеніе къ природѣ или ужъ очень рѣзко было въ глаза.

Отсюда происходитъ частая непослѣдовательность, отсутствіе плана, отрывочность сообщаемыхъ фактовъ и наконецъ масса стилистическихъ промаховъ.

Еще разъ повторяю: дневникъ появляется въ томъ видѣ, въ какомъ онъ велся, и если со времени моего прибытія изъ Китая прошло почти два года, и онъ запоздалъ выходомъ, то на это есть уважительныя причины.

Коллекціи, собранныя нами, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, не многочисленны и не разнообразны, но я прошу принять во вниманіе то, что они собирались лишь $3\frac{1}{2}$ мѣсяца (съ 5-го Мая по 15-го Августа). Особенно мало въ коллекціи птицъ, но выставленные мною выше даты вполне объясняютъ это. Въ первомъ случаѣ пролетъ уже кончился, во второмъ—не начинался. Относительно коллекцій вообще, можно сказать, что густое населеніе, отсутствіе спирта, посуды и наконецъ громоздкость ихъ сильно тормозили это дѣло.

Оканчивая печатаніе своего дневника я нравственно обязанъ закончить его благодарностью лицамъ выхлопотавшимъ эту командировку и поддерживавшимъ меня въ ней не только нравственно, но и матеріально. Такими лицами были: М. Г. Шевелевъ, А. Д. Старцевъ и Ѳ. Ѳ. Буссе. *) Выражая имъ свою глубокую благодарность, я въ то же время благодарю Общество

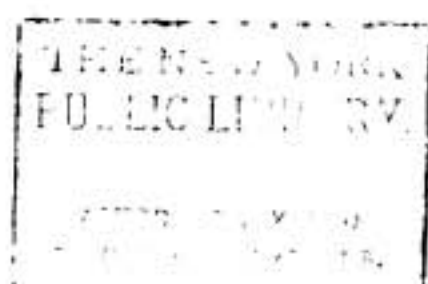
*) Только благодаря первому изъ нихъ и могъ быть напечатанъ этотъ томъ записокъ.

Изученія Амурскаго Края, за постоянно оказываемую поддержку.

Прошу также принять мою благодарность: Г. А. Мосина, за его постоянное сочувствіе и помощь въ незнакомой мнѣ странѣ, а также всѣхъ живущихъ въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Калганѣ русскихъ, широкимъ гостепріимствомъ которыхъ я пользовался.

Л. Бородовскій.

ОТЧЕТНАЯ
КАРТА
къ дневнику
Л.И. БОРОДОВСКАГО.

116

118 2-й Третьяк

Авт. Р. Нисенъ

51

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
REFERENCE DEPARTMENT

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
455 FIFTH AVENUE, NEW YORK 17, N. Y.

This book is under no circumstances to be
taken from the Building

[illegible]

FORM 410

